

СТАЛИНСКАЯ ПЛАТФОРМА

СКАЗАНИЕ
АВРААМИЯ
ПАЛИЦЫНА

СТАЛИНСКАЯ ПЛАТФОРМА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

СКАЗАНИЕ АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА И КОММЕНТАРИИ
О А. ДЕРЖАВИНОЙ и Е. В. КОЛОСОВОЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. В. ЧЕРЕПНИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

1 9 5 5

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АВРААМИЯ ПАЛИЦИНА

Мощная крестьянская война, возглавленная И. И. Болотниковым, и героическая борьба русского народа против иностранных интервентов в начале XVII века нашли большой отклик в русской публицистике того времени, поднимавшей злободневные темы социальной действительности. Обострение классовых противоречий, вылившееся в грандиозное по размаху восстание Болотникова, вызвало со стороны ряда различных идеологов господствующего класса стремление осмыслить этот процесс. Объективно идеи, проводившиеся в произведениях русских публицистов — в большинстве представителей класса феодалов, — были направлены на активную защиту феодальной базиса.

К XVI веку уже сложилась русская (великорусская) народность, с XVII века начался процесс формирования русской нации.

В истории образования русской народности, будущей нации, большую роль сыграла борьба за независимость против татаро-монгольских завоевателей, шведских агрессоров, польско-литовских интервентов. Центром борьбы русского народа за свою независимость являлась Москва. Патриотический подвиг русского народа, изгнавшего под руководством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского из Москвы польско-литовских интервентов и освободившего нашу родину, был совершен в результате мощного освободительного движения. Этот подвиг запечатлен на страницах ряда памятников русской публицистики начала XVII века.

Комментированное издание памятников общественной мысли начала XVII века, отражающих взгляды различных представителей русского общества на события крестьянской войны и освободительное движение русского народа против врагов своей родины — чужеземных захватчиков, — является одной из очередных задач советской науки. Начало этому делу было

положено изданием «Временника» дьяка Ивана Тимофеева. Публикуемое в настоящем издании «Сказание» келаря Троице-Сергиева монастыря Авраамия Палицына («История в память предидущим родом. . .») представляет собой, так же как и «Временник», памятник феодальной идеологии, выражающий взгляды представителя господствующего класса, но сохранивший целый ряд фактов подлинно народного патриотизма, проявившегося в действиях простых русских людей, выходцев из трудового крестьянства, из посадской среды, из мелких служилых людей, защищавших свою родину. В «Сказании» Авраамия Палицына описано и широкое крестьянское движение против феодального гнета, оцениваемое автором с точки зрения его классовых интересов.

В дореволюционной дворянско-буржуазной историографии «Сказание» Авраамия Палицына изучалось или в чисто формальном плане (выявление отдельных составных частей произведения, их датировка, внешняя история текста), или с точки зрения субъективно-психологической, моральной оценки автора в качестве участника описываемых им событий. Тенденциозность или, наоборот, объективность «Сказания» объяснялись по большей части личными свойствами самого Авраамия Палицына. Поэтому критический анализ текста «Сказания», как памятника феодальной идеологии, подменялся психологическими этюдами, посвященными личности келаря Авраамия. Игнорируя классовые основы мировоззрения Палицына, буржуазная историография видела в его отношении к антифеодальному движению крестьянства и освободительной борьбе русского народа оценку свободного мыслителя, обличающего общество за «безумное молчание» по поводу преступлений, творимых представителями власти. Задачей советской науки является изучению «Сказания» со стороны политических, правовых, религиозных, философских и художественных идей его автора, как выразителя мировоззрения класса феодалов, и выяснение таким образом значения памятника как исторического источника.

В статье О. А. Державиной «„Сказание“ Авраамия Палицына и его автор» приведены биографические данные об Авраамии Палицыне и выяснена история создания его произведения. Келарь крупнейшего монастыря, владевшего громадной земельной площадью и крепостными крестьянами, ловкий политик, в годы интервенции обеспечивший своему монастырю покровительство короля Сигизмунда, участник посольства под Смоленск для переговоров с польским королем, Авраамий Палицын не отличался принципиальностью

и достаточно скомпрометировал себя сношениями с интервентами. Его «Сказание» не только не раскрывает его неблагородного поведения в период интервенции, но, напротив, представляет апологию его деятельности в качестве якобы одного из героев освободительной борьбы. Являясь в известной степени тенденциозным автобиографическим документом, «Сказание» Палицына тем не менее представляет большую ценность для изучения событий начала XVII века, рассматриваемых автором с позиций феодальной идеологии.

Выступление Палицына со своим произведением объективно означало защиту (идеологическими средствами) экономического базиса феодального строя, классовой структуры общества, состоящего из «господ» — «вельмож» и «вечных холопей». Палицын считает незыблемыми основы существующего порядка, при котором господствующее положение занимают «боляре» — «царьский синклит», дворянское «воинство» — «весь чин воинствующих», а подчиненное — «всякая чернь». Оправдывая социальное неравенство, Палицын осуждает, как проявление демагогии, заявление Бориса Годунова, сделанное им якобы во время венчания на царство: «Бог свидетель сему, никто же убо будет в моем царствии нищ или беден».

В условиях обострения классовых противоречий Палицын выступает сторонником прекращения внутриклассовой борьбы и сплочения сил господствующего класса для подавления народного движения.

Причину антифеодального восстания под руководством Волотникова Палицын видит в исчезновении страха «рабов» перед своими «господами». Политику Бориса Годунова, направленную к укреплению дворянства и к подавлению сопротивления боярской аристократии, — политику, являвшуюся продолжением мероприятий правительства Грозного, Палицын рассматривает как нарушение отношений господства и подчинения между землевладельцами и зависимыми от них людьми. Борис способствовал этому нарушению тем, что разрешил «рабом» на «господий» «клеветати» и «многим рабом имениа господарская отдаа и велики дары доводцом (доносчикам, — М. Ч.) от него бываху». Сторонник неземельности земельной собственности, Палицын выступает против конфискаций Борисом Годуновым имений опальных бояр: «Домы великих бояр сосланных вся истощив и принесе в царския полаты и древняя царская сокровища вся сим оскверни, от сего же и милостыню творяше». «Милостыню» Бориса «нищим», источником которой являлось конфискованное боярское имущество, Палицын расценивает как «неправедную» и под-

водит религиозное обоснование под свои высказывания о неприкосновенности земельных владений, принадлежавших господствующему сословию привилегированных собственников: «Иже убо от лихоимения и от неправды творяй милостыню, подобится сей зарезавшему сына у отца и кровь его приносима в золотой чаши, да пьет от нея ко здравию си, той Борис сему же подобно сотвори».

Из произведения Палицына вытекала мораль, что класс феодалов в целом должен стоять на страже феодальной собственности и крепостнических отношений. Эти отношения Палицын идилично рисует как отвечающие интересам и «рабов» и «господ». Нарушение этих интересов привело к массовому антифеодальному движению. Его участниками явились «рабы», «распущенные» из «домов великих бояр», относительно которых была положена «заповедь... еже не примати тех опальных бояр слуг никому же», а «инии же сами поминающе благодеяние господей своих и в негодовании на царя пребывающе». Эти «бегуны», «вечныя холопи московския», «северских и польских градов жители», восстали против своих «господ». Нарушился общественный порядок, основанный на господстве одних и подчинении других, иными словами, пошатнулась стройная лестница феодальных отношений, построенная на эксплуатации иерархией привилегированных земельных собственников трудового народа. «Всяк же от своего чину выше начаша восходити: раби убо господие хотяще быти, и неволнии к свободе прескачюще».

Автор приводит много фактов, свидетельствующих о резком обострении классовых противоречий в результате стремления «рабов» занять неподобающее им место в обществе: «и устроися Росиа вся в двоемыслие»; «и тако во всей Росии изыде с мечем друг на друга»; «и разделишася надвое вси человецы». С точки зрения Палицына, это «двоемыслие», «разделение», «раздвоение» явились следствием того, что «рабы» стали незаконно покушаться на права «господ». «И до днесь вся Росиа не может от выа своея разрешити того ярма», — пишет Палицын.

Говоря о политической линии, занятой частью феодалов, защищавших свои узко классовые интересы в ущерб делу борьбы за национальные интересы родины, Палицын указывает, что некоторые из них пошли на союз с польскими интервентами из-за страха перед восставшими «холопами». «Лучши убо государичю (королевицу польскому Владиславу, — Л. Ч.) служить, нежели от холопей своих побитым быти и в вечной работе у них мучитися». Классовая опасность оправдывала в глазах феодалов национальную измену.

*

Политическая идеология Авраамия Палицына, его взгляды на форму государственного строя, на характер власти тесно связаны с его представлениями о взаимоотношении общественных классов. С религиозных, богословских позиций Палицын обосновывает теорию самодержавия. По его мнению, законная царская власть выдвигается и утверждается божественным промыслом. Говоря об избрании на престол Михаила Федоровича, Палицын подчеркивает, что это был царь «богом дарованный, благоверный и благородный, прежде рождения его от бога избранный и из чрева матеря помазанный». Отражая идеи господствующего класса, Палицын в то же время подчеркивает, что царская власть, освященная божественным предопределением, находит якобы признание всех слоев населения, «всего царского синклита», «всего воинства» и «множества народа всех чинов». Воля всего народа, являющаяся выражением воли божьей, — вот основа крепости самодержавия в представлении Авраамия Палицына, политическими и религиозными идеями обосновывающего божественное происхождение, святость и нерушимость законной царской власти. Это была новая идея, порожденная мощным движением народных масс в годы интервенции за освобождение родины, — движением, с которым не могли не считаться представители господствующего класса. С изложенных выше общих политических позиций Палицын подходит к оценке отдельных государственных деятелей. Борис Годунов, по характеристике Палицына, не был царем «избранным и дарованным» богом, хотя его и избрал на царство земский собор. Виновник пролития «неповинной крови» (убийства царевича Дмитрия) и гонений на «племя» царя Федора Ивановича (его родственников по матери — Федора Никитича Романова «с братией»), Борис в изображении Палицына не являлся законным держателем «скипетра всеа Росийския державы», хотя и был «по вся дни принужаеи» и «молим от многих слез», «от народного множества» «к восприатию царства».

Не считает Авраамий Палицын законным царем и Василия Шуйского, подчеркивая, что он не был «помазанником божьим» и «избранником народа»: «возведен бысть в царский дом, и никим же от вельмож не пререкован, ни от прочего народу умолен». Так Авраамий Палицын, кончивший свое «Сказание» после утверждения на престоле Михаила Федоровича и обосновывавший династические права Романовых, использовал классовую по своей природе «теорию» божественного пред-

определения и народного признания царской власти в целях политической оценки отдельных носителей этой власти, принадлежавших к различным группам господствующего класса.

Однако, несмотря на внутриклассовые противоречия в лагере феодалов, общие классовые основы «теории» феодальной монархии выражаются в том, что, по мысли Палицына, самый факт присяги, принесенной Борису Годунову или Василию Шуйскому, уже обязывает к повиновению им как царям. Здесь Палицын несколько видоизменяет свою религиозно-политическую формулу, закрепляющую святость и законность власти. Не божественное избрание «прежде рождения» царя, а дарование богом царя «по хотению сердец» людских — вот что в трактовке Палицына характеризует утверждение на царство Василия Шуйского, в отличие от Михаила Романова. Но в обоих случаях присяга связывает народ и царя узами повиновения и властвования: «Аще ли целовав ему (Шуйскому, — Л. Ч.) животворящий крест господень, то во всем упование на господа возлагати», — пишет Палицын.

Та же «теория» власти служит для А. Палицына идеологическим обоснованием наступления господствующего класса на восставших «рабов» и национальной борьбы с иностранными захватчиками, которая для А. Палицына выражается в борьбе прежде всего за «законную» царскую династию и православную церковь и веру. Наряду с царями, богом «дарованными и избранными», а также царями, данными богом «по хотению сердец наших», Палицын называет «ложных царей» — самозванцев, от которых «вся же Россия... зле стражет». Для мировоззрения А. Палицына характерно то, что он в одном ряду ставит в качестве врагов своего класса «воров», «ложных царей», польских захватчиков, казаков, «грабителей», т. е. рисует одну линию борьбы господствующего класса с антифеодальным движением зависимых крестьян и холопов и с иноземным вторжением в пределы России ее врагов. При этом, как было указано выше, для отдельных феодалов первая опасность казалась страшнее второй.

И в данном случае Палицын подводит под свои взгляды религиозные основы. «Крестоцелование» Борису Годунову и Василию Шуйскому, «преступление» которого повлекло за собой «гневобыстрое наказание от бога», Палицын противопоставляет «безумному крестному целованию» Лжедмитрию I («розстриге»), которое само вызвало божью кару.

Нарушение присяги царю Василию Шуйскому привело, пишет Палицын, к «игре царем» («царем же играху яко дети-

щем), к «мятежу всем Росийским государством». Присяга утратила свое значение силы, сплывающей народ и власть, обеспечивающей повиновение народа и авторитет власти. Присяга стала средством «игры царем». Об этом автор говорит, рассказывая о многочисленных отъездах служивых людей и бояр из Москвы в Тушино. «Мнози же, тайници нарицаемии, целовавше крест господень, ко врагом прилагахуся: и в Тушине бывше и тамо крест же господень целовавше и жалование у врага божиа взявше, вспять в царствующий град возвращахуся, и паки у царя Василиа болши прежняго почесть, и имениа, и дары восприимаху и паки к вору отъезжаху».

Таковы религиозно-богословские идеи, в которые Палицын облекает свое представление о царской власти и обязанностях народа по отношению к царю. По существу им защищаются основы самодержавной монархии, как политической надстройки феодального строя.

Государственный строй мыслится Палицыну в виде тесного союза царя с «боярами» и «всим чином воинствующих». Борис осуждается за то, что он разрушил этот союз, превратив самодержавие в самовластие: «. . . отъят бо Борис от всех власть, и никто же отнюдь не токмо еже вопреки глаголаши ему не смеюще, но ни помыслити нань зла». Палицын считает обязательным участие в царском «синклите» бояр и порицает Бориса за «истребление» «от полаты его разумниих» и гонение на «сильниих в разсуждении».

Но, возражая против царского самовластия, попирающего «синклит», Авраамий Палицын подчеркивает, что подрыв престижа царской власти ведет к самовластию народа, которое не в силах преодолеть «бояре и воеводы и прочии иже от царского синклита суще», нуждаясь для этого в поддержке авторитета царя. Палицын пишет, что после изгнания из Москвы польских захватчиков «бысть во всей Росии мятежь и нестроение злейши перваго». «Бояре же и воеводы не ведуще что сотворити», «зане множество их (казаков, — Л. Ч.) зело и в самовластии блудяху». Только избрание на царство Михаила Романова положило, по мысли Палицына, конец «мятежу».

Авраамий Палицын неоднократно говорит о России, Русской земле. Какое содержание вкладывает он в эти термины? Под Россией в ряде случаев в высказываниях Палицына подразумевается Русское централизованное государство («в Росии промышляется быти царем вышепомянутый Борис»; «и таково и прежним государствующим в Росии»); «Росии убо всей царь Василий Иванович»).

Это государство и его столица Москва занимают выдающееся положение на международной арене «богатством же и славою, и многонародным множеством, и превеликим пространством». Москва как центр России — это город «поклоняем. . . , прославляем и удивляем» «во многих ближних и дальних государствах». В «Сказании» подчеркнута значимость России как страны, заслужившей славу во всем мире. В «Сказании» Палицына ставится вопрос о независимости России, о воле русского народа к борьбе с иноземными интервентами. «Немятежно пребывание. . . земли Рустей» было прервано вторжением захватчиков, в результате которого Россия «от прочих язык пострадала». Вследствие беззащитного захвата русских земель польско-литовскими и шведскими феодалами «вся пределы Российския земли» были «опровержены от благолепоты в пустошьство». Но «прегордые змии поляки и латини» были изгнаны из Российской державы.

Эти мысли «Сказания» ценны, поскольку они объективно выражают волю русского народа к борьбе за независимость своей родины. Роль народных масс, выбросивших за пределы России вторгшихся на ее территорию врагов, проявилась на глазах автора «Сказания» столь отчетливо, что не могла не отразиться на страницах его труда.

При этом надо, конечно, иметь в виду, что Палицын говорит о борьбе за национальную независимость России в церковно-религиозном плане. Свое представление о целостности Русского государства, России, он обосновывает соображениями религиозного характера. Россия, по мнению Палицына, — это богом хранимая держава («. . . око, зрящее от превышних небес, дает. . . немятежно земли Рустей пребывание и всех благих призобилование»).

Наконец, говоря о России, Палицын имеет в виду и русский народ («мы же, вся Росия, смотрения божия и строительства его не сматряюще к себе и не разсуждающе, от каковых зол избави нас господь»). Палицын, подчеркивая со своих классовых позиций деление общества на «рабов» и «господ», в то же время проводит идею единства их национальных интересов.

При чтении высказываний Палицына о России ясно, что в это время уже сложилась великорусская народность, характеризующаяся относительным единством (на феодальной основе) языка, территории, психического склада, проявляющегося в общности культуры, что в условиях роста экономических связей уже создались предпосылки для формирования народности в нацию. Показателем этого является мощное нацио-

нально-освободительное движение русского народа в начале XVII века, во главе которого рядом с князем Дмитрием Пожарским стал посадский человек Кузьма Минин-Сухожорук.

Вопросы национальной борьбы занимают большое место в «Сказании» Палицына. Это не случайно, но это нельзя объяснить личными качествами самого Палицына, который вовсе не являлся представителем передовой части феодального общества своего времени, глубоко понимавшим и осознававшим исторические задачи, стоявшие перед его родиной, не принадлежал к числу тех русских людей, беззаветный патриотизм которых вырос на глубоких национальных традициях, воспринятых сознательно или бессознательно, но органически и действительно. Однако, независимо от личности самого Палицына, в его «Сказании» отразилась великая роль русского народа в его вековой истории. Это — роль объединителя ряда национальностей в условиях феодальной (а следовательно, эксплуататорской) государственности, стоявшей тем не менее выше (экономически и культурно) ряда других отсталых государств (Крымского ханства, Турции и пр.). Это — роль борца против врагов своей родины, своей кровью отстаивавшего ее историческое право на самостоятельное развитие, своим трудом создавшего высокие материальные и культурные ценности всемирно-исторического значения.

Шедший не в авангарде освободительного движения, а лишь поднятый гребнем его волны, Палицын в своем «Сказании» должен был откликнуться на высокоидейную проблему защиты родины, ибо эта проблема была связана с судьбой того класса, идеологом которого он являлся.

В произведении Палицына отражен рост Русского централизованного многонационального государства. Автор говорит о ликвидации самостоятельности грабительских татарских ханств, под игом которых страдал ряд народов нашей родины («окрест же России знаемаа нами царьства татарскаа великаа падоша и в запустении быша»). Палицын уделяет особое внимание агрессии в отношении России со стороны Крыма и Турции. Рассказывая о действиях ставленника польско-литовских интервентов в Москве — Лжедмитрия I, — Палицын предъявляет ему обвинение в попытке «воздвигнуть на брань» против России крымского хана («да изгубит христиан на велицех полях, и не радуяся о победе на агарян, но ища како бы предати тем всех православных христиан»). По словам Палицына, политика Лжедмитрия в отношении Крыма, имевшая целью при помощи крымских татар укрепить положение

в Москве польских феодалов («Москву же наполнити поляки»), вызвала активные действия со стороны Турции («дойде же слух и до Константинополя о сем, и готови турци быши к пролитию крови христианския»). Палицын подчеркивает, что об истинных планах Лжедмитрия I у него нет точных сведений, что он пишет по слухам («о сем нецы глаголют, — истинно или ни, не вем, — яко сие сотвори розстрига»). Но приводимые им данные важны и интересны с точки зрения характеристики планов Речи Посполитой, смыкавшихся с наступательной политикой Крымского ханства и султанской Турции.

Международное значение Русского централизованного государства все более возрастало в процессе борьбы Руси с монголо-татарскими захватчиками, шведскими феодалами, немецкими рыцарями, польско-литовскими интервентами. Материал для изучения борьбы Руси с иноземным нашествием мы находим в рассматриваемом источнике.

Борьбу русского народа с польско-литовскими интервентами Палицын рассматривает в религиозном аспекте. Освобождение Москвы от польских феодалов он объясняет помощью богородицы: «. . . аще не бы ты умолила за ны грешныя, кто бы град сей свободил от обдержания люторска и латинска?». В оценках Палицына все время присутствует классовый момент, обосновываемый религиозными формулами.

Деятельность Лжедмитрия он обличает прежде всего под углом зрения интересов господствующего класса («враг же той розстрига умысли с еретики посети всякого чина от вельмож и до простых начальствующих»). Однако, стоя на охране собственности и привилегий класса феодалов прежде всего, Палицын в то же время свою защиту этих привилегий облекает в форму глубоко принципиальной борьбы, ибо он понимает, что иначе его произведение не дошло бы до широкого круга читателей — русских патриотов. Поэтому он обличает «изменников. . . на свою братию православных христиан», людей «с жестоким сердцем», подчеркивает, что действия польско-литовских феодалов облегчались помощью изменников из числа русских феодалов: «Поляков убо и литвы сотни две или три, русских же изменников десяторицею пред ними сугубо». Это неверное утверждение, ибо изменники исчислялись единицами (и те были преимущественно выходцами из господствующего класса), за независимость родины боролись массы простых русских людей. Но это утверждение важно как свидетельство силы и высоты народного патриотизма, властно требовавшего от публицистики своего времени резкого обли-

чения изменников родины. Это был голос русского народа в лице широких трудовых масс города и деревни и лучших представителей господствующего класса. И независимо от субъективных настроений Палицына это обличение имело широкий отклик, о чем свидетельствует то большое количество списков, в которых получило распространение «Сказание» Авраамия Палицына. Независимо от собственного поведения Палицына большое политическое значение имело его осуждение двурушнического поведения «мятущихся в двоио государству», ибо родина у каждого одна и «беда еже содеяся во всей России» требовала ясного осознания этого. Когда Палицын бичевал не только вторгнувшихся в Москву «люторей, беззаконных поляков, и литву, и немцев», но и «отступников и предателей», вступивших в столицу Русского государства врагов России, чужеземных поработителей, — он своим произведением шел навстречу широким требованиям передовых слоев русского общества, давая идеологическое обоснование борьбы русского народа с интервентами.

Особое внимание Палицын уделяет обличению враждебных действий папства, проводимых с церковно-религиозных позиций. Исходным пунктом рассмотрения этого вопроса является для Палицына участие римской курии в подготовке первой интервенции, в поддержке ставленника польско-литовских захватчиков — Лжедмитрия I. Но этот современный Палицыну факт враждебной Руси политики папства дает ему основание поднять вопрос о роли католической римской церкви в широком историческом плане. В его изложении эта роль выступает как реакционная. «От лет убо святаго Владимира, крестившаго Русскую землю, даже и до днесь, змий всепагубный, возгнездившийся в костеле Италийском, всегда небесныя звезды отторгаа, не токмо во Европии, четвертой части вселенныя, но и на востоце и юге и севере не почиваа гонит». В длинной исторической цепи актов агрессии Римской курии Палицын называет попытку распространить влияние на Русь при Александре Невском; Феррарский собор и заключение Флорентийской унии, в которую папа пытался втянуть Русь через посредство митрополита Исидора; посольство в Россию из Рима Антония Поссевина при Иване Грозном.

В «Сказании» Палицына имеется большой конкретный материал по социально-экономической истории и национально-освободительному движению. Палицын рассказывает о восстании в Угличе в 1591 году, о голоде 1601—1603 годов. Из его произведения можно извлечь много данных о положении непосредственных производителей материальных благ в городе

и деревне, об обострении в это время классовых противоречий, о массовом закабалении феодалами ранее свободных людей. Господа, рассказывает Палицын, «многих человек в неволю к себе введше служить, инех же ласканием и дарами в дома своя притягнувше. . . с кого мощно и написание служивое силою и муками емлюще». Палицын рисует политику землевладельцев во время голода, выгонявших на зиму из имений свою «челядь» и «рабов» без отпускных (т. е. документов, освобождающих их от крепостной зависимости), а летом заставлявших их работать в своем хозяйстве («лето убо все тружуются, в зиму же не имеют где и главы подклонити, и паки в лето в делах зле стражут у господей своих»). В главе «О зачале разбойничества во всей России» ясно выступают предпосылки крестьянской войны, развернувшейся в 1606—1607 годах под предводительством И. И. Болотникова.

Большой интерес представляют главы, посвященные осаде польско-литовскими захватчиками Троице-Сергиева монастыря. В этих главах имеется явная религиозно-политическая тенденция изобразить основанный и покровительствуемый Сергием и Никоном Троицкий монастырь духовным центром всей России, находящимся под особой защитой божественных сил и поэтому являющимся оплотом русских людей в борьбе с врагами. «К дому бо великого чудотворца вся Росиа, яко к солнцу зряще, и на его молитвы концы Росийстии надеющесе, противу врагов крепляхуса». Эта тенденция отражает интересы церковников начала XVII века. Читателю интересно другое: массовое участие городского и сельского населения в обороне монастыря, являвшегося крупной крепостью, задерживавшей продвижение вражеских сил и тем самым игравшей большую роль в борьбе с интервентами. «Людие же, окрест живущей обители, не токмо в селех, но и от градов, мнози притекше со всею домашнею чадио ко обители чудотворца». Таким образом, оборона Троице-Сергиева монастыря приобретала значение одного из звеньев общенародной национальной борьбы за освобождение Москвы и всей России: «Вся же Росиа царствующему граду способствующе, понеже обща беда всем прииде».

В «Сказании» Палицына собраны факты героической борьбы народных масс — крестьян, посадских, служилых людей — против интервентов. «Сказание» ценно тем, что наряду с эпизодами из истории осады монастыря, изложенными в форме небольших литературно оформленных рассказов, в нем имеются деловые протокольные записи, приводятся цифровые данные, касающиеся отдельных сражений, помещен ряд грамот и т. д. «Сказание» сохранило нам имена простых русских людей,

скромных и незаметных героев, беззаветно боровшихся за родину. И хотя старец Авраамий пытается в своем произведении подчеркнуть свои собственные заслуги в национально-освободительном движении и оттеснить на задний план даже организатора второго народного ополчения, Дмитрия Пожарского, эта его попытка, противоречащая историческим фактам, не затемняет отраженную в «Сказании» подлинно патристическую деятельность народных масс.

В настоящем издании приводится и так называемая первая редакция шести глав «Сказания», имеющая существенные отличия от окончательного текста, которые не меняют, однако, классовой направленности произведения. О. А. Державина привела весьма убедительные доказательства, что автором этой редакции был не А. Палицын, а архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий, произведение которого было лишь использовано Палицыным. Она остановилась также на различиях обеих редакций, раскрыв их причины и значение. Труд Дионисия и «Сказание» Палицына дадут советскому читателю большой материал для характеристики переломного момента в истории нашей родины.

Л. В. Черепнин.

«СКАЗАНИЕ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА И ЕГО АВТОР

I

Среди литературных памятников русского средневековья особое место занимают произведения, отражающие события конца XVI—начала XVII века, исторические повести и сказания, посвященные времени крестьянской войны и героической борьбе русского народа с польско-шведской интервенцией (1604—1613 годы). Это было время, когда происходили большие изменения в жизни государства, складывались новые формы феодально-крепостнических отношений и в ожесточенной классовой борьбе, в бурном народном движении менялись старые формы идеологии, веками выработанные понятия и представления.

Описывая события этой поры, писатели XVII века обычно начинают свое повествование с царствования Ивана IV Грозного, и это не случайно: именно в XVI веке нужно искать корни исторических явлений начала XVII века.

Царствование Ивана Грозного было временем ожесточенной внутриклассовой борьбы между двумя группами феодалов: крупным боярством, среди которого видное место занимали потомки прежних удельных князей, и дворянством — новой складывающейся социальной силой, на которую опиралось в своей политике правительство Ивана IV.

Сломив сопротивление крупного боярства и лишив его родовых вотчин, правительство Грозного с помощью опричнины сделало невозможной реставрацию в стране феодальной раздробленности и укрепило основы Русского централизованного государства. В то же время опричина таила в себе и острые социальные противоречия. Сами опричники не были едины в своем социальном составе, так как в их среду входили и отдельные потомки родовитых бояр, и простые «воинники» из бывших холопов. Это неминуемо должно было привести к внутреннему конфликту. Но основным было острое классовое про-

тиворечие между интересами опричника — землевладельца и зависящих от него крестьян и холопов.

Дворянские публицисты XVI века не раз касались в своих сочинениях положения крестьян и холопов. Так, идеолог дворянства Иван Пересветов в своем «Сказании о Магмете Салтане»¹ указывает, что мудрый царь должен уничтожить в своей стране рабство. Пересветов считает, что «холоп» — подневольный человек — не может быть полноценным слугой царя, он не заинтересован службой, потому что она не меняет его зависимого положения: «Порабощенный бо человек срама не боится, а чести себе не добывает, хотя силен или не силен и речет так: однако есми холоп, иного мне имени не прибудет».

Передовое дворянство понимало экономическую невыгодность рабства и военную слабость боярских отрядов, состоявших из холопов.

Вопрос о крестьянах поставил другой писатель XVI века — Ермолай-Еразм. В своем сочинении «Благохотящим царем правительница и землемерие» он подчеркивает, что крестьяне более всех прочих классов нужны для государства, потому что их труд дает хлеб, которым питается вся земля. В то же время Ермолай-Еразм указывает, что «ратаи» — крестьяне — чрезмерно отягощены государственными податями, тяжелыми условиями ссуды и взыскания долгов, обременительным оброком в пользу помещика. Писатель видит крестьянина «всегда в волнениях скорбных пребывающа, еже не единого ярма тяготу всегда носяща».² Как известно, эту «тяготу» крестьяне несли не только на землях служилых людей-помещиков, но и на монастырских землях и в боярских вотчинах. Широкую картину эксплуатации крестьян монастырями рисовал в своих произведениях еще Максим Грек. Исходя из интересов господствующего класса, Ермолай-Еразм требует охраны интересов «ратая», предсказывая, что в противном случае государство должно будет пережить тяжелые потрясения. Писатель имеет в виду возможные волнения крестьян.

Опричнина явилась важным этапом в процессе крестьянского закрепощения. Как указывает И. И. Смирнов,³ политика опричнины по отношению к крестьянам характеризо-

¹ В. Ф. Р ж и г а. «Сказание о Магмете Салтане» Ивана Пересветова. Чтения ОИДР, кн. 1, М., 1908, стр. 29—35.

² В. Ф. Р ж и г а. Литературная деятельность Ермолая-Еразма. Летопись занятий Археогр. комиссии, вып. 33, Л., 1926, стр. 193.

³ И. И. С м и р н о в. Восстание Болотникова (1606—1607). Гос. Изд. полит. литер., М.—Л., 1951, стр. 44.

валась экспроприацией крестьянских земель в пользу феодалов и усилением феодального гнета. Это резко ухудшило положение крестьянства в целом и уже в XVI веке привело к ряду крестьянских восстаний.

Положение еще более усложнилось в конце XVI века, при преемниках Ивана Грозного — Федоре Ивановиче и Борисе Годунове. Последний, будучи уже в царствование Федора фактическим правителем государства, решительно проводил политику Грозного и, опираясь на дворянство, продолжал борьбу с представителями оппозиционных крупных боярских фамилий. В то же время социальная политика Годунова была направлена к дальнейшему закреплению крестьян.

Уже в 70-е и 80-е годы XVI века Русское государство переживает глубокое хозяйственное разорение. Оно было вызвано новыми социально-экономическими отношениями, возникшими в стране, в частности в результате развития товарно-денежных отношений, к которым должно было приспособляться феодальное хозяйство, только что проведенной ломки княжеско-боярского землевладения, массовой мобилизации земель, насаждения новых поместий и резкого ухудшения положения крестьянства вследствие усиленной эксплуатации и разорения крестьянского хозяйства. Отрицательное влияние на экономику страны оказала и многолетняя Ливонская война.¹ Голод и разорение заставляют население центральных областей бежать на окраины государства, куда еще ранее направлялись беглые крестьяне и холопы. Здесь скопляется огромное количество людей, готовых на борьбу с феодально-крепостническим гнетом.

Так как крестьяне, испытывая гнет со стороны своих владельцев, бросали свое хозяйство и уходили, правительство Ивана Грозного, а затем Бориса Годунова стремится закрепить за помещиками «рабочие руки». С целью поддержания экономического положения дворянства оно издает ряд указов, запрещающих уход крестьян от помещиков и их переход от одного владельца к другому. Таковы указы о «заповедных» годах, которые сначала рассматриваются как временные распоряжения, а затем становятся постоянно действующими законами. Отмена «Юрьева дня» еще более прикрепляла крестьянина к помещику и лишала его последнего призрака свободы. Недовольство и возмущение трудового народа росло, «крестьяне всеми силами стремились освободиться от наброшенной на них петли крепостного рабства и если не добыть себе свободу, то, по край-

¹ И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607), стр. 47.

ней мере, вернуть то положение, какое у них было в средние века». «Они ждали первой возможности», чтобы выступить «против крепостнического гнета, от кого бы он ни исходил».¹ Массовое крестьянское движение развернулось в начале XVII века.

Крестьянская война начинается вскоре после смерти Федора Ивановича и избрания на царство Бориса Годунова. Восставшие крестьяне и холопы появляются в окрестностях Москвы и успешно борются с вооруженными отрядами правительства. Царю Борису с большим трудом удалось захватить руководителя восстания Хлопка, после чего восставшие рассеялись по «украйным» городам.

В то же время со смертью Федора Ивановича и прекращением династии Ивана Калиты возникает борьба за престолонаследие. Притихшее при Грозном боярство поднимает голову, и его борьба с дворянством обостряется.

Антифеодальное движение и боярскую оппозицию правительству Годунова использовали в своих интересах польско-литовские феодалы, питавшие агрессивные намерения в отношении Русского государства. Они выдвинули в качестве своего ставленника на русский престол самозванца Лжедмитрия I. Когда через год он был свергнут с московского престола, польско-литовские магнаты и шляхта выдвинули второго самозванца, так называемого «Тушинского вора». Временный успех самозванцев в значительной степени был обусловлен тем, что они обещали льготы недовольным крестьянам и холопам, объединяя вокруг себя восставшую против крепостников-феодалов крестьянскую массу. Последняя не сразу разобралась в истинных намерениях польско-литовских интервентов. Определенное значение имело здесь и то имя, которое используют как первый, так и второй самозванец. Оба выступают под именем царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного от его седьмой жены Марии Нагой, погибшего в Угличе 15 мая 1591 года. В народе ходили упорные слухи, что царевич был зарезан по повелению Бориса Годунова. Их распространяли и поддерживали бояре, которым выгодно было представить своего врага Бориса Годунова в глазах народа убийцей «законного» наследника престола. Несмотря на жестокие меры, предпринимавшиеся царем Борисом против распространения этих слухов, они достигли самых отдаленных окраин государства.

Слух, что Дмитрий жив и идет завоевывать себе отцовский престол, имя угличского царевича ввели в заблуждение широкие массы крестьянства, оно оказало поддержку самозванцам

¹ В. Д. Греков. Крестьяне на Руси. М.—Л., 1946, стр. 883.

в борьбе сначала против Бориса Годунова, а потом и против боярского правительства Шуйского, так как видело в московских властях главных виновников усиления феодально-крепостнического гнета.

Настоящей крестьянской войной начала XVII века является восстание под руководством Ивана Исаевича Болотникова, вождя трудящихся масс. Это было «стихийное восстание крестьянства против феодального гнета»,¹ возникшее в тот момент, когда власть в Москве перешла в руки боярского царя Василия Шуйского. Восставшие крестьяне боролись за уничтожение крепостнических отношений, против феодальной эксплуатации. Восстание охватило огромную территорию и заставило правительство Шуйского мобилизовать на борьбу с восставшим народом все свои силы. В этой борьбе использовались самые разнообразные средства. Одним из них являлись попытки всевозможными обещаниями привлечь на свою сторону восставших крестьян. К этому стремятся, хотя и безуспешно, не только Василий Шуйский, но и польские интервенты, понимая, что при сложившейся обстановке от поведения восставших крестьян и холопов зависело очень многое. Правда, эти «заигрывания» московского правительства с восставшими скоро прекратились. Крестьянство, борющееся под предводительством Болотникова, в октябре 1607 года потерпело поражение под Тулой в бою с войсками царя Василия Шуйского.

Крестьянское движение продолжалось и после победы Шуйского над Болотниковым, но оно слилось с национально-освободительной борьбой всего русского народа за свою независимость против иностранных интервентов. В 1609 году польский король Сигизмунд начал открытую интервенцию против Русского государства и осадил Смоленск; в 1611 году шведы заняли Новгород; еще ранее, после сведения с престола Василия Шуйского в 1610 году, Москва, в результате предательской политики ряда бояр, была захвачена польскими феодалами. На борьбу против иноземных захватчиков поднялось широкое народное движение, возглавленное нашими великими предками Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским.

Победа над польскими интервентами была одержана, Москва освобождена. В результате этой победы, после избрания нового царя Михаила Романова, укрепилось государство помещиков-дворян. В интересах последних был решен и крестьянско-холопский вопрос.²

¹ И. Сталин, Сочинения, т. 13, стр. 112—113.

² Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, стр. 909.

События первого десятилетия XVII века надолго остались в памяти и современников и потомства. Литература этой поры приобретает характер особой злободневности. Она не раз используется как орудие классовой борьбы, с ее помощью писатели стремятся мобилизовать общественное сознание, направить его в ту или иную сторону. Особенно злободневными являются произведения, написанные в период «великой смуты», до 1613 года. Среди них выделяются «Повесть 1606 года», проникнутая идеями боярского правительства царя Василия Шуйского, и «Новая повесть», в которой звучит голос среднего посадского человека, призывающего русских людей на борьбу с врагами-интервентами.

Другую группу представляют собой памятники, написанные уже после 1613 года, авторы которых стремятся как бы подвести итог всему пережитому, разобраться в происшедших событиях, уяснить их для себя и своих современников и сохранить память о них в назидание потомству.¹ Эти произведения вышли из среды представителей правящего класса, чем объясняется как освещение исторических событий конца XVI—начала XVII века, которое дается на страницах памятников, так и оценка самих событий и участвовавших в них исторических деятелей. Но это не лишает произведения писателей начала XVII века интереса и значения. Они ценны уже тем, что в них находит отражение один из самых значительных периодов нашей истории.

Несмотря на классовую ограниченность мировоззрения авторов повестей и сказаний, написанных в этот период, и тенденциозность их политических концепций, писателям удалось дать немало живых и правдивых зарисовок русской действительности начала XVII века, складывающихся в потрясающие картины страданий народа в годы голода, разрухи и интервенции и повествующих о великом подвиге народа, спасшего государство от грозившей ему гибели. Эти произведения интересны и по своей форме, так как их авторы ищут и находят новые оригинальные приемы для выражения волнующих их мыслей. Среди произведений начала XVII века одно из первых мест занимает «Сказание» Авраамия Палицына — келаря Троице-Сергиева монастыря.

¹ К этим произведениям следует отнести «Временник» Ивана Тимофеева, «Сказание» Авраамия Палицына, «Повесть», приписываемую князю Катыреву Ростовскому, «Словеса дней и царей» князя Хворостинина, статьи о Смуте в Хронографе второй редакции и некоторые другие произведения (см.: Русская историческая библиотека, т. XIII, изд. 2-е, 1909).

II

Повествование о событиях конца XVI и начала XVII века, написанное Авраамием Палицыным, дошло до нас в очень большом количестве списков¹ и было одной из особенно любимых книг русских читателей XVII и XVIII веков. Из надписей на ряде рукописных экземпляров «Сказания» можно установить, что среди этих читателей были бояре и дворяне, купцы и духовенство, посадские люди и крестьяне; несомненно, эти читатели подходили к произведению с разными требованиями, запросами, интересами, но, повидимому, всех их привлекали богатство содержания, доступность изложения и идейная направленность «Сказания».

Автор этого популярного произведения — Авраамий (в миру Аверкий Палицын) был не только талантливым писателем и широко образованным для своего времени человеком, но и видным политическим деятелем. Большинство представителей дворянского рода Палицыных несло военную службу или занимало должности стражчих, подьячих, писцов, дозорщиков и т. п. Некоторым из них удалось достигнуть положения стольника. Предком Палицына был воевода Иван Микулаевич, выехавший на Русь из Литвы в 1373 году при Дмитрии Донском. По преданию, он был прозван «Палицею» будто бы «потому, что был весьма силен, храбр и славен» и «действовал в боях железной палицей весом в полтора пуда».²

Аверкий — Авраамий — Палицын родился, «по семейным преданиям», в селе Протасове близ Ростова Ярославского.³ Он был сыном Ивана Федоровича Палицына и его жены Матрены и имел трех братьев — Федора, Дорофея и Георгия. Были у него и двоюродные братья и более дальние родственники.⁴ Год рождения Аверкия не известен; повидимому, он родился не позже середины 50-х годов XVI века, так как в 80-х годах XVI века мы находим Палицына уже воеводой в Коле.

В 1588 году Аверкий подвергся опале, и имущество его было конфисковано. Вскоре он был пострижен в Соловецком монастыре под именем Авраамия. Что было причиной опалы и было ли пострижение вынужденным или добровольным — точно не

¹ Только в Москве их хранится около 100 (см. «Археографический обзор»).

² Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, ч. 1. СПб., 1827, стр. 4.

³ С. Кедров. Авраамий Палицын. М., 1880, стр. 10.

⁴ Там же, прим. 3.

известно. Исследователи предполагают, что Авраамий Палицын принимал участие в заговоре, организованном Шуйскими и ставившем целью развести царя Федора с Ириной Годуновой и этим вырвать власть из рук ее брата — Бориса Годунова.

Боярский заговор, являющийся одним из эпизодов ожесточенной внутриклассовой борьбы, развернувшейся после смерти Ивана Грозного, борьбы за власть, окончился неудачей. Лица, в нем замешанные, частью были казнены, частью отправлены в ссылку, где руководители заговора, князья Шуйские, погибли.

Борис Годунов, вступив на престол, вернул Палицына из ссылки. Это было вызвано, без сомнения, тем, что новый царь, проводивший еще при Федоре как правитель государства политику Ивана Грозного, стремился опереться на дворянство, хотел задобрить его и привлечь к себе наиболее выдающихся его представителей, в том числе и действовавших ранее против него. Но Авраамий, видимо, не мог простить Борису ссылки и особенно монашества, — в своем произведении он не щадит Годунова, обвиняет его в тяжелых преступлениях и видит в нем одного из главных виновников последующих бед, пережитых страной.

Вернувшись из ссылки, Палицын некоторое время жил в Троице-Сергиевом монастыре, а затем был послан, видимо, на какую-то административную должность в Богородицко-Свияжский монастырь. В 1600 году ему возвращают конфискованное при ссылке имущество. Пользуясь своим новым положением, Палицын в 1601 году подает челобитную в Дмитровскую приказную избу с просьбой рассмотреть его дело с Анисьей — вдовой его двоюродного брата по матери Смирья Катунина, которому он еще при жизни его и до опалы, в 1584 году, дал 20 рублей под заклад вотчины в с. Лазарева.¹ Дело против Катуниной вел от лица Палицына служка Свияжского монастыря, Постничек Григорьев. За неимением необходимых сведений, дело Палицына осталось нерешенным.

В 1608 году, через два года после вступления на престол Василия Шуйского, Палицын был переведен в Троице-Сергиев монастырь на должность келаря. Возвышение Палицына станет понятным, если вспомнить его прежние отношения с Шуйскими и опалу, которой он когда-то подвергся в одно

¹ Правая грамота по делу старца Авраамия Палицына о присуждении ему полтретьи выти в Дмитровском уезде в с. Лазарева, принадлежащей Палицыну по закладной кабале. Дополнения к «Актам историческим», № 157, Москвитянин, 1841, ч. V, стр. 220.

время с ними. Он находится в очень близких отношениях с царем Василием в течение всего времени его недолгого царствования и не раз оказывает ему серьезные услуги, пользуясь своим положением келаря богатейшего русского монастыря. Так, по просьбе Шуйского, он вывозит на рынок запасы монастырского зерна, чем помогает разрешить создавшееся в Москве трудное положение с хлебом. Находясь во время осады монастыря в Москве, он энергично поддерживает осажденных, прекрасно понимая, какое значение для правительства Шуйского в его борьбе с польскими захватчиками и восставшими крестьянами имеет монастырь («Сказание» Авраамия Палицына, гл. 8), как первоклассная по тому времени крепость и форпост Москвы на дороге к северу.

Со своей стороны Шуйский всячески старается поддерживать хорошие отношения с нужным ему человеком, каким известен келарь: когда Палицын вторично подает челобитную по делу о земле, Шуйский решает это дело в его пользу и даже освобождает его от платы судебных издержек. Шуйский, по словам Палицына, не послушал его лишь однажды, когда, испытывая материальные затруднения, изъял последние оставшиеся в монастыре деньги и ценности, несмотря на протесты монахов. В «Сказании» Палицын рассказывает об этом поступке, не щадя царя Василия и явно осуждая его, и считает, что это было причиной последующего падения Шуйского, грехом, за который он и получил возмездие. Правда, позднее эта глава была переделана и смягчена в угоду новым политическим обстоятельствам и точке зрения Романовых, которые не хотели, чтобы о Шуйском в литературе говорилось слишком резко, но все же приходится признать, что изъятие ценностей явилось причиной ссоры келаря с царем.

После свержения Шуйского Палицын продолжает играть видную роль в политических событиях, развертывающихся в стране. 12 сентября 1610 года из Москвы, оккупированной польскими интервентами, под Смоленск, где стоял польский король Сигизмунд III, выехало великое посольство «прошати на русский престол» королевича Владислава — сына польского короля. Данное посольство отражало политическую линию той части господствующего класса Русского государства, которая заняла позицию соглашения с интервентами. Эта позиция противоречила национальным интересам. Среди выборных людей — членов посольства, людей, пользовавшихся известностью и политическим влиянием, был и келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын,

явившийся к королю с богатыми подарками.¹ Посольство не увенчалось успехом, так как Сигизмунд не соглашался на выставленные послами требования. В то время как главные послы — боярин В. В. Голицын и митрополит Филарет (Федор Никитич Романов) — продолжали настаивать на выполнении этих требований, Авраамий, получив от Сигизмунда охранные грамоты на земли и права монастыря, уже в январе 1611 года уезжает в Москву.

Поведение Палицына в данном случае не раз оценивалось исследователями, которые то оправдывали келаря, то видели в его поступке прямую измену. Поведение Палицына показывает, что он не отличался ни стойкостью убеждений, ни принципиальностью и считал возможным согласиться на условия, выдвинутые Сигизмундом, врагом Русской земли. В своих сношениях с польским королем помимо главных послов Палицын стремился прежде всего оградить от случайностей себя и свой монастырь, а Сигизмунд охотно дал ему охранные грамоты, зная, как важно для него заручиться поддержкой со стороны такой крупной церковной организации, какой являлся Троице-Сергиев монастырь.

Не раз говорилось о том, что Авраамий по своим политическим симпатиям был близок к Романовым еще до их воцарения.² Но думается, что это утверждение недостаточно обосновано. Ориентации на Романовых, близости к ним и их семье из фактов биографии Палицына и его поведения до участия в посольстве не видно. Что же касается его поведения во время пребывания в посольстве, в частности его отношения к Филарету, к которому Палицын даже не счел нужным явиться, когда тот его звал к себе, то эти факты показывают совсем обратное. То, что говорится о Романовых в «Сказании» Палицына, объясняется не его политическими симпатиями до воцарения Михаила, а иными причинами: как указывают историки, сочувственное изображение Романовых Палицыным является данью времени, когда писалось «Сказание», стремлением показать свою преданность новой династии.

Палицын, по понятной причине, ничего не говорит в «Сказании» о своем участии и поведении в посольстве. Зато он очень подробно останавливается на своей деятельности по воз-

¹ Он поднес Сигизмунду серебряный позолоченный двойчатый кубок, золотный атлас и 40 соболей. Дары Палицына были лучше и богаче подарков других послов (см.: С. К е д р о в. Авраамий Палицын, стр. 55).

² Последнее время эту мысль доказывает в своей кандидатской диссертации А. И. Филатова (см. автореферат: Черты нового в исторической повести 20-х годов XVII века. Свердловск, 1949).

вращении в Москву: рассказывает, как он с архимандритом Дионисием рассылал грамоты по городам и этим поднял народное ополчение, как он же способствовал продвижению ополчения к Москве. Его красноречие якобы побудило казаков вступить в бой с Ходкевичем, что и решило битву за Москву; наконец, он же представлен центральной фигурой в подготовке избрания на престол Михаила Романова.

Труд Палицына некоторыми исследователями считался самым верным источником по истории «Смуты», например С. Кедров очень высоко ставит Палицына и как политического деятеля и как писателя. С другой стороны, И. Е. Забелин в своей книге «Минин и Пожарский» дает убийственную критику деятельности Палицына, подвергает критике и изображение им событий эпохи, утверждая, что келарь пишет о себе беззащитный панегирик. Последнее верно, хотя нельзя не признать, что Палицын делает это очень искусно. Он нигде не пишет о себе в первом лице, а везде в третьем, называя себя «старец Авраамий», «келарь Авраамий» или просто «старец». Этот «старец» в его изображении — человек богобоязненный, благочестивый, начитанный в божественном писании; он большой патриот: не щадя своих сил, он едет из Троицы в Ярославль, потом в Москву, со слезами умоляет сначала Пожарского, потом казаков постоять за родину; он смел, сам ведет казачьи полки в бой и только после победы возвращается к Пожарскому. Он пользуется всеобщим уважением и авторитетом, так как все именно к нему обращаются за помощью и содействием.

Освещение событий Палицыным вызвало возражения уже среди его современников. Так, поп Иван Наседка прямо полемизирует с келарем, отмечая в своем труде, что грамоты, которые рассылались по городам, писались по инициативе главным образом архимандрита Дионисия его помощниками. «Я в келье архимандричьей многожды почевывал и писывал много дел духовных и грамот от властей для соединения земли, и про то ведает Алексей Тихонов и другие подьячие» — рассказывает он.¹ Говоря о благотворительности монастыря, Иван Наседка прибавляет: «Тех всех людей к душевному спасению и телесному здравью вина быть и промысленик архимандрит, а не келарь Авраамий Палицын».

В Псковской летописи отмечается, что Минин, а не Авраамий Палицын уговаривал казаков помочь земскому ополчению, в рассказе же Палицына увещание келарем казаков занимает центральное место. Писатель подробно повествует, как он

¹ Житие Дионисия, 1824, стр. 41—42.

обходил казачьи таборы, умоляя казаков «итти на противныя», и поучал их «от божественных писаний»: «Слышавше сия, все многочисленное войско казаков, внезапно умилившись, видоша в страх божий, вси скоро устремишася на врагов, единогласно кличуще ясаком „Сергиев, Сергиев“». Победа, таким образом, была одержана якобы только благодаря Авраамию. Палицын не упоминает и о том, что казаки пошли в бой не столько следуя его «душеспасительным увещаниям», сколько потому, что он обещал им за это заплатить сокровищами своего монастыря. Об этом он упоминает позднее, в другой связи, когда, по его словам, во время осады Кремля, «паки диавол возмущение велие в воинстве сотвори: вси казаки востающе на дворян. . . называюще их многими имеными богатыящихся, себе же нагих и гладных нарицающе». Монастырские власти, согласно Палицыну, посылают казакам всю свою богатейшую ризницу и письмо, в котором умоляют их, чтобы они «подвиг страдания своего совершили». Однако пристыженные казаки возвращают драгоценности в монастырь.

Симон Азарьин изображает эти события несколько иначе: «Воинство же христианское обоих полков. . . несогласно бысть. . . Еще же казаки не токмо помогаше дворянам, но и сами похваляющеся разорити дворянские полки. Слышав же сия, архимандрит Дионисий и келарь Авраамий оскорбишася о сем зело и . . . приидоша под Москву и вместе с Кузьмой молиша их да приидут во смирение и делу ратному порухи не учинят. Власти же Троицкие из монастыря из казны и из ризницы привезоша вся драгия вещи: сосуды златыя и серебряные, служебные, шапки архимандричьи, златыя же серебряные ризы, стихари, поручи, улари, пелены саженыя з драгим камением, в табара казаком и положиша пред ними. Они же аще и желательны быша и сурови на восхищение, с радостию грядуще на восприятие обещанного им, но егда узреша такая и межи себе зазирающе глаголаху: вся, рече, сия многими лета собирана и возложена в дар господеву на службу. Устыдешася и челом удариша властем и избраша от себе первомысленных людей, послаша во обитель и проводиша честно, возвратиша вся сия в Сергиеву казну нерухому».¹

Являясь одним из активнейших участников событий своего времени, Палицын стремится как можно больше подчеркнуть свою роль в деле освобождения Москвы от польских интервен-

¹ Книга о новоявленных чудесах преп. Сергия, написанная Симонам Азарьиным. Памяти древн. письменности и искусства, СПб., 1888, изд. ОЛДП, стр. 30—39.

тов и избрания нового царя и выставить всю свою деятельность в наиболее выгодном свете. С какой целью он это делает? Здесь, как кажется, надо указать две причины: желание заглянуть в памяти современников, в частности представителей новой династии и потомства, свое поведение во время междоусобия и свои сношения с польским королем, и стремление подчеркнуть большую роль монастыря в происшедших событиях.

Но Палицыну не удалось обмануть современников. Вернувшись в 1619 году из польского плена патриарх Филарет тотчас же освободил отбывавшего наказание архимандрита монастыря Дионисия;¹ что же касается Палицына, то он вскоре после приезда патриарха был вынужден оставить свою должность келаря монастыря и уехать на место своего пострижения — в Соловки. Внешним поводом к этой высылке была, видимо, растрата казначеем монастыря, Иосифом Паниным, крупной денежной суммы. На самом деле надо думать, что Палицыну не удалось поладить с патриархом Филаретом, и он вынужден был уехать из Москвы.

Палицын прожил в Соловках 7 лет, занимаясь, судя по некоторым данным, литературной работой,² и умер 13 сентября 1627 года. Повидимому, деятельное участие Палицына в возведении на престол Михаила Романова заставило последнего прислать 50 рублей на его погребение.³ В 1672 году в Соловецком монастыре была найдена надгробная плита с надписью: «Лета 7135 се преставися раб божий кел. Палиц. Авраамие».

Биография Палицына убеждает нас, что он — монах по природе — был по своему характеру в первую очередь практиком и умелым, причем часто беспринципным, дельцом. Об этом говорят и процессы за землю, которые он ведет и добивается успеха, и его поведение в годы интервенции и междоусобия в стране, и участие в политических событиях 1611—1619 годов, и, наконец, приемы его деятельности как келаря монастыря. Самая эта должность, сопряженная с большими и сложными хлопотами по ведению огромного хозяйства такого монастыря, как Троице-Сергиев, требовала находчивости, практичности, умения ладить с людьми, стоящими у власти.

¹ См. об этом стр. 36 настоящего издания.

² См. список игуменов и келарей Троице-Сергиева монастыря в книге «Житие преп. Сергия чудотворца Аврамьевское Палицына» (описание рукописей Соловецкого монастыря архим. Досифея).

³ Об этом упоминается в документах, найденных в 30-х годах XIX века в Соловецком монастыре (см. описание рукописей Соловецкого монастыря архим. Досифея).

Палицын справлялся со своими обязанностями, причем действовал иногда даже заведомо противозаконно, соблюдая интересы монастыря, как крупной феодальной организации.¹ Дворянин по происхождению, он и остался им, надев монашескую рясу. Его политические убеждения — это убеждения основной части его класса, служилого дворянства. Он заинтересован в том, чтобы в государстве была сильная власть, представленная самодержавным монархом, опирающимся на служилых людей. Но он не раз выступает в политической борьбе в союзе с представителями боярства, именно с Шуйским; как и его родственники, он ищет более выгодной конъюнктуры и считает возможным переход на службу к тому монарху, который ему кажется в данную минуту сильнее. Как отдельные факты биографии, так и политические взгляды Палицына нашли отражение в его произведении.

Человек умный и хитрый, Палицын для своего времени был и достаточно хорошо образован. Его книга обнаруживает, что он прекрасно знал церковную литературу: он не только цитирует и использует ее произведения, но и сам сочиняет произведения в характере прочитанной им литературы. «Слово благодарственное», которым завершается вторая часть его произведения, является талантливым сочинением в форме церковного акафиста. Палицыну была известна и светская литература. В главе 58 «Сказания» он вспоминает Гектора и Ахилла, сравнивая с ними героя своего времени — Михаила Скопина-Шуйского.

III

«Сказание» Авраамия Палицына, или, как оно называется в рукописях, «История в память предыдущим родом», в окончательной своей редакции появилось, по сообщению самого автора, в 1620 году. Оно, как справедливо указал еще А. В. Горский,² состоит из нескольких отдельных сочинений, написанных в разное время и лишь впоследствии объединенных и отредактированных Палицыным. П. М. Строев считает книгу Палицына историческим сборником, «ядром» которого является история осады монастыря.³

Состав памятника и соотношение его частей подробно рассмотрены С. Ф. Платоновым.⁴

¹ См.: С. К е д р о в. Авраамий Палицын.

² Москвитянин, 1842, ч. VI, № 12, стр. 421—422.

³ П. С т р о е в. Библиографический словарь. СПб., 1882, стр. 9—11.

⁴ С. Ф. П л а т о н о в. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1913, стр. 217—223.

Первые шесть глав произведения представляют собой краткий очерк событий конца XVI—начала XVII века — от смерти Ивана Грозного до времени царствования Василия Шуйского. Как можно судить по заглавию, открывающему эту часть, задача, поставленная в ней автором, — попытка выяснить причины «смуты» в Русском государстве в начале XVII века. Рукописи сохранили нам два варианта первой редакции этой части,¹ существующей самостоятельно, как отдельное произведение. Видимо, первоначально она была озаглавлена так: «Сказание киих ради грех попусти господь бог наш праведное свое наказание и от конец и до конец всея Росия, и како весь словенский язык возмутися и вся места по Росии огнем и мечем поядены быша». Это заглавие сохранилось в одном из списков первой редакции.

Таким образом, автор выступает здесь в роли обличителя и хочет раскрыть «грехи» русского общества (прежде всего его господствующих классов), за которые, по его мнению, и несет наказание Русская земля. А таким наказанием для господствующего класса, по мнению автора, являются антифеодальное движение и иностранная интервенция, причем и то и другое покрывается им общим термином «смуты».

Видеть в несчастиях, постигших страну, «божие наказание» за «грехи» русские писатели привыкли еще со времен первых летописцев. Этой традиции следует и автор анализируемого произведения. Но для него, как и для других писателей начала XVII века, «грехи» не просто формула, не абстрактное, связанное с церковным учением, понятие. Здесь дело идет о конкретных явлениях общественной жизни, о действиях правящего класса, о «грехах» социальных, политических, которые и привели страну к «смуте». Так смотрит на события своего времени современник Палицына, дьяк Иван Тимофеев, так изображены эти события и в первых главах «Сказания».

В окончательной редакции эта первая, обличительная часть была значительно сокращена, а заглавие ее изменено. Новая редакция ставит своей задачей рассказать, «како грех ради наших попусти господь бог наш праведное свое наказание»; это наводит на мысль, что редактор хотел обличение пороков общества заменить повествованием о событиях 1584—1618 годов, предшествовавших осаде Троицкого монастыря поляками.

¹ Рукопись Московской духовной академии № 175 (хранится в Рукописном отделе Гос. Библиотеки им. В. И. Ленина) и рукописное собрание Забелина № 446/641 (хранится в Гос. Историческом музее в Москве).

Вся вторая и самая большая часть произведения занята рассказом об этой беспримерной осаде. Он занимает главы 7—52 и имеет свое заглавие, вступление — типичный «приступ» писателя, начинающего большой и ответственный труд, и заключение¹ — «благодарственное слово» автора. Эта часть тоже встречается в рукописях отдельно от прочих частей книги. С. Ф. Платонов указывает, что такой список знали Строев, Горский и Кедров.²

Автору статьи известны два таких списка: один, хранящийся в Отделе рукописей Гос. Библиотеки В. И. Ленина (Фунд. 202),³ и другой, хранящийся в Отделе рукописей Гос. Исторического музея в Москве (Музейный № 1278). Кроме того, существует ряд списков, где «Сказание об осаде» дано в сопровождении последующих глав — третьей части памятника.⁴

Третьей частью произведения является «Сказание о разорении и освобождении Москвы» (главы 65—70). Она связана с предыдущими частями промежуточными главами, рассказывающими о событиях, непосредственно следующих за осадой монастыря, и о последних месяцах правления Василия Шуйского (главы 53—64). Последние главы произведения посвящены событиям, связанным с избранием на царство Михаила Романова (главы 71—74) и вторым приходом под Москву королевича Владислава (главы 74—77).⁵

Большая часть рукописей памятника заканчивается главой о построении храма в честь Сергия Радонежского в деревне Деулине, где был заключен мир с Польшей; в некоторых рукописях памятник заканчивается заключительным обращением автора к читателям.

«Сказание» Палицына привлекало читателей прежде всего богатством фактического материала. Оно дает очерк событий русской истории за очень большой (с 1584 по 1618 год) период, вскрывая с позиций господствующего класса причины так называемой «смуты», охватывая все основные события конца XVI—начала XVII века.

¹ Предисловие-вступление занимает главу 7, заключение — благодарственная молитва автора — главу 52.

² См.: С. Ф. П л а т о н о в. Древнерусские сказания и повести. . . , стр. 219, прим. 1.

³ Заглавие здесь то же, но последняя фраза звучит иначе: «Тоя же обители келаря инока Авраамия Палицына».

⁴ Эти списки следующие: БЛ. Собр. Фадеева, № 17; Лит. музей, Собр. Титова, № 4048; ГПБ. Собр. Соловецкого монастыря, № 609 (628).

⁵ См.: С. Ф. П л а т о н о в. Древнерусские сказания и повести. . . , стр. 219—223.

Как уже говорилось, только в «Сказании» Палицына находим мы подробное описание осады Троице-Сергиева монастыря польскими войсками, а также ряд других ценных и важных сведений, связанных с событиями крестьянской войны и героической борьбы русского народа с польско-литовской интервенцией. Читателей привлекали как идейная направленность произведения, так и его бесспорные литературные достоинства. Все это обеспечило «Сказанию» широкую известность и распространение.

Произведение Палицына писалось не сразу и не в одно время. На это указывают отдельные заглавия, которые предшествуют каждой из его частей, и послесловия, которые их заканчивают, а также то, что произведения эти неоднородны по своим задачам и по стилю изложения.

Не приходится сомневаться, что редактором всех этих произведений, объединившим их в одно целое, является келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын. Ему несомненно принадлежат также «Сказание об осаде монастыря» и последняя часть книги, повествующая об освобождении Москвы и воцарении Михаила Романова. Но был ли он автором первой части «Сказания»? Как мы видели, эта часть сохранилась в двух редакциях, причем первая редакция существует в двух вариантах, и цель ее создания — обличительная. Исследователи не пришли к единому выводу о том, когда была написана эта первая редакция первых шести глав «Сказания».

П. Г. Любомиров¹ считает, что более ранним является вариант, сохранившийся в рукописи Забелина, и устанавливает, что он был написан между 17 VII 1610 и 19 III 1611. Второй вариант этих глав, который сохранился в рукописи, принадлежавшей Московской духовной академии (№ 175), он считает позднейшим и относит к 1612 году. П. Г. Васенко² возражает Любомирову и считает, что оба варианта — черновые наброски автора — Палицына и написаны в 1612—1613 годах.

Думается, что с последним выводом нельзя согласиться потому, что в 1612—1613 годах писать такое резко обличительное произведение было уже несвоевременно: 1612 год — это время победоносной борьбы русского народа с интервен-

¹ П. Г. Любомиров. Новая редакция «Сказания» А. Палицына. Сборник статей по русск. истории, посвящ. С. Ф. Платонову, СПб., 1922, стр. 285—293.

² П. Г. Васенко. Забелинская редакция первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына. Сборник статей в честь акад. Соболевского, Л., 1928.

тами, время патриотического подъема, когда под предводительством народных героев Минина и Пожарского объединенный единой целью народ отстаивал независимость своего государства.

Иное дело 1610—1611 годы, когда положение в стране было особенно тяжелым. «Центральной» власти не было: бояр, сидевших в Москве с поляками и рассылавших грамоты от имени Московского правительства, никто слушать не хотел. Население, особенно в центральных уездах, было совершенно разорено и вымирало от голода и болезней. Многие крестьяне, спасаясь от грабежей польских шляхтичей, бросали дома и скрывались в лесах. Многолюдные посады опустели, торговля замерла.¹

3 VI 1611 польские войска взяли Смоленск и торжествовали победу над «Московией», которую они хотели превратить в польскую провинцию. В июле 1611 года шведские интервенты захватили Новгород, что, по их мысли, должно было положить начало полному присоединению северо-западных русских земель к Швеции. «Осенью 1611 г. положение страны было близко к полной катастрофе, угрожавшей политическим распадом и потерей национальной независимости».²

В это время возникает ряд рассказов о чудесных видениях, которые тоже носят обличительный характер и ставят своей целью пробудить чувство национального самосознания в различных слоях общества. В это же время создается «Новая повесть», призывающая русских людей бороться с врагами родины. В этот ряд следует поставить и первые главы «Сказания». Оба списка первой редакции этой части не являются авторским экземпляром, а копиями: Забелинская—с попорченной рукописи, представляющей, видимо, первый набросок произведения; Академическая—с рукописи, дающей окончательно отработанный текст. Редакция, открывающая собой полные списки «Сказания» Палицына, является переработкой этого произведения. Исследователи предполагают, что его автором был тот же келарь Авраамий Палицын, который, впоследствии включил написанные им ранее главы в свое произведение; значительно сократив и переделав. Но внимательное изучение первых глав «Сказания» заставляет поставить вопрос: был ли автором этого смелого обличительного произведения келарь Троице-Сергиева монастыря? Эти первые главы по своему духу не характерны для Палицына. Его

¹ К. В. Базилевич. История СССР от древнейших времен до конца XVII века. М., 1949, стр. 352.

² Там же.

задачей во второй части «Сказания» является прославление своего монастыря, в третьей он стремится возвеличить и защитить от упреков самого себя, для чего старается показать свою роль в событиях в наиболее выгодном свете. Все это очень плохо вяжется с суровым обличением первых глав в их первой редакции. Роль обличителя общественных «грехов» вообще вряд ли была по плечу хитроумному келарю, опытному дельцу, тонкому политику, умевшему ладить с «сильными мира сего».

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что ни в одном из списков первой редакции этих глав не упомянуто имя Палицына, — это сделано лишь в окончательной редакции.

Наконец, если допустить, что произведение было написано в 1610—1611 годах, авторство Палицына покажется еще более сомнительным: в эти годы, как мы видели, он ездил под Смоленск в числе членов великого посольства, следовательно, принимал непосредственное участие в разворачивающихся политических событиях, и писать обвинительный акт в адрес феодальных верхов современного ему общества ему, помимо всего сказанного выше, попросту не было времени.

Все это заставляет предполагать, что интересующее нас обличительное произведение было первоначально написано кем-то другим, — возможно, одним из иноков того же Троице-Сергиева монастыря (вспомним, что рукопись, заключающая полный текст начальной редакции первых глав «Сказания», принадлежала Библиотеке Духовной академии, которая сохранила рукописи Троицкого монастыря), а потом использовано Палицыным, как использованы были им, по его собственному признанию, при изложении истории осады монастыря многие рассказы и записки современников.

IV

Кто же из иноков Троицкого монастыря мог написать подобное произведение? Среди современников и сослуживцев Палицына самым выдающимся несомненно был Дионисий Зобниновский — с 1610 года архимандрит Троице-Сергиева монастыря. Он родился в Ржеве около 1570—1571 года. Его отец Федор и мать Иулиания — посадские люди — вскоре переселились в Старицу, где отец был выбран в старосты ямской слободы. Оба они умерли в конце 1616 года, приняв перед смертью монашество под именами Феодосия и Юлии.¹

¹ См. Синодик Троице-Сергиева монастыря, по описанию рукописей лавры, № 554.

Дионисий, в миру — Давид, приехал в Старицу шести-семи лет. Здесь он выучился грамоте у двух монахов, одним из которых был известный Герман Тулунов, составитель «Четных-Миней». По словам Симона Азарьина, написавшего «Житие Дионисия» и сильно его идеализировавшего, юноша Давид якобы любил чтение и мечтал о монашестве, но родители хотели для него другого. По их желанию, он женился на девушке Вассе и стал священником. Он был назначен в село Ильинское в 12 верстах от Старицы, где и прослужил 6 лет. После смерти жены и двух сыновей Давид, приняв имя Дионисия, постригся в Старицком монастыре (около 1601—1602 года), а в 1607 или в начале 1608 года был назначен архимандритом монастыря и оставался им до 1610 года, когда его перевели в Троице-Сергиев монастырь.

Став начальником монастыря после тяжелой осады, в годы, очень трудные для государства, Дионисий проявил себя не только как хороший администратор, но и как патриот. По его инициативе, несмотря на протесты монахов, монастырь, только что перенесший 16-месячную осаду, разоренный ею, развертывает помощь пострадавшему от интервенции населению: монахи и светские люди, имеющие отношение к монастырю, хоронят умерших и убитых, лечат больных и раненых, кормят голодающих. Некоторые современники подчеркивали роль Дионисия в этом деле, его организаторские способности; эти рассказы не лишены, конечно, известной доли идеализации. Так, поп Иван Наседка пишет, что «тех всех людей к душевному спасению и телесному здравью вина бысть и промыслениик Дионисий архимандрит»,¹ т. е. утверждает, что всё совершалось по воле и трудами одного Дионисия, было следствием его личного желания. Между тем на самом деле, участвуя в ликвидации последствий хозяйственного разорения страны, монастырь выступал прежде всего как феодальная организация, нуждавшаяся в рабочей силе для восстановления своего вотчинного хозяйства и преследовавшая, таким образом, собственные интересы.

Дионисий принял деятельное участие и в составлении и рассылке (вместе с Палицыным) грамот по городам с призывом идти на помощь Москве. Грамоты монастыря, которые, по сообщению современников, писались в келии Дионисия, едва ли не под его диктовку,² несомненно сыграли роль в идеологи-

¹ Житие Дионисия, 1824, стр. 76—77; см. о том же в «Сказании о новоявленных чудесах преп. Сергия» Симона Азарьина.

² Житие Дионисия, 1824, стр. 57.

ческой подготовке второго земского ополчения, осуществившего освобождение Москвы от интервентов.

В то время как Палицын принимал живейшее участие в деле избрания на царство Михаила Романова, Дионисий стоял в стороне от этого дела, и его подписи на грамоте 1613 года «О избрании Михаила Феодоровича на всероссийский престол» нет, но когда вновь избранный царь ехал из Костромы в Москву, Дионисий торжественно встретил его у ворот своего монастыря. Присутствовал он в числе именнейшего духовенства и при венчании Михаила на царство. Выходец из посадской среды, ставший главой крупнейшей церковной феодальной организации, Дионисий поддержал правительство Романовых, действовавшее в интересах крепостнического дворянства и посадской верхушки.

В 1616 году Дионисию было поручено выправить «требник» — книгу, необходимую при совершении богослужения.¹ Прделанная Дионисием и его помощниками работа показывает, что он был человек для своего времени достаточно образованный, начитанный в церковной литературе, с достаточно широким для своего сана кругозором. Не таково было большинство представителей русского духовенства. Несмотря на тщательность проделанной работы, исправление некоторых ошибок, обнаруженных в книге, вызвало обвинение Дионисия в ереси, и он был отправлен на покаяние в Кириллов монастырь. Филарет Никитич Романов, вернувшись из польского плена, освободил Дионисия от наказания по настоянию иерусалимского патриарха Феофана и вернул его в Троицкий монастырь на прежнюю должность. Дионисий умер 10 мая 1633 года.

Биография Дионисия дает нам возможность составить себе представление о нем как о человеке, не чуждом литературных занятий и в то же время как о патриоте, который не мог оставаться равнодушным зрителем несчастий родной земли в период интервенции. Это и могло заставить его взяться за труд, в котором с позиций своего класса он ставил основную политическую проблему современной ему действительности, стараясь уяснить причины совершающихся в стране событий. Дионисий скорее, чем Палицын, занятый хозяйством одного из крупнейших русских монастырей и своими личными делами, мог задуматься над вопросом, «ких ради грех попусти господь праведное свое наказание» на Русскую землю.

¹ См. об этом подробнее в книге: Д. С к в о р ц о в. Дионисий Зобниновский. Тверь, 1890.

Авторство Палицына обычно подтверждается тем, что последние строчки произведения, рисующие результаты междуцарствия, крестьянской войны, интервенции, очень близки по содержанию и грамоте властей Троице-Сергиева монастыря от 19 марта 1611 года, разосланной в русские города с призывом к ополчению. Но, как мы видели, современники инициативу составления грамот и их непосредственное написание и рассылку приписывают архимандриту Дионисию. Это дает, как нам кажется, право рассматривать совпадение текста произведения и грамоты как лишнее доказательство именно того факта, что автором первой редакции шести начальных глав «Сказания», обработанных впоследствии Палицыным, был архимандрит Дионисий. Будучи человеком скромным, Дионисий мог передать свое произведение Палицыну, своему сослуживцу и помощнику, зная, что тот работает над описанием событий последних лет, а Палицын включил его в свое повествование, несколько сократив и переделав написанное. Это могло произойти тем более, что в те годы, когда создавалось «Сказание» в целом, Дионисий был удален из монастыря и находился под наказанием.

Высказанное нами предположение подтверждается и сопоставлением текста первой и второй редакций начальных глав «Сказания». Сопоставление этих глав делалось не однажды. Довольно подробно сопоставляет их С. Кедров в своей работе «А. Палицын как писатель»;¹ еще более детально изучает различия двух редакций П. Васенко.² Но ни тот, ни другой исследователь не обращают внимания на политический смысл ряда изменений и сокращений, благодаря которым меняется и дейный замысел, идейная направленность произведения. Оба исследователя указывают, какие места выпущены или изменены и объясняют переделку или тем, что вторая редакция создавалась уже при Романовых, когда было неудобно писать о некоторых фактах в прежнем духе, или тем, что автор, Палицын, стремился к сокращению изложения и украшению стиля. Но это едва ли так. Разночтения первой и второй редакций убеждают нас, что над текстами работали люди с различными политическими взглядами.

Раскрывая причины происшедших в стране событий, первая редакция начальных глав «Сказания» несомненно ставит себе и обличительную цель, что подчеркнуто в самом заглавии

¹ Русский архив, 1886, № 8.

² П. Г. Васенко. Две редакции первых глав «Сказания» Палицына. Летопись занятий Археогр. комиссии за 1919—1922 гг., Пгр., 1923.

произведения. Вот почему автор свое изложение и начинает с учетом «грехов», совершенных господствующим классом и лицами, стоящими непосредственно у власти. Первым «грехом», по его мнению, является равнодушие к безвременной и странной смерти царевича Димитрия Угличского и к тем событиям, которые она за собой повлекла. В первой редакции мы не находим прямого обвинения Бориса Годунова в этой смерти, как это сделано во второй, окончательной, редакции. Дав понять, что смерть царевича была насильственной, автор указывает, что она повлекла за собой пролитие огромного количества неповинной крови по всей России, но современники «ни во что же положиша сию кровь неповинную», т. е. не придали этому никакого значения. Таким образом, автор сразу заостряет внимание читателя не на частном факте смерти Димитрия, а на его последствиях (выступление Лжедмитрия I, волнение народа, разруха в стране, интервенция), сыгравших такую большую роль в жизни русского народа. Все это место во второй редакции совершенно переделано: вина Бориса в смерти царевича подчеркнута, последний изображается неповинным мучеником, его почитают по всей России именно за его неповинно пролитую кровь, кроме того, он «великим даром чудес от бога обогащен бысть». Палицын подробно останавливается на событиях, связанных со смертью Димитрия: рисует расправу Бориса с угличанами и Нагими, рассказывает о московском пожаре, которым Борис будто бы хотел отвлечь внимание русских людей от угличских событий, т. е. стремится подчеркнуть вину Бориса Годунова — властолюбца, узурпатора, стремящегося захватить престол.

Автор первой редакции совершенно не касается этих событий. Его интересуют не личные «грехи» отдельных людей, а общественные явления и факты. Описывая вступление на престол Бориса Годунова, писатель-церковник сурово осуждает бояр и духовенство за то, что они в мирских делах использовали «святую»: взяв с собой иконы и хоругви из кремлевских церквей и в том числе Владимирский образ, бояре и духовенство во главе с патриархом отправляются в Ново-Девичий монастырь с целью вымолить у Бориса согласие принять власть. Видя в этом почти святотатство, автор говорит: «Двигнут бысть образ нелепо, двигнута же Россия бысть нелепо!», т. е. опять связывает описываемый факт (незаконное избрание Бориса, освященное авторитетом церкви) с событиями, которые, последовав за ним, потрясли положение господствующего класса (восстание крестьян) и едва не погубили всю страну (интервенция). Палицын выпускает это место, так как он сам

были участником подобной церемонии при возведении на царство Михаила Романова.

Автор порицает Годунова за демагогическую, несвойственную царскому сану, сцену, происшедшую в соборе во время венчания его на царство (Борис, будто бы взявшись за ворот рубашки, воскликнул: «Се отче великий патриарх Иов, бог свидетель сему, — никто же убо будет в моем царствии нищ или бедён! И сию последнюю. . . разделю со всеми»), указывая, что эта самонадеянная декларация не была угодна богу (Борис испускает «глас зело высок и б о г о м е р з о с т е н»), и всем последующим изложением доказывает, что обещание Бориса не только не исполнилось, но обратилось в свою противоположность. Автор подчеркивает, что при описанном факте в соборе никто из окружающих Бориса бояр и представителей высшего духовенства не посмел ему возразить, — наоборот, «все такающе и истину глаголюще, ублажающе» нового царя. За это попустительство, а также за «всего мира безумное молчание еже не смеяше царю истину глаголати», когда он начал гонение на «разумных» (т. е. бояр), окружающих его престол, бог наказал Русскую землю голодом, который был началом последующих бедствий.

Упрек в «безумном молчании», с которым обращается автор к русскому обществу, относится к его феодальной верхушке, к правящему классу, а также и к высшим представителям церкви во главе с самим патриархом. Палицын в последней редакции снимает обвинение современников в «безумном молчании», т. е. в политической несознательности и попустительстве, заменяя эту выразительную формулировку общей малозначительной фразой. Снимает он и эпитет «богомерзостен», характеризующий поведение Бориса во время венчания.

Далее, автор первой редакции шести глав «Сказания» подробно анализирует последствия внутренней политики Годунова — продолжателя политической линии Ивана Грозного, и останавливается на социальных причинах «смуты». Он говорит о закрепощении народа, который бежит от новых порядков на окраины государства и создает там массу недовольных, всегда готовую к восстанию. Он рисует, как помещики, спаивая народ, делают свободных людей своими рабами, как они насилуют жен и дочерей своих крепостных, как во время голода выгоняют дворовых из своих имений и оставляют их на произвол судьбы. Автор видит, что причины бедствий, переживаемых страной, лежат в тяжелых, невыносимых условиях жизни народа, в недовольстве эксплуатируемого класса — крестьян и холопов. Поэтому, защищая основы феодального

стройка и стремясь, в целях предотвращения крестьянских восстаний к компромиссным мерам, он направляет свои обличения в адрес представителей господствующего класса — боярства, дворянства, крупного купечества. Он обличает их в жадности и эгоизме, особенно ярко проявившихся во время народного бедствия — голода, когда богачи спекулировали хлебом, наживая огромные состояния. Подчеркивая, что в годы тяжелых испытаний, переживаемых родиной, представители правящих классов думают только о личной выгоде, тянутся к высшим местам в государстве, служат то одному лицу, то другому, гонятся за богатством, хорошей пищей, нарядами, автор проводит, по существу, идею о том, что уступки крепостным массам (при сохранении феодально-крепостнических отношений) обезопасят феодалов от выступлений трудового народа.

Безумная гордость и ссоры с соседями заставляют землевладельцев строить для себя особые храмы, в которых служба совершается в убогих условиях, поражающих резким контрастом с обстановкой личной жизни хозяина. В церкви — деревянные сосуды, ризы на духовенстве из грубой крашенины, а в доме хозяина — шелк, бархат, дорогая золотая и серебряная утварь. Автор возмущается таким отношением к «святыне», которое у представителей господствующего класса сочетается с лестью по отношению в высшим, с жестокостью по отношению к низшим и с грубым развратом в личной жизни. За всё это правящие классы и несут, по мысли автора, заслуженное наказание. Он в сильных реалистических картинах рисует разорение восставшими крестьянами сел бояр и вельмож, расправу с владельцами боярских и дворянских имений, с женами и дочерьми помещиков.

Таким образом, обвиняя феодалов в притеснении крестьян и холопов, автор стремится предупредить «господ» и показать, к чему приводит неумеренная эксплуатация ими крестьянской массы.

Много места уделено на страницах первой редакции начальных глав «Сказания» и русским изменникам, продававшим и предававшим родину врагам.

В окончательной, палицынской, редакции социальная окраска разбираемых глав значительно стерта. Хотя Палицын и сохраняет общие рассуждения о причинах, вызвавших «смуту», он последовательно выпускает те места, которые подчеркивают результаты дворянской политики Годунова, и наиболее выразительные картины реальной действительности, изображающие отношения помещиков к крепостным: выпущены рассказы о закрепощении народа путем спаивания,

о насиловании крестьянских женщин помещиками, о разорении крестьянами вотчин бояр и вельмож, о расправе восставшего народа с помещиками, — т. е. как раз те места, которые особенно ярко рисуют классовую борьбу, обострившуюся в результате крепостнической политики правительства второй половины XVI—начала XVII века. Человек, сам недостаточно стойкий, Палицын сокращает обличение «перелетов» — перебежчиков, которые при Василии Шуйском по несколько раз переезжали из Москвы в Тушино и обратно; он сократил обличение феодального общества в конце 6-й главы, прекрасно рисуящую жизнь и нравы правящего класса.

Эти сокращения и выпуски с достаточной ясностью показывают, что Палицын далеко не был согласен с политической позицией автора первой редакции, хотя основы их классового мировоззрения были общими. На многое он смотрел иными глазами, что и заставляло его пропускать целые эпизоды или делать в них сокращения.

Позиция автора первой редакции обличает в нем человека, не принимавшего непосредственного участия во внутриклассовой борьбе боярства с дворянством, которая развернулась вокруг престола в конце XVI и начале XVII века. Одним из таких лиц был архимандрит Дионисий. Как уже сказано, он был сыном посадского человека, рано стал священником и шесть лет жил в деревне в непосредственной близости с крестьянством. Он был свидетелем закрепощения народа и последствий этого закрепощения. Отсюда те живость и конкретность описаний, которые поражают читателя первой редакции. Представитель среды, которая выделила таких организаторов и руководителей народного ополчения, как Минин, Дионисий, наблюдая внутриклассовую борьбу своего времени, судит и бояр и дворян, последних особенно, считая, очевидно, что прекращение распрей внутри класса феодалов обеспечит общественный «мир». С этой точки зрения его сочувствия заслуживают лишь некоторые боярские семьи, представителей которых он называет «разумными». Ему представляется далее, что в больших боярских вотчинах крестьянству жилось все же относительно лучше, чем у дворян-помещиков. Этим объясняется некоторая непоследовательность в его произведении по отношению к боярству. «Разумные» уступки крестьянам и холопам кажутся ему условием сохранения общественного спокойствия.

Воспитанный на церковно-учительной литературе, будучи убежденным «царистом», Дионисий признавал божественное происхождение царской власти: он был убежден в незыблемости государственного устройства, при котором каждый

должен занимать предназначенное ему происхождением место. Все это нашло отражение в его обличительном трактате. Но это не помешало ему показать острую борьбу классов, развернувшуюся в его время. В данном отношении он стоит значительно выше своего современника, дьяка Ивана Тимофеева. В своем «Временнике» Тимофеев в отдельных вопросах сходитесь с автором первой редакции начальных глав «Сказания», в частности в оценке деятельности Бориса Годунова и в характеристике поведения правящего класса в конце XVI—начале XVII века. Но он совершенно не касается вопросов, связанных с народным движением, ограничиваясь только изображением внутриклассовой борьбы боярства с дворянством. Наш автор, как мы предполагаем, архимандрит Дионисий, глубже показал социальные основы событий первого десятилетия XVII века.

Картина народных бедствий во время голода при Борисе и в годы правления самозванца и польско-шведской интервенции дана им гораздо шире, чем у Тимофеева. Автор сумел нарисовать потрясающие подробности испытаний, пережитых русскими людьми в эти страшные годы. Он заканчивает произведение картиной разорения родной земли и призывом к покаянию, отвечающим общей тенденции его рассказа. «Видите, — пишет он, — общую погибель смертную? Гонзните сих, да же и вас самех — величавых — тая же постигнет лютая смерть!».

Первые главы «Сказания» в первоначальной редакции написаны ярким, образным языком, в котором книжные церковно-славянские обороты сочетаются с просторечием. Так, мы часто встречаем здесь обороты с дательным-самостоятельным падежом (см., например, начало первой главы или в той же главе: «Царю шествуую от обители Сергия чудотворца», «венчеваему же бывшу Борису» и т. п.), а рядом с ними — народные пословицы и поговорки («Кто убо в деле, той и в ответе», «Хотя бы нам чорт, только бы нам не тот»). Рядом с сложными книжными эпитетами («сладкопитательные трапезы», «тьмочисленные грехи», «велехвальная гордыня», «гневобыстрое излияние») стоят эпитеты, взятые из народного творчества («заморские вина», «студеная вода», «красные девицы»).

Автор не ограничивается рассуждениями, — он рисует живые убедительные картины, используя при этом приемы антитезы, параллелизма, подбирая выразительные сравнения: «исскачет, яко орел легко», «царем играху яко детищем», «как мухи о огонь прилетающе сокрушахомся», «всех в руку свою объят, яко яйце», и т. п. Риторические вопросы, восклицания

пания, обращения к читателю, умело подобранные цитаты из «священного писания» и творений «отцов церкви», постоянное обращение к образам Библии и древней истории придают речи автора особую приподнятость и эмоциональность. Местами в изложение вводится собственная речь, что придает всему повествованию драматизм, живость и убедительность (см., например, указанную выше сцену венчания Бориса Годунова на царство).

Изменив в известной мере идейную направленность произведения, Палицын при переделке коснулся и его языка. Он убрал элементы просторечия, снял некоторые выразительные формулировки и образные выражения, выпустил неуместные, с его точки зрения, реалистические подробности. Все это значительно приглушило звучание произведения, сделало его язык менее выразительным. В дальнейшей своей работе над рассказом об осаде Троице-Сергиева монастыря польскими интервентами Палицын следует за автором начальных глав в его стремлении передать реалистические детали, в его интересе к подробным бытовым описаниям, однако его стиль существенно отличается от стиля автора обличительного трактата. Он значительно реже обращается к библейским и историческим параллелям, избегает оборотов с дательным-самостоятельным; в его языке гораздо сильнее ощущается влияние церковной литературы — молитв и акафистов.

V

Повествование об осаде Троице-Сергиева монастыря поляками, следующее за вступительными главами, занимает центральное место в труде Палицына и, как уже указывалось, является совершенно самостоятельным произведением. Оно имеет вступление и заключение, оно вполне закончено по своему содержанию и не похоже ни на первую часть «Сказания», ему предшествующую, ни на следующие за ним главы.

В нем явно намечаются две четко разграничивающиеся линии: с одной стороны, подробное реалистическое, местами натуралистическое описание событий осады, с другой — рассказы о «чудесах» и «видениях», которые сопутствуют в «Сказании» действительным фактам. Это сосуществование реалистического и религиозно-фантастического элементов является одной из основных особенностей композиции рассказа об осаде монастыря.

Палицын начинает свое повествование с обычного для древнерусского писателя приступа: он говорит о своем не-

умении, ничтожестве и недостатке способностей для того, чтобы рассказать о таких выдающихся событиях. Но сразу же после этого традиционного начала он оставляет обычную манеру летописного рассказа и раскрывает перед читателями причины, «чесо ради Троицкий монастырь бысть во осаде». Эти причины указаны им с достаточным пониманием политической обстановки.

Троице-Сергиев монастырь, основанный в XVI веке Сергием Радонежским, к началу XVII века стал крупнейшей церковно-феодальной организацией, владевшей огромным по тому времени количеством земли и крестьян. Владения монастыря находились в многочисленных уездах и с течением времени увеличивались, так как настоятели монастыря постоянно покупали села и деревни, тратя на это значительные средства из монастырской казны, а также потому, что землями богато одаряли монастырь великие князья и цари, а также крупные вотчинники — бояре. «Вотчинные владения Троицкого монастыря увеличивали еще приписные к нему монастыри, так как они числились за главным, или, как тогда называли, «большим монастырем», «и с вотчины, и с лесы, и с луги, и с отхожими пожнями, и с пустошми, и с заростльми, и с селищами, и с мельницею, и с рыбными ловлями и со всеми угодыи».¹

Кроме земельной собственности, монастырь имел в разных уездах мельницы, рыбные и бобровые ловли, борти, соляные варницы и пр. В Москве у него были дворы в Кремле и в Китай-городе. От всех этих вотчин, угодий и промыслов в монастырь шел громадный доход. По словам современников, к началу XVII века доходы монастыря составляли $\frac{1}{3}$ царских доходов, а все сокровища и имения, вместе взятые, могли даже равняться последним.² Кроме земель и денег, богатство монастыря состояло из всевозможной ценной утвари, золотых и серебряных церковных сосудов, унизированных драгоценными камнями и жемчугом икон и дорогих облачений, богатых вкладов царей, цариц и представителей крупного боярства. Все это делало из монастыря заманчивую добычу для поляков и казаков, стоявших в Тушине.

Троице-Сергиев монастырь пользовался широкой известностью и большим авторитетом. До тех пор, пока он стоял на стороне царя Василия Шуйского, последний мог еще надеяться на поддержку известных общественных слоев, поскольку значение церкви в эпоху феодализма было весьма велико.

¹ Д. С к в о р ц о в. Дионисий Зобниновский. Тверь, 1890, стр. 343.

² Там же, стр. 345.

Это была вторая причина, почему тушинцам было важно захватить монастырь, а вместе с ним и все принадлежавшие ему земли.

Наконец, монастырь был первоклассной крепостью, защищавшей дорогу к Москве с севера. Он стоял на пути, который вел к северным городам — Ростову, Ярославлю и далее на север и в Сибирские земли. Пока не был перерезан этот путь, взять Москву было трудно, так как все сношения столицы с севером шли через монастырь. В главе 8-й своего «Сказания» Палицын и раскрывает эти причины, заставившие тушинцев осадить монастырь (см. «Сказание», лл. 55 об.—56).

Палицын передает разговор, будто бы происшедший у Лжедмитрия II с его сподвижниками, которые настаивали на том, что надо уничтожить этот «каменный гроб» и «возгневшихся» в нем «гайворонов». «Докуду седатыи пакоствуют нам повсюду?», — говорят они и указывают, что монахи «имеют многи советники и вся грады развращают, служащие сиа и любящие сих; и всех всяко укрепляют, еже и не покоритися твоему величеству и не брещи о твоём благородии, но служити учат царю Шуйскому!» («Сказание», л. 58). Поляки напоминают Лжедмитрию, что с севера двигаются войска Скопина-Шуйского и шведов, с юга — Федора Шереметева, поэтому медлить нельзя. Когда они соединятся под Москвою с войсками и сторонниками Шуйского, бороться с ними будет поздно.

Таким образом, выясняется, что Палицын усматривает цель осады монастыря в том, чтобы, с одной стороны, пересечь сообщение с севером, не дать Скопину занять монастырь-крепость, а с другой, — пограбить богатства монастыря. Конечно, разговор, переданный Палицыным, — не что иное, как обычный литературный прием, с помощью которого автор стремится четко сформулировать нужные мысли и кратко, но убедительно показать политическую обстановку момента.

Правительство Шуйского также очень хорошо понимало значение Троицкого монастыря и его роль как крепости в борьбе с врагами. В монастыре находился сильный отряд войска под предводительством воевод, окольного князя Григория Борисовича Долгорукого-Роци и Алексея Ивановича Голохвастова. Под их начальством находились дворяне, стрельцы и простые воины из монастырских слуг и крестьян окрестных сел и деревень, принадлежавших монастырю, которые укрылись за стенами монастырской крепости при приближении врага. Принимали участие в защите монастыря и монахи.

В «Сказании» Палицына описываются все события осады, начиная с того, как отряды Лисовского и Сапеги подошли

к монастырю и как защитники, предав огню окружающие монастырь посады и слободы, начали готовиться к защите. При этом автор сообщает читателям много чисто технических сведений и деталей. Он подробно описывает оборудование крепости-монастыря, приемы ведения защиты и организацию приступов и вылазок. Мы находим здесь целый ряд специальных терминов, дающих нам представление о вооружении воинов и о технических приспособлениях, которые употреблялись при ведении осады. Палицын описывает щиты и лестницы, с которыми враги идут на приступ, туры (корзины с землей) и тарасы (турусы, передвижные боевые башни, использовавшиеся при штурме стен). Он рассказывает о надолбах — деревянных укреплениях, защищавших стены крепости, о пушках и пищалях, о том, как защитники били врагов, идущих на приступ, из нижних помещений башен («подошвного боя»), говоря современным термином — «прямой наводкой», как они обливали врагов со стен варом с калом, бросали зажженную смолу и серу, забрасывали врагов камнями и песком, обстреливали из луков и самопалов.

Повесть о Троицкой осаде — это рассказ о стойкости и мужестве простых русских людей, полных сознания своего долга, предпочитающих умереть страшной смертью, но не сдать. Замечателен ответ, который пишут защитники монастыря Сапеге и Лисовскому на предложение сдать крепость: «Да весть ваше темное державство гордии начальницы Сапега и Лисовской и прочия ваша дружина, вскую нас прельщаете. . . Да весте, яко и десяти лет христианское отроча в Троицком Сергиеве монастыре посмеется вашему безумству и совету. . . И ложною ласкою, и тщетною лестию, и суетным богатством прельстити нас хочете. Но ни всего мира не хошем богатства противу своего крестного целования!» («Сказание», л. 66).

Этот глубокий патриотизм, наряду с богатством фактического материала, делает рассказ об осаде интересным и ценным для современного читателя, хотя мы и видим, что автор его многое заимствовал из книжных источников и устных легенд и изображал события часто со своей субъективно-тенденциозной точки зрения.

Все повествование об осаде монастыря делится как бы на три группы эпизодов, объединяемых внутри каждой группы одним центральным мотивом. Эти мотивы сменяют друг друга в ходе повествования. Первым таким мотивом является известие о подкопе, который ведут враги под стены монастыря; это известие волнует защитников крепости, и все усилия их

направлены на то, чтобы узнать, где находится этот подкоп, и уничтожить его. После ряда попыток подкоп обнаружен и уничтожен.

Второй ряд эпизодов объединен сообщением о разившейся в монастыре эпидемии чынги. Эта эпидемия, в изображении Палицына, является как бы божьим наказанием за измену отдельных лиц из среды защитников монастыря (Иосифа Девочкина, двух детей боярских) и «умножение во граде беззакония и неправды». Мор прекращается якобы после ряда подвигов защитников монастыря и освящения храма в честь св. Николая.

Последний ряд эпизодов объединен событиями, связанными с концом осады. Он начинается рассказом о втором и третьем больших приступах, после чего, казалось, силы защитников окончательно иссякли. Но здесь, наконец, является помощь со стороны. В монастырь приходит Давид Жеребцов. Скопин-Шуйский с войском подходит к Москве и освобождает осажденный монастырь.

Повествование о событиях ведется день за днем и с большой точностью отмечает все подробности: тщательно указаны и перечислены все места, где были возведены укрепления защитниками и где расположились и поставили свои батареи осаждавшие; точно указаны места, где происходили стычки и бои с врагами; при описании боя постоянно с большой тщательностью указывается передвижение отрядов врагов и защитников; всякий раз поименно перечисляется, кто был убит, ранен или попал в плен; указывается, из скольких пушек и пищалей стреляли, куда и как попадали ядра, когда и кто пострадал от обстрела. Всё это можно было так описать лишь в том случае, если автор или сам вел дневник осады, или пользовался подробными записями, которые вели одно, а может быть и несколько лиц, находившихся во время осады в монастыре. Так как Палицына в это время в монастыре не было, то следует допустить второе, а именно, что он пользовался какими-то очень обстоятельными записями, которые, видимо, велись здесь с самого начала осады.¹ Эти записи, конечно, были отредактированы им, дополнены рассказами о «чудесах» и «видениях», которые ходили и в устной передаче и в виде отдельных записанных повествований, а также некоторыми подробностями, заимствованными из книг. Последние исследования показали, что Палицын использовал «Повесть о взя-

¹ Палицын и сам не раз указывает, что пользуется чужими записями (см. конец гл. 25, гл. 26 и др.).

тии Царьграда» Нестора Искандера, «Казанскую историю» и Хронограф.

Палицын хочет представить удачи защитников монастыря и их конечную победу как результат божественной помощи, в частности постоянной заботы о монастыре богородицы и первых игуменов — Сергия и Никона. Реже появляются в его рассказе другие святые, например Серапион — епископ Владимирский, св. Николай или архистратиг Михаил. Читатель то и дело наталкивается на такие подробности, которые имели целью убедить его, что осажденным явно и непосредственно помогает «небесная» сила: враги бегут от одного имени Сергия, с которым осажденные бросаются в бой (гл. 27); во время вылазки осажденных ведет на врагов огнеликий всадник (гл. 28); враги часто видят двух старцев, которые то обходят с молитвой стены крепости, то грозят ее врагам (гл. 30), то сами принимают участие в сражении, бросая в осаждающих камни (там же). Поэтому нельзя согласиться с теми исследователями, которые считают, что этот легендарный элемент играет у Палицына второстепенную роль, и «видения» и «знамения», по его мысли, якобы должны лишь подбадривать, поднимать дух защитников.

Таковую роль играют только некоторые «видения», которые будто бы видят архимандрит Иоасаф, пономарь Иринарх, а также старцы и некоторые воины в монастыре и казаки и поляки вне монастыря. Они, по рассказу автора, подбадривают, успокаивают и вдохновляют на новые подвиги защитников, и, наоборот, пугают и дезорганизуют осаждающих. По своему характеру эти «видения» различны и строятся в двух планах: обычно это явление какого-нибудь «святого», чаще всего Сергия, который через то или иное лицо ободряет защитников или предсказывает будущие события (гл. 26 и 34), советуя, что надо при этом сделать или как поступить; реже это — чудесное явление природы, наполняющее души защитников монастыря священным трепетом и восторгом, а осаждающих — ужасом. Таково, например, появление огня над glavной соборной церкви, которое наблюдают защитники (гл. 11), или небывалой реки, уносящей пни и бревна, которую видят осаждающие под стенами монастыря (гл. 46).

Природа в изображении Палицына вообще не равнодушна к описываемым событиям — она явно способствует (также, конечно, не без воли «провидения») успеху вылазок и других военных операций защитников.¹

¹ См., например, описание вылазки в гл. 27 (л. 89), где мгла и туман способствуют удачному ходу военной операции.

Характерна самая форма, в какой излагаются эти «видения» и «знамения». Здесь часто элемент величественного, «сверхъестественного» вовсе не преобладает. Явление дается как обычный реальный бытовой факт и окружается рядом мелких бытовых подробностей. Как пример можно привести эпизод о таинственном пении в главном храме (гл. 39, л. 119 об.), которое слышат дозорные, находящиеся на сторожевом посту — на церкви Св. Духа. Внимание рассказчика обращено не на самое пение (читатель так и не узнает, кто же и почему цел, и только догадывается, что это не обычное, а «чудесное» пение), а на то, кем и когда оно было услышано, как его воспринимали слышавшие, как обсуждали явление между собой. Рисуется яркая живая сцена, в ней много действия, введен выразительный диалог. Еще более любопытны «явления» Сергия Радонежского пономарю Иринаруху и некоторым старцам. В одном из «явлений» Сергий сообщает Иринаруху, что послал в Москву гонцами от себя трех иноков, которых он называет по именам. Это подтверждают пленники-поляки: они говорят, что видели трех монахов, проехавших к Москве верхом на очень худых лошадях; осаждающие пытались их перехватить, но безуспешно. В монастыре обсуждают «явление»; размышляет о нем и один из иноков-старцев, лежа на одре болезни. Его особенно интересует, на каких же лошадях уехали чудесные посланные? Чтобы победить его сомнения, ему является сам Сергий Радонежский. «Видение» обставлено рядом реалистических подробностей: больной инок лежит, повернувшись к стене, и слышит шум шагов. Вошедший просит его повернуться к нему, но больной отказывается и долго спорит с ним. Вошедший бранит и укоряет его, и только тогда больной оборачивается и видит чудесного покровителя монастыря — Сергия. Но никаких аксессуаров, необходимых в жанре «видения», и здесь нет: нет ни чудесного света, ни отверстого неба, наоборот, все выглядит исключительно просто; в ответ на слова Сергия о том, что напрасно больной сомневается — гонцы в Москву им действительно посланы, больной простодушно спрашивает «святого», на каких же лошадях были они отправлены? «Святой» разъясняет его недоумение и только после этого исчезает. Вся сцена не имеет в своей композиции ничего «чудесного» — это обычный разговор между двумя собеседниками. «Чудесным» является только то, что один из них — давно умерший и «святой» (гл. 48). Это приближение «чудесного» к быту знаменательно. Жанр «видений» в начале XVII века был очень распространен (см. «Повесть о видении некоему мужу духовну», рассказы о «видениях»

в Нижнем Новгороде и Владимире и др.). Но все они по своему характеру значительно отличаются от «видений» и «знамений» в «Сказании об осаде». Последние являются несомненно новой ступенью в развитии данного жанра и знаменуют его, так сказать, «обмирщение», сближение с реальной жизнью. Палицын указывает, что он не выдумывал «чудеса», а писал со слов участников осады или, как он говорит сам, заимствовал из оставшихся или принесенных ему записок. Но ценно и важно то, что он поместил эти рассказы в своем произведении во всей их подкупающей простоте, не обрабатывая их и не стремясь придать им традиционно-церковную форму.

Элементы «чудесного», «божественного» пронизывают весь рассказ об осаде настолько, что некоторые исследователи склонны были видеть в нем «чудословную повесть» или «духовно-историческую эпопею».¹ Но легко заметить, что эти элементы, играющие в произведении такую большую роль, не везде удачно увязаны с фактической стороной повествования. Как пример можно привести гл. 19. В первой части ее говорится о «явлении» Сергия архимандриту, которого он предупреждает, что следует ожидать нападения со стороны Пивного двора. Как кажется, защитники должны были бы учесть указание «святого» и подготовиться. Однако далее мы читаем, что нападение, хотя действительно и произошло, застало всех врасплох («никому же чающу»). Так в действительности и было, и читателю ясно, что рассказ о «видении», вставленный в повествование, плохо увязан с последующим изложением.

Несмотря на постоянную, казалось бы, помощь «божественных сил», борьба с врагами идет с переменным успехом; осажденные не раз терпят поражения, испытывают жестокие страдания от тесноты, голода, вражеского обстрела, отсутствия овощей и воды, среди них свирепствуют цынга и другие болезни. Элементы «чудесного» перемежаются в «Сказании» с точными, не только реалистическими, но местами натуралистическими описаниями, где автор с беспощадной прямоотой рассказывает о невероятной скученности в монастыре, о грязи, о зловонии от больных, валяющихся без помощи, и от гниющих трупов животных и людей, о кишачих в одежде и на теле больных червях и паразитах (см., например, описание цынготных больных на лл. 112 об.—113 или ранения и смерти слуги

¹ См.: П. Строев. Библиографический словарь, стр. 11—12. — Д. Голохвастов. Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками (1608—1610) и описание оной историками XVII, XVIII и XIX столетий. Москвитянин, 1842, № 6—7.

Анания Селевина — в гл. 41). В то же время автор считает необходимым, рассказав о каком-нибудь благоприятном факте или удачной военной операции, добавить, что это совершилось по молитвам преподобного Сергия и что архимандрит с прочим духовенством или один находился в это время в церкви и молился. Молитвы занимают в «Сказании» немалое место и, как указывают исследователи, тексты их частично заимствованы из «Повести о взятии Царьграда турками»; Палицын иногда вносит их без изменения, иногда перерабатывает и дополняет.

Сказание об осаде монастыря изображает борьбу русского народа с врагами как борьбу «света» с «тьмой». Эта антитеза имела реальное основание, так как польские феодалы для русских людей были не только врагами, но и иноверцами, еретиками; поэтому борьба с ними являлась в глазах русских людей начала XVII века не только борьбой политической, но и религиозной и велась, как хочет показать Палицын, под покровительством «божественных сил». Отсюда и эпитеты, применяемые к врагам, — «тьма», «темная сила», «воинство сатанино», «демоны». В то же время мотив «божественного света», «сияния» постоянно разрабатывается при описании геройства защитников монастыря. Так, в одной из глав рассказывается, что во время третьего приступа над монастырем «на воздухе луны, яко огонь скакаху и всю ночь от небесных звезд свет сиял великий, и яко видящися падаху над монастырем и вокруг монастыря».

Той же цели — противопоставлению защитников монастыря врагам-иноверцам — служат и образы, взятые из мира природы: для врагов обычно используются образы хищников — льва и змия, реже — волка и лисы (с последней сравниваются изменники); защитники монастыря изображаются в виде зайцев или овец — стада Христова, пастырем которого является Сергей Радонежский. Монастырь представляется автору кораблем, окруженным волнами бурного моря (врагами) и управляемым умелым кормчим — всё тем же Сергием Радонежским.

Характерно, что монах Палицын нигде в своем произведении не проповедует христианской морали «непротивления злу насилеи», не говорит о христианском отношении к врагам, о человеколюбии и милости по отношению к ним. Наоборот, все его произведение проникнуто призывом к мести за причиненные врагами страдания, призывом к борьбе с интервентами, разоряющими родину. Он с удовлетворением рассказывает, как за четырех казаков, взятых в плен Лисовским и казенных против стен монастыря, воеводы Долгоруков и Голохвастов ответили казнью 60 польских пленников (гл. 37).

Описывая сражения защитников монастыря с врагами, Палицын изредка использует традиционные формулы воинских повестей. К этим формулам восходит описание битвы на лл. 144—144 об. (гл. 49). Здесь мы читаем: «И съступишася обои полцы, и бысть сеча зла, и сечахуся на многих местех, бьющеся через весь день; от оружейново стуку и копейного ломания и от гласов вопля и кричания обоих людей войска и от трескоты оружия не бе слышати друг друга, что глаголет; и от дымного курения едва бе видети, кто с кем ся бьет». Чаше привлекает Палицына распространенный в древнерусской литературе образ битвы—смертного пира, смертной чаши; в конце первой части 8-й главы мы читаем: «Трапеза бо кровопролитная всем представляется и чаша смертная всем наливается». Но обычно он дает иные, очень простые по стилю, но выразительные и полные живых подробностей, описания. Таков, например, обстоятельный рассказ о взрыве подкожа и уничтожении польской артиллерии.

Описание большого приступа в 44-й главе, как и других приступов, некоторыми своими деталями напоминает «Повесть о взятии Царьграда турками». Палицын во многом следовал в своем рассказе указанной повести: он говорит о значении монастыря, как автор «Повести» о значении Константинополя; как тот, он упоминает об укреплении стен, подробно описывает сражения и поведение защитников крепости. «Видение огненного столпа» над церковью повторяет такое же «видение» в Царьграде, но автор переосмысляет «чудесное» явление в свете той идеи, которую проводит он в своем повествовании. Роль архимандрита Иоасафа представлена близкой к роли патриарха в Царьграде: оба они молятся за защитников крепости.

Но сила произведения не в этих традиционных приемах, не в стилистических украшениях в духе старой традиции, а в тех реалистических описаниях и живых бытовых сценах, о которых говорилось выше. Даже в тех случаях, когда Палицын явно обращается к книжным источникам или строит рассказ по образцу «Повести о взятии Царьграда» и «Казанской истории», он развивает заимствованные эпизоды, добавляя ряд реалистических бытовых подробностей.¹

Большей частью писатель остается совершенно самостоятельным. Он стремится показать живых людей, непосредственных участников разворачивающихся событий. Подвигам

¹ См., например, рассказ «О видении столпа огненного» в 11-й главе.

отдельных лиц в «Сказании» уделено большое место, причем характерно, что совершают эти подвиги не военачальники, не воины-дворяне, а монастырские слуги и крестьяне монастырских сел и деревень. В то время как из среды детей боярских, дворян и даже монахов появляются изменники, простые люди ведут себя только как герои. Таковы Никон Шилов и Слота, взорвавшие подкоп и погибшие в нем, спасая защитников монастыря; таковы крестьянин Суета и слуга Ананий Селевин, стремительно, как рысь, нападающие на врагов; таковы многие другие, чьи имена сохранило нам «Сказание». Эти герои отдают жизнь за родину, которую они не хотят видеть в руках врагов. Палицыну независимо от его намерения удалось показать, что монастырь был спасен не твердыми стенами и не «мощными и мудрыми», а «простыми», не «множайшими, но малейшими» людьми (см. л. 132).

Характерна в этом отношении глава «О приходе в монастырь Давида Жеребцова». Воевода, придя в монастырь с большим отрядом хорошо обученного войска, отказывается принять помощь «простецов» — неопытных в военном деле крестьян — защитников монастыря. Но первая же стычка с врагами доказывает его ошибку: он терпит поражение, едва не погибает сам и, вырученный теми самыми «простецами», о которых высказывался с таким пренебрежением, принужден изменить о них свое мнение.

Контрастом к образам героев являются образы изменников, которые получают возмездие за свою измену тут же на земле: они умирают мучительной смертью. С особенным реализмом и подробностями описана смерть казначея монастыря, Иосифа Девочкина. Как указывают исследователи,¹ мучения Девочкина явились результатом пытки, которой он был подвергнут по приказанию воеводы Долгорукова. Чем была вызвана эта пытка, не совсем ясно. На основании документов, найденных в Швеции Г. Соловьевым и представляющих собой ряд писем от разных лиц, находившихся в осажденном монастыре, в Москву, в частности к Палицыну, Д. Голохвастов заключает, что И. Девочкин был обвинен в измене ложно. Его оклеветал один из монахов, Гурий Шишкин — клевет Палицына. Когда воевода Голохвастов попробовал вступить за казначея и стал возражать против пытки, так как по закону пытать монаха, тем более старца-казначея, было нельзя, его также обвинили в измене и назвали «потаковником».

¹ См.: Д. Голохвастов. Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками.

«Была какая-то тайна, — пишет автор статьи, — касающаяся монастырской казны, между келарем (т. е. Палицыным, — О. Д.), кн. Долгоруковым, Гурием (Шишкиным, — О. Д.) и автором безымянного доноса (на воеводу Голохвастова, — О. Д.). На основании этой тайны казначей, соборный старец, по доносу одного клеветра Гурия Шишкина, вопреки тарханной грамоте, вопреки воле архимандрита, соборных старцев и воеводы Голохвастова, был замучен на пытке кн. Долгоруковым. . . Может быть, казна действительно была разграблена, и, убирая Девочкина, хотели замести следы?».¹

Хотя Горский в своем ответе на статью Голохвастова и возражает против этих его предположений, но и он находит, что дело об измене Девочкина не ясно. Князь Долгоруков впоследствии отрицал факт пытки Девочкина, а Палицын скрывает этот факт, изображая нечеловеческие мучения казначея как «божие наказание» за его «измену». Рассказ о смерти Девочкина выдержан в стиле житийной и церковно-учительной литературы, где смерть «грешника» обычно изображается мучительной и страшной. Палицын вводит в эту книжную схему такие реалистические детали и подробности, которые придают всему рассказу убедительность и оставляют сильное впечатление.

Рассказ об осаде, как и всё «Сказание» в целом — эпическое произведение, что подчеркивается рядом художественных приемов. Подробности в описании сражений, перечисление участников той или иной битвы и эпическое число «три», не раз повторяющееся в «Сказании», — всё это типичные приемы эпического рассказа (неурожай длится три года, монастырь выдерживает три ожесточенных приступа, послы царя Михаила три раза съезжаются с польскими послами и лишь на третий заключают перемирие на 14 лет). В эпическом плане подаются и подвиги героев-воинов: таков, например, образ крестьянина Суеты, нещадно избивающего бердышом врагов и напоминающего былинного богатыря; таков образ силача — монастырского слуги Анания Селевина, который мужественно сражается с врагами и, благодаря прекрасному быстроходному коню, долгое время остается неуязвимым.

В «Сказании» много острых драматических моментов и подлинного лиризма. Драматизм подчеркивается в ряде случаев диалогической формой изложения, к которой часто при-

¹ Д. Голохвастов. Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками. . . , стр. 179 и след.

бегают автор. Собственная речь используется им всякий раз, когда он рассказывает о переговорах осаждающих с осажденными, когда повествует о «видениях» и «знамениях»; мы приводили уже выше разговор самозванца с поляками, в котором решается вопрос об осаде монастыря. Разговоры эти живы и убедительны; иногда они подаются в юмористическом плане. Таков, например, разговор Лисовского и Сапеги с Зборовским, который упрекал их в длительности осады, хвалился захватить монастырь, но, попытавшись это сделать, потерпел жестокое поражение.¹ Используя ту же метафору, что и в разговоре Лжедмитрия с поляками, Палицын заменяет здесь «каменный гроб», с которым сравнивался ранее монастырь, «лукошком», а «гайворонов» (монахов) — «воробьями». Это «лукошко с воробьями» не удастся взять Зборовскому. Автор не раз пронизывает над врагами — польскими панами, которым не нравятся «поминки», устраиваемые им защитниками монастыря.

Рядом с этим мы встречаем в «Сказании» глубоко лирические места. К ним надо отнести прежде всего авторские отступления, где Палицын говорит о себе и своем труде, и «Слово благодарственное», которым заканчивается сказание об осаде монастыря; наконец, своеобразными лирическими отступлениями являются и молитвы, которые вложены в уста архимандрита и защитников монастыря. Иногда и в описательных частях рассказа речь автора становится лирически окрашенной. Это достигается или введением эмоциональных восклицаний: «ох, ох», «уввы», «горе-горе» и т. п., или ритмической рифмованной речью некоторых эпизодов (см. лл. 108 об., 138 и 138 об., 144). Переход к ритмическому сказу показывает особую взволнованность автора, повествующего о необычных и страшных событиях. Этот новый прием сближает произведение Палицына с «Летописной книгой», приписываемой Катыреву-Ростовскому, но в ней вирши поставлены в конце повествования и являются заключением, механически присоединенным к повести, здесь же рифмованная речь включена в самый рассказ и составляет его неотъемлемую часть.

Цель Палицына в «Сказании об осаде» — поднять значение своего монастыря, находящегося, как он хочет показать, под особым «божественным» покровительством. Поэтому он сознательно опускает некоторые подробности (например, об Иосифе Девочкине) и вовсе не касается некоторых событий, которые могли бы уменьшить славу монастыря. Так, он лишь

¹ См. гл. 46 (о третьем большом приступе), л. 135.

упомянул об осаде Сигизмундом Смоленска, которая продолжалась дольше Троицкой, была подлинно героической и имела громадное значение в обороне Русской земли от интервентов.

Язык «Сказания» в части, описывающей осаду, более прост, чем в первых шести главах. Мы встречаем здесь много народных слов и выражений, например: «аки шальные», «аки пьяные», «совашеся сюду и сюду», «немко», «лукошко», «лошадь стреката» и т. п., взятых из живой речи. Но, думается, это заслуга не Палицына, а тех авторов, рассказами и записями которых он пользовался, работая над повествованием об осаде. В тех случаях, когда Палицын говорит о себе, приводит молитвы архимандрита и защитников, когда он стремится осветить факты в нужном для него направлении (рассказ о Девочкине), наконец в «Слове благодарственном», т. е. как раз в тех местах, которые несомненно принадлежат самому Палицыну, язык теряет свою простоту, в нем сильно чувствуется книжная церковная традиция.

VI

Закончив сказание об осаде, Палицын включает в рассказ главу «Об оскудении денежной казны в дому пресвятыя Троицы». Эта глава в рукописях встречается в двух вариантах. Один из них, несомненно более ранний, обвиняет в «последнем оскудении» Шуйского.

Здесь сообщается, как царь Василий посылает в монастырь за деньгами дьяка Семейку Самсонова. Несмотря на просьбы монахов и архимандрита, напоминающего царю через Авраамия Палицына, что монастырь разорен осадой, дьяк по приказу царя отбирает у монахов и прочих жителей, вдов и сирот, всё, вплоть до платка, которым они «горькие слезы утирали». За это, говорится в конце главы, и наказан был Шуйский: как он не пощадил монастыря, так и его не пощадил бог.

Голохвастов на основании исторических фактов доказывает, что казна монастыря была истощена еще ранее и что царь Василий обращался за помощью и к другим монастырям, и считает, что Палицын обвиняет Шуйского напрасно.¹ Впоследствии эта глава была переделана, видимо, самим Палицыным. Он снимает обвинение с Шуйского, говоря, что ценности

¹ Д. Голохвастов. Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками. . . , стр. 168.

были изъяты с согласия архимандрита и лишь ввиду особой крайности: следовало уплатить наемным войскам, а у царя не было средств; он не пожалел даже своей усыпанной драгоценными камнями «багряницы» и отдал ее на дело борьбы с врагами. Переделка сделана не очень удачно, особенно в конце главы, где последняя фраза не совсем гладко подогнана к новому содержанию. Она была вызвана, повидимому, новым взглядом на Шуйского как на законного царя, который начал проводить в литературе со времени вступления на престол Романовых. Сам Палицын, как уже указывалось, ко времени работы над «Сказанием» резко изменил свое отношение к Шуйскому. С постоянной симпатией Палицын говорит в своем труде только о Романовых, но это определяется, без сомнения, требованиями момента. Что касается других исторических деятелей, то Палицын открыто высказывает о них свое субъективное мнение. Этот субъективизм в оценке исторических деятелей особенно ясно выступает в последних частях «Сказания», где рассказывается об освобождении Москвы и вступлении на престол Михаила Романова.

Если для первой части памятника Палицын использовал, повидимому, чужое произведение, если для второй, рассказывающей об осаде монастыря, ему служили материалом записки участников осады и «писанийца» некоторых иноков с рассказами о вылазках и сражениях и о «видениях» и «чудесных знамениях», то последние части «Сказания» принадлежат, несомненно, самому Палицыну. Именно здесь он старается подчеркнуть свою роль в совершившихся после падения Шуйского событиях, в организации народного ополчения, освобождении Москвы и избрании нового царя, умалчивая в то же время о своем участии в посольстве к Сигизмунду, так как это заставило бы его напомнить читателю факты, которые выгоднее было для Палицына предать забвению. Освещение исторических событий в этой части пристрастно и в ряде случаев явно неверно.

Не раз указывалось, например, что русские города начали ссылаться между собою грамотами еще раньше, чем получены были ими первые Троицкие грамоты.¹ Палицын приписывает

¹ Троицкие грамоты посылались, по сообщению Палицына, после 19 III 1611; по «Актам», грамота из Устюга в Пермь датирована февралем 1611 года, из Нижнего Новгорода в Вологду и из Ярославля в Вологду — тем же февралем 1611 года (см.: Д. Голохвастов. Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками. . .). О грамотах, посылаемых Троицким монастырем, и возникновении второго ополчения см. в «Истории Москвы» (т. I. М., 1953, стр. 332 и 347).

всю честь в созыве ополчения своему монастырю, хотя в действительности это было делом национального подъема всего русского народа.

Излагая события, Палицын явно более сочувствует князю Трубецкому и казачьим полкам, входившим в состав первого ополчения. Это ясно видно из того, как он рассказывает о втором ополчении, возглавляемом Мининым и Пожарским, о его движении к Москве и о бое, решившем судьбу Москвы.

Любопытно при этом сравнить освещение событий в «Сказании» Палицына с другими произведениями, рассказывающими о тех же фактах. В «Новом летописце» — памятнике, возникшем в 30-е годы XVII века при дворе патриарха Филарета Никитича, подробно описаны и возникновение второго ополчения, и его путь от Нижнего к Москве. Здесь рассказывается, как собирали деньги и войско в Нижнем, как и через какие города шли к Ярославлю, как ярославцы встретили ополчение. Далее мы узнаем, как князь Дмитрий Михайлович Пожарский послал своего родственника, Пожарского-Лопату, усмирять казаков, грабивших русские города; как велись переговоры со шведами. Здесь упоминается много имен лиц — участников событий.¹ Живо описывается здесь и покушение на жизнь Пожарского, организованное казаками. «Бывшу же ему (князю Пожарскому, — О. Д.) в съезжей избе, и поиде ис съезжей избы смотрети наряду, которому итти на Москву. И пришед ста у дверей разрядных. Казаку же, именем Роману, приемши его за руку, той же Степанка казак, который прислан ис-под Москвы, кинулся меж их и расшибе и хоте ударити ножем по брюху князь Дмитрия, хотя его зарезати. . . Мимо же князь Дмитриева брюха минова нож и перереза тому казаку Роману ногу. Той же казак повалился и нача стонати от такое великое раны. Князь же Дмитрий чайше, что в тесноте его поколоша ножем, а не чайше на себе такие беды и поиде. Людие же не пустиша его и начаша вопити, что тебя хотеша зарезати ножем. И начаша сыскивати и обретоша нож. Того же злодея Стеньку не попускаше кровь: тут же стоящу ему».²

Ничего этого нет у Палицына. Упомянув, что нижегородцы начали собирать войско и деньги именно после того, как в городе была получена грамота из Троице-Сергиева монастыря, Палицын рассказывает о намерении казаков под Москвой

¹ Новый летописец, изд. кн. Оболенского, М., 1853.

² Там же, стр. 151.

присягать новому самозванцу и о просьбе Трубецкого, посланной им в Троицкий монастырь, поторопить Пожарского с приходом к Москве.

По словам Палицына, монастырь дважды посылает своих представителей «старцев» к Пожарскому, но в первый раз «князь Дмитрий. . . писание от обители в презрение положи, пребысть в Ярославле много время», во второй раз — «старцев, посланных к нему из монастыря, ко обители отпустив, сам же медленно и косно о шествии промышляше, неких ради междоусобных словес в Ярославле стояще и войско учреждающе, под Москвою же вси от глада изнемогающе». Тогда в Ярославль отправляется сам Палицын. «И пришедшу ему во град Ярославль, и виде мятежников и ласкателей и трапезолюбителей, а не боголюбцев, и воздвижущих гнев и свар между воевод и во всем воинстве. Сиа вся рассмотрив, старец и князя Дмитрея и Козму Минина и все воинство поучив от божественных писаний и много молив и поспешити под царствующий град и к тому таковым мятежником не внимати» («Сказание», гл. 67, л. 193).

Только после этих поучений будто бы войско двинулось к Москве, к которой уже подходил Ходкевич, но, придя в Троицкий монастырь, опять остановилось, так как в нем «бысть нестроение велико: ови хотяху под Москву итти, инии же не хотяху глаголюще: „Князя Дмитрея манять под Москву казаки, хотят его убить, как Прокофья Ляпунова убили“. Келарь же много прещаше им к князю Дмитрею, глаголаше: „Помни, княже господине, слово в Евангелии реченное: «Не убийте от убивающих тело, души же коснуться не могущих». Но аще что и случит ти ся и постраждеши, то мученик будеши господеву“. Многа же и ина глагола ему от божественных писаний, яко умилитися ему. И оставь вся своя размышления и страх ни во что же вменив. . . поиде из обители. . . со всеми людьми под царствующий град Москву августа 18-го» («Сказание», гл. 67, л. 195).

Так освещает события Авраамий Палицын. Мы видим, что хотя в его рассказе и нашли отражение действительные факты — заботы Пожарского о войске, пребывание его в Ярославле, недоверие его и всего ополчения к казакам, но всё это в изображении Палицына освещено превратно. Явно снижается значение второго ополчения, его героический подвиг и историческая роль Дмитрия Пожарского. В неверном изображении Палицына войны Пожарского оказываются «мятежниками, ласкателями и трапезолюбителями», в войске «великое нестроение», сам Пожарский не торопится выступить из Ярославля,

действует «мешкотно и косно» и едва ли не боится итти к Москве. Словом, не будь келаря Авраамия с его душеспасительными поучениями, — великое дело спасения родины, пожалуй, и не совершилось бы. Так выглядят события под пером Палицына.

Мы видели, что и при описании боя под Москвой он, вопреки действительности, отдает первое место казакам, которые в его изображении и решают дело, после того как сам Палицын своим красноречием убедил их итти в бой. Этот ярко выраженный субъективизм в освещении событий, искажение исторической правды, эта неприкрытая тенденциозность, наконец, стремление выдвинуть на первое место самого себя — все эти черты выразительно характеризуют Палицына как писателя. Тенденциозность Палицына проявляется и дальше, в рассказе об избрании на царство Михаила Романова; этот рассказ превращается под пером келаря в беззастенчивый дифирамб представителям новой династии и «благоверному» царю Михаилу, который будто бы еще до рождения был намечен богом на русский престол. Изложение проникнуто здесь духом особой елейности, подчеркивающей политическую «лойяльность» автора «Сказания».

Но, характеризуя Палицына как писателя, необходимо отметить и его несомненный талант повествователя, умеющего подобрать и выделить наиболее интересные и выразительные факты и умело и художественно рассказать о них. Его «Сказание» привлекает читателя стройностью своей композиции, большой эмоциональностью, рядом мастерски выписанных потрясающих реалистических деталей и тем новым отношением к человеку, к человеческой личности, которое характерно для литературных памятников начала XVII века и выгодно отличается от произведений предшествующей эпохи. Говоря о Палицыне, мы имеем дело с выдающимся писателем XVII века.

VII

Хотя в основу труда Палицына легли произведения, различные как по своему назначению, так и по стилю, общей для них чертой является любовь к родине. Это чувство в каждой из составных частей «Сказания» проявляется по-своему, но оно объединяет всё «Сказание» в единое целое. Первая часть выражает это чувство, раскрывая причины тяжелых испытаний, переживаемых родиной, и обличая (хотя и с позиций феодальной идеологии) ее правителей, недостойных представителей высшего класса, в пороках, которые едва не

погубили государство. Вторая часть рассказывает о беспримерном мужестве и храбрости горсточки простых русских людей, которые предпочли умереть, но не сдаваться, и, жертвуя своей жизнью, спасли крепость-монастырь от разорения. В последних главах рассказано о великом подвиге народа, который, объединившись вокруг своих излюбленных вождей, спас государство от неминуемой, казалось, гибели. Помимо воли автора, действительным героем произведения Палицына является русский народ. В первой части именно его восстание против закабаления определяет ход событий. Во второй части и в последних главах народ — простые воины, крепостные — мужественно борется с врагами своей родины и побеждает в этой борьбе.

Светлое, очищающее начало борьбы народа за свое отечество противопоставляется в «Сказании» (может быть даже вразрез с субъективным замыслом Палицына) «греховной тьме» властителей и правящих классов. Автор проводит мысль, что именно борьба за отчизну искупает страшные «грехи» русских людей, которые навлекли на страну «божие наказание».

Всё «Сказание» проникнуто глубоким оптимизмом, который утверждается всем развитием событий в произведении: автор ведет читателя от «тьмы» к «свету», от «греховности» и, как следствие ее, иноземной агрессии к освобождению и возрождению.

С большой силой описывает Палицын радость русских людей при вступлении земского ополчения, освободившего Москву, в священные стены Кремля, поруганного врагами, и подробно описывает состояние Кремля после капитуляции польского гарнизона. В этом описании живо чувствуется впечатление очевидца, пораженного и возмущенного тем состоянием, в которое приведен был врагами Кремль и находившиеся в нем здания. Особенно поразили русских людей чаны с человеческим мясом, заготовленные для питания голодавшими поляками: «И по молебном пении поидоша во град Кремль в бесчисленном множестве народа. И бе воистину плача и умиления достойно видети. Что бе безумия сего безумнейши, еже сотвориша окааннии лютори с треклятыми и богомерзскими отступники и прелатаи, с русскими изменники? Видяху бо святыя божия церкви осквернены и обруганы и скверных мотыл всяких наполнены. Святыя же и поклоняемыя образы владыки Христа и пречистыя его богоматере и всех святых разсечены, и очеса извертаемы, и престолы божия осквернены и ободраны, и всяку святыню, до конца разорену и обругану злым поруга-

нием, и множество трупу человека разсечены от человеко-ядец оных, в сосудах лежащих; и несть возможно толиких бед изрещи, иже сотвориша окааннии лютори в царствующем граде Москве грех ради наших» («Сказание», лл. 206—206 об.).

Рисуя исторические события, которых он был современником и в значительной степени непосредственным участником, Палицын в ряде случаев допускает неточности, вызванные отчасти его неполной осведомленностью, отчасти стремлением показать события в определенном освещении. Выше были указаны случаи субъективного освещения Палицыным исторических событий. К неточностям, вызванным неосведомленностью, можно отнести следующие: Палицын не указывает точно, какое количество войска находилось в монастыре; он относит третий (на самом деле шестой) приступ на 31 июля, в то время как он произошел 28 июня.¹ Он не знает, кто скрывался под именем Лжедмитрия II, в одном случае утверждает, что это был «Матюшка Веревкин, попов сын», в другом просто говорит, что царем Димитрием «ин назвася». Но эти неточности не снижают общего исторического, а тем более литературного, значения всего труда — одного из лучших памятников, рисующих события начала XVII века.

Конечно, нельзя ждать от Палицына, отражающего идеологию господствующего класса, верного изображения исторических событий: указывая, вслед за автором первой редакции начальных глав, на социальные сдвиги в стране и закрепощение крестьян как на причину недовольства широких народных масс, он называет беглых в «украинные» земли «ворами», а в восстании Болотникова видит «бунт злых врагов» казаков и холопов против царя Василия. Это не мешает ему показать героизм представителей народной массы во время осады монастыря и участие простых русских людей в великом деле спасения отечества; правда, не надо забывать, что, описывая подвиги крестьян во время осады монастыря, Палицын имеет в виду не широкие крестьянские массы, а именно крестьян и слуг монастырских, главным образом села Клементьева, которые в его изображении борются «за монастырь святой Троицы» и вдохновляются на подвиги «божественной» силой. При описании битвы за Москву Палицын больше говорит о героизме и мужестве казаков Трубецкого, оставляя в тени роль и участие в бою земской рати Пожарского. Подвига Минина, о котором рассказывают другие памятники

¹ Акты исторические, т. II, СПб., 1841, стр. 213—284.

и который, по их словам, решил исход сражения,¹ он совсем не касается. Это накладывает заметный отпечаток недостоверности на «Сказание» Палицына.

Вряд ли сам Палицын был таким пламенным патриотом, каким он стремился изобразить себя в своем произведении. Но каковы бы ни были его личные побуждения, его качества как человека и политического деятеля и его поведение в описываемую эпоху, — ему удалось создать глубоко патриотическое произведение. Что же помогло ему в этом? Прежде всего самые факты, которые ему пришлось описывать. Он был свидетелем подъема народного патриотизма, и это не могло не покорить его как писателя. Факты подчинили его себе, и его произведение, отражая современные ему события, оказалось проникнутым неподдельным патриотизмом. Помогли ему и источники, на которые он опирался. «Писанийца», написанные простыми русскими людьми, незаметными героями Троицкой осады, давали Палицыну превосходный материал, которым он, как талантливый писатель, сумел мастерски воспользоваться.

Исключительно интересное по своему содержанию произведение Палицына выделяется и своими художественными достоинствами и тем новым, что оно вносит в русскую литературу XVII века. Внимание к человеческой личности, яркое изображение основных социальных сдвигов эпохи, новый подход к историческим событиям, изображение подвигов простых людей — героев-патриотов, их роли в деле спасения родины, наконец открытое заявление своих прав как исторического деятеля и как автора — все это делает «Сказание» Палицына одним из виднейших литературных явлений начала XVII века.

О. А. Державина.

¹ «Дню же бывшу близко вечера, бог же положи храбрость в немощного; прииде бо Козьма Минин к князю Дмитрею Михайловичу и просяще у него людей. Князь Дмитрий же ему глаголаше: „емли кого хочещи“. Он же взя рохмистра Хмелевского да три сотни дворянских и, перешед за Москву реку, и ста против Крымского двора. Тут же стояху у Крымского двора рота Литовская конная да пешая. Кузьма же с теми сотнями напустиша впрямь на них, они же быша богом гонимы. . . не дождався их, побегоша к таборам Хаткеевым, рота роту смяху. Пехота же, видя то, из ям и кропив поидоша тиском к таборам. Конные же все напустиша. Гетман же, покинув многие кони и шатры, побежа ис табор» (Новый летописец, стр. 156).

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

«Сказание» Авраамия Палицына дошло до нас в большом количестве списков. Это или рукописи, содержащие только данный памятник, или сборники, в которых наряду с другими произведениями мы находим и «Сказание». Кроме того, «Сказание» Палицына не раз использовалось как исторический источник и, в целом виде или по частям, вносилось в компилятивные исторические произведения и в поздние списки Хронографов. Поэтому определить полностью общее количество всех списков памятника не представляется возможным. Для настоящего издания просмотрены как отдельные списки «Сказания», так и вошедшие в сборники (см. прилагаемое описание).

Списки эти не однородны: они разновременны по написанию и не все одинаково хорошо сохранились. Большая часть (из просмотренных) списков по времени написания относится к последней четверти XVII века, именно к 80-м годам; много списков было сделано и в XVIII веке. К первой половине XVII века относится лишь незначительное количество списков. Древнейшие списки следующие: 1) БЛ. Собр. бывш. Моск. духовн. акад., № 175 (30-е годы XVII в.); 2) ГИМ. Собр. Забелина, № 446/641 (20—30-е годы XVII в.); 3) БЛ. Собр. Румянцева, № 299 (30-е годы XVII в.); 4) ГИМ. Собр. Забелина, № 176 (30-е годы XVII в.); 5) БЛ. Собр. Егорова, № 292 (40-е годы XVII в.); 6) БАН. Архангельское собр., № 413 (40-е годы XVII в.); 7) ГПБ. Собр. Соловецкого монастыря, рукопись бывш. Казанск. духовн. акад., № 609/628 (серед. XVII в.); 8) ЦГАДА. Собр. Оболенского, № 160/35 (30-е годы XVII в.).

Эти древнейшие списки не однородны по своему содержанию: первые два представляют собой первую редакцию шести начальных глав «Сказания»; рукопись Соловецкого монастыря, наоборот, лишена этих первых шести глав и начинается (вернее начиналась, так как первый лист утерян) прямо с рассказа об осаде Троице-Сергиева монастыря поляками.

Это дает право предполагать, что «Сказание» Авраамия Палицына в своем полном виде, как оно читается в большинстве списков, составлено из нескольких отдельных произведений, существовавших первоначально самостоятельно. Когда они объединялись в одно целое, текст, представленный в нашем перечне списками 1 и 2, был значительно сокращен и отредактирован и в таком виде включен в «Сказание» как вступление к рассказу об осаде монастыря и событиях 1611—1617 годов. Это вступление, составляющее первые шесть глав «Сказания» в его окончательной редакции, настолько разнится от текста, представленного списками 1 и 2, что мы сочли нужным в данном издании поместить его первоначальную редакцию, как она сохранилась в списке Моск. духовн. акад. № 175, приведа разночтения по списку Забелина № 446/641.

Разночтения первоначальной и окончательной редакций сводятся к следующему.

1. В первоначальной редакции в заглавии говорится, что в произведении будет рассказано «к и и х ради грех попусти господь бог праведное свое наказание» на Русскую землю, в окончательной заглавие обещает рассказать «к а к о грех ради наших попусти господь. . . наказание»; это связано с содержанием первоначальной и окончательной редакций начальных глав: задача автора в первом случае — обличение, во втором — повествование о событиях.

2. В первоначальной редакции хотя и есть деление на главы, но они не пронумерованы, в окончательной они пронумерованы и входят в общий счет глав произведения.

3. В первоначальной редакции даты событий не проставлены, в окончательной указаны точные даты смерти Грозного, царевича Димитрия, царя Федора Ивановича, вступления на престол Бориса Годунова и пр.

4. В первоначальной редакции вина Бориса Годунова в смерти царевича Димитрия только предполагается, в окончательной вина Бориса Годунова подчеркнута, царевич изображен «святым», подробно рассказано о расправе Годунова с Нагими и о московском пожаре.

5. Обличения первоначальной редакции, направленные против недостатков русского общества, в окончательной редакции или выпущены или значительно сокращены; в числе прочих выпущено уподобление России «нелепо двигнутому образу» и обвинение общества в «безумном молчании», в последней редакции вместо этой выразительной формулировки стоит общая фраза.¹

¹ См. об этом подробнее на стр. 39 настоящего издания.

6. В окончательной редакции значительно стерта социальная окраска в освещении событий по сравнению с тем, как это дается в первой редакции.¹

7. В окончательной редакции снята резкая характеристика царя Василия Шуйского, какую читаем в первоначальном тексте («хотя бы нам чорт, только бы нам не тот»).

8. В окончательной редакции отдельные эпизоды исключены или изложены иначе (см., например, рассказ о готовящемся походе Лжедмитрия на Азов), но внесен эпизод с обличением самозванца Тимофеем Осиповым.

9. В окончательной редакции заменены или выпущены отдельные эпитеты, прямая речь всюду заменена косвенной, убраны элементы народного просторечия, выпущены отдельные яркие и выразительные образы и некоторые уточнения, которые указывают, что первая редакция писалась еще во время разрухи, до вступления на престол Михаила Романова, а переработка ее происходила уже после этого события.

10. В окончательной редакции в заглавии дается имя автора Авраамия Палицына, в первой редакции его нет.

Подробное сопоставление первоначальной и окончательной редакций в научной литературе давалось дважды: С. Кедровым в его статье «Авраамий Палицын как писатель»² и П. Васенко в статье «Две редакции первых шести глав „Сказания“ Авраамия Палицына».³ Варианты первой редакции, представленные списками 1 и 2, разбираются в работе П. Любомирова «Новая редакция „Сказания“ Авраамия Палицына»⁴ и в ответе на нее П. Васенко — «Забелинская редакция первых шести глав „Сказания“ Авраамия Палицына».⁵

Весь остальной текст «Сказания» дошел до нас в одной редакции, и в многочисленных его списках мы находим лишь незначительные разночтения. Обращает на себя внимание только глава «Об оскудении денежной казны в доме чудотворца Сергия», в большинстве списков — 58-я, представленная в разных списках в двух вариантах. Один из них, несомненно более ранний, обвиняет в оскудении монастыря царя Василия Шуйского и проводит мысль, что именно за это разграбление монастыря он и понес наказание. Другой вариант, позднейший,

¹ См. подробнее там же.

² Русский архив, 1886, вып. 5—8.

³ Летопись занятий Археографической комиссии за 1919—1922 гг., Пгр., 1923.

⁴ Сборник статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову, Пгр., 1922, стр. 226—248.

⁵ Сборник статей, посвященный А. И. Соболевскому, Л., 1928.

снимает вину с Шуйского и рисует его поведение положительными чертами.

Первоначальный вариант

Царь же въздыханьми и плачевным образом показуяся зело сетуя, делом же не тако, и паки восписует во обитель к Семенке Самсонову. Семенка же по повелению самодержавного достальных осадных сидельцев повеле всех грабити неовинно не токмо мирских чад и вдов, но и иноков и священных чин и останцы монастырстии и до последнего плата, ими же горкия слезы утираху. Образ же сия люлости и бесчеловечия не неведом бысть во всем царствующем граде Москве. По сем же взят последнюю казну издавна строение сокровищей дачи государей и великих князей и царей.

Последующая переделка

Царь же въздыханьми и плачевным образом сетуя и въздая благодарныя песни всещедрому богу и того рождшей нашей христианской заступнице и великому чудотворцу Сергию, — и еще же и просяще избавы ради христианския оставшися казны на раздачу немецким людем ратным, понеже убо царская великая сокровища тогда зельно оскудеша, надолзе бо царствующий град во осаде бысть и тмочисленнии людие — не токмо ратоборники, но и сироста рещи, всякого возраста и чина людие питаеми бываху от царских сокровищ, заче не пощаде державный не токмо казны своея златныя или серебряныя и бисера многоценнаго, но и своя царские багряницы, златом и каменем преиспещренныя — все рассыпав отдаде воинникам и простцем, ни мало о сем не поболе, но промышляше еже от погибели избавити христианство, еже бысть. И обещевает, по отшествию иноплемнных взята ¹ сугубо возвратити в дом божий и великого чудотворца Сергия. И советом благим, а не нудю подстрекатели паки восписуется во обитель к Семейке Самсонову. Семейка же по повелению державнаго и по благословению архимарита взят и последнюю казну, издавна старое сокровище дачи государей, великих князей и царей.

Последние строки главы

И от сего до конца оскуде казна во обители чудотворца и яко же царь Василий небрег святых почитати, того ради и святых святый господь самого пренебреже, яко же конец о нем являет.

И от сего до конца оскуде казна во обители чудотворца и такового ради терпения и святых святый господь и малый останок в велик плод обрати благодеяния, яко же конец о нем объявляет.

¹ В ряде списков «вся та».

Первый вариант встречается значительно реже, в большей части списков глава дана в исправленном виде.¹

«Сказанию» обычно предпосылается оглавление: «Указ главам в книзе сей». В некоторых списках это заглавие дополнено: «В лето 7131 книга деятельная история. Указ главам по книзе сей инока СДВ.».² Эти списки, восходящие к одному протографу, имеют ряд разночтений (несущественных) с вышеупомянутыми, у которых оглавление короче.

Оглавление в Румянцевской рукописи № 299 начинается так: «Гл. 1. История вкратце в память предидущим родом, како грех ради наших попусти господь бог праведное свое наказание по всей России и сказание вкратце от начала царства блаженного великого государя царя Федора Ивановича». В большинстве списков слов «в память предидущим родом. . .» и «сказание вкратце» нет; заголовок 1-й главы звучит так: «История вкратце от начала царства блаженного царя Федора Ивановича». Чаще всего в оглавлении 79 глав, последняя — «О поставлении храма во имя великого чудотворца Сергия в Троицкой деревне Деулине, идеже мирное составление бысть». В некоторых списках глав помечено меньше, в иных больше (например, в списке И. О. И. 85 их 102). Меньшее количество глав объясняется или отсутствием последней главы о поставлении храма, или тем, что она не выделена и составляет часть предыдущей главы. Так объединяются иногда и другие главы. Наоборот, большее количество глав получается потому, что в отдельные главы выделяются некоторые эпизоды повествования. Большее или меньшее количество глав не меняет содержания и не вносит никаких существенных изменений в текст памятника.

Текст памятника в окончательной редакции открывается заглавием: «История в память предидущим родом, да незабвенна будут благодеяния, еже показа нам мати слова божия, всегда от всея твари благословенная и преснодевая Мария, и како соверши обещание свое к преподобному Сергию, еже рече, яко неотступна буду от обители твоея. Списано бысть тоя же великия обители живоначальная Троицы-Сергиева монастыря келарем иноком Авраамием Палицыным. И ныне всяк возраст да разумет и всяк да приложит ухо слышати, како грех ради наших попусти господь бог наш праведное свое наказание от

¹ В списках «Сказания» Палицына, хранящихся в Отделе рукописей Библиотеки им. В. И. Ленина, в первоначальном варианте эта глава встречается в 7 списках из 38.

² Раскрыть эти инициалы, к сожалению, пока не представляется возможным.

конец и до конец всея Росия, и како весь словенский язык возмутися и вся места по Росии огнем и мечем поядены быша. (Сму же сказанию начало сидево).

Начало памятника: «Благочестивому и храброму в царех царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси самодержцу дошедшу кончины лет». Конец 6-й главы в окончательной редакции: «Таа же не постигнет лютая смерть и здешнего живота да не лишимся зле и вечного не погрешим».

Далее в рукописях идет заглавие к рассказу об осаде монастыря: «Сказание, что содеяшася в дому пресвятыя и живоначальныя троица и како заступлением пресвятыя богородица и за молитва великих чудотворцов Сергия и Никона избавлена бысть обитель сия от польских и литовских людей и русских изменников, того же келаря инока Авраамия Палицына предисловие». Начало: «Иже убо тесное разума и недоумительное языка моего сведый. . .».

В большинстве списков памятник, как и оглавление, имеет 79 глав, с последней — «О поставлении храма в деревне Деулине», и заканчивается словами: «Освящен же бысть храм во имя великого чудотворца Сергия по благословию великаго господина святейшаго Филарета, патриарха московского и всеа Руси, архимаритом Дионисием с освященным собором в лето 7128-го декабря в . . . (в ряде списков: «в 16», — *О. Д.*) день».

Перед этой главой в большинстве списков дается обращение автора к читателям: «Ныне же отцы и братие (или «О, отцы и братие») койждо нас да соблюдем себе». Его конец: «Яко тому подобает всяка слава, честь и поклонение со отцем и со святым духом во веки. Аминь».

Иногда это обращение переносится в конец произведения и завершает его. В ряде списков им и заканчивается текст, а главы о построении храма нет. Некоторые списки, помимо этого обращения к читателям, имеют еще и послесловие, обычно помещаемое после рассказа о построении храма, который при этом не выделяется в отдельную главу. Это послесловие начинается словами: «Последова же ся и исправися книга сия, глаголемая история вкратце, в дому пресвятыя и живоначальная Троица», и кончается словами: «И вкупе прославим господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, ему же подобает всяка слава честь и поклонение со святым духом ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Записи, сделанные на свободных листах рукописей «Сказания», показывают, как оно было широко распространено и интересовало читателей. Среди них мы встречаем представителей всех классов русского общества XVII—XVIII веков: бояр

и дворян, купцов и посадских людей, мещан и представителей белого и черного духовенства и, наконец, крестьян.¹ «Сказание» переписывали церковные дьячки, подьячие, монастырские слуги.² Книга была ценностью, которую завещали как наследство,³ на ее свободных листах делали записи и заметки на память.

В 1784 году «Сказание» было в первый раз издано; какая рукопись была положена в основу этого издания — неизвестно. Издание выполнено ненаучно, текст не сверен с лучшими списками и содержит много неточностей и прямых ошибок. Второе издание, 1822 года, слово в слово совпадает с первым и повторяет его ошибки.⁴ В 1891 году в XIII томе «Русской исторической библиотеки» были напечатаны первые шесть глав «Сказания» по списку Моск. духовн. акад., № 175. Это первое научное издание памятника было выполнено под редакцией С. Ф. Платонова. Во втором издании XIII тома «Русской исторической библиотеки», вышедшем в 1909 году, кроме вышеупомянутых шести глав в первой редакции, было напечатано и все «Сказание» в целом. Для этого издания С. Ф. Платонов использовал четыре списка: Румянцевский № 299, Казанской духовной академии № 627 (из библиотеки Соловецкого монастыря), Погодинские, №№ 1503 (принадлежавший ранее П. М. Строеву) и 1509 (первая из указанных рукописей хранится в Москве, остальные три в Ленинграде). Это единственное научное издание всего памятника, так как в последнем, третьем, издании XIII тома «Русской исторической библиотеки» (1925 г.) помещены только первые шесть глав «Сказания» в первой редакции.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ, ПОЛОЖЕННЫХ В ОСНОВУ НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ

Первоначальная редакция первых шести глав памятника

1. БЛ. Собр. бывш. Моск. духовн. акад., № 175, сборник, составленный из различных рукописей XVI и XVII вв.,

¹ Из просмотренных для данного издания рукописей представителям боярства принадлежало 5 экз., дворянам 4, представителям духовенства 3, купцам 3, мещанам и посадским людям 6, крестьянам 6 (см., например, рукописи: ГИМ. Собр. Суворова, № 14; ГИМ. Собр. Борисова, № 1847; ГИМ. Музейный, № 1278).

² См. рукопись: ГИМ. Ед. № 29.

³ См. рукопись: ГИМ. Собр. Вахрамеева, № 133.

⁴ Оба издания осуществлены в Москве в Синодальной типографии.

в 4-ку, 561 лл.¹ На лл. 324—368, написанных четкой скорописью XVII в., текст первых шести глав «Сказания» Авраамия Палицына в первоначальной редакции. Заглавие: «История в память сущим предыдущим родом да незабвена будет благодеяния, еже показа нам мати слова божия, всегда от всея твари благословенная приснодевая Мария, и како соверши обещание к преподобному Сергию, яко неотступно буду от обители твоя». Начало: «Благочестивому и храброму во царех великому князю Ивану Васильевичу всеа России самодержцу дошедшу кончины лет». Конец: «Гонзните сих, да же и вас самех величавых тая же не постигнет лютая смерть».

Судя по филиграммам бумаги, список был сделан в 20—30-х годах XVII в. (филигрань — кувшин с украшениями на крышке: Тром. 1124). Список был издан Археографической комиссией в XIII томе «Русской исторической библиотеки» (СПб., 1891) и дважды переиздан: во втором (1909 г.) и третьем (1925 г.) изданиях этого тома.

Кроме указанного отрывка «Сказания» Авраамия Палицына, рукопись содержит 68 отрывков и произведений, перечисленных в оглавлении на лл. 1—6. Но оглавление не имеет начала, так как первый лист утерян. Оно начинается с № 14 — «Сказание вкратце о ересех латынских». Последнее произведение — «О Печерском монастыре во Пскове». Включенные в сборник отрывки и целые произведения большей частью назидательного или церковно-исторического содержания. После отрывка из «Сказания» Палицына тем же почерком — «Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском. . .». Начало: «Преименитого великого государства матере градовом. . .». Конец: «Великих чудотворцев ныне и нас в троице преименитых и всех святых. Аминь».

2. ГИМ. Собр. Забелина, № 446/641, в 4-ку, 378 лл., сборник писан разными видами скорописи XVII в. Судя по филиграммам бумаги (кувшин и герб: Тром. 1124, 1321), относится к 30—40 годам XVII в. На корешке переплета надпись: «Цветник Стефановский». Сборник состоит из двух рукописей, включенных в переплет в конце XVII в. Первая из них содержит ряд житий святых, отрывок из поучения и на лл. 32—71 «Сказание о Гришке Отрепьеве» без начала. Вторая рукопись открывается «рукописанием Магнуша короля Свейского» (лл. 74—76), за ним, на лл. 78—107, вариант первой редакции шести

¹ Полное описание этого сборника см. в труде архимандрита Леонида «Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкия Сергиевыя лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г.» (Чтения ОИДР, 1884, кн. III, стр. 182—200).

начальных глав «Сказания» Авраамия Палицына. За ним следуют «Статьи о смуте» из Хронографа 1617 г. и другие произведения, среди них «Домострой» и «Хождение Трифона Коробейникова».

Текст шести глав «Сказания» хотя написан небрежно, довольно исправен, за исключением тех мест, где рукопись, с которой списывали, была попорчена (см. лл. 79 и 85), и конца последней главы: он отсутствует. Заглавие: «Сказание киих ради грех попусти господь бог наш праведное свое наказание и от конец до конец всея России и како весь словеньский язык возмутися и вся места по России огнем и мечем поядены быша». Начало: «Благочестивому и храброму во царех великому князю Ивану Васильевичю, всеа Руси самодержцу, дошедшу коньчины лет». Конец: «Киих храм созиждете ми, глаголет господь, или кое место покоищу моему? Не словом ли вся создана суть». По отношению к списку Моск. духовн. акад. № 175 данный список является самостоятельным и своеобразным. Издан ни разу не был.¹

Хотя можно согласиться с Любимировым, что список Забелина дает более ранний вариант первых шести глав памятника, в данном издании за основу взят список Моск. духовн. акад. № 175, как более исправный. Список Забелина дан в вариантах и обозначен буквой З.

Окончательная редакция полного текста памятника

1. Б.Л. Собр. Румянцева, № 299, «Сказание» Авраамия Палицына — рукопись в 4-ку, 233 лл. Написана одним почерком, четким полууставом на плотной гладкой бумаге (филигрань — кувшин с одной ручкой и украшениями на крышке: Лихач. 1951 — Тром. 967 — конец XVI в.; Тром. 1763—20-е годы XVII в.). Украшена заставками, выполненными красками и золотом (см. лл. 1, 44, 52, 201). Красками и золотом выпол-

¹ Подробное описание и анализ рукописи см. в работе П. Любмирова «Новая редакция „Сказания“ Авраамия Палицына». (Сборник статей по русской истории, посвящ. С. Ф. Платонову, Игр., 1922, стр. 226—248). Исследователь считает этот вариант более ранним, чем тот, который представлен в списке Моск. духовн. акад. № 175; время его создания он относит к периоду между 17 VII 1610 и 19 III 1611. Дефекты в тексте объясняются тем, что листы протографа были оборваны. Они могли быть и просто залиты, — в таком случае гипотеза Любмирова о том, что листы протографа были записаны только с одной стороны, излишня. (О времени создания этой редакции см. подробнее на стр. 32).

нены также заставка перед оглавлением и фигурная буква «Б» в начале текста (л. 8 об.). Заглавия, заглавные буквы и цифры глав в оглавлении и в тексте выполнены киноварью. Буквы украшены рисунком, заглавие перед текстом начинается вязью: Рукопись переплетена в деревянный, обтянутый кожей переплет, тисненый золотом, с застежками, металлическими углами и выступами внизу и на задней доске. Золотой обрез. На корешке — позднее тиснением сделанная надпись: «Сергиев летописец» и наклейка с номером Румянцевского собрания. Начало: «Указ главам в книзе сей. 1. История вкратце в память предыдущим родом. . .». Конец: «Ему же подобает всяка слава, честь и поклонение со святым духом ныне и присно и во веки. Аминь». Рукопись является лучшим по древности, изяществу и исправности списком полного текста «Сказания». Ее особенности: оглавление состоит из 76 глав (в большинстве прочих списков их 79), текст заканчивается не рассказом о построении храма в деревне Деулине (этого отрывка здесь нет), а послесловием автора. Список отличается от всех прочих своим правописанием: пишется «а» вместо «я» и наоборот, т. е. «добраа», «божиа», «благодеаиа» и т. п., но «несошя», «видешя».

Этот список был положен С. Ф. Платоновым в основу издания памятника Археографической комиссией в XIII томе «Русской исторической библиотеки» в 1909 году. Как древнейший и исправнейший, он взят за основу и в настоящем издании. В примечаниях он обозначается буквой Р.¹

2. Г И М. С о б р . З а б е л и н а , № 176, в 4-ку, 327 л. Сборник в деревянном, обтянутом кожей переплете, сильно потрепанном: корешок лопнул, кожа отклеилась; вся рукопись была подмочена и значительно попорчена водой. Бумага с филигранью «кувшин с цветком» говорит о раннем происхождении рукописи (20—30-е годы XVII в.). Почерк — скорописи XVII в. «Сказание» Авраамия Палицына занимает начало рукописи, лл. 1—224; за ним следует список игуменов Троице-Сергиева монастыря (лл. 245—248). С л. 250 до конца рукописи, другим почерком — толкование на Евангелие. На последних листах — 325, 326 — ряд записей, между ними, на л. 325, — «Сия книга глаголемая история города Устюжны Железопольской посадского человека Нефедя, а подписал сам своими тремя перстами». Эта рукопись «Сказания» украшена только киноварными заглавными буквами и такими же заглавиями. По тексту, за незначительными разночтениями совпа-

¹ См. описание рукописи у Востокова: Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, стр. 422.

дающему с Румянцевским № 299, прошлась рука позднейшего правщика, местами испортившего правильное чтение на неправильное. Орфография близка к разговорному, местами к народному языку. Список один из наиболее ранних — написан, видимо, вскоре после создания памятника (30-е годы XVII в.) и представляет собой один из древнейших списков «Сказания». Как и Румянцевский № 299, он сохранил первоначальный вариант главы «Об оскудении денежной казны в Троице-Сергиевом монастыре». В настоящем издании он дается в разночтениях и обозначен буквой У.

3. Б. Л. С о б р. Е г о р о в а, № 88, в лист, 196 лл. Сборник хорошей сохранности, в деревянном, обтянутом кожей, переплете. Бумага с филигранью — шут с пятью бубенцами (70—80-е годы XVII в.). Почерк полуустав, потом скоропись XVII в. «Сказание» Авраамия Палицына помещено в начале рукописи, на лл. 1—168. Начало: «В лето 7131. Книга сия деятельная история. Указ главам по книзе сей инока СДВ». Конец: «Священ же бысть храм во имя великого чудотворца Сергия по благословению великого господина святейшего Филарета патриарха Московского и всея Руси архимаритом Дионисием с освященным собором в лето 7128-го декабря в 1 день». За последней, 79-й, главой «Сказания» следуют еще дополнительные главы: а) «Об освобождении Великого Новгорода от немец», б) «Об освобождении государева отца преосвященного Филарета Никитича митрополита Ростовского и Ярославского» (рассказ об обмене пленниками) и в) «О пришествии иерусалимского патриарха Феофана» (рассказ о поставлении Филарета Никитича патриархом). За этими главами в рукописи следует «Слово на день Симеона столпника», написанное другим почерком. Список дает позднейший вариант главы «Об оскудении денежной казны» и в изложении местами не вполне совпадает с описанными выше рукописями. В XIII томе «Русской исторической библиотеки» (изд. 2-е, 1909) ему соответствует список из собрания Погодина — № 1509. Но этот список очень поздний: по данным почерка и филиграней бумаги его следует отнести к XVIII в. Список Егорова № 88, почти тождественный с Архангельским — № 413 (БАН), значительно раньше написан (70-е годы XVII в.), выполнен лучше и более исправен. Дается в разночтениях и обозначен буквой Е.

При издании текста принято следующее упрощение орфографии использованных списков: титла раскрыты, «ъ» в конце слов опущен, «і», «ѣ», «ѳ», «оу», йотованное «а» и юс малый всюду соответственно передаются через «и», «е», «ф», «у», «я». Выносные буквы внесены в текст; в том случае, если они по современ-

тому правописанию требуют за собой «ь», он вносится. Буквы-цифры заменены цифрами, внесена современная пунктуация.

Иллюстрации к изданию подобраны из материалов, хранящихся в Государственном Историческом музее в Москве и в Музее-заповеднике г. Загорска, в последнем — сотрудниками Музея-заповедника: заведующей Историко-художественным отделом Т. В. Николаевой и ученым секретарем музея О. Н. Есиновой.

ПЕРЕЧЕНЬ ОБСЛЕДОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ «СКАЗАНИЯ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА¹

РУКОПИСИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
(МОСКВА)

Ранний вариант главы «Об оскудении казны»²

1. ГИМ. Ед. № 97, конец XVII в., в 4-ку, полуустав (поздний), лл. пустых 13+214. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, но без 79-й главы о построении храма в Деулине гл. 29 и 30 (л. 6) записаны в одну, 29-ю, главу, поэтому в оглавлении всего 77 глав (л. 11).

2. ГИМ. Собр. Уварова, № 14/1461, XVII—начало XVIII в., в лист, скоропись, 171 л. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции с оглавлением из 77 глав. Текст заканчивается главой 73 под названием «О послании к Костроме. . .», но рассказывающей об избрании Михаила Романова.

3. ГИМ. Собр. Хлудова, № 222, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 113 лл. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 77 глав. Последняя — «О заключении мира польскими послами». Главы о построении храма нет ни в оглавлении, ни в тексте.

¹ В данный перечень не входят рукописи, положенные в основу настоящего издания (они описаны выше), и рукописи, хранящиеся в Гос. Библиотеке им. В. И. Ленина, так как их описание дается в «Записках Отдела рукописей» (вып. 14, М., 1952, стр. 49—83).

Кроме указанных выше списков Румянцевского № 299 и Моск. духовн. акад. № 175, в Гос. Библиотеке им. В. И. Ленина хранятся еще 36 рукописей «Сказания», из них 22 содержат только данный памятник и 14 являются сборниками, в которых «Сказание» стоит рядом с другими произведениями. Глава «Об оскудении денежной казны» в первоначальном варианте представлена, кроме Румянцевского № 299, еще 6 списками. 7 рукописей содержат неполный текст памятника.

² О двух вариантах главы «Об оскудении денежной казны» см. стр. 67—68 настоящего издания.

Позднейший вариант главы
«Об оскудении казны»

4. ГИМ. Собр. Барсова, № 1847, XVIII в., в 4-ку, полуустав, местами переходящий в скоропись, 311 лл. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением. Оглавление и текст в обычной¹ редакции. Последняя, 79-я, глава — «О построении храма в Деулине».

5. ГИМ. Собр. Фадеева, № 17, 2-я половина XVIII в., в 4-ку, полуустав, 170 лл. «Сказание» Авраамия Палицына без первых шести глав и оглавления. В остальном текст в обычной редакции.

6. ГИМ. Собр. Барсова, № 1809, XVII в., в 4-ку, скоропись, 139 лл. «Сказание» Авраамия Палицына. Экземпляр дефектный. Текст начинается с начала 6-й главы словами: «В лето 7114 по убиении же Ростригине в 4-й день». Между лл. 10 и 11 недостает целой тетради, поэтому нет конца 6-й главы, всей 7-й и начала 8-й. С л. 13 идет обычный текст — с главы 9 до главы 76, которая обрывается на обороте л. 138. Конца рукописи, как и начала, нет.

7. ГИМ. Собр. Черткова, № 320, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 169 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции. Лл. 1—5 — оглавление, без конца. Нет и начала текста, который начинается словами: «Иосиф во Египте и толико знаменит бе». Глава 79 — «О построении храма в Деулине».

8. ГИМ. Собр. Уварова, № 2 (1457), XVIII в., в 4-ку, скоропись, 209 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, но разбивка на главы иная: в оглавлении и в тексте 96 глав. Последняя — «О приходе в монастырь послов Московского государства и о миру с королевскими послы». Текст кончается «Поучением к братии». Главы «О построении храма в Деулине» нет.

9. ГИМ. Собр. Уварова, № 435 (1459), XVII в., в 4-ку, скоропись, 331 л. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением. В оглавлении и тексте 79 глав, последняя «О построении храма в Деулине».

10. ГИМ. Собр. Уварова, № 436 (1460), XVII в., в 4-ку, скоропись, 199 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением из 79 глав, последняя — «О построении храма в Деулине» — обрывается на словах: «во обители же Иисус» (л. 193 об.).

11. ГИМ. Собр. Уварова, № 437 (1461), XVII в., в 4-ку, скоропись, 171 л. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной

¹ Описание памятника см. стр. 68—69 настоящего издания.

редакции, с оглавлением из 78 глав, последняя — «О построении храма в Деулине». Конца текста нет, он обрывается на 68-й главе «О убиении воеводы Прокопия Ляпунова» на словах: «во все грады Российской державы и для сбора ратных».

12. ГИМ. Музейный, № 1402, XVII в., в 4-ку, скоропись, 315 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением. В нем и в тексте 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине».

13. ГИМ. Музейный, № 1273, XVII в., в 4-ку, скоропись, 292 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 96 глав. Текст обычный, но также разбит на 96 глав. Последняя — «О приходе в монастырь послом Московского государства и о миру с королевскими послы» заканчивается послесловием; главы «О построении храма» нет.

14. ГИМ. Музейный, № 1278, конец XVII или начало XVIII в., в 4-ку, полуустав и скоропись, 156 лл. Рукопись содержит не полный текст «Сказания» Авраамия Палицына, а только сказание об осаде монастыря поляками. Начало утеряно, текст начинается с середины 7-й главы обычной редакции — предисловия к «Сказанию об осаде» — словами: «видех молитвами их в сущем ту Богоявленском монастыре». На л. 8 об. заглавие 8-й главы «О совете вора с Литвою», которая здесь помечена 2-й. Текст кончается главой «Об оскудении казны» (здесь она 52-я).

15. ГИМ. Музейный, № 3482, XVII в., в 4-ку, скоропись, 254 л. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением. Оно не закончено — обрывается на 68-й главе. В тексте 79 глав. В тексте главы «Об оскудении казны» большой пропуск (см. лл. 201 об.—202).

16. ГИМ. Музейный, № 640, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 237 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, но без начала. Текст начинается с л. 5 словами: «Дщерь свою дати за нь». Конец «Сказания» на л. 234. Текст обычный — 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине», но за ней следуют «Поучение к братии» и ряд сообщений: «О преставлении государя царя Михаила Федоровича всея Руси», «О грамоте царя Алексея Михайловича в Троице-Сергиев монастырь» и «О смерти. . . царицы Евдокии Лукьяновны».

17. ГИМ. Музейный, № 757, конец XVII или начало XVIII в., в 4-ку, скоропись, 224 л. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, из 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине» — не закончена, обрывается на словах: «архимандритом Дионисием». Весь текст дефектный: есть про-

пуски, листы перебиты. Первые 9 листов рукописи пустые. На лл. 222—223 отрывки оглавления.

18. ГИМ. Музейный, № 4029, конец XVII в., в 4-ку, скоропись, 176 лл. «Сказание» Авраамия Палицына без оглавления и начала, так как первые листы утеряны. На л. 3 заглавие 2-й главы. В тексте 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине».

19. ГИМ. Музейный, № 1276, конец XVII в., в 4-ку, скоропись, 346 лл., сборник. На лл. 2—192 «Сказание» Авраамия Палицына, без оглавления и начала. Текст начинается словами: «еже бы наполнити на край предел земли своя» (конец 3-й главы). Далее текст в обычной редакции. Кончается главой 79 — «О построении храма в Деулине».

20. ГИМ. Музейный, № 1596, XVII в., в 4-ку, скоропись, 237 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, но без заглавия. В тексте 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине». Между лл. 1 и 2 в тексте большой пропуск, листы рукописи утеряны.

21. ГИМ. Собр. Хлудова, № 220, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 234 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением обычного типа, из 79 глав. Текст обрывается в начале 79-й главы — «О построении храма в Деулине». Конца нет.

22. ГИМ. Собр. Хлудова, № 221, в 4-ку, XVII в., скоропись, 241 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 79 глав, обычной редакции. Последняя, 79-я, глава — «О построении храма в Деулине». На л. 8, перед началом текста «Сказания», сверху дополнительное заглавие: «Книга, глаголемая живоначальныя Троицы Сергиева монастыря». Текст правлен иными чернилами и иным почерком — сделаны выноски на полях, где выписаны пропущенные, по сравнению с другими списками, слова.

23. ГИМ. Собр. Шукина, № 681, XVII в., в 4-ку, скоропись, 260 лл. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением: «В лето 7131-го книга сия деятельная история указ главам по книзе сей инока СДВ». За этим заглавием — оглавление в 79 глав, за ним текст в обычной редакции, с последней, 79-й, главой — «О построении храма в Деулине».

24. ГИМ. Собр. Забелина, № 177/655, XVII в., в 4-ку, скоропись, близкая к полууставу, 196 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде (79 глав), в обычной редакции.

25. ГИМ. Собр. Забелина, № 178, XIX в., в 4-ку, скоропись, 172+3 л. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, но без оглавления. Последняя, 79-я, глава — «О построении храма в Деулине».

26. ГИМ. Собр. Забелина, № 176, XVII в., в 4-ку, скоропись 327 лл., сборник. На лл. 1—244 «Сказание» Авраамия Палицына. В нем 76 глав, главы 29 и 30 объединены в одну, а глава 52 помечена цифрами 52 и 53. В конце «Сказания» послесловие. Далее помещены записи и памятники церковного характера.

27. ГИМ. Собр. Вахрамеева, № 133, XVIII в., в лист, скоропись, 248 лл., сборник. На лл. 1—152 «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде (79 глав), в обычной редакции, с послесловием. На лл. 153—248 памятники церковного содержания.

28. ГИМ. Собр. Ед., № 29, XIX в., в лист, скоропись, 264 л., сборник. На лл. 13—151 «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде (79 глав), но оглавление находится не перед «Сказанием», а включено в общее оглавление сборника (лл. 254—260). Глава 79 — «О построении храма в Деулине» и вслед за ней послесловие переписчика. На лл. 1—12 несколько памятников церковного содержания.

29. ГИМ. Собр. Барсова, № 1827, XVII в., в 4-ку, скоропись, 235 лл., сборник. На лл. 1—234 об. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением. Оно без начала и конца и обрывается на рассказе «О исцелении немого» (здесь глава 75) словами: «Мнози же с нами идяше и в теплых одежах». В остальном текст в обычной редакции. На л. 235 яным почерком — «Сказание о грешной матери».

30. ГИМ. Собр. Барсова, № 1802, XVII в., в 4-ку, скоропись, 303 л., сборник. На лл. 1—247 об. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением обычного типа из 79 глав. В начале текста «Сказания» необычное заглавие: «История вкратце с царства блаженного царя государя и великого князя Феодора Иоанновича всеа России и о прочих царех и о смятении всего Российского государства, и о начале царствия благочестиваго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа России самодержца. Имеет в себе 79 глав». Далее, как обычно: «Ныне всяк возраст да разумеет», но имя Палицына не упомянуто. Текст в обычной редакции, с последней главой «О построении храма в Деулине». Кроме «Сказания» Палицына, на л. 248 об. — несколько летописных сведений о набегах Литвы, на л. 249 — начало «Сказания о тайной вечере и страстях».

31. ГИМ. Собр. Суворова, № 14, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 208 лл., сборник. На лл. 3—206 «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением, начинающимся с 42-й главы («О смерти Иосифове») и кончающимся 96-й — «О приходе послов и о мире».

В тексте также 96 глав. Главы «О построении храма в Деулине» нет, текст заканчивается «поучением инокам» (Ср. Музейный, № 1273 и Уваровский, № 2).

32. ГИМ. Музейный, № 1171, XVII в., в 4-ку, скоропись, 207 л., сборник. На лл. 1—197 «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, но без начала, так как первые листы утеряны, — начинается словами: «Яко всяку нечистоту бедным и неимущим снедати». «Сказание» заканчивается рассказом о построении храма в Деулине, но он не выделен в отдельную главу, поэтому в тексте 78 глав. Кроме «Сказания», в сборнике находятся: «Плач о конечном разорении Московского государства», отрывок «Повести об осаде Смоленска», отрывок из «Повести о падении Константинополя»; на л. 207 послесловие.

33. ГИМ. Собр. Уварова, № 345 (1463), XIX в., в 4-ку; скоропись, 134 л., сборник. На лл. 1—101 «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением; в оглавлении и тексте 79 глав. Последняя глава — «О построении храма в Деулине». В той же рукописи на лл. 102—134 «Соборный свиток», «Толкование Максима митрополита Московского о церкви» и др.

34. ГИМ. Собр. Уварова, № 954 (1464), XVII в., в 4-ку, скоропись, 410 л., сборник. На лл. 1—232 «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением обычного типа в 79 глав, но без начала, оно начинается словами: «и о помощи чудотворца в ненадежных вылазках». Текст «Сказания» обрывается в конце главы 78 на словах: «Мы же отцы и братие толико видяще». Кроме «Сказания», в сборнике помещаются «Летописная книга» Катыврева Ростовского, «Сказание о Царьграде» и «Краткий летописец».

35. ГИМ. Собр. Уварова, № 16 (1363), XVII в., в лист, скоропись, 1045 л., сборник. На лл. 939—1045 об. «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции, с оглавлением в 79 глав. Глава 79-я — «О построении храма в Деулине». На лл. 1—938 «Хронограф».

36. ГИМ. Собр. Уварова, № 214 (1458), XVII в., в 8-ку, скоропись, 355 л., сборник. На лл. 1—329 «Сказание» Авраамия Палицына в обычной редакции. Список дефектный: недостает нескольких листов в начале и середине рукописи, листы местами перебиты, конца нет — рукопись обрывается на словах: «по велению самодержца в той деревне Деву». Лл. 1—13 вписаны иным почерком. Лл. 330—333 — отрывок из поучения, лл. 334—355 — «Повесть о покаянии некоего инока».

37. ГИМ. Собр. Уварова, № 23 (1362), XVIII в., скоропись, сборник. На лл. 1092 об. — 1096 об. две главы из «Сказания» А. Палицына (по обычному оглавлению — главы 73 и 74): «О избрании Михаила Романова» и «О послании к Костроме». Текст обычной редакции.

38. ГИМ. Собр. Фадеева, № 18, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 104 л., сборник. После первых шести глав «Сказания» следует сразу глава 71 — «Сказание вкратце о разорении царского града Москвы». Выпущено все «Сказание об осаде». Вначале — ряд записей духовного содержания и «История о создании Москвы».

39. ГИМ. Музейный № 2010, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 8 лл. Отрывок из «Сказания» Авраамия Палицына — 1-я и 2-я главы, повидимому, первой редакции «Сказания». На л. 8 отрывок о Печерском монастыре.

РУКОПИСИ МОСКОВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ

40. Лит. музей, № 4968, XVII в., в 4-ку, скоропись, 419 лл., сборник. На лл. 177—418 «Сказание» Авраамия Палицына, без оглавления. Текст кончается 79-й главой «О построении храма в Деулине». В начале сборника различные памятки духовно-исторического содержания.

41. Лит. музей. Собр. Титова, № 4048, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 278 лл., сборник. На лл. 204—278 «Сказание» Авраамия Палицына, неполное — нет первых 6 глав. Список дефектный: в главе «О втором большом приступе» (л. 275 об.) отсутствуют два листа — они вклеены в конце рукописи. Окончания «Сказания» нет: текст обрывается на главе «О третьем большом приступе». Глава не окончена: прерывается на словах: «Пан же Зборовский ругаяся и понося Сопеге и Лисовскому и всем паном» (л. 278 об.). Лл. 1—204 — исторические памятки разнообразного содержания.

РУКОПИСИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ им. М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА (ЛЕНИНГРАД)

Р а н н и й в а р и а н т г л а в ы « О б о с к у д н е н и и к а з н ы »

42. ГПБ. Собр. Погодина, № 1506, XVII в., в 4-ку, скоропись, 207 лл. «Сказание» Авраамия Палицына. Всего 77 глав (последняя — о приходе послов в Троицкий монастырь), с послесловием. Первые 5 листов — оглавление, но не с начала, а с конца заглавия 10-й главы.

43. ГПБ. Собр. Погодина, № 1505, XVII в., в 4-ку, скоропись, 291 л. Начало утеряно. Текст «Сказания» Авраамия Палицына начинается со слов: «славен бысть и почитаем, тако же и Росия». Конец необычный: глава «О послании к Костроме» продолжена возведением на престол и событиями царствования Михаила Федоровича.

44. ГПБ. Основное собр., Ф. IV. 326, XVII в., 110 лл., в лист, скоропись. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением: «Указ главам книги сея». В нем 77 глав, последняя — «О приходе в Троице-Сергиев монастырь послов Московского государства и о восприятии мира с королевскими людьми». Текст «Сказания» обычной редакции, заканчивается главой «О заключении мира» и «Поучением к братии» (гл. 77).

45. ГПБ. Собр. Толстого, отд. II, № 480 (Q IV. 55), XVII—XVIII в., в 4-ку, скоропись, 302 л. «Сказание» Авраамия Палицына без оглавления, 76 глав. Текст в обычной редакции. В конце главы 76 говорится о построении храма в Деулине. Заканчивается глава обращением к братии.

46. ГПБ. Собр. Титова, № 1751 (36), XVII в., в 4-ку, полуустав, 180 лл. «Сказание» Авраамия Палицына без оглавления, 77 глав. Л. 1 — Заглавие. «История вкратце от начала царства благочестиваго государя и великаго князя Феодора Ивановича всея Руси и убиении царевича князя Димитрия Ивановича Углицкаго и о изгнании Федора Никитича Юрьева с братиею и прочих, яже содеяшеся в Росии, и о осаде Троицкаго монастыря. Описано бысть тояжь великия обители Живоначальныя Троица Сергиева монастыря келарем старцем Аврааимем». Последняя 76-я глава — «О построении храма», глава 77 — «О преставлении Михаила Федоровича», последних листов нет.

47. ГПБ. Собр. Лопарева, ОЛДП-VIII (109), XVII в., в лист, скоропись, 168 лл., сборник. На лл. 1—136 «Сказание» Палицына с оглавлением, последняя 77-я глава — «О заключении мира», 78-я глава — «Житие Дионисия». 77-я глава кончается рассказом о построении храма, перед ним — обращение к братии; в конце послесловие (л. 136^{об.}); л. 137 — «Житие Дионисия» с припиской об авторах, Азарьине и Иване Наседке. Далее ряд документов, служба Сергию Радонежскому, список игуменов и пр.

48. ГПБ. Собр. Толстого, отд. II, № 212, XVII, 40, конец XVII в., в 4-ку, скоропись, 387 лл., сборник. На лл. 77—255 «Сказание» Авраамия Палицына, текст полный обычной редакции, оглавления нет. Последняя глава — о вступлении на престол Михаила Романова — кончается словами:

«Скипетр Российской державы и многих государств». Далее следует рассказ о посещении Москвы патриархом иерусалимским Феофаном и о поставлении Филарета Никитича патриархом. Кроме «Сказания», вначале — «Повесть о Царьграде», «Сказание Пересветова о Магмет-Султане», «Повесть о приходе поляков к Печерскому монастырю»; в конце — «Послание Филофея» и другие произведения.

49. ГПБ. Собр. Соловецкого монастыря, № 974/864, XVII в., в 4-ку, скоропись, 567 л., сборник озаглавлен: «Книга графограф сиречь летописец Соловецкого монастыря казенная. Старца Иоасафа Сороцкого дачи». Лл. 1—3 оглавление из 26 глав к «Сказанию» Палицына, с выпуском всей истории об осаде монастыря; последняя глава — «О заключении мира с Польшей». Заглавие «Сказания» начинается словами: «Ныне всяк возраст. . .». Имени Палицына не упоминается. Текст кончается словами: «Глаголет и действует». Лл. 5—373 — «Хронограф», лл. 374—567 — вторично уже полный текст «Сказания» Палицына с оглавлением из 75 глав (без заглавия); л. 379 — начало «Сказания» в обычной редакции, текст полный. Последняя глава — «О построении храма» — включена в предыдущую, о мире, кончающуюся обращением к братии. После слов «декабря в 1 день» послесловие Палицына.

50. ГПБ. Собр. Соловецкого монастыря, № 627/608, XVII в., в 4-ку, скоропись, 390 л., сборник. На лл. 1—156 «Сказание» Авраамия Палицына. В оглавлении и тексте 77 глав. После главы «О построении храма» заключение и обращение к инокам (лл. 155—156, лл. 158—173). Гл. 78-я — житие Дионисия под заглавием: «М-ца майя в 10 день. Житие преподобнаго отца нашего ахимарита Дионисия живоначальные Троицы Сергиева монастыря, написанное старцем Сим. Азарьиным, да ключарем большого Успенского собору, что на Москве — Иваном Наседкою» (запись на л. 103). Лл. 173 об.—179 об. — «Послание к Дионисию».

51. ГПБ. Собр. СПб. духовн. акад., № 307, XVII в., в 4-ку, скоропись, 351 л., сборник. На лл. 2—191 «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением: «Указ главам книги сей» из 78 глав (лл. 2—7), последняя — «Житие Дионисия». На лл. 7—191 текст, 77 глав, последняя — «О заключении мира» — кончается обращением к братии, рассказом «О построении храма в Деулине» и послесловием. Текст полный. Лл. 192 об.—209 — «Житие Дионисия», затем ряд грамот и документов; лл. 219—240 об. — «Повесть о взятии Царьграда».

Позднейший вариант главы
«Об оскудении казны»

52. ГПБ. IV. 352, XVII в., в 4-ку, скоропись, 289 лл. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 79 глав. Текст «Сказания» обычной редакции в полном виде. Последняя, 79-я, глава — «О построении храма в Деулине».

53. ГПБ. Собр. Погодина, № 1503, XVII в., в 4-ку, скоропись, 393 л. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, с оглавлением, в обычной редакции. Всего 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине».

54. ГПБ. Собр. Погодина, № 1508, конец XVII в., в 4-ку, скоропись, 268 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, но без оглавления. Редакция обычная. Глава «О построении храма» завершается послесловием.

55. ГПБ. Собр. Погодина, № 1509, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 144 л. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде с оглавлением из 79 глав, последняя — «О построении храма в Деулине». Редакция обычная.

56. ГПБ. IV. 214, XVII в., в 4-ку, скоропись, 208 лл. «Сказание» Авраамия Палицына не с начала, а с середины 3-й главы. Оглавления нет. Кончается 78-й главой — «О заключении мира», в нее же входит глава «О построении храма».

57. ГПБ. IV. 794, XVIII в., в лист, скоропись, 80 лл. (последний выпадает и изорван). «Сказание» Палицына начинается с оглавления, в котором, как и в тексте, 96 глав. Последняя глава «О заключении мира» с поляками кончается послесловием: «Мы же отцы и братия. . .». Оглавление начинается с главы 23 «О приходе Литвы на огород капустный». Начало утеряно.

58. ГПБ. Собр. Вяземского, XVIII, XVII в., в лист, скоропись, 171 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением: «В лето 7131. Книга сия деятельная история, указ главам во книзе сей инока СДВ». В оглавлении и в тексте 79 глав. Последняя — «О построении храма». В конце рассказы: «Об освобождении Новгорода», «О возвращении Филарета» и «О приезде в Москву иерусалимского патриарха Феофана».

59. ГПБ. Собр. Толстого, отд. V. 28, IV—12, XVIII в., в 4-ку, скоропись, 238 лл. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 79 глав под названием «Оглавление вещей, обретающихся в книзе сей, и чудес преподобных отец наших Сергия и Никона радонежских чудотворцев». Глава 1 — «О представлении благоверного царя и великого князя Ивана Васильевича всея России и о убиении благоверного ц-ча Димитрия Иоанновича на Угличе». Далее обычно. Текст полный, 79 глав,

последняя — «О построении храма» — кончается словами: «По благословению великого господина святейшего Филарета патриарха».

60. ГПБ. Собр. Погодина, № 1510, XVII в., в 4-ку, скоропись, 160 л. «Сказание» Авраамия Палицына без начала и конца, начинается с главы «О начале разбойничества», кончается главой «О приходе королевича Владислава и о мире».

61. ГПБ. Собр. Погодина, № 1502, XVII в., в лист, полуустав, 153 л. «Сказание» Авраамия Палицына в дефектном списке: нет первых и последних листов, утеряны листы оглавления и первые главы. Список начинается с 3-й главы со слов: «взянаша и возлюбиха вси леть» и кончается на главе 78 словами: «Уклонимся от зла и сотворим благо; да зде восприимем» (Глава «О мире с королевскими посылы»).

62. ГПБ. Собр. Титова, № 1750 (96), XVII в., в 4-ку, скоропись, 165 л. «Сказание» Авраамия Палицына. Текст обычный — 79 глав, с оглавлением, в котором первый и последний листы утеряны; начало его: «О совете вора с Литвою» (глава 9). Кончается главой 68 «О убиении Прокопия Ляпунова». Конец «Сказания» утерян, обрывается на главе 70 — «О приходе втором Ходкевича» словами: «Со многим молением о свинцу и о земли».

63. ГПБ. Собр. ОЛДП, 3361, XVII в., в 4-ку, полуустав и скоропись, 311 л. «Сказание» Авраамия Палицына без конца. Начинается оглавлением из 79 глав, последняя — «О построении храма». Заглавие со слов: «Списано бысть. . .». Текст обрывается на главе 78 словами: «како убо не здивимся о величии милости божия» (л. 309 об.).

64. ГПБ. Собр. Погодина, № 1507, XVII в., в 4-ку, скоропись, 302 л., сборник; на лл. 1—239 «Сказание» Авраамия Палицына, 79 глав, последняя — «О построении храма в Деулине» — продолжена сообщением о смерти Михаила Федоровича и другими известиями и несколькими грамотами. Кроме «Сказания», в сборнике находится «Повесть о Царьграде» (без конца) — рассказ об основании города и его описание (лл. 240—302).

65. ГПБ. Собр. Погодина, № 1593, XVII в., в 4-ку, скоропись, 325 л., сборник; на лл. 48—324 «Сказание» Авраамия Палицына. В оглавлении обычного типа и в тексте 79 глав, с последней главой «О построении храма в Деулине».

66. ГПБ. Собр. Погодина, № 1504, XVII в., в 4-ку, скоропись, 266 л., сборник. На лл. 1—252 «Сказание» Авраамия Палицына без оглавления, 79 глав, последняя без заглавия. С л. 253 до конца — «Плач о конечном разорении Московского государства».

нается оглавлением из 79 глав с последней «О построении храма в Деулине». Текст «Сказания» обычный, доведен до 26-й главы, обрывается на словах: «По что стекостеса разорити дом пресвятыя Троицы и в нем божия церкви осквернити и иноче. . .». Кроме отрывка «Сказания» Палицына, в рукописи помещена «Казанская история».

76. ГПБ. Основное собрание Q XVII—61, XVII—XVIII вв., в 4-ку, скоропись. На лл. 1—274 скорописью середины XVII в.— «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением: «В лето 7131-е книга деятельная история. Указ главам в книге сей инокa СДВ». В оглавлении и в тексте 79 глав, последняя «О поставлении храма в Деулине». Заглавие текста не совсем обычное: после слов «обители твоя» вставлены слова: «и по своему обещанию преблагословенная приснодевая пресвятая владычица богородица исполни преподобному Сергию иже во обстоянии обители его от еретического нахождения еже не ратованы быти в тогдашнее время обители его на прославление и хваление в Троицы славимому богу».

77. ГПБ. Основное собрание, Q XVII — 93. Середина и конец XVII в., 659 лл., в 4-ку, скоропись, сборник. «Сказание» Палицына занимает вторую половину рукописи, с л. 276 и до конца. В начале оглавление из 77 глав с последней «О построении храма в Деулине». Текст обычной редакции, но, как и в оглавлении, в нем 77 глав; последняя — «О построении храма».

78. ГПБ. Собр., № 2853, XVII в., 632 л., в 4 ку, скоропись, сборник исторического содержания. На лл. 497—631 «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением, в котором, так же как и в тексте, 79 глав; последняя — «О построении храма в Деулине». Текст обычной редакции.

79. ГПБ. Основное собрание, № 4048, XVIII в., 280 лл., в 4-ку, скоропись, сборник историческо-литературного содержания. На лл. 204—280 отрывок «Сказания» Палицына. Заглавие: «Сказание, что содеяшеса во обители пресвятыя и живоначальной Троицы и заступление пресвятыя Троицы и за молитв великих чудотворцев Сергия и Никона избавлена бысть обитель сия от полских и литовских людей и русских изменников. Того же келаря инокa Авраамия Палицына предисловие». Начало: «Иже убо тесное разума. . .». В списке даны главы с 7 по 46 обычного текста. Текст обрывается в начале 47-й главы на словах: «В руку его держима кормило оставших душей ко спасени. . .».

80. ГПБ. Основное собрание, № 4968, XVI и XVII вв., 450 лл., в 4-ку, скоропись, сборник смешанного содержания. На лл.

177—419 «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, но без оглавления. Последняя глава (79-я) — «О построении храма в Деулине».

81. ГПБ. Собр. Колобова, № 462. Среди разрозненных листов рукописных книг XVII и XVIII вв. на трех листах скорописью конца XVII в. — отрывок оглавления «Сказания» Палицына (с конца 6-й до 42-й главы).

РУКОПИСИ БИБЛИОТЕКИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
(ЛЕНИНГРАД)

Р а н н и й в а р и а н т г л а в ы « О б о с к у д е н и и
к а з н ы »

82. БАН. 31. 4. 15, XVIII в., в лист, скоропись, 82 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением («Указ главам книги сей») из 79 глав. Последняя — «О заключении мира с польскими послами» (лл. 1—3). На л. 4 часть заглавия: «Незабвенна будут благодеяния. . . Сему же сказанию начало сицево». На обороте л. 4 заголовок: «История вкратце от начала блаженного царя Феодора Ивановича всеа Руссии, и убиение царевича Димитрия Ивановича и о царствии Бориса Годунова и о изгнании Федора Никитича Юрьева с братиею». Далее идет текст «Сказания» в полном виде, но главы перенумерованы иначе, чем в обычном порядке. Гл. 79 «О приходе послов» заканчивается рассказом о построении и освящении храма и послесловием.

83. БАН. Собр. Плюшкина, 204 (38. 5. 43), XVII в., в 4-ку, скоропись, 298 лл. «Сказание» Авраамия Палицына без начала и конца. Начинается словами: «своему о бедных и о нищих крепце промышляше». На л. 4 глава «О начале беды во всей России». Главы идут в обычной последовательности, но иначе перенумерованы. Текст обрывается на главе 73, на рассказе о воцарении Михаила Романова, словами: «Рабом его излился. . .» (л. 298 об.).

84. БАН. Собр. Лихачева, № 43 (33. 11. 16), XVIII в., в 4-ку, скоропись, 244 л., сборник, на лл. 93—229 об. «Сказание» Авраамия Палицына без первых шести глав. Заглавие: «Сказание, что содеяшеся в дому пресвятыя живоначальныя Троицы. . . того же монастыря келаря инока Авраамия Палицына. Предисловие. Списано в 1750 г. апреля в 14-й день». Далее следует рассказ об осаде монастыря, освобождении Москвы и о мире с поляками, в обычной редакции. Заканчивается текст поучением («Вы же, отцы и братие»).

Позднейший вариант главы
«Об оскудении казны»

85. БАН. 32. 6. 4, XVII в., в 4-ку, скоропись, 243 л. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде, с оглавлением из 78 глав (последняя — «О построении храма в Деулине») под названием: «Указ главам в книге. Сложена книга история». Текст обычный, в последнюю 78-ю главу входят и рассказ о заключении мира, и рассказ о построении храма, после него — послесловие («Последовашеся и исправися. . .»).

86. БАН. Арх. собр., № 413, XVII в., в 4-ку, полуустав, переходящий в скоропись, 237 лл., два последних пустые. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 79 глав обычного типа, озаглавленным: «Указ главам в книзе сей инока СДВ». Выше на поле: «В лето 7131 книга сия». С л. 6 по 235 об. — «Сказание» в полном виде с последней 79-й главой «О построении храма в Деулине».

87. БАН. Арх. собр. № 887 (Дух. сем. № 255), XVIII в., в 4-ку, скоропись, 217+6 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде с оглавлением из 79 глав под названием: «В лето 7131 книга сия деятельная история. Указ главам в книзе сей инока СДВ». Последняя глава в оглавлении и в тексте — «О построении храма в Деулине». Текст полный, обычный.

88. БАН. Арх. собр., № 626, XVII в., в 4-ку, скоропись, 242 л. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением из 79 глав. Текст полный, также из 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине» (л. 232 об.). С л. 233 до конца — краткие исторические сведения и документы, относящиеся к той же эпохе.

89. БАН. Арх. собр., № 1029 (К 66), XVII в., в 4-ку, скоропись, 245 лл. «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде с оглавлением: «Указ главам в книги. Сложена книга». В нем и в тексте «Сказания» 79 глав. Последняя — «О построении храма в Деулине». Заглавие памятника не полное, начинается словами «Списано бысть. . .».

90. БАН. 16. 13. 3, конец XVII в., в лист, скоропись, 170 лл., сборник. На лл. 1—156 «Сказание» Авраамия Палицына, открывается оглавлением: «Указ главам книзе сей». В оглавлении 79 глав, но в главе 78 объединены главы 78 и 79 («О построении храма») обычного текста, 79-я глава — «Плач о пленении и конечном разорении Московского государства»; также и в тексте (лл. 156 об.—163). Начало: «Откуда начну плакати»; конец: «православным христианам мир и тишину вовеки. Аминь». Лл. 167—168 — надпись на гробе греческого императора Константина и ее толкование.

91. БАН. Тек. пост. 368, инв. 9382, XVIII в., в лист, скоропись, 136 л., сборник исторический. «Сказание» Авраамия Палицына открывается оглавлением: «В лето 7131-е книга сия деятельная история. Указ главам в книге сей СДВ». В оглавлении 78 глав, с последней «О построении храма в Деулине». С л. 4 по л. 95 об. текст «Сказания» из 79 глав. С л. 96 до конца — исторические записи времени царевны Софьи и Петра I (о стрелецком бунте). Между лл. 95 и 96 вырваны 2 листа. На входном листе записи разного содержания.

РУКОПИСИ ИНСТИТУТА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АН СССР
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ) (ЛЕНИНГРАД); ПОЗДНЕЙШИЙ ВАРИАНТ

92. ИРЛИ. 1. 114. 124, 265-II, конец XVII в., в 4-ку, скоропись, 175 л. «Сказание» Авраамия Палицына. Начало: «История в память предыдущим родом»; конец: глава 74 обычного порядка («О послании к государю с молением»), без конца; заканчивается словами: «Изыдоша из града со множеством народа со женами».

93. ИРЛИ. Собр. Перетца, 1. 114. 208, 89-II, 2-я четверть XVIII в., в 4-ку, скоропись, 183 л., сборник исторический. С л. 4 до л. 105 «Сказание» Авраамия Палицына в полном виде. Последняя глава — «О приходе в монастырь послов» — заканчивается поучением: «Мы же, отцы и братья. . .».

РУКОПИСИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
ДРЕВНИХ АКТОВ (МОСКВА)

94. ЦГАДА. Фонд № 381 (Московской синодальной типографии), № 350, XVII в., 290 л., в 4-ку, скоропись, «Сказание» Авраамия Палицына. Лл. 1—7 оглавление из 79 глав, с последней «О построении храма в Деулине». На л. 8 сверху пропущено место для начала заглавия, которое начинается со слов: «Списано бысть. . .». Текст «Сказания» обычной редакции, кончается рассказом о построении храма в Деулине (глава 79). Глава 58 — «Об оскудении денежной казны» в позднейшем варианте.

95. ЦГАДА. Библ. Мин. иностр. дел, № 73/96, конец XVII в., 538 л., в 4-ку, скоропись разных почерков, сборник; на лл. 1—253 «Сказание» Авраамия Палицына. Оглавления нет, 1-й лист текста утерян, начало: «пространствии с матерью си пребывает». В остальном текст обычный, последняя глава — «О построении храма» — не выделена, следует сразу без заглавия за поучением «Мы же. . .»; конец: «Святейшего Филарета

патриарха Московского и всеа Руси». Глава 58 — «Об оскудении денежной казны» в позднейшем варианте. Лл. 255 и сл. — «Житие Зосимы и Савватия и служба им».

96. ЦГАДА. Библ. Мин. иностр. дел, № 72/95, 1-я половина XVII в., 285 лл., в 4-ку, скоропись. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением обычного типа из 79 глав. Текст неполный, начинается главой «О новом ложном царе». В конце рукопись сильно попорчена, обрывается на рассказе о бое с Ходкевичем под Москвой.

97. ЦГАДА. Собр. Оболенского, № 160/35, 30-е годы XVII в., 251 л. (245 лл. + 1 + VI), в 4-ку, скоропись. «Сказание» Авраамия Палицына с оглавлением, обычно озаглавленным («Указ главам в книзе сей. . .»), из 76 глав, с последней «О приходе в Троицкий Сергиев монастырь послом Московского государства и о восприятии мира с королевскими людьми». Текст «Сказания» полный, т. е. после рассказа о заключении мира следует поучение к братии, а потом рассказ о построении и освящении храма в Деулине; за ним следует послесловие. Рассказ о построении храма не выделен в отдельную главу, но, как и послесловие, начат с киноварной буквы. В тексте, как и в оглавлении, 76 глав. Глава об оскудении, здесь 57-я, в раннем варианте.

98. ЦГАДА. Собр. Оболенского, № 106, XVII в., 303 л., в 4-ку, полууустав, сборник; на лл. 220—250 об. — отрывки из «Сказания» Палицына, начинающиеся главой «О начале беды во всей России. . .». Конец отрывков: «В то время в литовские полки утече служень детина Оски Селевина». Текст перебит — в середине главы, рассказывающие об осаде Москвы поляками и приходе гетмана Ходкевича.

СКАЗАНИЕ
АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

ТЕКСТЫ

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РЕДАКЦИЯ

1. ¹ УКАЗ ГЛАВАМ В КНИЗЕ СЕЙ ²

л. 1.

1. История вкратце ³ в память предидущим родом, како грех ради наших попусти господь бог праведное свое наказание по всей России, и сказание вкратце ⁴ от начала царства блаженнаго ⁵ великого государя ⁶ царя Феодора Ивановича, и о убиении царевича Димитрия Ивановича, и ⁷ о начале царства ⁸ Бориса Годунова, и о изгнании Федора Никитича Юрьева з братьею.

2. О начале беды во всей России, и о гладе велицем, и о мору на люди.

3. О зачале разбойничества во всей России.

4. О розстриге Григории Отрепьеве, и о смерти царя Бориса, и о всех злых, || иже сотвори розстрига.

л. 1. об.

5. О совете розстригине с поляки, како б побити московских бояляр и вельмож, и о смерти его.

6. О начале царства Василиа Ивановича Шуйского и о отложении Сиверских градов от Московского государства, и ⁹ о взятии Тулы и ¹⁰ ложного ¹¹ царевича Петрушки и Ивана Болотникова, и о новом ложном царе Матюшки Веревкине, и о великих бедах, ¹² во всей России ¹³ тогда содеянных от Литвы и ¹⁴ от воров и от русских изменников. ¹⁵

7. Предисловие сказанию о осаде Троицком Сергиева монастыря келаря старца Аврамиа Палицына.

8. Сказание ¹⁶ о том же Троицком монастыре, ¹⁷ что ради бысть во осаде ¹⁸ долго время и ¹⁹ ²⁰ о совете вора с Литвою, еже бы разорити дом пресвятыя Троица ²¹. ||

1, 1-2 В лето 7131-е книга сия деятельная история указ главам по книге сей инок СДВ. Е. ³⁻⁴ Нет У. ⁵⁻⁶ Нет ЕУ. ⁷⁻⁸ о царстве ЕУ. ⁹⁻¹⁰ о поимании ЕУ. ¹¹ Нет У. ¹²⁻¹³ Нет У. ¹⁴⁻¹⁵ от русских изменников Е, от русских воров У. ¹⁶⁻¹⁷ Нет ЕУ. ¹⁸⁻¹⁹ Нет ЕУ. ²⁰⁻²¹ Эти слова выделены как заглавие следующей, 9-й главы ЕУ.

- л. 2. 9.²² О приходе под Троицкой Сергиев монастырь гетмана Петра Сапеги да пана Александра Лисовского и иных многих.
- 10.²³ О укреплении осады и о великой тесноте во граде.
- 11.²⁴ О видении столпа огненаго.
- 12.²⁵ О крестном целовании.²⁶
- 13.²⁷ ²⁸ О думе панов, и о прислании грамот во град, и о отписке от воевод паки к начальником литовским.²⁹
- 14.³⁰ О поставлении около града стенобитных хитростей и ³¹ о начале стрельбы по граду, и о заступлении божи.³²
- 15.³³ О молитве архимарита Иасафа и ³⁴ о покаании ³⁵ всех сущих во обители.
- 16.³⁶ О рве и о подкопе.
- 17.³⁷ О приходе пеших людей к приступу и о помощи ³⁸ божи над ними.
- 18.³⁹ О выласке из града и о побеге слуги Оски Селевина. ||
- л. 2 об 19.⁴⁰ О явлении чудотворца Сергия, и о приступе, и о запалении пивного двора.
- 20.⁴¹ О побеге Литвы изо рвов их.⁴²
- 21.⁴³ О выласке и о взятии ⁴⁴ ⁴⁵ рохмистра Ивана ⁴⁶ Брушевского.
- 22.⁴⁷ О слухех и о рве, и о истязании язык, и о числе воинства ⁴⁸ Литовского ⁴⁹ и изменничья.⁵⁰
- 23.⁵¹ О выласке ноября в 1 день, и о побиении градских людей, и о ужаси велицей ⁵² во граде ⁵³ ради подкопов.
- 24.⁵⁴ О приходе ⁵⁵ ко граду ⁵⁶ множеству панов, и о явлении Сергия чудотворца архимариту Иасафу, и о казаке Дедиловском.
- 25.⁵⁷ О приходе во град казака Ивашка Рязанца, и ⁵⁸сказа

²² 10 ЕУ. ²³ 11 ЕУ. ²⁴ 12 ЕУ. ²⁵ 13 ЕУ. ²⁶ Доб. в осаде ЕУ. ²⁷ 14 ЕУ. ²⁸⁻²⁹ О думе панов и о грамотах их и о отписке из града от архимарита и от воевод паки к поляком и к руским изменником Е; О думе панов и о грамотах их и о отписке из града от воевод паки к паном У. ³⁰ 15 ЕУ. ³¹⁻³² Эти слова выделены как заглавие следующей, 16-й главы ЕУ. ³² Доб. от множества стрельяния ЕУ. ³³ 17 ЕУ. ³⁴⁻³⁵ Нет ЕУ. ³⁶ 18 ЕУ. ³⁷ 19 ЕУ. ³⁸ пособия ЕУ. ³⁹ 20 ЕУ. ⁴⁰ 21 ЕУ. ⁴¹ 22 ЕУ. ⁴² Доб. иже сами ископаша Е. ⁴³ 23 ЕУ. ⁴⁴ поимании ЕУ. ⁴⁵⁻⁴⁶ пана У. ⁴⁷ 24 ЕУ. ⁴⁸⁻⁵⁰ их Е. ⁴⁹ Нет У. ⁵¹ 25 ЕУ. ⁵²⁻⁵³ Нет ЕУ. ⁵⁴ 26 ЕУ. ⁵⁵⁻⁵⁶ к приступу ЕУ. ⁵⁷ 27 ЕУ. ⁵⁸⁻⁵⁹ о извещении подкопном ЕУ

о подкопех ⁵⁹, и о дивном явлении вором Сергия и Никона чудотворцов. ⁶⁰

26.⁶¹ О стрельбах многих по граду и по церкви ⁶² ноября в 8 день ⁶³ и о явлении святого ⁶⁴ архистратига Михаила, и о явлении паки ⁶⁵ || чудотворцов Сергия и Никона и архи- л. 3
епископа Серапиона ⁶⁶ Новгородского архимариту Иасафу и многим старцом. ⁶⁷

27.⁶⁸ О изшествии из града ⁶⁹ потайными вороты ⁷⁰ на подкопы и о разрушении подкопном.

28.⁷¹ ⁷² Того же дни ⁷³ о взятии Литовского наряду и ⁷⁴ о велицей помощи ⁷⁵ божии ⁷⁶ православным христианом ⁷⁷ над враги. ⁷⁸

29.⁷⁹ О заводных литовских людех.

30.⁸⁰ О выласке на сторожи литовские и на изменничьи, и о изнеможении православных, ⁸¹ и о явлении двою старцов, менущих на враги камение.

31.⁸² О побиении у дров градских людей.

32.⁸³ О измене казначея Иосифа Девочкина и о смерти его.

33.⁸⁴ О измене двою сынов боярских, и о прекопани пруда, и о ином изменнице.

34.⁸⁵ О умножении во граде беззакония || и неправды и л. 3. об.
о явлении чудотворцов Сергия и Никона, и о многих и великих скорбех во обители бывших ⁸⁶ грех ради наших, ⁸⁷ и о выласке немощных ⁸⁸ и отчаавшихся спасения надежи, ⁸⁹ и о явлении паки к ним Сергия чудотворца.

35.⁹⁰ О велицем мору во граде.

36.⁹¹ О послании с молением к царю Василию.

37.⁹² О утешении чудотворца явлением Илинарху и о приходе во обитель атамана Сухана с товарищи ⁹³ и слуг Троицких. ⁹⁴

38.⁹⁵ О явлении Никона чудотворца.

39.⁹⁶ О неведомем пении в церкви Успения пресвятыя ⁹⁷ Богородица.

40.⁹⁸ О засылке ⁹⁹ трубачея пана Мартьяша ¹⁰⁰ и о дру-

⁶⁰ Нет ЕУ. ⁶¹ 28 ЕУ. ⁶²⁻⁶³ Нет У. ⁶⁴ Нет ЕУ. ⁶⁵ Нет ЕУ. ⁶⁶⁻⁶⁷ Нет ЕУ. ⁶⁸ 29 ЕУ. ⁶⁹⁻⁷⁰ Нет ЕУ. ⁷¹ 30 Е; в У заголовки глав 27 и 28 объединены вместе под цифрой 29. ⁷²⁻⁷³ Нет ЕУ. ⁷⁴⁻⁷⁵ о велицем пособии Е; о пособии У. ⁷⁶⁻⁷⁷ Нет ЕУ. ⁷⁸ Доб. тогда У. ⁷⁹ 31 Е; 30 У. ⁸⁰ 32 Е; 31 У. ⁸¹ градских людей ЕУ. ⁸² 33 Е; 32 У. ⁸³ 34 Е; 33 У. ⁸⁴ 35 Е; 34 У. ⁸⁵ 36 Е; 35 У. ⁸⁶⁻⁸⁷ Нет У. ⁸⁸⁻⁸⁹ Нет ЕУ. ⁹⁰ 37 Е; 36 У. ⁹¹ 38 Е; 37 У. ⁹² 39 Е; 38 У. ⁹³⁻⁹⁴ Нет У. ⁹⁵ 40 Е; 39 У. ⁹⁶ 41 Е; 40 У. ⁹⁷ пречистыя У. ⁹⁸ 42 Е; 41 У. ⁹⁹ Доб. от панов ЕУ. ¹⁰⁰ Доб. о лукавстве его У.

гом пане^{II, 1} немом и глухом,² и како по днех глухий пан обличи того Мартьяша во всем лукавстве его.³

л. 4 41.⁴ О слуге Анании Селевине,⁵ и о службе || пана немово, и о московском стрельце Нехорошке.⁶

42.⁷ О приходе во обитель сходников каменосечцов⁸ з грамоты от келаря Аврамия.

43.⁹ О освящении храма Николы чудотворца, и облегчение от мору и от болезней.

44.¹⁰ О втором большом приступе.

45.¹¹ О заступлении божию, како господь немощных укрепи противу крепких супостат.

46.¹² О третьем большом приступе.

47.¹³ О отчаании помощи человеческия во граде и скорбь о побиваемых у дров.

48.¹⁴ О явлении Сергия¹⁵ чудотворца и о послании к Москве трех ученик его.

49.¹⁶ О бою со князем Михаилом польских и литовских людей и русских изменников¹⁷ и о помощи над ними божию.¹⁸

50.¹⁹ О лъсти поляков и о взятии скота их. ||

л. 4 об. 51.²⁰ О приходе²¹ во обитель²² Давида Жеребцова и о препитании ратных молитвенна чудотворца, и о помощи чудотворца Сергия²³ в ненадежных выласах, и о приходе в монастырь²⁴ Григория Волуева, и о побеге ис-под Троицкого Сергиева монастыря гетмана Сопега и Лисовского.

52.^{25 26} Слово благодарствено великих чудотворцов Сергия и Никона о всех чудотворениях.²⁷

53.²⁸ О явлении чудотворца²⁹ поляком.

54.³⁰ О гладе велицем во осад бывший на Москве и о житопродавцах,³¹ и о умножении потреб тогда на Троицком подвории в Богоявленском монастыре³² молитвами преподобных чудотворцов Сергия и Никона.³³

II, 1 Доб. Мартьяше У. 2-3 Нем У. 4 43 Е; 42 У. 5-6 с ним же и о немкове храбрости и о стрельце Нехорошке Е; и о пане глухом Мартьяше и о стрельце Нехорошке У. 7 44 Е; 43 У. 8 Нем Е. 9 45 Е; 44 У. 10 46 Е; 45 У. 11 47 Е; 46 У. 12 48 Е; 47 У. 13 49 Е; 48 У. 14 50 Е; 49 У. 15 Нем Е. 16 51 Е; 50 У. 17-18 Нем ЕУ. 19 52 Е; 51 У. 20 53 Е; 52 У. 21-22 во град Троицкий монастырь У. 23 Нем ЕУ. 24 Нем Е; доб. воеводы У. 25 54 Е; 52 у (второй раз ошибочно). 26-27 Слово благодарствено в троици славимому богу и матери слова божиа и великим чудотворцом Сергию и Никону о всех чудотворениях иже во обители их. Творение келаря инока Аврамия Е; Слово благодарственное о всех божиих чудотворениях иже во обители или моление благодарствено, творение того же келаря Аврамия У. 28 55 Е; 53 У. 29 Доб. Сергия У. 30 56 Е. 31-33 Нем У. 32-33 Нем Е.

55.³⁴ О явлении чудотворца на Москве с хлеба.³⁵

56.³⁶ О оскудении денежных казны³⁷ в дому чудотворца Сергия³⁸ и о³⁹ последнем || грабежу в монастыре⁴⁰ от л. 5 царя Василия.

57.⁴¹ О побеге ложного царя от царствующаго града Москвы.

58.⁴² О князь Михайлове приходе к Москве и о смерти его.

59.⁴³ О приходе⁴⁴ пана Желковскаго, и о бою со князем Дмитрием Шуйским, и о приходе паки к Москве ложного царя.

60.⁴⁵ О лукавом совете правителей лжехристовых и оманке над москвичи.

61.⁴⁶ О пострижении царя Василиа, и о здаче Москвы, и о целовании крестном Владиславу королевичу.

62.⁴⁷ О послех х королю Жикгиманту Польскому сына ради его королевича Владислава на государство Московское и о преступлении в крестном целовании короля и гетмана Желковскаго.⁴⁸

63.⁴⁹ О смерти вора Колусскаго.

64.⁵⁰ О собрании войска⁵¹ в России⁵² на польских || и литовских людей.

л. 5 об.

65.⁵³ Сказание вкратце о разорении царствующаго града Москвы,⁵⁴ и о святейшем патриарсе Иове,⁵⁵ и о собрании воевод под Москву со множеством воинства.

66.⁵⁶ О убиении⁵⁷ под Москвою⁵⁸ воеводы Прокофья Ляпунова и о приходе к Москве гетмана Сопеги.⁵⁹

67.⁶⁰ ⁶¹ О приходе первом под Москву гетмана Хоткеевича, и о тесноте тогда бывшей рускому воинству, и⁶² о пришествии к Москве князя Дмитрея Михайловича Пожарсково со множеством воинства православных, и о новом лже-Христе, и о разрушении его и побеге ис под Москвы Ивана Заруцкого.⁶³

68.⁶⁴ ⁶⁵ О приходе втором к Москве гетмана Хоткеевича со многими польскими и литовскими людьми и з запасы и

³⁴ 57 Е. ³⁵ Доб. и о умножении потреб тогда на Троицком подвории в Богоявленском монастыре У. ³⁶ 58 Е; ³⁷⁻³⁸ во обители У. ³⁹⁻⁴⁰ разграблении монастыря ЕУ. ⁴¹ 59 Е. ⁴² 60 Е. ⁴³ 61 Е; ⁴⁴ Доб. к Москве У. ⁴⁵ 62 Е. ⁴⁶ 63 Е. ⁴⁷ 64 Е. ⁴⁸ Доб. и о разграблении на Москве царския казны ЕУ. ⁴⁹ 65 Е. ⁵⁰ 66 Е. ⁵¹⁻⁵² Нем У. ⁵³ 67 Е; ⁵⁴⁻⁵⁵ и смерти святейшего патриарха Ермогена ЕУ. ⁵⁶ 68 Е. ⁵⁷⁻⁵⁸ Нем У. ⁵⁹ Доб. и гетмана Хоткеевича и иных Е. ⁶⁰ 69 Е. ⁶¹⁻⁶² Нем. Е. ⁶¹⁻⁶³ О приходе втором к Москве гетмана Хоткеевича и о бою с православными У. ⁶⁴ 70 Е. ⁶⁵⁻⁶⁷ О взятии обоза и о победе на литовских людей У.

л. 6 о велицем бою с московскими людьми, ⁶⁶ и о по || мощи божии над поляки, и о взятии обоза их. ⁶⁷

69. ⁶⁸ О явлении чудотворца Сергия ⁶⁹ во осаде на Москве ⁷⁰ Галасунскому архиепископу Арсению и о взятии ⁷¹ града Китая.

70. ⁷² О взятии поляков и литвы и немец во граде Кремле.

71. ⁷³ О избрании благовернаго и благороднаго великого государя ⁷⁴ царя и великого ⁷⁵ князя Михаила Феодоровича всея Руси самодержца ⁷⁶ на Московское государство и о посте и молитве всех православных христиан. ⁷⁷

72. ⁷⁸ О послании х Костроме с молением к благоверной ⁷⁹ великой государыни иноке Марфе Ивановне и благоверному ⁸⁰ и благородному великому ⁸¹ государю Михаилу Феодоровичю ⁸² бити челом на Московское государство царем государем ⁸³ и о царском его наречении, и о пришествии ⁸⁴ к царствующему граду. ⁸⁵ ||

л. 6 об. * 73. ⁸⁶ О возведении на превысочайший царьский престол всея Росийския державы благовернаго и благороднаго великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси самодержца.

74. ⁸⁷ О приходе под царствующий град Москву ис Полши королевича Владислава ⁸⁸ и под Троицким монастырем мир взем, отъиде во своя. ⁸⁹

75. ⁹⁰ ⁹¹ О чудеси преподобнаго отца нашего Сергия: тогда во осад, бывший во обители его, дарова немому глаголати. ⁹²

76. ⁹³ О приходе в ⁹⁴ Троицкой Сергиев ⁹⁵ монастырь послом Московского государства, ⁹⁶ боярина Федора Ивановича Шереметева с товарищи ⁹⁷ и о укреплении ⁹⁸ мира с королевскими ⁹⁹ послы. ¹⁰⁰ ||

⁶⁶⁻⁶⁷ о помощи божией над ними Е. ⁶⁸ 71 Е. ⁶⁹⁻⁷⁰ Нет У. ⁷¹ Доб. у поляков ЕУ. ⁷² 72 Е. ⁷³ 73 Е. ⁷⁴⁻⁷⁵ Нет Е. ⁷⁶⁻⁷⁷ Нет Е. ⁷⁸ 74 Е. ⁷⁹ Нет У. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет У. ⁸²⁻⁸³ Нет Е. ⁸⁴⁻⁸⁵ его государя к Москве Е. ⁸²⁻⁸⁵ богом дарованному царю и государю и о дарском его наречении и о пришествии государя к Москве У. ⁸⁶ 75 Е. ⁸⁷ 76 Е. ⁸⁸⁻⁸⁹ а ис под Москвы прииде под Троицкой Сергиев монастырь ЕУ. ⁹⁰ 77 Е. ⁹¹⁻⁹² О чудеси преподобнаго отца нашего Сергия чудотворца ЕУ. ⁹² Доб. о немом У. ⁹³ 78 Е. ⁹⁴⁻⁹⁵ Нет Е. ⁹⁶⁻⁹⁷ Нет ЕУ. ⁹⁸ Нет Е; принятия У. ⁹⁹ Доб. литовскими Е. ¹⁰⁰ людьми; доб. в деревне Девудине У. В Е доб. Глава 79. О поставлении храма во имя великаго чудотворца Сергия в троицкой деревни Девудине, идеже мирное составление бысть.

* Лл. 7 и 7 об. в рукописи не заполнены текстом.

ИСТОРИЯ В ПАМЯТЬ ПРЕДИДУЩИМ РОДОМ, ДА НЕ ЗАБВЕННА л. 8
 БУДУТ БЛАГОДЕЯНИЯ, ЕЖЕ ПОКАЗА НАМ МАТИ СЛОВА
 БОЖИЯ, ВСЕГДА^{1,1},¹ ОТ ВСЕЯ ТВАРИ ВЛАГОСЛОВЕННАА
 ПРИСНОДЕВАА МАРИА, И ^а КАКО СОВЕРШИ ОБЕЩАНИЕ СВОЕ ^а
 К ^б ПРЕПОДОВНОМУ СЕРГИЮ ^б, ЕЖЕ РЕЧЕ, ЯКО НЕОТСТУПНА
 БУДУ ОТ ОБИТЕЛИ ТВОЕЯ. СПИСАНО БЫСТЬ ТОЯ ЖЕ ВЕЛИКИА
 ОБИТЕЛИ ЖИВОНАЧАЛНЫЯ ТРОИЦА СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ
 КЕЛАРЕМ ИНОКОМ ^а АВРАМИЕМ ПАЛИЦЫНЫМ^в||

И ныне всяк возраст да разумеет и л. 8 об.
 всяк да приложит ухо слышати, како грех
 ради наших попусти господь бог нашъ
 праведное свое наказание от конец до
 конец всея Росиа и како весь словенъ-
 ский язык возмутися и вся места по Росии
 огнем и мечем поядены быша. Сему же
 сказанию начало сичево.

Глава 1

Благочестивому и храброму в царех царю и великому князю
^а Ивану Васильевичу, всея Русии самодержцу ^а, дошедшу кон-
 чины лет, преставися в лето 7092-е (1584 г.), — его же скипетра
 и всеа ^з державы восприемник бысть ^б сын его юнейший Фео-
 дор Иванович ^б. И той убо не радя о земном царствии мимо-
 ходящем, но всегда ища непремняемаго. Его же видя, око, ||
 зрящее от превышних небес, дает по того изволению немя- л. 9
 тежно земли Рустей пребывание и всех благих преизобилование.
 Кипяше же и возрасташе велиею славою и распространяшеся
 во вся страны царство его. В славе же его вознесеса ^а брат
 парицы его Ирины, Борис Годунов ^а ^б яко же Иосиф во Египте ^б.
 И толико знаменит бе, яко и ^в от перьских царей ^в и ^г от
 Италии и от всего запада ^г приносящей дары честныя царю
 Феодору Ивановичю и тому Борису равноподобно царстей
 чести дарования приношаху. Но аще и разумен бысть Борис
 в царских правлениях, но писания божественаго не навьк
 и того ради в братолюбии блажен бываше.

^а Великого убо царя Феодора брата его ^а Дмитрия Ива-
 новича ^х не единоматерня отделиши на Угличь, ^б всех на-
 чалнейших ^б вельмож || советом ^б да в своем пространствии л. 9 об.
 с матерю си пребывает. Сему же царевичю Дмитрию есте-
 ством возрастающу и братне царство и величество слышащу и

III, ¹ Нет У. ² старцем ЕУ. ³ Доб. Российския У. ⁴ Доб. царевича Е. ⁵ российских Е.

от ближних си смущаему и зане же не вкупе пребывания з братом о сем печалуются и часто ^а в детьских глумлениях глаголет и действует нелепаа о ближнейших брата си, паче же о сем Борисе ^а. И врази суще и ласкатели, великим бедам замышленицы, в десятирицу лжи составляюще с сими подходят вельмож, паче же сего Бориса, и от многия смуты ко греху сего низводят. Его же краснейшаго юношу отсылают и нехотяща в вечный покой ^б в лето 7099-е (1591 г.) ^б ^б. Память же его крови ради неповинныя во всей Росии торжествовася, л. 10 и ^в великим даром || чудес от бога обогащен бысть ^в.

Егда же заколен бысть той незлобивый агнец Димитрий царевичь, тогда весь град Угличь возметсяя и, емше ^а убийц его Данилка Битяговского, Никитку Качалова и самого Михайла Битяговского, смерти предаша ^а. ^б Борис же за тех убийц угличан боле двюсот человек погуби; иных в Сиберь сосла, инех же в темницах лютыми смертми умори ^б. ^в Матерь же его, царицу Марию, неволею постричи повеле, и пятнадцать лет в скорби пребысть; отца же ея Федора Нагово со всем родом его в нужные места розосла ^в, даже и до смерти своя. Слух же сей злый во всю Росию изыде, и мнози скорбяше о неповинной крови. ^г Нецы же без страха начаша л. 10 об. извещатися между собою о деле || сем лукавом ^г. Сиа же внидоша и во уши Бориса ^г. И в лето 7099-е (1591 г.) царь и великий князь Федор Ивановичь всея Руси поиде в ^а дом пресвятяя живоначалныя Троица ^а. И бывшу ему во обители Сергия чудотворца в самый ^б праздник великия Пятьдесятница ^б, в царствующем же граде Москве в субботу пятьдесятную всем сущим христианом память, иже от века усопшим, совершающим; и абие в полудне в Чертольской улице напрасно возгореся колымажной двор и потом Абацкаа улица и Никитцкаа и Тверскаа и Петровскаа и до Трубы и града Белова камяново кровля вся и за городом Посольской двор и Стрелецкие слободы. ^в И тако все Занеглинение вскоре погоре, и множество святых л. 11 церквей со всякою святынею ^в и правосла || вных христиан всякого возраста згорешя множество много. Никитцкого же монастыря инокини числом ^г 40 бежаша спасатися ^д от огня того под храм великого чудотворца Николы на Хлыново, надеющеся на пространство храма того и на врата железнаа, и ту вси скончашася; и инии православнии христиане с ними же згорешя ^в. Боляре же вси тогда с царем быша и не могуще

^б 7092 (1584 г.) У. ^г Доб. заглавие. О Борисовом зломудром врачевании еже зло свое паки великим же злом уврачева, еже в смерти своя место велик пожиток обрете и вместо безчестия своего честь прият и народ весь в кротость введе Е. ^в Доб. погоре ЕУ. ^д Нет У. ^д Нет У.

прочии всем народом избавитися от огня. Царю же шествующу от обители Сергия чудотворца ¹¹ к царствующему граду ¹², съграпезники же и ласкатели Борисовы на пути всем челобитчику повелеша просити милости во всех бедах у Бориса, царю же сицеваа во уши внести отрекоша, и тако мнози на пути припадающе к ногама Борисовама. Он же всем повеле подши || сывати на челобитных противу прошения их; комуждо л. 11. об. и не по достоинству, но вдвое и втрое повеле давати погоревшим на домовное строение от царския казны. Боляром же и инем от царския полаты сущим повеле бесчислено имати, не токмо ¹³ на домовное строение ¹⁴, но и на ино что кто хочет; купчествующим же и всякой черни льготныя и белыя грамоты повеле давати. И тако многонародное Московское множество в кротость введе и прочая грады. И вместо еже советующе нань ¹⁵ великия хвалы воздааху ему. И таковой пожар бысть не во единой Москве, но во многих градах и посадах тогда быша великия пожары. Боляре же и весь чин воинствующих о сем не внимающе, что будет воздаяние такову греху; инии же и не мо || гуще, л. 12 что сотворити; отъят бо Борис от всех власть, и никто же отнюдь не токмо еже вопреки глаголати ему не смеюще, но ни помыслити нань зла. Паче же всего разумных ослепи очеса имением многим и трапезами сладкопитательными, по правде же побарающих в пределы дальние отсылаа. И тако вси советующей нань престаша о отмщении помышляти ¹⁶.

Потом же и блаженному царю Феодору пременившу земное царство на небесное, преставися во лето 7106-е (1598 г.). От многих же правление держащих в Росии промышляется ¹⁷ быти царем вышепомянутый Борис. Он же, или хотя или нехотя, но вскоре на се не подадеса и отрицаеса много и достойных на се избирати повелеваа; сам же отшед ^a в великую лавру матери слова божия || воспоминаемаго чудеси Смолен- л. 12. об. ския иконы Девичиа монастыря ^a и ту сестре си царице Ирине, уже иноке Александре, служаше. От народнаго же множества по вся дни принужаем бываше к восприятию царствия и молим от многих слез, но никако же прекланяшеса. ^a Патриарх же со всем освященным собором ^a приемлют ^b икону матери всех бога ^c, иже и на ея пречистую руку воображен младенец, держай всю тварь словом веления, написанный Лукою евангелистом. Той убо и инии прочия святыя иконы и мощи пешеносцы износим бывает от места на умоление Бориса. Он

¹¹—¹² Нем У. ¹³—¹⁴ На домовную потребу ЕУ. ¹⁵ Доб. злая Е. ¹⁶ промышляти У; доб. заглавие. О избрании на царство Бориса Годунова Е. ¹⁷ помышляется У.

же, яко усраився пришествия образа богоматере, и абие восприемлет скипетр всея ¹⁸ Росийския державы.

л. 13 Венчеваему же бывшу ¹⁹ Борису рукою святейшаго патриарха || Иева в лето 7107-го (1599 г.), и во время святых литургий, стоя под того рукою, и не вемы, что ради, испусти сицев глагол зело высок: «Се, отче великий патриарх Иов, бог свидетель сему, никто же убо будет в моем царствии нищ или беден!». И тряся верх срачицы на себе²⁰, «И сию последнюю, — рече, — разделю со всеми». Словеси же сему ²¹ вси такоюще и истинно глаголюща уболажающе. Двоелетному же времени прешедшу, и всеми благими Росия цветаше. Царь же Борис о всяком благочестии и о исправлении всех нужных царству вещей зело печашеся; по словеси же своему о бедных и о нищих крепце ²² промышляше, и милость от него к таковым велика бываше; злых же людей люте изгубляше. И таковых ради строений всенародных всем любезен бысть ²³. ||

л. 13. об. Оставшее же ^a племя царя блаженнаго Феодора начат не любити ^a, ради смущения своих си ближних и мало-помалу начат и к смерти на сих поучатися. ^b Клятву же к великому боярину к Никите Романовичю Юрьеву преступи, еже о чадах вверенное тому соблюдение ^c. Изверзает убо ис части от себе Феодора Никитича ²⁴ и со всею братиею его и много бесчестия и зла нанесе им, ^b и четырех смерти предаде: Александра и Василиа, Льва и Михаила ²⁵. Феодора же болшаго Никитича неволею иночествовати устрои. Иванн же токмо един от сих остана ^b. Феодор же, иже и Филарет ²⁶, по многих томлениих и по умертвии Бориса ^r возведен бысть на престол великого чудотворца Леонтия и прочих ^r. По сих л. 14. же убо изгнании, и инех многих их ради погуби. || Се же мысляше да утвердит на престоле семя свое по себе. Рабом же на господий толико попусти клеветати, яко ни зрети не смеюще на холопей своих; и многим рабом имениа господьскаа отдаа, и велики дары доводцом от него бываху. С великим же опасением друг с другом глаголаше и брат з братом и отец с сыном и по беседе речей заклинающеся страшными клятвами, еже не исповедати глаголемых ни о велице ни о мале вещи. И ради исправления земли воокруг в странах славен бысть и почитаем. Тако же и Росия благодарствоваше о нем за непощадение

¹⁸ Нет У. ¹⁹ Нет У. ²⁰ Доб. и глаголя Е. ²¹ Нет У. ²² Нет Е. ²³ Доб. сице же и мздоимствие отъят от всех властей своих и никому же смеюще дерзнути на взятие руку свою прострети Е. ²⁴ Доб. Юрьева У. ²⁵ Доб. в разных местах в заточениях нужным смертем Е. ²⁶ Доб. нареченный Е.

ИЗЪВЪСТІЯ ПРАВИДИИ СЪВЪЩАЮЩАЯ

ГЛА
А

БДЕННА БДѢТЬ БУДУЩИЯ, ЕЖЕ ПОСЛА
ЗАНА МТИ УОРА БЖІА, ПСЕДАШПЕЛ
ТАДРИ БЛВЕННАА ПРНО ДЛА МРІА. ИСА
КОСОДЪШИ ОБЩАНІЕ СВОЕ КЪ ПРПБКОМУ
СЪРГІЮ, ЕЖЕ РЕЧЕ. ВОУОНЕШТЪ ПНАВЪ
ДЪ СЛОБИТЕЛИ ТВОЕА. СПИСАНО БѢ
ТМЪ ЖЕ ВЕЛИКІА ОБИТЕЛИ ЖИ ПОКАЧ
ЛНЫА ТРЦА СЪРГІЕА ДА МОНАСТЫРѢА И
ЛАРЕ ИНОКОМЪ ДРАМІЕ ПАЛИЦЫНЫ.

А

А

Начало «Сказания об осаде монастыря».
 Из Румицевской рукописи № 299. Гос. Библиотека им. В. И. Ленина.

к злодеющим, но о сем вси скорбяще, ²⁷ иже неповинно от полаты его ²⁸ разумнии истребляхуся и силнии в разсуждении далече отгоними бываху.

[Глава] 2

О НАЧАЛЕ БЕДЫ ВО ВСЕЙ РОССИИ ²⁹ || И ОГЛАДЕ ВЕЛИЦЕМ л. 14 об.
И О МОРУ НА ЛЮДИ ³⁰

И яко сих ради Никитичев, ³¹ паче же всего мира за премногя и тмочисленныя грехи наша и безакония и неправды вскоре того же лета 7109-го (1601 г.) ³² излиание гневобыстрое бысть от бога. Омрачи господь небо облаки и толико дождь пролиася, яко вси человецы во ужась владюша. И преста всяко дело земли и всяко семя сеянное, возрастши, разседеся от безмерных вод, лиемых от воздуха; и не обвея ветр травы земныя за десять седмиц дней и прежде простертия серпа поби мраз сильный всяк труд дел человеческих и в полах, и в садах, и в дубравах всяк плод земный, и яко от огня поядена бысть вся земля. Году же сему прешедшу, праведному же наказанию от бога на нас бывшу, мы же ника || ко же от злюб л. 15 своих престахом и к покаанию не обратихомся, но на горшая и злейшая прострохомся и безаконие к безаконию приложихом. И сего ради ^a во второй год злейши того бысть, такожде и в третье лето ^a; и всякому естеству, ох! и горе! восклицающу. Царь же Борис в таа лета многу милостыню творяше к нищим паче перваго, не помянув же словесе вселенней покаянию наставника: иже убо от лихоимения и от неправды творяй милостыню, ^b подобится сей зарезавшему сына у отца и кровь его принося в златой чаше, да пьет от нея ко здравию си ^b. Той Борис сему же подобно сотвори: дома великих бояр сосланных вся истощив и принесе в царския полаты и древняя царскаа сокровища вся сим оскверни, || от сего же милостыню творяше. ^a О сих ³³ же Исаия пророк глаголет к царствующим во Июдеи: сие глаголет господь вседержитель: «аще убо едину сребреницу неправедну присовокупите ко имени вашему, ея же ради вся сокровища ваша огнем потреблю» ^a. Мнози же тогда от ближних градов пририщуще к царствующему граду, пренитатися хотяще от милостыни царева: славе бо велице проходящи о милостыни. И тии убо приходящей такожде погибаху скудости ради пища. ^b По отцех же

27—28 яко Е. ^{29—30} Нет У. ³¹ Доб. и прочих неповинных за многое пролитие крови Е. ³² Доб. по изгнании Никитичев Е. В первой редакции указан 7111 год, во второй 7109-й. Голод, о котором говорит Палицын, был в 1601—1603 годах. ³³ Против этих слов на полях другим почерком и чернилами написано: О неправедном сокровище Р.

богоносных речению⁶, мнози тогда ко второму идолослужению уклонишяся и вси имущей сребро и злато, сосуды и одежда отдаху на закупы и собираху вжитница своя вся семена своя всякого жита и прибытков восприимаху десяторицею л. 16 и вяци. Мнози || бо имущей к разделению братии на милость не прекланяхуся. И зряще богатии по стогнам царствующаго³⁴ града от глада умерших³⁵, ни во что же вменяху; и не толико бревн и дров на возилех, яко же мертвых нагих телес влечаху по граду всегда, такожде и по всем градом. И за два лета и четири месяца счисляюще по повелению цареву погребоша в трех скудельницах 127 000, толико во единой Москве. Но что се? Тогда бысть в царствующем граде боле четырех сот церквей, у всех же тех неведомо колико погребше христоролюбцы гладных. А еже во всех градах и селех никто же исповедати может: несть бо сему постижения. И пси бо и зверие и птица небесныя призообильствоваху сицевою пищею; и аще л. 16. об. не бы царским пове||лением погребяхуся, то всяко бы от смрада мертвости и от снадения пес возмерделся царствующий град. Толика же беда належаше, яко всяку нечистоту бедным и неимущим снадати.³⁶ И аще не бы господь прекратил дней тех, то уже начинаху и друг друга ясти.

В та же лета мнози имущей глаголаху к просящим: не имамы ничто же. Во время же пленения от всех околних язык, наипаче же от своих то обретесе бесчислено расхищаемо всякого хлеба и давныя житница неистощены,³⁷ и поля скирд³⁸ стояху, гумна же пренаполнены одоней и копен и зородов, и до четырехнадесяти лет, отнеле же смятение бысть во всей Руской земли. И питахуся вси³⁹ старыми труды, такожде и л. 17 убивающих их питаху: орание бо и сеятва и жатва || мятешся, мечю на выи всегда у всех належашу. Се убо да разумется грех во всей Росии, чесо ради от прочих язык пострада. Во время бо искушения гнева божия⁴⁰ не пощадехом братию свою и жита и благаа своя заключихом себе. Тако и нас не пощадеши врази наши.

[Глава] 3

О ЗАЧАЛЕ РАЗВОЙНИЧЕСТВА ВО ВСЕЙ РОССИИ⁴¹

Последова же царь Борис в неких нравех царю Ивану Васильевичу, еже бы наполнити на край предел земли своея воинственным чином, дабы против сопостат крепцы были

³⁴⁻³⁵ Нет Е. Доб. на полях: О умерших от голода Р. ³⁶ Доб. на полях Всяку нечистоту снадеху от глада Р. ³⁷⁻³⁸ в полях скирды У. ³⁹ Нет У; на полях доб. 14 лет питались старым хлебом, а братию свою бедных не пощадехом Р. ⁴⁰ Нет Е. ⁴¹ Доб. в лето 7113 У.

^a украинныя города, паче же польскія и северскія ^a. И егда кто от злодействующих осужден будет к смерти, и аще убежит в те грады польскія и северскія, то тамо да избудет смерти своея. И много времени сего || бысть собраниа злодеем, от лет л. 17. об. царя Ивана Васильевича даже и до розстриги Григориа. Разумом же и жестостию царя Ивана Васильевича не смеюще двизатися таковыи змиеве; царь же Феодор, яко ужем твердом молитвою своею всех связа. В правлении же при сем велицем государе блаженнем царе ⁴² Феодоре Борис Годунов и инии мнози от вельмож не токмо род его, но и блюдомии ими, многих человек в неволю к себе введше служити, инех же ласканием и дарьми в дома своя притягнувше; и не от простых токмо ради нарочита рукоделиа или какова хитра художества, но и от честнейших издавна многим имением и з селы и с вотчины, наипаче же избранных меченосцов и крепких во оружии и светлы телесы и красны образом и возрастом || излишьствующих. л. 18. Мнози же и инии, начальствующим последствующе, в неволю порабощающе, с кого мощно и написание служивое силою и муками емлюще. Во время же великого глада сего озревшеся вси, яко немощно питати многую челядь, и начаша рабов своих на волю отпускати; инии убо истинно, инии же лицемерством. Истинствующей убо с написанием и з заутвержением руки своея, лицемерницы же не тако, но токмо из дому изгонит; и аще к кому прибегнет, той зле продаваем бываше и мног снос и убытки платяху; инии же ради воровства нигде не приемлеми бываху; инии же от неразумиа и безремества погибаху; инии же, срама ради, скончехавхуса бедне за отчества ради. Мнози же и того || злее сотворишя имущей чем л. 18. об. препитати на много время домашних своих, но восхотевше много богатства собрати, и того ради челядь свою отпускающе; и не токмо челядь, но и род и ближних своих не пощадеши; и гладом скончехавшихся туне презреши. Бяше же и се зло и лукаво во многих: лето убо все тружуются, в зиму же не имеют где и главы ⁴³ подклонити; и паки в лето в делех зле стражут у господей своих. В сичевых же озлоблениих велико зло сотворися во всяких ⁴⁴ местех, их же несть возможно исписати. Дома же великих бояр зле от царя Бориса распуженных ⁴⁵ и вси раби распущены бышя, заповедь же о них везде положена бысть, еже не приимати тех опалных бояр ⁴⁶ слуг никому же. Инии же || сами поминающе благодеяние господей л. 19. своих и в негодовании на царя пребывающе, но времени ждуще,

⁴² Нет У. ⁴³ Доб. своя У. ⁴⁴ многих У. ⁴⁵ расхищены У.
⁴⁶ Нет У.

зле распыхася, ⁴⁷ инии же от глада зле скончевахуся ⁴⁸, инии же ремеством кормящеся, овии же от родителей своих питахуся. ⁴⁹ А иже ⁵⁰ на конех обыкше и к воинскому делу искусни, сии к великому греху уклоняхуся; во грады бо вышереченныя украйныя отхождаху. И аще и не в вкупе, но ^а боле двадесяти тысяць ⁵¹ сицевых воров обретшеся по мнозе времени во осаде в сидении в Колуге и в Туле ^а, кроме тамошних собравшихся старых воров.

- Царь же Борис, хотя ползу сотворити питаемым от царьских его сокровищ, дабы на время оскудити неких, инех же бы препитати бедных, и ^б чрез заповеди святых отец и ве || ликих благочестивых царей и великих князей греческия законы держащих ^б и в церковных предании оскудив много во всей Росии, но такового ради времени не бы ему в грех вменилося, аще бы впредь написал исправить таковаа. И се же паки неразумно содея: подаемую убо пшеницу от царских житниц ⁵² в приношение бескровныя жертвы всех благих подателю, повеле вместо ея рож давати на приношение богу. Но аще и не по повелению его, но на грех велик житодавцы простершеся, худу бо зело и гнилу рож даяху. Инем же в селех далече от царствующаго града повелеваху имати, но и то все по велицей мзде дающе и многу скорбь на пути приемлюще, и безо мзды царьских жалований ⁵³ никако же ⁵⁴ никому не мощно восприяти. Да кто || о сем не почюдится? Не гордости ли се исполнено и небрежения о бозе? Сами убо мы вси не токмо пшеницу изьедаем на трапезах наших, но много злата и сребра в чревеса наша проходит от воздуха и от земли и от вод в брашнях; дающему же пищу всякой плоти приносим гнилаа, яко же при Каине бысть. ^а Погорде же царь Борис в своей земли сына и дщерь свою браку совокупити ^а, но их же языков любляше, к сим и о сватовстве посла; ^б и от Датския земли государича ⁵⁵ привед ^б, хотя дщерь свою дати зань. Но всесильный ⁵⁶ смертию пресече гордых смысл. Тако же и ^в сыну невесту изволи от Татарских царств привести ^в ⁵⁷ ^г ис Хвалис ^г ⁵⁸. И ^к тамо мнози от правоверных зле погибша от кумык ⁵⁹ и от черкас горских ^к
- л. 20 об. в проходех нужных возле моря Хвалицкаго. || И то не збысть же ся. Се же мысляше, да от востока сущих невестою от запада же зятем примирит к себе и царство свое укрепит и изшедших от чресл его на престоле своем утвердит, околним же

^{47—48} Нет Е. ^{49—50} Инии же У. ⁵¹ Доб. на полях В украйные грады отошло более 20 Р. ⁵² Доб. на полях о подаении вместо пшеницы рожью Р. ^{53—54} никаких Е. ⁵⁵ царевича У. ⁵⁶ Доб. бог Е. ^{57—58} и хвалися Е. ⁵⁹ колмык У.

противником страшну быти. Творимо же се бысть во время великого того глада. Но ничто же о всемирном гладе разсудив, яко на толико время простресе, и ких ради грех наказание сицево от содетеля всех бысть. Но промыслише от прочих содействующих ему страшну и славну быти, еже и бысть. ^а От Персиды ^а бо ^б кизыльбашской шах ^б велики и многоценны дары присла и место мнее престола царска, но от злата чиста изваанно и драгим камением многим многоценным украшено; и таково и прежним господствующим ⁶⁰ в России || не бысть почествование оттуду. ⁶¹ ^а От немец ^а же ⁶² без л. 21 образа к зрению их смыслов немощно представити, каковыми вещьми почитаху его. Славя же ся в мире сем царь Борис, и ^б поставляет царя в Касимове ⁶³ ^б, и по смерти его возгордесе той бусурман, не восхоте поклонитися восприемником того престола. Ят же бысть первоначальствующий ^в в князех нагайских ^в Урус Астроханскими вои; ⁶⁴ той же лукавствуя и обещаваеся служити ему. Царь же Борис, хотя славою своею, а не яростию в предъидушаа времена укрепити того врага, и повеле во вся царскаа сокровища водити его и показовати вся, им же царие Росийстии величаются. И еже что годно ему, то все невозбранно взимае. Но во время ни во что же таково величание бысть. Егда же время прииде, || и тогда вси таковии л. 21 об. врази совесть сердца своего усты объявиша; и какова зависть сердца их распалающияся, познана бысть.

Оскверни же царь Борис неправедным прибытком вся дани своя, корчемницы бо пианству и душегубству и блудужелателие во всех градах в прекуп высок воздвигше цену кабаков. И инех откупов чрез меру много ⁶⁵ бысть, да тем милостыню творит и церкви строит; и смесив клятву з благословением, и одоле злоба благочестию. И таковых ради всех дел, иже сотвори Борис, в ненависть бывает всему миру.

Но отай уже и вси поношаху его ради крови неповинных ⁶⁶ и разграблении имениа и нововводимых дел.

^а Ереси же арменстей и латынстей ^а последствующим добр потаковник бысть, || и зело от него таковии любими ⁶⁷ л. 22 быша; и старии мужи брады своя постризаху, в юноши премежахуся. Над всеми же сими во обьядене и в пианство велико, и в блуд впадохом, и в лихвы и в неправды и во вся злаа дела. ⁶⁸ За вся же сия злаа и лукаваа наша дела ⁶⁹ егда гладом наказа нас господь, мы же не токмо еже к нему обратитися, но и,

⁶⁰ государствующим У. ⁶¹⁻⁶² отметцы же У. ⁶³ Доб. на полях О поставлении царя в Касимове Р. ⁶⁴ Доб. на полях О нагайском князе Урусе Р. ⁶⁵ Нет Е; доб. на полях Об откупщиках Р. ⁶⁶ непорочных У. ⁶⁷ Доб. честнии У. ⁶⁸⁻⁶⁹ Нет У.

злейши гордостью возвышающесея⁷⁰, в горшаа и злейшаа⁷¹ впадехом, и не токмо простии, но и чин священствующих. Многа же и ина злаа, еже в нас содеяся, их же немощно исписати и изглаголати продолжения ради немощных слуха к забытию.⁷²

И егда рекохом мир и утвержение о управлении Бориса, тогда внезапно «прииде на нас всегубительство» по апостола гласу. Не попусти убо содержай || словом никого же от тех, их же стрегийся царь Борис. И не воста никто на него от вельмож, их же роды погуби, ни от царей странских. Но кого попусти? Смеху достойно сказание, плача же велико дело бысть.

[Глава] 4

О РОЗСТРИГЕ ГРИГОРИИ И О СМЕРТИ ЦАРЯ БОРИСА

В лето 7113 (1605 г.) некто чернец, ^а Григорий именем, от рода Отрепьевых, сей юн еще навиче чернокнижию и прочим злым, той же, отпед от Росии, вселься в пределех королевства Польскаго^а, и тамо живя и составляше ложнаа писаниа и посыллаа повсюду, проповедаа, жива царевича Димитрия себе нарицаа. Сам же от места на место преходя и крыаяшесе и мяташе в двою государству всеми людьми. За се же яшяся креще || л. 23 об. вси они вышепомянутые бегуны, северских и польских градов жителие, вечныя [холопи]⁷³ московския, им же дойде время по их вражию изволению. И прежде убо мало-помалу прилагася весь от веси, та же и град от града, дондеже и вси погибошя. Но того лукавство всем ведомо бысть. И какова злаа содеяшяся? И до днесь вся Росиа не может от выя своя разрешити того ярма; и яже во всей Росии сотворенных от него злых со всеми любительми его злодейства, немощно никому во многаа времена исписати. Четвертую бо часть всея вселенныя, всю Европию, в два лета ^а посланьями своими прельсти^а; и ^б папа же римский всему западу о нем восписа^б: изгнана того суща от отечества являше. И Польскому кралю третьему л. 23 об. Жиггимонту вси на месть за него || повелешя строитися. Приложи бо ся к вечным врагом христианским, к латыньским учеником, и обещася неложно им з записанием, еже вся Росиа привести⁷⁴ ^а к стрывеи антихристову^а под благословение и неприячающихся^б мерзости запустения опресоночному хлебу^б всех предати смерти. И аще не бы господь сверг того велехвальную гордыню, то и мог бы сиа соделати. На него же и много приличествуе ^в пророчество Иезекииля бого-

⁷⁰ вознесшесея У. ⁷¹ лютейшая У. ⁷² Доб. произвести Е. ⁷³ Слово восстановлено по спискам ЕУ; в Р. ошиб. хвалы. ⁷⁴ привлещи Е.

видца в 21-й главе; и по той же главе назнаменует и смерть тому, яко же речено «и будещи огню ядь, и кровь твоя среди земля твоя ⁷⁵ пролиется»^в.

Царь же Борис, аще и не от него убиен бысть, но во время неправдоу замышленного состава Григоријева скорою смертию посечен бысть в лето 7113; (1605 г.) и вси, на них же надеяшеся, || з домом его рассеяни быша.

л. 24

Той же чернец по его смерти того же лета на царство его восходит, нарицаея Димитрий; от многих же знаем, яко Григорий чернец, хотя же укрепитися на Росии царем. И собирает весь род убиеннаго царевича Димитриа и инех многих, царем Борисом рассеянных; и еще и не привед тех прещеньми,⁷⁶ последи же и дарьми всех прельсти. Прельсти же ся и мати царевича Димитриа, ^а инока Марфа ^а, бывшаа жена царя Ивана Васильевича всея Руси, и нарицает того врага сына своего суца. Тогда же не токмо род его галичане вси обличаху, но и ^б мати его, Богданова жена Отрепьева, вдова ⁷⁷ Варвара и з сыном своим, с его Григорьевым братом, и з дядею Смирным Отрепьевым, тако же обличаху ^б. И дядя его в Сибирь сослан ⁷⁸ много приим || озлобления. Мученицы же новии л. 24 об. явльшесе тогда: дворянин ^а Петр Тургенев да Федор Колочник ^а без боязни того обличаху. Им же по многих муках главы отсекоша среди царствующаго града Москвы. Той же Федор, ведом к посечению, вопиаше всему народу: «Се приали есте образ антихристов и поклонитесе посланному от сатаны; и тогда разумеете, егда вси от него погибнете». Москвичи же ругахуся ему и по делом суд тому быти глаголюще. Тако же и Петрову казнь ни во что же вмениша. И вскоре по них ^б князь Василей Иванович Шуйской ⁷⁹ за его же обличение на плаху осудися, его же усралившесе, поляки у розстриге едва испросивше от посечения ^б.

Потом же советом его злым ^в с патриархом Игнатием ^в покоршесе вси митрополиты, архиепископы и епи || скопы, л. 25 архимариты, и игумены, и весь первоначальствующих священный чин, и князи, и бояре со всеми начальствующими воем ⁸⁰, и приложиша руки, и послы избравше, послаша в королевство Польское, ^а просяше у пана Сердамирсково дочери тому розстриге в жену ^а. И истинно свидетельствующе о нем в тех писаниих, яко праведно сын царя Ивана Васильевича Димитрий, а вси знающе, яко Григорий чернец, наипаче же ^б Пафнотий, митрополит Крутицкий ^б: при нем в Чюдове ⁸¹ мона-

⁷⁵ Нет У. ⁷⁶ Доб. запрети Е. ⁷⁷ Нет Е. ⁷⁸ Доб. от него Е. ⁷⁹ Доб. на полях О упрощении от посечения Василя Шуйского Р. ⁸⁰ Доб. написавше послание Е. ⁸¹ Нет У.

стыре на крылосе стоял и у патриарха Иова боле года во дворе был, служа писмом. И за свое еретическое воровство от него ^взбежа в Литву ^в. И ^ряко же колесница фараонова ^рневолею связавшаяся, такожде и все Росийское государство в безумие ^вдашаяся || и возлюбивша вси лесть.

Совершенное же лукавство той окаанный розстрига сам усоветова с Сердамирским, егда бысть в Польше, еще в дому его питааяся; по его же злему умыслу ятятся пути, взем дщерь свою Маринку, и привед с собою на брак беззаконный пиршественников 6000 избранного воинства. И взяты быша вси дома великиа на панов не токмо у простых, но и у властей и у вельмож, и у нарицаемых ложных родителей его, у Нагих. И во всех крепких местах и в домех еретическое насильование вселися.

Кривоверию же рачитель розстрига ⁸² того же ⁸³ бояся, еже и над Борисовым родом содеяся, и в хождении и исхождении дома царскаго и по граду всегда со многим воинством ездяше. Среди же и создади его во бронях текуще с про-
л. 26 таб || заны и алебарды и со иними многими оружии, един же он токмо посреде сих; вельможи же и бояре далече от него бяху. И бе страшно видети множество оружии блестящихся. Немец же и Литву хранители и стражи постави себе и ⁸⁴ всем крепостем царского дома. Зерньчиком же толико попусти играти и воровати, яко и в самех царских полатах ⁸⁵ пред ним бесящися; неведомо ⁸⁶ же каковыя ради радости, не токмо, иже по повелению его, весь синьклит, но и простии вси, яко женихи, и от конца и до конца улиц в злате и в серебре в багрех странских ходяще веселяхуся. Пред лицом же его камением драгим и бисером многоценным украсившися служаху. И не хотяще никого же видети смиренно ходящих. Поляком же вся сокровища
л. 26 об. древняя || истоци; и еретическое же семья Лютори, воду черплюще, ношаху серебряными сосуды и в банях мыющесея от златых и серебряных сосудов.

От злых же врагов казаков и холопей вси умнии токмо плачуще, слова же рещи не смеюще; аще бо на кого нанесут, яко розстригою нарицает кто, и той человек неведомо ⁸⁷ погибаше. И во всех градах росийских и в честных монастырех и мирстии и ⁸⁸ иночествующей мнози погибоша: ови заточением, овеим же рыба утроба вечный гроб бысть. Попусти же всем жидом и еретиком невозбранно ходити во святых божиа церкви; но и в самом ^в в соборном храме пресвятая ⁸⁹ владычица наша богородица, честнаго и славнаго ея успения ^в приходяще и возлегаху локотма и возслоняхуся на чудотворныя гробы

⁸²⁻⁸³ Нем У. ⁸⁴ по Е. ⁸⁵ домех У. ⁸⁶ и сведомо Е. ⁸⁷ безвестно Е. ⁸⁸ Нем У. ⁸⁹ пречистыа У.

целбоносных мощей великих ⁶ чюдо || творец Петра и Ионы. ⁶ л. 27
И со оружии скверными поляки за ним ходяще в церковь; но
о сем никто же рещи не смеюще смерть бо всем предлежаше.

И вскоре же тогда проклятый папа римский с листом при-
сла, воспоминаа его обеты, еже о опресночном приношении и
о суботнем посте.⁹⁰ Окаанный же розстрига тшашея вскоре
повеленное ему соверштити. И абие браку присягнув, с еретицею
венчан бысть в дому божии. Много же он, окаанный, прежде
спряжения браку насильством девственных душ оскверни,
женского полу и мужескаго и инокинь доброобразных. Тако же
и поляки многа такова скверна студа содеяшя. Врази же,
возведшей его казаки, таковаа творима видяще, веселяхуся
о погибели христианстей. И плачущим в бедах и всем скор-
бящим || прещаху. И жида нарицаху их, глаголюще: «Яко л. 27 об.
царю годно, и он тако и творит; вы же, жида, вскую о том
сетуете». Видяще же москвичи погибель свою и на покаание
к богу не обращахуся, но радующеся в торзех многим прибит-
ком и въздыхающе вси, но сребро любезно вси ⁹¹ собирающе.

Гордя же ся в безумии розстрига, повеле в титлах писати
себе наянейшим, непобедимым цесарем ⁹² нарицашеся;
мняше бо окаанный мало, еже царско имя носити, но вышшую
и честнейшую честь желаше привлещи. Сему же зазрев некто
от чина вельможска, диак Тимофей Осипов нарицаем, муж
благочестив образом и нравом. Той же добродетельный муж
видев многа зла, творима розстригою с советники его. К сим же
еще и несвойстве || нное и великое имя на себе ⁹³ привлече; л. 28
человек тленен и всегда страстьми побеждаем внешними и
внутренними, а непобедимым цесарем нарицашеся, и яко богу
противна являя себе. Ревность по бозе приим Тимофей, и
в дому своем к богу пост и молитву прилежну со слезами при-
несе. И причастився честных и животворящих тайн пречи-
стаго тела и крове христа бога нашего и, пришед в ⁹⁴ полаты ца-
ревы,⁹⁵ с дерзновением пред всеми розстригу обличив: «Яко
ты, — рече, — во истину Гришка Отрепьев розстрига, а не ⁹⁶
непобедимый цесарь еси,⁹⁷ ни царев сын Димитрий, но греху раб
и еретик». Розстрига же, не стерпев обличения и осрамотився,
в той час смерти предаст его; и ⁹⁸ скончав течение подвига
своего доблий мученик.⁹ Сиа же оставим до зде. || ⁹ Посы- л. 28 об.
лает же розстрига х крымскому царю з дары безчестны,⁹⁸

⁹⁰ Доб. на полях О присылке от папы о пресночном приношении Р.
⁹¹ Нет ЕУ. ⁹² Доб. на полях О писании непобедимым цесарем Р.
⁹³ Доб. восхищением У. ^{94—95} царская У. ⁹⁶ Нет У. ⁹⁷ Нет Е. Доб.
на полях О обличении диаком Атрепьева Р. ⁹⁸ Доб. на полях О послани-
нии х крымскому царю Р.

зделав шубу от кожъ свиных и в писаниих являя себе пригото-
 вляшася со всею полуношною странною и грядуща к расхи-
 щению крымских жилищ.^а И ^б повеле России всей и от по-
 ляков многим готовитися ити на Азов ^в и на прочаа жилища
 татарскаа. И немедленно ^г послав на Елец много избранного
 наряду пушечново ^д, по Дону же плавною ^е и по суху поль-
 скими проходы повеле рати ити. ^ж Дойде же слух и до Кон-
 стантинополя о сем, и готови турцы быши к пролитию крови
 христианския.^з О сем нецыи глаголют, — истинно или ни,¹⁰⁰
 не вем, — яко сице сотвори розстрига крымскому царю, хотя
 его воздвигнути на брань, да изгубит христиан на велицех
 полях, и не VI. ¹ радуяся ^к о победе на ^л Агарян ^м, но
 л. 29 ища, како бы пре || дати тем всех православных христиан,
 Москву же наполнити поляки. Господь же гордых смысл разори
 и совет его в дело не произыде.

[Глава] 5

³ О СОВЕТЕ РОЗСТРИГИНЕ, КАКО БЫЛО ЕМУ ПОБИТИ
 МОСКОВСКИХ БОЛЯР⁴

Враг же той розстрига умысли с еретики посети всякого
 чина от вельмож и до простых начальствующих сицевым об-
 разом: хотяше бо окаанный игру зделати ^а за враты Стретен-
 скими ^б к Напрудному на поли ^в стреляти из наряду
 пушечного. И егда же изыдут вси людие на то позорище, и
 тогда врата граду затворити присрочи и побити всех. Но лю-
 тый сей совет прежде двою днюю срока уведен бысть, и по
 десятих днех несвойственного брака ^г сам окаанный зле
 л. 29 об. скончася ^д, год препровадив царствуя. Повествуя же || о себе
 на тридесять и четыре лета жития ^е си, но друзи его беси не
 придаша много лет жития. И ^ж Златоустаго писание ^з на сем збы-
 ться реченное «такову убо честь беси приносят любящим их».

Весь же народ московский от радости дадеся пианству,
 вместо благодарения еже к богу; и всяк койждо своим про-
 мыслом хваляшеся и храбръством величашуся; и молебное
 славословие в дому матери божи ^б о таковой преславней
 победе ^в не воздадеся. ^г Велико и преславно чюдо содея
 пречистаа о Константине граде ^д, еже в мори и под стенами
 на персы и скифы, но не внутрь града за стенами; на Москве же

⁹⁹ поплавкою У. ¹⁰⁰ Нем У.

IV, 1 Нем У. ² Нем У. ³⁻⁴ О совете ростригине с поляки, еже
 побити бояр и вельмож московских и о смерти его У. Глава 5. О совете
 розстриги, како бы ему побити московских бояр и вельмож и о смерти
 его Е. ⁵ царства У. ⁶⁻⁷ Нем У.

внутри града велие чудо содеяся. Уже бо океанный еретик всех в руку свою объят и совершенно любим от всех, в той же день повелением Божиим вси || на него восташа. И многа л. 30 кровь еретическая по улицам протече. Но безумство и гордость вместо благодарения праведномстителю предложися за се. И того ради гнев господень не преста. Мы же вся Росия, смотрениа божиа и строительства его не смотряюще к себе и не разсуждающе, от каковых зол избави нас господь.

От лет убо ^а святого Владимира, крестившаго Рускую землю ^а, даже и до днесь, ^б змий всепагубный, вогнездившийся в костеле Италийском ^б, всегда небесныя звезды отторгаа, не токмо в Европии, четвертой части вселенныя, но и на востоце и юге и севере не почиваа гонит. И леть того от мног лет протязуется на Росии, и искус его в посланных благодарным князем Александром Невским обличен бысть, такожде и святыми ^в архиепископы великого || Новаграда ^в злый совет л. 30 об. его разорися. И надежнаа засылка, оболченный волк во овчью кожу, шествовавший на ^а осмый собор ^а ^б Исидор митрополит ^б проклятый погиге же; и ^в Антоном Посевусом ^в надеявся прельстити царя Ивана Васильевича ^г всея Руси ^г ^д ^д, и той осрамоти же ся. И еже многими деньми иский не може обрести, и то неначаемо диавол восхитив к поглощению того насыщения самовольные приведе. И уже чааше конец злобе изблеван видети. Но не у еще время времен и полвремени исполнися, ^е по откровению Иоанна Богослова ^е. Тем же и господь не отверже еще нас. Того ради и нам зрящим подобаше внимати и за неизмерную владычню милость благодарити его. Мы же душевное око несмотрительно имуще и паче волов упрямы обычаем, — тии бо ясли господина своего разумеют || и питающему их повинуются, — мы же промышляющаго нами л. 31 не брежем и того ради болий грех на ся влечем. И вскоре безумству нашему возмездие даровася.

[Глава] 6

12, ^а О ЦАРЕ ВАСИЛИИ ШУЙСКОМ ^а, 13

¹⁴ В лето 7114-го ¹⁵ (1606 г.) по убиении розстригине в четвертый день, малыми некими от царских полат излюблен бысть царем князь Василей Иванович Шуйской и возведен бысть в царский дом, и никим же от вельмож не пререкован, ни от

⁹⁻¹⁰ *Нет У.* ¹²⁻¹³ О начале царства Василия Ивановича Шуйскаго и отложении Сиверских градов от Московского государства и о поимании ложного царевича Петрушки да Ивашки Болотникова и о новом царе Матюшки Веревкине и о великих бедах, тогда содеянных от Литвы и от русских воров *У.* ¹⁴⁻¹⁵ *Нет У.*

прочего народу умолен. И устроися Росиа вся ¹⁶ в двоемыслие: ови убо любяще его, ови же ненавидяще. ⁶ Севера ⁶ же, внят си крепче ^в от царя Ивана Васильевича последнего розгром, бывший Новуграду ^в, и такого же мучительства ¹⁷ не дождався ¹⁸ на себе, вскоре отлагаются от державы Москов-

л. 31 об. ская, занеже много зла содеяша во всей || Росии, егда возводяще розстригу на царство Росийское, и конечно отчаашася братства христианскаго и приложишася к Польскому кралевству в работу. Царь же Василий много молив тех посланьми, ^а митрополитом Пафнутием Крутицким ^а со архимариты и игумены и с прочим народом, но не преклонихся от застояния вышепомянутых воров. И тако во всей Росии изыде с мечем друг на друга. И не бысть такова беда, покрываемы бо велиции поля бываху многочисленным воинством от обою страну, оставающихся мало смертнаго ради разлучения, и тии нази, яко от утробы материя исторгшеся, и ко градом и к весем прибегаху, но и от тех мало спасахуся. Сичеваа же

л. 32 беда протягшися боле двою || лет во всех украинях от предел востока польских градов, иже х Крыму, и ^а Рязанскаа, и Сивера, и Смоленскаа земля, ¹⁹ и Пустаа Ржова, и Луки, и Великий Новъград, и Псков и Иваньгород ^а. В ²⁰ Северских же и Польских градах иногда же разоряху грады от царя Василиа посылаемое воинство, иногда же тамо сущии друг другу одолеваху и огню и мечю предахуся. На кормлю же по вся лета прихождаху ⁶ татарове крымские и нагайские и черкасы ⁶, и, аки скоту, плену человек всегда отгоняюще в своя жилища. В та же времена от царя Василиа посланнии бояре и воеводы множество крепких воин ^в под Колугою ^в положиши и с стыдением отступихи. По сем же и сам царь Василий ²¹ под Тулу пойде ²² и со многим козньством

л. 32 об. едва ^г град приат потоплением водным ^г, и ту || начальствующих злодеем ^а ложного умышленного царевича Петрушку, холопа Свяяжского головы стрелецкого Григориа Елагина ^а, нарицающася сына царя Федора Ивановича, и ⁶ Ивана Болотникова, холопа же князя Ондreja Ондревича Телятевского, заводчика всей беде пойма ⁶. И не соодолев меньшим злодеем преста от брани, возмнев, яко и тии страха ради имуть покоритися. Они же вскоре приведоша к себе на помощь польских и литовских людей и прежним обычаем нарекоша ложного царя Димитриа, от Северских градов ^в попова сына Матюшку Веревкина ^в. И тако брани

¹⁶ Нет У. ¹⁷⁻¹⁸ убоющася Е. ¹⁹ Нет У. ²⁰ Всех У. ²¹⁻²² шед на Тулу воевати ЕУ.

бывши, и божиим поущением за беззакония наша одолеши
 врази православным христианом ²³ и, ничим же задержими,
 дошедше до царствующаго града Москвы, его же и обседше ²⁴
 вокруг промышляху || приати. Кто же тоя беды изречет, л. 33
 еже содеяся во всей Росии? На единой бо трапезе сядяще
 в пиршестве в царствующем граде, по веселии же убо
 ови в парския полаты, ^а ови в Тушинския табары ²⁵ пре-
 скакаху ^а. И разделишися надвое вси челоvence, вси же
 мысляще лукавне о себе: аще убо взята будет Москва,
 то тамо отцы наши и братиа, ²⁶ и род ²⁷, и друзи; тии
 нас соблюдут. Аще ли мы одолеем, то такожде им заступ-
 ницы будем. Польския же и литовския люди, и воры, и казаки
 тем перелетом ни в чем не ²⁸ вероваху, — тако бо тех тогда
 нарицаху, — и яко волцы надо псами играюще и инех иску-
 шающе, инеми же вместо щитов от меча и от всякого оружиа
 и от смертнаго поядниа защищахуся. И бяше им стена тверда
 злокозньство изменник. || И аще и вся злаа и лютаа видяще л. 33 об.
 и слышаще, не отступаху от того ложного царика и от поляков,
 и недомыслимаа в разуме тому лже-Христу и польским и ли-
 товским людям ²⁹ то вся промышляюще изменницы, и всюду
 водяще и везде сохраняюще врагов христианских, литву и
 поляков. К смертным же боем прежде ополчевахуся и последи
 престааху. ³⁰ Поляцы же и литва вооружены стояще бездельно,
 смеюшеся безумству их и междуособию. И аще случаем взят
 будет на бранех поляки или ³¹ литвою добрый воин за
 истинну стоящих, той милости сподобляем от них и от смерти
 сохраняем. Аще ли же случится кроме их взяту быти кому
 рускими изменники, и на того, яко на люта зверя, прискакаху
 со оружии и составы того раз || сыпаху люте. И видяще поляки л. 34
 и литва таковы пытки и злое мучительство от своих своим и
 единовѣрным, и, уступающе, дивляхуся окаанной вражии
 жесточи, и сердцы своими содрогахуся, и, зверски взирающе,
 отбегаху; разумнии же от них теплыми слезами ланите си
 омывающе и друг другу глаголюще: «Внимаим о себе, братие, что
 сии русаки друг другу содевают. Нам же что будет от них?» —
 и бесов злейши наричюще тех. Они же смиловавшихся литву
 и поляков худяками и жонками тех нарицаху. Кто же, сея
 беды слыша, не восплачется, еже ³² вкупе шествиа их на
 брань? Иде же бо поляки со изменники приидут к непроходи-
 мым местом в лесех и на реках, и на топех, и на болотах, и
 на ржавцех, и ту поляки станут без ума, не вѣдуще, || что со- л. 34 об.

²³ Нет У. ²⁴ обседше У. ²⁵ Доб. к вором Е. ^{26—27} Нет У.
²⁸ Нет У. ²⁹ Нет У. ³⁰ пристаяху У. ³¹ И Е. ³² еже У.

творити: како прейти или како минути. Изменницы же, ругающиеся им, и не доброхотствующих царю Тушинскому нарицаху и вскоре ими промысляху, и мосты и перевозки им строяще и лесом-тропинами во едину степень беспакостно провождаху. Коль же жестоко сердце изменником беаше на свою братию православных ³³ христиан! Поляков убо и литвы сотни две или три. Руских же изменников десяторицею пред ними сугубо; и тии соблюдаху их во всем; а им же бы возможно и малою чадю на тех крепких местех и на непроходимых всех смерти предати; но никако же в них такова смысла добра не обретеса.

Кто же сему не посмеется безумию в разделении убо плена
л. 35 и корыстей их? || Внегда убо ко кроволитию, то рустии изменницы главы своя преже полагаху, поляцы же, стояще, точию от измены себе соблюдаху. Егда же корысть делити во градах и в весех ³⁴, то вся лутчаа поляки у них силою отимаху, изменницы же, аще и множество их пред ними, но не пререковаху и всяко насильство ³⁵ от них радостно приемляху. Пленниц же, жен красных и отроковиц, и юношь не токмо у худейших изменников, но и у начальствующих ими отимаху; и не могуще от рук их исхитити и роду своего, и жен, и детей, и братию, и сестр, но великою ценою искупаваху, и то по велицей дружбе и по мзде. Еще же и смех поляки над теми рускими изменники деяху: им же возможно насильствовати, по
л. 35 об. приатию цены не отдааху и другую || цену восприимаху. Инии же, по отдании пленник и по взятию цены, засылаху на путь и вспяты наки оружием отимаху. Сиа же зряще изменницы, не токмо незнаемии, но и сердоболи друг другу смеяхуся. Гнев же божий праведно попущенный видим бываше. Мнози убо жены и девицы не хотяще со беззаконники разлучитися, и мнози по искуплении наки к ним отбегаху. Инии же на мужи своя о смерти поучевахуся и во испрошении на искуп крыяхуся и, повешающиеся на выи тем беззаконником, зле гласы виждуще и благодатели и светы тех наричюще, «Ох, ох!» и «Горе, горе!» без ума припевающе. Мнози бо от них юностию и покойми телесными победившеся, инии же обчаровани быша, и того ради сердца си изграху.

л. 36 Бяше же и се зло || везде излианно: не десять бо или пять, но три или два вкупе совет каков творяще о деле или о разуме, разлучивше же ся врознь, един оставляется с терпящими беды и напасти, другой же отскачет в покой телесный, в велику же работу вражию. И составляюще ложная писания ³⁶, посы-

³³ Доб. единовѣрных У. ³⁴ селех У. ³⁵ лукавство У. ³⁶ списа-
ша Е.

лают на соблазн оставшимся по них, возвещающе о себе, яко в велицей чести тамо суть и многи дарове и имениа приаша. Им же убо мнози не вероваху и сиа оплюваху. Мнози же и прельщающесе к ним же отбегаху. Не токмо же писаных тайно, но и на бранех съежжающесе друг друга обольщеваху. И не токмо прости, но и разумнии, яко от полка аггельска отскачюще, в демоны прелагахуся. Всяк же от своего чину выше начаша сходити: раби убо || господие хотяще быти, и невол- л. 36 об. нии к свободе прескачюще. Силнии же разумом от тех в прах вменяеми бываху и ничто же не по них не смеюще рещи. Царем же играху, яко детищем, и всяк вышши меры своея жалованья хотяше. Мнози же, тайници нарицаемии, целовавше крест господень, ко врагом прилагахуся; и в Тушине бывше и ³⁷ тамо крест же господень целовавше и ³⁸, жалование у врага божиа вземше, въспять в царствующий град возвращахуся, и паки у царя Василиа болши прежняго почесть, и имениа, и дары восприимаху и паки к вору отъежжаху. Мнози же тако мятуще всем Росийским государством не дважды кто но и пять крат и десять в Тушино и к Москве переержжаху. Недостатки же в Тушине потреб телесных или пиць ³⁹ и оружий бранных, и лекарственных всяких ⁴⁰ зелий || и соль, та вся л. 37 отай уклоняющесе кривопутством, изменници от царствующаго града Москвы наполняху изменничьи станица в Тушине. И радующесе окааннии восприатию прикуп многа сребра, конца же вещи не разсуждающе.

От браней же приходящих вести слышаще лукавствующии сердцем, и аще по них суть, то улыскающесе глаголаху и, сплетены смуты слагающе много сугубо небыли, и народ смущающе, во ужасть сердца низводяху. И сонмы на стогнах града царствующаго собирающесе, криваа и незаткнутыми усты проповедаху. Аще ли же не на пользу таковым лукавым что услышится, то посуплени ⁴¹ стояще и неми и очию не могуще ⁴² на аер взирати, ⁴³ и расходящесе с въздыханьми бесовскими. Инии же ^a дерзостию антихриста ^a и на || дежею л. 37 об. мук вечных подстрекаеми, и сладкое горко наричюще и горкое сладко, и свет — тму, а тму свет. И тако народ от праваго слышания и уверения развращаху. И в таковых мятежах мнози истинно ведяще отъезд изменников и всякие промыслы ^a к вору ^a и к поляком, но не возвещаху на них царю, ни вельможам; а иже возвещающих о сем, тех клеветники и шепотники нарицающе. Царь же Василий многожды убиваше по-

^{37—38} Нем У. ³⁹ Доб. и одежд(ы) ЕУ. ⁴⁰ Нем У. ⁴¹ погублени Е. ^{42—43} на грех возвести У.

винных, с ними же и неповинных и несогрешьших ⁴⁴ смертну суду предааше. Смущены бо быши первоначальствующей державы его к нему, и двоемыслен к ним разум имея. И многим веряше не на лице, ни на телеси, но на языке службу носящим.

- Наипаче же на всех на нас ⁶ апостольское слово збытись
- л. 38 «яко же не иску || сиша имети бога в разуме, того ради предаст их бог в неискусен ум творити неподобнаа» ⁶. Мнози бо тогда окааннии о царе Василии деюще и глаголюще злаа, ⁴⁵ их же несть возможно ни писати, ни глаголати. Аще ли сицев во очию безумных явися, то подобаше им было креста не целовати, но бес крови отказать; аще ли целовав ему животворящий крест господень, то во всем упование на господа возлагати. И по хотению сердец наших даде нам бог. И ^a яко же фараону и египтяном чудеса божиа ни во что же вменишяся и искусу Чермнаго моря во всех языцех уведен бысть в подсолнечной ^a, такожде и содружичество москвичем со антихристовыми проповедники, с поляки и с лютори всем языком на посмех бысть.
- л. 38 об. Егда совершися всех нас грех и высокиа ⁴⁶ мысли || вышши облак разлиашася ⁴⁷, и в правду убо сия пострадахом, егда убо слышахом грады разоряемы и видехом от них, яко от огняни печи, избегающих ⁴⁸ з зверским рыканием ⁴⁹, им же не споболохом, ни плакахомся, ни рыдахом, ⁵⁰ ниже домы наша отверзохом им, и мнехом, ⁵¹ яко не приидут таажде на ны и глаголюще: «Далече суть сия и тамо вся преминут». И какова злаа деемаа тогда не устрашиша нас? Кое зло не бысть над нами? Каа беда, каа напасть не покры нас? И не взыскахом свыше царствующаго над нами. И ни во что же вменихом вся пределы Росийскиа земли опровержены от благоленоты в пустошьство!

- Бысть бо тогда разорение святым Божиим церквам от самех правоверных, яко же капищем идольским прежде от великого
- л. 39 Владимира, тогда на славу Божию, ны || не же на утеху бесом с люторы. Злейши того содеяша внуцы сих, мы и братиа наша. Мы убо яко на покаяние ко господу богу не обратихомся; братиа же наша Северскиа земли жителие и польских градов, яко ненаказани суще от отец страху Божию и воспитани в безумии и навикше от многих ^a еретиков, по Украине живущих ^a, их злым нравом и обычаем, и с ними вкупе ратующе нас. И в их веру еретическую мнози приступиша от неведения и во всем с ними закон держаще. И тогда солнце померче, еже есть всяко благочестие; затвориша бо ся двери милосердия гос-

⁴⁴ согрешьших У. ⁴⁵ неподобная У. ⁴⁶ высота Е. ⁴⁷ Доб. дымом У. ⁴⁸ Доб. братию свою Е. ⁴⁹ рыканием У. ⁵⁰⁻⁵¹ Нет У.

подня, и, яко мухи о огнь прилетающе сокрушахуся, тако и ратовавшей церковь последи погибнут, инии же и погибоша уже. Кто стерпит, ту беду зря? Яко ⁶ сынове || Агаряны ⁶ по л. 39 об. вся лета приходяще и вместо связающе человеки, аки скот гоняще; и биеньми от верви един полк гоняше, два же — тмы. На них же изменницы не обращающиеся стати, но тако же с ними ратоваху, аще и не вкупе, но всяко радовахуся расточению ⁵² братии своей. ^a Тогда же отъеха к вышепомянутому нагайскому князю Урусу сын его князь Петр ^a, отвергся веры христианския и велику честь в Росии всю отверже. И жену свою, прежде бывшую ⁶ за князем Александром Ивановичем Шуйским ⁶, покинул; и со отцем своим и с нагайскими татарами много зла содея по всем украиным градом. Тако же и ^b Борисом поставленный касимовской царь ⁴ к ^r Тупинскому ложному царю ^r приложися и с польскими людьми и с рускими изме || н. 40 ники везде ратоваху.

Тогда убо во святых божиих ⁵³ церквах скот свой затворяху и псов во олтарех питаху; освященныя же ризы не токмо на потребу свою предираху, но и на обуца преторгаху и драгими багры на плещу носимых священных иереев афедроны покрываху. И ^x коим же вещем святым невозможно прикоснутися ни приступити без говения, но со страхом, и таа ношаху блудницы и пиаху с плясанием от них. И безсловесныя скоты ⁵⁴ украшахуся сими ⁵⁵. И яже от сих святыя божия церкви и честныя монастыри огнем потреблены быши, тии единою оплакани быши. А иже сие обругаеми, тии назнаменующе нам, яко имеем грехи неочыстимыя и пребывающа в неразсуждении нашем до дне пришествия || господня. И никто же от всего л. 40 об. российского языка не избыть от тех бед. Чин иноческий ⁵⁶ и священнический ⁵⁷ не вскоре смерти предааху, но прежде зле мучаще всячески, и огнем жгуще, испытующе сокровищ, и потом смерти предааху. А их же сведят иноков непреходимых от места на место, но во едином месте ⁵⁸ живуца, и таких работами облагаху; и стражи бяху им, и вина и пива варяху им, тако же и кормы людския и конския готовяще и пасяху стада их. Такожде и иереев у мелива, и у возов, и у дровосечества моряху, и блудниц стрежаху, и работающе блудницам, и воду носяху им, и порты скверныя мыюще на них, и у коней их все работающе повеленное. И старья и святолепныя мужи у ног их валяющиеся, аки сиротки, || и, ругающе л. 41 щися им, повелеваху песни пети срамныя, и скакати и плескати; не покаяющих же ся смерти предааху.

⁵² расстроении У. ⁵³ Нем У. ⁵⁴⁻⁵⁵ украшаху сами У. ⁵⁶⁻⁵⁷ Нем Е. ⁵⁸ обещании ЕУ.

И пренемишася тогда жилища человеческая на зверская. Дивие бо некроткое естество: медведи, и волцы, и лисицы, и зайцы на градская пространная места прешедше, тако же и птицы от великих лесов на велицей пици, на трупе человеческом, вселишася. И звери и птица малыя в главах и в чревех и в трупех человеческих гнезда соделахя: горы бо могил тогда явишася побиенных ⁵⁹, по правде и не по правде ратовавшихся, их же не леть изрещи подробну, но мало токмо помянути, яже быша величии бои: на прошествии от Тулы в Колугу, и ^а под Кромами ^б, и ^в на Восме под Коширою ^г, и ^д под Орлом ^е, и под ^ж Нижним Новым градом ^з, и во мно-

л. 41 об. гих местех. И крыяхуся тогда человецы в дебри непроходимыя и в чащи темных лесов и в пещеры неведомыя, и в воде между кустов отдыхающе и плачущесе к содетелю, дабы ночь сих постигла и поне мало бы отдохнути на сусе. Но ни ночь ни день бегающим не бе покоя ни места к скрытию, и вместо луны многиа пожары поля и леса освещеваху нощию и никому же немощно бяше двигнутися от места своего: человек бо ожидаху, аки зверей от лесов исходящих. И оставиша злодеи тогда за зверьми гоньбу, но женуще за своею братиею, и со псы, аки лютых зверей, пути пытаху; и существенныя звери человек бегающих поядаху и произволительныя звери не ест-
л. 42 об. ством, но нравом такожде поядаху; и звери убо || едину смерть даючи, сии же и телесную и душевную. Попусти же господь наш и бог праведный гнев свой на нас: не токмо злых сих врагов, но и зверие пакости деяху. Нигде бо христиане земледелцы и вси бегающеи и не могуще жит семенных всячески скрыти; везде бо из ям зверие ископоваху и поядаху ⁶⁰. Инии же зверие токмо по лесу и по грязи рассыповаху далече. Такожде и казаки и изменники, идеже что останется каковых жит, то в воду и в грязь сылюще и коньми топчюще. А иде же не пожгут домов или немощно взяти домовных потреб, то все мелко колюще ⁶¹ и в воду мешуще, входы же и затворы всякия разсекающе, дабы никому же не житьствовати ту. Но звери
л. 42 об. убо со птицы плоть человеческую || ядуще, человецы же з бесы и душа и телеса погубляху: немогуще бо немилосердых мучений терпети мучимии и на мал час хотяще отдохнути и в смертном разлучении неповинно и неправедно друг друга оклеветоваху.

Сих же немощно разсудити страдания кроме создавшего нас. Мнози бо без исповедания и без святых тайн напутиа во гресех отидоша, священныя убо чин потреблен бысть, и вси

⁵⁹ Нет У. ⁵⁹⁻⁶⁰ Доб. на полях О поедении зверми жит Р. ⁶¹ Доб. и коньми топчюще У.

архиереи правоучащей, или в правде стоящей водими, яко злодеи в юзах и не токмо от меньших, но и от первопрестолник. ^а Наместник убо Леонтия чудотворца ^а и прочих по нем святых ростовский митрополит Филарет, разумен в делах и словесех и тверд в вере христиаьстей и знаменит во всяком добросмыслстве, сего убо митрополита || Филарета исторгше л. 43 силою, яко от пазуху матерню, от церкви божиа и ведуще путем боса токмо во единой свите и ругающесе облекоша в ризы язычески и покрыша главу татарскою шапкою, и позе обувше во своя сандалиа. Приведену же бывшу ко лже-Христу и к поляком, советовавше же врази, да тем инех прельстят, и хотяще к своей прелести того притягнути, нарицают его патриарха и облагают ^{б2} его всеми священными ризами, и златым посохом почествуют, и служати тому рабов, яко же и прочим святителем, даруют. Но сей Филарет, разумен сый, и не преклонися ни на десно, ни на шее, но пребысть твердо в правой вере. Они же блюдуще того крешкими стражми, и никако же ни словесе, ни помавания ^{б3} дерзнути тому || дающе. л. 43 об.

Тако же и ^а тверскаго архиепископа Феоктиста ^а обесчестивше и по многих муках в бегстве к царствующему граду на пути смерти предаша. И ратным обычаем от правоверных взято бысть тело его, обнажены кости оружии, и в знамениих животных кровоядных начертано. Также же и ^б Суздальский архиепископ ^б ^{б4} во изгнании скончася. ^в Епископа же колומенскаго Иосифа ^в на пушке привязавше, неединою под грады водяще и сим страшаще многих. И малии от освященнаго чина тех бед избегоша, память же тех язв многим и до смерти остася. Мнози же тогда от священнаго чина, мняще вечно быти творимое зло, на изгнаемых места мздою и клеветами восходяще.

Нецыи же, не стерпевше бед, и ко врагом причастницы быша. И паки || тех изверзающе ^{б5} и от лета до лета и от месяца л. 44 на месяц новыи власти вертящияся являху.

Непокаряющих же ся их злым советом по всей земли, всяк возраст и всяк чин, овех з башен с высоких градных долу метяху, инех же з брегов крутых во глубину рек с камением верзаху; инех же, розвязавше, из луков и из самопалов розстреляюще; инех же голени наполю преламляху; у инех же чадо восхитивше и пред очима родителей на огни пряжаху; инех же от сосцу и от пазуху матерню отторгающе, о землю, и о пороги, и о камение, и о углы разбиваху; инех же на кошиа

^{б2} облачают Е. ^{б3} помилования У. ^{б4} Доб. Галахтион У. ^{б5} и низверзающе У; не изверзающе Е.

и на сабли взоткнувше пред родительми ношаху. Красных же жен и девиц на мног блуд взимаху, и тако во многом сквернении нечисты умираху. Мнози же сами || изрезовахуся, смерть приимаху, дабы не оскверниться от поганных. Инии же в воду ввергшеся з брегов высоких, не бе бо места ко скрытию. Матери же младенцов своих, плачущих от глада и жажды, в неведении задавляху, дабы их ради гласа самим не погибнути. Бегающе бо захватывающе тем рты и последи обретающе тех мертвы и, яко же пустынницы, в лесех со зверьми во единых пещерах живуще. И ему же с ким невозможно, той от того отбегаше. И аще и не обещавшеся ⁶⁶ иночествовати, но дождь и снег, и вар, и студь нагим телом терпяще. Сия же зряще мужествении сердцем и рыкнувше разседающимися внутренними, предахуся на растесание ⁶⁷ и на раздробление удовом. Немогуще л. 45 благороднии сынове зрети ро || ждших их ложесн у блудных беззаконников оскверняемых зле, тако же и братиа за сестр своих, нерушимаго ради девьства красоты скончевахуся. Мнози бо тогда холопи ругающеся господам своим и, связавше мужа, или сына, или брата, и пред очима их студ содевающе, и не десять числом, но и сугубо двоицею и вящи. И иде же пролита бе мученическаа ⁶⁸ кровь, на том же месте бяше и бесованиа блуднаго одр. Не пощадеша же и невозрастьших юноток, но и тех растливше, милостыни нагих отпущаху просити, крови срамной текущи и власом тех одраном сущим, но никто же яве не сме помиловати сих. Невесты же христовы, честныя и святыя инокини растерзаеми ⁶⁹ бываху, и по станом их л. 45 об. влачими, и оскверняеми блудом, и нудими бы || ваху мяс ясти и в постныя дни святыя сыру и млеку причащатися.

В толико же безстудство вшедше нечестивии изменницы и поляки, безстрашно ⁷⁰ вземлюще святыя иконы местныя и царския двери и сия подстилающе под скверныя постели, и блуд содевающе и нечисты всегда сядище, и зерню играюще и всякими играми бесовскими; ови же, святыя иконы колюще и вариво и печиво строяще. Из сосудов же церковных ядыху и пияху и смеющеся поставляху мяса на дискосех и в потирех питие. Инии же, яко не ругающеся, святыя сосуды преливающе и разбивающе на свою потребу и на конскую. Воздухи же и пелены питыя и низаныя драгия тем покрываху кони своя и л. 46 на плещу свою вместо приволок ко бра || ни воздеваху, и поясы священными опаясахуся по блудным недром; и хоругви церковныя вместо знамян изношаху. Сиа же вся попусти господь

⁶⁶ отбегавшеся У. ⁶⁷ растерзание У. ⁶⁸ человеческая Е. ⁶⁹ раз-
терзаеми ЕУ. ⁷⁰ безпрестанно У.

за безакония наша, да не надеемся на красоту церковную, ни на обложение драгое святых икон, сами же в блуде и пианстве пребывающе. Добро убо и сие и приятно богами украшение святых церквей и честных икон, но аще не от лихоимства, ни от неправды, ни от посулов, ни от прочего лихоимания, ни от гордости. Писано бо есть, «яко ^авы есте храм бога жива, яко же рече бог: вселюся в ня и похожу, и буду им в бог, и тии будут мне людие, — сынове и дщери, глаголет господь вседержитель».^а Или убо «живущему во свете неприступнем нужда походити в камени и древе». Яко же глаголет Златостый || Иоани: ^а «Храм не стены камени или древяны, но л. 46 об. народ верных».^а Такожде ⁷¹ и Павел,⁷² сосуд избранный, вопиет к нам: ^б «Аще кто растлит храм божий, растлит сего бог».^б Кто же растли храм божий? Не мы ли суть? О нас же инде апостол глаголет: «Луче бы им не познати света, ^в нежели познавшем держати тму».^в И правила со апостолы реченно есть: «Аще кто от иноверных призывает вас ясти, и имей разум, да идет на славу божию, неимей же нейдет, ^г да не и прочих соблазнит».^г И паки той же глаголет: «Аще кий брат в вас имянуем блудник, или прелюбодей, или чюжих жен посетитель, или тать, или разбойник, или пьяница, или лихоиметель, еже есть грабитель и посульник, ^а с таковыми ни ясти».^а Что же сея беды страшнее? Сквернейши || бо иноверных есмы, донели л. 47 же не обратимся.

Мнози убо мы и до днесь в скверне лихоимства живуще и кабаками печемся, и граблением и посулы церкви божиа созидающе, и красно образы строяще, и колокола великия сливающе, да гласом тех славни будем. А еже вышши тех звону восходит глас во уши господа саваофа бедных и нищих и обидимых от нас и в суде неправедно осужденных по посулом, и о том не брегут. И яко не сотворшим милости zde, несть им и от бога милости. И яко милостыни татие не подкопывают ни крадут, ни тля тлит, и ни огонь, ни мечь милостыни не могут отмыти ⁷³ от книг животных, разве величаваа мысль; та и с небес может во ад свести, яко же и фарисея. И о сем разумеем, яко неправе || днаа имениа, даемаа церквам божиим не укр- л. 47 об. щают, но разоряют.

И не явно ли бысть всем нам праведное гневобыстрое наказание от бога за вся таа сотвореннаа от нас злаа. Над сими же и за крестное целование ⁷⁴ первее Борису, потом же и за безумное крестное целование розстриге и Сендамирскому, потом и благочестивому царю Василию Ивановичю Шуйскому, —

⁷¹—⁷³ Нет Е. ⁷³ истребити У. ⁷⁴ Доб. во лжу У.

и сиа престушихом и ни во что же положихом сие, — и за дружелюбство с воры и ложными цари, и с поляки, и с казаки, и з грабительми. И власти ради и богатства отдахомся сами себе на погубление. Сего же ради где суть, иже не ⁷⁵ оскверниша святых божиих церквей ⁷⁶ и божиа образы. Токмо иже в вере крепко стоящих и не давших входу врагом божиим и еретиком. Где иноцы многолетними || седмиами цветущиа? Где инокини, невесты христовы, добродетельми украшены? Где всяко благолепие российскийское? Не все ли до конца разорено и обругано злым поруганием? Где народ общий христианский? Не все ли горкими и лютыми смертymi скончашьяся? Где множество безчисленное во градах и в селех работные чади Христовы? Не вси ли без милости пострадаша и в плен разведены быша? Не пощадени бо престаревшихся возрастом, ни усрамишьяся седиин старец многолетных, и ссущей млеко младенцы, — вся испиши чашу ярости гнева божиа.

О, ненасытими именем и в прочих злых возрастшеи! Помянем сиа и престанем от злых. Научимся добро творити.

л. 48 об. Видим общую погибель смертную и гон || знем сих, да же и нас самех таа же не постигнет лютаа смерть и здешнего живота да не лишимся зле и вечнаго не погрешим!

Глава 7

л. 51* СКАЗАНИЕ, ЧТО СОДЕЯШЬСЯ ^а В ДОМУ ПРЕСВЯТЫА И ЖИВОНАЧАЛННАЯ ТРОИЦА ^а И КАКО ЗАСТУПЛЕНИЕМ ПРЕСВЯТЫА БОГОРОДИЦА И ЗА МОЛИТВ ВЕЛИКИХ ^б ЧЮДОТВОРЦОВ СЕРГИА И НИКОНА ^б ИЗБАВЛЕНА БЫТЬ ОБИТЕЛЬ СИА ОТ ПОЛЬСКИХ И ЛИТОВСКИХ ЛЮДЕЙ И РУСКИХ ИЗМЕННИКОВ. ⁷⁷ ТОГО ЖЕ КЕЛАРЯ ИНОКА ⁷⁸ АВРАМИА ПАЛИЦЫНА. ПРЕДИСЛОВИЕ

Иже убо тесное разума и недоуметельное языка моего сведый, на мнозе отлогах ⁷⁹ о сем ⁸⁰ писанисм известити, иже в велицей России ко спасению благородствию вашему, коликы преславно и велику милость показа нам бог наш, пресвятаа и прбезначальная троица, превеликое же и паче всякого

л. 51 об. слова и || смысла бывшее заступление матере слова божиа по обещанию своему преподобному игумену Сергию чудотворцу и неотступное ея пребывание от обители его ⁸¹ и от коликих зол избави нас господь во обстояние многих вой,

⁷⁵⁻⁷⁶ не осквернишьяся святыа божиа церкви ЕУ. ⁷⁷ творение того У. ⁷⁸ старца У. ⁷⁹⁻⁸⁰ Нет У. ⁸¹ Доб. молитвами У.

* Лл. 49, 49 об., 50, 50 об. в рукописи не заполнены текстом.

молитв ради великих чудотворцов, — глаголю же сего преподобнаго отца нашего великаго чудотворца Сергия и ученика его, преподобнаго отца нашего Никона чудотворца. И колико чудотворений показа нам бог угодники своими! И убояся паки: зрях недостаточная внутренняго ми человека и мноюю молвою смущаем во многих плещех, в келарских службах и от многих телесных изнемоганий великих, бывающих ми повсегда, к сему же и окаанство сведый свое и недостойнство и немощь любострастну. Но понеже к старости глубоцей уже преклонихся и нещеваях быти скорому || отложению телесе л. 52 моего, и убояся казни ^а раба оного, скрывшаго сребро господина своего ^а и прикупа им несотворша, и еже слышах бывшая чудеса, ово же и очима своима видех, нужда ми бысть писати, еже содеяся во обители чудотворца молитвами его, и возвестити вашей любви добрым торжником, да некое дарование духовно подам вам ⁸² ко утешению вашему; ⁸³ тогда бо ми не бывшу ⁸⁴ во обители во осад бывший от польских и литовских людей и русских изменников, но в царствующем граде Москве по повелению державнаго и пребывающу ми в дому чудотворца ⁶ на Троицком подвории в Богоявленском монастыре ⁶. И аще расстоянием далече, но близ бе милостию и посещением преподобный отец Сергий. И тамо видех многа чудеса, слышах о пришествии их в царствующий град Москву || со множеством хлебов на возилех и от стен л. 52 об. текущий ⁸⁵ хлеб, и умножение всяких потреб видех молитвами их в сущем ту Богоявленском монастыре и ина многа чудеса. О сем убо вьпреди слово изъявит. Егда же отступиши от обители польские и литовские люди и русские изменники со многим срамом, и ^а от царствующаго града Москвы лже-Христу со множеством студа бегству вдавшуся ^а, и бывшу ми паки в дому живоначальная Троица, и слышах бывшее великое заступление, и помощь над враги, и чудеса преподобных отец Сергия и Никона и испытах вся подробну со многим опасением пред многими сведетели оставшихся иноков святолепных и доброразсудительных и от воин благоразумных и от прочих православных христиан ⁸⁶ о пришествии изменник к обители, ⁸⁷ и о выласках, и о приступных боех, паче же о вел. л. 53 ликих чудотворениях преподобных отец и о пособлении их над враги. И от великих и преславных малаа избрах, яко от пучины морския горсть воды почерпих, да поне мало напою жиждущаа душа божественаго словесе. Написах сия о обстоянии монастыря Троицкого вся по ряду, елико возмогох, да не

⁸² Нет Е. ^{83—84} Нет Е. ⁸⁵ сущий У. ^{86—87} Нет Е.

позазрите ми о сем, господие и братия, глаголюще, яко тще-
славием или гордостию вознесохся, но по истинне, по ревности
божии, грубостию же разума моего побеждаем, коснухся
делу сему, богу помогающу ми молитв ради чудотворца.
Много бо может молитва праведнаго ⁸⁸ послешествуема.
И яко всяк разум книжный по своему сказанию не бывает,
но еже слышахом и очима своими видехом, о сем и свидетель-
л. 53 об. ствуем. Не подобает убо на || истину лгати, но с великим опа-
сением подобает истину соблюдать. Сие же изъясних писанием
на память нам и предъидущим по нас родом, да не забвена
будут чудеса великих светил преподобных отец наших Сергия
и Никона о Христе Иисусе, господе нашем, ему же слава во
веки. Аминь.

[Глава] 8

⁸⁹СКАЗАНИЕ, ЧТО РАДИ ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВ МОНАСТЫРЬ
⁹⁰ДОЛГО ВРЕМЯ ⁹¹БЫТЬ ⁹²ВО ОСАДЕ

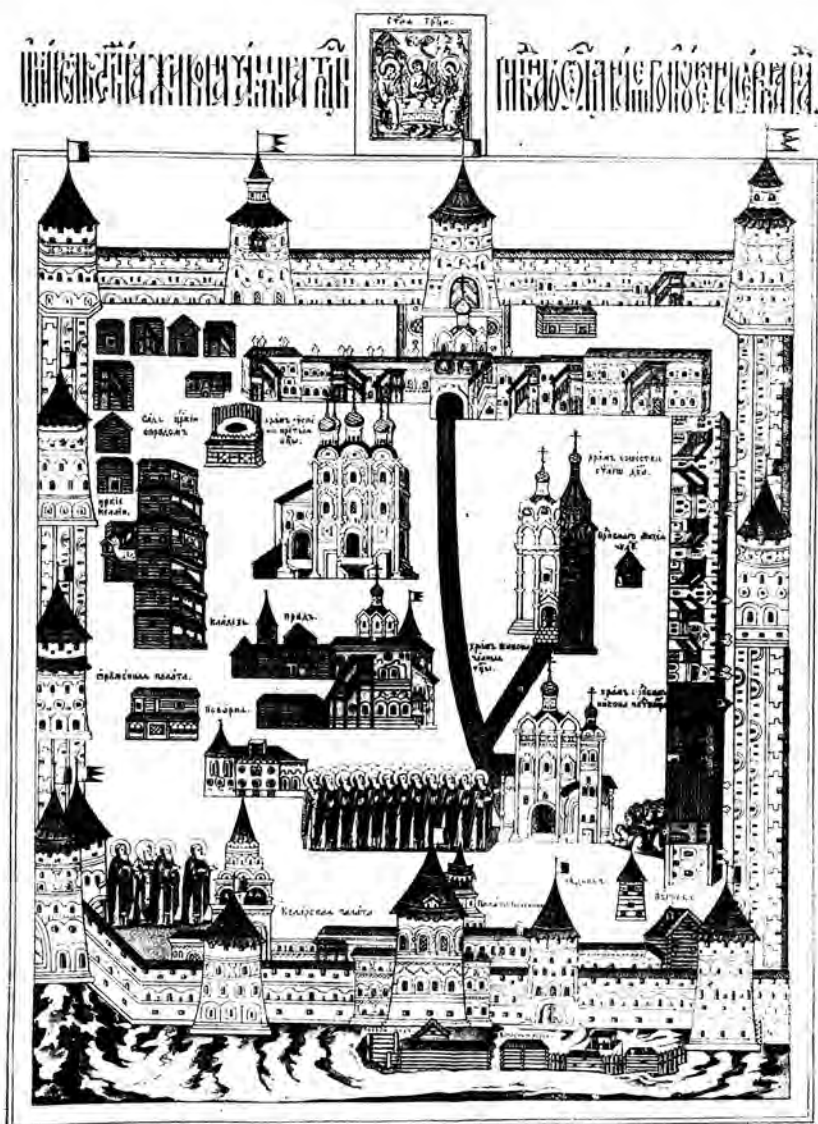
Наказуя убо господь всегда нас не престаёт и прибегающих
к нему приемлет, отвращающих же ся з долготерпением ожи-
дает; и сего ради попусти ны в самовластии быти, да егда
в сетех, неразсуждаа о себе, увязнем и, ниоткуда помощи не
обретше, вскоре к нему умнии очи возведем и отгуду помощь
получим. Сие убо попусти господь бог владетьствующим
нами первее попатреля иноческому чину ^a розстригу Гри-
л. 54 об. гория О || трепьева ^a, возвавшася ^a царским сыном
Димитрием Ивановичем ^a всея Руси и на царский степенъ
возшед: и не в долго время той Григорий достойную месть
прием от бога, зле скончася.

Потом же ^б в того место ин назвася ^б. И достизает и
до царствующаго града Москвы, но не приемлем бывает.
Всюду же в Росии слух о нем протече, и сего ради вси воры
к нему собрашася: не на царский убо престол того возвести,
но вся древняя царскаа сокровища истощити. Вся ⁹³ же
Росиа от ложных царей зле стражет, и богатство от всех гра-
дов на цари отъемлемо бывает. Народ же от околних стран
всюду мечь поядает. Росии убо всей ^в царь Василий Ивановичь ^в
нарицается, от Тушинскаго же вора все Росийское государь-
ство ⁹⁴ разоряется. ^г Мали же неции гради в Помории ||
л. 54 об. не соблазнишася ^г, и тии по крестному целованию правяще
к Московскому государству. Инии же далняго ради отстоянниа

⁸⁸ преподобнаго ЕУ. ⁸⁹ Глава 8 Е. ^{90—91} Нет ЕУ. ⁹² Нет Е.
⁹³ всяко У. ⁹⁴ царство Е.

Предполагаемое изображение Авраамия Палицына.
Гос. Исторический музей.

План Троице-Сергиева монастыря. Снимок с иконы XVII века.
Гос. Исторический музей.

крепостны быша врагом росийским поляком^а и изменником сиверским^а. Труден же путь бывает отвсюду приходити к Москве всем доброхотствующим по правде: облегоша бо врази царствующий град воокруг, и на всех путех хотящей к нему притекати побиваемы бывают. И ради неимения всяких потреб конечно град Москва во озлоблении бывает. От него же избегающей и не хотяще ко врагом прилагахуся, и надежно о сем врази веселяхуся.

Не мало же время способствующе граду приходящей людие, яже от Троица живоначальный Сергиева монастыря, ово убо прямо, ово же преимаясь преко инеми⁹⁵ тесными стезями и лесы ну || жно проходяще даже и до самого царствующаго града и ту со избранными вои и со известными⁹⁶ хранители пред всем народом всегда обретающеся. Лестцы же, отбегающей от царя Василиа, всегда сичеваа вору с поляки возвещают. Сих же врагов христианских на дом пресвятыя троица завистию сердца растаевают⁹⁷. Долго же время под Москвою стояще и хотяще ю себе покорити. Но всевидящему оку недоведомая изволившу сотворити. Всяко убо царь Василий сим сопротивляясь; дани и оброки от царства своего приемля по троичкой дороги приходящаа вся воином раздаваа. Изменницы же от его руки даемаа приемаху и въскоре сребролюбиа ради и кровопролитиа ко врагом притекаху. Царствующий же град Москва сих ради измены всяко колеблется, но, ^а искусившись от Гри || ши и от Петруши^а, и того Вора не приемлют. И прилежащей убо отвсюду пути польских⁹⁸ ради приходов затвержены бывают: поляки бо часто прихождаху, московские посылки побивающе.

Велика же тогда польза царствующему граду бысть от обители чудотворца Сергия ради святых его молитв: иже бо к морю на полнощ живущи^а людие на краех Студеного моря и окиана^а к царству всяк промысл возвещают и способляют. От Великого бо Новаграда, и^б от Вологды, и по Двине реце^б до моря, и на восток^а вся Сибирскаа земля^в и яже за нею вси способствоваху к Москве. Тако же и^г от Нижегородския земли^г и^д от Казани^д вси безизменно служаще, и ис тех всех прежереченных мест, егда кому некуды минути, то вси во обитель чудотворца притекаху.

Тогда же в той велицей лавре^е архимариту || Иасафу^е и келарю старцу Авраамью Палицыну, и с прочими доброхотствующими к царствующему граду, со всем усердием велико тщание о сем показующе. И велик промысл бываше

⁹⁵ Нет ЕУ. ⁹⁶ изменными У. ⁹⁷ растлевают Е. ⁹⁸ всяческих У.

от обители чудотворца всем людем, к Москве правящим во всяких нуждах и в провожениях; и всяку весть⁹⁹ тем подаваху и от них восприемляху, себе убо соблюдающе и тех сохраняюще¹⁰⁰, до конца монастырьскую казну истощеваху. Вся же Росиа царствующему граду способствующе, понеже обща беда всем прииде; людие же, окрест живущей^{V, 1} обители, не токмо в селех, но и от градов, мнози притекше^a со всею домашнею чадью^a ко обители чудотворца, ведяще ту молитвы чудотворца известное заступление. И вси обще к царствующему граду в бедах спострадают. Воинствующие

л. 56 об.

же || людие вси питаеми бывають от трапезы преподобных чудотворцев; и поелику мощно всяко на смерть предахуся. О деле же братолюбнем созидаемем вельми сердца врагов завистию ужасохуся: боящеся окааннии, да не како, на начальствующее светило зряще, и прочии от них отступят и к правде имут прилагатися. К дому бо великого чудотворца вся Росиа, яко к солнцу, зряще, и на его молитвы концы росийстии надеющеся, противу врагом крепляхуся. Но аще и мала искра огня любве божиа во обители чудотворца возгореся, но напоследок велик пламень добродетельный распалися. На всех убо путех злодействующим доброхоты от обители уловляеми бывають. И того ради советом их лукавым препона велика сострояется².

л. 57

^a Царь же Василий Ивано || вичь вскоре посла тогда к западным и к полунощным странам: в Дацкую землю, и в Аглинскую, и в Свейскую^{3 a} о обиде своей, на польскаго краля⁴ и на своих изменников⁵ с ложным царем их⁶, помощи прося. Ему же отдалевшей по морю посланьми и дары велицеми способвуют. ^a Свейской же король Арцы-Карлус^a, яко близ пределу его суцу, и той по суху немало избраннаго воинства на помощь присла. О сем же бедне и яростне дышут сердца еретик злочестивых. И немедленно посылають к велику врагу христианску⁶ Александру, пану Лисовскому, пленяющую тогда землю Рязанскую, и Володимирскую, и Нижегородскую⁶, и иныя места, по Росии живущая, дабы со всеми воинствы к совету их и к поможению вскоре пришел. Еже и соверши вскоре, кровь пийай человекскую, и грядый со о || гнем по пути^a от Владимиря и от

л. 57 об.

Переславля^a; ударяется стенам дому чудотворца. И еже не того ради шествуя сын тмы, ночь едину препроводив, мечем окровавливаа руже утешается, первое зло к богоносну мужу

⁹⁹ честь У. ¹⁰⁰ соблюдающе Е.V. 1 сущей У. ² сотворяется У. ³ Доб. на полях О посылке в Дацкую и Аглицкую землю Р. ⁴⁻⁵ на вся изменники У. ⁶ на них У.

показав: ⁶ начальный посад Клемянтеево ⁶ и во округ ту жилища человеческа в воздух дымом разлиа. По его же отшествия народ во обители к мукам уготовляется. Трапеза бо кровопролитнаа всем представляется и чаша смертная всем наливается.

⁷ О совете вора с литвою, еже ⁸ разорити дом пресвятыа троица

Собравшу же ся сонмишу сатанину и отверзшим псом уста своя, и соборуют ⁹ тщетнаа беззаконии, сипевая глаголющи: «О, царю великий ¹⁰ Дмитрий Ивановичь! Доколе стужают великому твоему благородству граворонове сии, || возгневдв- л. 58
 шийся во гроб каменный, и докуду седатые пакоствуют нам повсюду? Не токмо убо на путех вестников наших преемлют, от лес исходяще, яко звери, посылаемии ими, но и смертем лютым предают без щадости: наипаче же повсюду имеют многи советники и вся грады развращают, служащей сим и любящей сих; и всех всяко укрепляют, еже не покажутся твоему величеству и не брещи о твоём благородии, но служити учат ^а царю ¹¹ Шубину» ^{а, 12}. Печатлеют же всяко писание, с лестми глаголюще: «Да сохранят убо вас всегда молитвы великих чудотворцев Сергия и Никона». Кто же убо сей ¹³ Сергий и Никон? Се убо обяхом всех воедино, яко гнездо птичье, и вси стерты быша от нас, яко птенцы. А сии что суть противу толика множества покоршихся нам? Тебе убо, о великий || российский браздодержателю, самому известно, тако же л. 58 об.
 и нам, яко и от самых царьских полат мнози ту пречернившиеся живут. И аще тако имаши небрещи их, могут всегда пакостнаа устроить нам. Слух же истинен всем нам возвестися, яко ^а ждут князя Михайла Скопу ¹⁴ с черными псы, свейскими немцы ^а, и ^б Федора Шереметева с понизовскими людьми ^б. И тако вкупе вси собравшися и твердыню сию занявше, могут над нами победители показатися. И еще донелиже не укрепияся, да повелит твое благородие всяко смирити сих; и аще не обратятся, ¹⁵ то разсыпем в воздух прахом вся жилища их ^а.

Велехвално же емлется за се ^в тезоименитый гугнивому гетман Сапега ^в с подручными тому воинствы и всегоркий Александр Лисовский с воры ¹⁶ рускими. И тако на путь злый поспешаются. ||

⁷ Глава 9 Е. ⁸ како бы У. ⁹ собирают У. ¹⁰ Нем Е. ¹¹ Нем Е. ¹² Шуйскому У. ¹³ Нем У. ¹⁴ Скопина У. ¹⁵ покорятся У. ¹⁶ Нем У.

Глава 9¹⁷

л. 59 ¹⁸ СКАЗАНИЕ О ПРИШЕСТВИИ ПОД ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВ
 МОНАСТЫРЬ ПОЛЬСКИХ И ЛИТОВСКИХ ЛЮДЕЙ И РУСКИХ
 ИЗМЕННИКОВ, ГЕТМАНА ПЕТРА САПЕГИ ДА ПАНА
 АЛЕКСАНДРА ЛИСОВСКОГО И ИНЫХ МНОГИХ ПАНОВ ¹⁹

²⁰ В лето 7117-о^e ²¹ (1609 г.), в царство благовернаго и хри-
 столубиваго царя и великого князя Василиа Ивановича всея
 л. 59 об. Руси || и ^a при святайшем патриархе Ермогене Москов-
 ском ^a и всея Руси, пресвятяя же и пребезначальныя
 Троица Сергиева монастыря ²² при архимарите Иасафе и
 при келаре старце Авраамии Палицыне, богу попустившу
 за грехи наша, сентября в 23 день, в зачатие честнаго и слав-
 наго пророка и предтечи крестителя господня Иоанна прииде
 под Троицкой Сергиев монастырь литовской гетман Петр
 Сапега и пан Александр Лисовской с польскими ²³ и с ли-
 товскими людьми и с рускими изменники по Московской дороге.

²⁴ И бывшу ему на Клемянтеевском поле ²⁵, осадные же
 люди, из града вышедше конные и пешие, и с ними бой велик
 сотвориша. И милостию пребезначальныя троица многих литов-
 ских людей побили ²⁶, сами же во град здравы возвратишяся.

л. 60 Богоступницы же ²⁷ литовские люди и ру || ские измен-
 ники, сие видевше, воскричаша нелепыми ²⁸ гласы, спешно
 и сурово обходяще со всех стран Троецкой Сергиев монастырь.
 Архимарит же Иасаф и весь освященный собор со множеством
 народа вниде ^a во святую церковь святаыя живоначальныя
 троица ^a и ко образу пресвятяя ²⁹ богородица и ко много-
 цельбоносным мощем великаго чудотворца Сергия, молящяся
 со слезами о избавлении ³⁰. Градстия же людие округ обители
 слободы и всякия службы огню предаша, да некогда врагом
 жилище и теснота велиа будет от них. Гетман же Сопега и
 Лисовской, рассмотривше мест, иде же им с воинствы своими
 стати; и разделившяся, начяшя строити себе станы и поставишя
 два острога и в них крепости многие сотворишя и ко обители
 л. 60 об. пути вся ³¹ за || няли, и никомуждо минути мимо их невоз-
 можно в дом и из дому чудотворца.

¹⁷ 10 ЕУ. ¹⁸⁻¹⁹ Приход под Троицкой Сергиев монастырь панов польских и литовских и русских изменников гетмана Петра Сапегы да пана Александра Лисовского и иных многих Е; Приход под Троицкой монастырь гетмана Петра Сапегы да пана Александра Лисовского с польскими и литовскими людьми и с рускими изменниками в лето 7117 (1609 г.) У. ²⁰⁻²¹ Нет У (дата отнесена к заглавию). ²² Доб. обители У. ²³ Доб. многими У. ²⁴⁻²⁵ Нет У. ²⁶ Доб. и поранили У. ²⁷ Доб. польские и У. ²⁸ Нет У. ²⁹ пречистыя У. ³⁰ Доб. и помощи над враги У. ³¹ Нет У.

[Глава] 10³²

О УКРЕПЛЕНИИ ОСАДЫ

^а Осадные же воеводы, князь Григорей³³ да Алексей^{34 а}, и дворяне³⁵ [приговорили] с архимаритом Иасафом и з соборными старцы, что покрепити бы град осадю и всех бы людей привести к крестному целованию и головам быти старцом и дворяном, и разделить градския стены, и башни, и ворота и наряд³⁶ устроити по башням, и в подошвенных боех, да всяк кождо их ведает и хранит свою страну и место и вся, яже на бранную потребу устроят, и с приступными людьми бьются с стены, а из града и на иную ни на которую службу да не исходят. А на выласку и в прибавку к приступным местом людей особь устроят. Празднику же светло торжествуему па || мять преподобнаго отца нашего Сергия чудотворца, л. 61^а сентября в 25 день^а и бе тоя ноци ничто же ино от градских людей слышати разве воздыхание и плачь, понеже от околних³⁷ мнози прибегше и мневше, яко вскоре преминется великаа сия беда.

И толика теснота бысть во обители, яко не бе места праздна. Мнози же человецы и скоты, бес покрова суще, и расхищаху всяка дрeвеса и камение на создание кушь, понеже осени время наста и зиме приближающихся. И друг друга реюще³⁸ о вещи пометней³⁹ и от всяких потреб неимущих всем изнемогающим; и жены чада раждаху пред всеми человеки. И не бе никому с срамотою своею нигде же съкрытися. И всяко богатство небрегомо и татьми не крадомо; и всяк смерти прося со слезами. И аще бы кто и камено сердце || имел, и той, видя л. 61 об. сия тесноты и напасти, восплакался, яко исполнися на нас пророческое слово реченное: ^а «праздники ваша светлыя в плачь вам преложу и в сетование, и веселие ваше в рыдание»^а.

[Глава] 11⁴⁰^б О ВИДЕНИИ СТОЛПА ОГНЕНАГО^б

Тогда же нецыи старцы и мнози людие видеша знамение не во сне, но наяве. От них же един священноинок Пимин в ту ноць на память Сергия чудотворца моляшеся всемирлостивому спасу и пречистей⁴¹ богородици. И се во оконце келии его свет освети. Ему же позревшу на монастырь, и виде светло,

³² 11 ЕУ. ³³ Доб. Борисович Долгорукой ЕУ. ³⁴ Голохвастов ЕУ. ³⁵ Слово дается по спискам ЕУ; в Р приговори. ³⁶ народ Е. ³⁷ Доб. стран У. ³⁸ греюще У. ³⁹ памятной У. ⁴⁰ 12 Е. ⁴¹ пресвятей У.

яко пожар; и мнев, яко врази зажгоша монастырь. И в той час
 изшед на рундук келейной. И зрит над церковию святых живо-
 начальных троица над главою столп огнен стоящ даже до
 л. 62 тверди небесных. Священник же Пимин вельми ужасеся
 страшному видению и вызва братию свою ис келии: диакона
 Иосифа, да диакона Серапиона и из иных келей старцов мно-
 гих и мирян. Они же видевше чудящихся знамению сему. И
 по малу столп огненный начат низходити и свится вместо, яко
 облако огняно, и вниде окном над дверми в церковь святых
 троица.

[Глава] 12⁴²

О КРЕСТНОМ ЦЕЛОВАНИИ

Всенощному же словословию и молебном совершившимся
 и абие собравшемся множество народа, и советом начальник
 и всех людей крестное целование бысть, что седети во осаде без
 измены. В первых воеводы, князь Григорей Борисович Долго-
 рукой да Алексей Голохвостов, целовали животворящий крест
 л. 62 об. господень у чудотворцовы раки, тако же и дворяне и дети
 боярские, и слуги [монастырские],⁴³ и стрельцы, и все христо-
 любивое воинство, и вси православные христиане. И отголе
 бысть во граде братолюбство велие, и вси со усердием без
 измены ратовахуся со враги. И тогда литовские люди оставиша
 сторожи многы около града⁴⁴ Троицкого монастыря, и
 не бысть проходу во град и ни из града.

[Глава] 13⁴⁵

О ДУМЕ ПАНОВ

Того же месяца в 29 день польские и литовские люди и
 с⁴⁶ первосоветники своими,⁴⁷ рускими богомерскими от-
 ступники, всячески размышляюще и советующе тщетнаа.
 «Коиими образы, — глаголюще, — возможем взяти⁴⁸ Трои-
 цкой Сергиев монастырь,⁴⁹ или кою хитростию уловити
 можем?». И тако совет составляют: ово приступы взяти, яко
 л. 63 некрепок глаголюще град и низкостенен; и инии же ласкою
 и грозою повелеваху у воевод [и у народу]⁵⁰ пропати мона-
 стыря. «Аще ли и сим не увещаем их, и мы кийждо свой подкоп
 под городовую стену подведем и без крови можем град взяти».

⁴² 13 ЕУ. ⁴³ Слово восстановлено по спискам ЕУ; в Р ошиб. мор-
 ские. ⁴⁴ Нет Е. ⁴⁵ 14 ЕУ. ^{46—47} Нет У. ^{48—49} монастырь сей Троиц-
 кой У. ⁵⁰ Слово восстановлено по спискам ЕУ; в Р ошиб. и на уроду.

Сице же совет их положен бысть. На себе бо уповаши, а не на бога жива, ⁵¹ царюющего веки ⁵². Яко же писано есть: ^а «да не хвалится силный силою своею», ^а вси бо, надеющеися о силе своей, погибоша. ^б «Во-истинну vsue ⁵³ всяк человек и суетно течение его ^б». И паки: ^в «Избавлю избраннаго моего от оружия люта и осеню над главою его в день брани» ^в.

Сиа же они советовавше и ничто же успеха, но vsue трудися: без божиа бо помощи ничто же может сотворити человек, бог бо есть творит, яко же хочет, и воли его кто противится? Сове || т же гетману Сапеге и Лисовскому сице уложившем ⁵⁴, л. 63 об. и в 29 день прислаша во град троицкой Сергиев монастырь сына боярсково Безсона Руготи с листом. Тако же и архимариту з братиею з грозами, имеющь образ сицев:

Грамота

От великаго гетмана Петра Павловича Сапеги, маршалка и секретаря Кирепецкого и Трейсвяцкаго и старосты Киевскаго, да пана Александра Ивановича Лисовскаго во град Троицкой Сергиев монастырь воеводам, князю Григорию Борисовичю Долгорукому да Алексею Ивановичю Голохвастову, и дворяном, и детем боярским, и слугам монастырским, и стрельцом, и казаком, и всем осадным людем, множеству народу. Пишем к вам, милуючи и жалуючи ⁵⁵ вас: || поко- л. 64 ритеся великому государю вашему, царю Дмитрию Ивановичю. Здайте ⁵⁶ нам град ⁵⁷ Троицкой Сергиев монастырь ⁵⁸. Зело пожалованы будете ^а от государя ⁵⁹ царя Дмитрея Ивановича^а. Аще ли не здадите, да весте, яко ⁶⁰ не на то есмя пришли, не взяв града прочь не отойти. Наипаче же сами весте, колицы гради царя вашего московскаго взяхом; и столица ваша Москва и царь ваш седит во осаде. Мы же пишем к вам, снабдяще благородие ⁶¹ ваше. Помилуйте сами себе: покори- тесь великому имяни государю ⁶² нашему и вашему. Да аще учините тако, будет милость и ласка к вам государя царя Дмитриа, яко ни ⁶³ един великих вас у вашего царя Василиа Шуйского пожалован есть. Пощадите благородство свое, соблю || дите свой разум ⁶⁴ до нас ⁶⁵. Не предайте себе лю- л. 64 об. той и безвременной смерти; соблюдайте себе, и паки — соблюдайте сами себе и прочих. Аще же за сею ласкою увидите лице наше. А мы вам пишем царским словом и со всеми избранными

^{51—52} царьствующаго во веки веком. У. ⁵³ Доб. мятется Е. ⁵⁴ уложившим Е. ⁵⁵ желаючи У. ⁵⁶ здадите Е. ^{57—58} Нет ЕУ. ⁵⁹ государя Е. ⁶⁰ благодарение У. ⁶¹ царю У. ⁶² Нет Е. ^{64—65} Да У.

паны зайстинствуем, яко не токмо во граде Троицком наместники будете от государя нашего и вашего прирожденного, но и многие грады и села в вотчину вам подаст, аще здадите град Троицкой монастырь. Аще же ли и сему не покоритесь, милости нашей и ласки, и не здадите нам града, а даст бог возмем его, то ни один от вас во граде вашем ⁶⁶ милости от нас узрит, но вси ⁶⁷ умрут зле.

Тако же и архимариту пишут: «А ты, святче божий, старей-
л. 65 шино мнихом, архимарит Иасаф, попомните || жалование царя и великого князя Ивана Василиевича всея Руси, какову милость и ласку стяжал к Троицкому Сергиеву монастырю и к вам мнихом великое жалование. А вы беззаконники все то презрели, забыли есте сына его государя царя Дмитрия Ивановича, а князю Василью ⁶⁸ Шуйскому доброхотствуете ⁶⁹ и учите во граде Троицком ⁷⁰ воинство и народ весь сопротив стояти государя царя Дмитрия Ивановича и его позорити и псовати неподобно, и ⁷¹ царицу Марину Юрьевну ⁷² и нас. И мы тебе, святче архимарит Иасаф, засвидетельствуем и пишем словом царским: запрети попом и прочим мнихом, да не учат воинства не покажутся царю Димитрию, но молитесь за него л. 65 об. бога и за царицу Марину. А нам град от || творите без всякия крови. Аще ли не покоритесь и града не здадите, и мы зараз взяв замок ваш и вас беззаконников всех порубаем».

Архимарит же Иасаф з братьею и воеводы и все воинство, видевше лукавую лесь, яко всячески хотят разорити дом пресвятыя Троица, и вси вкупе со смиренномудрием, с плачем и рыданием господя бога моляще о избавлении града, глаголюще сице: «Надежа наша и упование, святая живоначальная троicka, стена же наша ⁷¹ и заступление ⁷² и покров, пренепорочная владычица ⁷³ богородица и приснодева Мариа; способники же нам и молитвеници к богу о нас, преподобнии отцы наши велиции чудотворцы Сергей и Никон!». Сими же л. 66 словесы и благоумными советы || в богоспасаемом граде Троицком монастыре благодать божия со упованием всем сердца на подвиг адаманта твердейша укрепи.

О отписке к поляком и ко всем изменником

Воеводы же, ⁷⁴ князь Григорей Борисовичь и Алексей, ⁷⁵ ⁷⁶ [приговорили] с архимаритом Иасафом ⁷⁷ и с прочими соборными старцы и з дворяны, и со всеми воинскими людми против

⁶⁶ Нет У. ⁶⁷ Нет У. ⁶⁸ Доб. Ивановичю Е. ⁶⁹ добродоствующи У. ⁷⁰ Нет У. ^{71—72} Нет Е. ⁷³ Доб. наша У. ^{74—75} Нет ЕУ. ⁷⁶ Слово дается по спискам ЕУ; в Р приговори. ⁷⁷ Нет ЕУ.

их льстивыя грамоты к Сапеге и Лисовскому отписку учиниши сице:

«Да весть ваше темное державство, гордии начальницы Сапега и Лисовской и прочаа ваша дружина, вскую нас прельщаете, христово стадо православных христиан, богоборцы, мерзость задушения; да весте, яко и десяти лет христианское отроча в Троицком Сергиеве монастыре посмеется вашему ||⁷⁸ безумству и совету⁷⁹. А о них же есте к нам писаете, л. 66 об. мы же, сиа приемше, оплевахом. Каа бо польза человеку возлюбити тму паче света и предложити лжу⁸⁰ на истину и честь на безчестие, и свободу на горкую работу? Како же вечную оставити нам святую истинную⁸¹ свою православную христианскую⁸² а веру греческаго закона^а и покоритися новым⁸³ еретическим законом отпадшим⁸⁴ христианския веры, иже прокляти быша^б от четырех вселенских патриарх⁶? Или кое приобретение и почесть, иже оставити нам своего православнаго государя царя и покоритися ложному врагу вору и вам, латине, иноверным, и быти нам, яко жидом или горши сих? Они бо, жидове, не познавше господя своего, распяша, нам же, знающим своего православнаго государя, под их же царскою христианскою || властию от прародителей наших л. 67 родихомся в винограде истиннаго пастыря Христа, како оставити нам повелеваете христианского царя? И ложною ласкою, и тщетною лестию, и суетным богатством прельстити нас хотите. Но ни всего мира не хоцем богатства противу своего крестного целованна».

И тако с теми грамотами отпустивше в табары.

[Глава] 14⁸⁵

О поставлении около града стеновитных хитростей

Того же месяца в 30 день, богоборцы⁸⁶ Сапега и Лисовской, приемше отписку и видевше к ним непокорение градских людей, и исполнишася ярости⁸⁷ и повелеша всему своему литовскому и рускому воинству приступати ко граду со всех стран и брань творити. Градстии же людие бию || шеся л. 67 об. с ними крепко. Сапега же и Лисовской повелеша туры прикатити и наряд поставити. И той ноци^а туры многие прикатили и наряд поставили. Первые за прудом на Волкуше горе; другие за прудом же подли Московской дороге; третие за прудом

⁷⁸⁻⁷⁹ безумному совету У. ⁸⁰ тьму Е. ⁸¹⁻⁸² Нем У. ⁸³⁻⁸⁴ еретиком законо отпадшим У. ⁸⁵ 15 ЕУ. ⁸⁶ Нем У. ⁸⁷ Доб. и поведаша У.

дом же на Терентеевской рощи; четвертые на крутой горе против мельницы; пятые туры поставили ⁸⁸ на Красной горе против Водяные башни; шестые поставили на Красной же горе против погребов и пивново двора и келаревых келей; седмые по Красной же горе против келарские и казенных полат; осмые из рощи на Красной же горе против Плотнишные башни; девятые туры поставили на Красной же горе подле л. 68 Глиняново врага, против башни || Конюшенных ворот. И подле ⁸⁹ ту ров ископашя ⁹⁰ велик: из рощи от Келарева пруда и до Глиняново врага, и вал высок насыпали, и по за тому валу конные и пешие люди ходяще ⁹¹.

⁹¹ О начале стрельбы по граду

Месяца октября в 3 день начаша бити из-за всех туров и биюще по граду шесть недель беспрестанно изо всего наряду и из верховых, и разженными железными ядры. ⁹² Обитель же пресвятая ⁹³ и живоначальная ⁹⁴ троица покровена бысть десницею вышняго бога, и нигде же не зажгоша. Ядра бо огненные падаху на празныя места в пруды и в ямы мотыльныя, а разженые железныя ядра из деревяных храмин безпакостно ⁹⁵ изимающе ⁹⁶. А иже увязнувших в стенах не узрят, тии ⁹⁷ сами л. 68 об. устываху. Но во || истинну убо дело се промысл бысть самого превечнаго бога вседержителя, яже творит преславнаа, ими же весте неизреченными своими судьбами. Сущии же на стенах града людие, не могуще стояти, сохраняхуся за стены: изо рвов бо и из ям меж зубцов прицелены быша пищали. И тако людие стояще неотступно, ждуще приступу, и о сем едином и крепляхуся. А иже в башнях у наряду, и тем велика беда бысть и муки от стреляния. Стенам бо градным трясущимся, и камению разсыпающуся, и вси зле страждуще. Но дивно о сем строение божие бе: во время бо стреляния зряще вси плинфы разсыпающеса и стрелницы и стены сыгрясаемы, по единому бо мишеню от утра даже до вечера стреляние бываше, л. 69 паки же || стены нерушимы пребываху. Словедаяще же часто о сем врази, яко «зрим всегда в стрелянии огонь исходящ от стен и дивимся о сем, что не от камени, но от глины искры сыплются». И бысть во граде тогда теснота велиа, ⁹⁸ и скорбь ⁹⁹, и беды, и напасти. И всем тогда сущим во осаде вровию сердца кипяху, но от полезнаго дела, еже наченше, не престаху.

⁸⁸ Нет У. ⁸⁹⁻⁹⁰ туров ископаша ров Е. ⁹¹ Глава 16. О начале Е; 16. О начале У. ⁹² Доб. на полях О разженных ядрех Р. ⁹³⁻⁹⁴ Нет У. ⁹⁵ без пакости У. ⁹⁶ замывающе У. ⁹⁷ Нет У. ⁹⁸⁻⁹⁹ Нет У.

Смерти же ожидаху, но на господа бога упование возлагаху и всяко ко врагом сопротивляхуся. Еще же блядаху богоборцы лютори и песьими своими языки богохулнаа и никоея же надежи на господа бога имети глаголюще. «И не возможете, — глаголюще¹⁰⁰, — избежати от рук наших никако же». Тако же поругающеся имени великаго чудотворца Сергия и ина многаа и богохульная блядаху. ||

л. 69 об.

[Глава] 15¹⁰¹

О МОЛИТВЕ [АРХИМАРИТА]¹⁰² И ВСЕХ^{VI, 1} СУЩИХ
ВО ОСАДЕ

Боголюбивый же пастырь, архимарит Иасаф, и весь освященный собор, и все православное христианство стояще в церкви пресвятыя живоначальныя тройца, со слезами восклицающе сиче: «господи боже наш, безсмертный и безначальный, содетелю всея твари видимыя и невидимыя, иже нас ради неблагодарных и злонравных спешд с небес и воплотився от девица пречистыя и кровь свою за ны пролиа, призри убо ныне, владыко царю² от святаго жилища твоего и приклони ухо твое и услыши глаголы наша, конечно погибающих. Согрешихом бо, господи, согрешихом всячески студными делы и несмы достойни возрети на высоту славы твоея. Разгневахом твоя щедроты; не послушающе твоих по || велений, л. 70 и яко неистови еже на нас милости твоея отвратихомся и на злодеание и беззаконие обратихомся, ими же далече от тебе отступихом. Вся сиа, яже наведе на ны и на обитель твою, праведным и истинным судом, сотворил еси грех ради наших; и несть нам отверсти уст что глаголати, но убо, о всепетый и всеблагословенный господи, не предаждь нас до конца врагом нашим, и не разори достояния твоего, и не отстави милость твою от нас, но ослаби нам во время се. Сам владыко рекл еси: ³ «Не приидох праведных спасти, но грешники призвати на покаание в еже обратитися и живым быти». Господи Исусе Христе, царю небесный, ослаби нам и не остави ныне пресвятыя и пречистыя ради богоматере твоея и молитв ради святых праведных отец, наших теплых || заступников л. 70 об. Сергия и Никона чудотворцов, прежде благоугодивших твоему владычеству во святей обители сей». Тако же и пренепорочней богородици от среды сердца стонанием и рыданием по вся дни и нощи моляхуся сиче: «Ты убо, о всенепорочная

¹⁰⁰ рече У. ¹⁰¹ 17 ЕУ. ¹⁰² Слово восстановлено по спискам ЕУ; в Р ошиб. архимата.

VI, 1 о У. ² Доб. от высоты своея славы и Е.

владычице богородице, человеколюбива естеством сущи, не остави святую³ обитель сию, иже обещася явлением своим святым⁴ преподобному отцу нашему чудотворцу Сергию; и ныне во время се да увемы, владычице, истинное твое неложное слово, яже обещася; но, яко мати Христа бога и заступнице христианскому роду, сохрани и помилуй нас по величицей милости твоей, яко да возвеличится имя великолепия твоего во вся веки. Аминь».

Архимарит же Иасаф повеле всем священником наставляти л. 71 детей || своих духовных на покаание и чистоту имети и вся⁵ блага детели. И тако вси людие исповедающеся господеви и мнози пречистых христовых таин причащающеся. Литовские же люди и руские изменники промышляюще о градоемстве по вся дни и нощи.

[Глава] 16⁶

О РВЕ И ПОДКОПЕ

Того же месяца октября⁷ в 6 день, поведоша ровь ис подгорья от мельницы возле надолоб⁸ на гору х Красным воротам⁹ и к надолобам, слоняюще доски, и к ним сыпаху землю. И доведоша ровь на гору против круглые башни.

Того же месяца в 12 день и с того же рва повели подкопы под круглую наугольную башню⁶ против Подолнаго монастыря.

л. 71 об. О приготовлении к приступу и о || пиршестве и о играх

Того же месяца в 13 день Сопега⁸ сотвори пир велик на все войско свое и на крестопреступников русских изменников. И чрез день весь бесящися играюще и стреляюще, к вечеру же начаяши скакати на бахматех своих многия люди и з знамены по всем полям по клемянтеевским и по монастырским около всего монастыря. По сем⁹ и Сопега из своих табар вышел с великими полки въоруженными и стал своим полком у туров за земляным валом⁹ против погреба и Келарские и Плотнишные¹⁰ башни и до Благовещенскаго¹¹ врага⁹, а Лисовского Александра полцы — по Терентеевской рощи и⁶ до Сазанова врага⁶ и⁹ по Переславской и по Углецкой

³ Нет У. ⁴ Нет У. ⁵ всякия У. ⁶ 18 ЕУ. ⁷ Нет У. ⁸ Доб. и Лисовской У. ⁹ всем У. ¹⁰ плотинные Е. ¹¹ глинево У.

дороге^в по^р Заволовию двору до Ми || шутина врага^г. Из на-л. 72
ряду же из-за всех туров, изо многих пушек и пищалей
¹² по граду¹³ биюще беспрестани.

[Глава] 17¹⁴

О ПРИХОДЕ ПЕШИХ ЛЮДЕЙ КО ГРАДУ¹⁵

В нощи же той на первом часу множество пеших людей литовских и русских изменников устремишяся к монастырю со всех стран с лествицы и с щитами и^а с тарасы рублеными на колесех^а и заиграша во многиа игры, начаяша приступати ко граду; граждане же биахуса с ними с стен градных, тако же изо многих пушек и пищалей, и, елико можаху, много побияша литвы и русских изменников. И тако милостию прѣбездначальныя троица и молитв ради великих чюдотворцов не даша им тогда¹⁶ близ града приступити и никоторой пакости граду учинити. || Они же, пьянством своим изгубивше своих много, л. 72 об. отоидоша от града. Тарасы же, и щиты, и лествицы пометаша. На утрия же, из града вышедше, вся тая во град внесоша и, тем брашна строяще, огню предаша. Литва же и руские изменницы, паки тем же образом приходяще, стужаху гражданом, ратующе град за семь дний без почивания. Овогда же ко граду подъезжающе с великими грозами и прещением, иногда же с лестию просяще града, и показующе множество вой, да убоятся граждане; и елико убо врази стужающе им, тогда сущии во граде паче укрепляхуса на них. И тако окааннии лютори и рустии изменницы vsue трудишася и ничто же успеха, ¹⁷ но паче своих многих погубиша.¹⁸ || л. 73

Архимарит же Иасаф со всем освященным собором в те дни бяше во святей велицей церкви, со слезами моляста бога и пречистую его богоматерь и призывающе в помощь великих чюдотворцов Сергия и Никона о помощи и о укреплении на враги, со слезами глаголюще: «Господи боже, помози нам, конечно погибающим, и не отрини людей твоих до конца, и не дай же достояния твоего в поношение злым еретиком, да не рекут: «Где есть надежа их, нань же уповают?», но да познают, яко ты еси бог¹⁹ нашъ господь Исус Христос в славу богу отцу. Аминь».

И вземше честныя кресты и чюдотворную икону богоматере с превичным младенцем и прочих святых иконы, обходяще по стенах всего града, молящася со слезами. || л. 73 об.

¹²⁻¹³ Нет. ЕУ. ¹⁴ 19 ЕУ. ¹⁵ Доб. к приступу У. ¹⁶ Доб. ни У.
¹⁷⁻¹⁸ Нет. У. ¹⁹ Нет. Е

О приходе литвы на ^аогород капустной^а

Того же месяца в 19 день приидоша литовские люди на огород капусты ²⁰ имати. Из града же увидевше, яко немного людей литовских, и не по воеводскому велению, но своим изволением, спустившеся с стен градных по ужищем, и литовских людей побили, а иных переранили. И в то время в литовские полки утече ²¹ ^бслужень детина Оски Селевина^б.

[Глава] 18 ²²О ВЫЛАСКЕ ²³

Воеводы же князь ²⁴ Григорей да Алексей устроиша из монастыря на литовских людей выласку конными ²⁵ и пешими людьми ²⁶. Один полк поиде на огород капустной по плотине горняго пруда к служке слободе; другой полк — за токарню л. 74 на Княже поле и за Конюшенной двор. Пешие же люди по || -идоша с конными на Красную гору за враг, к туром. В то же время троицкой служка Оска Селевин, забыв господа бога, утече в литовской полк. Литва же и изменники руские, видевше троицкое воинство изшедших из града, и абие устремишяся сурово. И от обою страну мнози пивше смертную чашу. У туров же у литовскаго наряду побили и поранили ^а стрелцов, и казаков, и даточных людей немало ^а, и голову у них троицкого слугу Василья Брехова ранили ²⁷, и еще жива в монастырь внесоша и с прочими битыми и ранеными. Архимарит же Иасаф живых пострище повеле и причастити святых тайн ²⁸ тела и крове Христа бога нашего. И тако со исповеданием предаша душа своя в руке господевы. ²⁹ И, освященным собором ³⁰ отпевше надгробная, погребоша их || честно.

[Глава] 19 ³¹О явлении чудотворца Сергия и о приступе,
и о запалении пивного двора

В день недельный по утренем пении ^а пономарь Илинарх ^а седе почити и в забытии сна бысть. И абие видит в келию его вшедша великаго чудотворца Сергия и рекша ему: «Скажи, брате, воеводам и ратным людем: се к пивному двору приступ будет зело тяжек, они же бы не ослабевали, но с надежею

²⁰ капустный Е. ²¹ ушел У. ²² 20 ЕУ. ²³ Доб. из града У.
²⁴ Нет У. ²⁵⁻²⁶ людьми и пешими на два полки У. ²⁷ убили У.
²⁸ Доб. престнаго У. ²⁹⁻³⁰ И соборно их У. ³¹ 21 ЕУ.

дерзали». И ⁶ виде святого ходяща по граду и по службам, кропяща святою водою монастырская строения ⁶.

По извещении же чудотворца с недели на понедельник в третьем часу ночи, никому же чающу, возгремешя изо множества наряду, и многочисленное воинство литвы со гласом многым устремишя к стенам градским || со всех стран ³² л. 75 против же пивного двора, взявше множество бремени дров, хвастиа, соломы, смолу з бересты и з зелием, и зажегше острог у пивного двора. И от того огня объявишя вси полцы. С стен же града ³³ и с пивново двора ³⁴ из-за тарасов, ис пушек и ис пищалей много побиша литвы и огни их угасиша, и острогу подсеци на дашя. Тако же и по иным стенам града и з башен козы со огнем спущающе, и литовских людей многих побиша понеже придошя близ града.

[Глава] 20 ³⁵

О ПОВЕГЕ ЛИТВЫ ИЗ О РВОВ ИХ

Дни же наставшу ^a память святого великомученика ³⁶ Димитриа Селунскаго ^a на первом часу дни архимарит Иасаф со всем освященным собором и иноцы и весь народ, взявше честныя || кресты и чудотворныя иконы, обходяще л. 75 06 по стенам града, творяще литию и моление возсылающе ко всемогущему в троицы славимому богу и пречистой богоматери. Видевше же литовские люди во рвех по стенам града ходящих множество людей, и нападе на них страх велик, и убояшяся и побегошя изо рвов и изъ ям в табары своя.

[Глава] 21 ³⁷О ВЫЛАСКЕ И О ПОИМАНИИ ПАНА ³⁸ БРУШЕВСКАГО

Воеводы князь Григорей и Алексей со всем христолюбивым воинством, певше молебен соборне, учиниша выласку на Княже поле в Мишутинской враг на заставы рохмистра ³⁹ Брушевского и на Суму с товарищы. И божиею помощию заставу побили и рохмистра ⁴⁰ Брушевского || Ивана взяли, л. 76 а рохмистра Герасима на Княжом поле, и роту его побили, а Сумину роту топтали до Благовещенского врага. Врази же, видевше своих падение, и вскоре придошя многими полки конные и пешие. Градстии же людие, мало-помалу отходяще, внидошя вси во град здрави и ничим же вреждены. Архимарит

³² Нет У. ³³ Нет У. ³⁴ Нет У. ³⁵ 22 ЕУ. ³⁶ Доб. мироточца У. ³⁷ 23 ЕУ. ³⁸ Доб. Ивана У. ³⁹ пана Ивана У. ⁴⁰ пана У.

же со освященным собором, певше молебны со звоном, благодарственныя хвалы воздающе всемогущему богу. Брушевской же пан в роспросе и с пытки сказал, что подлинно ведут подкопы под городовую стену и под башни. А под которое место ведут подкопы того, сказал, не ведает. «А хвалятся де наши гетманы, что взяти замок Сергиев монастырь и огнем ⁴¹ выжечи, л. 76 об. а церкви божия до основания разорити, а мнихов || всякими различными муками мучити; а людей всех побити; а не взяв монастыря, прочь не отхаживати. Аще и год стояти, или два, или три, а монастырь взяти и в запустение положить». Богоборцы же тогда разъяришися вельми ⁴² и начаша гражданом стужати зле ⁴³ и залегоша по ямам и по плотинам прудовым, не дающе градским людем воды почерпсти, ни скота поити. И бе во граде теснота и скорбь велиа, и мятеж бе велик осадным людем.

[Глава] 22 ⁴⁴

О СЛУХЕХ

Воеводы же советовавше с архимаритом Иасафом и з братьею и со всеми воинскими людьми, повелеша во граде и под башнями и в кiotех стенных копати землю и делати частые слухи л. 77 троичному слуге Власу Ка || рсакову: той бо тому делу зело ⁴⁵ искусен. И за се дело ятса. А вне града от Служни слободы повелеша глубочайший ров копати. Литва же, видевше ров копающих в начале первого часа дни, абие прискочивше множество литвы ⁴⁶ пеших людей ко рву вооружены зело и начаша побивати православных христиан люте. Из града же прицелены быша к тому месту пушки и затинные многие и побия литвы много. К сему же и из града поспешиха многие воинские люди и множество их побили и многих живых взяли и во град введоша. Литва же, не возлюбивше от града частых поминков, тыл показавше, вспять возвратихся.

О истязании язык и о числе воинства
литовскаго и изменничья ||

л. 77 об. Воеводы же новопойманных языков повелевше ⁴⁷ истязати роспросы и пытками о думе их и о числе воинства их. Они же сказали, что подлинно гетманы их надеются град взяти подкопы и тяжкими ⁴⁸ приступы. А подкопы уже повели под

⁴¹ Нет Е. ⁴² зле У. ⁴³ люте У. ⁴⁴ 24 ЕУ. ⁴⁵ Нет Е. ⁴⁶ Нет Е.
⁴⁷ Доб. пытати и Е. ⁴⁸ частыми У.

башни и под городовую стену октября ⁴⁹ во 12 день. ⁵⁰ А ⁵¹ которое место ведут, того не ведают. ^a А панов радных ⁵² с Сапегою: князь Константин Вишневецкой, да четыре брата Тишкевичи: пан Талипской ⁵³, пан Велемовской, пан Козоновской, пан Костовской, и иных 20 панов, а рохмистров: Сума, Будило, Стрела и иных 30 рохмистров; а воинских людей: с Сапегою польские и литовские люди, желныри подольские, ⁵⁴ гусаре русские, пружские, жемоцкие, мазовецкие, || ^{л. 78} || а с Лисовским дворяне и дети боярские многих розных городов, татарове многие, и черкасы запорозские, и казаки донские, волские, ⁵⁵ северские, астроханские. И всего войска с Сапегою и с Лисовским до 30 000, кроме черни и полоняников. ^{56a}

[Глава] 23 ⁵⁷О ПОВЬЕНИИ ГРАДСКИХ ЛЮДЕЙ И О УЖАСТИ ВЕЛИЦЕЙ,
ВО ГРАДЕ

Месяца ноября в 1 день, на память святых безсребреник Козмы и Дамиана, во втором часу дни из града устроиша выласку конными и пешими людьми на литовских людей. Богу же попустившу грех ради наших, и сего ради охрабришися на нас врази и многих градских людей побили и поранили, подщавшихся положить главы своя за святую православную веру и за обитель преподобнаго ⁵⁸ чудотворца Сергия. || И на ^{л. 78 об.} том бою убили слугу нарочита Копоса Лодыгина ис пушки, и соверши его бог во инокеском чину преставитися. Тогда же на выласке грех ради наших побили и поранили троицких всяких людей 190 человек да в языки взяли на подкопном рве старца священника Левкию, да трех служных людей, да московского стрелца, да дву клемянтеевских крестьянских детей. Архимарит же раненых постричи повеле и причастившися тела и крове Христа бога нашего, и преставившися в вечныя обители. И погребоша их честно, соборне отпевше над ними надгробныя песни. А живых раненых лечити повеле и покоити монастырскою казною. Еретическое же исчадие и изменницы русские горше перваго ратоваху град. Тогда же бысть во граде всем православным || христианом скорбь велика, и плачь ^{л. 79} велик ⁵⁹, и ужась ради подкопов, понеже слух во ушеса всех людей ⁶⁰ разыдеса, что ведут литовские люди подкопы, а о том

⁴⁹—⁵⁰ с 12 числа *Е.* ⁵¹ *Доб. под Е.* ⁵² ратных *ЕУ.* ⁵³ Талипской *У;* Талипской *Е.* ⁵⁴ *Доб. люди Е.* ⁵⁵ польские *Е.* ⁵⁶ поляков *Е* ⁵⁷ 25 *ЕУ.* ⁵⁸ отца нашего *ЕУ.* ⁵⁹ *Нем У.* ⁶⁰ *Нем У.*

достигнути не могут, под которую стену или башню ведут. И тако вси смерть свою койждо пред очима видяще, и вси причичюще к церкви живоначальные⁶¹ Троица и к целбоносным мощем теплых заступников наших великих чудотворец Сергия и Никона, и вси на покаание к богу обратившися, исповедающеся господеву и отцем своим духовным; ови же и причастишися тела и крови господня, к смерти готовящися.

О утешении инок

Добродетелнии же суще иноцы, обходяще по всему граду, моляще христолюбивое воинство и всех людей, глаголюще:

л. 79 об. «господие и братие, прииде час прославити бога || и пречистую его мать, и святых великих чудотворцов Сергия и Никона, и нашу православную христианскую веру! Мужайтесь и крепитесь и не ослабляйте в трудах, ни отпадайте надежею, яко да и нас помилует и прославит всещедрый господь бог! Не унывайте убо в скорбех и бедах, нашедших на ны, но упование возложим на бога и на молитвы великих наших заступников Сергия и Никона и узрим славу Божию! Той бо может избавити нас от рук всех⁶² врагов наших! Аще ли, братие, кто и постражет ныне во время се, той мученик будет господеву своему, понеже пострада за превеликое его⁶³ имя!». И тако укрепляюще всех православных христиан, сущих на стенах града; и сего ради вси паче охрабришася, биющеся креще

л. 80 со враги своими. || Воеводы же повелеша стрельцом и всяким охочим людем исходити из града ноцию тайно ради языков по ямам и во рвах, что они ископали близ града. И милостию Божиею языков много емлюще и водяше во град. Подкопнаго же места никако же возмогоша у них доведатися: вси глаголюще, что есть подкоп, а под которое место ведут, того не ведают.

[Глава] 24⁶⁴

О приступе

Того же месяца в 2 день в 3-м часу ноци в литовских полцех⁶⁵ бысть шум велик и заиграша во вся игры, поидоша на приступ ко граду, яко и прежде. Градские же людие бяхуся с ними крепко, не дающе им ко граду приступити.

⁶¹ Доб. святых У. ⁶² Нет У. ⁶³ Нет У. ⁶⁴ 26 ЕУ. ⁶⁵ людех У.

О явлении Сергия чудотворца архимариту
Иасафу

В то же время в церкви пресвятыя Троица || архимариту л. 80 об. Иасафу воздремавшу, и се внезапно видит святого и блаженного отца нашего Сергия великаго ⁶⁶ чудотворца, стояща против чудотворного образа святыя живоначальныя троица и руде свои горе воздевша и молящяся со слезами святей троице. И обращя святыи ко архимариту и глагола ему сице: «Брате, востани, се время пению и молитве час! ^a Бдите и молитесь, да не внидете в напасть ^a. Господь всеильный многих своих ради щедрот помилова нас и прочее время подаст вам, да в покаянии поживете». Архимарит же Иасаф о сем явлении, одержим страхом многим, исповеда ⁶⁷ всей братии.

Гордостию же надмени ⁶⁸, литовские люди тяжко и беспрестанно ратующе град Троицкой, прикативше туры || и л. 81 тарасы многие ко граду. Из града же удариша. из многих пушек и пищалей по щитом и тарасом их, которые быша близ града, и много литовских людей побили. Дню же наставшу, из града вышедше конные и пешие люди и от града литовских людей отогнаша. Они же побегоша, гонимы гневом Божиим. Градстии же людие приступныя козни их вся огню предаша, а иные во град внесоша.

В четвертый же день того же месяца в нощи паки ⁶⁹ литва своим делом промышляюще, но ⁷⁰ издалеча, а ко рву и к стенам близ приходити не смеюще; из града же вышедше пешие люди к литовским людем к Нагорному пруду за надолобы близко подкопново рву. Литва же || и руские изменницы л. 81 об. восташи изо рвов и из ям, яко демоны, нападаюша на градских людей и сотвориша бой велик. На бою же том убили троцкого слугу Бориса Рогачева и многих слуг, и стрелцов, и казаков поранили; тогда же емше казака Дедиловскаго ранена. Он же в роспросе и с пытки сказал, что подлинно подкопы поспевают, а ^a на Михайлов день ^a хотят подставлявати под стены и под башни зелие.

Воеводы же, водяще его по городской стене, он же все подлинно указал места, под которую башню и под городовую стену подкопы ведут. И изнемогаше от многих ран и начат умирати; и вопияше великим гласом со слезами и рыданием: «Сотворите мне, винному и бедному человеку, || великую милость, дайте мне, бога ради, отца духовнаго, сподобите мя быти причастика святым христовым тайнам!». Архимарит же Иасаф повеле его поновив причастити святым христовых тайн.

⁶⁶ Нет У. ⁶⁷ и пореда Е. ⁶⁸ над нами ЕУ. ⁶⁹ Нет ЕУ. ⁷⁰ Нет У.

Воеводы же во граде против подкопов от подолных стены до святых ворот велели острог поставити и тарасы насыпати и наряд устроити.

[Глава] 25⁷¹

О ИВАНЕ РЯЗАНЦЕ

Тоя же нощи прииде в Троицкой монастырь выходець из Лисовских⁷² табар^а казак Иван Рязанец станицы атамана Пантелеймона Матерова^{а,73}, а сказал, что подкопы подлинно поспели под нижнюю под Круглую⁷⁴ башню.

Да тот же казак Иван Рязанец сказал сидеву повесть: «Деялося де в прошлую ноць с суботы на неделю: было явление атаманом и казаком, || а сказывал атаман наш Пантелеймон Матерой, тако же и от нас мнози видели своима очима; и иных станиц атаманы и казаки многие то же видение видели и глаголы старца слышали жестоки з запрещением. Видеша бо около града по поясу ходящих дву старцов, брады⁷⁵ седы, светозарны образом, яко быти им по образу и по подобию великим чудотворцом Сергию и Никону. Един же в руке имейше кадилницу злату, а над кадилницею животворящий крест⁷⁶ и кадяще обитель свою и огражаше честным и животворящим крестом стены града. Другий же имейше в руке своей правой⁷⁷ кисть, яко кропило, в другой же руке чашу, и кропя святою водою стены и прочая вся во обители и поюще своими п. 83 об. усты велегласно троюарь⁷⁸ || „Спаси, господи, люди своя“, кондак „Вознесыйся на крест“, оба до конца. И обращься к нашим полком иреподобный, от лица же его неизреченный свет сияше, яко огнь паля, и глаголаше ярым гласом и жестоко претя: „О злодеи законопреступницы! Почто стекостесе разорити дом пресвятыя троица, и в ней божиа церкви осквернити, и иночествующих и всех православных христиан погубити? Не даст вам жезла на жребий свой господь!“ Нашим же , океанным казаком и литовским людем по них стреляющим из луков и из самопалов, стрелы же и пульки наши от них отскачюще, к нам возвращахуся и многих уязвляху; и многие люди ранены от тех пулек в наших полцех помроша на из- л. 83 об. вешение и на большее чудо прославляюще || богу угодников своих». И тоя же нощи во сне явися иреподобный чудотворец Сергей атаманом и многим казаком.

⁷¹ 27 ЕУ. ⁷² литовских Е. ⁷³ Матероваго Е. ⁷⁴ Доб. нижнюю Е. ⁷⁵ Доб. у них У. ⁷⁶ Доб. господень У. ⁷⁷ Нет Е. ⁷⁸ Стих У.

Тем же образом явился и гетману и радным ⁷⁹ паном, и рохмистром, претя жестоко и глаголя сиче: «Мольбу на вас злодеев сотворю вышнему царю, и во-веки осуждени будете мучитися в геонских муках». И быша, яко молния и громи страшни, и от востока истече река велика, а от запада и полудне два езера велики, и снисдошяся вси трие во едино; и възде вода, яко гора велика, и потоши все полки литовския и всех безвестно сотвори. На утрия же съшедшеся Сопега и Лисовской и со всеми рускими изменники вкупе и сказывающим им сны своя друг другу и глаголюще: «Что се хошет быти? Воды многи пото||пиша полки наша». Тогда же предстоит пред ними ^{л. 84} донской атаман Стефан Елифанец станицы Смаги Чертенского, имея под собою войска пятьсот казаков, и глагола им: «Великия гетманы, аз скажу вам: сны сия не на добро бывають. Се убо знамение являет преподобный Сергей чудотворец: яко не водам повелевает потопити, но множество православных христиан ⁸⁰ вооружит на нас. И велико падение нашим людем будет». ⁸¹ Литовские же люди великою кручиною ⁸² объяти бывше, сия слышавше, и совещашиа его с казаки побити, глаголюще, яко «сей возмущает полки наша и ужасает люди ⁸³ воинския». Стефан же и казаки, уведевше сия, и собравшеся вси пятьсот человек и тоя же ноши побегошиа, обещавшеся ко святей живоначальной троице и пречистой матери || божи ^{л. 84 об.} и великим чудотворцом Сергию и Никону потом такового зла не творити ни царствующему граду, но с православными христианы стояти за один на иноверныя; и призывающе в помощь великих чудотворцев. Полцы же литовския догнашиа их ^а в Троицкой волости в Вохне на реке на Клязме ^а. Они же помиловани быша от бога молитв ради преподобных отец Сергия и Никона, отойдошиа от литовских людей ничим же невреджены. Тако же и ^б Оку реку превезошяся ниже Коломны и придошиа на Дон ^б к своему атаману вси здравы.

О сем же знамении и о Стефане Елифанце атамане принося ми писанийце оставшиися иноцы во обители чудотворца, ово же словом поведающе ми о сем. Аз же и сия повелех zde вписати, аще истинна есть и сия, яко ⁸⁴ да не обрящуся || от бога раб ^{л. 85} нерадив и презорив о чудесех преподобных отец. Сия же дозде.

Боеводы же советовавше со архимаритом Иасафом и з старцы и со всеми воинскими людьми, чтобы очистити ис-под городовыя стены в ров потайные ворота для скорые выласки. Каменосечьды же, сыскавше старой вылаз подле сушильных башни, и очистили и трои двери приделаша к ним железные.

⁷⁹ ратным ЕУ. ⁸⁰ Нем У. ⁸¹ кажет Е. ⁸² скорбию У. ⁸³ полки Е. ⁸⁴ Нем У.

[Глава] 26⁸⁵О СТРЕЛЬБАХ⁸⁶ ПО ГРАДУ⁸⁷ НОЯБРЯ В 8 ДЕНЬ⁸⁸

Того же⁸⁹ месяца в 8 день на праздник собора святого архистратига Михаила день той пребысть плача и сетования, яко уже преиде 30 дней и 30 ночей и беспрестанно со всех стран из-за всех туров изо⁹⁰ штидесят трех⁹¹ пищалей биюще по граду и из верховых. В той же день иде в церковь святых || Троица⁹² клирик Корнилей⁹³, и внезапно прилете ядро пушечное и оторва ему правую ногу по колено, и внесоша его в паперть. И по божественей литургии причастия животворящих таин христовых и глаголаше архимариту: «Се, отче, господь бог архистратигом своим Михаилом отмстит кровь православных христиан». И сиа рек, старец Корнилей преставися. Да того же дни убило ис пушки старицу; оторвало⁹⁴ руку правую и с плечем. Воеводы же и вси осадные люди во граде, избравше старцов добрых и воинских людей, которым ити на выласку и на подкопные рвы, и разрядивше войско и учредиша по чину. В Михайлов же день⁹⁵ архистратига поющым вечерню, и вси суции во обители людие с воплем и рыданием и в перси биеньми просяще милости ||

л. 85 об. у всецедраго бога, и руже воздвижуще горе и на небо взирающе и вопиюще:⁹⁶ «Господи, спаси ны погибающих, скоро предвари и избави нас от погибели сея имени твоего ради святого. И не предай же достоинства твоего в руже скверным сим кровопийцам!». Врази же святых троица делом своим коварственно промышляюще о градоемстве и беспрестанно стреляюще изо многих пушек и пищалей. Во время же псалмопения внезапно ядро удари в большой колокол, и сплыв в олтарное окно святых Троица, и проби в деисусе у образа архистратига Михаила дску подле праваго крыла;⁹⁷ и ударися⁹⁸ то ядро⁹⁹ по столпу скользя¹⁰⁰ от левого крылоса⁹⁹ и сплы в стену, отшибесе в насвещник пред образом святых живоначальных

л. 86 об. троица || и назыви свещник, и отразися в левой крылос и развалися. В той же час иное ядро проразил железныя двери с полуденныя страны у церкви¹⁰⁰ живоначальных Троица и проби дску местнаго образа великаго чудотворца Николы выше левого плеча подле венца; за иконою же ядро не обьявися. Тогда убо в церкви святых Троица нападе страх велик на вся предстоящаа люди, и вси колеблющесе. И полиан бысть мост церковной слезами, и пению медлячу от множества плача.

⁸⁵ 28 Ев. ⁸⁶ Доб. многих У. ⁸⁷⁻⁸⁸ Нет Ев. ⁸⁹ Доб. ноября Е. ⁹⁰⁻⁹¹ тридцати-трех У. ⁹² Доб. ей У. ⁹³ Доб. святого У. ⁹⁴ поюще У. ⁹⁵ крылоса У. ⁹⁶⁻⁹⁷ Нет У. ⁹⁸⁻⁹⁹ Нет Ев. ¹⁰⁰ Доб. святых У.

И воздеюще руже свои горе к пребезначальней троице и ко пречистой богородици и великим чудотворцом Сергию и Никону и молящися о помощи и заступлении от врагов ^{VII}, ¹. Во время же стихер пения архимарит Иасаф в велицей печали сетуя и сведен бысть || в забытие мало, и се видит великого архистратига Михаила; лице же его, яко свет сияше и в руку свою имяше скипетр и глаголаше ко сопротивным: «О врази лютори! Се ваша, беззаконницы, дерзость и до моего образа дойде. Всесильный же бог воздаст вам вскоре отмщение». И сия рек, святой невидим бысть. Архимарит же поведя се видение всей братии. И облекошяся во священныя ризы и пешя молебны всесилному ² богу и архистратигу Михаилу. На Терентиевской же рощи бе у них пищали люта зело, зовома Трещера. ³ Воеводы же повелеша стреляли на Терентиевскую гору по литовскому наряду из башни Водяных ворот. Удариша по большой их пищали по Трещере ⁴ и разбиша у неа зелейник ⁵. || Тако же и от Святых ворот с Красныя башни ^{л. 87 об.} удариша по той же пищали и разбиша у неа устие. И видешя с Троицкого града сущи людие, благодариша бога, яко разруши злый той сосуд. Архимариту же Иасафу келейное правило правящу и взирающу на образ пресвятыя богородица и со слезами прося помощи и заступления, и воздрема. И видит в келию вшедша преподобнаго отца нашего Сергия ⁶ и глаголюща: «Востани, не скорби, но в радости молитвы приноси, предстоит бо и молится богу о обители и о вас святая пречистая богородица и приснодевая Мария со аггельскими лики и со всеми святыми». Паки же и иныя старцы поведали различнаа ⁷ знамена: священноинок Генадей, и священноинок Гурей, и священноинок Кипреан, и иныя мнози черноризцы ⁸ и миряне, ⁹ || яко видешя святого Сергия чудотворца, ходяща по ^{л. 88} монастырю и будяща братию, глаголюща сице: «Идете, иноцы, немедленно во святую церковь и обрящете благодать». И потом видешя вшедша в церковь святыя Троица Серапиона, архиепископа новгородскаго, во святительстей одежи и во святем олтари пред образом святыя богородица ставша. И обратився к нему святой чудотворец Сергей, рече: «Отче Серапионе, почто умедлил еси принести моление ко всесилному ⁸ богу и пречистой богородице?». Святой же архиепископ Серапион, воздев свои руже, и возопи: «О всепетая мати, рождышиа всех святых святейшее слово! Нынешнее приношение приемши,

VII—1 Доб. гордыя литвы У. ² всемилюстивому У. ³ Доб. от нея же бываше граду великое зло и пагуба Е. ⁴ Доб. чудотворца У. Доб. чюдеса и У. ^{6—7} Нет У. ⁸ всемилюстивому У.

от всякия напасти избави всех и грядущаа изми муки, во-
л. 88 об. пиющаа: аллилуиа!». И абие начаяша благовестити к за||ут-
реннему пению. Старцы же, сиа видевше, и поведаша архи-
мариту и воеводам.

Сиа же старцы вси отидоша к богу еще во осад тогда быв-
ший. ⁹ Принесе же ми ⁹ о сем писание диакон Маркел риз-
ничей ^а. Аз же, исправив сие, повелех написати.

[Глава] 27¹⁰

О ВЫЛАСКЕ И О ОБРЕТЕНИИ ПОДКОПОВ
¹¹ И О ЗАРУШЕНИИ ИХ¹²

Воеводы же, князь Григорей Борисович Долгорукой ¹³
и Алексей, урядивше полки вылазных людей, приидоша
в церковь святых живоначальных Троица, знаменавшеса
к чудотворным образом и к целбоносным мощем ¹⁴ препо-
добнаго отца нашего Сергия ¹⁵ чудотворца. И пришедше
ко вратом потаеным, повелеша выходить по малу и во рву
укрыватися. В то же время с пивново двора вышли ⁶ головы
л. 89 в. воеводское || место туляне: Иван Есипов, Сила Марин,
Юрьи Редриков переславец с своими сотнями и з дачочными
людьми ⁶ на ^а Луковой огород и по плотине Краснаго пруда ^а.
Так же и ⁶ ис Конюшенных ворот ⁶ вышли со многими
знамены головы дворяне: Иван Ходырев олексинец, Иван
Болоховской [Володимерец], ¹⁶ переславцы Борис Зубов,
Афонасей Редриков и иные сотники с сотнями, ¹⁷ с ними же
и старцы троицкие во всех полках. И егда начаяша из града
выходити за три часа до света, и абие наидоша облацы темныя,
и омрачися небо нелепо, и бысть тма, яко ни человека видети.
Таково господь бог тогда и время устрои своими неизречен-
ными судьбами. Люди же вышедше из града и ополчишися.
л. 89 об. И абие буря || велика воста и прогна мрак и темныя облаки
и очисти воздух, и бысть светло. И егда удариша в осадныя
колокола потрижды, тако бо повелено им весть подати, Иван же
Ходырев с товарищи, призвавше на помощь святую троицу
и крикнувше многими гласы, нарекше ^а ясак ^а Сергиево
имя, и вкупе наподоша на литовских людей нагло и муже-
ственно. Они же, услышавше ясак той, и абие взятошися и,
гневом божиим гонимы, побегоша.

В то же время от Святых ворот голова Иван Внуков с то-
варыщи и со всеми людьми прииде против подкопов на литов-

⁹ Нет У. ¹⁰ 29 ЕУ. ^{11—12} Нет У. ¹³ Нет ЕУ. ^{14—15} Препо-
добных отец наших Сергия и Никона У. ¹⁶ Слово, заключенное в прямые
скобки, печатается по спискам ЕУ. ¹⁷ конниками У.

ских людей, возвавше тойже ясак, збивше литву и казаков⁶ под гору на Нижней монастырь и за мельницу⁶. А Иван Есипов с товарищи || своим полком бьющися с литвою¹⁸ по Мо- л. 90
сковской дороге по плотине Краснаго пруда^а до Волкуши горы^а; старцы же Сергиева монастыря ходяще в полках бьющися с литвою¹⁹ и укрепляюще люди не ослабяти в делах. И тако вси охрабришися и бяхуся крепко, глаголюще друг другу: «Умрем, братие, за веру христианскую!». И благодатию божиею тогда обретоша устие подкопа. Въскочьше же тогда в глубину подкопа ради творимаго промысла крестьяне клемянтиевские Никон, зовомый Шилов, да Слота; и егда же зажгоша в подкопе зелие с калы и смолу, заткавше устие подкопа, и взорва подкоп. Слота же и Никон ту же в подкопе згорешя. Градстии же людие приступающе крепко к Волкуше горе к наряду || литовскому; они же стреляюще из-за л. 90 об.
туров. Тогда же ранили голову Ивана Есипова и троицких людей прогнали до Нижняго монастыря. Голова же Иван Внуков, обратився с своими людьми от Нижнево монастыря по плотине и по пруду, и прогна литву и казаков²⁰ на Терентеевскую роцу и до Волкуши горы побиваше их нещадно. Троицкой же слуга Данило Селевин поносим бываше отъезда ради брата его Оски Селевина, и не хотяше изменничья имени на себе носити и рече пред всеми людьми: ²¹ «Хошу за измену брата своего живот на смерть пременити!». И с сотнею своею^а прииде пешь к чудотворцову Сергиеву кладязю^а на изменника^б атамана Чика с казаки его^б. Данило же силен²² биеше и²³ горазд саблею и посекаяя многих литовских || лю- л. 91
дей, к сему же и трех вооруженных на конех уби. Литвин же удари Данила копием в груди, Данило же устремися на литвина того и уби его мечем, сам же от раны тоя начат изменогати крепце. И взявше его, отведоша в монастырь, и преставися во иноческом образе. Головы же Иван Ходырев, Борис Зубов со своими сотнями и прогнаша литву и казаков за мельницу на луг. Иван же Внуков остася на Нижнем монастыре. Атаман же Чика уби Ивана Внукова из самопала. И отнесоша его в монастырь. И бысть троицким людям скорбь велиа о убитых дворянех и слугах, понеже быша мужествени и ратному делу искусни. Троицкое же воинство паки справяся убили дву полковников, дворян королевских, Юрья || Мозовецкого да л. 91 об.
Стефана Угорскаго, да четырех рохмистров желнырских и иных панов; и всяких людей многих побили и поранили. А живых пойманных языков во град введоша.

^{18—19} из закатов У. ²⁰ Доб. за мельницу Е. ²¹ Нет У. ²² Селевин ЕУ. ²³ не У.

[Глава] 28²⁴О ВЗЯТИИ ЛИТОВСКОГО НАРЯДУ²⁵

Того же дни градстии же людие, овии убо от многоаго труда²⁶ во град внидоша, овым же еще дерушимся с литвою и с рускими изменники, неким же боголюбивым иноком вложи бог благоу мысль, и приидоша^а на пивной двор к чашнику старцу Нифонту Змиеву^а глаголюще: «Отче Нифонте! Врази наши одолевают нам, но святая троица дарова нам бедным велику помощь над враги: подкопы их отняли и зарушили; и к тебе сего ради приидохом: даждь нам о сем совет, чтобы еще отнять л. 92 у литовских людей²⁷ || туры и своему воинству помощь и отраду сотворити». Старец же Нифонт, и с прочими старцы посветовав, и взявше с собою двесте человек ратных и старцов тридесят и поидоша с пивново двора на выласку; и прешедше прудовую ручевину, и въздоша на Красную гору к туром и к наряду литовскому. Весть же в монастыре учинися, яко троицкое воинство на литовский наряд поидоша.

Осадные же люди скоро пришедше ко вратом градным х конюшенным и нужею воеводу Алексеа Голохвастова и приставов вратных²⁸ премогаши и градная врата сами отвориши и устремияся спешно к туром; въздоша на Красную же гору. Литва же и руские изменники из-за туров своих л. 92 об. стреляюще изо многих пушек и пищалей и из мелково || оружиа, и збиша людей троицких под гору к Пивному двору. Множество же народа паки второе устремияся нуждею и въздоша ис подгориа великою силою, приступающе к туром, к наряду к литовскому. Богоборцы же начаяся стреляти изо многих пушек с Волкуши горы поперек троицаго воинства и в тыл с Терентиевские роци и мног мятеж учиниши, и ужасть в²⁹ троицких людех.³⁰ Они же видевшя, яко устрашился³¹ троицкое воинство³² от стреляния их,³³ и абие³⁴ полки их³⁵ и литовские³⁶ и руские изменники вси, вскоре вышедше из-за туров своих, и градских людей всех под гору согнаши. С стен же градных стреляюще по них, возвратиши их вспять. Они же возвращешся и заиграша во вся игры, яко градских людей прогнаши от наряду своего. Градские же л. 93 люди советовавшя || отойти^а во враги: в Благовещенской,

²⁴ 30 *Е*; нет цифры *У*. ²⁵ снаряду *Е*. ²⁶ Доб. изнемогше *У*.
²⁷ Доб. на Красной горе *ЕУ*. ²⁸ градных *У*. ²⁹⁻³⁰ в троицком воинстве *У*. ³¹⁻³² граждане *У*. ³³ Нет *У*. ³⁴⁻³⁵ польские *Е*. ³⁶ Доб. люди *У*.

да в Косой, да в Глиняной враг³⁷, инем же троицким³⁷ еще бьющимся с литвою⁶ за круглым прудом и за капустным огородом, близ Келарева пруда⁶. И озревшеся и не видевше градских людей на горе ни у Пивного двора единого человека, и ужасошася, мнеше всех побитых от литовских людей, но токмо видяще у Святых ворот и на Нижнем монастыре первых людей вылазных, дерущихся с литвою и с казаки. Градские же люди утаившиися во врагах: в Благовещенском, и в Косом, и в Глиняном, от них же Иван Ходырев да троицкие слуги Ананья Селевин с немногими людьми, вседше на кони и устремившеся полем позади туров литовского наряду; и бе полчек их мал зело; пред || полчком же тем троиц- л. 93 об. ким³⁸, глаголют, видеши з города многие люди война вооружена, лицо же его, яко солнце, конь же под ним, яко молния блистаеся. И в той час вскочив с людьми троицкими в первые туры, тако же и в вторые, и в третие, и в четвертые, и в пятые, и объявительна видеша его божиа посланника и помогающа православному христианству, дондеже и наряд взяша. И тако невидим бысть, даровав помощь и одоление на враги. Троицкое же воинство, конные и пешие скрывшеися, вскоре изо врагов³⁹ вышедше, приступльше к первым туром к литовскому наряду. Литва же и казаки⁴⁰ руские⁴¹ побегоша к другим туром. Градские же люди, побивающе их люте, тако же из других и ис третьих выгнаша; о четвертых же и о пятых || турах наряду своего литва и казаки укрепишася и бя- л. 94 хуса крепко. И ту под Борисом Зубовым убиша коня. Литва же многиа люди искочыше хотяху Бориса жива взяти. Троицкой же слуга Анания Селевин мужествен и с прочими воинскими людьми устремившеся на литовских людей, и прогнаша их за туры. Вскоре же подоспеша к ним многие люди, Иван Ходырев и дети боярские, и слуги, и все множество народа, и внидоша в четвертые и пятые туры к литовскому наряду. Слуга же Меркурей Айгустов первее всех поспе к туром. Пушкарь же литвин уби Меркурья ис пищали. Тому же пушкарю отсекоша главу. И тако помощью живоначальные троица многих литовских людей побили || и языков нарочитых панов л. 94 об. живых взяли с литаврами и с трубками⁴² и со многими знамяны во град введоша. Да тут же взяли восемь пищалей полоторных и полковых и всякого оружия литовского, затинных и изрядных самопалов и ружниц, копей же и кордов, палашей и

³⁷ Доб. людем Е. ³⁸ Нет У. ³⁹ рвов Е; доб. изо рвов У. ⁴⁰ Нет У. ⁴¹ Доб, изменники У. ⁴² трубами У.

сабель, пороху же бочки и ядер, и всяких запасов множество во град внесоша. Останцы же с турами и с тарасы и со оставшимся зелием вся огню предаша. Людей же троицких убитых и раненых побраша и во град внесоша. Пламени же разливающуюся и поядающую здания еретик, гетман же Сапега, видев занимающуюся ⁴³ огнем твердейшая станица своя, ⁴⁴ побеже в табары своя, тако же и злый еретик лютор Лисов-
л. 95 ской. Вся же сиа содеяся во един || день в среду, месяца ⁴⁵ ноября в 9 день, на память святых мученик Анисифора и Порфириа. За три убо часа до света начаша битися и до самого вечера кровь лияшеся. В той день подкопы зарушили и наряд литовской взяли. И благодатию пресвятыя троица бысть в Троицком Сергиеве монастыре радость и веселие всему православному христианству о величии божии, яже сотвори бог преславнаа в той день.

Боголюбивый же архимарит Иасаф с братиею повеле звонити даже и до полуночи. Сам же со освященным собором и со всею братиею в храме трисоставного божества молебны поюще, ⁴⁶ хвалу и благодарение возсылающе богу, и пречистой богородици, и великим чудотворцом, Сергию и Ни-
л. 95 об. кону, и всем святым, иже от века богу угодившим. || Изочтоша же троицких всяких побитых людей того дни 174 человеки да раненых 66 человек. Архимарит же убьенных погребе честно соборне, а раненых постричи повеле, от них же ⁴⁷ Иван Внуков — во иноцех Иона, Иван Есипов — во иноцех Иосиф, Данило Дмитриев сын Протопопов ^a с Москвы от Покрова со рву ^a — во иноцех Давид, троицкие слуги Данило Селевин, Меркурей Айгустов — во иноцех Мефодей, и иные многие; и причастишяся святых таин Христа бога нашего, ⁴⁸ преставишяся ко господу. ⁴⁹ Воеводы же и дворяне, и все воинство Сергиева монастыря, изшедше за град соглядати трупиа мертвых литовских и русских изменников на Красной горе у наряду их по рву и в ямах побитых, и у прудов у Кле-
л. 96 мянтеевсково, и у Кела||рева, и у Конюшенново, и у Круглово пруда, и около церкви Нижнево монастыря, и около мельницы, и против Красных ворот у подкопных рвов, и смеживше Литвы и изменников ⁵⁰ 1500. Да сказали полоняники и выходци раненых до 500. Воеводы же и все христолюбивое воинство приговорили со архимаритом и з братьею послати к Москве ⁵¹ к государю ⁵² ^a с еунчем ^a сына боярсково переславца Ждана Скоробогатого.

^{43—44} Нем У. ⁴⁵ Нем У. ⁴⁶ Доб. хваляще У. ⁴⁷ Доб. первый У. ^{48—49} и ко господу отидоша У. ⁵⁰ Доб. болши Е. ^{51—52} Нем У.

[Глава] 29⁵³

О ЗАВОДНЫХ ЛИТОВСКИХ ЛЮДЕХ

Гетман же Сопега и Лисовской паки умыслиша совет лукав над троицким воинством. В нощи заведоша множество рот конных и скрыша ^б у рыбных садов и в Сазанове и в Мишутине враге ^б, дабы им от града отъехать троицкое воинство. И приежающе к надолобам начаша || манити людей л. 96 об. из града. Людие же во граде, не ведуще безбожных лукаваго пронирства, и изшедше на выласку конные и пешие. Литва же лукавствующе и на бегство обратися ⁵⁴. Из града же людие за ними устремишяся. ⁵⁵ Стражие же, увидевше с церкви заводных людей во врагах стоящих, начаша бити в осадной колокол. Тогда же возвратишяся к стенам градным. Видевше же лукавии, яко не улучиша желаемаго, и тако из лесов и изо врагов, яко лютыя лвы ис пещер и из дубрав, на православное христианство устремишяся и притиснуша ⁵⁶ к стенам градным. Градстии же людие тогда с стен многих литовских людей побили и живых взяли ^а желнырь ^а четыре человеки. Не возлюбиша же окааннии из града частых подарков и к тому не приложишя || близ стен приходити, и л. 97 изо рвов своих и из ям, ископанных ими, разыдошяся в табары своя.

[Глава] 30⁵⁷О ВЫЛАСКИ НА СТОРОЖИ ЛИТОВСКИЕ И РУСКИЕ ⁵⁸

Во един же от дний тех, еще убо тогда во граде Троицком Сергиеве монастыре множество воинства храбрствующих на враги и борющся, дню освитающе недельному, бысть велика мгла в зимнее время. Воеводы же паки устроиша выласку на заставы литовские, в Благовещенской враг и ^а на Нагорнюю заставу к Благовещенскому лесу ^а, а иных людей послаша к Нагорнему пруду за сады на заставы русских изменников. Изшедше же конные люди и заставу в Мишутине враге побили; вскоре же поспевше и на Нагорнюю заставу, и тое || топташа л. 97 об. по Красной горе вдоль и до Клемянтеевского пруда и многих побили; из Сопегиных же табар многие роты приидоша, и бысть бой велик. Из града же, вышедше на помощь многие люди конные и пешие, и прогнаша литву паки до пруда Клемянтеевского. Александр же Лисовской, яко змий возсвистав со

⁵³ 31 E; Глава 30 У. ⁵⁴ устремишяся У. ⁵⁵ гнати начаша У. ⁵⁶ притиснуша ЕУ. ⁵⁷ 32 E; 31 У. ⁵⁸ Доб. изменники Е;

своими аспиды, хотя поглотити православных воинство; и вскоре прииде с конными и с пешими людьми и с рускими изменники с Терентеевской роци против Красных ворот на вылазных троицких людей, бьющихся с полком его, с рускими изменники; и, яко лютый лев ревый, хотя всех поглотити. Троицкое же воинство бьющесе с ними крепче, немогуще одолети, отидоша от них в городовые рвы, литовских же людей с стен градных многих побияшя. || Воеводы же из града еще к ним устроиша на помощь выласку конную, а голов с ними отпустили старцов Ферапонта Стогова, Малафею Ржевитина и прочих старцов 20 человек. Они же ишедше и мужественно устремишяся на литовских людей. К сим же поспевше в Красной горы бьющихся с литвою и с поляки; прочии же скрывшесе на Красной горе, в Глиняном враге. И преподобнаго и великаго аввы Сергия и блаженнаго Никона молитвами их устраши бог беззаконных. И видеся Лисовскому, яко из монастыря тмочислено многое воинство ишедших; и абие устрашися злый враг кровошийца и побеже, гоним силою божию, со всем своим⁵⁹ воинством под гору за мельницу на луг и на Терентеевскую роцу. Троицкое же воинство побивающе их || мужественно.⁶⁰ Тогда же взяша жива рохмистра Мартыаша, славнаго ратоборца, и иных павов во оружии во град введоша. Лисовской же ста в раздолии за горою за Волкушею, к нему же приидоша вскоре Сопегины роты конные. Он же лукавый, яко змий меташеся, как бы срамоты своея избыти, неведый, яко против вышняго силы ратовашесе. И се видит еретик и с ним многиа поляки, яко близ полку их ездит старец, имеа в руке своей мечь⁶¹ [обнажен] и претя ему жестоце. И невидим бысть от очию их. Гетман же Сопега прииде на Красную гору на троицких людей по всему Клемянтеевскому полю всеми своими полки; Лисовской же о пришествии Сопегине возвеселися и хотя совету одолети господа бога вседержителя. И повеле в полку своем⁶² в трубки и в су||рны играти, и в накры и по литаврам. И абие вскоре с Сопегаю устремишяся на Красную гору поперек всех троицких людей, хотяще во един час всех потребити.⁶³ И согнашя троицких пеших людей под гору к Пивному двору; и бе во истинну чудно видети милость божию троицкому воинству и заступление и помощь на врагы молитв ради великих чудотворцов Сергия и Никона. И сотвори господь преславная тогда. И нератницы охрабришяся, и невежди, и никогда же обычай ратных видевшей, и ти убо исполинскую крепостию препоясаша.

⁵⁹ Нет У. ⁶⁰ множество У. ⁶¹ Слово восстановлено по спискам ЕУ; в Р ошиб. облажен. ⁶² Нет У. ⁶³ проглотити У.

От них же един некто даточных людей, села Молокова крестьянин, Суетою зовом, велик возрастом и силен вельми, подсмеваем же всегда неумения ради в боех, и рече: «Се умру днесь или славу получю ⁶⁴ от всех ⁶⁵!». || В руках оружие л. 99 об. держаше бердышь. И укрепил господь бог того Суету, и даде ему безстрашие и храбрость; и нудяше православных христиан стати от бегства и глаголя: «Не убоимся, братие, врагов божиих, но вооружимся крепче на них!». И сечаше бердышем своим на обе страны врагов и удерживаа полк Лисовского Александра; и никто же против его стати не возможе. Скоро же скакаше, яко рысь, и многих тогда вооруженных и во бронях уязви. Мнози же крепцыи оружицы сташи на него за срамоту и жестоце на него наступающе. Суета же сечаше на обе страны; не подающе же его ⁶⁶ пешие люди, иже от бегства своего укрепившиися о надолобах. Беззаконный же Лисовской совашешя сюду и сюду, како бы что зло сотворити. И поворотився окаанный от того места || вдоль по горе Красной х Косому Глиняному врагу на л. 100 заводных троицких людей. Тогда же с слугою с Пимином с Теневым сущии людие сташи крепко против врагов на пригорке у рву, бьющесе с литвою и с казаки. Видев же мало троицкаго воинства, злонравный лютор Лисовской устремися жестоко на них, и смешавшеся вси людие вместо литовские и троицкие, и бысть бой велик близ врага Глиняново. Врази же, боящесе подсады, начыша отбегати. Троицкое же воинство помалу отходяще от литовских людей и скрывшеся в Косой Глиняной враг; Александр же Лисовской хотя во отводе жива взяти слугу Пимина Тененева, Пимин же обратився на Александра и устрели его из лука в лице по левой ⁶⁷ скрании. Свирепый же Александр свалися с коня своего. || Полчане же его ухвативше и л. 100 об. отвозоши в Сопегин полк. Троицкое же воинство удариши из множества оружия по ним и ту побиша много литвы и казаков. Литва же видевше и скоро на бегство устремившися врознь по Клемянтеевскому полю. Сердца же кровию у многих закипешя по Лисовском и на месть паки мнози воздвигнушяся за нь, яко лютыя волцы, литовския ^a воеводы князь Юрьи Горский да Иван Тишкеевич, да рохмистр Сума со многими гусары и желныри, и нападоши на сотника Силу Марина да на троицких слуг, на Михайла да на Федора Павловых, и на все троицкое воинство ^a. И бысть брань велика зело и люта. И сломльшии оружиа емлющися друг за друга ножи резахуся. И конечно отчаана та брань, понеже в троицком воинстве немного кон- л. 101

⁶⁴⁻⁶⁵ Нет У. ⁶⁶ Нет У. ⁶⁷ правой У.

ных и не во ⁶⁸ [бродех], но покровени милостию живоначаль-
 ния троица и молитвами великих светил Сергия и Никона;
 помощью же их и заступлением многих вооруженных поляков
 и Литвы побивающе. Слуга же Михайло Павлов виде князя
 Юриа Горскаго усты меча ядуща неповинных, к прочым от
 брани преста, ловляше самого воеводу и уби того князя Юрья
 Горскаго и з бахматом его примча под город мертва. Много же
 ту отместников поляков за тело его погибоша и не исхитиши
 его от руку Михайлову. На том же бою мнози от литовских
 людей видешя двою старцов мещущих на них плиты и едином
 вержением многих поражающе, каменеие же из недр емлюще,
 л. 101 об. и не бе числа метанию их. От поляков же выходцы || о сем
 возвестиши в дому чюдотворца. Такову же погибель видяще
 поляки, яко князя Юрья лишишися и иных храбрых своих
 растесанных лежащих, и, гонимы гневом Божиим, побегоша от
 троицкого воинства. И тако разыдошися вси полци Сопегины
 и Лисовского. Троицкое же воинство внидоша во обитель с ве-
 ликою победою.

[Глава] 31⁶⁹70 О ПОВИННЫХ У ДРОВ⁷¹

По сем же окаании лютори заведоша многие роты в Мишю-
 тинской враг в рощу, ведаху бо всегда исходящих из града
 в тое рощу дров ради з бережатаи, с конными и пешими людьми.
 По обычаю же вышедше из града многие люди в тое рощу ради
 дров; внезапно же нападоша на них прежереченнии они литов-
 ские роты и русские изменники. Троицкое же воинство и
 л. 102 вся||кие осадные люди сотвориши с ними бой велик, и грех
 ради наших одолешя врази. И в той день убили литовские люди
 троицких всяких людей боле 40 человек и многих ранили,
 а инех в плен живых взяли. Тогда же взят бысть^a троицкой
 служебник⁷² нарочит Наум оконничник^a. Пребысть же
 у Сопеги служа и до отшествия от Троицкаго монастыря.
 И о сих во граде печаль бысть велика зело всем православным
 христианом.

[Глава] 32⁷³

О ИЗМЕНЕ КАЗНАЧЕА ИОСИФА ДЕВОЧКИНА

Обретает же диавол сосуд себе и научает гонити, ^b яко же
 Саул Давида ^b неповинно, или ^b яко же телцу в пустыни

⁶⁸ Слово дается по списку Е; в Р и в У бравех, ⁶⁹ 33 Е; 32 У.
⁷⁰⁻⁷¹ О побиинии у дров градских людей У. ⁷² слушка Е; ⁷³ 34 Е; 33 У;

поклонитися вместо питающаго манною^в, или^г яко же Ирода неповинных младенец избити устрает^т. ||^а Яко же не л. 102 об. убоюся Июда^а давшаго власть немощным творити чудеса неизреченная, тако же^б не устрашися Иосиф дивных явлений богоносна мужа^б и^в уподобися оному еретику чернцу крыющу главу Предтечеву^б, да не славится о ней имя господне. И ни во что же вменяет сказуемаа тому от всех повсегдашняя заступления⁷⁴ великаго чудотворца Сергия,⁷⁵ но неверием сый одержим и затыкает уши свои, яко аспид глухий и небрегий преславнаго славити, ниже писанию предаати, но и хотящим неутаеннаа проповедати престати повелеваа и пользы ради к царствующему граду на утешение стражущим в скорбех восписовати пререкуа. От его же совета злаго старец Гурей Шишкин, саном диякон, весь бо яд, крыемый тому, || в нем⁷⁶ л. 103 отрыгну, еже о предательстве дому чудотворца таканием услаждься от Гуриа и надежен на подручных, яко по забралом ходя высоко, радовашешя и ждый в конец вещь злу произвести. Но^а яко же осел Валама обличает, тако и Гурей тайно лукавствуемаа опровергает^а, и яко же Ефесский Сина краснопевный не песньми, но мучительством возносится. Нетерпелив же в крепких явлься Иосиф, вся по-тонку умышленная изъявив. Страшно же бе слышати треснутиа думы июдския. Не туне бо Ооска Селевин отскочив, но и четырех невеглас поселян тамо же предпослав за ним, и к совету поляков весь уже отдася. Теми и инех немало прельсти. Его же лукавству другой воевода Алексей Голохвастов покровитель⁷⁷ бысть и уже сослася нелестне || со враги пресвятая троица и нарек день, в он же хотя л. 103 об. привести жатели бесовския на божию пшеницу. Последнее же стрегий, да егда изыдут агньцы братися с волки, он же хотя за ними затворити врата ограды христовы, и ту готову снедь отдаст зверем, кровь пиющим, и инем же входом присрочив сынов еретических и отступников православия ввести в гору господню и стерти бес памяти^а холмы святаго Израиля^а. Егда услышашися вся сицевая тайно крыемаа и от всех уст о ненадежных великий наш заступник возвеличен бысть, и с пророком вкупе глаголюще о сих: ^б «аще не господь сохранит град, всуе бдя стрегий»^б, и «суетно спасение человеческо». Превыщша же хвалы человеческия суща невозможно кому восхвалити по достоинству, но ра||зумешя овца невидимаго л. 104 волка видимо отгонима, и радостным плачем в того крове веселяхуса всенадежно.

⁷⁴—⁷⁵ великих чудотворцев Сергия и Никола У. ⁷⁶ в нем тому Е. ⁷⁷ потаковник У.

О смерти Иосифове

Ров же рыйй незлобивым и впадеся не в яму, но в бездну мук и поноса, не от человек токмо, но и от бога и прочым в наказание, да не дерзают з гонящими на Христа ратовати, но да претерпевают со владыкою, яко же в мире, тако и в гонениях. Благаа бо от руки господня приахом, злых ли не стерпим, на искус предложенных нам. И не хотяй волею с плачущимися плакати, той неволею от радующихся подсмеваем восплакася неполезно. И по такомем злопредательстве всезлобный от незлобивых вскоре на смерть не ⁷⁸ осудися, но дано бысть время

л. 104 об. тому на покаание, иже недостоин сый жити || едину черту.

Мнози убо злаго его совета утвержены крепости, писанием обличивше, на него предложиша; отмщение жа даай по правде низпосылает на него суд, яко же на Ирода; и по недуже тяжце жив червьми изъяден бысть и прежде возвращения в землю внутреняя проедена видяшеса. И от тайно надымаемого сердца мыслми высокими на много пролитие крови, яко гнезда кипячу рогатыя плотоядцы. И нехотящаго бога ради тружающихся помилovati, отирают братолюбие плачущеса, но и тии устрашающеса отскачют диво бо во очию всех бываше. И кто не почюдится, такову муку зряй? Во един бо час червь мал, яко муха, ползя по плоти, возрасте с перст человек и рожцама естество

л. 105 г. тленно изверте||ваа. От ревения же того и вопля мнози, слышавше, сердца сокрушахуса и, плачуще, ⁷⁹ поникше отходяху. Промышляющеи ⁸⁰ же о нем вси уступиха и смрада немогуще обоневати, заткнувше ноздри, далече отстояху. Кости же от опухнутия в связании составех видими бываху. Не презревшей же моления того плачевнаго и радныя и послужившей в телеси потребных не на мал час зловонием посмраждахуса и, скаредствующе, пометахуса: от воздохновения его захватаху си уста и обоняние. И всяк глаголаше: «Во истинну от господа поущение се». И тако зле скончася. И его же совета тайнодействиемаго способник Гриша Брюшина тако же зле скончася: утроба ему разседеся.

[Глава] 33 ⁸¹

О измене двою сынов боярских ||

л. 105 об. Прельстиша же ся дети боярские переславцы Петруша Ошущков да ⁸² [Степанко Лешуков] и на обычной выласки отскочьше от света во тму, и приложихся ко врагом божиим,

⁷⁸ Нет У. ⁷⁹⁻⁸⁰ Нет У. ⁸¹ 35 Е; 34 У. ⁸² Имя восстановлено по спискам ЕУ; в Р Степан Колешуков.

к литве и к изменнику; рекоша же сицеваа гетману Сапеге и лютору Лисовскому: «Что убо будет нам, аще поведаем вам да вскоре возможете обитель Сергиеву прияти без крови?». Начальницы же злобе обещающесе великим именем одарити их и первейших в славе вознести. Духу⁸³ же диаволу теми усты действуему, рекоша: «Раскопайте, панове, берег пруда верхнево и преимите от труб воду; то убо от жажды вскоре людие изнемогут и неволею покорятся вашей храбрости».

Обрадовани же бывше волцы от лисиц || лукавых, и брань п. 106 от стен уставляют. Немедленно же промысл устрают и, закрывающесе от града, дабы не видети тех творямаго умысла, хотение свое совершаху. Повелением же Александра Лисовского розрыша плотину верхнево пруда и пустиша воду в Служень враг^а в речку Коншору^у. Но молитвами великаго⁸⁴ Сергия чудотворца немного истече тем раскопанным местом. Градстий же людие, дивящесе тех престатию ратованиа, исходяще к тем раздражению; врази же в гоньбу не дахуся и непоступни же от мест беяху. Уже бо злодеи вызнавше градских людей наук, яко подсадою часто от них языки восхваляют, и того ради креще стрегущесе, да не увестесе зло творимое ими.

Неции же || охотники, изшедше пощю из града⁸⁵ тихо п. 106 об. и на сторожи литвина взявше, во град введоша; и все умышление врагов всем⁸⁶ услышано бысть. И в той час всем народом докопавшесе до труб, введенных во обитель чудотворца, и извертевше во многих местех; и абие вода прудоваа во град утече. Граждане же, паки изшедше из града, в тое ночь побиха всех сие зло деющих, литву и русских изменников, выпускающих воду. Воды же тоя ноци в монастыре пруды ископанныя наполнишяся, и чрез монастырь протече вода на другую страну. И тако литвы и изменников сий совет не збысться. На утрие же злодеи, узревше в пруде мало воды и своих избиенных, восплекавше руками.⁸⁷ ||

О ином изменнице

В тое же ночь ин сын боярской совету тех же злодеев, иже л. 107 зло сие умыслиша, и видя творимое в дому чудотворца, и ужизцем по стене спустился, текий скоро⁸⁸ ко врагом с вестию. Его же злодействующа не попусти господь, и ноги его десныя жили от поясницы розорвашяся, и начат люте вопити окаан-

⁸³ Хоте У. ⁸⁴ Нем Е. ⁸⁵ Доб. ползающе ЕУ. ⁸⁶ Нет У. ⁸⁷ Доб. и от начинания своего престаша У. ⁸⁸ Нем У.

ный. По его же гласу с стен слышавше и избегше, и взяшя ⁸⁹ во град жива. От богопустныя же язвы тоя ⁹⁰ в той час изверже душу свою.

[Глава] 34 ⁹¹

О УМНОЖЕНИИ ВО ГРАДЕ БЕЗЗАКОНΙΑ И НЕПРАВДЫ ||

л. 107 об.

Во время, в не же одержими беяху всеми злыми во обители чюдотворца, тогда вси плакахуся и рыдаху и зле сокрушахуся. Долготерпий же о нас сотворивый вся, не хотяй смерти грешнику, но даый время покаанию и призываа грешники во спасение, подаде во граде сущим во осаде отраду велику от руки оскорбляющих. Отступиша бо литовские полцы и руские изменницы далече ⁹² от стен градных и к тому в своих жилищех в табарех пребывающе. Рвы же своя и ямы, ископанныя ими близ града, оставиша. Сущии же во граде воинские люди и народное множество по вся дни из града исходяще; ово прохладжениа ради от великиа тесноты, овогда же дров ради и измытия порт, иногда же на выласку к польским и литовским ||

л. 108

людем и к руским изменником, и в сраждениих с ними в повседневных здрави отхождаху во обитель чюдотворца; овогда же и победители над ними показовахуся, молитвами чюдотворец Сергия и Никона. Егда же мало отдохнуша от великих бед, тогда забышя спасающего их и не помянуша пророка, глаголюша: ^а «Работайте господеви со страхом и радуйтеся ему с трепетом» ^а. Диявол же уразуме на ны просвещение лица господня и тогда нудит нас от славы божиа отпасти, еже праздновати не духовно, но телесно, и торжествовати не в целомудрии, но в бестрашии, да тем владыку в негодование на ся воздвигнем, ^б яко же бо Ноя, тако и Лота пианством обруга, и Давида и Соломона в блудодейство низведе, и люди Израиль-

л. 108 об.

тескиа, сквозе Чермное море прошедшаа, чрез || меру сытости и игранием под землю низведе; тако и zde сотвори лукавый ^б. Опоясующии бо ся мечем на радости часто вхождаху утешатися сладкими меда, от них же породившися блудныя беды. От повседневных же вылазок всех приходящих по победах и по крови пианством утешаху. От того же вся страсти телесныя ^в возрастаху. На трапезе же брацкой иноцы и простии воду пиаху и воинствующих чин престати моляху. Но вси о сем небрежаху. Еще же и се зло приложиша сребролюбственное. Тогда бо вси всегда питаеми от дому чюдотворца, взимающе бо хлебы по

⁸⁹ Доб. его У. ⁹⁰ Нет Е. ⁹¹ 36 Е; 35 У. ⁹² Нет У. ⁹³ телестныя У.

числу кождо на себе, овии на седмицу, инии же по вся дни, и отдающе сие на сребро. Сами же всегда в трапезе питахуся. Нужда же бе тогда иноком || в хлебне монастырстей строящим, л. 109 и не можаху успевати на потребу ратным, и не имуще⁹⁴ сна ни покоя день и ночь; и всегда от жара пещнаго и от дыму курения очи тем истекаху. Тако же и меливо zelo нужно беаше. Людей убо множество, жернов же мало; не чааху бо людие на много сидению быти и легче седошя во осаду. И дванадесять гривен от мелива⁹⁵ от четверти⁹⁶ даяху,⁹⁷ и мало вземлющих. В день бовсегда изградаисхождаху, в ночь же остражи градстей трезствоваху. И их же в плене имаху от русских изменников и от⁹⁸ [поляков], тако же и от христианских жен и от служних работниц оставшихся и от прочих, те им мельцы бяху, но в нуждах осадных и тии помираху вборзе. Неправдствующих же || во взятии хлебов монастырских отец Исааф л. 109 об. много о сем моляше. «Престаните, господие и братие, — глаголаше, — от таковаго неразсуждения и простоты и не взимайте чрез потребу свою. А иже вземлющей от вас, не истощивайте в пустошь, но со опасением соблюдайте. Не вемы бо, господие, на колико протягнется сидения нашего во осаде. И вам же кая польза истощити напрасно⁹⁹ житницы чудотворца?». И много о сем моляше. Они же¹⁰⁰ о сем VIII, 1 небрегше² и вопреки глаголаху: «Велико ли вам, еже взимаем излишнее? И аще пороко очима вашима, то престанем имати. Вы же с сопротивными, яко же хотите, да творите». И того ради умолчаше, рекше: «Да зрит се Сергей чудотворец».

И потом является чудотворец || Сергей, об руку стоя Никона, от датощных людей двема галицким казаком. И глагола им Никон чудотворец: «Се прииде великий Сергей!». Тии же зрят чудотворца, на посох поникша лицом, и глагола Никон има: «Возвестита всем во осаде сидящим». Се глаголет Сергей и Никон: «Что лукавствуете к нам неправедно и почто лишняя вземше отдаете на помет сребра и на пианство? И что ругаетесь мучащимся у огня в пекарни? Или не смыслите сего, яко пот тех кровь снедаете? Внимайте же себе, яко обругани имате быти чревом и от него вси зле скончается». Тии же галичане казаки всему воинству вся сия возвестита и с плачем моляста всех. И вси людие посмеяшася има и проплювашя глаголы их. Они же от того дни и до отшествия врагов в плачи и во унынии ||

⁹⁴ могуще У. ^{95—96} Нет У. ⁹⁷ Доб. на полях По 12 гривен от 1-го давали Р. ⁹⁸ Слово восстановлено по списку Е; в Р и У поселян. ⁹⁹ Нет У. ^{100—VIII, 1} Нет Е. ² рекше У.

п. 110 об. хожаста.³ Хлебом же преизобильна тогда обитель чудотворца; и аще и кровию дрова куповаху, но от пианства не престаху. Блуду же и прочим злым умножившимся всюду, увы, и того ради отчаание многим внимаешся; в ров убо глубок блуда впадоша вси от простых чадий даже и до священных. Увы! О горе, люте! О напасть, и беда, и зло лютейшее! Труды бес пользы, мучение без венца, пождание несовершенно! Терпение не до конца — аггелом слезы, владыце — гнев, врагом — радость!

Да ^а идем ныне, братие, тонких бесовских запинаний ко обличителю ^а и да услышим того к нам глаголюща сице: «Которым нравом и образом нашего друга свяжем? Прежде даже свяжем, разрешается, и прежде суда с ним примириваемся, з. 111 ⁴ и прежде утомления || покарямся.⁵ Како возненавидим, его же естеством любити обыкохом? Како свободимся ему же во веки связахомся? Како упраздним иже с нами встающего? Како покажем нетленна, тленно приемше естество? Что благо рцем, иже благо приемшему изветы? Аще свяжем воздержанием и осудим ближняго согрешающа, тому паки предани будем и сами в таажде впадем. Аще осуждати престанем, то сего победим. Возвысившежеся сердцем низведены сим от небес чистоты во ад страстей; и спосешник есть и ратник нам и помощник и соперник и ⁶ [друг] и наветник; и угодие приемля, ратует; и истааем ⁷, изнемогает; и упокоеваем, безчинствует; л. 111 об. и сокрушаем, нетерпит; аще опечалим, то в беде есмы || и аще уязвим, не имеем с ким добродетели стяжати. И его же отвращаемся, того и любим».

Что се, еже о нас таинство? Како себе врази и друзи есмы? О сем же да внимаем себе, како невоздержания ради начыша людие вси во истление сходити. И день от дне мор начят множитися в дому чудотворца. Благаго же и неизменного владыки благой верный раб неотступно о душах промышляя, давшихся ему. По обычаю убо своему поляки, и литва и с рускими изменники устроившеся, к стенам обители святого ударяются. Внезапному же возмущению бывшу, и мужие ⁸ оружницы к противным ⁹ исходят, и недоведомага ради ¹⁰ приближения л. 112 врагов руце правоверным трясушся, и лица тем изменяхуся. Исходящей же с сомнением зрят противу себе борзо шествующа, иже на вратах от церкви святого чудотворца Сергия, старца святолепна и сединами совершена и глаголюща к ним: «Что трепещете? Аще и никто ¹¹ же от вас не ¹² останется,

³ беста У. ⁴⁻⁵ Нет Е. ⁶ Слово восстановлено по спискам ЕУ. ⁷ истязает Е. ⁸⁻⁹ оруженосцы ко брани У. ¹⁰ Нет У. ¹¹ кто У. ¹² Нет У.

не имать предати бог¹³ святаго места сего, и не будет услышано во вразех, яко «пленихом обитель пресвятая Троица». Мужайтесь, не ужасайтесь. Рцете же¹⁴ друг другу вси,¹⁵ яко нечисто живущей во святем месте сем погибнут. Не¹⁶ нечистыми господь спасет место сие, но имени своего ради без оружия избавит!». И невидим бысть.

И разумешя людие самого чудотворца. Сие же явление всем услышано бысть о сем. Но кто избавит человека от смерти телесныя || и душевныя? Колико и сам господь уча люди л. 112 об. еврейския, но не послушаша и до конца погибоша. Тако же и zde бысть не слушающим начальников святаго места сего.

[Глава] 35¹⁷О МОРУ НА ЛЮДИ¹⁸

Ноября же от 17 дни^а явлься мор в людех^а и протяжеса^б до пришествия Давида Жеребцова^б. Образ же тоя болезни в нужных осадах ведом юже nereкоша врачеве цынга. Тесноты бо ради и недостатков сиа случаются, наипаче же от вод скверных, не имущих теплых зелий и корений поядающих ражающийя гной во утробах, и не имущих водок житных¹⁹ распухневаху от ног даже и до главы; и зубы тем исторгахуся и смрад зловонен изо устну исхождаше; руде же и нозе корчахуся, || жилам сводимым внутрь и вне юду от язв кипящих; и теплиц л. 113 неимущим в пособ сим телеса острупляхуся; и желудку необыкшу к нерастворению приатия затворяющуся и непрестанен понос изнемогшим до конца и немогущим от места на место преити, ни предвигнутися. И согниваху телеса их от кала измету и проядаше скверна даже до костей; и черви велицы гмизязу. И не бе служащих²⁰ у многих²¹ ни жажду утолити, ни алчующих накормити, ни гнойным струпом пластыря приложити, ни превратити на страну, ни червиа отмыти, ни отгнати скот стужающий, ни вон извести прохладитися, ни подъяти, еже бы мало посидети, ни уста пропарити, ни лице, ни руде у||мыти, ни л. 113 об. от очию праха оттерти. А иже еще воздвижущей руде, и тии уста и очи нечистотою оскверневаху и прежде смерти от стуку и от ветр и от движений всяких мнози прахом посыпаны быша. И не бе познавати тех в вид зрака. Имущей же серебро или инныя вещи и отдааху на купование нуж потребных ястия и пития. И колико на потребу, толико и за службу; и со слезами

¹³ Нем У. ¹⁴⁻¹⁵ во обители всем ЕУ. ¹⁶ и У. ¹⁷ 37 Е; 36 У.
¹⁸ Доб. осадные во обители Е. ¹⁹ животных Е. ²⁰⁻²¹ Нем Е.

моляще таковых, но всякому до себе прииде, о прочих же не брежаху. И аще бы не истожили житниц дому чудотворца и погребов не испразднили, то и вси бы измерли во второе лето во осаде сядяще.

И тогда бе не едина беда и зло: внеюду — мечь, внутрь же юду — смерть. И не ведуще же, что сотворити: или мертвых || л. 114 погребати, или стен градских соблюдать; или с любовными своими разставатися, или со враги ²² польма разсекатися; или очи родителем целовати, или своя зеницы на извертение предаати. И неимущеи сродныя крове и тии от стен градных не исхождаху, но ту ²³ смерти от противных ожидаху, и ²⁴ един путь к смерти, глаголюще, отвсюду. И единым токмо утешающеся ко врагом храбрым ратоборством, и друг ²⁵ друга на смерть поощряху, глаголюще: «Се, господие и братие, ²⁶ не род ли наш и други погребаются, ²⁷ но и нам по них тамо же ити. И аще не умрем ныне о правде и о истинне, и потом всяко умрем же бес пользы и не бога ради».

И таковыми всеми злыми объяти бывше ²⁸ [вси], и сперва л. 114 об. убо по двадесяти || и по тридесяти, и потом по пятидесяти и по сту умираху во един день; и умножися смерть в людех, и друг от друга от духу умираху; и великий ²⁹ храм пресвятыя богородица честнаго и славнаго ея успения ³⁰ по вся дни мертвых наполняшеся. От могил же исперва по рублю за выкоп ³¹ емлюще, и потом по два и по три, та же и по четыре и по пяти дааху, но не бе кому уже приимати, ни копати; и во едину могилу и яму погребяху по десяти и по двадесяти, и двоицею сугубо и вяще. И чetyредесять дней бе мрак темен и смрад зол. И идеже изнашуха мертвых, и за ними плачущихся сонмы хождяху, от утра и до вечера бяше погребение мертвым; и не бе покоя, ни сна, ни во дни, ни в нощи, не токмо больным, но и л. 115 здоровым. Овы убо над || умирающими плачуще, ови же над изнашиваемыми, инии над погребаемыми, и множество полк, кождо где стояще, плакахуся. И от непокойна сна, аки шальны хождяху вси.

И преставишися тогда братии старых во обители 297 братьев, а новостригшихся тогда боле 500. Чин же священнический до конца изнеможе от многого труда больных и умерших и умирающих. И очи иереом отяготени бысте, и держаще их силою над немощными. И тако вси иереи скончаша же ся, и мало от священнаго чина на возвешение токмо ошастися.

²² Доб. своими У. ²³ Нет Е. ²⁴ се У. ²⁵ Нет У. ²⁶⁻²⁷ Нет Е. ²⁸ Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ. ²⁹ пречистыя Е. ³⁰ выкуп ЕУ. ³¹ Доб. рублев У.

И воинствующих чин уже начят изнемогати. И мали нецыи от смертнаго часа избавлени быша, и многыя сироты, девы, и вдовицы, и отротата осташихся; а ими же мощно всяко промысл стро||йти, ³² тии помроша ³³ не к ползе же кои, но на хлеб л. 115 об. едоки, осташихся. И тии оздравливающесе ³⁴ в претыкание бяху великого греха. И бе же тогда зол смрад, не токмо в келиах, но и по всему монастырю, и в службах, и во святых церквах: ово от немощных человек, ово же и от скот умирающих; всяко бо животно не призираемо, и растерзахуса между собою. И водотечныя трубы дождя ради и грязи костми животных даже доселе зарушихся. И боле ста возов всяких порт изо обители извезше и в ров свергше; дающе же от воза по полтора рубля, но мало вземлющих, вши ради и червей и смрада ради злаго. И сия вся вне обители с нужею извезше ³⁵ сожигаху. И всех ³⁶ у живоначальной троицы во осаде померло старцов и ратных людей побито и померло ³⁷ своею || смертью ³⁸ от осадные л. 116 немощи ³⁹ слуг, и служебников, и стрелцов, и казаков, и пушкарей, и затинщиков, ⁴⁰ и галичан, ⁴¹ и датошных и служних людей 2125 человек кроме женьска полу и недорослей и мало-мощных и старых.

[Глава] 36 ⁴²

О ПОСЛАНИИ К ЦАРЮ ВАСИЛИЮ С МОЛЕНИЕМ

Воеводы же, видяще толик гнев от бога належащий во обители чудотворца, неведуще, что сотворити, понеже неотступно бысть врагов обстоание и ратующе град непрестааху, во обители же от множества воинских людей мало число оставшесе, и ни откуду помощи чающе; и престаху исходити из града противу ратных во много время.

И о сем велика бысть радость врагом, ⁴³ литовским людем и руским изменником; ⁴⁴ видяще бо всегда погребаемых и слыша||ще плачь велик во граде о умирающих. Ови же на дровие л. 116 об. восходяще высоко с Терентиевские роци сматряху во град и радовахуса о погибели христианстей и веселяхуса и дерзостни быша на брань; и близ стен градных прискакующе, на брань зовуще поносными глаголы, аки камением мещуще на граждан. Извнутри же града о сидевых в недоумении быша. И тако, советовавше со архимаритом Иасафом и з старцы, посылают к царствующему граду ^a х келарю Авраамью ^a. Старец же,

³²⁻³³ покорихся У; и помроша в презрени и Е. ³⁴ оставливающесе У. ³⁵ извезше Е. ³⁶ Доб. во обители У. ³⁷⁻³⁸ Нем ЕУ. ³⁹ Доб. детей боярских У. ⁴⁰⁻⁴¹ Нем У. ⁴² 38 Е; 37 У. ⁴³⁻⁴⁴ Нем. У.

во отписках о обители видево ужасеся и напредь хотящая не на добро збытиса разуме и все предложив пред царя, да рассудит праведное; и моляше всегда, да не одолеют врази дому чюдотворца. Скипетроносец же словом даа, делом же не про||изводя, понеже велика беда царствующий град тогда обдержа.

Старец же бояшеса напредь злу уже содеятиса и совершенное оскудение людми дому святаго все изъявляя.⁴⁵ И еще самодержец дни притязует скорби и пождания и по входех и исходех к молению старца не преклоняяся; кровь бо всегда пред стенами царствующаго града лияшеса. Келарь же братию царевых моляше, но и теми ничто же бысть полезных. И потом ^а патриарха ^а и всю полату царскую подвиже, показуя тем пишемаа от обители, яко по месячнем времени конец будет от нуж прискорбных граду.

Патриарх же со всем освященным собором молят царя, глаголюще ему: «Аще, царю, взята будет обитель преподобнаго, то и весь предел Росийский до Окиана моря погибнет; л. 117 об. коне||чне же Москве ⁴⁶ теснота будет». И едва на слезы келаря преклониса. И в помощь посла атамана Сухана Останкова, а с ним казаком 60 человек, да зелиа 20 пудов, а келарь Аврамей отпустил троицких ⁴⁷ слуг 20 человек, Никифора Есипова с товарищи.

[Глава] 37 ⁴⁸

О УТЕШЕНИИ ЧЮДОТВОРЦА ЯВЛЕНИЕМ ИЛИНАРХУ

И иже утешай в скорбех великий чюдотворец Сергей паки является пономарю Илинарху и глагола ему: «Рцы братии и всем страждущим во осаде, почто унывают и рошут на держащаго скипетр: Аз неотступно молю Христа бога моего. А о людех не скорбите, людей к вам царь Василий пришлет».

И по малех днех посланнии от царя Василюа проидоша сквозе л. 118 литовския полки, прежереченный || атаман Сухан с товарищи и с слугами троицкими, покровени молитвами чюдотворца; и ничем же вредими от противных здрави во обитель чюдотворца пришедше.⁴⁹ Токмо четырех казаков его ухватиша. Лисовской же повеле их казнити против града ⁵⁰ Сергиева монастыря. Воеводы же, князь Григорей да Алексей, против тех четырех казаков повелевше вывести литовских полоняников ⁵¹ и казнити на горе старой токарни над оврагом 42 человека, а казаков против Лисовского табар у верхнево пруда на

⁴⁵ им являя У. ⁴⁶ царствующему граду У. ⁴⁷ Нет. У. ⁴⁸ 39 Е; 38 У. ⁴⁹ видоша У. ⁵⁰ Троицкого У. ⁵¹ поляков Е.

взорке 19 человек. Сего же ради литва и казаки Лисовского приидоша ⁵² убити, и избави его от смерти Сапега.

О сем же злии ратоборцы острейши ⁵³ наостряют оружия, и злейши тем разъяряющеся || сердца; и ночь тем, яко день, л. 118 об. бываше, и друг друга возбужаху и стрежаху толико крепче, яко никако же прополсти сквозе их возможно. И боязнь их велика обдержаше о проходе Суханове, и стрежаху, друг друга держаще, дабы никакова вестника ⁵⁴ ни от града, ни во град не пропустити. Во осаде же печаль на печаль и скорбь на скорбь возлагашеся, и братиам всем во обители лица на землю преклонше, унынием одолевахуся, болезнем же и смерти во граде люте належащи. Возрадовавше же ся мало о пришествии слуг и казаков, но и тии мало-помалу начаша изнемогати и умираху. И мало сущи число оставяся их; и бысть во граде скорбь велика, утешения же отсюду не обретаху; токмо имуще утешение || милость божию и чудотворца молитвы. л. 119

[Глава] 38 ⁵⁵

О ЯВЛЕНИИ НИКОНА ЧУДОТВОРЦА

Еще гневу божию не преставшу и многим скорбию немощи одержимым, во едину от нощий во сне является великий чудотворец Никон понамарю Илинарху, глаголя сице: «Повеждь болящим людям: се падет снег во сию ночь, и хотящей исцеление получитьи да трутся тем новопадшим снегом! Рцы же всем людям, яко Никон сказа се!». Илинарх же воспрянув трепетен и наутрии поведа всем людям. И по глаголу чудотворца Никона паде нов снег; и иже веру сему емшей и тем снегом тершешя, и от тех мнози здравие получишя. ||

[Глава] 39 ⁵⁶

О НЕВЕДОМЕМ ПЕНИИ В ЦЕРКВИ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТЫА БОГОРОДИЦА л. 119 об.

^a Стрегущим некогда на церкви духа пресвятаго сошествия ^a и спящим в пременении, един же стрежаше по обычаю и обзираше всюду, да не явится от коея страны ко граду внезапное пришествие врагов. И се слышит внезапу многих гласы поющих, мужеския и отроческия. Он же смотряше всюду, где поют, и разслыша воспевающих в храме велицем пресвятыа богородица честнаго и славнаго ея успения. Той же сторож и прочих

⁵² хотеша У. ⁵³ злейши У. ⁵⁴ Доб. не было У. ⁵⁵ 40 Е; 39 У. ⁵⁶ Глава 41 Е; 40 У.

возбуди, да не соблазнится о сих. Неции же от них реша, яко по умерших пение се, всегда бо храм полн бяше мертвых отпеваемых. Паки же глаголаше, яко никогда ⁵⁷ же нощию с вечера не отпевают умерших. Или утреннее пение на||чатся; но не у приспе время утренняго пения. И глаголюще: «Еда некое ради вещи собравшися людие, и молебнаа исправляют; но не по чину молебнов гласы исходят. И ни тако, яко же иноцы или яко же мирстии, но зело красно и множество поющих немолчно и безпрестанно и гласы громны». ⁵⁸ Та же рекше к себе: «Шедше да увемы известнее». И текше до дверей церковных к храму пресвятыя ⁵⁹ богородица, и гласу не бысть. И усумневшися, борзо отидоша ко оставшимся на сторожи и снизу к высоте воскликнувшю на храме стоящим, глаголюще: «Се вси соблазнихомся: несть пения и никакова гласа в церкви Успения пресвятыя богородица!». И ⁶⁰ долу ⁶¹ стоящеи ужасухся, гласы бо пения паки слышася им. Тии же || с высоты глаголюще: «Что смущаете нас? Се не гласы ли пения еще суть? И егда снидoste от нас, а пение гласов не преста!». Сидоста же и тии с высоты и на глас идоста и пение слышаху. Пришедше же к дверем церковным, и ничто же не слышаша. И возвратившися реша: «Не туе пение се, братие!». Егда же отидоша, паки слышаша пение; и шедше, возвестиша о сем воеводе. И вскоре мнози пришедше, и не слышаша никакова гласа, ни шума. И ужас многих объят о сем. Та же по обычаю ко утрени почаша благовестити.

[Глава] 40 ⁶²

О ЗАСЫЛКЕ ОТ ПАНОВ ТРУБАЧЕЯ ПАНА МАРТЬЯША

Видяще же врази, яко не успевае совет их лукавый, но ^{л. 121} разрушается. Тем же и мнози || многожды с лестию приеждяще и творящися приятельствующе и многожды сказующе деемаа и умышляемаа ими, и истинно безо лжи тако бываше по их скаске. И немощний от пианства просяще опохмелитися, троическое же воинство сиа ⁶³ возвещающе архимариту и воеводам; и повелением их приемше от чашника с погреба меду, и исходяху к паном с питием, дабы кого чим уловити от них. Они же пивше и отхождаху. Иногда же нецыи от них, вино принесше, меду прошаху на него. И такова дружба без беды не бываше, обоим обманывающимся людям; или убо кого возьмут в языки, или убиют.

⁵⁷ никто У. ⁵⁸ мнози Е. ⁵⁹ пречистыя У. ⁶⁰ Доб. паки У.
⁶¹ На полях исправлено на и горе Е. ⁶² 42 Е; 41 У. ⁶³ Нет Е.

Сопеге же окаанному беяше трубачей лютор, Мартьяшь имянем, зело верен; и той, укреплен от Со||пеге, посылается л. 121 об. с похмелными ко обители чудотворца, опохмелитися просити меду. И по обычею лщениа ят бысть и приведен во обитель свя-тую; готов враг сам сый вдадеса. Приведену же бывшу к вое-водам, и по научению Сопеги поведя за собою добрыя речи и годны всем во осаде.⁶⁴ И того ради не бысть убиен.⁶⁵ И по днех преходящих вся збывахуся по его речем. И впредь инаа каа речет, то вся збывахуся. Извести же о себе,⁶⁶ яко и гра-моте польской горазд и переводити писание добре свест. О сем угоден бысть воеводам. И поносяше зле емлемым во языцех и ругаася вере своей, аки нелицемерно. Входя же и исходя пред воеводою, начат же на выласки исходити; ⁶⁷ и служба нелицемерно, бяшеся кре||пко ⁶⁸ и от всех почитаем л. 122 и любим беяше. И ходя с воеводами по граду и в башнях, и к пушкам, и к пицалем, прицелей смотряше и праве прицели устроаеше, и много пакости литовским ⁶⁹ [людем] и руским изменником от него бываше; и выреки многогажд ⁷⁰ [с воеводы] глаголаше, и на его словесех сбывашеся. Аще ли же когда кто ослушается его, то зло случашеся. Воевода же, князь Григо-рей,⁷¹ яко родителя своего почиташе и во единой храмине почиваше с ним; и ризами светлыми одеян бысть, и не бе слышати о нем слова лукава; и мнози правдодеания его ради сты-дяхуся его. И всяко недобро творимое о промысле ратном из-вещаше князю и, аки зело скорбя, лицемерствоваше. И уже начят ⁷² князь ⁷³ [и нощию посылати его до||сматривати] стражбы л. 122 об. и никогда солга воеводе ни в чем.

О неме и гухе пане, како обличи того
Мартьяша измену

По нем же и другий пан предадеса, нем сый и глух, его же паны Мартьяшем же нарицаху.⁷⁴ И той Мартьяш зело яро-стен и силен бе и послужуи в дому пресвятых троица, яко же истинний христиане. Толико же знаменит бе в поляках и во изменницех, яко и храбрии не смеюще на нь наступати. Неции же, именовем его страшаще, прогоняху нечистивых, и пешь кон-наго не боаяшеся. Глухоты же ради своя на боех вертящеся и обзираася, дабы не убиенну быти откуду. На приступех

^{64—65} Нет У. ⁶⁶ о сем У. ^{67—68} Нет Е. ⁶⁹ Слово в квадратных скобках печатается по списку У. ⁷⁰ Слова в квадратных скобках печатаются по спискам ЕУ. ⁷¹ Доб. Борисович У. ⁷² Доб. его У. ⁷³ Слова в квадрат-ных скобках печатаются по спискам ЕУ; в Р — нощию посматривати. ⁷⁴ зовуще У.

же никто же поспешен таков явися камением метати, яко же сей немко; аще ли же оружием когда биася, то жилы рук л. 123 его || скорчевахуся и едва разводящася, и не могий в руку своею держати ничто же. Се же дивно беяше, яко нем сый и глух, но како разуме о велицем богоносном отце нашем Сергии: приходяще бо к церкви пресвятыя троица⁷⁵ и не дерзаа входити в святую церковь, но против гробу чудотворца едину половину двери отворяя и воздеваа рuce и немуа вельми с плачем, и уда- ряшеся о помост пред церковию. Неведомо, по явлению или от смерти бегаа предася, или просто случаем, един се господь весть. Той же Мартьяшь немко вместо глагола рукама розводя и немуа, указуя персты о вещи какой, или о деле творимом, или человека, или животного сказау, персты же начертаа. И близ л. 123 об. бе воевод, и все разумеваху воеводы указание его || в немовании.

Сима же двема литвяком случися быти на обеде у слуги Пимена Тененева; и по обеде начаша играти тонцы; во игрании же том отскочи той немко пан от Мартьяша и нача зубы скрежетати нань и плюваше к нему. Той же литвяк,⁷⁶ очима на нь недобре позрев, и искочи скоро вон. Прилучшии же ся ту не разумеши между има бывшего. Немко же скоро побежа⁷⁷ ко князю Григорию Борисовичю⁷⁸ и прискочив слезен и ударися чрез обычай пред ним и начертаа рукама взяти того пана повелеваа. Князь же истязуа вины на нь, он же по кулаку кулаком биаше и хватая рукама стены келейныя и на церкви и на службы монастырския и на стены градския указуа и начертая на воздух всему взмечнутым быти; || и воеводам указуя⁷⁹ посеченым быти и всем во обители сожженным быти. Сиа же князь разуме от него, и Мартьяша сохраняшася поймаши и многими муками⁸⁰ и огнем⁸¹ едва доведашася.

И поведа той окаанный Мартьяшь всю⁸² измену свою. Хотя бо злодей у пушек изыбити затравы, а порох прижещи; и еще сказа, яко и нощию с паны под стену приходящими часто беседоваше, единым словом разум тем подавая и на стрелах грамоты тем низпуская. В ноць же ту окаанный хотяше поляков на стену немногих впустити с ними же пакость содеяти⁸³ наряду и зелию, а прочим присрочил к приступу готовым быти. л. 124 об. Но всещедрый господь бог нашъ не нас ради || окаанных, но имени своего ради святого и за молитв угодников своих Сергия и Никона от такового тайнаго⁸⁴ умышления избави нас.

⁷⁵ Доб. живоначальные У. ⁷⁶ литвин У. ⁷⁷ Доб. к воеводе У. ⁷⁸ Нет У. ⁷⁹ Доб. всем У. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет У. ⁸² Нет У. ⁸³ сотворити У. ⁸⁴ Доб. лукавого Е.

И воспевше тогда вси благодарственныя песни всех защитителю и господу богу и его угодником Сергию и Никону чудотворцем.

Той же пан немко, не вемы что ради, изменил, отиде в литовския полки; или сего ради, яко обойдоша его на нижнем огороде пешие ⁸⁵ русские изменники; он же виде, яко убиенну быти ему от них, замомотовав и шапкою махаа, предася к ним. Они же ограбиша его; беша бо на нем ризы прежепомянутого Мартьяша трубача. И пребысть в станех литовских неколико дней, паки возвратися к дому чудотворца || и паче прежняго л. 125 ратоваше по христианех на литву и на изменники руские.

[Глава] 41 ⁸⁶^a О СЛУГЕ АНАНИИ СЕЛЕВИНЕ ^{a, 87}

Охрабри же тогда великий чудотворец Сергей во осаде слугу Ананию Селевина. Егда уже во обители чудотворца храбри и крепции мужие падоша, овии убо острием меча от иноверных, инии же во граде прежереченною ценгою ⁸⁸ помроша. Той же Анания мужествен бе: 16 языков нарочитых во осад тогда сущий во град приведе, и никто же от сильных поляков и русских изменников смеюще наступати на нь, но издали ловающе из оружия убити; вси бо знааху его и от прочих отлучающа на того ополчвахуся, и по коне его мнози знающе. Толик бо скор конь той, яко || из среды полков литовских уте- л. 125 об. каше, и не можаху постигнути его. И с вышепомянутым немком во исходех на бранех часто исхождаху. Той бо немко всегда с ним пешь на брань исхождаше, и роту копейных поляков они же два с луки вспять возвращаху. Александр же Лисовской, некогда ⁸⁹ виде, того Ананию ратующа противу себе, и гряде против его, хотя его убити. Анания же борзо ⁹⁰ ударив конь свой и пострели Лисовского из лука в висок левой, с ухом прострелив, и опроверже его долу, сам же утече из среды полков казачьих: бе бо из лука горазд, ⁹¹ тако же и из самопала. Прилучижися тому Анании чернь отымати от поляков прутии, и от двою рот отторгаему уже от дружины его, и бегляюще избавитися. || Немко же во снех скрився и зряше не- л. 126 строенна Анании; имейше ⁹² же лук в руку и колчан велик стрел; и изкочив, яко рысь, и стреляюще по литвякех и бияшеса зле. Литвяки же обратившеса на немка, и абие Ана-

⁸⁵ Доб. литовские люди Е. ⁸⁶ 43 Е; 42 У. ⁸⁷ Доб. и о мужестве его Е. ⁸⁸ Доб. болезнию Е; смертью и болезнию У. ⁸⁹ Нет У. ⁹⁰ Нет У. ⁹¹ Доб. стрелять У. ⁹² Доб. у себя У.

ниа исторжеся⁹³ к нему, и вкупе сташи. И многих⁹⁴ поранившие самех и бахматов, и отидоши здравы, токмо конь под Ананиею раниши. Поляки же едино советовавше, да убьют коня под Ананьею; вси бо ведяще,⁹⁵ яко жива его не взяти. Егда же исхождаше Ананиа на брань, то вси по коне стреляюще. И тако на многих выласках конь его шестию ранен бысть, и в седьмый смерти предан бысть.⁹⁶ И начат Ананиа охудатися на бранех. Потом же Ананию раниши ис пищали по нозе, л. 126 об. по большому || персту, и всю плюсну раздробиша; и опухну вся нога его, но еще креще ратовашеся. И по седми днех по той же нозе по колену ранен бысть. И тако крепкий муж возвратися вспять. И отече нога его до пояса, и по днех малех скончаша ко господу.

О московском стрельце Нехорошке и о Никифоре Шилове

Пришедшу Александру Лисовскому с полком своим на вылазныя люди и ядушу усты меча, яко волку агньцы, в тех же гонимых московской стрелец, именовем Нехорошко, с ним же клементеевской крестьянин Никифор Шилов. И видевше Лисовского вооружена зело броньми, копие же в руку своею имея, и разгарающеся оба сердцем, страшающе же ся лютоости л. 127 об. И возревше на храм пресвятыя Троица, || призывающе на помощь великаго Сергия чудотворца, искочыше на меринех своих: Никифор Шилов уби под Лисовским бахмата, Нехорошко же удари его копием в бедру. Отъяты же бывше от казаков троицким воинством и от многих противных невредими быши молитвами великаго чудотворца Сергия. Той же Никифор Шилов и Нехорошко ведомы бойцы беша, на многих выласках объявляющеся, бьющеся крепко.

[Глава] 42⁹⁷

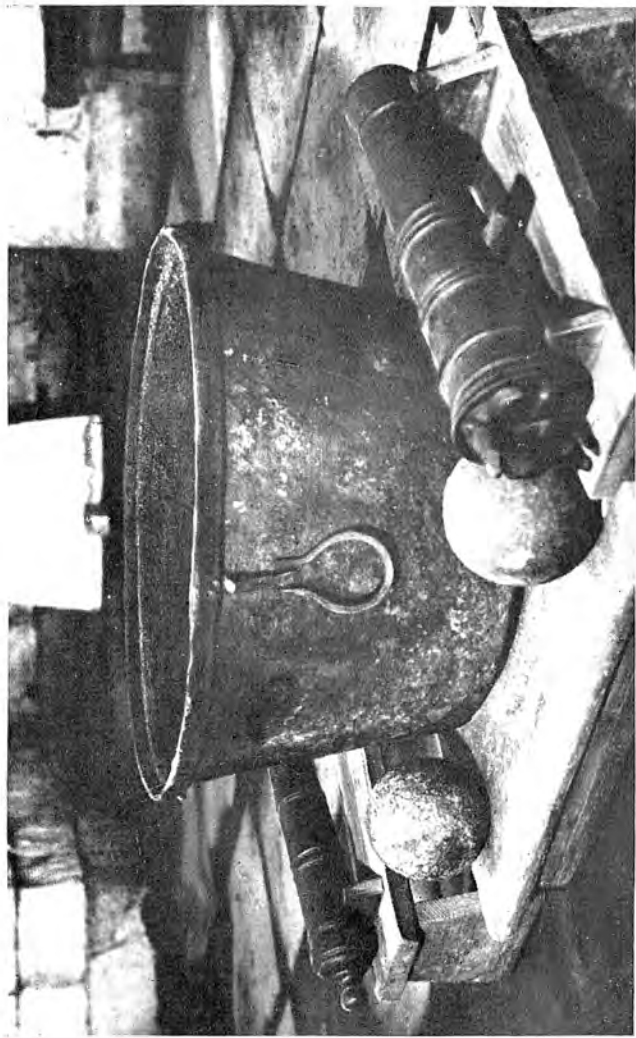
^а О ПРИХОДЕ ВО ОВИТЕЛЬ СХОДНИКОВ КАМЕНОСЕЦЦОВ⁹⁸
З ГРАМОТЫ ОТ КЕЛАРЯ⁹⁹ АВРАМИА^а

Месяца майа 7 день в четвертом часу ноци пришли в Троицкой Сергиев монастырь сходницы троицкие каменосеццы Шу- л. 127 об. лешь Шпаников да Гаранька, присланы с Москвы з грамо||тами от келаря старца Авраамия Палицына. А пишет в грамотах

⁹³ Доб. на полях исправися Е. ⁹⁴ Доб. поляков У. ⁹⁵ видяще Е
⁹⁶ Нет ЕУ. ⁹⁷ 44 Е; 43 У. ⁹⁸ Нет У. ⁹⁹ старца У.

Боевая амбразура подлошного боя с пушкой.
Современный фотоснимок. Загорский музей.

Котел для варки смолы, каменные ядра и пушки.
Современный фотоснимок. Загорский музей.

архимариту Иасафу з братъею и государевым воеводам и к воинству и ко всем осадным людем, православному христианству, чтобы попомнили крестное целование, стояли бы против неверных ¹⁰⁰ крепко и непоколебимо, жили бы неоплошно, берегли бы ся от литовских людей накрепко.

[Глава] 43^{IX, 1}

^a О ОСВЯЩЕНИИ ХРАМА НИКОЛЫ ЧЮДОТВОРЦА ^a
И О ОБЛЕГЧЕНИИ МОРА И БОЛЕЗНЕЙ

На память же святого и всехвалнаго апостола и евангелиста Иоанна Богослова, месяца майа в 8 день, архимарит Иасаф и воеводы приговорили в храме пресвятыя богородица честнаго ² ея успения в пределе освящати храм во имя иже во святых отца нашего Николы чудотворца, в праздник его, майа в 9 день, || л. 128
еже и сотвориши в славу в троици славимому богу. И от того дне ³ дарова господь бог нашъ ⁴ православным христианом ⁵ милость свою. И мнози болныя ⁶ начаша от недуг своих оздравливати, благодаряще пресвятую троицу, отца и сына и святого духа; тако же и всенепорочней владычице богородици благодарственныя песни возсылающе и восхваляюще святого и великого апостола и евангелиста Иоанна богослова ^a и великого архиереа чудотворца Николу, и светилник великих росийских, Сергия и Никона чудотворцов, яко святых ради молитв их исцеление бысть болезнем злым и облегчение. И смертоносие от того же дне почася в людех преставати; оставшии же ся от смертоносия здравии, по вся дни исходяще из града на брань к литовским людем, и бяхуся со усердием; и милость господня || помогаа им. л. 128 об.

[Глава] 44⁷

О ВТОРОМ БОЛЬШОМ ПРИСТУПЕ

Месяца маиа в 27 день паки в Сопегиных табарех и ⁸ Лисовского бысть шум велик, играюще во многиа игры и до полудни. С полудни же начаша литовския люди подъезжати под град, сматряюще стен и часто позирающе.⁹ Тако же начаша готовить места, где быти пушкам их и пищалем; и скачюще на бахматех, машуще мечи своими на град, яко грозяще. К вечеру

¹⁰⁰ иноверных У.

^{IX, 1} 45 Е; 44 У. ² Доб. и славного У. ³ Нем Е. ⁴⁻⁵ Нем У. ⁶ больши У. ⁷ 46 Е; 45 У. ⁸ Доб. Александровых У. ⁹ Доб. на град У.

12 «Сказание» Авраамия Палицына

же начаша скакати конные многие люди, и з знамены по всем полям клемянтеевским. По сем же и Сопега вышел со многими полки вооруженными, и паки скрышяся в табары своя.

л. 129 ¹⁰ Оставшее же ся троичкое воинство,¹¹ видяще на град лужавое позирание,¹² уразумешя || лютый совет их к пролиту крови и непщевачу быти приступу.

И тако готовящяся на брань, беша бо мали числом суще; и готовяху на стенах вар с калом, смолу, камень и прочее, иже к тому времени пристрояюще, и подошевной бой очистишя.

И егда бысть вечер уже, окааннии же литовские люди и руские изменники лукавствующе, хотяще к стенам градным приити тайно и ползающе, аки змиа по земли молком, везяху приступныя козни: щиты рубленые, и лестницы, и туры, и стенобитныя хитрости. Градстии людие вси взыдошя на стены, мужеска полу и женска, и, такожде западше, ждаху приступу. И абие с Красныя горы възгремешя из огненово верхового наряду; и тако

л. 129 об. възкричавше, все || множество литовских людей и русских изменников и устремишяся на град со всех стран с лествицы, и щиты, и с тарасы, и со иными козными стенобитными. И заиграшя во многия игры, начаша приступати ко граду всеми силами, всякими делы и хитростями: мняху бо окааннии во един час похитити град; ведяще же во граде зело мало людей, и тии суть немощни, и сего ради крепче належаху на град.

Но, благодатию божиею подкрепляемо троичкое воинство бяхуся с стен градных крепко и мужественно. Литва же тщащяся вскоре на град взыти и придвигнушя щиты на колесех и лествицы многия, и нуждахуся силою приставити и взыти на стены; христолюбивое же воинство и вси людие градстии не

л. 130 дающе им щитов и та||расов придвигнути и лествиц приславивати, бьюще ис подошевново бою изо многих пушек и пищалей, и в окна колюще, и камень мещуще, и вар с калом льюще; и серу, и смолу зажигающе метяху, и известью засыпающе скверныя их очеса,¹³ и тако бьющяся чрез всю ночь. Архимарит же Иасаф со всем освященным собором вниде в храм пресвятяя троица, молящяся всещедрому в троицы славимому богу и пресвятей богородици и великим чудотворцом Сергию и Никону о избавлении града и о помощи над враги. Егда же бысть день, видяще окааннии,¹⁴ яко не успешя ничто же, но паче своих множество изгубишя, начашя с студом отступати от града. Градстии же людие вскоре отворишя град, овии же,

л. 130 об. с стен скочивше, || учинишя выласку на оставшихся ту литов-

^{10—11} оставшие же ся во граде Троичком людие У. ¹² их смотре-
ние У. ¹³ телеси У. ¹⁴ Доб. люторы У.

ских людей ¹⁵ у стенбитных хитростей своих; инии же во врех бродяще и не могуще изыти.

И тако тех многих побили, а живых взяли панов и русских изменников 30 человек. И повелеша им в жерновы играти; и тако работающе на братию и на все троицкое воинство и до отшествия врагов от града. И милостию пребезначальныя троица и заступлением пречистыа богоматере и молитв ради великих чудотворцов Сергия и Никона побияша тогда множество приступных людей, и тарасы их, и щиты, и лествицы, и прочия козни вземше, во град внесоша. Сами же вси ¹⁶ здравы отшедше, яко победители над враги показашся. ||

[Глава] 45 ¹⁷

О ЗАСТУПЛЕНИИ БОЖИИ, КАКО ГОСПОДЬ НЕМОЩНЫХ л. 131
УКРЕПИ ПРОТИВО СОПОСТАТ

По оскудении же всего чина воинскаго и еще тово злою болезнию мнози скончевающеся, зряще же остающии, не ведуще, что сотворити или что смыслити противу толика множества врагов ¹⁸ обстоящих их ¹⁹ и яко воду морскую всюду зрят облиавшуся во округ Сергиева корабля, надеюще же ся на добраго кормчюи, на молитвы чудотворца и разумеша в руку его держимо кормило оставших душ ко спасению.

И к тому, ^а не надеющеся на князя ни на сыны человека ^а, в них же бо не бысть спасения, и прочая. И уже бо препростиа вземлют оружиа, аки весла, и готовятся к великим волнам расечению и исходят противу храбрых ратоборець растесанию. И ра||зумеша вси чудотворца молитвы и поспех, л. 131 об. и уже нази не боятся блещащихся доспех. И хотящеи дом пресвятыа Троица гордостно низложити осадою, всегда обагрями кровьми бегают от немощных низлагаема подсадою. И ждущей приати различныа муки, в руки своя приаши крепкия луки. И лениви быши к жерновом востающеи мельцы внезапно быши на сопротивных удалые стрельцы. Не часто уже ударяются к стенам носящей ²⁰ на главах ²¹ шлемы, смерти бо ищущей во очеса тем верзающеся, яко пчелы; к язвам же сынове беззаконний всегда суть терпки, но зверски низлагаются кормящимся серпы.

Что много глаголю? Толико бог охрабри оставшихся сидельцов троицких на противных; не тако бо сопротивнии исперва боя||щеся приходити близ града и ратовати его, егда бысть л. 132

¹⁵ Доб. и русских изменников У. ¹⁶ Нем У. ¹⁷ 47 Е; 46 У.
¹⁸⁻¹⁹ Нем У. ²⁰⁻²¹ Нем У.

во граде множество всякого чина воинского и мужей ратоборец, яко же боящися последних малым числом сущих невеждь. И ^а яко же спасе господь Авраама и Гедсона и град Иерусалим от руку асирия^а не силою, ни броньми,²² ни твердыми стенами, но мышцею своею, тако же и дом пресвятаго имени своего не крепкими, но немощными, не мудрыми, но простыми, не множайшими, но малейшими. И за гнев мало порази, но за милость ²³ много возлюбил, яко же впреди явлено будет.

[Глава] 46²⁴О ТРЕТЬЕМ БОЛЬШОМ ПРИСТУПЕ И О ОБМАНКЕ
НАД ТРОИЦКИМИ СИДЕЛЬЦИ²⁵

Ждуще же, иже во осаде сидящей в Троицком Сергиеве монастыре, ^б князя Михайла Васильевича Скопина ^б. И се
л. 132 об. изве||стно бысть всем людем, яко собрашяся вси вкупе от Тушинского ложнаго царика,²⁶ и от Сопеги ис под Троицы, и из иных градов многие поляки и руские изменники и поидоша против князя Михайла и против немецких людей. Богу же отмщающую кровь раб своих, вопиющих в нему день и ночь, и тако всеоружных сотре господь силою своею, и возвене ²⁷ о сем слух во всей Росии. И трезвы и вооружены поляки на одрех почити возлагают и уже к тому другом своим, руским изменником ни в чем не верят, и разделенныя дома и имениа оставляют, и плененых жен и девиц вся помещут; и в подарцех тех мнози не принимают, но вси ко брани оружия очищают, готовящися зверски ²⁸ к напитию крови. И оставляют ради
л. 133 об. задержания князь Ми||хайлову воинству во градах надежных борзобегцов; сами же злейши от всего воинства отлучаются, изыскивающе, кто еще верен им ²⁹ от русских изменников; и с теми совет укрепляют о сем, что, оставя прочаа грады, взяти Троицкой монастырь. И все пути к царствующему граду тем займутся, но смущающиеся о том, занеже множество их погибло под Троицким Сергиевым монастырем.

Но что творит вселукавый? Влагает мысль руским сыновом от ближних градов, и о какове безумии прельстишяся и советующе рекоша: «Аще убо стояще пребудем с поляки вкупе на Москву и на Троицкой ³⁰ монастырь, то поместья наши не будут разорены». О прелести вражиа! Тленнаа имениа соблюдающе, нетленныя же || душа в вечныя муки отсылающе; богатство храняще, главы же своя не щадяще. И тако сово-

²² браньми ЕУ. ²³ молитв Е. ²⁴ 48 Е; 47 У. ²⁵ стрельцы Е. ²⁶ вора У. ²⁷ разыдесе У. ²⁸ крепко Е. ²⁹ Нет У. ³⁰ Доб. Сергиев У.

купльшесья з Зборовским полком ^а и с тушинскими литовскими людьми, и с рускими изменники и от многих градов дворяне и дети боярские. И тако вси приидошя под Троицкой Сергиев монастырь и объявивше множество силы своея избранныя и множеством богатства своего хвалящесья, играюще же во многиа игры и посылающе ко обители чудотворца русских людей простую чадь с вестию ³¹ и научающе глаголати, что немец и русских людей побили и воевод поимали. А князь Михаил добил челом на всей воли панской. И зовуше из града на зговор ^б Михайло Салтыков да Иван Грамотин троицких людей и сказываху, что и Москва || уже покорилася, и царь Василей л. 134 и з бояры у нас же в руках; тако же и дворяне с клятвою лжуще во едину речь с поляки, и ни в чем же не разньствоваху, глаголюще: «Не мы ли быхом ^а с Федором с Шереметевым ^{а?} И се вси мы зде. И каа вам надежа на ^б силу Понизовскую ^{б?} Мы же познавше вечнаго своего государича, ³² и сего ради верно ³³ служим ему. ^в Царь же Дмитрей Иванович ^в посла нас пред собою. Да аще ли ему не покоритесья, то сам за нами приидет со всеми польскими и литовскими людьми, и со князем Михайлом и с Федором Шереметевым и со всеми рускими людьми. Тогда уже челобитья вашего не примем ³⁴». И ина многая приежающе блядяху лъстяще. Таковыми бо змиинными лестыми многие грады прельстивше погубивше. ||

Милостию же пресвятыя ³⁵ троица не токмо умнии, но л. 134 об. и простии не внимающе сему никако же, но единими усты вси отвещеваху: «Господь с нами, и никто же на ны! Добро убо и красно лжете, но никто же имет вам веры; и на нь же пришли, творите; мы же готови есмы к вам на брань. Аще бы есте сказали нам, что князь Михайло под Тверью бреги поровнял телесы вашими, и птицы и звери насыщаются мертвосты вашей, то добре быхом веровали, ныне же, вземше оружия, пронзем сердца друг другу и растешемся польма и разсечемся на части. И его же во вратех небесных оправдит господь, той есть творый ³⁶ и глаголяй ³⁷ правду».

Видевше же злии врази, яко не ищут троицкие сидельцы живота, но смертнаго пиршества ³⁸ любе||зно желающе, л. 135 и тако ко второму дни на приступ строятся. Пан же Зборовской, ругаася и понося Сопеге и Лисовскому и всем паном, глаголя: «Что бездельное ваше стояние под лукошком? Что то лукошко взяти, да ворон передавити? Се убо вы нерадением творите и хотите чернью збитою взяти». И уготовавше же ся сами к при-

³¹ лестию У. ³² паревича Е. ³³ вечно Е. ³⁴ примет ЕУ.
³⁵ Доб. живоначальныя У. ^{36—37} Нет Е. ³⁸ пришествия У.

ступу, а чернь отослаша от себе, разве казаков Лисовских; и положивше совет на сонных прийти в ту же ночь, как пришел Зборовской ³⁹ от брани со князем Михайлом, ⁴⁰ и с ним прииде ^а Лев Плещеев да Федор Грыпунов ^а. Глаголют бо, яко на ту ночь видеша литовские люди с небесе велику звезду спадшу среди монастыря и разсыпашся от нея по всему монастырю огненныя искры.

л. 135 об. ^б Бысть же сей приступ третий великий || июля в 31 день ^б, канон госпожиных заговен. Во обители же чудотворца тогда здравых отнюдь боле двою сот человек не бяше. В ночь же ту, егда к приступу уготовашся литовские люди и руские изменники, тогда на воздусе луны, яко огонь, скакаху, и всю ночь от небесных звезд свет сияше великий, и яко видящися падаху над монастырем и вьокруг монастыря. Троицкое же воинство и вси православнии христиане, мужи и жены, бьющися со враги чрез всю ночь беспрестанно, яко и на прежних приступех.

И ино же прежним подобно явление бысть, яко же прежде многим началником кровопийцам во сне, и тии в суету сонную вмениша. Ныне же на уверение истинно не во сне, но на-яве показася текуща река. Но в то время о сем ни что же во оби-||

л. 136 тели чудотворца уведено бысть, по престатии же ран праведных наказания от господа и уже в покаании с клятвами имени божиа истинно сведетельствовася сиче.

Поведа Андрей, зовомый Болдырь, атаман казачей, и с сущими под ним казаки: и сии по обычаю своему готовящися к приступу и позападше около прудов, ждуще времени; и се видят явно яко течет река велми быстра между ими и монастырем, в волнах же сломленное великое колодие, и выскидие, и лес мног несет и с кореня же несет великое дровие, камень и песок изо дна, яко горы велики восходяще. Бога же свидетеля представляя тому, яко видеша два старца, сединами украшена

л. 136 об. яко снегом, и кличуще с града ко всем, видящим сия, || воша же гласом великим: «Всем вам бедным так плиты, что о себе не разсудите!». Нам же друг з другом шепчущым: «Что ся вам видит и слышит, братие?». И вси единогласно друг ко другу глаголахом: «Се не привидение, но яве видим реку грозну текущу и страшно ломлющу дресеа и выскитие ⁴¹ и камень мещущу изо дна». И сия глаголюще, на старца же вси зрехом вкуце. Ведуще же вси, яко несть меж нами и монастырем реки и несть дресев великих, и начахом вси скорбети, глаголюще: «Се знамение всем нам быти побитым». И еще слышахом глас глаголющ многих по граду: «Ложитесь спати, несть убо

и не будет ничто же». И медлящим нам в совете, и не видехом реки, и все бысть, аки и прежде. И егда хотехом бежати, и внезашу ⁴² пойдоша со всех стран к приступу ⁴³ и мы убо, || аки связаны и гоними, идохом к смерти и не удержавшеся л. 137 с прочими двинувшеся. И слышахом, з города прежде двжды или всего трижды стрелиша, и за измену нашу вражю с сторону нашу много побитых обретшеся, а неведомо, хто их побил. И стремглав вспяты неустройно вси мещущеся, от приступа того разбегошася, и к тому прочее на приступы не приложиша приходити. На стене же градстей едину жонку ⁴⁴ убиша и никого же, кроме ея, не раниша.

Зборовской же избранное воинство оружных людей многих изгуби. Его же слезна зряще, Сопега и Лисовской с своими ⁴⁵ воинствы подсмеваху: «Что ради не одолел еси лукошку? Исправися еще, толик еси храбр, не посрами нас; разори, шед, лукошко сие, учини славу вечную королевству по||льскому. л. 137 об. Нам не за обычай приступы; ты премудр, промышленяй собою и нами». И их же сия от видевших нас остави господь на покание и на обличение самем себе. Аз же Андрей с ними всегда плакахомся и размышляюще, да не како живых нас пожрет земля. И улучивше время, тай отбегохом.

[Глава] 47⁴⁶

О ОТЧААНИИ ПОМОЩИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИА И СКОРБЕНИИ
ПОВИВАЕМЫХ ⁴⁷ У ДРОВ ⁴⁸ И У ПРОЧИХ ПОТРЕБ ⁴⁹

Многу же беду и многу напасть и кровь проливаему всегда зряще, мучащеися во обители чюдотворца, паче же по последнем сем третьем приступе на выласках; ⁵⁰ и побивающе множество градских ⁵¹ у добытия дров за градом. Искушаются сердца и разумы нетерпеливых; и в неблагоприятии уста отверзают и возму||щают крепость твердостоятельных, и мнози л. 138 глаголют стропотнаа и развращенная сицеваа: «Се колико время продолжается ⁵² [пролитие] крови вашей, и еще что конец беде сей? Что ложно упование наше о царе Василии? Се день ото дне ждем помощи и изречения, но вся суть ложна. Уже бо ⁵³ гради росийстии вси соблазнишася и вси ⁵⁴ к востру приступиша, и ни откуда несть нам на помощь ратных воинств; всем бо до себе прииде. И како съвершатся главы наша мечным поядением?».

⁴²⁻⁴³ Нет У. ⁴⁴ жену Е. ⁴⁵ со всеми У. ⁴⁶ Глава 49 Е; 48 У. ⁴⁷ о побивенных У. ⁴⁸⁻⁴⁹ Нет У. ⁵⁰⁻⁵¹ Нет У. ⁵¹ Доб. людей Е. ⁵² Слово в квадратных скобках печатается по списку Е. ⁵³ иже убо У. ⁵⁴ Нет Е.

И мнозем руце от брани престаху; всегда о дровех бои злы бываху. Исходяще бо за обитель дров ради добытия, и во град возвращахуся не бес кровопролития. И купивше кровию⁵⁵ сметие и хвастие, и тем строяще повседневное ястие; к мученическому подвигом зелне себе возбужающе, и друг друга сим спосу||ждающе. Иде же сечен бысть младый хваст, ту разсечен лежаше храбрых возраст; и идеже режем бываше младый прут, ту растерзаем бываше птицами человеческий труп. И неблагодарен бываше о сем торг: сопротивных бо полк со оружием прискакаше горд.⁵⁶ Исходяще же нужницы, да обрящут си веницы, за них же и не хотяще отдаху своя зеницы.⁵⁷ Текущим же на лютый сей добыток дров, тогда готовляшеся им вечный гроб.

Во вратех же убо града всегда входяще и исходящеи срастающе глаголаху сие: «Чим, брате, выменил еси проклятыя дрова сия, другом ли или родителем или своею кровию?»⁵⁸ И их же господь еще закры, тии благодарствоваху, а их же суд постиже, тии зле рыкаху. Отец бо исхождаше, да препитает си || жену и чяда, и брат брата и сестры, тако же и чяда родителей своих; и вкупе вношаеми бываху дрова и человеческаа глава. И брашну строяему злейшею ценою,⁵⁹ и всяк, зря на огонь, «ох-ох!, — глаголаше — О, отче мой, почто мя роди, да кровь твою изьем и испию?». Матерем же вопиющим: «О, чяде мой! Се не брашно строится, но аз за вами в смерть готовлюся!». Братиа же братию обрыдаху глаголюще: «О, утроба матере нашея! Почто не заключи наю, да не изьемы друг друга!». Инии же от жестости въпреки тем глаголаху: «Ни, братие, не скорбите, мы днесь тех поты и кровию напи- таемся, завтра же и нашими поты и кровию оставшии напи- таются. Несть бо мы тому винни, но судит всеильный злодеем нашим о сем».

И таковому убо бы||вающу унынию, от царя же никакo же надеяхуся изречения. И о том скорбяще, что у врагов божиих сторожи крепки и вести к государю царю учинити немощно о великих преже реченных приступех и о оскудении во граде воинскими людьми.

[Глава] 48⁶⁰

О явлении чудотворца сергия

Дивный же в чудесех великий Сергий паки является пономарю Илинарху, глаголя сие: «Рцы братии и всем ратным людям! Почто скорбят, что вести послати к Москве нельзя?»⁶¹

⁵⁵ смертию У. ⁵⁶⁻⁵⁷ Нет ЕУ. ⁵⁸ Доб. или братнею Е. ⁵⁹ Доб. куплены Е. ⁶⁰ 50 Е; 49 У. ⁶¹ невозможно У.

Аз послах от себе к Москве в дом пречистые ⁶² богородици и к московским чудотворцом всем ⁶³ молебное торжество совершити трех учеников своих: Михеа да Варфоломеа, да Наума, в третьем часу ночи. И воры и литва видеша их. И почто слуга не возвестил, ⁶⁴ еже слыша от вра||гов, л. 140 что видеша их; к монастырю бо пришедше ⁶⁵ о том ⁶⁶ сказаших сами. Вы же шедше их града глаголите врагом: «Видесте вы старцов, почто не изымаете их? Се будет от них на вас победа, да и на Москве всему граду ⁶⁷ будет ведомо о них», — еже и бысть.

Видеша бо их в то время на Москве пришедших со множеством хлебов печеных на возилех на троицкое подворие в Богоявленской монастырь; и невидими быша. О сем убо впреди слово изъявлено будет в 58 главе, ныне же сие оставльше и еже во обители чудотворца во осаде сотворшееся да глаголется.

Воеводы же и все ⁶⁸ воинство, сия слышавше от Илинарха, и начаша испытovati, кто у литовских людей что слыша. Слуга же Федор Чюдинов исповеда все по ряду ⁶⁹ сице: «Мне убо ⁷⁰ на сторожи хранящу || повеленное, и подшедше близ сы- л. 140 об. нове вражии ⁷¹ грозяще глаголаху: «Что надеетесь о сем, еже посласте трех мнихов к Москве? Не минуша бо сторожу нашу; аще и два утекше, но единого поймахом». Мнози же не имуще о сем веры. И во второй день воевода посла за город дворян и нарочитых от воинства к паном на искус о старцех уведети, и не согласны быша речи от панов глаголющих: «Послалли-де вы к Москве трех мнихов, под двема лошади кари, а под третьим стреката; и на сторожу нашу наехали, и сторожи наши их перехватили, и дву казнили, а третьего к царiku послали». Инии же воспрещаху ⁷² между собою: «Не лжите, — глаголюще, — никого же не поймахом». И таковаа нецьи от православных слышавше и ⁷³ смеющеся им глаголаху: ⁷⁴ «И хто именем они, их же в вязнех || держите, и каковы образом? л. 141 И что вестей сказаших вам?». И ругающеся ⁷⁵ они словесы мятхуся. Воеводы же, посоветовавше и просяще общей милости у живоначальной троицы, и изшедше на выласку истиннаго ради уведения чудеси. И взяши языка нарочита шляхтича и возвратишася во град ничим же не вреждены. И в роспросе и у пытки пан сказал: «Поехали-де от вас к Москве три мнихи

⁶² пресвятая Е. ⁶³ Нет У. ⁶⁴ Доб. вам Е. ^{65—66} Нет У. ⁶⁷ миру У. ⁶⁸ Нет У. ⁶⁹ Доб. глаголя Е. ⁷⁰ Доб. рече ЕУ. ⁷¹ беззаконни У. ⁷² вопрошаху У. ^{73—74} не смеюще им глаголати У. ⁷⁵ Доб. им ЕУ.

и наехали на нашу сторожу и они за ними гониша, да не догнали. Се же паны солгаша, что поймали; истинно вам сказую, яко не поймали ни единого, лише бахматы свои поморили; под старцами же шкапы добре худы, но яко крылаты». О сем же вси радостным сердцем ⁷⁶ благодарение воздаяху владыце
 л. 141 об. всех богу и угоднику его, великому Сергию чудотворцу. И по|| времени, егда ⁷⁷ получиши возможность и о всем о сем к царю Василию писанием возвестиша.

О том же свидетельство

И того же дни вечер, в он же истинно изыскано и уведено бысть пришествие нетленных гонцов, старец некто в больнице немощен беяше и слыша таковаа глаголемаа о чудесех великого Сергия чудотворца и размышляше, лежа на постели своей просто: «Какие то лошади, и будет ли то истина?». Сиа же ему мыслящу, обратися к стене, и се слышит больницу ту отворшуся и топот ног идущу. Он же не обратися позрети, занеже мног вход и исход больным тогда в келии той; и мнози беднии от мирских чади ту же живуще. И слышит старец той кличуща его: «Обратися семо, да скажу ти нечто!». Старец же не обратися
 л. 142 к нему и рече: «Скажи, брате, || что есть; не могу убо превратиться; веси и сам, яко болен есмь». Той же паки рече к нему: «Обратися! Что ленишися?». Старец же отрече: «Не хочу вредиться, поведай просто». Мняше бо старец, яко тоя же келии некто се глаголет ему, тем же и не хотяше зрети на нь. И премолчав предстой начат поносити ему, глаголя: «Что безумствуеши, старче? что неокорив еси? Се ли иночество ти? Или несть у бога милости, еже подати здравие немощи твоей?». Старец же о поношении размышляше и в себе мысля: «Кто напраснствует ми, кого же аз оскорбих?». И восхоте обратитися, и всею силою двигся, и се на ногу своею здрав ста. И позна чудотворца по образу, написанному на иконе. Глагола же ему великий чудотворец Сергей: «Что сумнишися? Истинно
 л. 142 об. послах ученик своих». И || старец, прост сый, и рече: «И на чем послал еси, государь наш?». Преподобный же отвеща: «Их же конюшей Афонасей Ощерин скудости ради корма трех слепых меринов в надлобы изгна вне монастыря, на тех послах. Повеждь же всем о сем: не толико ми гнусно смрад блуда согрешающих мирян, елико же инок, небрегущих своего обещания. И под стенами града обители мояа всех врагов при-

⁷⁶ Нет Е. всегда У.

шедших погреблю, нечисто же во обители сей и двоемыслено живущих погублю и со осквернившимися управлю». И се рек, невидим бысть.

Старец же разуме себе здрава и страхом многим одержим, и плакася до утрени о пререковании ко святому. И о себе прииде в церковь и поведя всем чудотворца глаголы. И поискавше всюду тех меринов слепых и не обретоша. || Или кто виде их, л. 143 в слух ни у кого же не услышаша. И уверишася истинно по словеси святого Сергия чудотворца, и воздаша славу вси о сем господу богу, творящему дивная.⁷⁸ Сих же ученик святого пришествие не⁷⁹ неведомо бысть в царствующем граде Москве. О сем убо, паки глаголю, въпреди слово изъявит в 58⁸⁰ главе.

[Глава] 49⁸¹

О БОЮ СО КНЯЗЕМ МИХАИЛОМ ПОЛЬСКИМ И ЛИТОВСКИМ
ЛЮДЕМ И РУСКИМ ИЗМЕННИКОМ

Разрушителю бранем, князю Михаилу⁸², приближшуся х Колязину монастырю, сопровивницы же польские и литовские гегманы и с полковники и рохмистры, койждо своими полки: Александр Зборовской, и Сопега, и Лисовской, и ^а Иван Заруцкой ^а ⁸³, поидоша паки против князя Михаила Васильевича Шуйского Скопина || и немец Переславскою дорогою, л. 143 об. месяца июля в 5 день на память преподобнаго отца ⁸⁴ Афонасия Афонскаго и преподобнаго отца ⁸⁵ нашего Сергия Радонежскаго чудотворца, на обретеніе честных мощей, во втором часу ноци. ^а Приидоша же на Волгу под Колязин монастырь в село Колязинское Пирогово ^а. Князь Михайло же Васильевич и со благочестивым московским воинством, и ^б съ Яковом Пунтосовым, и с Велгорем ^б, и со многими немецкими людьми ополчившеся на Волге противу их. И посла князь Михаил воевод Семена ⁸⁶ Головина, князя Якова Борятинсково, Григория Волуева, Давида Жеребцова со многими людьми ^в за Волгу на перевоз к Николе чудотворцу в слободу на речку Жабну ^в под литовских людей, чтобы за тое речку не перепустити их, — речка бо та топка зело и ржа- л. 144 виста. || Литовские ⁸⁷ же увидевше московских людей, и абие, яко лютыя звери, устремишася на лов. Благодатию же божию на том бою многих польских и литовских людей побили и пор-

⁷⁸ Доб. угодники своими У. ⁷⁹ Нем У. ⁸⁰ 55 У. ⁸¹ 51 Е; 50 У.
⁸² Доб. Васильевичю У. ⁸³ Доб. и иные многие У. ⁸⁴⁻⁸⁵ Нем Е.
⁸⁶ Доб. Васильевича У. ⁸⁷ Литва У.

нили; мнози же от них ⁸⁸ на грязех ⁸⁹ погрязше погибоша; прочии же в бегство устремиясяк болшим людем в село в Пирово. Воеводы же о сем послаша весть ко князю Михаилу, ⁹⁰ чтобы вскоре реку перевезся; еже и бысть.

Литовские же гетманы и их полковники всеми полки своими устремияся на руское воинство. И съступияся обоих полцы, и бысть сеча зла, и сечахуся на многих местех, бьющеса чрез весь день; от оружейново ⁹¹ стуку и копейного ломаня и от гласов вопля и кричания обоих людей войска, и от трескоты
л. 144 об. оружия не бе слышати || друг друга, что глаголет; и от дымного курения едва бе видети, кто с кем ся бьет. И яко зверие рыкающе, зле сечахуся ⁹² на многих местех, бьющеса чрез весь день. ⁹³

Солнцу же достизающую на запад, и возопиша ⁹⁴ вси православнии ⁹⁵ к богу со умилением, вопиюще от сердец своих: «Виждь, владыко, кровь раб твоих, неповинно закалаемых; тако же и ты, преподобне отче Макарие, помолися за ны к богу и помози нам!». И уже близ вечеру сущу, услыша госпоидь молитвы раб своих; и нападе страх велий на врагов божиих; и ужасом великим одержими, ⁹⁶ в бегство устремияся. И побегоша, друг друга топчюще, гоними гневом Божиим. Руские же полцы гнаша литовских людей, секуще ^a до Рябова монастыря ^a; и многих литовских людей побиди и поранили,
л. 145 и нарочитых || панов многих живых поимали. ⁹⁷ И с великою победою и одолением возвратияся под Колязин монастырь со многою корыстию.

Польские же и литовския люди и руские изменники, яко же ис-под Твери, тако ис-под Колязина монастыря не путыи возвращешеса всячь и конечно хотяще разорити дом пресвятыя троица, и люте належаще бранию; оставшии же мали суще числом и друг друга водяще, со враги боряхуся.

Посем же из Солегиных табар в Троицкой Сергиев монастырь выехал пан Ян, а с ним 4 пахолки, да два человеки русских и сказали, что под Колязиным монастырем князь Михайло литовских многих ⁹⁸ людей побил и поимал. ⁹⁹ Того же дни воеводы устроили ис Троицкаго Сергиева монастыря выласку
л. 145 об. на речку Коншуру, на бани ли||товские, ¹⁰⁰ и многих у бань побиди черкасов и казаков; и бани их сожгли, и шесть человек живых взяли. И языки сказали, ^{x, 1} что подлинно ² литов-

⁸⁸⁻⁸⁹ во ржавцех У. ⁹⁰ Доб. Васильевичю Е. ⁹¹ пищального У. ⁹²⁻⁹³ Нет ЕУ. ⁹⁴⁻⁹⁵ православных воинство У. ⁹⁶ Доб. поражени быша Е. ⁹⁷ взяли У. ⁹⁸ Нет У. ⁹⁹ поранил У. ¹⁰⁰ изменничьи У. X, ¹ Доб. тоже У. ² Нет У.

ских людей князь Михаил ³ под Колязиным монастырем ⁴ побил. О сем же вси людие благодарствоваху бога. И возрадовашася и благонадежни бышя, чающе избавления от бога, и со враги крепко боряхуся.

[Глава] 50 ⁵

О лъсти поляков и о взятии скота их ⁶ во град ⁷

Богоборцы же польские и литовские люди, такожде и русские изменницы, егда поражены бышя ⁸ от русских людей, ⁹ паче же от бога, бегуще из-под Колязина монастыря, пленишя ¹⁰ многие волости ¹¹ и села и деревни: Ростовской, и Дмитровской, Переславской и Слободской уезд, и множество всякого скота награбишя, и наругающеся градским людем гладным, || иже седяху ¹² во осаде ¹³ во обители чудотворца Сергия, л. 146 и попушяху великия стада скота по запрудной стороне на Красной горе и на Клементиевском поле; вкупе же и блазняще из града осадных людей на выласку, чтобы отбехати ¹⁴ их от града. И того по много время попушяюще стада в день и в ночь. Они убо лукави суще, яко лисица и яко хищнии волцы, сатаниным коварством сие умыслишя над гладными сидельцы. Бог же не оставляет раб своих, уповающих на нь. И совет их ¹⁵ тако не совершися.

Месяца же августа в 15 день в самый светлый всемирный праздник пресвятыя владычица наша богородица, честнаго и славнаго ея уснуения, из Сапегиных табар по первому своему злomu лукавству, паки попустишя скот свой в ¹⁶ то же ¹⁷ прежереченное место. Троицкие же сидельцы конные, вы-|| ехавше из града по-тиху ¹⁸ Благовещенским врагом, сторо- л. 146 об. жей литовских побили, и, залучивше стада их, погнашя ко граду. С Пивново же двора изшедше пешие люди и тако вогнашя скот ¹⁹ во град, благодаряще бога и пречистую преблагословеную владычицу богородицу и великих чудотворцов Сергия и Никона, яко здравы отидоша от толика воинства литовских людей, и ничим же не врежены, толицы мали суще числом. Еще же и о сем дивно есть. И егда скот погнашя ²⁰ к монастырю, тогда той скот сами скоро ко граду ²¹ потекошя, ²² ²³ никамо же обращающеся, ²⁴ и ничим же задержими во град внидоша.

³⁻⁴ Нет У. ⁵ 51 У; в Е цифры нет. ⁶⁻⁷ Нет Е. ⁸⁻⁹ от московского воинства У. ¹⁰⁻¹¹ многих уездов волости У. ¹²⁻¹³ Нет У. ¹⁴ отманяти У. ¹⁵ Доб. той Е. ¹⁶⁻¹⁷ Нет Е. ¹⁸ Нет У; тайно Е. ¹⁹ Нет У. ²⁰ Нет У. ²¹ монастырю Е. ²² поидоша У. ²³⁻²⁴ Нет ЕУ.

[Глава] 51²⁵

О ПРИХОДЕ ВО ОБИТЕЛЬ ДАВИДА ЖЕРЕБЦОВА
 СО МНОГИМИ ЛЮДЬМИ, И О ПРЕПИТАНИИ РАТНЫХ
 МОЛИТВАМИ ЧЮДОТВОРЦА, И О УМНОЖЕНИИ МУКИ
 л. 147 И СУХАРЕЙ И РЖИ²⁶, И О БЛАГОДАРЕНИИ АРХИМАРИТА
 ИАСАФА, И О НИ || ЩЕЛЮБИИ ЕГО И О ПОБЕГЕ СОПЕГЕНЕ
 И ЛИСОВСКАГО СО ВСЕМИ ЛЮДЬМИ

Слышаще же в Троицком Сергиеве монастыре, яко князь
 Михайло ис Переславля изгна литву и русских изменников
 и мостяща пути трупом нечестивых, даже и ^а до слободы Але-
 ксандровские ^а и строящася добре пути кровныя изсушити.
 Архимарит же Иасаф и иноцы и воеводы и прочии сидельцы
 посылают ко князю Михаилу Васильевичю от дому чюдо-
 творца, просяще с моленьми помощи, понеже оставшей людие
 изнемогоша. И послан бысть ²⁷ от князя Михаила ²⁸ Давид
 Жеребцов и с ним 600 мужей избранных воин и триста сим
 служащих. Молитвами же чюдотворца проидоша ничем не
 задержани, ни подзаратаи, ни стражми не уведены быша;
 л. 147 об. и легцы суще всего проте||кше скоро, не имуще с собою к пре-
 питанию никаких потреб, оскорбляются, а не пекутся о пре-
 питании мучащихся в бедах, но строят о себе полезнаа.
 И вземлет Давид все строение ²⁹ на себя. И запасом монастыр-
 ским памяти счетныя отъемлет же. За рукою же старца Ма-
 кариа взял в житницах 20 четей ржи да с 200 четей сухарей,
 да в хлебне муки ржаные 40 четей, да овса 7776 четей. Мель-
 ница конская испорчена тогда, и лесу не бысть и строити ей ³⁰
 нечим. Тако же и ³¹ молоти некому же бе ³² людие бо труд-
 ники вси изомроша, и мелюще токмо на день по три осмины
 ржи или овса, пекуще же на день по четыре квашни, в квашни
 же по 5 четей. Да к тем же хлебом по вся дни емлюще в тра-
 пезу сухарей четвертей по девяти, и по десяти, и по 11.

л. 148 Архимарит же Иасаф, яко же исперва начат, || тако же и
 до сего времени печашеся о бедных и нищих, и бе око слеп-
 ным, и нога хромым. Аще и не своима рукама и
 ногама, но всех всячески упокоевая и без слез немогии взирати
 на плачущая и скорбя с въздыхающими, и всяк просяй
 что и тщина руками не отхождаше от него.

Оставшии же иноцы, видяще ратных насилowanie, отца же
 Иасафа к бедным и нищим попечение, и яко же прежде о том
 роптаху на нь, ³³ такожде и в то время и потом и в лице тому

²⁵ 53 Е; 52 У. ²⁶ протчих потреб У. ²⁷ Нет У. ²⁸ Доб. вое-
 вода Е. ²⁹ Доб. монастырское У. ³⁰ Нет У. ³¹⁻³² Нет Е; мелющих
 не бысть уже тогда У. ³³ Нет Е.

пришедше сваряхуся. Боголюбивая же душа прощения просяще от всех и тихими словесы наказуя о всем благодарити господя. И рек: «Лучши нам умерети, неже престати сирот милловати; и не оставит нас великий Сергей гладом истаяти». Зрите вси слышащеи, колик скор заступник || уповающим на л. 148 об. нъ великий отец наш Сергей. Убо сей Иасаф прост сый, ни пророк ни знаменосец, но уповав верою и не посрамися, ^а яко вдова она, питавшая Фезвитянина ^а, послуша бо того глагола, и не оскудиша малыя пригорши, ³⁴ и довлешия ³⁵ в три лета и месяца 6. Во истину бо «праведницы и по смерти живи суть», яко же и днесь пред очию всех содеяся. Мнеша бо тогда иноцы оставшей, еже на едину седмицу дней токмо пици, протягну же ся время от малых тех остатков питания ³⁶ на 80 и 4 дни, октября от 19 генваря до 12 дни. В той бо день Сопега и Лисовской от Троицы со всеми людьми с польскими и литовскими побежали к Дмитрову.

О помощи чюдотворца в ³⁷ ненадежных выласках

Дивно же се всегда бываше, егда испе||рва седоша людие л. 149 во осаде в Троицком Сергиеве монастыре даже и до пришествия ³⁸ Давыда Жеребцова, егда исхождаху ³⁹ на брань к ⁴⁰ сопостатом. Егда убо устроятся людие и уготовятся с великим опасением, то не ⁴¹ всегда на добро бываше ⁴² исшествие. Аще ли же о чем надежно изыдут, то ⁴³ [и пагуба бываше]. ⁴⁴ Похвалное же что содеяся, и то не урядством, но последнею простотою. И дива слышание достойно. Внегда ⁴⁵ убо узрят противных где стоящих и ⁴⁶ с простотою ⁴⁷ храбрствующих или близ стен бесующихся, держими же воеводами, да не погибают напрасно, и не ⁴⁸ могуще изыти и друг на друга позирающе, сердца растерзахуся. И замышляюще кождо себе нужду и потребу, у приставленных над ними испрошахуся; едины травы ради, друзии же воды, инии дров || добытия, л. 149 об. инии коренна ископати, овии же веников нарезать, овии подале отманящися ко кладязю чюдотворца воды исцеления ради почерпсти. Поляки же, радующися таковому неустроению, и яко пси на зайцов повсюду напускаху, и зачинающися кровопролитию на многих местех: не 10 бо или 20, но и пять, и три, и два порознь бродяще смерти искаху. Против же врагов, егда

³⁴—³⁵ *Нет Е* ³⁶ *Нет Е.* ³⁷ и о *Е.* ³⁸ *отшествия У.* ³⁹—⁴⁰ *Нет У.*
⁴¹ *Нет У.* ⁴² *Нет У.* ⁴³—⁴⁴ *Слова в квадратных скобках печатаются по спискам ЕУ; в Р пагубаше.* ⁴⁵ *всегда ЕУ.* ⁴⁶—⁴⁷ *просто У.*
⁴⁸ *Нет У.*

находядаху на них, вкупе ополчевахуся. И нечестно исходящей честны победители показовахуся. Спасителя же нашего хранением в таковой простоте никто же никогда погибе, но вси здрави до единого возвращахуся в дом преподобнаго.

Давид же Жеребцов, егда прииде и виде такую простоту твориму во исходящих на выласки, их же много бесчестив || л. 150 и отслав прочь, не повеле ⁴⁹ с собою ⁵⁰ исходити на брань. Надежен же на избранное воинство и к раздражителем добр ⁵¹ урядився исходит изведатися, стиснув же ся с сопостаты, и со срамотою одолеваем, ⁵² вместо же пота победительства слезами облияся, урядный неурядно утече. И помале, еще дыша рвением, исходит мститися. К нему же простцы рекоша на пути: «Мы, государь болярин, преже сего прося у чудотворца Сергия помощи, малоурядно исхаживали, и занеже не подается нам, но яко овцы исходихом, пастырь же наш сам нами промышляя и не погуби нас николи же». Давид же, вежди з гневом возводя на пререкующих, и исходядаше ко врагом на бой-⁵³ Снятию же брани бывши ⁵⁴ и зрят простцы мужа храбра и мудра л. 150 об. нестроение; но по его от||речению не смеют помощи тому подати. Видяще же, яко кедры посечены имут быти в дубраве и не дождавшеся своя надежи опустошиться и по обычаю простоты немощнии бранию ударивше, и исхищают мудрых от рук лукавых. Гордящей же ся к тому немощных и бедных не нарицают овец, но львов, и не сирот, но господей, и единотрапезников спосаждают; и помещут немецкую мудрость и приемят покрываемых от преподобнаго буюсть ⁵⁵. И в простоте суще забывше бегати, но извыкше врагов славно гоняти.

^a О приходе Григория Валуева ^a

Месяца генваря в ⁵⁶. . . день, в 4 час ноци прииде из слободы Александровы от князя Михаила Васильевича в Троицкой Сергиев монастырь воевода Григорей Валуев, а с ним из- л. 151 бранных вой || 500 мужей храбрых и вой ⁵⁷ во оружии. Сии убо приидоша изведатися с литовскими людьми и с русскими изменники и войско их сметити. Егда же освищающу дни и совокупльшися з Давидом и с троицкими сидельцы, ⁵⁸ храбрии же они воины из града ⁵⁹ исходят храборски и нагле нападают на польские и литовские роты. И втопташа их в Сопегины

⁴⁹—⁵⁰ *Нет У.* ⁵¹ *Нет Е.* ⁵² *Доб. тече Е.* ⁵³ *Доб. ступившим же ся обоим Е.* ⁵⁴ *Доб. велицей Е.* ⁵⁵ *бо есть У.* ⁵⁶ *в первый Е; в 12 У.* ⁵⁷ *и вси Е.* ⁵⁸—⁵⁹ *Нет Е.*

Стена Троице-Сергиева монастыря с башней (Пятицкая башня).
Современный фотоснимок. Загорский музей.

Стена и башни монастыря (Плотничья и Каличья башни).
Современный фотоснимок. Загорский музей.

табары и станиця их около табар зажгоша. И милостию пребезначальныя тройца литовских людей многих побили и языки поимали. Сопега же и Лисовской со всеми полки своими испедше противу их, и бысть им бой велик на Клемянтеевском поле, на ⁶⁰ [Келареве] пруде и на Волкуше, и на Красной горе. И много бившеся и мнози от обою страную пивше смертную чашу, множайше же сугубо погипе полку еретического; и разыдо||шися обои. И день той препроводивше во обители чудотворца, л. 151 об. сотворше заповеданное им, паки возвратишися ко князю Михайлу Васильевичю. На польских же и литовских людей и руских изменников тогда страх велик нападе и в недоумении бышя, яко же оставшиися ⁶¹ по них ⁶² сказашя.

О побеге гетмана Сопега ⁶³ и ⁶⁴ Лисовскаго

И генваря в 12 день гетман Сопега и Лисовской со всеми польскими и литовскими [людьми] ⁶⁵ и с рускими изменники побегоша к Дмитрову, никим же гонимы, но десницею божиею; толико же ужасно бежашя, яко и друг друга не ждуще и записы своя мешуще. И велико богатство мнози по них на путех обретаху, не от худьдших вещей, но и от злата и сребра и драгих порт и коней. Инии не могуще утечи и возвращающеся || вспять и лесы бегающе, приходяду во обитель к чудотворцу, л. 152. и милости просяще душам своим и поведающе яко «мнози видешя от нас велики зело два полка гоняща нас даже и до Дмитрова». Чюдиша же ся вси о сем, яко от обители не бяше за ними никакой посылки. Князь Михайлов же приход уже и отчаян, и моление от обители к нему презре.

По отшествии же сынов беззаконных преждавше осмь днней, посылается от обители чудотворца к царствующему граду к государю старец Макарей Куровской со святою водою, генваря в 20 день. Еще же опасение бяше в дому чудотворца от врагов, и с людьми считающеся и их же к питанию восхотевше сметити; и еще муки обретше в хлебне четей з десять, такожде и сухарей четей с пятьдесят. Всех же во удивление чюдо сие введе, како || от малых сих ⁶⁶ запасов на толико время л. 152 об. простреся до преизобильства, и не токмо же человеком, но и скотом. Вяще бо числа зде реченнаго преизбысть: дающе бо тогда конем ⁶⁷ на все воинство по 90 четей на день да мона-

⁶⁰ Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ; в Р ошиб. керева. ⁶¹⁻⁶² Нет Е. ⁶³ Нет У. ⁶⁴ Доб. Александра У. ⁶⁵ Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ. ⁶⁶ Нет Е. ⁶⁷ Доб. овса ЕУ.

стырским и воеводским лошадем по 10 четей на день; и кормим бе весь скот за сто дней от овса того. По разшествии же ратных всех изо обители и еще останцы того овса мнози оставиися на потребу великими бедами искушенным от бога. Егда же князь Михаил, не мало время преминув, прииде из слободы в дом чудотворца со всем воинством с рускими людьми и с немцы, и все воинство от тех же малых останков довольствовашися. Также же и весь скот свой от житниц же чудотворца питаху л. 153 доволне. И по отшествии его и всего || воинства многим препитание бысть.

[Глава] 52⁶⁸

^{а 69} СЛОВО БЛАГОДАРСТВЕНО ПРЕПОДОВНЫХ
И БОГОНОСНЫХ ОТЕЦ НАШИХ СЕРГИЯ И НИКОНА
О ПРЕДИВНЫХ ЧЮДОТВОРЕНИЯХ ВО ОБИТЕЛИ ИХ И НА
ВСЯКОМ МЕСТЕ ВСЕГДА БЫВАЮЩИХ. ТВОРЕНИЕ ТОГО ЖЕ
КЕЛАРЯ СТАРЦА АВРАМИЯ ПАЛИЦЫНА ^{а 70}

Иже хотяй исчести вся звезды круга небеснаго и от яра капля дождя изливаема и вскрай моря лежащаго песка исчислити, но невозмогае отнюдь, несть убо се возможно от чело- век, но токмо единому богу. Сице же несть возможно исчести чюдес великих светил, дивного в чюдесех преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чудотворца и ученика его Никона чудотворца. Колико творит бог угодники своими предивная и паче всякого слова и умом непостижимая чюдеса! Яко же убо солнце простираяй повсюду чюдес луча, не токмо во обители их, но ⁷¹ и в царствующем граде Москве и во || окрестных российских странах, везде прослави бог угодник своих, и всюду протекоша их чюдеса и до внешних государств Греческия и Римския державы. Толико убо бог возлюбил его и прослави, елико невозможно исповедати или писанию предати всегда бываемых чюдес. На всяком бо месте в бедах или в скорбех или в юзах в плене же и в изгнаниих и в кровопролитиих, и во всяких нужных теснотах и печалех и иже ⁷² призовет [и] с верою в помощь великого сего отца, той убо посрамлен никако же исходит и чаяния своего не погрешит. Овогда же и прежде прошения святыи в печалех пред-

⁶⁸ 54 Е. ⁶⁹⁻⁷⁰ Слово благодарствено за вся чюдотворения божия иже быша во обители чюдотворца Сергия молитвами его, творение того же келаря инока Авраамия Е; Слово благодарствено преподобным отцем Сергию и Никону чюдотворцем, творение того же келаря инока Авраамия У. ⁷¹ Нет Е. ⁷² Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ. В Р ошибочно призывает.

варяет и неищущим ⁷³ его скор помощник обретается. Той убо друг присный матери Слова божиа. Не считая тогда и ныне всех нас питает. Кто же аз ⁷⁴ [окаянный] и грехи не-удобьцелимы || нося, да восхошу тма сый за солнцем считати л. 154 простираемая чудес луча, но о нем же должен есмь воию непрестанно, моля заступника отчаянным.

О, освященный верше, яко же исхитил еси из рук гордых труды потов твоих, ⁷⁵ тако и мене исхити всеокаанного из гортани змиевы, к тебе бо прибегаем поновившему чудеса Евфимиа великого и Феодосиа, даждь ми слово безсловесная дела творящему, научи мя тебе похвалити, служащаго прежде вечному Слову, словом вся составльшему! Благословен господь бог наш, действуяй тобою дивная ⁷⁶ и неизреченная! Благословено тело твое, преподобне Сергие, уверяющее мертвым воскресение! Хвално и благословено и препрославлено имя господне, ⁷⁷ давый тя зрящим в снабдение от греха! Благословен господь, ⁷⁸ зачинаяй тобою || ко греху влекомым л. 154 об. и предлагаяй в мысль жива тя всем пред очю зрящих! Благословен живой прежде бытия всего здания, иже нечислимый 100 000 и тмами тем лет, но присносущный сый изволивый создати всяческая, безначальный и бесконечный, иже прославится с прежними великими святыми! Благословени вы господеви, Сергие и Никоне, сохраняеши дом свой от обстояния сатаны! Благословена и ты, о ⁷⁹ дево преблагословенная Марие, иже токмо едино место сие ⁸⁰ [сохранила еси] от меча еретическа! Благословена ⁸¹ еси, чапе, содержимая в руку содетеля всех, в ней же раствори бог вино нашего веселиа, его же напихомся несмесна, ни превратна во двю естеству божества и человечества несмутно! Блажена еси, зеркало премирное, в нем же увиден бысть образ ⁸² божий! Блажен еси источнике запечатленный, искипевый воду живу, || его же разумная л. 155 невестественая существа ⁸³ желают напитися. ⁸⁴ Блажена еси сокровище в будущий век всем в вечное восприятие! Блажена ты, царице, яко раби твои прелетают стены вышнаго Иерусалима! Благословена ты, владычице, яко тебе поклоняются со страхом вся небесныя силы! Блажена утроба твоя, поносившия света светлейша солнца тысящами тысящей и тем тмами! Благословени руже твои, поносившии Спеншаго ⁸⁵ море сло-

⁷³ не имущим У. ⁷⁴ Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ; в Р окаян сый. ⁷⁵ Нет Е. ⁷⁶ древняя Е. ⁷⁷ Нет Е. ⁷⁸ Доб. бог твой У. ⁷⁹ Доб. богородице У. ⁸⁰ Текст в квадратных скобках печатается по списку Е; в Р сохранивший. ⁸¹ Блаженна Е. ⁸² сын Е. ⁸³ воинства У. ⁸⁴ напитится Е. ⁸⁵ сотворшего Е.

вом! Блажена дверь печати девства твоего, ею же проиде господь бог наш един! Благословени очи твои, зрящей трисоставнаго света! Блажени уши твои, слышащей тайны прежде создания всяя твари! Благословен ум твой, зряй нынешнюю пременяемую тварь и ину созидаему и саму тя царствующую со

л. 155 об. взаимшим пречистую плоть от тебе! || Блажена уста твоя,⁸⁶ беседующа [ис]⁸⁷ тебе рождышему сына! Благословена ложесна твоя безболезненная, ими же прошед свет всем нам⁸⁸ и яко же прежде рождества, тако и в рождестве, и по рождестве девствующи!

Благословен⁸⁹ прошедый из боку твоею совершен человек, бог сый всяческих! Блажени путие, иже в тебе, их же премирных разуми не постигнут! Блажена ты, свитче бога отца, в нем же написа слово свое во спасение верным! Благословена красота твоя,⁹⁰ ея же Гавриил убояся! Благословен еси, ключю, бездну щедрот искипевый, в них же всего мира грехи погрузишися! Блажена еси веро невидимым! Благословена еси, надеже отчаявшимся спасения! Блажена еси, упование ненадеющимся вечных мук избыти! Благословено ходатайство твое непосрамляющее и в день пришествия христова! Блажено заступление || твое, восхващающее осужденных во веки! Благословен зрак твой, воображенный на поклонение нам грешным во спасение! Благословена⁹¹ еси недоумение по достоинству никому же восхвалити тя! Блаженна еси, служимая небесными силами! Благословена⁹² еси, по достоинству восхваляемая богом отцем! Блажена еси, украшенная сыном Божиим! Благословена еси сокровенное сокровище всех благих духом пресвятым! Благословен глагол твой, реченный преподобному, яко неотступна буду от обители твоея! Блажено речение твое, яко делом совершила еси! Благословена еси, всесильная, яко не попусти поставити мерзость заустения на месте святем! Благословена еси, богородице, яко твоих ради молитв не узрехом мертва хлеба приносима вместо жива тела Христа бога нашего!

л. 156 об. Благословени есте, богоноснии отцы Сергие и Ни||коне, яко не воспешися дохматы злочестия в болезненных трудах ваших! Блажени есте, светила церковная, иже не попустисте еретиком разрушити стен дому святого!

Блажени и вы, скончавшиеся в дому чюдотворца и имущей к нему дерзновение! Помяните и нас, да помянет во святых

⁸⁶ Нет У. ⁸⁷ Слово в квадратных скобках печатается по списку Е. ⁸⁸ Доб. господь У. ⁸⁹ Блажен Е. ⁹⁰ Нет Е. ⁹¹ Блажена Е. ⁹² Блаженна У

своих молитвах пред господем! Но, о преподобнии и богоноснии велицнии отцы, Сергие и Никоне чудотворцы, сие малое и худое писание вам прикладное приемше, воздежите преподобнии свои руце к всенепорочней матери слова божиа и, вкупе припадше ко владычице и богу, долготерпеливно помолитесь ⁹³ [о мне грешнем и недостойнем, аки о некоем изверге,] и о всех, иже с верою к вам прибегающих и сия, еже ⁹⁴ к нам ⁹⁵ о великих ваших благодеяниях и о чудотворениях, с любовию прочитающих, яко да подаст нам ⁹⁶ милость недостойным ⁹⁷ милости; и по||не малу ослабу получим ⁹⁸ от л. 157 вечных мучений и да восхвалим ⁹⁹ вкупе ¹⁰⁰ [убивающаго] оружием уст своих непокаряющаяся тому языки и да поклонимся агньцу, заколенному за нас, его же кровию измыхомся от грех. Тому слава вовеки! Аминь.

[Глава] 53 XI, 1

О ЯВЛЕНИИ ЧУДОТВОРЦА СЕРГИЯ ПОЛЬСКИМ
И ЛИТОВСКИМ ЛЮДЕМ

По отбежании ис-под Троицкого Сергиева монастыря гетмана Сапеги и Александра Лисовскаго с польскими и литовскими людьми и с рускими изменники, прииде к живоначальной Троицы в Сергиев монастырь дворянин Семен Языков. И по молебнем пении бывшу ему в келии у келаря Авраамия, и поведя архимариту || и келарю благоля сиче: «Преже сих л. 157 об. лет, егда бысть еще сия великая обитель во осаде от польских и литовских людей, тогда идущу ми, рече, с литовскими людьми от града Белые в Тушино во время вешнее да со мною игумен Селижаровской Марк Босков. И у игумена полозу санному глубоко ² обрезающуюся, к сему же начаша глаголати со мною идущии поляки: «Мнихи тяжелы суще и вельми силны; мы тому самовидцы есмы: егда стояхом под троицким муром, мнихи же, выежжающе и пещи выходяще, нас многих побивали и в полон имали и наряду много поймали. Да и то мы видели, и с нами многие панове: един мних ухватил нашу полуторную пищаль и на ³ [рамо] свое возложил, в мур, у нас унесе. И се видевше мы ⁴ и с нами панове вельми диви-

⁹³ Слова в квадратных скобках восстановлены по списку Е. ⁹⁴⁻⁹⁵ Нет У. ⁹⁶⁻⁹⁷ отпущение грехом и помилует нас недостойных Е. ⁹⁸ получю аз ЕУ. ⁹⁹ восхваляю Е. ¹⁰⁰ Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ; в Р убивающему.

XI, 1 55 Е; ² Нет У. ³ Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ; в Р раму. ⁴ Нет У.

л. 158 пся || и страхом одержими быша. Многа же и ина видения видехом и разумехом, яко мнихом поспешествует сила божиа».

Аз же смиренный слышах сия и прославих бога, творящаго дивнаа и преславнаа угодники своими. И повелех вписати зде и сие, да незабвена будут чудеса преподобнаго отца нашего Сергия.

[Глава] 54⁵

О ГЛАДЕ ВЕЛИЦЕМ ВО ОСАД, БЫВШИЙ НА МОСКВЕ,
И О ЖИТОПРОДАВЦЕХ, И О УМНОЖЕНИИ ПОТРЕБ
НА ТРОИЦКОМ ПОДВОРИИ В БОГОЯВЛЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ
МОЛИТВАМИ ПРЕПОДОВНЫХ ОТЕЦ СЕРГИА И НИКОНА

Царствующему граду всеми злыми одержиму бывшу
л. 158 об. людьми и с рускими изме||нники и гладу велику належащу,
тогда же и Троицкой Сергиев монастырь во осаде же бысть. Купцы же московстии во един совет сопокупльшеса и повсюду от имений своих дающе на закуп, еже бы им и от прочих градов и сел всяко жито изкушгити; и сия собирающе, не вскоре продаваху, но ожидающе, дондеже отягчится цена, и сугубо десяторицею прикуп хотяще восприяти. И немощнии имением всяко до конца оскудеваху; отне же люту мечю яростному зельне належащу. Всяко убо богатство к житопродавцем преходит, убозии же от глада зле мучими скончехуся. Сицеваа убо зря, царь Василий стесняется болезнено сердцем и повелевает житопродавцем во едину цену продавати и кушгити; но никакo о сем небрегше житопро||давцы. Державный же покусися не единою градским законом смирити сих. Сего же ради, елико убо в прочих градах и селех закупленаа ими, сташа недвижима и к царствующему граду не проходима. Царь же и от прочих градов мнев искоренити сих умысл, но никакo же возможе; паче же на горшая обратихася. Мнози же на царя и на святителя вооружаются, глаголюще: «Сий убо глад и меч царева ради несчастья». И ина многая блядословяху.

Но вся советы тщетныя разсыща господь вседержитель сичевым образом. Созвану бывшу всему народу всякого чину в дом матери Слова божиа, и сих святейший патриарх Ермоген много поучая, дабы в любовь и в соединение тех привести и на милосердие превратити, потом же и царь молит всех от

вельмож и до простых людей, чтоб || на купилищи всенарод- л. 159 об
ном продавали всяко жито во едину цену и не возвышали цены
и сильнии имением не закупали б на много время и не оскуде-
вали маломощных. Они же, в храмину немилосердия вскогыше
и двери жестосердия закреплше, со унынием лицемерным
отвещаху: «Ни, царю праведный! Ни, владыко святыи! Все
не имамы чрез потребу, но токмо на мало время». Всем же ис-
ходящим со отрицанием, и всяк койждо себе щадяще, а не
господа славы Исуса Христа ищуще. Тогда же дав бог совет ⁶
святителю и царю и никому же уведавшу смысла их, что ради
се бысть. Призывают убо инока Авраамия, келаря Сергиева
монастыря, рекше: «Се, Аврамие, зриши, колик народ голодом
погибает и неволею прилагаются ко врагом, не имуще потреб
осадных. Ты же сотвори по||веленное нами: елико убо имаши л. 160
жит в житницах чудотворцовых, продаждь от сих на купи-
лищи всенародном малейшею ценою». ^a Келарь же повелен-
ное царем и патриархом вскоре сотвори ^a и извести повеле
двесте мер ржи, и наченше продавати по два рубля четверть
по повелению цареву. Житопродавцы же зельне гневахуся и
оцепеневаху. Слышано бо бысть им, яко вся запасная сокро-
вища ⁷ великаго чюдотворца распродавати и на долго ⁸ время
прострется обнижение цене и бедам их велик убыток будет.
Добрейши же начаша спускати цену и уставившися на мере
в дву рублех на долго время. Благодарственные же хвалы и ра-
достныя песни великому и богоносному чюдотворцу Сергию ||
от всех возсылаеми бываху, зане от дому его нагятыя добродей- л. 160 об.
ние. И тако молитвами чюдотворца облеглися брань, еже от
диавола. И инеми же потребами тогда поисполняхуся, но ради
неотступнаго врагов обстояния паки начинается злоба. Паки
житопродавцы возвысиши цену хлебу злейши перваго. Пер-
вым же образом исходит повеление от царя и патриарха ко
Аврамию. Старец же неведомаго ради конца беде о сем
ужасеся и к царю глаголет: «Да чем, благочестивый царю,
препитаются вси сущии с нами в дому чюдотворца? А уже
ниоткуда помощи надеемся!». Державствующий же отказует:
«Аще цена десяторицею возвысится пред нынешним то аз от
сокровищ своих имам тя питати со всеми твоими, токмо не ||
ослушайся». Келарь же, помыслив перваа чюдеса чюдотворца л. 161
и обещание его к дому своему, и воздохнув, возрев ко образу
чюдотворца и прослезився рек: «О, великое светило, устрой
полезная душам нашим и спаси нас, конечне погибающих!».

⁶ Доб. благ Е. ⁷ Нем Е. ⁸ много У.

И повеле слугам в куплю извести еще двесте мер от житниц, и по прежнему продавати. И паки бысть радость миру и болезнь житопродавцем.

В житницы же служебник именем Спирия⁹ прозвищем Булава, пометая житницу на хлебы братии, видит из стены из щели рожь текущу. И пришед начат обметати рожь в место.¹⁰ Та же ужасеся: уже бо до пяти четей намел¹¹ в место ржи¹², а из щели не престаает текущи. И скоро || призвав слугу приставника именем Июду, и глагола ему: «Что се, брате? Аз не престаю сметаа, а из щели рожь течет не престаючи». Шедша же оба, возвестиста келарю о сем. Старец же пришед и виде промысл великого¹³ чудотворца и повеле престати метущим. Тем убо хлебом текущим весь осад изседеша вси людие в дому Богоявления на подвории чудотворца Сергия. И не токмо бысть довольно на подвории чудотворца,¹⁴ но и множеству приходящим до призообильства.

О сем же паки дивно есть. Егда убо оскорбятя служебницы,¹⁵ тогда малее бывает потребных во всех службах; егда же всем требующим и просящим довольно подают,¹⁶ тогда зело призообильствует благодатию господнею и молитвами чудотворца. ||

л. 162

[Глава] 55¹⁷

^а о явлении чудотворца¹⁸ на москве с хлебы^а

Зело убо належащу гневу на царствующий град Москву, и яростным мечем поядаеми бываху чяда церкви христианския, наипаче же диавол наблюдаа¹⁹ матере сих, хотя ю и саму истребити. Но в него же оболчена, той сам соблюдаше ю, яко же весть судьбами своими и сохраняя всегда от вод проливаемых змия с небесе спадшаго. Но тому свое соделовати, еже от небес звезды отторгати. Окропленным же кровию владыки своего Христа и прославленных сущих от него почитающим, прииде время посещения и искушения, а не отриновения. И того ради в недоумении вся колеблются; и иже не утвержени

л. 162 об. сущи или гневом содетеля зле отторгающыя низпа||даху, но сила его всемогущаа во отчаании конечном немогущим совершается, и на камени основания церкви своя терпящих по нем стати устроает.

⁹ Доб. от человек звательный Е. ¹⁰⁻¹² Нет У. ¹¹ Доб. сиречь напахал Е. ¹³ Нет У. ¹⁴ Доб. живущим Е. ¹⁵ Доб. о потребных и скупостью поспорить хотяще Е. ¹⁶ продают У. ¹⁷ 57 Е. ¹⁸ Доб. Сергия У. ¹⁹ Нет У.

И сиеца показа на нас господь во обстоянии царствующаго града. Мнящим мнозем, яко уже предани суть богом во уста мечю, обаче же показуя наказа нас господь, смерти же вечней не предаст нас и знамение милости своея твердо показа уповающим на нь. Во осаде бо матере градовом зрящим мнозем от правоверных, се от врат восточных обычное пришествие ²⁰ во град творит ²¹ на яздыле ²² старец святолепен, сединами совершенно исполнь и споследствующей по нем на двоюнадесять возилу исполнены хлебов печеных. Дивящим же ся человеком и глаголющим: «Кто сии старец и с ним сущи? || Како л. 163 проидоша толика множества вой и твердых стражей како минуша?». И странному делу ведца извопрашаху: «Рцы, отче, откуда есте?». Той же всем светле глаголет: «От дому пресвятыя и живоначальныя Троица вси мы суть». Слезным же источником от всех проливаемым, вопиющим к нему: «И како, господине отче, падежи нашае содетеля бога дом пресвятыя Троица? И что содеваемое у твердых и известных наших заступник богоносных светил Сергия и Никона? Како же сохранены бысте от общих врагов наших, обстоящих воокруг всех нас?». Старец же рече: «За молитв матери Слова божиа со всеми силами небесными и всех святых молитвами не предаст господь имени своего в поношение языком. Но токмо, братие, сами не поко||леблитесь прилоги змиинными, да не пожрет вас искони л. 163 об. всех ненавидий».

Всем же провожающим даже до дому чудотворца приезднаго восприемником святых преданий его, и у врат монастыря Богоявления господа бога и спаса нашего Иисуса Христа бывшем и собирающимся жителем царствующаго града, хотяше слышати от уст старца и с ним пришедших. Слуги же чудотворца к собирающемуся народу глаголюще: «Что, господине, собрание ваше к монастырю и что голку многу молвите?». Народ же глагола: «Се старец от дому святыя живоначальныя Троица zde прииде и с ним на двоюнадесять возилех хлебов печеных ввезше к вам, их же мы вси ожидаем, да услышим от них нечто полезно нам». Слуги же к народу глаголюще: «Ни, господине, не блазнитесь, || никто никакo же л. 164 в сий день не прииде zde от дому чудотворца». Народ же крепляшеся, глаголя: «Вси мы вкупе с ними zde ²³ до врат шедше и вся по ряду ²⁴ нам известивше, елика от люторей и от еретик во обители пострадаша, и что посещение чудотворца ко учеником его вся сказаши. Вы же что неправдуете и глаголете, яко никто же не прииде zde? Сквозе бо весь град пред всеми

²⁰ пристанище У. ^{21—22} Нет У. ²³ Нет У. ²⁴ повсюду Е.

прошедше, вы же отлыгаете». Которающим²⁵ же ся во вра-
 тех слугам с народом, и абие пришедше от царя Васида по-
 сланныи к келарю старцу Авраамию, с гневом глаголюще: «Что
 се прежде царю не возвестил еси о сих и не предпоставил еси
 их пред царем?». О сем же всяко изыскавше на подвории чюдо-
 творца; и яже не видеша и не слышаша сицевых и не обретше,
 л. 164 об. и по||мнозей молве уразумеша, яко посети бог люди своя. От
 того же дне начяша излишествовати во всяких службах хле-
 бов и всякого брашна на подвории чюдотворца, хваляще и
 благодаряще богоноснаго отца зане же молитвы его и промысл
 о²⁶ обители его, тако же и о царствующем граде беспрестанно
 беяху.

Глаголаше же ся во обители чюдотворца, яко в то время сие
 бысть явление старец на Москве с хлебы, в он же день явился
 преподобный в монастыре понамарю Илинарху, глаголя,
 яко послах к Москве трех ученик своих; «не неведомо же
 будет, — рече, — и в царствующем граде пришествие их». О сем же явлении чюдотворца ищи в главе 52-й.²⁷ ||

л. 165

[Глава] 56²⁸

О ОСКУДЕНИИ ДЕНЕЖНЫХ КАЗНЫ В ДОМУ
 ЧЮДОТВОРЦА СЕРГИЯ

Подобает нам и о сем вкратце побеседовати и изъявити, что
 ради велико бысть оскудение денежной казне во обители чюдо-
 творца. Проидохом иже о велицей обители сей многая древняя
 исписания^а от благовернаго великого князя Дмитрия Ива-
 новича Донского^а даже и до блаженнаго великого царя Феодора
 Ивановича всея Руси. И ни от единого прежних государей
 обидима бысть обитель сия, дом пресвятыя и пребезнача-
 льныя Троица и чюдотворца Сергия, но паче от своих царских
 сокровищ вси, снабдяще ю, почитаху. И аще кто от державных
 и взят что по благословению неких ради потреб нужных, то
 л. 165 об. паки вскоре возвращаху. Овии же и сугубо приносяще || взим-
 аемое. И тако молитвами чюдотворца и их государей верою,
 паче же заступлением матере Слова божия сиаше во всей Росии
 обитель сия, яко солнце или яко луна посреде звезд. По вели-
 цем же царе Феодоре Ивановиче восприемник бывает царства
 его Борис Феодоровичь, и той велию веру стяжа к дому пре-
 святыя Троица. И не вем, что бысть ему: той первее взятис
 казны чюдотворца займы на ратных людей 15 400 рублев.

²⁵ Толкающе У. ²⁶ от ЕУ. ²⁷ 49-й У. ²⁸ 58 Е.

По Борисе же божиим поущением грех ради наших восхищает царство его еретик розстрига Григорий Отрепьев. И той по своему злomu еретическому нраву взят ис казны чудотворца 30 000 рублев. И того суд божий вскоре постиже, зле скончася. Потом же царь Василий Иванович Шуйской, ||²⁹ и той³⁰ л. 166 взят изо обители первее 18 355 рублев, второе же взят у келаря старца Авраамия Палицина во осад на Москве 1000 рублев,³¹ паки же третие взят на Москве³² же во осад³³ 900 рублев. И всего взято бысть ис казны чудотворца Сергия при царе Борисе, и при ростриге, и при царе Василии денег 65 655 рублев. И от того во обители перваа скудость денгам бысть.

^a Последняя же и конечная скудость
³⁴ сице бысть^{a, 35}

По отбежании от Троицкого Сергиева монастыря гетмана Петра Сапеги с польскими и литовскими людьми и Александра Лисовского с рускими изменники и граду отворившуся, во обители же оставшии иноцы и мирстии людие благодарстве||няя хвалы и песни богови и чудотворцом возсылающе.³⁶ За л. 166 об. терпение же свое и великия скорби, бывшиа во осаде, от царствующаго чающе велику почесть³⁷ и жалование восприяти. Но не збыться се: его же чааху, не восприаху, мнози же и своего лишися и вместо великия почести и даров сами обнажены быша. О сем убо ныне нам слово предложит.³⁸

Царь же Василий, слышав о отбежании Литвы от Троицкого Сергиева монастыря, зело возвеселися сердцем, благодарив бога, но аще и благочестив сый царь и благоверен, но обаче подстрекаем некоиими не боящимися бога, глаголю же Григория Елизарова, Василиа Янова,³⁹ Томила Луговского,⁴⁰ и поползеса яко человек. Не воспомянув суда неумытнаго судии и не||умилися о разорении обители во обстоянии рат- л. 167 ных. И что сотвори⁴¹ ⁴² царь Василий⁴³ дому чудотворца? И воздает⁴⁴ за благая злая и напаает⁴⁵ вместо меда пельни; и забывает⁴⁶ помощь и молитвы чудотворца; и оставшееся, чем строити дом чудотворца по велицем разорении, та вся расхищает.⁴⁷

²⁹⁻³⁰ Нет Е. ³¹ Доб. что была в долгу на Анисеевых Е. ³²⁻³³ Нет У. ³⁴ скудота У. ³⁵ Заглавие дано в строку Е. ³⁶⁻³⁸ Нет Е. ³⁷ милость У. ³⁹⁻⁴⁰ Нет ЕУ. ⁴¹ сотвориша Е. ⁴²⁻⁴³ Нет Е. ⁴⁴ воздающе Е. ⁴⁵ напаяют Е. ⁴⁶ забывают Е. ⁴⁷ принуждают восхити Е.

Присылает убо ⁴⁸ во обитель живоначальные Троицы ⁴⁹ дьяка Семейку Самсонова. ⁵⁰ Архимарит же Иасаф з братьею вину пришествия его уведевше ⁵¹ и ужасошяся; и воздаанию сему зазревше ⁵²; и абие посылает к державному молебное писание ⁵³ и восписует о сем х келарю старцу Авраамию, тогда ^{167 об.} ему бывшу на Москве у Богоявления. Авраамий же вскоре ⁵⁴ входит к царю, многи слезы о сем пред ним пролия, возра||жая его от толика совета; и полагает пред ним грамоту ⁵⁵ писание архимарита Иасафа. По сем молит и ⁵⁶ воспоминает ему о оскудении денежных казны, и колико взято бысть, яко же преди писася; по сем же показуа ему писание о разорении обители во обстояние ратных, яко от подкопов и от слухов и от пушечного бою башни и стены градныя разседошяся, а в ыных местех мало и не падоша; и строения во обители службы и келии брацкиа бес покрова быша, и многие келии и службы в монастыре погорели; и купно рещи: внутрь обители и вне мельницы и всякия службы растлешяся и раскопаны; и волости и села со всем людским сонмом огнем и мечем потреблены быша; и яко || ^{л. 168} во всех монастырских селех на завод остася ржи всеяно только 5 четей. Царь же въздыханьи и плачевным образом ⁵⁷ показуяся зело ⁵⁸ сетуя, ⁵⁹ делом же не тако. ⁶⁰

И паки восписует во обитель к Семейки Самсонову. Семейка же по повелению державнаго ⁶¹ достальных осадных сидельцов повеле всех грабити неповинно: не токмо мирскую чадь и вдов, но и иноков и священных чин и останцы монастырстии и до последняго плата, ими же горкиа слезы утираху. Образ же сея лютости и безчеловечиа не неведом бысть во всем царствующем граде Москве. По сем же ⁶² взят последнюю казну, издавна старое сокровище дачи государей великих князей и

⁴⁸ И присылаем бывает *Е.* ^{49—50} дьяк Семейка Самсонов *Е.* ^{51—52} *Нет Е.* ^{53—56} *Нет Е.* ⁵⁴ *Нет У.* ⁵⁵ молебное *У.* ^{57—58} *Нет Е.* ^{59—60} и воздая благодарныя песни всещедрому богу и того рождшей нашей христианской заступнице и великому чюдотворцу Сергию. Еще же и просяще избавы ради христианския оставшися казны на раздачу немецким ратным людям, — понеже убо царская великая сокровища тогда зело оскудеша. Надолзе бо царствующий град во осаде бысть и тмочисленныя людие, не токмо работборники, но и спроста рещи всякого возраста и чина людие питаеми бываху от царских сокровищ. Зане не пощаде державший не токмо казны своея златыя и серебряныя и бисера многоценнаго, но и свои царские багряницы златом и камением преиспещренныя, все рассыпав, отдаде воинником и простецем. Нимало о сем не поболе, но промышляше еже от погибели избавити христианство еже бысть. И обещевает по отшествии иноплеменных вся та сугубо возвратити в дом божий и великого чюдотворца Сергия. И советом благим, и не нуждею подстрекателей *Е.* ^{61—62} и по благословению архимарита *Е.*

царей, и бояр, и прочих христоролюбцов, сосуды златыя и серебряныя позлащены, || иже велицей цене достойны. Оставляет же во обители от сосуд серебряных малаа некаа и худейшаа. И от сего до конца оскуде казна во обители чудотворца. ⁶³ И яко же царь Василий небрег святых почитати, того ради и святых святыи господь самого пренебреже, ⁶⁴ яко же конец о нем являет. л. 168 об.

[Глава] 57 ⁶⁵

О ПОВЕГЕ ЛОЖНАГО ЦАРЯ ⁶⁶ ОТ МОСКВЫ

Егда же прибежа под Москву в Тушино Сопега и Лисовской ис-под Троицкого Сергиева монастыря со всеми польскими и литовскими людьми и с рускими изменники, тогда бысть в Тушине у вора под Москвою смятенье и все поляки вкупе начаша сеци русских изменников, кои в Тушине: дворян и детей боярских, и стрельцов, и казаков, и всякую чернь. О горе беды умышленныя от сопо||стата диавола на род христианский! л. 169 Кто изречет тоя лютости, еже бысть от неразсуждения душам погибающим? Самовольне убо безумницы животом две смерти купиши и по делом своим праведное от бога возмездие приаши. Мнози же прибегше ранены к царствующему граду с кровными слезами, прочим изручения просяще, и не бысть избавляющаго и не бе никто же помогаий! И тако ^a поидоша к Смоленску ^a стояти и по инем градом воевати. Вор же, нарицающийся царевич ⁶⁷ Дмитрий, прежде сего смятениа за два месяца утече в Колугу с еретицею, с преждебывшею разстригиною женою, с Маринкою с Юрьевою, дочерью пана Сендамирсково, и со инеми многими воры. И в Колуге от холопей боярских прият бысть, и паки, || яко царю, служат ему. л. 169 об. И паки зачинается кровь христианская лютейши литися. Того бо ради окааный утече, понеже нецый от казаков тай ⁶⁸ возвестиша ему, яко поляки ждуще князя Михаила и тогда хотяху его отдати в царствующий град. Богу же попускающу ⁶⁹ вора ⁷⁰ нас за грехи казнити, еще же и на покаание нас грешных приводя; паче же и того злодея и иже с ним. Не хошет бо никому же погибнути, но всем спастися и в разум истинный прийти. Но злоба состаревшаася конечно приходит во истление. Того ради злейши меч господень поощряется на ны, яже последи объявлено будет.

⁶³⁻⁶⁴ И такового ради терпения и святых святыи господь и самый останок в велик плод возрасте благоденяния *Е.* ⁶⁵ 59 *Е.* ⁶⁶ царика воровского *Е.* ⁶⁷ царь *У.* ⁶⁸ то *У.* ⁶⁹ *Доб.* а сатане действующу яко *Е.* ⁷⁰ *Доб.* того *Е.*

[Глава] 58⁷¹

О князь Михайлове приходе к Москве и о смерти его

л. 170

Неувяземый уд в челоуцех, бесящійся язык, многих от сердец лукавых подвижется и клеветою подходят в тайных думех самодержца, яко «вся земля Росийскаа почитают князя Михаила паче тебе, великий⁷² царю, еще же и скипетроносца хотят его видети». Храбрый же той муж от многих молим бешае, дабы шел изгубити пути нечестивых и дабы не престал отгоняти волки от стада христово. Он же царя, ^а яко Исаак послушаше отца своего Авраама ^а, и приходит целовати лице, о нем же мног труд и борьбы подъят. С ним же победители похвалами⁷³ увязуются⁷⁴ и от всего града царствующаго Москвы,⁷⁵ ^б яко Давид со юноши паче Саула прославляется^б. Грех же ради наших по двю месяцу пришествия его к Москве,^в ^в мало поболев, той страшный юноша ко || господу отиде^в. Но не вемы убо како рещи: божий ли суд на нь постиже, или злых человек умышление совершися. Един созданный нас се весть. Но убо о таком знаменитом челоуце проплакався земля неутешно,^г ^г и горькаго того рыдания не мощно^г изглаголати днесь; но колико познаваем, сиа о том и сплетаем.

л. 170 об.

^а Достойныи убо похвалы в Еллинех Ектор и Ахилл,^а но не видеша на себе пушаема стреляния силы. Древле убо смерть в бранех на мериле совершашеся; и аще исполинскою крепостию въскоре многим бываше, но едином ударением нигде же не слышася, еже бы полк народа в мгновении ока погиб. Ныне же и горы основания и стены градовныя, яко прах раз-
л. 171 веавет. Тогда убо сила || соблюдаше и храбрость многих, ныне же и ум тоя беды постигнути не может. И с таковыми убо смертями боряйся муж зайде под землю!

О, беды сея! Паки возвращаются львы, паки волки рыщут, паки христово стадо распужено бывает, паки овцы растерзаются! О, горе, горе нам, живущим на земли! ^а Сверженный бо от небес непрестанно⁷⁸ гонит нас, по сказанию сына гримова^а, ведый, яко мало время имать пребыти.

[Глава] 59⁷⁹

О приходе к Москве гетмана пана⁸⁰ желковского о вою со князем дмитрием шуйским⁸¹ и о приходе паки к Москве ложнаго царя⁸²

И паки сынъми еретическими, яко водою, обливаеця царствующий град,⁸³ и изнеможе всяка крепость православных.

⁷¹ 60 Е. ⁷² Нем У. ⁷³ похваляеми У. ⁷⁴⁻⁷⁵ Нем У. ⁷⁶⁻⁷⁷ Нем У. ⁷⁸ Нем У. ⁷⁹ 61 Е. ⁸⁰ Нем У. ⁸¹⁻⁸² и о ложном паки царе У; и о приходе паки к Москве ложнаго царика Е. ⁸³ Доб. Москва Е.

И царев убо брат, || ^а князь Дмитрий Иванович Шуйской ^а, л. 171 об. изыде со множеством вой, но со срамом возвратися, понеже вои ненавидяху его гордости его ради, и не любезен бяше во очию их. И со едину страну царствующаго града поляки множественны числом стояху, з другую же злый враг прииде ис Колуги, нарицающийся царевичь Дмитрий. И той тако же пакость деяше христианом. Еще же и по призванию царя Василиа ^б крымские татарове приидоша на защищение граду ^б, и тии в царствующий град внутрь не внидоша, но со враги за стенами вкупе ратоваху и христиан убо погубляюще. На царе же Василии за то дары великия вземше и от всея земля плену, яко скот, в Крымское державство согнаша. Сиче же растерзаему царствую||щему ⁸⁴ граду бывающу, и уже не л. 172 умеющу, что сотворити, и начаша лукавыя лисицы изменники совещатися: овии с поляки, дабы ^а королевича Владислава возвести на Росию державствующим ^а, инии же ложному царевичу тушинскому, иже от Колуги пришедшу, и тому ⁸⁵ хотяще служити. И бе кровь вне и внутрь, и мнози закалаеми бяху неповинно. Войнствующих же чин конечно изнеможе всяческими нужи; злейши же всего — бесконны стаща.

[Глава] 60 ⁸⁶

О оманке над москвичи лже-христовых правитель

Бывшии же правители у ложнаго царя неправ совет ⁷изъявляют защитником царствующаго града Москвы: «Вы убо оставте своего царя, — глаголюще Василиа, — и мы такожде отста||вим своего и изберем вкупе всею землею царя и станем л. 172 об. обще на литву». И уверяхуся страшными клятвами, еже неможно сичевому делу быти. И таков слух изыде в весь народ, и вси радостны быша, дабы кровь христианскаа утолити. И собрася весь царствующий град, и ^а низводят от царских полат царя Василиа в лето 7118^а (1610 г.). И совершиши свое желание заводчики, северских градов жителие. На утрие же москвичи изыдоша ^б на поле к Даниловскому монастырю ^б, еже бы клятвенное слово совершити, и тем не христова же чяда, но антихристова с смехом отказаша: «Вы убо праведно сотвористе, неправеднаго царя изринувше, и служите царю нашему истинному, прямому вашему». Святейший же отец отцем Ермоген патри||арх молит весь народ, дабы паки возвести царя. Его же л. 173 словес мудрых никто же не послуша, но вси уклонишяся и вкупе непотребни быша.

⁸⁴ Нет Е. ⁸⁵ Нет У. ⁸⁶ 62 Е.

[Глава] 61⁸⁷

О ПОСТРИЖЕНИИ ЦАРЯ ВАСИЛИА

В лето 7118 (1610 г.) июля в 19 день рязанец^а дворянин Захарей Ляпунов^а да^б князь Петр Засекин^б с своими советники царя Василиа силою постригоша в чернецеский чин. Обещание же за царя отщещеваше^в князь Василей Туренин^в; и предаша под начало^г в Чюдов монастырь^г. И потом вскоре и^д царицу его Марию^д постригоша силою же и отдаша в^е Ъвановской монастырь^е; а братию его, ^ж князя Дмитрея да князя Ивана Ивановичов Шуйских^ж, отдаша за приставов. Поляки же паки о градоемстве промысляху, тако же л. 173 об. и лже-Христ тушинской и колуской. Мно||зи же хотяще тому лже-Христу служити, и измены многи начаяша бывати. И изволиша людие се: «Лучши убо государичю служити, нежели от холопей своих побитым быти и в вечной работе у них мучитися». Еще же и заступления вси чаяху поляков на воров⁸⁸. И положиша совет, еже быти царем Владиславу королевичю⁸⁹.

Патриарх же Ермоген паки начат плакаться пред всем на родом, дабы не посылали с таким молением к польским людям, но молили бы господа бога, чтобы господь бог воздвиг царя. Все же людие о сем посмеяшася. Патриарх же велиим гласом возопи пред всеми: ^а «Помните, о православнии христиане, что Карул⁹⁰ в Велицем Риме содея!»^а. И вси заткнувше л. 174 уши чювственныя и разумныя, и разыдо||шася. И вскоре с поляки совет положиша, еже быти царем Владиславу королевичю.

О крестном целовании у москвичь с поляки

^а Гетман же Желковской^а целовал крыж королевскою душею, что^б королю сына своего Владислава дати на Московское государство^б, и быти ему в христианской вере греческаго закона; а креститися было ему, к Москве идучи, ^в в Можайске^в от Ермогена патриарха и от всего освященнаго собору. А доколе королевичь будет на Москве, и гетману Желковскому со всеми людymi отити в Можаяск, а изо всех городов Руские земли вывести вон всех поляков и литву. А королю отити от Смоленска прочь со всеми людymi в Польшу. ||

⁸⁷ 63 Е. ⁸⁸ Доб. врагов У. ⁸⁹ царевичю У; доб. литовского короля Жикгимонтову Е. ⁹⁰ король У.

Одна из угловых башен монастыря (Водяная башня).
Современный фотоснимок. Загорский музей.

Угловая (Утичьа) башня.
Современный фотоснимок. Загорский музей.

Тако же и всею землею Росийскою целовали крест госпо- л. 174 об.
день, что Владиславу Жигимонтовичю служити прямо во всем.

С вором же вси суции, сия увидевше, и отидоши паки в Колугу. За ними же поляки не погнаша, но оставиши их, да разоряют христианство. Патриарх же зело плакася, види таково нестроение.

[Глава] 62⁹¹
а о послех^{92 а}

В лето 7119-го (1611 г.) сентября в 9 день избравше всюю Росийскою землею в послы пресвященнаго Филарета, митрополита Ростовского и Ярославскаго, да князя Василиа Васильевича Голицына, да князя Данила Ивановича Мезецкого, и думных дворян и дьяков, приидоши же послы под Смоленск в табары х королю польскому и литовскому Жигимонту октября л. 175 в 7 день.

Того же месяца в 19 день пред королем польским и литовским Жигимонтом ставше послы⁹³ царствующаго града Москвы⁹⁴, моляще короля, дабы дал сына своего на государство Московское. И по малех днех еще четырижды быша послы, советующие з сенатари и з гетманы. И на четвертом сходе сказали сенатари и гетманы, что пожаловал король, сына своего Владислава хочет дати, еже быти ему на Московском государстве царем. Медлящим же послом сицевыя ради вины под Смоленском всю осень и зиму, и не бе к Москве праваго ответа, будет ли или не будет королевичь на государство Московское. По четвертом бо сходе посольском с Москвы от московских бояр х королю с по||винною гонец прибежа, л. 175 об.
дворянин Иван Безобразов, понеже бояре, отпустивше послов под Смоленск и не дождавшеся от них грамот, и вскоре все воинство польское и литовское пустиша в город⁹⁵. Се же содеаша зло сами себе волею и неволею: волею бо, яко мнози королю доброхотствующе, неволею, яко мнози к вору колужскому начаяши прямити и зсылатися.

Начальник же польского воинства, гетман Желковской, повеле с царя Василья Ивановича Шуйского платье⁹⁶ сняти и отвести в плен х королю Жигимонту польскому и литовскому; тако же и братию его, князя Дмитрея с княгинею и князя Ивана Шуйских, послаша х королю. Послы же таковаго зла дела не уведеша. Патриарх же Ермоген много о сем

⁹¹ 64 Е. ⁹² Доб. Московского государства под Смоленск к литовскому королю Жигимонту Е; х королю польскому У. ⁹³⁻⁹⁴ Московскаго государства У. ⁹⁵ Доб. Кремль У. ⁹⁶ Доб. иноческое Е; черное У.

л. 176 плакася и много бесчестия || прият от изменников и от поляков. Потом же поляки все державство Московское начаша правити и везде своя воеводы и судиа начаша поставляти, и всяка крепость града Москвы за их стражыми бысть; и наряд пушечной и пищальной весь отъемише и внесше внутрь града Кремля и Китайя. И по всем градом Росийским посылаху своя угодники.

И того ради посольство х королю польскому бездельно бысть и в бесчестии быши посланнии от Московского государства; их же начаша до конца оскорбляти и гладом томити. Сам же король беспрестанно промышляя, како бы град Смоленск взяти. Послом же повеле отказати, что не будет королевич на государство Московское. Сенатари же и гетманы рекоша ||

л. 176 об. послом: «Вы одне, послы, токмо бездельничаете, а Московское государство все королю хочет служити и прямиши во всем». И показываху челобитные за руками, кто что у короля просит. И того ради послы до конца отчаяшяся и не ведуще, что сотворити. Неции же от них и к царствующему граду возвратишяся.⁹⁷ Гетман же Желковской и с поляки начат казну царскаго дому грабити: ово себе с поляки, ово же х королю под Смоленск посылаа.⁹⁸ Та же и наряд хотяше с Москвы под Смоленск послати.⁹⁹ По всей же Руской земли начат посылати дани великия и оброки имати.

И кто ту беду изглаголет, каковы быши правежи по всем градом православным христианом? Но и о сем поляки не утешися, но паки оружием препоясуются и повсюду ратным обычаем насилуют. ||

л. 177

[Глава] 63¹⁰⁰

^a О СМЕРТИ ВОРА КОЛУСКОГО ^b

Лже-Христ же, нарицааяся Дмитрием царевичем, живый в Колуге; и той тако же православным христианом пакость деяше. И некогда князь Петр Урусов сын нагайской по своему злому обычаю мечем погуби вышепомянутого касимов-

⁹⁷ Доб. тайно. Прочих же послов митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Филарета да князя Василья Васильевича Голицына с товарищи король в Литву отосла и в Литве овых в темницах затвори, овых в твердых крепостех утверди, овых смерти предаст. В вятстве же кои живи немало лет страдаша в Литве, потом же возвращени быша из Литвы к Московскому государству и с ыными прочими вельможи, и со всеми рускими людми, кои пленени быша, в розмене на их польских и литовских великих же панех. Тако же и с прочими со всеми паны, кои на боех и в московском взятии взяты быша. О сем же ныне оставим, напреди да скажется *Е.*⁹⁸⁻⁹⁹ *Нем Е.*¹⁰⁰ 65 *Е.*

ского царя. Вору же Тушинскому той враг христианский зело любим беяше, тако же и нагайской не Петр, но диавол любим же беяше. И оскорбе вор о царе касимовском: потужи сатана по бесе; повеле того князя Петра свергнути в темницу. Ведый же XII, ¹ князь Петр, яко лукавый той лже-Христ зело имению желатель и сребру служай всегда, и подвиже многими лукавых же волков лютого льва обольстити многими дарми. И тако по трех днех ис темницы || изведеса и много тому врагу л. 177 об. похвал предложив. И по днех неколицех умоли его изыти тепшиться и смотрити поля татарскаго на зайцы. И на том игралщи в поле пред Колугою устреми того врага ² до ³ [смерти] сам же убежа с татары. И ⁴ остана сука со единым щенятем ⁵. К ней же припряжеса законом сатанинским поляк Иван Заруцкой, показуяся, яко служа ей и тому выблядку.

Сие же дозде: не убо о нем повесть сказуется. ||

[Глава] 64 ⁴

л. 178

⁵ О СОВРАНИИ ВОЙСКА В РОССИИ ⁶

Рязанские же земли жители, дворяне и дети боярские и всякие воинские люди, видящие толико насильство поляков, в них же начальствуя ⁷ тогда на Рязани воевода Прокопий ⁸ [Петрович] Ляпунов, и сослазаяся с володимерцы, и с ярославцы, и с костромичи, и с Нижегородцы, и з государством ⁹ Казанским, и с польскими городами, и со всеми татары. Потом же и того врага Заруцкого увещаша многими дарми и посыланьи. С ним же многие казаки и северские города изволением божиим обратися. И тако изо всех градов литву начаша изганяти. ||

Глава 65 ⁸

л. 179

СКАЗАНИЕ ВКРАТЦЕ О РАЗОРЕНИИ ЦАРСТВУЮЩАГО
ГРАДА МОСКВЫ

Кто не восплачется и не возрыдает и теплых слез источники не излиет, аще есть и каменосердечен и жестосерд, о велицем сем царствующем граде, иже прежде бысть ⁹ велик и превысок, ¹⁰ непобедим же и ¹¹ прекрасен, и всем прелюбезен

XII, ¹ Доб. той У. ² вора У. ³ Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ; в Р до сме. ⁴ 66 Е. ⁵ насильствуя У. ⁶ Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ; в Р Иванович. ⁷ царством У. ⁸ 67 Е. ⁹ Доб. толико ЕУ. ¹⁰⁻¹¹ Нет Е.

во очию зрящим его? И благочестивыми и великими царьми царствуем и обладаем бе. И не ¹² токмо крепкими и ¹³ высокими ¹⁴ стенами, но и многими ¹⁵ крепкими оруженосцы и храбрыми ратоборцы и премудрыми мужи огражден сый. Паче же святыми церквами и многоцелебными мощми святых цветяше, и молитвами их от вся содержащаго укрепляем, растяше и возвышашеся || и от многих государств поклоняем, богатством же и славою и многонародным множеством и превеликим пространством, не токмо в России, но и во многих ближних и дальних государствах прославляем и удивляем бысть царствующий сей град Москва, ^а паче же реку Новый Рим ^а. И како толик предивен бысть, во един час падеся, огнем и мечем потреблен бысть. И збысться на нас ^б слово премудраго Соломона реченное ^б, ¹⁶ «Злодеяние ¹⁷ и беззаконие опровержет престолы силных». Во истинну благий совет, правда же и любовь все ¹⁸ созидает и воедино совокупляет, неправда же и созданная вся и созидаемая разоряет и сокрушает.

Видим убо, колика древняя великая царства неправды ради ^{л. 180} и беззакония падошяся злым падением. || ^а Глаголю же Содомы ^а, и ^б Вавилона великого, и Ниневии великий ^б и ^в Трою предивную ^в; ^г Ерусалим град святой несохранения ради закона господня пленен бысть ^г. Последнее же, увы, и конечно пленение бысть, понеже распяша господя славы и не покаашяся. По сем же великий царствующий ^д Константин град, не беззакония ли ради и неправды пленен бысть ^д. Окрест же России знаемаа нами ^е царства Татарская великая ¹⁹ падошя ^е и в заустении бышя. Сиде бысть и над царствующим градом Москвою за премножество беззаконий наших.

Но сия убо по пленении своем ²⁰ невозмогут встати; царствующий же град ²¹ не тако. Аще и за беззакония наша и тмочисленныя грехи мало показа нас господь, за милость же ^{л. 180 об.} свою много возлюбил и помиловал. Егда убо беззакония || ради своего смирихомся и восколебахомся, яко пьяныи, и приближихомся и до врат смертных и возопихом ко господу, и услыша нас и от бед наших избави нас. Воистинну близ есть всем призывающим его истинною и раскаяся по множеству милости своей и порази вспять пленующих нас врагов наших. Но о сем убо впреди изъявлено будет. Начнем же ныне, о нем же нам слово предлежит.

¹² Нем У. ¹³⁻¹⁴ Нем Е. ¹⁵ Нем ЕУ. ¹⁶ глаголюще Е. ¹⁷ Доб. рече ЕУ. ¹⁸ Нем У. ¹⁹ Нем У. ²⁰ Нем У. ²¹ Доб. Москва Е.

В царствующем граде Москве преждереченнии они лю-
тори, беззаконнии поляки и литва, и немцы, и отступницы, и
предателе христианской вере ^а Михайло Салтыков, да Фе-
дор Ондронов ^а со всеми своими советники, видевше, яко
многиа росийския грады познаша их лукавство и злую пре-
лесть и преступление || в крестном целовании и приставов их л. 181
по сем градом и по селом множество побиенных, и воевода их
князь ^а Иван Куракин с поляки и с рускими изменники
к Москве прибежал, разбиен от Ивана Васильевича Волын-
сково с товарищи ^а, и нещующе вскоре ^б от Рязани и от
Володимеря, и от Казани, и от инех градов многово росий-
ского воинства ^б, и по своему лукавому нраву умыслиша злое
коварство ²² над царствующим градом Москвою.

Того же лета 7119-го (1611 г.), марта в 19 день на страстной
недели, во вторник, Михайло Салтыков и ^в польские воеводы
Гасевской да Струс ^в со всеми поляки и с немцы начаша
сеши в царствующем граде Москве всех православных хри-
стиан. И прежде убо ^г Китай-град затвориша ^г. И ту много
множество побиха право||славных и торги вся разгра- л. 181 об.
биша. По сем же ^а в болшом в Белом граде ^а и в древяном
вся жилища человеческаа огнем попалиша, и всяк возраст и
всяко здание царствующаго града Москвы, — увы! — огню и
мечю предаша. И град древяной весь сожгоша. Церкви же и
монастыри и всяку святыню оскверниша и попраша. Новаго же
исповедника, святейшаго ^б Ермогена патриарха Москов-
скаго и всея Русии безчестне с престола изринуша ²³ и
в месте нужне затвориша ^б, в нем же и преставися новый испо-
ведник, скончав течения своего подвиг.

Сие же гневобыстрое наказание от бога бысть нам за пре-
многиа и тмочисленныя грехи наша, понеже господь мно-
гажды наказуя и отвращаа нас от злюб наших и не послуша-
хом, ниже || отвратихомся от путей наших лукавых, но л. 182
^а в путь Каинов ходихом и в след волхва Валама ^а.

Того же дни, на страстной недели, во вторник, в Троицкой
Сергиев монастырь прибежал с Москвы сын боярской Яков
Алеханов и сказал ^б архимариту Дионисию ^б и келарю
старцу Аврамию ²⁴ и всей братии злоубийственную и страш-
ную весть, еже сотворися над царствующим градом Москвою.
Архимарит же и келарь и вси сущии во обители, слышавше сиа,
зело сердца своими востенавше и источники слез многи из-
лиавше и рuce свои воздеюще ко всемогущему творцу и со-
детелю ²⁵ со слезами ²⁶ молящеся и глаголюще: «Заступ-

²² лукавство У. ²³ извергнувша У. ²⁴ Доб. Палицыну Е. ²⁵ изба-
вителю Е. ²⁶ Доб. сиде ЕУ.

ниче и защитниче нашъ, господи, призри на ны и избави нас от уст кровоядливых сих лютор, и не предай же достояния своего в руки врагом нашим!». || Такожде и ко всенепорочней владычице матери Слова божиа и к великим чудотворцом Сергию и Никону со слезами притекше, заступления и помощи просяще.

^a Того же дни отпустили наспех ²⁷ к Москве ²⁸ на помощь Ондreja Федоровича Палицына ^a, а с ним слуг 50 человек, князя Василья Туменсково с товарищи да дву сотников стрелецких, Рахманина Базлова да Томила Яганова, а с ними стрелцов двесте человек. А в Переславль Залесской послаша слугу Олексея Острецова с товарищи о ²⁹ помощи к воеводам к Ивану Волынскому, да ко князю Федору Волконскому и к дворяном и детем боярским и ко всяким служивым людем. ³⁰

^б По сем же разослаша грамоты во вся грады Росийския державы ^б к бояром и воеводам, пишуще к ним о много || плачевном конечном разорении Московскаго государства, моляще их от различных божественых писаний и поведающе им в писаниих своих, ³¹ како во многих градех и в селех от литовских людей бывшую конечную погибель ³² и разорение и ³³ святым божиим церквам осквернение и чудотворным святым образом ³⁴ и многоцелебным мощем святых поругание, иноком же многолетным и инокиням добродетельным, паче же реку невестам христовым, обругание и осквернение. Не пощадеша бо окааннии лютори они, ниже усрамишяся престаревшихся многолетних седин. От старец даже и до ссуших млеко младенец всякого возраста и всяк народ общий христианский и множество ^{л. 183 об.} безчисленное во градех и в селех христианския || работныя чади не вси ли от них без милости пострадаша и горкими и лютыми смертьми скончашяся и в плен разведены бышя? Ныне же окааннии царствующему граду сѣдмерицею сугубейши ³⁵ того сотворишя зло. Паки же воспоминающе тем от писания прежде бывших храбрых мужей за православие скончавшихся; како подвизашяся и пострадаша о вере и за отечество даже до смерти; и колицех даров от бога сподобишяся приати; от человек же и по смерти колицеми честьми тогда почтошяся и ныне почитаеми. И им бы такожде возложити упование на всесилнаго в тройцы славимаго бога и на пречистую мать Слова божиа и на великих светил во всей велицей Росии просиавших, поспешити ³⁶ немедленно к царст-

²⁷⁻²⁸ к царствующему граду *Е.* ²⁹ для *У.* ³⁰ *Доб.* о помощи *Е.* ³¹ *Нет ЕУ.* ³²⁻³³ *Нет Е.* ³⁴ иконам *У.* ³⁵ лютейши *У.* ³⁶ *Доб.* ныне *У.*

вующему граду || на богомерских польских и литовских лю-л. 184
дей и на русских изменников ко отмщению крови христианския;
и постояти бы за благочестие крепко и мужественно и добыти
комуждо себе вечное имя и похвалы достойно. «Всякому, —
глаголюще, — делу едино время надлежит. Аще ныне о правде
не постражем, потом всяко бес пользы и без возданиа умрети же
имамы. Во-истинну милостив есть владыка и человеколюбив.
Вопль и молитву раб своих услышит и отвратит праведный
свой³⁷ гнев и избавит нас от надлежаща лютыя смерти и
латынского порабощения. Токмо сами мужайтесь о бозе³⁸
и крепитесь. И аще господь с нами, то кто на ны?». Многа же и
ина от божественных писаний пишуще к ним со многим моле-
нием о поспешении на иноплеменных.

Сичевым же || грамотам от обители живоначальная Троица л. 184 об.
во вся российския грады достизающим, и слуху сему во ушеса всех
распространяющуся, и милостию пребезначальна троица
по всем градом вси бояре и воеводы и все христоролюбивое во-
иньство и всенародное множество православных христиан
помалу разгарающеся³⁹ о бозе⁴⁰ духом ратным. И вскоре
сославшися, сподвигошися от всех градов, со всеми своими
воинствы поидоша к царствующему граду на отмщение крови
христианския.

^a Бояре и воеводы ^a

От Колуги боярин и воевода князь Дмитрий Тимофее-
вич Трубецкой, а с ним дворяне и дети боярские и стрелцы,
и казаки, и всякие служивые люди многих розных горо-
дов.

От Переславля Залесского воевода || Иван Васильевич л. 18 :
Волынской⁴¹ да князь Федор Волконской,⁴² а с ними
дворяне и дети боярские многих розных городов, и стрелцы,
и казаки, и всякие служивые люди.

От Коломны думной дворянин и воевода Прокофей Пе-
тровичь Ляпунов, а с ним дворяне и дети боярские⁴³ и
⁴⁴ многие атаманы и ⁴⁵ казаки и ⁴⁶ всякие служивые ⁴⁷
люди.

От Тулы Иван Зарудкой, а с ним дворяне и дети боярские
многих⁴⁸ городов и многие атаманы, и казаки, и севрюки,
и всякие служивые люди.

³⁷ Нем Е. ³⁸ Нем ЕУ. ^{39—40} Нем Е. ^{41—42} Нем У. ⁴³ Доб. розных
городов и стрельцы Е; розных городов У. ^{44—45} Нем Е. ^{46—47} многие Е.
⁴⁸ Доб. розных У.

От Володимеря Иван Просовецкой з дворяны и з детми боярскими, и с черкасы, и с казаки, со многими людьми.

И от иных многих городов всякие служивые люди вси приидоша под царствующий град Москву и вкупе снемшеся, || л. 185 об. ^а и бысть многочисленное воинство ^а.

Польские же и литовские люди и с рускими изменники изыдоша противу их, и бысть им бой велик; от обою страну пиша мнози смертную чашу. И божиею милостию одолеша еретиком православнии и многих поляков и немец побили и во град потоптали и Белово каменово города ^б от Москвы реки взяли Круглую башню и Яузские и Покровские, и Фроловские, и Устретенские, и Петровские, и Тверские ворота ^б. И вниде все христоименитое ⁴⁹ воинство ^в в каменой в Большой город ^в, а польских и литовских людей осадили в Китае-городе и в Кремле, а немец осадили в Новом в Девиче монастыре.

Во обители же живоначальныя Троица архимарит Дионисей и келарь старец Аврамей со всем || освященным собором и со всею братиею по вся дни совершающе молебнаа, моляще всецедраго, в троицы славимаго бога, и мать Слова божиа, и великих чудотворцов Сергия и Никона о помощи и о укреплении на врага всего христолюбиваго воинства и освятивше воду, и со святыми водами тогда приеждал под Москву к бояром и воеводам и ко всему воинству старец Аврамей Палицын. И пришед паки укрепляя от божественных писаний все христолюбивое воинство. ⁵⁰

^а По сем же архимарит и келарь по совету бояр и воевод писали в Казань по прежеписанному к пресвященному Ефрему, митрополиту казанскому и связскому, и к бояром, и воеводам, и ко всему воинству Казанского государства и || л. 186 об. в Нижней Новьград и во все понизо||вные города и в Поморие ^а о великом разорении Московскаго государства и о собрании под Москвою христолюбиваго воинства. И им бы такожде быти в соединении и стати обще на отмщение крови христианския и приити в сход под царствующий град Москву. Казаньского же государства и всех понизовных и поморских городов бояре и воеводы и всякие служивые люди и все народное множество всех чинов ⁵¹, тако же и прежде бывшия под Смоленском у польского короля Жикгимонта дворяне и дети боярские и всякие служивые люди ^а смольяне и новго-

⁴⁹ христолюбивое Е. ⁵⁰ Доб. и милость господня бе с ними У. ⁵¹ Доб. и си вси собрашеся такожде приидоша под царствующий град Москву У.

родцы и иных многих украинских городов^а и сии вси, слышавше о разорении Московского государства и собравшеся, под царствующий град, вси приидоша; и шедшеся, вскоре^б взявша Новой Девичь монастырь || да Большою Белово города л. 187
взяли Олексеевскую башню и Водяные и Черторские, и Арбацкие ворота, и Никицкие^б, а за Москвою рекою против ворот острошки поставили и сотвориша польским и литовским людем велику тесноту.

[Глава] 66⁵²

О УБИЕНИИ ВОЕВОДЫ ПРОКОПИЯ ЛЯПУНОВА

Искони же ненавидяй добра человеческому роду враг диавол, виде в соединении православных христиан, завистию растерзается и обрете сосуд на се готов устроен, глаголю же Ивана Заруцкого и единомысленых ему казаков, с ним пришедших; и взусти его на убиение думного дворянина и воеводы Прокофья Петровича Ляпунова. И исполнишяся ярости и зависти мужества его ради и разума; зело бо той Прокопей ревнуя о православии, || ненавидя же до конца хищения и неправды, л. 187 об.
бывшаго тогда в казачьи воинстве. И призвавше его в съезд, возложивше на нь измену и^а въставше, убиша его^а.

По неправедном же оном убиении Прокопиеве бысть во всем воинстве мятеж велик и скорбь всем православным христианом. Врагом же поляком и руским изменником бысть радость велика. Казаки же начаша в воинстве велико насилie творити, по дорогам грабити и побивати дворян и детей боярских; потом же⁵³ начаша и села и деревни грабити и крестьян мучити и побивати. И такового ради от них утешения мнози разыдошяся ис-под царствующего града.

Литовской же гетман Сапега тогда стоя под градом Переславлем Залесским⁵⁴, слыша о убиении Прокопиеве || и не- л. 188
строение велико усмотрив в воинстве православных, и прииде вскоре на помощь поляком со множеством воинства и з запасы. И от Олексеевской башни и до Тверских ворот Большою Белово города взяли и в Замосковье острошки все высекли и запасы в город провезли. Разыдоша бо ся тогда вси насилia ради казаков, а толко остались под Москвою боярин и воевода князь Дмитрей Тимофеевич Трубецкой да Иван Заруцкой, да Андрей Просовецкой с казаки своими. И тем стали литовские люди сильны.

⁵² Глава 68 Е. ⁵³ Доб. паки Е. ⁵⁴ Доб. со многими польскими и литовскими людьми ЕУ.

[Глава] ⁵⁵ 67[О ГЕТМАНЕ ХОТКЕЕВИЧЕ] ⁵⁶

По сем же ^а прииде ис Польши гетман Хоткеевичь со многими польскими и литовскими людьми и стал в Красном селе ^а и боярина князя Дмитрея Тимофеевича Трубецково с товарищи осаждали. И бысть в руском воинстве || скудость и глад велик, и свинцу и зелью пищалному недоставшу, и великою скорбию стенияющеса.

Боярин же, князь Дмитрей Тимофеевичь Трубецкой, с товарищи и со всеми атаманы писали в Троицкой Сергиев монастырь ⁵⁷ со многим молением ⁵⁸ о свинцу и о зелии. И паки моляще, чтобы писали грамоты ⁵⁹ о помощи на польских и литовских людей.

Архимарит же ⁶⁰ и келарь ⁶¹ сотвориша собор, ⁶² созвавше бояр ⁶³ и дворян и дьяков, прилучившихся тогда в монастыре Троицком от разорения Московскаго государства. ⁶⁴ И советовавше, паки ⁶⁵ написаша грамоты со многим молением ко всему христоролюбивому воинству о помощи на иноплеменных и разослаша во вся грады Росийския державы, и для збору ратных людей || из Троицкого Сергиева монастыря ^а в Ярославль и во все замосковные и поморские города ^а ^б отпустили боярина князя Андрея Петровича Куракина, да дьяка Михайла Данилова, а с ними дворян и детей боярских; в Володимерь и во все Понизовные города отпустили стольника Василья Ивановича Бутурлина, да дьяка Сыдавново Васильева ^б. А под Москву к боярину и воеводе ко князю Дмитрею Тимофеевичю Трубецкому с товарищи и ко всему воинству послали пеших троицких слуг и служебников с свинцом и з зелием и укрепляюще все воинство писании благонадежным быти и ждати помощи вскоре. Свинцу же и зелиа много посылающе им всегда. И бысть ⁶⁶ в монастыре скудость зелию. ⁶⁷ Келарь же, ис полу||торных и из верховых и ис полковых пищалей заряды выняв, к ним посла. ⁶⁸

Грамотам же от обители живоначальная Троица дошедшим во вся грады Росийския державы, и паки начаша быти во единомыслии. ^а Паче же в Нижнем Новеграде крепце яшяся за се ^а писание и множество народа внимающе сему по многи

⁵⁵ Нет Е. ⁵⁶ Заглавие в квадратных скобках печатается по списку Е; в Р и в У его нет. ⁵⁷⁻⁵⁸ Нет У. ⁵⁹ Доб. во все города ЕУ. ⁶⁰ Доб. Дионисий У. ⁶¹ Доб. старец Аврамей У. ⁶²⁻⁶³ Нет Е. ⁶⁴ Нет ЕУ. ⁶⁵ Нет У. ⁶⁶ Доб. уже и У. ⁶⁷ Доб. и свинцу У. ⁶⁸ Доб. Глава 69. О князе Дмитреи Михайловиче Пожарском и о Козме Минине, и о приходе их к Москве со множеством воинства. Е.

дни. Во един же от дний спешесе единодушно и глаголаше койждо к ближнему своему, яко уне есть нам умрети, нежели предати на поругание пречистые богородицы образа Владимирские и честных и многоцелебных мощей Петра и Алексея и Ионы и прочих московских чудотворцов и православные христианские веры в поругании видети. И ^б избравше всему воинству начальника, стольника и воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарсково ^б, || к нему же из-л. 190
бравше для земские казны збору ^а ис посадских людей Козму Минина ^а. И тако совет их и начинание благо и дело бысть. Слух же о сем протече по всей России, и собравшися от всех градов дворяне и дети боярские и всякие служивые люди в Нижней Новгород к столнику и воеводе ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому. Он же комуждо по достоянию дааше им денежное жалование и кормы и трапезами учрежаше их и во оружии готовы ко брани устрояше их. И вси, иже от воинственнаго чина, и нищии обогатися и быша конны и вооружены, и паки бысть многое воинство.

Гетман же Хоткеевич, услышав многое собрание российско-го воинства, ^б отиде от Москвы к Волоку к Ламскому ^б.
^в Из Ростова же полковник их Каменской || к нему же прииде л. 190 об.
на сход ^в. И от Москвы и до Ярославля путь очистися. А от князя Дмитрея Михайловича дерзвые люди от Нижнево ^а в Ярославль и на Кострому приидоша ^а.

О новом ⁶⁹ ложном цари ⁷⁰

В то же время ^б в 120-м году (1612 г.) научением диаволим, иже непрестанно воюя род христианский, проявися паки во Пскове вор и назвася царем Дмитрием ^б. Сему же ⁷¹ вражью совету бысть единомысленик ^в Иван Плещеев с товарищи ^в. И по казачью злоумышленому заводу затеяли в полках под Москвою крестное целование и всех дворян и детей боярских и ⁷² московских жилцов привели х крестному целованью, целующе животворящий крест тому вору псковскому, нарицающе его царем Дмитрием; и вси сплетшеса || низводими л. 191
к велику греху неволею. В велицей же лавре живоначалныя Троица архимарит и келарь со всею братиею непоколебими пребыша и грамоту, присланную за воровскою лже-христовою рукою оплеваша. Того же ради и многие грады к злому совету тому не присташи и от того греха соблюдошася; вору креста не целовали.

⁶⁹—⁷⁰ лжецаре Е. ⁷¹ Доб. злому ЕУ. ⁷² Доб. всех Е.

И слыша под Москвою боярин и воевода, князь Дмитрий Тимофеевич Трубечкой с товарищи, что у Троицы в Сергиеве монастыре пребыша вси отнюд непоколебими, врагу и вору псковскому креста не целовали, а прямят истинно Московскому государству, и вскоре в Сергиев монастырь ^а прислал дворян Михайла да Никиту Остафьевичев Пушкиных ^а, моля

л. 191 об.

о сем, чтобы писали от обители к стольнику || и воеводе ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому о немедленном шествии под царствующий град Москву, и все бы воинство было в соединении. А под Москвою всем воинским людем теснота и глад и скорбь велика; и пришествия гетмана Хоткеевича к Москве паки вскоре чающе со многими польскими и литовскими людьми и з запасы.

Архимарит же и келарь вскоре ⁷³ отпустили в Ярославль ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому и ко всему воинству соборных старцов Макарья Куровского да Илариона Бровцына со многомолебным писанием, поведаяще им вся содеваемая под Москвою. Князь Дмитрий же писание от обители в презрение положи, пребысть в Ярославле много

л. 192

время. Архимарит же Дионисей || и келарь старец Аврамей паки посылают к нему соборново старца Серациона Воейкова да старца Офонася Ощерина, много моляще его вскоре ⁷⁴ приити к Москве и помощь учинити, ово пишуще к нему с молением, ино же и з запрещением, понеже наченшем дело добро и о том нерадяще и мянцем сладкое горко, и горкое сладко и сладость мянцем вседневное насыщение. И прочаа от божественных писаний довольно писавше и к сему прирекше: «Аще прежде вашего пришествия к Москве гетман Хоткеевичь придет со множеством войска и з запасы, то уже всеу труд вашь будет и тще ваше собрание».

л. 192 об.

Князь Дмитрий же Михайловичь, старцов ко обители отпустив, сам же медлено и косо о шествии промышляше, неких ради междо||усобных смутных словес, в Ярославле стояще и войско учрежаяще, под Москвою же вси от глада изнемогающе. Враг же ⁷⁵ Хоткеевичь виде междоусобие в русском воинстве, тщив сый и готов на пролитие крови христианския, скоро к шествию пути устремляется. Но господь гордых пути препинает и нестройно бывает шествие его.

Видев же сие ⁷⁶ действо диаволе, троицкой келарь Аврамей, и между воевод вражду и яко того ради православному христианству бывает конечнаа погибель, и советовавше со архимаритом Дионисием и з соборными старцы, и певше молебнаа,

⁷³ Нет Е. ⁷⁴ Нет У. ⁷⁵ Доб. гетман Е. ⁷⁶ Нет ЕУ.

взем благословение от архимарита и от братии, пути емлется, поиде в Ярославль июня в 28 день, о сем моляся богу, да труд пути его не бе||сплоден будет. И пришедшу ему во град Яро- л. 193
славль, и виде мятежников, и ласкателей, и трапезолюбителей, а не боголюбцов, и воздвижущих гнев ⁷⁷ и свар между воевод и во всем воинстве. Сиа вся рассмотрив, старец и князя Дмитрея и Козму Минина и все воинство ⁷⁸ поучив от божественных писаний и много молив их поспешити под царствующий град и к тому таковым мятежником не внимати. ^a Князь Дмитрей же Михайловичь и Козма Минин и все воинство, послушавше моления старча ^a, и ^b посла преже себя к Москве воевод, брата своего, князя Дмитрея Петровича Пожарсково—Лопату, да Михайла Дмитриевича Самсонова ^c, а с ними отпустиша дворян и детей боярских, и стрельцов, и казаков, и всяких воинских ⁷⁹ людей множество. Воевода же || князь Дмитрей Петровичь ⁸⁰ с товарищи ⁸¹, пришед л. 193 об.
к Москве, стал у Тверских ворот, а Иван Заруцкой, исполнен сый зависти, со единомысленными своими и заслав полку своего множество казаков, да убьют воеводу князя Дмитрея Петровича и войско его разбьют. И много бившеся, тружающеся всуе, ничто же успешя, но со срамом отъидоша.

Потом же и сам князь Дмитрей Михайловичь и Козьма Минин поидоша под царствующий град ⁸² со всем воинством ⁸³. И слышавше во граде Пскове о сем вси люди и с прежереченным Иваном Плещеевым советовавше; потом же и казаки от прелести обратихся: вора, иже назвася царем Дмитрием, поймавше к Москве приведоша. А Иван Заруцкой, стоя под Москвою с казаки своими, мятяше || всем воинством л. 194
и всеми православными христианы, грабяще и насилующе; и слыша, яко князь Дмитрей Михайловичь идет под Москву, и весь лукавый совет его разорися и бысть ни во что же. К сему же уведев, яко мнози и от его полку от прелести обращахуся ко истинне ⁸⁴ и отторжеся от благаго совету, нощию бегу емлется со единомысленными своими. И пришед ⁸⁵ во град Коломну ⁸⁶ к Маринке к Юрьеве дочери Сандамирсково, котораа была у вора в Тушине, и назва сына ее царевичем, не по мнозех же днех и оттоле побежа, поем с собою и преже реченную Марину и сына ея. Но на предписаннаа возвратимся.

^a Егда прииде князь Дмитрей Михайловичь к Троицы в Сергиев монастырь ^a с достальными людьми августа

⁷⁷ Доб. велик ЕУ. ⁷⁸ Доб. довольно ЕУ. ⁷⁹ служивых ЕУ. ^{80—81} Нет У.
^{82—83} Нет ЕУ. ⁸⁴ Доб. а той сам окаанный Е. ^{85—86} во град Колугу Е; на Коломну У.

- л. 194 об. в 14⁸⁷ день || и восхоте стояти во обители, а боярин и воевода князь Дмитрей Тимофеевичъ Трубецкой пишет непрестанно испод Москвы в Троицкой Сергиев монастырь к архимариту и келарю и к соборным старцом, что испод Москвы казаки все для великие скудости хотят ити прочь, а к литовским людям в Москву идет⁸⁸ Хоткеевичъ на проход со многими людьми з запасы, и⁸⁹ Дмитрею бы Михайловичю⁹⁰ к Москве поспешити и литовских бы людей в Москву⁹¹ не пропустити. И архимарит Деонисей и келарь старец Аврамей много о сем моляху князя Дмитрея и все войско, в них же бысть много разньствия и нестроение велико: ови хотяху под Москву итти, инии же не хотяху, глаголюще: «Князя Дмитрея манят под
- л. 195¹⁹⁵ Москву казаки, хотят его || убити, как и Прокофья Ляпунова убища». Келарь же много прещаше им и князю Дмитрею глаголаше: «Помни, княже господине, слово в евангелии реченное: „Не убойтеся от убивающих тело, души же коснутися не могущих“. Но аще это и случит ти ся и постражеши, то мученик будеши господеву». Многа же и ина глагола ему от божественных писаний, яко умилитися ему. И оставив вся своа размышления и страх ни во что же вменив, но все упование возложив на всеильнаго в тройцы славимаго бога и на великих чудотворцов Сергия и Никона, и певше молебнаа, поиде из обители живоначальная Троица со всеми людьми под царствующий град Москву,⁹² августа в 18. Поемлет с собою и келаря старца Авраамия. Пришедшу же князю Дмитрею Михайловичю
- л. 195 об. под Москву || и ста у Арбатских ворот, и литовским людям во граде конечную тесноту учинили.

[Глава] 68⁹³

О втором приходе под Москву гетмана Хоткеевича⁹⁴

Не по мнозех же днех прииде гетман Хоткеевичъ со многими польскими и литовскими людьми и з запасы. И того дни^а бысть бой под Новым под Девичим монастырем^а с полки князя Дмитрея Михайловича Пожарсково⁹⁵. И сперва литовские конные роты русских людей потеснили, потом же многими пешими людьми приходили на станы приступом и билися с утра и до вечера. И паки господь бог милость показа, литовских людей от станов отбили и за реку за Москву про-

⁸⁷ 1 У. ⁸⁸ Доб. гетман У. ⁸⁹ Доб. князю Е. ⁹⁰ Доб. вскоре Е. ⁹¹ Доб. з запасы Е. ⁹² Доб. архимарит же со всем собором в ризах и со образы и со кресты и вся братия провожали на Волкушу на гору, и на горе ко образом приложися к Москве пошли Е. ⁹³ 70 Е; 67 У. ⁹⁴ Доб. и о бою с православными У. ⁹⁵ Нет ЕУ.

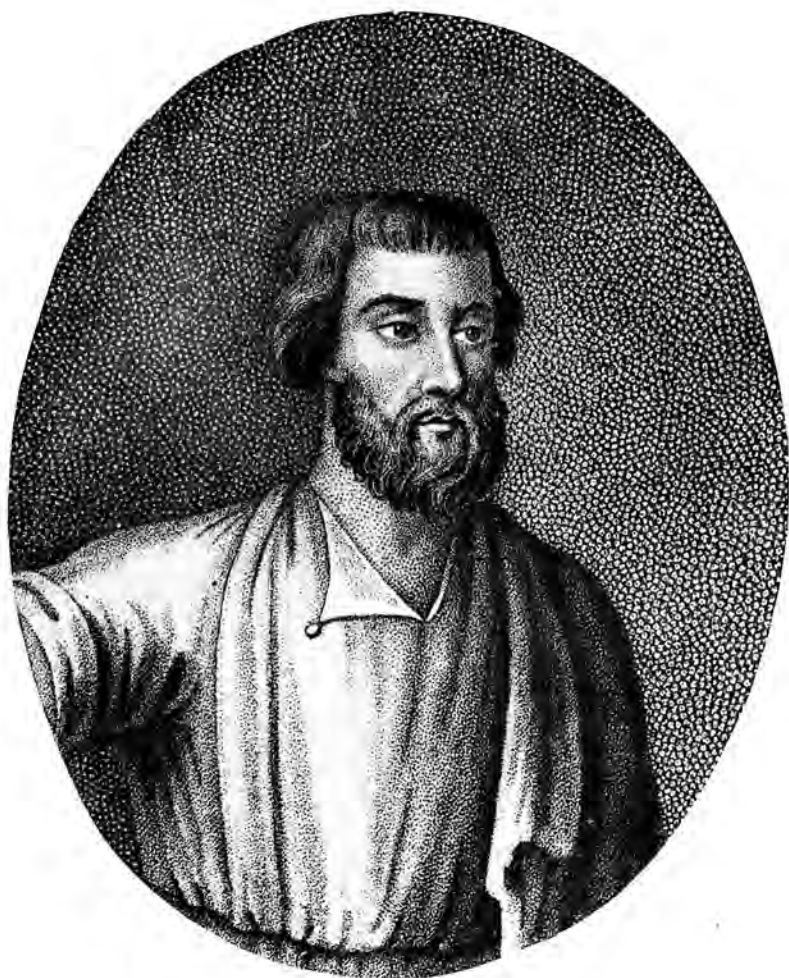
гнали. А которые литовские люди выходили из града очищати Водяных ворот, и тех людей побили и знамяна поимали || А ^а боярин князь Дмитрией Тимофеевич Трубецкой ⁹⁶ со л. 196 всеми своими ⁹⁷ полки тогда стоял за Московю рекою у пречистые богородицы Донские ^а. В ноши же той ⁹⁸ от гетмана ⁹⁹ проидоша во град ¹⁰⁰ шестьсот человек гайдуков, XIII, 1 а наутрее, вышедше из града, за Московю рекою ^б у страстотерпца христова Георгия острог взяли ^б и знамя свое на церкви поставили. Зверообразный же гетман Хоткеевич ^в прииде от реки Сетуни ^в со всеми своими полки ко пречистые ² Донские. Рустии же полцы ополчишися противу ему. Стрелцы же и казаки вси стапя по рву, сия же бышя в третий день по приходе гетманове. Светающу понедельнику, начаша полцы сходитися: бе бо от обою стран множество безчислено людей. Окаяннии же лютори, польские и литовские люди, нагле зверообразным рвением || наступиша на москов- л. 196 об. ское воинство. Божиим же попущением грех ради наших рустии полцы вдаша плещи свои, на бегство устремишися; тако же и пешие ³ вси, ров покинувше, побегоша и ^а острог у святаго Климента покинули ^а, из града же вышедше, литовские люди в том острошки сели ⁴ и знамяна на церкви поставили ⁵ и запасы многие ⁶ в тот острог ввезоша, яко никому же им възбраняющу. Но егда уже изнемогши силе нашей, но конечно еще неотчаавшемся и ко спасителю своему и творцу душевнии и телеснии очи возведше, от всея душа возопивше, помощи на сопротивных просяще, тогда всемогий вскоре показа крепкую свою и непобедимую силу: казаки убо, которые от Климента святаго из острошку выбегли, и озревшеся || на острог ⁷ святаго Климента, ⁸ видешя на церкви литовские л. 197 знамяна и запасов много, во острог вшедших, ⁹ зело умилишися и въздохнувшие и прослезившеся к богу, — мало бо их числом, — и тако возвращеся и устремишися единодушно ко острогу приступом; и, взявше его, литовских людей всех острою меча предаша и запасы их поимаша. Прочие же литовские люди устрашишися зело и вспять возвратишися: овии во град Москву, инии же к гетману своему; казаки же гоняще и побивающе их, яко и самем им удивляющимся силе божи; ¹⁰ позавидев же диавол славе божи, ¹¹ яко змий мечтаяся, вложи мысль лукаву тем казаком, иже литовских людей побивающе.

⁹⁶ Доб. в те поры Е. ⁹⁷ Нет У. ^{98—99} Нет У. ¹⁰⁰ Доб. к литовским людям ЕУ.

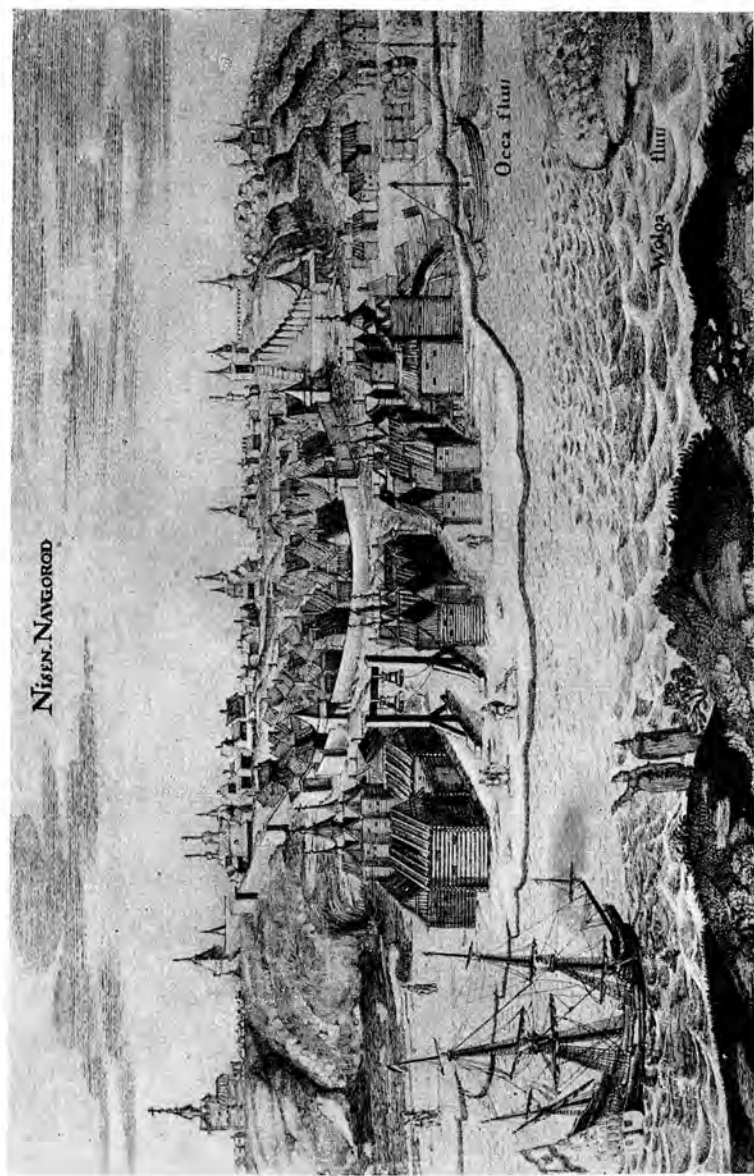
XIII, 1 Нет У. ² Доб. богородице У. ³ Доб. люди У. ^{4—5} Нет Е. ⁶ Доб. от гетмана ЕУ. ^{7—8} Нет У. ⁹ ввезших Е. ^{10—11} Нет Е.

- Первее убо они удивляющеся помощи божи, благодаряще ||
 л. 197 об. бога, яко немнозем им и толико избивающе противных, та же
 размышляюще,¹² видеша множество стоящих и неспомогаю-
 щих им, и исполнишася гнева и горести,¹³ возвращахуся
 в станы¹⁴ своя, укоряюще дворян, яко многими имении
 богатыщихся, себе же нагих и гладных¹⁵ нарицающе и
 извет дающе, яко к тому им ко врагом на брань не исходити
 николи же. И сиа видеша врази, яко отступиха от них казаки,
 велико дерзновение приаши и^а поставиха обоз свой у церкви
 святых великомученицы христовы Еккаторины^а и ров наполни-
 ша пешими людьми и за рвом станы себе доспеша и запасы своя
 ввезше поставиша. Видев же сиа бываемаа злаа, стольник и
 воевода, князь Дмитрий Михайлович Пожарской, и Козма ||
 л. 198 Минин, и в недоумении быша. И послаша князя Дмитрея
 Петровича¹⁶ Лопату к троицкому келарю, старцу Аврамию,
 зовуще его в полки к себе. Бе бо тогда стрец с прочими молеб-
 наа совершающе пред образом святых живоначальных троица
 и пречистых богородица и великих чудотворцов Сергия и
 Никона, молящеся о побеждении на враги на месте,^а идеже
 был обиденный храм во имя святого пророка Илии^а. Келарь
 же, слышав, скоро поиде в полки и видев князя Дмитрея и
 Козьму Минина и многих дворян плачущихся¹⁷; и умолиша
 старца, послаша его со многими дворяны в станы казачьи, мо-
 ляще их, чтобы их врагом не подали и, взем бога в помощь,
 скоро и немедленно шли противу их и з запасы бы их в город не
 л. 198 об. пропустили. Сиа же слышав, келарь || такоже слез наполнився
 и призвав бога и великих чудотворцов молитвы, и, яко забыв
 старость, скоро поиде к казаком, к острошку Климента святого;
 и виде ту литовских людей множество побитых и казаков
 со оружием стоящих, и много молив их со слезами. И первое
 похвальнаа им сице изрече, яко от них начася дело доброе,
 ставших крепко за истинную православную христианскую
 веру, и раны многи приемлюще и глад и наготу терпяще и про-
 сльвше во многих далних государствах своею храбростью
 и мужеством. «Ныне ли, братие, — рече,¹⁸ — вся та добраа
 начатиа едином временем погубити хочете?». Многа же и
 ина изрече им, утешаа их и понужая итти на противных.
 л. 199 Они же, слышавше от келаря сиа, зело умили||шася и молиша
 его, дабы ехал к прочим казаком в жилища их и их наказал
 и умолил изыти на противных, сами же общевающеся, хотяху

¹² Нет У. ¹³ Нет ЕУ. ¹⁴ жилища ЕУ. ¹⁵ хладных Е. ¹⁶ Доб. Пожарского ЕУ. ¹⁷ Доб. и со враги братися без казаков немощных себе показующе Е. ¹⁸ Нет Е.

Козьма Минин.
Гос. Исторический музей.

Нижний Новгород.

Из книги Оллария, 1656 г. Гос. Исторический музей.

вси умерети, а не победивше врагов своих никако же не возвратитися. Келарь же, паче укрепляя их, и дерзати повелевает и звати ясак чудотворца Сергия. «И узрите, — рече, — слава божию». Егда же прииде старец близ Москвы реки, ^а против церкви святаго великомученика христова Никиты ^а, у реки же множество казаков идяху в станы своя и медляще прехода ради реки. Келарь же много молив и тех со многими слезами, яко и прежде.

Слышавше сия, все многочисленное воинство казаков, внезапно умилившись, внидоша в страх божий, вси скоро устремишяся || ко врагом на бой, не дошедше станов своих, л. 199 об. яко ни единому не остатися от них; друг друга понужающе, глаголаху: «Поскорим, братие, пострадати за имя божие и за православную истинную христианскую веру». Прочии же казаки, стояще за рекою у церкви ¹⁹ святаго великомученика христова ²⁰ Никиты, видешя, яко братия их вскоре возвратишяся на бой, и не дождавшеся келаря, противу ему грядяху чрез реку: ови бродяху, инии жеже по лавам идуще. Келарь же и тех умолив и много поучив от божественных писаний; они же с радостию скоро поидоша ²¹ на бой ²², бога в помощь призывающе и чудотворца Сергия, единогласно кличуще ясаком: «Сергиев, Сергиев!». И егда прииде келарь в станы казачьи, || и ту обрете их ²³ множество: овых пьющих, а иных играющих. ²⁴ л. 200 Келарь же сих множае перваго поучив, казаки же выидоша из станов своих ²⁵ и повелешя звонити и кличуще ясаком: «Сергиев, Сергиев!». ^а И поидоша вси на бой ^а.

²⁶ О взятии обоза и о победе на литовских людех

Приспевшим же всем ²⁷ казаком ко обозу у великомученицы христовы Екатерины, и бысть бой велик зело и преужасен; сурово и жестоко нападаша казаки на войско литовское: ови убо боси, инии же нази, токмо ²⁸ оружие имуще в руках своих и ²⁹ побивающе их немилостивно. И обоз у литовских людей разорвали, и запасы поимали, и в остроге литовских людей ³⁰ всех побили. Тогда бо от множества вопля и кричания || обою страну не бе слышати и пищального стуку, но токмо л. 200 об. огонь и дым восходящ; от дыму же темну облаку нашедшу и покрывшу войско все; инии же, пришедше ко рву и литовских людей ³¹ изо рву ³² всех выгнаша. На них же ³³ приспев-

¹⁹ Нет У. ²⁰ Нет ЕУ. ^{21—22} Нет У. ²³ Доб. многое У. ²⁴ Доб. зернию ЕУ. ²⁵ Доб. со оружием У. ²⁶ 68. О взятии У. ²⁷ Нет Е. ²⁸ Доб. едино У. ²⁹ Доб. меч при бедре своей и Е. ³⁰ Нет У. ^{31—32} Нет Е. ³³ паки Е.

шим воеводам со множеством конник, и бысть врагом велика погибель и станы их в разграбление взяша, прочаа же в воз- дух дымом разлиаша. Гетман же их Хоткевичь, видя своих избранных множество побиенных от воинства православных, убоясь, пометав вся своя, побеже. Православнии же, гнавше по них, многих избиша, возвратишася с великою победою, взявше вся запасы их и оружия, и вся имениа их побравше, л. 201 во своя станы внесоша. ^a А гетман со оста||вшимися ³⁴ роты ³⁵ ста на Воробьева горе ^a. Келарь же по победе прииде ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому. ³⁶ И тако благодаряще бога ³⁷ и великое заступление пречистыя его богоматере и молитвы великих святителей московских Петра и Алексея и Ионы и великого чудотворца Сергия и прочих святых, и поидоша ко образу святыя ³⁸ живоначальныя троица и пре- святыя ³⁹ и пречистыя богородица и великих чудотворцов Сергия и Никона, идеже прежде молебнаа совершаху, и с ними множество дворян и детей боярских и всех чинов множество народа; и певше молебнаа, благодаряще бога и разыдошася радующеся.

Во граде же Москве, в Китае и в Кремле, литву и немец и л. 201 об. ⁴⁰ рускиа изменников ⁴¹ крепче осадивши и велику им тесноту сотвориша. || И бысть у них глад велик и мор ⁴² на люди ⁴³ от глада, и ядыаху мертвечину: собаки, кошки, мыши и всяку нечистоту, потом же и плоти человеческия начаша ясти, друг друга побивающе, гладу же у них велику бывшу. Боярин ⁴⁴ же князь Дмитрей Тимофеевич Трубецкой да князь Дмитрей Михайлович Пожарской ⁴⁵ с товарищи ⁴⁶ и все воинство паки о градоемстве крепче ⁴⁷ промышляюще.

Паки же диавол возмущение велие в воинстве сотвори: вси казаки востающе на дворян и на детей боярских полку князя Дмитрея Михайловича Пожарского, называюще их многими имении богатыщихся, себе же нагих и гладных нари- цающе; и хотяху разытися от Московского государства, л. 202 инии же хотяху || дворян побити и имениа их разграбити. И бысть в них велико нестроение. Сиа слышавше во обители ⁴⁸ чудотворца Сергия ⁴⁹, архимарит и келарь и старцы собор- ные сотвориша собор: бе бо тогда в казне чудотворцове скудость деньгам велиа бысть, и не введуще, что казаком послати и какову почесть воздати и о том у них упросити, чтобы ис-под Московского государства неостмивше врагом

³⁴ Доб. своими У. ³⁵ Нет Е. ³⁶ Доб. и с прочими Е; с товарищи У. ³⁷ похваляюще У. ³⁸ Нет Е. ³⁹ Нет ЕУ. ⁴⁰⁻⁴¹ Нет ЕУ. ⁴²⁻⁴³ Нет У. ⁴⁴ Восводы У. ⁴⁵⁻⁴⁶ Нет У. ⁴⁷ Нет Е. ⁴⁸⁻⁴⁹ живоначальныя Троица ЕУ.

крови христианския не розошлися. И умысливше сие, послаша к ним церковнаа сокровища: ризы, и стихари, и патрахели саженыя в закладе в тысячех рублех не на долго время; да к ним же писали со многим молением от божественных писаний, чтобы подвиг страдания своего совершили, от Московского государства не расходилися ⁵⁰ и прочая. ⁵¹ || Они же, приемше писание и прочетше его пред всем войском, л. 202 об. слышавше же похвальныя глаголы о службе их и о терпении, и приидоша в разум и в страх божий и паки возвращают присланныя к ним ризы в дом живоначальныя Троица, и дву атаманов ⁵² з грамотами ко архимариту и к келарю и ко всей братии, что им по прошению их вся исполнити. Аще и тмочисленныя беды и скорби приидут, то вся терпети, а не вземше Москвы и врагом крови христианския неотмстивше не отити.

[Глава] 69 ⁵³

О явлении Сергия чудотворца ⁵⁴ на Москве
во осаде ⁵⁵ а галасунскому архиепископу Арсению ^а

Не подобает и сего молчанию предати. Молю же вас прилежно послушати, без всякого сомнения, вне всякия суетныя молвы себе сотворше. || Приклоните ушеса ваша и услышите л. 203 о предивных чудесех великого ⁵⁶ отца нашего и чудотворца Сергия, паче же о новосотворшемся чудеси в царствующем граде Москве.

Тогда убо галасунскому архиепископу Арсению ⁵⁷ бывшу во осаде в Кремле со окаанными поляки и с немцы и всеми потребами обнищавшу, — весь бо дом его поляки и немцы разграбиша и вся имения его и запасы поймаша, — архиепископу же гладом помирающу и уже живота отчаавшуся и отходную ему проговорившу; лежашу же ему в келии со едином старцом, келейником своим, является ему великий в чудесех Сергий; пришед к келии, тихо молитву сотвори. Архиепископ же от зельныя немощи едва отвеща: «Аминь». И абие входит в келию его преподобный Сергий, || и свет велий в келии возсия, и л. 203 об. глагола ему святой: «Арсение! Се убо господь бог, молитв ради всенепорочныя владычица богородица и великих ради святителей Петра и Алексея и Ионы и всех святых, — да и аз грешный с ними же ходатай бых, — завтра град Китай предает в руце христианом и врагов ваших вскоре всех низложит и из града извергнет». Архиепископ же Арсений, оид свои

⁵⁰⁻⁵¹ проч У. ⁵² Доб. прислаша У. ⁵³ 71 Е. ⁵⁴⁻⁵⁵ Нем У. ⁵⁶ Нем Е.
⁵⁷ Нем ЕУ.

возвед, и ясно видит близ одра его стояща великого чюдотворца Сергия и познав его. И едва встав на ногу свою, поклонися ему. Он же невидим бысть от очию его. И свет он великий, явльшийся в келии его, разыдеса. Архиепископ же, в себе быв, ощути себе от болезни здрава и благодарив бога до утра.

л. 203 Заутра же 121-го ⁵⁸ ⁵⁹ [году] (1613 г.) октября в 22 день на память иже во святых отца нашего Аверкия, епископа || Иеропольскаго ⁶⁰ ⁶¹ по словеси святаго Сергия ⁶² чюдотворца, воеводы град Китай приступом взяли и много в нем литвы и немец побилъ, оставших же в Кремль вогнали. И обретоша много тщанов и наполов плоти человеческия солены и под стропами много трупу человеческого, и седоша в Китае христоролюбивое воинство, врагом же болшую тесноту сотвориша. Еретицы же до конца изнемогоша, но, ждуще излучения, крепляхуся.

[Глава] 70 ⁶³

О взятии поляков и литвы и немец во граде Кремле

л. 204 об. Во граде же Кремле во осаде поляки и литва и немцы, и руские изменники гладом зело стесняеми, люте умирающе. Польской же гетман Струс и ⁶⁴ Федор Ондронов ⁶⁵ со всеми паны и с немцы и с рускими изменники, видяще свою конечную погибель и пред очима || смерть, превознесенную свою выю преклоняют и непокоривое сердце ⁶⁶ покоряют и сокрушают: по вся дни присылают к бояром и воеводам и ко всему христоролюбивому ⁶⁷ воинству с повинованием, живота себе и милости просяще, и себе повинных творят и о смирении молятся, и град Кремль в руке их предают. И прежде ^a отпустили из града боярина князя Федора Ивановича Мстиславского с товарыщи, ^a и дворян, и московских гостей и торговых людей, иже прежде у них быша в неволи, потом же и сами вси предашяся. ⁶⁸

л. 205 Егда же предашяся вси поляки и литва, и немцы и град Кремль отвориша ⁷⁰ в день же неделный шпедшимся архимаритом и игуменом и всему освященному чину ⁷¹ и всему христоролюбивому || воинству, ⁷² и всему ⁷³ множеству ⁷⁴ православных христиан, боярина и воеводы князя Дмитрея

⁵⁸ 120 Е. ⁵⁹ Слово в квадратных скобках печатается по спискам ЕУ. ⁶⁰ Доб. на полях В Прологе ищи. Р. ^{61—62} Нет Е. ⁶³ 72 Е. ⁶⁴ Доб. русской изменник Е. ⁶⁵ Доб. на полях Сие бысть по смерти царя Василия Шуйского Р. ⁶⁶ Доб. зело У. ⁶⁷ Нет ЕУ. ⁶⁸ Доб. и град отвориша. ЕУ. ^{69—70} Нет ЕУ. ⁷¹ собору У. ⁷² Нет У. ^{73—74} Нет Е.

Тимофеевича Трубечково полку снидошася ^а в церковь пресвятыя ⁷⁵ богородица Казанские за Покровскими вороты ^а, а стольника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарсково ⁷⁶ снидошася ^б в церковь святого Иоанна Милостиваго на Арбате ^б. И взяше честныя кресты и чудотворныя иконы, поидоша во град Китай, койждо своими враты, последующим им всему множеству воинства и всем народом Московского государства, благодарственныя и победныя песни господеву въздааху. ^в И шедшеся вси вкупе на место Лобное ^в, молебнаа совершающе, в них же бысть первый троицкой архимарит Деонисей.

Из града же изыде во сретение на Лобное || место галасун- л. 205 об.
ской архиепископ Арсеней со всем освященным собором, носяще ⁷⁷ чудотворную икону пречистыя богородицы Владимирскую и честныя кресты и ⁷⁸ прочаа божественныя ⁷⁹ иконы. Егда видеша пречестную и чудотворную икону пречистыя богородица Владимирскую бояре и воеводы и все воинство и вси православнии христиане, ея же не надеяхуся николи же видети, слез источницы испущаху, и, припадающе, облобызаху, умилно воиюще: «О всенепорочнаа мати всех владыки Христа бога нашего! Аще не бы ты умолила за ны грешныя, кто бы град сей свободил от обдержания люторска и латинска! И твоим, госпоже, ходатайством вси от работы свободихомся и сподобихомся видети честнаго и пречистаго твоего зрака чудотворную икону, и царствующий град паки воспри||яхом молитвами твоими. л. 206

И по молебнем пении поидоша во град Кремль в бесчисленном множестве народа. И бе воистинну плача и умиления достойно видение. Что бо безумиа сего безумнейши, еже сотвориши окааннии они лютори с треклятыми и богомерзъскими отступники и прелагатаи, с рускими изменники? Видяху бо святыя божиа церкви ⁸⁰ осквернены ⁸¹ и обруганы и скверных мотыл всяких ⁸² наполнены. Святыя же и поклоняемыя образы владыки Христа и пречистыя его богоматере и всех святых разсечены и очеса извертаемы, и престолы божиа осквернены и ободраны, и всяку святыню до конца разорену и обругану злым поруганием, и множество трупу человека разсечены от человекоядец оных в сосудех лежащих; и несть возможно || толиких бед изрещи, иже сотвориши окааннии они лютори л. 206 об.
в царствующем граде Москве грех ради наших. Но убо по божественному писанию святаа не оскверняются николиже, аще

⁷⁵ пречистыя Е. ⁷⁶ Доб. полку ЕУ. ⁷⁷ Доб. пречестную Е.
⁷⁸⁻⁷⁹ Нет У. ⁷⁹ святыя Е. ⁸⁰⁻⁸¹ Нет Е. ⁸² Нет ЕУ.

и от нечестивых обладаеми ⁸³ православных градове непостижимыми ⁸⁴ судьбами Божиими, яко же и древний Иерусалим. ⁸⁵ Колико оскверняем бе храм святаа святых от многих царей иудейских идол несением и жертвами идольскими оскверняем, но обаче божественнаа благодать и пророческое дарование и чудесем явление не оскуде николи же; и храм великий Воскресение господне в том же граде Иерусалиме ⁸⁶ колико лет срачны обладаем, но никако же отступи от него господня благодать.

Сиа же оставим: не убо нам о сем слово предлежит. Вни-
 л. 207 доша же все || воинство и вси православнии народи всех ⁸⁵ чинов ⁸⁶ во град Кремль во мнозе радости и в веселии, исповедающеся господеву. И вшедшу во святую великую церковь пречистые Богородицы, честнаго и славнаго ея успения, всему освященному собору со множеством бесчислено народа и совершивше божественую литургию, ⁸⁷ и тако разыдошяся койждо восвоя, славяще и благодаряще в троицы славимаго
 л. 208 бога, ему же слава во веки. Аминь. ||

Глава 71 ⁸⁸

О ИЗБРАНИИ БЛАГОВЕРНАГО И БЛАГОРОДНАГО ВЕЛИКОГО ⁸⁹
 ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА
 ФЕОДОРОВИЧА ВСЕЯ РУСИИ САМОДЕРЖЬЦА ⁹⁰
 НА МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО ⁹¹ И НАД ПРОЧИМИ
 ГОСУДАРСТВАМИ РОССИЙСКИИ ДЕРЖАВЫ ⁹² И О ПОСТЕ
 И О МОЛИТВЕ ВСЕХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН

Егда господь сокруши главы ⁹³ прегордых змиев поляков и латин и христоненавистных русских изменников, в царствующем и превелицем граде Москве власть же тогда предержаху всея Росийския державы бояре и воеводы и прочии,
 л. 208 об. иже от царского синклита суще и, богу || спомогающе, поелику возможно им, воеводствовашу, судяще и обладающе, яко же лепо бе, поновляюще же и строяще в царском дому и во всем царствующем граде вся опроверженаа и разсеченаа. Храмы же святя, оскверненыя от окаанных лютор, повелеша паки украшати комуждо по силе своей и освящати святым священством ⁹⁴ и всяко безленостно и тщательно строяще во всей Росии. Лжи же ласкатели, иже и прежде от врага научившиися, и злу начинатели, тии и тогда мятуще в воинстве и свар велик творяще; шепчуще неправеднаа во ушеса державствующих. И сего ради не бысть совета блага между

^{83—84} Нем. У. ^{85—86} Нем. ЕУ. ⁸⁷ Доб. и молебная У. ⁸⁸ 73 Е.
⁸⁹ Нем. Е. ^{90—92} Нем. Е. ^{91—92} Нем. ЕУ. ⁹³ враги У. ⁹⁴ священником Е.

воевод, но вражда и мятежь. Казацкого же чина воинство многочисленно тогда бысть и в прелесть || велику горше преж- л. 209
 няго впадоша, вдавшися блуду, питию и зерни, и пропивше
 и проигравше вся своя имена,⁹⁵ насилующе многим в⁹⁶
 воинстве паче же православному христианству. И исходяще
 из царствующаго града во вся грады и села и деревни, и
 на путех грабяще и мучаще немилостиво сугубейши перваго
 десятирицею. И кто может изглаголати тоя беды, тогда сотвор-
 шися от них? Ни един бо от неверных сотвори толика зла,
 еже они творяху православным христианом, различно му-
 чаще.

И бысть во всей Росии мятежь велик и нестроение злейши
 перваго; бояре же и воеводы, не ведуще⁹⁷ что сотворити,
 зане множество их зело и в самовластии⁹⁸ блудяху, но поло-
 живше все свое упование на содержащаго всяческаа все ||
 силнаго⁹⁹ в тройци славимаго бога и собраша вся митро- л. 209 об.
 политы и архиепископы и епископы, архимариты и игумены
 и весь освященный собор, и все народное множество право-
 славных христиан; и заповедавше первее в царствующем
 граде Москве, посем послаша во вся грады Росийския державы
 от всего освященнаго собора, да постятся три дни вси право-
 славнии христиане и да молят прещедраго¹⁰⁰ и многомилос-
 тиваго владыку и бога и пречистую его мать о устроении
 всея Руския земли, и дал бы господь бог царя и государя всея
 Русии и над прочими государьство Росийския державы
 и устроил бы полезнаа всему православному христианству.

По всей же Росии вси православнии христиане моляхуся
 богу о сем прилежно, постящися три дни, не ядуще ни ||
 пиюще^{XIV, 1} с женами и з детми и ссущими млеко младенцы. л. 210
 О колика² благодсть господня и колико суть к нам милосер-
 дие его и неизреченнаа милость! Егда в скорбех наших от всея
 душиа возопихом к нему, тогда³ господь бог⁴ умилосер-
 дился над Московским государьством и призре милостию на
 весь христианский род Росийския державы, иже и всегда
 близ есть всем, призывающим его истинною. И услыша мо-
 литву и воздыхание убогих раб своих и, яко некое дарование
 духовно, в совет подаст рабом своим. И сперва убо начаша
 помышляти о благоверном и богохранимом сем государе,
 и глаголюще койждо к ближнему своему, яко достойно во
 истинну⁵ быти царем и государем всея Русии братаничю

⁹⁵ Доб. грабяху У. ⁹⁶ во всем У. ⁹⁷ могуще У. ⁹⁸ самоволь-
 ствии Е. ⁹⁹ Нет ЕУ. ¹⁰⁰ Доб. и благого и долготерпеливаго У.

XIV, 1 Доб. Со кресты и с образы по церквам ходяще, молебная
 творяще со слезы и Е. ² велика У. ³⁻⁴ Нет ЕУ.

л. 210 об. ⁵ блаженнаго и ⁶ великого государя царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси, сыну || Феодора Никитича Романова, благочестивому и благородному великому государю Михаилу ^а. Господь же той совет их благий и в дело произведе. И прежде убо написавше о избрании царском великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца койждо своего чину писание, таже приходят ⁶ в Богоявленской монастырь на подворье святыя живоначальныя Троица Сергиева монастыря ⁶ х келарю старцу Аврамию Палицыну многие дворяне и дети боярские и гости многих розных городов, и атаманы, и казаки, и открывают ему совет свой и благое изволение. Принесоша же и писания своя о избрании царском и молят его, да шед ⁷ возвестит о сем державствующим тогда бояром и воеводам. Старец ⁸ же || л. 211 о сем возрадовася и много похвалив благий совет их и от радости многих слез исполнився и вскоре шед, возвещает всему освященному собору, и бояром, и воеводам, и всему царскому синьклиту. Они же, слышавше, благодариша бога о преславном начинании.⁹

Заутра же снисходяся митрополиты и архиепископы и епископы, и весь освященный собор, и бояре, и воеводы, и весь царский синьклит и, советовавше, избраша царем государем на все Московское государство благовернаго и благороднаго великого государя Михайла Федоровича и о избрании его царском ¹⁰ тако же ¹¹ написаша.¹² Потом же ^а посылают на Лобное место рязанского архиепископа Феодорита, да троицкого келаря старца Аврамя,¹³ да Новово Спасского л. 211 об. монастыря архимарита Иосифа, || да боярина Василья Петровича Морозова. И послаша их на Лобное место к вопрошению всего воинства и ¹⁴ всего народа ^а,¹⁵ о избрании царском. Собрану же тогда к Лобному месту всему сонму Московского государства бесчислено множество народа всех чинов, дивно же тогда сотворися. Неведующим бо народом, чесо ради собрани, и еще прежде вопрошения во всем народе, яко от единех уст вси возопиша: «Михаил Федоровичь да будет царь и государь Московскому государству и всеа Руския державы». Божиим изволением и умолением всего освященного собору и от всего царского синьклиту и всего воинства, и от всенароднаго множества всех чинов и всех православных христиан избран бысть на Московское государство царем и государем благоверный и благородный, богом избранный и

⁵⁻⁶ Нем Е. ⁷ Нем ЕУ. ⁸ Келарь У. ⁹ наречении У. ¹⁰⁻¹¹ Нем Е. ¹² Доб. писание У. ¹³ Доб. Палицына Е. ¹⁴⁻¹⁵ всенародного множества Е.

Портрет Дмитрия Пожарского.
Гос. Исторический музей.

Знамя князя Дмитрия Пожарского.
Оружейная палата.

богом || помазанный великий государь Михаил Федоровичь, л. 212
 братаничь ¹⁶ блаженнаго великого царя государя ¹⁷ Феодора
 Ивановича всея Русии в лето 7120-го ¹⁸ (1612 г.)

Но и сие всем известно бысть, яко не от человек, но во-
 истинну от бога избран великий сей царь и государь. Егда убо
 писаньми о избрании его царском утвржающеся, и, койждо
 чин себе написавше, снесоша же во общее свидетельство, и не
 обретеса ни в едином словеси разньствия, но, яко во едино
 собравшеся, написаша. От Колуги же и от северских градов
 о избрании царя государя Михаила Федоровича всеа Русии
 принесено бысть писание к Москве в то же время ^a колуским
 гостем Смирным Судовщиковым ^a с товарищи, и тако же не
 разньствоваху ¹⁹ ни в едином словеси. Сие же бысть по || л. 212 об.
 смотрению единого всесилнаго бога.

[Глава] 72 ²⁰О ПОСЛАНИИ К ГОСУДАРЮ Х КОСТРОМЕ С МОЛЕНИЕМ
И О НАРЕЧЕНИИ ЦАРСКОМ

По исторгнутии изо уст змиевых ²¹ у поляков ²² и латин ²³
 царствующаго града Москвы благоверному и благородному
 государю Михаилу Федоровичю пребывающу на Костроме,
 с ним же и мати его, ^a благовернаа государыня инока Марфа
 Ивановна^a, в царствующем же граде Москве сотвориши
 собор и ^b от освященного собору избравше пресвященнаго
 архиепископа Рязаньского Феодорита, да Чюдова монастыря
 архимарита Аврамя, да Троицкого Сергиева монастыря
 келаря старца Аврамя Палицына, да Новово Спасково мона-
 стыря архимарита Иосифа, от царьского же синьклита избравше
 боярина Федора Ивановича Шереме||тева, а с ним околничие л. 213
 и столники, дворяне и дети боярские, и атаманы и казаки и
 всех чинов множество людей и отпустиша их х Костроме ^b
^a со образом преблагословенных владычица нашаа богородица
 и приснодевы Мариа, юже написал Петр митрополит ^a и со
 образом великих чюдотворцов Петра и Алексея и Ионы бити
 челом благоверной государыни иноке ²⁴ Марфе Ивановне и
 сыну ея, благоверному и благородному государю Михаилу
 Федоровичю, чтобы благовернаа великаа государыня инока
 Марфа Ивановна благословила сына своего благороднаго

¹⁶ племянник сии речь брату чадо Е; сын брату У. ¹⁷ Доб. великаго князя Е. ¹⁸ Доб. сие первое избрание государю бысть ЕУ. ¹⁹ Доб. в писании Е. ²⁰ 74 Е. ²¹⁻²³ Нет Е. ²²⁻²³ Нет У. ²⁴ великой старице ЕУ.

государя Михаила Феодоровича царем государем на Московское государство. И тако шествию пути емлются и достигают преименитаго града Костромы. И не дошедше града за едино л. 213 об. поприще, селище²⁵ Новоселки именуемо, из града же приидоша к ним²⁶ градодержатели со множеством народа.

Заутра же архиепископ Феодорит со всем освященным собором облекошяся в ризы, а боярин Федор Иванович и вси пришедшии с ним, учредивше чины по достоянию и взявше честный крест и вышепомянутый чудотворный образ²⁷ пресвятыя богородица²⁸ и прочаа святыя иконы, а поидоша ко обители святыя²⁹ живоначалныя Троица в Ыпацкой монастырь^а. И егда приидоша на устье реки Костромы весь же церковный чин града того³⁰ облекошяся во священныя ризы и взявше честныя кресты и чудотворныя иконы, изыдоша из града со множеством народа, с женами и з детми, и поидоша вкупе в той же Ипацкой монастырь. ||

л. 214 Благоверный же и благородный государь Михаил Федоровичь, богом избранный царь и государь, и мати его благовернаа государыня инока Марфа Ивановна изыдоша во сретение за святыя ворота; и взявше благословение от архиерея и знаменавшеся к честным иконам, и тако поидоша³¹ со архиепископом и со освященным собором и с царским синклитом³² в церковь святыя живоначалныя Троица. Вшедшим же в церковь, архиепископ же Феодорит принесе пред государыню и пред государя многомолебное писание от всего освященнаго собору и от бояр и от всего воинства и от христоименитаго народа Росийския державы, чтобы государыня пожаловала, благословила сына своего благороднаго государя Михаила Федоровича царем и государем на Московское государство и над прочими государьствы Росийския || державы; тако же бы и благоверный великий государь Михаил Феодоровичь милость показал, прошения их пожаловал, не презрел. Благовернаа же государыня инока Марфа Ивановна ни слышати того не восхоте. Архиепископ же Феодорит со освященным собором и боярин Федор Иванович и весь царский синклит со многими слезами моляще государыню на многи часы. Государыня же на милость не положила. От очию же ея источницы слез изливахуся.

Видев же архиепископ и иже с ним, яко не успеха ничто же и толик труд подъяшя, желаемаго же не получишя, и взял на руде свои чудотворную икону образ пресвятыя³³ бого-

²⁵ в село У. ²⁶ Доб. в стретение У. ^{27—28} Нет У. ²⁹ Нет У. ³⁰ тогда У. ^{31—32} вкупе У. ³³ пречистыя ЕУ.

родица, юже написал Петр митрополит, а троицкой келарь старец Аврамей взем образ великих чудотво||рцов Петра л. 215 и Алексея и Ионы, и принесоша пред государыню. И рече архиепископ и келарь Аврамей: «Виждь, благовернаа великаа государыня Марфа Ивановна и ³⁴ благоверный и ³⁵ благородный великий государь Михаил Феодоровичь, виждь, что ради шествова с нами толик путь пречестнаа и чудотворная сия икона богоматере ³⁶ и велицых святителие! И аще на милость не положили есте,³⁷ но сего ради чудотворнаго образа всех царицы богоматере и великих ради святителей не мозите преслушати, но сотворите повеленное вам ³⁸ от бога: ³⁹ во истинну бо от бога избранни есте; и не прогневайте всех владыку и бога».

Тогда благовернаа государыня инока Марфа Ивановна многи слезы пред образом пречистые излиа и вземлет ⁴⁰ благороднаго сына своего благовернаго и благо||честиваго великого л. 215 об. государя Михаила Феодоровича, пред всеми со слезами рече: «Се тебе, о богомати, пресвятаа ⁴¹ богородице, и в твои пречистей руце, владычице, чадо свое предаю и, яко же хоцещи, устройши ему полезнаа, и всему православному христиа||нству». Многа же и ина пред образом со многими слезами государыня изрече и тако дарова царем и государем на Московское государство благовернаго и благороднаго сына своего великого государя Михаила Феодоровича. Все же ту сущии возрадова||шя радостию великою зело; такоже и множество народа з женами и з детми от великиа радости многи слезы испущаху. И в той час возложиша на государя пречестный и животворящий крест, и жезл царский приим в руку свою и седе на стуле царском || и наречен бысть богом избранный ⁴² благо- л. 216 родный и благоверный великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь, всея Руси самодержец, в церкви пресвятыя живоначалныя Троица в Ыпацком монастыре в лето 7121 (1613 г.), марта в 14. И совершивше святую литургию и молебны о царском его многолетном здравии, исходит же от церкви святыя живоначалныя Троица богом дарованный государь и самодержец, нося в руку свою царский жезл, почитаем от всего царского синклита и от всего воинства и от множества народ всех чинов.

И пребыв на Костроме ⁴³ немноги дьни, и поиде благоверный ⁴⁴ великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь всея Руси и с материю своею, благоверною

³⁴—³⁵ Нем У. ³⁶ Нем ЕУ. ³⁷ зде Е. ³⁸—³⁹ Нем Е. ⁴⁰ Доб. родного У. ⁴¹ пречистая У. ⁴² ту ЕУ. ⁴³ Доб. и благородный и У.

л. 216 об. государынею, великою старицею Марфою Ивановной || и со всем его царским синьклитом и с воинствы к царствующему граду.⁴⁵

Во граде же Ярославле тогда съехашяся на поклонение государю от всех градов многое множество дворян и детей боярских и гостей, и торговых всяких людей, сретающе государя со кресты и с честными иконами. Исхождаху⁴⁶ же во сретение⁴⁷ з женами и з детми своими, радостно поклоняхуся государю. В Ярославле же пребысть неколико дней, а в Ростове и в Переславле Залеском немного пребысть, обходяще честныя монастыри, знаменующеся⁴⁸ к чудотворным иконам и ко многоцелебным мощем святых.

И прииде в великую лавру преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия чудотворца. Архимарит же Деонисей и л. 217 священники облекошяся во вся свяще||нные ризы и келарь старец Аврамей со всею братиею стретили государыню и государя с честным крестом за Святыми вороты, и шедше в церковь святыя живоначальныя Троица и совершивше молебное пение о царском его многолетном здравии.⁴⁹ Благоверный же великий государь царь и великий князь Михаил Феодорович всея Русии и благовернаа великаа государыня инока Марфа Ивановна⁵⁰, знаменавшеся ко образу святыя живоначальныя троица и у цельбоносных мощей великих чудотворцов Сергия и Никона и седмицу дней во обители препочивше и братию довольно учреди, поиде изо обители со множеством воинства на царский свой престол.

И егда бысть за 30 поприщь от царствующаго града л. 217 об. а в селе в Братошине^a,⁵¹ от Мо||сковского же государьства,⁵² от всего освященного собору и от бояр стретили государя с здоровьем пресвященный^a митрополит ростовский Кирил да боярин князь Иван Михайлович Воротынской^a, а с ним околничие и столники и дворяне, и всех чинов многие люди и атаманы и казаки. Оттоле даже и до царствующаго града непрестанно вси люди от всех чинов с челобитьем и с хлебы с радостию сретающе государя. Егда же достигшу⁵³ близ царствующаго града Москвы, пресвященный же^b архиепископ суздальский Герасим^b да пресвященный архиепископ галасунской Арсений со⁵⁴ освященным собором, и вси князи, и бояре, и воеводы со всеми чинми и с воинствы, и вси народи Московского государьства изыдоша во сретение государю во мнозе радости и в веселии со кресты и с че||стными

⁴⁵ Доб. Москве ЕУ. ⁴⁶⁻⁴⁷ Нет ЕУ. ⁴⁸ поклоняющеся Е. ⁴⁹⁻⁵⁰ Нет ЕУ. ⁵¹⁻⁵² Нет ЕУ. ⁵³ Доб. государю ЕУ. ⁵⁴ Доб. всем У.

иконами честно и похвалы достойно и умиления исполнено сретение творяще. Множество же бесчислено народа з женами и з детми радостныя слезы от очию, яко реки, испущаху, и руже горе воздеюще, хвалу и благодарение господеву въздааху. Вшедшу же государю в царствующий град в бесчисленном множестве народа, и вшед в великую соборную церковь пресвятая владычица наша богородица и приснодевы Мариа, ⁵⁵ честнаго и славнаго ея успения ⁵⁶, и знаменавшуся к честным иконам и к цельбоносным мощем великих святителей ⁵⁷ Петра ⁵⁸ и Ионы и по молебнем пении исходит ^a в церковь святаго архистратига Михаила ^a, идеже лежат сродницы его, прежепочившия государи цари и великие князи владимерския и московския и всея Русии. Потом же поиде|| ^a в пречест- л. 218 об. ный храм пресвятая владычица наша богородица, честнаго и славнаго ея благовещения ^a, и молебная пения совершивше, и возведен бысть в царский его дом в лето 7121 (1613 г.).

Мати же его, благовернаа великаа государыня инока Марфа Ивановна изволи пребывати ^b в велицей лавре Вознесения господа бога и спаса нашего Иуса Христа в Девиче монастыре ^b. Бысть же тогда в царствующем граде Москве радость велика, ⁵⁹ яко от великиа скорби утешение приашя.

Глава 73 ⁶⁰

⁶¹ [О ВОЗВЕДЕНИИ НА ВЫСОЧАЙШИЙ ПРЕСТОЛ ЦАРСКИЙ
ВСЕЯ РОССИЙСКИЯ ДЕРЖАВЫ БЛАГОВЕРНАГО
И БЛАГОРОДНАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ
И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА ВСЕЯ
РУСИИ САМОДЕРЖЦА] ⁶²

Возведен же бысть благородный и благоверный от бога избранный и богом дарованный великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь всея Русии самодержец на великий и превысочайший царский его престол Московского государства || и многих государств Российския державы во л. 219 вселенстей велицей церкви пресвятая ⁶³ владычица наша богородица и приснодевы Мариа, честнаго и славнаго ея успения; ^a венчан бысть рукою пресвященнаго Кир Ефрема, божиею милостию митрополита казаньскаго и свиязского, в лето 7121-е ^a (1613 г.).

⁵⁵—⁵⁶ Нет У. ⁵⁷ Доб. московских У. ⁵⁸ Доб. и Алексея Е. ⁵⁹ Доб. всем православным христианом ЕУ. ⁶⁰ 75 Е. ⁶¹—⁶² Заглавие в квадратных скобках печатается по списку У; О возведении государя на превысочайший царский престол Московского государства и всея Русии Е. ⁶³ пречистыя У.

И седе богом дарованный благоверный и благородный, прежде рождения его от бога избранный и из чрева матерня помазанный великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всея великия Росии самодержец на своем на царском столе Московского государства, восприим скипетр Российския державы многих государств.

л. 219 об. Молю же вы, да не позазрите ми, яко рех ⁶⁴ прежде рождения его избран от бога и от чрева матерня помазанный || великий сей наш государь царь и великий князь Михаил Федорович всея Русии самодержец. Аще пророцы и вси святии предихотящаа быти вещають истинно, то коль паче творец и владыка господь бог наш прежде бытия нашего вся вещь и несоделаннаа наша видеша очи его. Не туне царь Борис зело не любяше, негодуя, и тяжце насилваше двум родом. Не любяше рода князей Шуйских, злейши же того не любяше рода сих Никитичев Романовых и гоняше, ^а яко Исав ⁶⁵ Иякова, и Саул Давида и яко Светополк Бориса и Глеба ^а. Глаголюют бо, яко зело любяше Борис во время свое волхвы и звездочетцы, и тии, ⁶⁶ усмотривше, сказаша ⁶⁷ ему, яко от рода Никитичев

л. 220 Романовых востати ⁶⁸ || имать скипетродержец Российскому государству. Не дивно же о сем, аще прорекоша волхвы они: дает бо ся и волхвующим предибудущаа вещати истинно, ^а яко же древле Валаму о Израили, и Сивилле о кресте, и Платону о воплощении господни, ^а, ⁶⁹ или оному ^б волхву, иже прорече о Светославе, сыне великого князя Игоря ^б, ⁷⁰ и прочим древним волхвом. ⁷¹ Чтый да разумеет. Царь же Борис сичеваа слыша от волхв, убоися ⁷² и умысли лукавое, яко да потребит род сий. Вознепщева бо, яко вскоре хочет забитися или неким хищением или коварством восхищено будет царство его. Но не тако, бог убо творит, яко же хочет: его же возлюби и помилова, того и помаза и царя и государя нам, ⁷³ рабом своим, ⁷⁴ дарова его. ||

л. 220 об. Мы же, отцы и братие, раби его и богомолцы, аще и благоговейне недоумеем, но елико возможно нашей силе, молим всещедраго ⁷⁵ в тройцы славимаго бога о многолетном царском здравии благовернаго и христолюбиваго от бога избраннаго, и богом дарованнаго, и богом возлюбленнаго и превознесеннаго великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии самодержьца, да подаст ему господь бог здравие, ⁷⁶ душевное и ⁷⁷ телесное и укрепит его и семья

⁶⁴ писах ЕУ. ⁶⁵ Исак ЕУ. ⁶⁶⁻⁶⁷ умыслища У. ⁶⁸ сести У. ⁶⁹ христове Е. ⁷⁰⁻⁷¹ Нет У. ⁷² Нет ЕУ. ⁷³⁻⁷⁴ Нет У. ⁷⁵ Доб. и пребезначального У. ⁷⁶⁻⁷⁷ Нет У.

его на царском престоле вся Российския державы во веки и престол его неподвижим устроит, ⁷⁸ и врагом страшна сотворит, и ⁷⁹ царство его мирно и немятежно соблюдет, и да покорит господь под нозе его всякого врага и сопостата, и да прославится паче всех царей || имя его, и падут пред ним вси л. 221
 врази его и ^а вси государства бесельменские и латыньские ^а со страхом да послужат ему. Да подаст ему господь к воинскому чину храброе строение и ко всему православному христианству царское его ⁸⁰ многоразумное милостивное призрение, повинным же пощада и долготерпение. А нам бы, рабом его, изливались милосердия его неоскудные реки, яко да царскою его державою и зельным попечением и милостивным призрением ко всей богом дарованней державе его во многолетном царском его здравии прочее время поживем в мире глубоце, в тишине и безмятежи во вся дни живота нашего и прославим в троицы славимаго бога, отца и сына и святого духа, яко тому подобает всяка слава, честь и поклоня||ние л. 221 об.
 во веки. Аминь. ||

Глава 74 ⁸¹

л. 222

СКАЗАНИЕ ⁸² О ПРИХОДЕ ПОД ЦАРСТВУЮЩИЙ ГРАД МОСКВУ ИС ПОЛЬШИ ⁸³ КОРОЛЕВА СЫНА ЖИКГИМОНТОВА ⁸⁴ ВЛАДИСЛАВА СО МНОЖЕСТВОМ ВОИШЬСТВА, С ПОЛЬСКИМИ И ЛИТОВСКИМИ ЛЮДЬМИ И С НЕМЦЫ, И С ЧЕРКАСЫ, И С РУСКИМИ ИЗМЕННИКИ, И С ЫНЫМИ МНОГИМИ ⁸⁵

Иже искони ненавидяй добра христианскому роду враг и сопостат нашъ диавол, и еще недоволен бе льстивый, насыщаея крови христианския. Оле совету ⁸⁶ злomu на ⁸⁷ православную веру! ⁸⁸ О, горе и беда велика! Змий, сверженный от небес, паки зле вооружается на церковь господню, растерзати ю хотяше и чада ее пожрети, породившихся от нея святым крещением. Зри умышление окааннаго сего, како не почит, нагле воюя род нашъ ⁸⁹ попущением божиим грех ради наших. ⁹⁰ || Иже древде ^а давый совет лукавому Навход- л. 222 об.

^{78—79} *Нем Е.* ⁸⁰ Доб. доброопасное и У. ⁸¹ 76 Е. ⁸² *Нем У.* ^{83—84} королевича У. ⁸⁵ Доб. а ис-под Москвы прииде под Троицкой Сергиев монастырь и с московскими послы взем мир возвратися в свою польскую землю Е; и ис-под Москвы прииде под Троицкой Сергиев монастырь У. ⁸⁶ Доб. вражию ЕУ. ^{87—88} православное христианство ЕУ. ⁸⁹ Доб. христианский. Сие же сотвори нам враг наш ЕУ. ⁹⁰ Доб. понеже много наказа нас господь и отвращая нас от всех дел наших лукавых. Пред очима убо нашими что содеяся? Первое глал, потом мор, та же мечь и огонь. Мы же аще и мали уже останцы православных христиан, но никако же послушахом наказания господня, ниже отвратихомся от путей своих лукавых, но на вся злая прострохомся. И сего ради злейши мечь господень поощряется на ны. И ЕУ.

носору ⁹¹ и прегордому ⁹² Антиоху на святой град Иерусалим ^а, во еже разорити его и потребити от земля имя господне, и ^б Иудея со Иудею вооружи на царя славы ^б и господа нашего Исуа Христа, тойже и ныне вооружается на ны и подходит паки льстивне и облобызает любовластия и златолюбия прелестию и гордостью надмен ⁹³ ⁹⁴ велехвалных клятвопреступников ⁹⁵, польского короля Жигимонта, купно же с ним и сына его Владислава со всеми их вельможи и вооружает креще на Московское государство. ⁹⁶ Король же и иже с ним, ⁹⁷ вскоре лукавому ⁹⁸ совету последуют, делу емлются. Посылает ⁹⁹ вышепомянутого сына своего Владислава на превеликое ¹⁰⁰ Московское государство со множеством воинства польских и литовских людей ^{XV, 1}

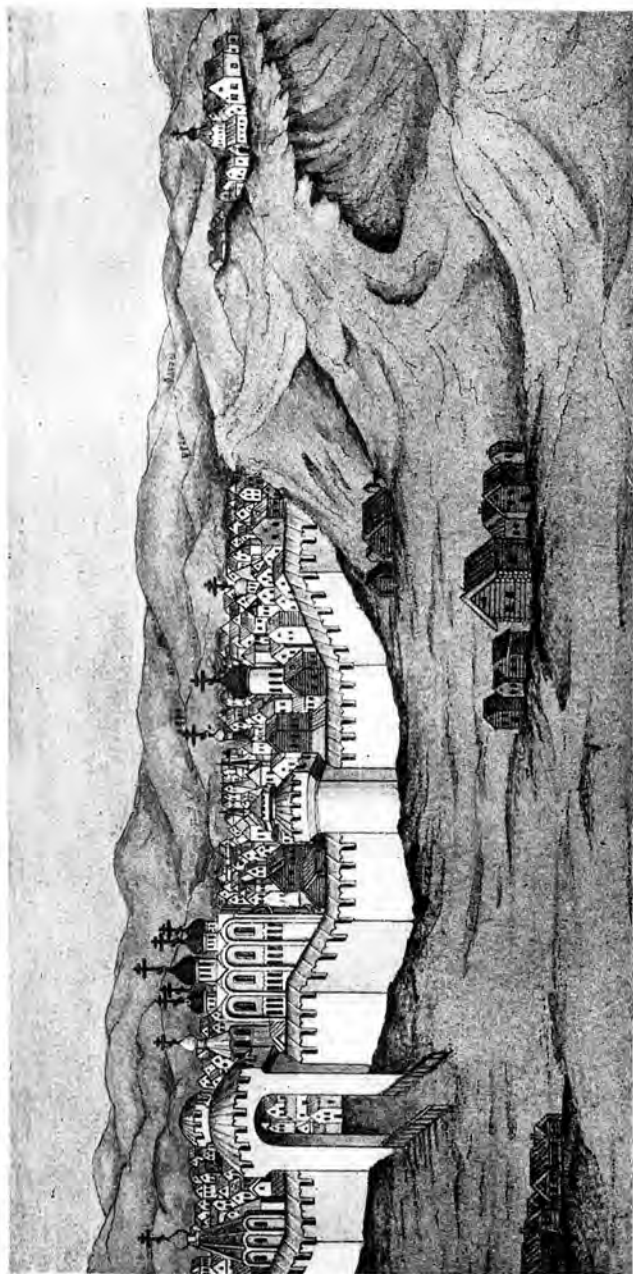
л. 223 и иных многих || орд. ²

^а Королевичъ же Владислав повелением отца своего, поем с собою многое воинство, прииде во град Смоленск ^а, и ту собрався к нему многие воры казаки, изменники ³ Московского государства. Оттуда же дойде и до царствующаго града Москвы, многиа крови христьянска изливаа. ⁴ Царствующему же граду ⁵ зла ничто же учинити не возмогоша, ⁶ но паче своих людей множество под стенами града Москвы ⁷ положиша.

Владислав же посла ^б полковника своего пана ⁸ Чаплинсково ^б со многими черкасы, к городу Переславлю Залескому ⁹ яко да пленит его. Пан же ¹⁰ Чаплинской, идый от Переславля с черкасы, и стал в слободе Александрове и умысля с вой ¹¹ своими окрасти изгоном дом пресвятыя живоначалныя Троица Сергиев монастырь. И лета 7127-го (1619 г.), л. 223 об. сентября в 24 день, в ноци || прииде к Троицкому монастырю в служни и в стрелецкие слободы. Тогда же за городом быша многие люди: овии на сторожах, а иные во град не внидоша, не чающе прихода его ¹². И сии ¹³ с ними бой велик учиниша, ¹⁴ тако же и из града на помощь изыдоша к ним и Чаплинского ¹⁵ ¹⁶ из слобод выбили. Чаплинской же, шед с воинством своим ¹⁷ за пруды, повеле село Клеменьтеево и иные запрудные слободы вся огню предати; и ¹⁸ поиде под царствующий град Москву

⁹¹⁻⁹² потом У. ⁹³ надымая У. ⁹⁴⁻⁹⁵ велехвальное сердце крестопреступника Е. ⁹⁶⁻⁹⁷ они же ЕУ. ⁹⁸ дьяволу ЕУ. ⁹⁹ Доб. убо Жигимонт Е; убо король польский У. ¹⁰⁰ Нем ЕУ.

XV, 1-2 Нем ЕУ. ³ Нем У. ⁴ Доб. сим величашеся. И всеильнаго в троичеславиаго бога милостию ЕУ. ⁵⁻⁶ некоторые пакости не возмогоша сотворити ЕУ. ⁷ Нем ЕУ. ⁸ Нем ЕУ. ⁹⁻¹⁰ Нем ЕУ. ¹¹ полки У. ¹² Доб. со скотом своим ЕУ. ¹³ Нем ЕУ. ¹⁴ сотвориша У. ¹⁵ врага Чаплинского с воинствы его ЕУ. ¹⁶⁻¹⁷ Нем ЕУ. ¹⁸ Доб. наутря же ЕУ.

Город Кострома.

Рисунок из рукописной книги «Изображение на царство Михаила Федоровича», XVII век.

Русское оружие начала XVII века.

Гос. Исторический музей.

в сход х королевичю. От королевича же паки послан бывает той же полковник Чаплинской ¹⁹ с воинствы ²⁰ в а Троицкую вотчину, в село в Вохну ^а, и ту той враг Чаплинской от троицких слуг убиен бысть.

Королевич же Владислав ²¹ и иже с ним исполнился ярости ²² о убиении его ²³ и от царствующего града Москвы прииде нощию ²⁴ к Троицкому Сергиеву монастырю. ²⁵ л. 224
Келарь же Аврамей и воеводы Семен Иванович Жеребцов, да Яков Оксентеевич Дашков ²⁶ достальные ²⁷ слободы и монастырские службы повелеша все выжечь, да не будет ²⁸ под монастырем ²⁹ врагом пристанища. Королевич же, ³⁰ сие виде, ^а ста в селе Троицком в Туракове ^а за три поприща от града, и ³¹ восхоте нощию ³² ко граду ³³ приступ учинити. В день же неделный начаша в Троицком монастыре, благовестити ко всеоцному. Выходцы же о сем ³⁴ в монастыре ³⁵ поведаша, яко тогда нападе на них страх велик и ужас. Королевич же и все радные ³⁶ паны, яко обезумишяся, со всеми воинскими людьми ³⁷ вседоша на кони своя ³⁸ и, яко нечто чающе на себе, стояще и до света вооружены на конех. ³⁹ Заутра же ⁴⁰ || королевич посла вся ⁴¹ полки л. 224 об. своя ⁴² под монастырь ⁴³, да объявятся градским людям. ⁴⁴ Божиею же милостию ⁴⁵ молитв ради великого чудотворца Сергия тогда ⁴⁶ из наряду з города многих людей побили. Поведаша же королевичю ⁴⁷ ⁴⁸ многие панове ⁴⁹: «Мы, — глаголюще, — о великий наш государь, стояли под сим муром, под Троицким монастырем, мало не два года ⁵⁰ с литовским гетманом с Петром Сапегою ⁵¹ и многих людей потеряли, а монастыря взят не умели». Королевич же Владислав по совету всех ⁵² радных ⁵³ панов и всего войска из сельца Туракова ⁵⁴ отиде ^а в Троицкое же село Сватково ^а седмь поприщ от града, и по многи дни ищуще уловити обитель чудотворца Сергия и ⁵⁵ по вся ноци приежжающе близ монастыря, ожидающе времени, чтобы над монастырем какой промысл учинити. ^а Канцлер же || Лев Сапега ^а, аки доброхотствуя л. 225

19—20 *Нем ЕУ.* ²¹ *Нем У.* ^{22—23} *Нем Е.* ²⁴ *Нем У.* ²⁵ *Доб.* в село Тураково за три поприща от града *ЕУ.* ²⁶ *Доб.* около монастыря *ЕУ.* ²⁷ останощные *Е.* ^{28—29} *Нем ЕУ.* ^{30—31} *Нем ЕУ.* ^{32—33} *Нем Е;* к монастырю *У.* ^{34—35} *Нем ЕУ.* ³⁶ ратные *У.* ^{37—38} *Нем ЕУ.* ^{39—40} В третий же день *Е;* во утрий же день *У.* ⁴¹ *Нем ЕУ.* ^{42—43} к Троицкому монастырю *ЕУ.* ^{44—45} Тогда всесилнаго в троиче славимаго бога помощю и *Е;* тогда же помощю всесилнаго бога нашего и *У.* ⁴⁶ *Нем ЕУ.* ⁴⁷ *Доб.* Владиславу *Е.* ^{48—49} прежде бывши (под монастырем *У*) паны с литовским гетманом с Петром с Сапегою *ЕУ.* ^{50—51} *Нем У.* ⁵² *Нем ЕУ.* ⁵³ ратных *У.* ⁵⁴ Турова *Е.* ⁵⁵ *Доб.* сторожи от него *ЕУ.*

дому чудотворца, ⁵⁶ лицемерствующе, запрети всему воинству, троицких сел и деревень жечи не велел и крестьян не побивати ⁵⁷ и в полон не имати. Видев же ⁵⁸ премилостивый и всещедрый ⁵⁹ бог наш лукавое их лицемерство, яко дом чудотворца Сергия лукавым умышлением хотят восхитити, и спусти на них мраз лют и глад велик. Салдаты же их и немцы и многие воинские люди, ⁶⁰ аки скот, ⁶¹ бродяще по выжженным деревням пища ради и согретиа, но нигде же не обретаху; по лесом же кормов и дров ⁶² ради ходяще, тии и с коньми мнози ⁶³ измерзаху. И видеша, ⁶⁴ яко весь ⁶⁵ лукавый совет их не збытсся, и ⁶⁶ месяца ноября в 9 ⁶⁷ день ⁶⁸ той же канцлер Лев Сапега прислал в Троицкой Сергиев л. 225 об. монастырь с возничим своим || Шимком местной образ великого чудотворца Николы Можайского, да ^а Симанова монастыря старца Иону Трегубова ^а, а сказал возница ево Шимка, что «тот образ взял немчин, съехав з дороги, а старца взяли на дороги, не доходя села Клементиева, и Лев тот образ и старца послал к вам». На завтрее же того дни ⁶⁹ Лев Сапега прислал в ⁷⁰ монастырь ⁷¹ дву крестьян монастырских ⁷², ⁷³ Ромашка да Илейку деревни Селкова, ⁷⁴ а в грамоте писал х келарю Аврамью и к воеводам, ⁷⁵ что подъезици их ⁷⁶ взяли ⁷⁷ двух ⁷⁸ крестьянинов, чаа их лазутчиков. «И мы де тех дву крестьян к вам послали и впередь своим воинским людем заказали, сед ваших жечь и крестьян побивать ⁷⁹ и в полон имати не велели. ⁸⁰ А вам бы ⁸¹ наших воинских людей побивати и в полон имати не велети».

И ⁸² месяца ноября в 15 день ⁸³ Лев Сапега ⁸⁴ и радные л. 226 паны с посланни||ком своим ⁸⁵ писали в ⁸⁶ монастырь х келарю и воеводам, чтобы посланников их пропустити к Москве к государевым ⁸⁷ царевым и великого князя Михаила Феодоровича всея Руси к ⁸⁸ ^а великим послом Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи ^а для мирново поставления.

⁵⁶ Доб. а на все У. ⁵⁷ ссци ЕУ. ⁵⁸⁻⁵⁹ Нет У. ⁶⁰⁻⁶¹ Нет ЕУ. ⁶²⁻⁶³ добывающе многие Е; добывающе и с коньми У. ⁶⁴⁻⁶⁵ яко над домом чудотворца Сергия хотения своего не исполниша и Е; же лютори, яко на дом чудотворца Сергия хотения своя не исполниша и У. ⁶⁶⁻⁶⁷ Нет У. ⁶⁷ 14 Е. ⁶⁸ Нет Е. ⁶⁹ Доб. как его взяли У. ⁷⁰ Доб. Троицкой У. ⁷¹ Доб. прислал с литвином троицких ЕУ. ⁷² Нет У; доб. да грамоту Е. ⁷³⁻⁷⁴ Нет У. ⁷⁴ Новоселкова У. ⁷⁵ Доб. к Семспу Ивановичу Жеребдову да к Якову Оксентьевичу Дашкову канцлер великого княжества Литовского Лев Иванович Сапега челом бьет. Ведомо вам даю ЕУ. ⁷⁶ наши ЕУ. ⁷⁷ Доб. на троецком поле ЕУ. ⁷⁸ Доб. ваших Е. ⁷⁹ сечи ЕУ. ⁸⁰⁻⁸³ Нет У. ⁸¹ Доб. тако же Е. ⁸² того же дни Е. ⁸⁴⁻⁸⁵ Нет ЕУ. ⁸⁶ Доб. Троицкой Сергиев У. ⁸⁷⁻⁸⁸ Нет ЕУ.

89 «А будет-де вы наших посланников без государева указу пропустити не смеете, и вам бы к государевым послом Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи нашъ посольской лист послати 90 91 не замочтав». 92

[Глава] 75 93

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО
СЕРГИЯ ЧЮДОТВОРЦА О ИСЦЕЛЕВШЕМ НЕМОМ 94

Не престану, повести пишуще, ниже умолчу о чудесех поведати преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия 95 чудотворца, 6 да не получю аз 96 части лениваго раба, скрыва-шаго талант 6, и не буду подобен оному чернцу, 97 сохра-|| нившему пречестную 98 главу великого предтечи, еже бы л. 226 об. не славится о ней имени господио. Но аще и ленив есмь 99 и непотребен, 100 но подобает ми всяко отдати вам добрым торжником по глаголющей истинне; и ясне поведаю вам, благочестивии и истиннии делателие винограда христова XVI. 1. Молю же вы, приклонивше ушеса ваша, прилежно послушати 2 о новосотворившемся чудеси пред очима нашими и всех, иже во обители сей тогда прилучившихся. Сотвори бо ся сие чудо не в древних летех, ни в далних странах, но в велицей лавре преподобнаго отца нашего Сергия и во 127-м году (1619 г.), во обстояние 3 королевича Владислава со всеми воинством его. Тогда убо ему стоящу со всеми своими об едину полунощную страну монастыря по Переславской дороге в Троицком селе Сваткове, з другую же || страну к царствующему л. 227 граду путь отворися 4 съезда ради посольских дел и отрада бысть во осаде 5 запасам травным к препитанию скота 6. Сему же чудеси сказание сичево.

Ноября в 18 день прииде х келарю, старцу Аврамью, и ко всему собору Троицкой стрелец Тимофей именем, прозванием Коркин, привел с собою человека и поведа о нем сиче, яко той человек живет полчетверта года 7 в слободах 8 под Троицким монастырем, а был нем 9 и у рук персты скорчены, 10 ныне же дарова ему бог 11 здравие и 12 язык. Да вопросят его, 13 како исцеле 14. Человек же он поведа 15 пред келарем и 16 пред 17 братиею 18: «Аз, — рече, — рождением

89—90 Нем ЕУ. 91—92 Нем Е. 93 77 Е. 94 Доб. и глухом Е. 95 Доб. Радонежского Е. 96 Доб. окоянный ЕУ. 97—98 скрывшему ЕУ. 99 Доб. и жестосерд ЕУ. 100 Доб. же и каменосердечен У.

XVI, 1—2 Нем ЕУ. 3 Доб. ратных ЕУ. 4 очистивша ЕУ. 5—6 скотскими кормы У. 7—8 Нем ЕУ. 9—10 Нем ЕУ. 11—12 Нем У. 13—14 како дарова ему бог здравие ЕУ. 15—16 Нем У. 17 Доб. всюю ЕУ. 18 Доб. и пред многим народом Е; и пред множеством народа У.

Тверскаго уезда, архиепископля села Борщова, сын священника Михаила, имя мое Василий. И судом божим в том селе
 л. 227 об. громом убило в одной || избе девять человек до смерти, а ево десятово убило ¹⁹ под щокою у горла, и от того почал быти нем, ²⁰ и у рук персти скорчилися ²¹. И жил в том селе Борщове ²² полтора года, а ²³ zde под монастырем ²⁴ пребываю четвертой год. А прибегал больши всех к тому стрелцу Тимофею Коркину. И ныне в королевичев приход под Троицкой монастырь велено имати всем осадным людем сено, с ними же и аз послан бых, ²⁵ от того стрелца Тимофея. Мразу же тогда люту бывшу, аз же, — рече, — нищетою одержим, и одеяния несть к согретию, ²⁶ но рубищи одеян поидох. Мнози же с нами идуще и в теплых одеждах озябаху, от лютоости мраза помроша. Аз же ²⁷ тако же ²⁸ стесняем ²⁹ от мраза ³⁰ зело, ³¹ и уже руки и ноги и лицо измерзло, и възвалихся
 л. 228 на пути || мертв ³². Христолюбивии же ³³, подъемше мя, возложиша ³⁴ на сено ³⁵ мертва. Еще же во мне дыханию бывшу, и ³⁶ во уме токмо ³⁷ призвах, глаголя ³⁸: «Великий чудотворец Сергей, помилуй мя! Аз тебе отпою молебен». «Егда, — рече, — аз сице помыслих, тогда прииде ко мне милость его, яко некаа теплота; и бых весь тепл, и руки и ноги горячи, ³⁹ и персти рук моих раскорчилися, ⁴⁰ и с воза снидох, но нем еще пребых; сено же ⁴¹ с прочими ⁴² привез ⁴³ ⁴⁴ к тому Тимофею ⁴⁵ здрав ⁴⁶. Тогда же прииде на меня сон ⁴⁷ и уснух мало ⁴⁸ и паки пробудихся, начах просити пить. ⁴⁹ Тогда бо разверзеса язык мой и проглаголах первее ⁵⁰. Тогда же вси людие ⁵¹ внидоша во удивление ⁵², яко нем бых и проглаголах, ⁵³ и руки мои быша здравы ⁵⁴. Аз же, — рече ⁵⁵, — от простоты своея забых, еже обещахся
 л. 228 об. два дни пребых, радуяся || и слава бога ⁵⁶ и чудотворца Сергия ⁵⁷. А еже отпети молебен ⁵⁸, в небрежение положих; и в третью ночь явися мне великий в чудесех Николае и, понося моему безумию, глаголя: «Вскую, человекче, презрел молитвы и милость к себе великого чудотворца Сергия и еже обещахся и не сотворил еси? Но, шед скоро, сотвори обещание

¹⁹ ранило У. ^{20–21} Нем ЕУ. ²² Доб. нем ЕУ. ^{23–24} у живоначалной троицы, у чудотворца Сергия ЕУ. ²⁵ Доб. по сено Е. ²⁶ Доб. плоти ЕУ. ^{27–28} Нем Е. ^{29–30} Нем У. ³¹ Доб. содрогахся Е; студеностию мраза У. ³² замертво ЕУ. ³³ Доб. идущии со мной У. ^{34–35} на воз ЕУ. ³⁶ Доб. начах ЕУ. ³⁷ Нем ЕУ. ³⁸ великаго чудотворца Сергия глаголюще Е; великаго чудотворца Сергия У. ^{39–40} Нем У. ^{41–42} с подруги своими Е; ^{41–43} Нем У. ^{44–45} Нем Е. ⁴⁶ Яко же и прочии здрави Е; прииде яко же и прочии здрави У. ⁴⁷ велик ЕУ. ⁴⁸ Доб. почити Е. ^{49–50} Сие первое проглаголах языком моим У. ⁵¹ Нем Е. ⁵² Доб. о чудеси ЕУ. ^{53–54} Нем ЕУ. ⁵⁵ Доб. окаянный ЕУ. ^{56–57} Нем У. ⁵⁸ Доб. обещахся Е.

свое и поведай в монастыре келарю и всей братии, да повелят отпети молебен великому чудотворцу Сергию».

Мы же слышахом сия и удивихомся о величии божии, како прослави и ныне прославляет угодника своего,⁵⁹ и повелехом пети молебны з звоном, прославляюще заступника своего⁶⁰ великого в чудесех преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия. И благоверному государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Руси⁶¹ о семь чудеси писали. || Все же л. 229 людие в дому чудотворца во осаде, слышаще сия, зело возрадовашяся и благонадежны быша, яко не отступает преподобный, снабдя обитель свою, и чающе избавления молитвами его.

[Глава] 76⁶²

О ПРИХОДЕ В⁶³ МОНАСТЫРЬ ПОСЛОМ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА⁶⁴ И О⁶⁵ ВОСПРИАТИИ МИРА⁶⁶
С КОРОЛЕВСКИМИ ПОСЛЫ⁶⁷

И ноября в 19 день⁶⁸ государя царя⁶⁹ и великого князя^а Михаила Феодоровича всея Руси самодержца⁷⁰ великие послы,^{а, 71} боярин Федор Иванович Шереметев, боярин князь⁷² Данило Иванович Мезецкой, околничей Ортемей Васильевич Измайлов, дьяки Иван Болотников, Матфей Сомов, а с ними столтники и стряпчие и дворяне московские и выбор розных городов⁷³ придоша в Троицкой Сергиев монастырь⁷⁴.⁷⁵ И⁶ ноября в. . . день^{6, 76} || учредивше воинство л. 229 об. по достоянию, и учиниша съезд с королевскими послы^а в Троицкой деревни Девулине^а отстоящу два поприща от обители чудотворца. А келарь Аврамей отпустил с послы⁶ Радонежского городка⁶ священника Симеона с честным и животворящим крестом, златом, и бисером, и камением драгим украшен, яко и иноверным удивитися украшению животворящаго креста, и с налоем украшенным и блюдом серебряным. Но того дни не бысть⁷⁷ ничто же⁷⁸ благо, ни полезно: искони бо от врага гордостию надмени поляцы и литва, глаголюще тщетная.

И паки второе съезд учениши в той же деревни Девулине. Королевские же послы вельми ожесточися паче прежняго, и отверзше незатворенна уста своя, яко пси брешуще,⁷⁹ л. 230 а роты у них многие приправлены и⁸⁰ заведены на лесу около

⁵⁹⁻⁶⁰ Нем Е. ⁶¹ Доб. самодержцу У. ⁶² 78 Е. ⁶³ Доб. Троецкой Сергиев У. ⁶⁴⁻⁶⁷ Нем У. ⁶⁵⁻⁶⁶ миру Е. ⁶⁸⁻⁶⁹ придоша в Троецкой Сергиев монастырь государевы царевы Е. ⁷⁰ Нем У. ⁷¹ придоша в Троецкой Сергиев монастырь У. ⁷² Нем У. ⁷³⁻⁷⁴ Нем ЕУ. ⁷⁵⁻⁷⁶ И пришедше послы в монастырь ЕУ. ⁷⁷⁻⁷⁸ Нем ЕУ. ⁷⁹ лаяху ЕУ. ⁸⁰ Доб. стояху Е.

поля того Девулина. И тогда с великою бранию разъехашся.

Во обители же иноцы и мирстии о сем страхом одержими и притекше в церковь святых живоначальных Троица к цельбоносному гробу преподобнаго отца нашего Сергия, милости от бога и от чудотворца помощи и заступления просяще, да подаст мир и устроит полезнаа рабом своим. Послы же сотвориши празднество особое Сергию чудотворцу и со многими слезами просяще от него помощи. По двою же дню королевские послы паки присылают в монастырь ⁸¹ гонца своего к государевым послом съезд учинити о добром деле и мир устроити между обоих государств. ||

л. 230 об. Послы же, ⁸² Федор Иванович Шереметев с товарищи и с воинством, боящися от них клятвoprеступления и измены: лукави бо суще и не тверди в вере поляцы и литва.

И декабря в 1 день помолившися святей живоначальной троице и призвавше в помощь великого чудотворца преподобнаго отца нашего Сергия, и певше молебен и знаменовавшеся вси честным и животворящим крестом и кропившися святою водою и учредившися по достоянию, но не тако, яко же прежде, но з боязнию, боящися подсады, и учиниши паки с королевскими послы третей съезд на том же месте. Вскоре же тогда предваряет милость господня молитв ради преподобнаго отца Сергия: сами королевские послы со многою честью и кротостию || пред государевыми послы начаша о миру глаголати и некротцыи кротцыи быши и волцы яко агньцы явишися.

л. 231 об. И милостию святых пребезначальных и неразделимых троица и заступлением пречистых матери слова божиа и молитв ради преподобных и богоносных отец наших Сергия и Никона ⁸³ и всех святых, иже в велицей Росии просиавших и благовернаго великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии самодержца ⁸⁴ счастьем ево государевы великие послы, боярин Федор Иванович Шереметев, боярин князь Данило Иванович Мезецкой, околничей Ортемей Васильевич Измайлов и дьяки Иван Болотников, Матфей Сомов ^а с королевскими послы, со князем Адамом Новодворским, и бискупом Каменецким Костянтином, и кац||плером Львом Сопеого ^а с товарищи учиниши мир между обою государств Московским и Польским на 14 лет. ⁸⁵ И утвердившися ⁸⁶ в мирном поставлении, разъехашся с великою любовию и ра-

⁸¹ обитель ЕУ. ⁸² Доб. боярин ЕУ. ⁸³ Доб. чудотворцев ЕУ. ⁸⁴ Нем ЕУ. ⁸⁵⁻⁸⁶ И целовали животворящий крест койждо по своей вере и о мирном поставлении записью менялися за утверждением рук своих и тако ЕУ.

достоию, яко обоим государьствам дарова господь безмятежие и тишину.

Послы же, пришедше во обитель чудотворца Сергия, Федор Иванович Шереметев с товарищи и со избранным воинством и келарь старец Аврамей з братьею и воеводы осадные и вси суиции во обители исполнилися радости и повелеша пети молебен з звоном; и весь народ, притичуще к церкви трипостаснаго божества з женами и з детьми, молящися о многолетнем здравии богом избраннаго благовернаго великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича || всея Русии л. 232 самодержца и прославляюще великаго в чудесех преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергия и ученика его Никона чудотворца; и от радости многи источницы слез от очию излиашя, яко неначаемо дарова бог всей земли Русстей немязежное пребывание и покой и тишину всему православному христианству.

О, отцы и братие! Толико видяще наказание господне ⁸⁷ грех ради наших, превеликое же к нам милости господня излиание, яко от толиких великих зол покры нас господь и не предай нас в руце злым ⁸⁸ еретиком ниже попусти мерзости запустения стати на месте святем его, како же не удивимся о величии милости его! От колика нечислимаго множества во всей России избиенных православных христиан || от язык ино- л. 232 об. верных ⁸⁹ и в междоусобии, и колико голодом и мразом, огнем и мечем потреблени быша ⁹⁰ и прочими нужными смертми помрошя ⁹¹ православнии нам к наказанне, яко да покаемся и внидем в страх божий и престанем от злюб своих.

Ныне же, отцы и братие, койждо нас да соблюдем себе от всякаго действия диаволя и пребудем в любви ⁹²; отринем блуд и возлюбим чистоту, пьянство отверзем и пост да восприимем, гордость отринем, смирение стяжим, от лихоимения отвратимся, милостыню и нищелюбие койждо нас да покажем; и вкупе обще слово речем по пророку ⁹³ : «Уклонимся от всякаго ⁹⁴ зла и сотворим благое», да zde восприимем от бога милость и во благоденствии и в тишине поживем; || и в бу- л. 233 дущий век отпущение грехом подаст нам, и в страшное его пришествие Христово ⁹⁵ милость получим ⁹⁶, яко тому ⁹⁷ подобает всяка ⁹⁸ слава, честь и поклоняние со отцем и со святым духом ⁹⁹ во веки ¹⁰⁰. Аминь. XVII, 1

⁸⁷ Нет Е. ⁸⁸ лютым У. ⁸⁹ Нет ЕУ. ⁹⁰⁻⁹¹ Нет ЕУ. ⁹² Доб. духовной У. ⁹³ Доб. Давиду Е. ⁹⁴ Нет ЕУ. ⁹⁵⁻⁹⁶ живот вечный наследуем ЕУ. ⁹⁷⁻⁹⁸ Нет ЕУ. ⁹⁹⁻¹⁰⁰ ныне и присно и во веки веком У.

XVII, 1 *Здесь заканчивается список Р, далее текст дается по списку У, разночтения — по списку Е.*

2 [Глава] 77³

О поставлении храма во имя великаго чудотворца Сергия в троицкой деревни Девулине⁴

Келарь же Аврамей по обещанию своему, еже обещася к преподобному, и советовавше со архимаритом Деонисием и с соборными старцы и с прочими; и тако по повелению самодержца в той деревне Девулине, идеже мирное поставление бысть промеж обою государств Московским и Польским поставляют храм во имя преподобнаго и богоноснаго отца нашего великаго чудотворца Сергия Радонежскаго в славу всемогущаго и пребезначальнаго трисоставнаго божества и пречистыя и преблагословенныя владычица матере Слова божия и преподобных и богоносных отец наших Сергия и Никона чудотворцов в честь и похвалу. Освещен же бысть⁵ храм во имя великаго чудотворца Сергия⁶ по благословению великаго господина⁷ святейшаго Филарета, патриарха московскаго и всеа Руси, архимаритом Дионисием со освященным собором⁸ в лето 7128-е (1620 г.), декабря в 1⁸ день⁹.

²⁻⁴ Заглавие дается по списку Е. ³ 79 Е. ⁵⁻⁶ Нет Е. ⁷ государя Е. ⁸ 16 Е. ⁹ Здесь кончается текст «Сказания» по списку Е. Далее в нем помещены следующие три отрывка:

Об освобождении великаго Новаграда от немец. В лето 7125 (1617 г.) государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Руси свободяет свою отчину богоспасаемый великий Новгород с пригороды от немец посольством околничего князя Данила Ивановича Мезецкого с товарищи и с немцы мирное поставление учиниша. А Иван город и Яму, Копорье, Орешек немцом повеле замирить.

О освобождении государева отца преосвященнаго Филарета Никитича митрополита ростовскаго и ярославскаго. В лето 7127 (1619 г.) государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Руси послал послов своих и боярина Федора Ивановича Шереметева с товарищи на вяземский рубеж на договор с литовским королем прошати отца своего великаго государя преосвященнаго Филарета Никитича митрополита (это слово написано на полях рукописи иным почерком и чернилами) Ростовскаго и Ярославскаго и милостию божиею и его государским счастием отца своего ис польских и литовских рук свободи и прият в царствующий град Москву честне июня в 14 день. А литовских людей — полковника Труса и рохмистров и иных многих людей, которые взяты в Москве в осаде, повеле государь отдать в Литву.

О пришествии Иерусалимского патриарха Феофана. Того же года прежде пришествия Филаретова в Москву божим изволением и судом прииде от господня гроба вселенский святейший Феофан патриарх святаго града Иерусалима и всеа Палестины и соверши государева царева отца, преосвященнаго Филарета Никитича митрополита ростовскаго и ярославскаго, на патриаршество с рускими митрополиты и архиепископы и епископы Московскаго государства и всеа Руси в царствующем граде Москве в соборной церкви пресвятей богородицы Успения.

Последова же ся и исправися книга сия глаголемая история вкратце в дому пресвятыя и живоначальныя Троица и великих чудотворцев Сергия и Никона изложением и труды и помощью божиею елико мощно тоя же пречестные и великие обители келарем многогрешным иноком Авраимем Палицыным в лето 7128-го году (1620 г.), яко да незабвенна будут благодаяния бога нашего и заступление пречистые богоматере и помощь и чудотворения многая преподобных отец наших Сергия и Никона молитвами их.

Вы же, о избрании о Христе по предуведению божию сея пречестныя и великие лавры отцы и братие священствующии иноцы и вси согласующиися и соединяющиися православию всякого чина христоименитыи людие, сию книжицу прочитающе, примете, яко же хотите, но убо спасения вашего путь избретаите, ко господу же и богу и святым его и избранным хвалу воздавайте. Мене же недостойного и ненаказанного не возненавидите, ни поносите, но паче яко праведницы милостыни покажите и обличите, готов есмь прияти, нежели грешника елеом главу мою мастяще. Вем убо воистинну, яко сия предлежащая вещь требоваше кратких словес множайша же разума. Аз же изложих, елико возмогах, умалением си смысла убо и училища николи же видех, понеже глаголемо есть: ⁶ «Аще веления божия человецы умолчат, камение вопити понудитца». ⁶ Обаче сичежая искусных понужает показати образ лучшаго, ненаказанных же влечет ко учению и от зол возражанию, нерадивых же и самомнимых ничто же пользует, яко же и аз, — уввы!

И ныне, братие, отверзем умныя зеницы сердца своего и искусно разумеем, чесо ради быша нам вся сия наказания от бога; и, елико можем, обаче просим со смиренномудрием от дающаго всем благая, да и нас помилует и подаст нам, яко же хощем, безмятежие и тишину во вся дьни наша. И вкупе прославим господа бога и спаса нашего Исуса Христа, ему же подобает всяка слава, честь и поклонание со святым духом, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ ШЕСТИ НАЧАЛЬНЫХ ГЛАВ I, 1

л. 324 ²ИСТОРИЯ В ПАМЯТЬ СУЩИМ ПРЕДЪИДУЩИМ РОДОМ, ДА НЕ
ЗАБВЕНА БУДУТ БЛАГОДЕЯНИЯ, ЕЖЕ ПОКАЗА НАМ МАТИ
СЛОВА БОЖИЯ, ВСЕГДА ОТ ВСЕЯ ТВАРИ БЛАГОСЛОВЕННАЯ
ПРИСНОДЕВАЯ МАРИЯ, И КАКО СОВЕРШИ ОБЕЩАНИЕ
К ПРЕПОДОВНОМУ СЕРГИЮ, ЯКО НЕОТСТУПНО БУДУ
ОТ ОБИТЕЛИ ТВОЕЯ

И ныне всяк возраст да разумеет
и всяк да приложит ухо слышать,³ к их
ради грех попусти господь бог наш
праведное свое наказание и от конец до
конец всея Росия, и како весь словен-
ский язык возмутися и вся места по
Росии огнем и мечем поядены быша.
Сему же сказанию начало сицево.⁴

Благочестивому и храброму во царех великому князю
Ивану Васильевичу, всеа Росии самодержцу, дошедшу кон-
чины лет, его же скипетра и всея державы и восприимник
бысть сын юнейший Феодор Ивановичь. И той убо не радя
о земном царьствии мимоходящем, но всегда ища непремене-
л. 324 об. маго, его же и видя око зрящее от превышших небес,⁵ || дает
по того изволению немятежно земли Росийстей пребывание.
В славе же его вознесся брат царицы его Ирины, якоже
и Иосиф во Египте, и толико знаменит бе, яко и от Перских
царей и от Италии и от всего запада приносящей дары
честныя царю Феодору Ивановичю⁶ и тому Борису равнопо-
добную царстей чести дарования приношаху. Но аще и разу-
мен бе в царских правлениях, но писаня божественнаго
не навук и того ради в братолюбствии блажен бываше.

1, 1 В рукописи много описок; они выправлены по окончательной редак-
ции начальных глав «Сказания» и в данном тексте не приводятся.
Разночтения даются по Забелинскому списку. ²⁻³ Сказание. ⁴ Нет.
⁵ Доб. и нижайших преисподних. ⁶ Доб. всеа Руси.

Великаго убо царя Феодора брата Дмитрия Ивановича, не единоматерья, отделиша всех началнейших велмож российских советом на Угличь, да в своем пространстве с матерью си пребывает. Сему же царевичю Димитрею ⁷ естеством возрастающе, и братне царство и величество слышащу, и от ближних си смущаему за еже не вкупе пребывания з братом, и часто в детских глумлениях глаголет и действует нелепо о ближнейших брата си, паче же о сем Борисе. И вра||зи л. 325 суще и ласкатели, великим бедам замышленицы, в десятирицу лжи составляюще, с сими подходят велмож, паче же сего Бориса, и от многия смуты ко греху низводят, его же, краснейшаго юношу, отсылают не хотяща в вечный покой. Память же его великою кровию неповинною во всей России торжествовася. Се первый грех да разумеется, таже по сем и другой: ни во что же положиша сю кровь неповинную вся Россия. Но се всяк глас ⁸ просторечие: «Кто убо в деле, той и в ответе; уже тому бог судил быти».

И по тому же и царю святому Феодору пременившу ⁹ земное царство на небесное, ¹⁰ от многих же правление держащих в России промышляется быти царем ¹¹ вышепомянутый Борис. Он же, или хотя, или не хотя, но вскоре на се не подадеса, и отрицаяся много, и достойных на се избирати повелевая; сам же отшед в великую лавру матери Слова божия, воспоминаемаго чудеси смоленския иконы, Де||вичия мона- л. 325 об. стыря и ту сестре си царице Ирине, уже иноке Александре, служаше; от народнаго же множества по вся дни принуждаем бываше к восприятию царствия и молим от многих слез, но никакоже прекланяшеса. Таже что. Просто тую вси церковьницы, повелением патриаршим со всем освященным собором, приемлют убо икону матери всех бога, юже ¹² [и на ея] пречистую руку воображен младенец, держай всю тварь словом веления, написан сый Лукою апостолом. ¹³ Той убо и инии прочии святыя иконы и мощи пешеносцы износими бываша от места, — и к нему же царие со страхом многим прибегающе, милость получаху, сим же образом тленна человека увещаваху. И нескверныя и неблазныя и нетленныя пречистыя царицы воображение всех з богом пред тленным человеком стоит на умоление, и похвально церковьницы и вси вельможие глаголют: «Се сий образ матери божии тебе ради изнесохом и тебе ради толик путь||шествова царица».

Зде убо всяк да стани и не протече туне, но разсуди: кто есть болий, просяй, или просимый, молимый ли, или молящий.

⁷ Доб. Ивановичю. ⁸ глаголя. ⁹ преминувше. ¹⁰ Доб. отиде. ¹¹ государем. ¹² Слова в квадратных скобках даются по списку З. ¹³ евангелистом.

Оле, оле, беды великия! Выше на небесех херувими и серафими той уступают, и нань же и неведомая нам взирать не смеют, сего объемши молит, — долу же образ сею от неразсужения кому предистоит? Горé убо и царие и пророцы со апостолы и со архангелы и ангелы припадают, поюще, — низу же неразумницы на мольбу образ тоя износят. Но и си убо вси ни во что же вмениша, но глаголюще безумно: «Богу так угодно, нам же что до сего?» И никто же да не буди гордостию дмяся и да не речет зле, яко и прежде сего царем такову честь воздаваху: воздаваху бо царем честь, но той образ пречистыя богоматере не изношаху никому же на умоление, разве к чудотворным иконам и великим святым цельбоносным мощем на стретение. Помяни же всяк, что от гордости ^a пострада ради креста господня Хоздрой перьский ^a || и как ^a греческий царь Ираклий ^a ¹⁴ возбранен бысть во вратех Иерусалима. Достойно убо баше самому тому приити Г, ису в дом матери всех бога и от тоя пречистаго образа милости просити, к себе же возбранить подобаше приносити. Как той двигнути образ иже всяко естественное движение на небеси и на земли и в преисподних содержащего велением. Двигнут бысть той образ нелепо, двинута же и Росия бысть нелепо.

л. 326 об.

Венчаваему же бывшу Борису рукою святейшаго отца Иева, и во время святыя литоргия стоя под того рукою, — не вемы, что ради, — испусти сипев глагол, зело высок и богомерзостен: се, отче великий патриарх Иов, бог свидетель сему: никто же убо будет в моем царствии нищ или беден. И тряся верх срачицы на себе и глаголя: ¹⁵ «И сию последнюю разделю ¹⁶ со всеми». Словесе же сего никто недоумевся взбранити, но вси такающе и истину глаголюща ублажающе. Двоелетному же

л. 327

времени || прешедшу, и всеми благиными Росия цветяше. Царь же Борис о всяком благочестии и о исправлении всех нужных царьству вещей зело печашеся, по словеси же своему о бедных и нищих креще промышляше и милость к таковым велика от него бываше, злых же людей люте изгубляше, — и таковых ради строений всенародных всем любезен бысть.

И оставшее же племя царя блаженнаго Феодора начат нелюбити ради смущения своих си ближних и мало по малу начат и к смерти на сих поучатися. Клятву же к великому болярину Никите Романовичю Юрьеву преступи, еже о чадех своих ввереное тому соблюдение: изверзает убо ис чести от себе Феодора, того сына Никиты, и со всею з братиею его, и много безчестия и зла нанесе им. И четырех смерти предаде:

¹⁴ Нет. ^{15—16} последнее разделю.

Александра, и Василия, и Льва, и Михаила; Феодора же большего неволна иночествовать устрои; Иван же токмо един || от сих остана. Феодор же, иже и Филарет, по многих томле- л. 327 об. ниих и по умертвии Бориса возведен бысть на престол великаго чудотворца Леонтия Ростовскаго и прочих. По сих же убо изгнании и инех многих их ради погуби, се же мышляше да утвердит на престоле по себе семья свое. Рабом же на господий толико попусти клеветати, яко и зрети не смеюще на холопей¹⁷; и многим рабом имения государьская¹⁸ отдая, и велики дары доводком от него бываху. С великим же опасением и отец с сыном глаголаше, и брат з братом, и друг з другом, и по беседе речей заклеающеся страшными клятвами, еже не поведать глаголемых ни о велице, ни о мале деле или вещи. И ради исправления земли воокруг в странах славен и почитаем беяше, тако же и Росия благодарствоваше о нем за непощедение к зло деющему, но о сем зело вси || скорбяще, иже л. 328 неповинно от полаты его разумнии истребляхуся и силнии в рассуужении¹⁹ далече отгоними бываху.

О НАЧАЛЕ БЕДЫ ВО ВСЕЙ РОССИИ

И яко сих ради Никитичев Юрьевых вскоре, тогожде лета 7111 (1603 г.), и за всего мира безумное молчание,²⁰ еже о истинне к царю не смеюще глаголати о неповинных погибели, омрачи господь небо облаки, и толико дождь пролися, яко вси человецы во ужась впадоша. И преста всяко дело земли, и всяко семья сеянное, возрастши, разседеся от безмерных вод, лиемых от воздуха, и не обвея ветр травы земныя за десять седмиц дней, и прежде простертия серпа поби мраз сильный всяк труд дел человеческих в полех и в виноградех и яко от огня поядена бысть вся земля. Году же сему прешедшу, ох, ох, горе, || горе л. 328 об. всякому естеству воскличущу,²¹ и во второй злейши бысть,²² ²³ такожде и в третье лета.²⁴ Царь же Борис многу милостыню творяше к нищим в тая лета, паче и перваго, не помянув же словесе^а с херувимы и серафимы предстоящего, вселенней к покаянию наставника:^а иже убо от лихоимения и от неправды творяй милостыню и подобится сей зарезав-

¹⁷ Доб. своих. ¹⁸ господьская. ^{19—20} далече отгоними бываху и яко и сих ради Никитичев Юрьевых вскоре тогожде лета 7111-го (1603 г.) о начале беды во всей России и за всего мира безумное молчание АЗ; заглавие, видимо, стояло на полях и было внесено переписчиком в текст не у места. ^{21—22} во второй год злейши бысть глад. ^{23—24} Нет.

шему сына у отца и кровь его принося²⁵ в золотой чаше, да приет от нея к здравью си. Коль горька, и ругательно, и мерзко отгу се питие кровь сыны, создавшему же всех сего мерзостнейши есть. Домы бо великих бояр сосланных²⁶ вся истощив, и пренесе в царския полаты, и древняя царская сокровища неправедным восхищением вся оскверни. О сих же Исаия пророк глаголет к царствующим во Июдеи: «И сие, — глаголет господь вседержитель, — аще убо едину сребряницу неправедную присококутите ко имению вашему, ея же ради вся сокровища ваша огнем потреблю».

Мнози же тогда от ближних градов и весий приришуще к царствующему || граду, препитатися хотяще от милостыни цареvy. И кто сея беды изглаголет? Славе велицей проходяще о милостыни, и от неразумия всяк, кто иже от места своего двигнуvыйся, погибаше: сребряницу бо едину взяв или две, чим препитатися? — И шестма убо или боле не мощно единому человеку в день припитатися: кольми же паче жену и чада и род имущему к довлению се. По отцех же богоносных речению, мнози тогда ко второму идолослужению обратшася,²⁷ и вся имущей сребро и злато и сосуды и одежда отдаяху на закупы, и собираху в житница своя вся семяна всякаго жита, и прибытков восприемаху десятирицею и вящши. И во всех градах во всей России и велико торжество сребролюбное к бесом бываше. Мнози бо имущей к разделению к братии не прекланяхуся, но зряще по стогнам града царствующаго от глада умерших, и ни во что же вменяху. И не толико бревн и дров л. 329 об. на возилех, яко же мертвых || нагих телес всегда влечаще по повелению цареvy, и погребоша в трех скудельницах сто тысяч и двадесят и седьм, и еще к сим, во единой Москве. Но что се! Тогда бо в царствующем граде более бысть четырех сот церквей, у всех же тех неведомо колико погребше христолюбцы гладных; а еже во всех градах и селех, — никто²⁸ же исповети может,²⁹ несть бо сему постижения. И пси бо и зверие и птицы небесныя преизообилствоваху сиевою пищею, и аще бы не царским повелением погребахуся, то всяко бы от смрада мертвости и от снедения пес возмерделся бы град царствующий, и неглядных от духу вси бы измирли. Толика же беда належаше, якоже всяку нечистоту снедати бедным и неимущим, и аще бы не господь прекратил дней тех, то уже начинаху и друг друга ясти,³⁰ плоть человеческу.³¹

²⁵ Доб. отцу. ²⁶ Нем. ²⁷ уклонишася. ^{28—29} Всяк да умолчит. ^{30—31} Нем.

В тая же лета мнозии имущей глаголаху ³² к просящим.³³ не имама ничто же; во время же || пленения от всех околных л. 330 язык, наипаче же от своих, то обретеса безчислено расхищаемо всякого хлеба, и давняя житницы не истощены, и поля скирд стояху, гумна же пренаполнены одоней и копон и зародов до чetyрехнадесять лет от смятения во всей Русской земле, и питахуся вси от поль старыми труды; орание бо и сеятва ³⁴ и жатва мятяшеса, мечю бо на выи у всех всегда надлежашу. Се убо да разумеетса грех всей Росии, чесо ради от прочих язык пострада: во время бо искушения гнева божея не пощадеша братию свою, и жита и благая своя заключиша себе и врагу човекоубийце; и яко же мы не пощадехом, тако и нас не пощадеша врази наши.

О ЗАЧАЛЕ РАЗБОЙНИЧЕСТВА³⁵ И ВОРЕХ³⁶ ВО ВСЕЙ РОССИИ

Последова же царь Борис в неких нравех царю Ивану Васильевичу, еже бы наполнити на край предел земли своея воинственным || чином, дабы против сопостат крепцы были л. 330 об. украинныя грады, паче же Полския и Северския ³⁷ и гад ³⁸ кто злодействующий осужен будет к смерти и аще убежит в те грады Полския и Северския, то тамо да избудит смерти своя. И много времени сего бысть собрания злодеем от лет ³⁹ царя Ивана Васильевича, даже и до розстриги Гриши; разумом же и жестостию царя Ивана Васильевича не смеюще двизатися таковии змиеве; царь же Феодор, яко ужем твердом, молитвою своею всех связа. В правлении же при сем велицем государе Борис Годунов и инии мнози от велмож, не токмо род его, но и блюдомии ими, многих человек в неволю к себе введше служить, инех же ласканием и дарми в дома своя притягнувшие, — и не от простых токмо ради нарочитаго рукоделства или какова хитра художества, но и от чествующих издавна многим имением и с селы и с винограды, наипаче же избранных меченосцов и крепчих со оружии во бранех, и ⁴⁰ [светлыи || телесы и красны] образом и взрастом лишествующии. И мнозии л. 331 инии, началдствующем последствующе, в неволю поработивающе кого мощно и написание служивое силою и муками емлюще, ⁴¹ инех же винца токмо испити зывающе — и по трех или по чetyрех чарочках достоверен неволю раб бываше тем. ⁴² Во время же великаго глада сего озревшеса вси, яко не мощно питати мно-

³²⁻³³ Нет. ³⁴ сев. ³⁵⁻³⁶ Нет. ³⁷⁻³⁸ егда. ³⁹ Нет. ⁴⁰ Текст в квадратных скобках печатается по списку З. ⁴¹⁻⁴² Нет.

гую челядь, и начаша рабов своих на волю отпустить, и инии убо истинно, инии же и лицемерством: истинствующей убо с написанием и за утверждением руки своея, лицемерницы же не тако, ино токмо из дому изгонит. А аще х кому прибегнет, той эле продаваем бываше и много снос и убыток платяше; инии же ради воровства нигде не приемлемы бываху, инии же от неразумия и безремества погибаху, и инии срама ради скончавахуся бедне, за отечества ради. Мнози же и имуще, чем препитати и на много время домашних своих, но восхотевше многа богатства притяжать и того ради челядь свою || отпускающе; и не токмо челядь, но и род и ближних своих не пощадеша и гладом скончающихся туне презреша. Бяше же и се зло во многих: лето убо все тружаются, зиму же и главы не имеют где подклонить, и паки в лето, и не хотя, в делех страждут; в сицевых ⁴³ же озлоблениих разлучахуся ⁴⁴ мужа от жены, и ⁴⁵ брат от брата, и отец от чад, и ⁴⁶ друг от друга ⁴⁷. Еще же зло на зло прилагаху мнози: не токмо у рабов своих, ⁴⁸ но у поселян, данных им в поместиях, емлюще у них жены и дщере и сестры на постели скверныя, и тии токмо въздыхающе, плакати же и не смеяху, вещати же и не помышляюще, смерть бо предо очима лежаше. Дома же великих боляр, эле от царя Бориса распуженых, вси рабы распущены быша; заповедь же о них везде положена бысть, еже не принимать тех опальных боляр слуги их никому же. Инии же и сами поминающе благоденные господей своих, и в негодовании на царя пребывающе,

л. 332 об. во времени ждуще, эле || распыхахуся и тако люте скончавахуся.⁴⁹ И иже ⁵⁰ от сих каково хто ремество имеюще, тии кормящеся; инии же от родителей своих питахуся. А иже на конех играюще,⁵¹ сии к велику греху уклоняхуся и к толику, якова же не бысть в Росии от начала благочестия: ⁵² во грады бо вышереченныя украинныя отхождаху; и аще и не вкупе, но боле двадесяти тысящ сицевых воров ⁵³ обретшеся по мнозе времени во осаде в сидении в Колуге и в Туле кроме тамошних собравшихся старых воров.

Царь же Борис, хотя ползу сотворити питаемым от царьских его сокровищ, дабы на время оскудеги пеких, инех же бы препитати бедных, и чрез заповеди ^a святого и вселенскаго собора шестаго ^a и утверждения ^b писаний великаго царя благочестиваго Иустинияна ^{b, в} противу велений Константина Великаго ^в, и ^г забыв Владимира перваго и другаго

⁴³⁻⁴⁴ Нет. ⁴⁵ муж от жены и. ⁴⁶⁻⁴⁷ Нет. ⁴⁸⁻⁴⁹ Текст был испорчен в протографе списка З, поэтому в рукописи З недостает ряда слов и выражений. ⁵⁰ Ин же. ⁵¹ возраст же. ⁵² миру. ⁵³ Нет.

по нем Манамаха славнаго, греческия законы содержащих ⁵⁴ || и в церковных предании, оскудив много во всей Росии, — но л. 332 об. такового ради времени не бы ему в грех вменилося, аще бы впредь написал исправить таковая, — се же неразумно содея: подаемую убо пшеницу от царьских житниц в приношении безкровныя жертвы всех благих подателю, повеле вместо ея рож дати на приношение богу. Но аще и не по повелению его, но, на грех велик житодавця простершеся, худу бо зело и гнилу даяху; инем же и, далече в селех от царствующаго града повелеваху имать, но и то по велице мзде дающе, и многу скорбь на пути приемлюще, и безо мзды царьских жалований никакоже никому не мощно възприяти.⁵⁴ Да никто же сему буди смеяться. Не гордости ли се исполнено и небрежения о бозе. ⁶ Что от нас господь требует? Не того ли суть вся? ⁶ Господня бо есть земля и исполнение ея, вселенная и вся живущая на ний,^a и той есть даий пищу всегда всякой плоти. || Что же л. 333 мы тому приносим, от него же нам дана суть вся.⁶ Сами убо мы вси не токмо пшеницу на трапезах наших изыдаем, но и много злата ⁵⁵ в чрева ⁵⁶ наша проходит от воздуха и от земли и от вод в брашнях; коли же се мерзко пред господем, еже врагом его, от околних стран приходящим, всем паче ⁵⁷ потреб излишествоваше, и ногами тех ⁵⁸ скверных попираемы бываху драгоценная брашна и крупичатная. Се же творяше царь Борис, боясь врагов околных. Держащаго же языки словом веления своего не бояся, и почитая и любя иноязычников паче священноначальствующих; вельможи же его от иноземцов подсмеваемы бываху.

Погорде же в своей земли сына и дщерь браку совокупити, но их же языков любяше, к тем и о сватовстве посла. И от Датския земли государича привед, хотя дщерь свою дати заны, но всесильный смертию пресече гордых смысл. Тако же сыну невесту изволи от Татарских царств привести, из Хвалис, и тамо не мало от православных зле погибоша от кумык и от черкас ⁵⁹ || в проходех нужных ре- л. 333 об. ками возле моря Хвалицкаго; и то не збысть же ся. Се же мысляше, да от востока сущих невестою, от запада же зятем примиреть к себе, и дабы царство свое укрепити и изшедших от чресл его на престоле своем утвердити, окольним же противником страшну быти. Творимо же се бе во время великаго тогo глада, но ничто же о гладе всемирном не разсудив, яко на толико время простресея, и киих ради грех наказание сидево от содетеля всех бысть; но промысляше от прочих соседствующих

⁵⁴ взяти. ^{55—56} Нет. ⁵⁷ далече. ⁵⁸ тел. ⁵⁹ Доб. горских.

пих ему стран славну и почитаему быти, еже бысть. От Персиды бо прежним, Владимирову семяни, таковых даров не принесоша, тако же и от западных королевств. Кизыльбашской бо шах велики и многоценны дары присла и место, мнее престола царьска, но от злата чиста изваянно и драгим камением многим многоценным украшено, и таково прежним господствующим⁶⁰ в Росии не бысть почествование оттуду; л. 334 от немец же без образа к зрению их смыслов || не мощно представить, каковыми вещми почитаху его. Славяся же в мире сем и поставляет царя в Касимове, и по смерти его возгордися той бусурман, не восхоте поклонятися восприемником того престола. Яту же бывшу Урусу от первых начальствующих князей нагайских, той же лукав;⁶¹ царь же Борис хотя славою своею, а не яростию, в предъидущая времена укрепить того врага, и повеле во вся царьская сокровища водить его и показывать вся, им же царие Росийстии величаются;⁶² и еже что годно ему, то невозбранно все емляше. Бысть,⁶³ егда же время прииде, и тогда вси таковии врази совесть сердца своего усты объявиша, и какова зависть о сем сердца их распалаше, познана бысть.

Оскверни⁶⁴ же злосмрадным прибытком вся дани своя: корчемницы бо, пьянству и душегубству и блуду желателие, во всех градах в прекуп высок воздвигшие цену кабаков,⁶⁵ и инех откупов чрез меру много бысть; наипаче же грабя дома и села бояр и велмож и много людей. И собирая того ради, да тем || милостыню творит и церкви строит, и смешав клятву з благословением, и одоле злоба благочестию.⁶⁶ И таковых ради всех дел, их же сотвори, Борис в ненависть бывает всему миру, но отай уже и вси поношаху его ради крови неповинных и разграблений имений и новводимых дел.

Реси же арменстей и латынстей последующим добр потаковник бысть; и⁶⁷ в женскоподобных образах любящеи бровити,⁶⁸ зело таковии любими от него быша, и стариим мужи в юноши пременяхуся. Прежде же великого того глада мнози многа несвойственная начаша чинити от полат царьских и от инех градов всея Росии, умнении честию и именьями, но хотяще широче и пространне величатися в суете мира сего, и во всем подобящися перьвым велможам и сродечем царевым украшением злата, и сребра, и одеждей, и коней, и яздил, и рабов

⁶⁰ государствующим. ⁶¹ Доб. лукавствуя и обещаая служити ему. ⁶²⁻⁶³ но в то время ни во что же таково величание бысть. ⁶⁴ Помаза. ⁶⁵⁻⁶⁶ Нет; в рукописи А: и одоле зло о бритии брад ба благочестию; заглавие, написанное на полях, ошибочно включено в текст. ⁶⁷ Доб. издавна иже суще. ⁶⁸ царей веселити.

множеством, — не токмо же таковии, но и от купцов || сущеи л. 335 и от земледелец. И толико гордение бысть, яко не познати во украшениях жен и чад, чьи суть: в блещаниих злата и сребра и бисерех ходяще, вси бо боярствоваху. В чревоутешительных же трапезах, аще не от многих драгих брашен состроена, то мерзяху от таковых не токмо могушии, но и нищии. И за вся же сия гордая дела егда наказа нас господь гладом, то не токмо познахомся, но злейши, гордостию возвышающесея, приложиша же вси мы зло на зло. Чин убо церковный, иже разум имущей, не восхотеша по отцех служити олтарю господню, но бывающе судии и книгочия земстии; невежда же и ненаучении, тии церковное правление восприемляху. Увы, увь, мне, иже не вем ни десна, ни шуя, ни сладка, ни горка не могий разсудити. Тако же и святители не ищуще праворазсудительны, но токмо бы мало-мало по книзе Псаломстей тек речию; такова же и честь беяше таковым: в самых бо безчестнейших || рабах место даяху тем.

Коль же зле бо ят ⁶⁹ неразсужение многих строящих святыя церкви: за мало бо свар в соседствующих не хотя под игом церкви ⁷⁰ быти, и свой дом составляет, а не божий молебный, но гордостный, развратный, ⁷¹ и не в честь господу, но в смех человеком. Трапеза бо таковых скаредная от лихоимений златыми и серебряными сосуды покрыта беяше, — престол же божий нищетнейшими крашенин росийских тканий облечен. Со блудницами и с тимпанницаы, паче же и со афедронпочетельми, ⁷² с сими довольне напитающесея от златоконванных и серебряных сосуд, ⁷³ — в созданных же церквих от них иереи от осиновых и березовых сосуд душа освящяху. Раби же тех гордых строителей афедрон покрываху от драгих багр, по морю кораблями приходящих, — служители же божию престолу в церковныя в ризы от таковых честнейших из дальних стран на плеча себе не получаху. Измери ж всяк разумом своим, || и имать ли кто слезы, да рыдает; аще ли ни, л. 336 достоин горце болезновати: милости бо никоея же несмы от бога достойны. Приникнем убо и тогда и ныне к строению безумному нашему: на чем приносится безкровная жертва всех содетелю и чем то украшено место, чим же у вельможи одр беснования блуднаго постлан и одеян. И вправду убо потреби нас господь в жилищих наших, но и еще имать до конца искоренити за неразсужение наше: во всем бо языком последствуем; яко же бо еретицы, тако и мы держем утварь

⁶⁹ объят. ⁷⁰ Доб. божия. ⁷¹ Нет. ⁷² афедрону почитательми. ⁷³ потреб.

бо, конь, паче святых икон. И да никто же о сем зазри, еже о святых иконах речению: пекущему бо ся о милостыни к нищим не запинают ни святых иконы, ни борзотекущая кони; гордющему же ся в мире, вдондеже не погибе, с разсужением достоин поещися, в ких шествуют: широкий бо и пространный ||

л. 336 об.

путь в пагубу ведет. Правила убо реченно есть многижды: единому роду не воздвигнути храма божия, но седьмою роды; ныне же до конца небрегома суть святых отец наших повеления, но елико бы мало возможно кому, той и строяше зело хуждше своих жителей; мало же время постояв, и вскоря и запустеет. О сем же в Росии никто же не брежет, но величаться до конца безумным поущают, и многая иная злая, их же не мощно исписати и изглаголати, продолжения ради,⁷⁴ немощным слух к забытию.

И егда рекохом «мир и утвержение»⁷⁵ о управлении Бориса⁷⁶, и по апостола гласу, внезапно «приде на нас всегубительство»: не попусти убо содержи вся словом никого же от тех, их же стрегийся Борис царь, и не воста на него ни от вельмож его, их же роды погуби, ни от царей странских, но кого бог попусти смеху достойно сказание, плача же велика

л. 337 дело.⁷⁷ ||

О РОЗСТРИГЕ ГРИГОРИИ

Некто чернец Григорий имянем, от рода Отрепьевых, сей юн еще навиче чернокнижею и прочем злым, той же, отшед от Росии, вселься в пределех королевства Польскаго и, тамо живя, составляше ложная писания, и посылая повсюду, проповедавая, жива царевича Дмитрия⁷⁸ себе нарицая,⁷⁹ сам же от места на место преходя и крыяшеса, и мяташе в двою государству всеми людьми. За се же яшася крепче вси они вышепомянутии бегуны, северских и полских градов жители, вечныя холопи московския, им же доиде время по их вражю изволению; и прежде убо мало-мало прилагахуса, весь от веси, таже и град от града, дондеже и вси погибоша. Но того лукавство всем ведомо бысть, и какова злая содеяшася: ||

л. 337 об.

и доднесь вся Росия не может от выя своея разрешити || того ярма, и яже во всех градах росийских сотворенных от него злых, со всеми любителями его злодейства, не мощно никому во многая времена исписати. Четвертую бо часть вселенныя, всю Еврошию⁸⁰ в два⁸¹ лета посланми своими прельсти, и папа же римский всему западу о нем восписа изгнана того

⁷⁴ Нет. ⁷⁵⁻⁷⁶ Слова даны как заглавие. ⁷⁷ Доб. бысть. ⁷⁸⁻⁷⁹ Нет. ⁸⁰⁻⁸¹ во едино.

суща от отечества ⁸² являше, и польскому кралю ⁸³ вси на мечь ⁸⁴ за него повелеша строитися. Приложи бо ся к вечным врагам христианским, к латынским учеником, и обещае неложно им з записанием, еже вся Росия привести к стрывеи антихристову под благословение и непричащающихся мерзости заустения, опресночному хлебу, всех предати к смерти. ⁸⁵ И аще бы не господь сверг того велехвальную гордыню, то и мог бы сия соделати. На него же и много приличествует пророчество Иезекииля боговидца в 21 главе, и по той же главизне назнамянует и смерть тому, || якоже речено: «и будеши огню л. 338 яд, и кровь твоя среди земля твоя пролиется». Но тогда сего не внимающе никто же, еще же и на иных приносят сие пророчество.

Но или убо тако, или не тако о ⁸⁶ обою сию царю, ⁸⁷ о Борисе и о черньце Григории, ⁸⁸ знаменано, но в вещех совершися ⁸⁹ дело. Царь бо Борис, аще и не от него убиен бысть, но во время неправдою замышленного состава его скорою смертию посечен бысть, и вси, на них же надеяшеся, з домом его разсеяни быша; той же чернец ⁹⁰ по его смерти возшед на царство его, нарицаеся Димитрий, ⁹¹ от многих ⁹² же знаем, яко Григорий чернец. ⁹³ Хотя же укрепитися на Росии царем, и собирает весь род убиеннаго царевича Димитрия и инех многих, царем Борисом развейных; и, еще и не превед, тех всех прельсти имением к суетствию своему. ⁹⁴ Прельстися же ⁹⁵ и мати царевича Димитрия, инока Марфа, Нагих родом, бывшая жена царя Ивана Васильевича || всеа Русии, и л. 338 об. нарицает того врага сына своего суща. И тогда не токмо же род его галичане вси обличаху, но и мати его, Богданова жена Отрепьева, вдова Варвара, и з сыном своим, с его з Григоревым братом, и з дядею родным, с Смирным Отрепьевым, такожде обличаху, и дядя его в Сибирь сослан, много прием озлобления. Мученицы же новии явльшеся тогда дворянин Петр Тургенев да Федор Колачник: без боязни бо того обличивше, им же по многих муках главы отсекоша среди царствующаго града Москвы. Той же Федор, ведом к посечению, вопияше всему народу: се прияли есте образ антихристов и поклонистесь посланному от сатаны, и тогда уразумеете о нем, егда вси от него погибнете. Москвичи же ему смеяхуся и поделом || суд тому смертный судяще; такоже и Петрову казнь л. 339 ни во что же вмениша. И вскоре по них и князь Василей Ива-

⁸² Доб. своего. ⁸³⁻⁸⁴ всем. ⁸⁵⁻⁸⁸ Отрывок в списке 3 помещен ниже, см. стр. 295. ⁸⁶ от. ⁸⁷⁻⁸⁸ Нет. ⁸⁹ утвердися. ⁹⁰ Нет. ⁹¹⁻⁹² всеми. ⁹⁴⁻⁹⁵ Нет.

новичь Шуйской на плаху судися, его же усрамившеся поляки и у ростриги едва испросше от посечения.

Потом же советом его злым покоршеся вси и с патриархом Игнатием, митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и весь первоначальствующий священный чин, и князи, и боляре со всеми началствующими воем, и приложиша к воровской грамоте руки, и послы избравше, послаша в королевство Польское, просяще у пана Сердамирсково ⁹⁶ дочери тому ростриге в жену и истинно свидетельствующе о нем в тех писаниих, яко праведно сын царя Ивана Васильевича, — а вси знающе, яко Григорий чернец, наипаче же Пафнотей, митрополит Крутицкий: при нем бо в Чюдове монастыре два лета на крылосе || стоял и у патриарха у Иова боле года во дворе был, служа писмом патриарху, и за свое воровство от него збежа в Литву. И яко же колесница фараоновы неволею связашася на пагубу, такожде и все Российское государство в безумство дашася; и возлюбивше вси лесть, и доныне всем то и есть. Совершенное же лукавство той окаянный рострига Григорий сам усовегова с Сердамирским, егда бысть в Полше еще, в дому его питаяся; по его же злому умыслу ятся пути, взем дщерь свою Маринку и привед с собою на брак беззаконный пиршественников 6000 ⁹⁷ избранаго воинства, иже никогда же таковы гости в Москве прежде сего не слышашася. И взяты быша вси дома великия на паном не токмо у простых чади, но и у вельмож, ⁹⁸ и у властей, и у нарицаемых || ложных родителей у Нагих; и во всех крепких местех и в домех еретическое насилдование вселися.

Кривоверию же рачитель рострига того же бояся, еже над Борисовым родом содеяся, и в хождении и исхождении дома царьскаго и по граду всегда со многим воинством яздыше, преди же и зади его во бронех ⁹⁹ текуще с протазаны и с алебарды ¹⁰⁰ и со инеми многими оружии. Един же он токмо посреде сих, велможе же и боляре далече беяху от него, и бяше страшно всем видети множество оружий блестящихся. Немец же и литву хранители и страже постави себе и всем крепостем царскаго дома; зерньщиком же толико попусти играти и воровати, яко и в самех царьских полатах пред ним бесящеся. Не ведь же, каковыя ради радости, не токмо иже ||

л. 340 об. по повелению его весь синклит, но и простыи сущии вси, яко женихи и от конца до конца улиц в злате и в серебре и в багрех странских ходяще, веселяхуся; пред лицом же его каменнем многоценным и бисером драгим украсившеися служаху,

⁹⁶ Доб. Юрья. ⁹⁷ 10 000. ⁹⁸ Доб. у всех. ⁹⁹ бранех А. ¹⁰⁰ леопарды А. леобарды З.

и не хотяше никого же видети смиренноходящих. Поляком же вся сокровища царская древняя истоци, и еретическое же семя лютори, воду черплюще, ношаху сребряными сосуды, и в банях мыющеся от золотых и сребряных сосудов.

От злых же врагов, казаков и холопей, вси умнии токмо плачуще, накинovenием же ни мало не смеюще речи нелепо о вразех божиих, и о том ростриге, и о делех их: аще бо на кого нанесут, яко розстригою нарицает того, — и той человек II,1 неведом погибаше; || и во всех градах российских и в честных л. 341 монастырех и мирстии и иночествующей мнози погибоша: ови заточением, овем же рыба утроба вечный гроб бысть. Попусти же всем еретиком и жидом невозбранно ходити во святых божиа церкви, и не токмо по улицам, но и в самом храме соборном пресвятыя ² владычица наша богородици и приснодевы Мария, честнаго и славнаго ея успения, приходяще, и возлегаху локотма и возсланяхуся на чудотворныя гробы цельбоносных мощей великих чудотворец Петра и Ионы; и со оружии скверными поляки и за ним ходяще в церковь, но о сем никто ничто же речи не смеяше, смерть бо всем предлежаше.

И вскоре же тогда проклятый папа римский с листом при-сла, воспомявая его обеты, сже о опресночнем приношении и о суботнем || посте. Окаянный же рострига тщашея вскоре л. 341 об. повеленное ему совершити, и абие к браку присягнув, и с еретицею венчан бысть в дому божиа, с нею же еще и прежде возшествия на царство, ^а егда в Вилне прельщаше поляков ^а, и в дому отца ея без срама блуд дея. Такжеже и она и без него блудница же беаше, и он без нея на Москве много насилством девственных душ оскверни женскаго естества и мужскаго, и инокинь доброобразных; такжеже поляки много такова сквернаго отуда содеяша. Врази же, возведшей его, казаки, видяше таковая творимая тем злодеем, и веселяхуся о погибели христианстей и плачущим в бедах и всем скорбящим везде прищаху, глаголюще: о жида злодеи, что о том много скорбите? || что солнышку нашему праведному годно, и он творит, л. 342 якоже хочет. Видеще же москвичи гибель свою, и на покаяние к господу не обращахуся, но радующеся в торзех многим прибытком, и со оханием въздыхающе вси, но сребро любезно собирающе.

³ Гордя же ся в безумии рострига и повеле в титлах имяни царскаго писати себе наяснейшим и непобедимым цесарем нарицаея, мняше бо окаянный, мало еже царское имя носити, но вышшу и честнейшу славу желаше привлещи. Тщаше же

ся конечно и вселукавне,⁵ яко же Улеян Законопреступник,⁶ тай христиане погубити и раздражает род Агарянский, посылает же х крымскому царю з дары безчестны, зделав л. 342 об. шубу от кож свиных, не еже нечистаго одаровати, || но воздвигнути на брань семя изгнаное; и в писаниих являя о себе приготовльшася, со всею полунощною страную грядуща к расхищению крымских жилищ. Пройде же слух и до Констатинополя о сем и тамо готовы турцы быша к пролитию крови неповинных. Рострига же Росии всей и от поляков многим повеле готовится на Озов ити и на прочая жилища татарская, и немедленно послав на Елец много избраннаго наряду пушечного и опустоши Москву и инья грады тою крепостию. Се же творя лукавством, да избит христиан на велицех полех и не радуяся о победе на агарян, но ища, како бы предати к тем в руки всех православных христиан. По воде же Доном л. 343 плавною и по суху польскими || проходы повеле рати ити, Москву же наполняя поляки: тамо бо хотяше христиан отдати агаряном, Москву же поляком.⁴

5 О СОВЕТЕ РОСТРИГИНЕ, КАКО БЫЛО ЕМУ ПОГУБИТИ
МОСКОВСКИХ БОЯР⁶

Враг же той рострига умысли съ еретики посети всякого чина от велмож и до простых начальствующих сицевым образом: хотяше окаяный игру зделати за враты Стретенскими, к Напрудному на поли, и тешитися из наряду пушачнаго; и егда же изыдут вси людие на то позорище, и тогда врата граду л. 343 об. затворити присрочи и побити всех. Но лютый сей совет || его прежде двою день срока уведен бысть, и ⁷ по десятих днех несвойственаго брака сам окаянный zde ⁸ скончася, год препровадив царьствуя, повествуя же о себе — на тридесят и четыре лета жития си. Но друзи его беси не придаша много лет жития ⁹, и Златоустаго писания и на сем збысться реченное: «таковую бо честь беси приносят любящим их».

Весь же народ московской ¹⁰ от радости дадеса пьянству, а еже благодарение о сих господу богу вседержителю и пресвятей ¹¹ богородици и всем святым воздати — негде же обретеса ни в ком, и молебное славословие в дому матери божия о таковой преславней победе не воздадеса. И во истинну убо тогда вся Русия прогнева господа бога вседержителя. Велико и преславно чюдо содея || пречистая богородица о Константине граде, еже в мори и под стенами, на персы л. 344

⁵⁻⁶ Нет. ⁷⁻⁹ Отрывок повторен еще раз ниже, см. стр. 265. ⁸ зле
¹⁰ Нет. ¹¹ пречистой.

и скифы, но не внутрь града, но за стенами; на Москве же содеяся не менша того: уже бо окаянный еретик всех в руку свою объят, яко яйце, и совершенно любим от многих, — в той же день повелением божим вси на него восташа и многа кровь еретическая по улицем града протече. Но безумство и гордость вместо благодарения праведностителю предложися за се, и всяк своим промыслом хваляшеся и храбростом величахуся, достоинство же благодарства, ^a подобно Сергия, патриарха греческаго, в вечныя роды не заклывше. ^a И того ради гнев господень не преста, понеже вся Росия смотрения божия и строителя его к себе ¹² не сматряюще, иное разсужающе. ||

¹³ От каковых зол избави нас господь! От лет убо святого л. 344 об.
Владимера, крестившаго Рускую землю, и даже доднесь змий всепагубный, вогнездившийся в костеле италийском, всегда небесныя звезды отторгая, не токмо во Европии, четвертей части вселенныя, но и на востоце и юге и севере, не почивая, гонит, и леть того от много лет протязуется на Росии. И искус его в посланиих благоверным князем Александром Невским обличен бысть, такожде и святыми архиепископы Великого Новаграда злосоветие его разорися, и надежная засылка, оболчанный волк во овчию кожу, шествовавый на осмый собор Исидор митрополит проклятый погибе же, и Антоном Посевинусом надеявся прельстити царя Ивана Васильевича всеа Русии, осрамоти же ся, — жаба же, || возвращая ^a в ереси л. 345
Оригенстей, утеша дух его. ^a И еже многими деньми иский и не може обрести, и то неначаемо диявол, восхитив, к поглощению того насыщения самоизволне приведе; и ту чаяше конец злобе изbleван видети, но не у еще «время времен и полвремени» исполнися, по Откровению Ивана Богослова, тем же и господь не отверже еще нас. Того ради и нам подобаше, сия зрящим, внимати и за неизмерную владычню милость благодарити его, да, благодарствуем, паче щедроты его на нас изливает. Мы же, росияне, душевное око несмотрительно имуще и паче волов упрямы обычаем: тии бо ясли господина своего разумеют и питающему повинуются, мы же промышляющаго нами небрежем, и того ради болий грех сами на ся влечем, и вскоре безумству нашему возме||здие даровася. ¹⁴ л. 345 об.

¹² Сюда вставлен отрывок со стр. 261, а за ним второй отрывок со стр. 264 в такой редакции: увы, увы и браку присягнутель бысть. По десяти же днех несвойственного брака зле скончася, год препроводив царствуя, повествуя же о себе — на тридесят и четыре лета жития си. Но друзи его бесы не возрадовашася на много лет жития тому быти.
^{13—14} Нет.

15 О ЦАРЕ ВАСИЛИИ ШУЙСКОМ¹⁶

По убиении же розстригине в четвертый день малыми некими от царьских полат излюблен бысть царем Василей Иванович Шуйской и возведен бысть во царьский дом, и никим же от вельмож не пререкован, ни от прочего народа умолен, и ¹⁷ устроися Росия вся ¹⁸ в двоемыслие: ови убо любяще, ови же ненавидяще его. Севера же внят си креще от царя Ивана Васильевича последнего Новгороду розгром бывший, и такового же мучительства не дождався на себе вскоре отла- л. 346 гаются от державы || Московския, занеже много зла содеяша всей Росии, егда возводяще ростригу на царство Российское, и конечно отчаяшася братства христианского, и приложившася к Польскому королевству в работу. Царь же убо Василей много молив тех посланми от священнаго чина, ¹⁹ митрополитом Пафнутием крутицким, со архимариты и игумены и с прочим народом,²⁰ но не преклонилася от застояния вышечюмянутыхворов. И тако во всей Росии изыде с мечем друг на друга, и не бысть такова беда и потом не будет. Покрываеми бо велицый поля бываху многочисленным воинством, от обою страну оставающе же ся мало ради смертнаго разлучения, и тии нази, яко от утробы материя изторгшеся, и ко градом и к весем при- л. 346 об. бегаху, но и от тех мало спасахуся. || Сицевая же беда протягшися боле двою лет во всех украинях, от предел востока польских градов, иже х Крыму, и Рязанская, и Северская и Смоленская земля, и Пустая Ржева, и Луки, и Великий Новгород, и Псков, Ивань-город. В северских же градах и польских иногда убо преемаху грады тии от царя Василия посылаемое воинство, иногда же тамо сушии друг другу одолеваху и огню и мечю предаяхуся; на кормлю же по вся лета приходяху татарове крымские и нагайские, и черкасы, и аки скоту, плену человек всегда отгоняюще в своя жилища. Царь же Василий в тая времена множество крепких воин пред стенами Колуги града положив и с стыдением от места того отступи.²¹ И потом шед на Тулу воевати, и со многим козньством едва град л. 347 прият потоплением водным, || и ту начальствующиих злодеем, ложноумышленнаго царевича Петрушу,²² холопа Свяязского головы стрелецкаго Григория Елагина ²³, ²⁴ нарицающася сына царя Федора Ивановича ²⁵, и Ивана Болотникова, холопа же князя Ондreja Ондреевича,²⁶ заводчика всей беде, поима и, не содолев меньшим злодеем, преста от брани: возмне себе,

^{15—16} *Нет.* ^{17—18} устроися сам. Росия же вся. ^{19—20} *Нет.* ²¹ уступи. ^{22—23} холопа Елагиных. ^{24—25} *Нет.* ²⁶ *Доб.* Телятевского.

яко тии страха ради имут покоритися. Они же вскоре приведоша себе на помощь польских и литовских людей, и прежним обычаем ложного царевича нарекше Димитрия, от северских ²⁷ градов, попова сына Матюшку Веревкина. И тако брани бывши, ²⁸ и божиим поущением за беззакония наша соодолеша врази православным христианом, и ничим же задержими, дошедше царствующаго града Москвы, его же и обседше вкруг, промышляху прияти.

Кто же || тоя беды изречет, еже содеяся во всей Росии? л. 347 об. На единой бо трапезе сядяще ²⁹ в пиршествех ³⁰ во царствующем граде; ³¹ по веселии же овии убо ³² во царския полаты, овии же в тушинския таборы прескакаху. И разделишася на двое вси человецы, вси иже мысляще лукавне о себе: аще убо взята будет мати градов Москва, то тамо отцы наши и братия, и род и друзи, — тии нас соблюдут; аще ли мы соодолеем, то такожде им заступницы будем. Польския же и литовския люди и воры казаки тем ³³ перелетом ни в чем ни вероваху ³⁴ и, ³⁵ яко волца надо псами, играху ³⁶, и инех искушающе, инеми же вместо щитов от меча, и от всякого оружия, и от смертнаго поядения защищахуся; и бяше им стена тверда злокозньство изменник. И аще и вся злая и лютая видяще и слышаще, но не отступаху от того врага, || ложного л. 348 царика, и от поляков; и недомыслимая в разум тому лже-христу и знамяносец антихристовым вся промышляюще изменницы, и всюду водяще и везде сохраняюще врагов христианских, литву и поляков. К смертным же боем прежде ополчавахуся и последи престаяху, поляцы же и литва вооружены стояще бездельно, смеяхуся безумству нашему и межеусобию. И аще случаем на бранех взят будет поляки и литвою добрый воин за истинну стоящих от правоверных, той милости сподобляем бываше от тех еретиков, и ³⁷ от смерти тех силою сохраняем бываше ото изменников наших; ³⁸ аще ли же случится кроме их взяты быти кому рускими изменники, и на того, яко на люта зверя, со множеством оружия прискакаху и составы того разсыпаху || люте, испытания же кто обрящется достоин л. 348 об. мук, или недостоин. И видяще поляки и литва злое мучительство от своих своим, и уступающе, дивляхуся о окаянной вражии жесточи, и сердцы своими содрагахуся, и левски рыкающе и змиински силюще и зверьски взирающе, отбегаху. Разумнии же от них ланите теплыми слезами омывающе и друг

²⁷ скверных. ²⁸ Доб. меж им. ²⁹⁻³⁰ Нет. ³¹ Доб. Москве. ³² Доб. ис пиру. ³³⁻³⁴ перелетом называху и ни в чем им не вероваху. ³⁵⁻³⁶ Нет. ³⁷⁻³⁸ Нет.

другу глаголюще: «внимаем о себе, братие, что сии русаки друг другу содевают; нам же что будет от них?» и бесов злейший наричюще таковых. И вправду убо: еже убо поляки не могуше от жалости или ужаста сродному естеству своему содеяти что зло, то русаки, ругающиеся, им содеваху; смилосердовавших же ся врагов еретиков худяками и жонками нарицаху.

л. 349 Кто же сея беды не восплачется, || слыша еже вкупе шествия их на брань! Идеже бо поляки со изменники приидут к непроходимым местом в лесех, и на реках, и на болотех, и на ржавцех, и на топех, — и ту без ума станут поляки, не ведуше, что сотворити, како преити, или како минути; изменницы же ругающиеся им, и недоброхотствующих царю тушинскому нарицаху, и вскоре ими промысляху, и мосты и перевозы строяще, и лесом тропинами во едину ступень безопасно провожаху. Коль же жестоко сердце изменник беаше³⁹ на свою братию, православных христиан! Поляков убо и литвы⁴⁰ сотни две или три. Руских же изменников пятерицею сугубо пред ними, и тии соблюдаху их во всем, а им же бы возможно и малою чадею всех их на тех на крепких местех и на непроходимых || смерти предати,⁴¹ но никакоже от них⁴² таковаго смысла добра не обретеса.

Хто же сему не посмеетса безумию в разделении плена и корысти их! Внегда бо х крови пролитою, что русти изменницы главы своя прежде полагаху, поляцы же, стояще, ото измены себе соблюдаху; егда же корысть делити, во градах или в весех, то вся лучшая в плене поляки у них силою отоимаху. Изменницы же, аще и множество пред ними их, и мощно и не дати, но не пререковаху и всяко насильство от них радостно приемляху. Пленниц же красных, жен и отроковиц и юнош, не токмо у худейших изменников, но и у начальствующих ими отоимаху, овех⁴³ убо на блуд, инех же в работу; л. 350 и не могуше от рук их исхитити и роду || своего, и жен, и детей, и братию, и сестр, но великою ценою искупаху, и то по велицей дружбе и по мзде. Еще же и смех поляки над теми изменника рускими деяху: им же возможно насильствовати, и по приятию цены не отдаяху и другую цену восприемаху; инии же по отдании пленник и по взятию цены засылаху на путь и вспять паки оружием отоимаху. Сия же зряще, изменницы, не токмо незнаемии, но и сердоболие друг друга, своей погибели смеяхуся. Гнев же божий праведно пощущенный видим бываше: мнози убо жены и девицы по сочетании сквернем з беззаконики не хотяще разлучитися, мнози же по искуп-

³⁹ Нем. ⁴⁰ клятых. ^{41—42} но никако же ни в едином. ⁴³ ото всех.

лении паки к ним отбегаху; инии же на мужи своя смерти поучевахуся и во испрошении на искуп крыяхуся, || и пове- л. 350 об. шающеся на выи тем беззаконником, зле гласы виждоше, и благодатели и светы тех наричюще, и ох, ох! и горе, горе! без ума припевающе. Мнози бо от них юностию и покойми всякими телесными победившеся, инии же и обчаровани быша, и того ради сердца си изгораху.

Бяше же и се зло везде излианно: не десеть бо или пять, но три или и два вкупе совет каков творяше о деле, или о разуме, разлучивше же ся вразнь, един остается с терпящими беды и напасти, другой же отскачет в покой телесный, в велику же работу вражию; и составляющие ложная писания, посылают на соблазн оставшимся по них, возвещающе о себе, яко в велицей чести тамо суть и многи дарове и имения прияху. Им же || убо мнози не вероваху и сия оплюваху, мнози же и л. 351 прельщеющеся, к ним же отбегаху. Не токмо же писанми тайно, но и на бранех съездающеся, друг друга обольщеваху; и не токмо на се прости, но и разумнии, яко от полка ангельска отскачюще, в демоны прелагахуся. Всяк же от своего чину, внеже зван бысть, выше начаша восходити: раби убо господие хотяще быти, и невольнии к свободе прескачюще, воинственный же чин боярствовати начинаху; сильнии же разумом от тех ⁴⁴ в прах вменяеми бываху и ничтоже не по них не смеюще рещи. Царем же играху яко детищем, и всяк вышши меры своея жалования хотяше; им же не довлеяше ни пять крат, ни десять даваний, но целовавше, и таинницы нарицаемии, животворяющий крест господень, ко врагом же прилагавше, и л. 351 об. в Тушине быв, тамо крест же господень целовав и жалования у врага божия взяв, и вспять во царствующий град возвращахуся и паки у царя Василия болши прежняго почеть и дары и имения восприимаху и паки к вору отъеждаху. Мнози же тако мятуще всем государством Росийским, ⁴⁵ не дважды кто, но и пять крат и десять и в Тушино и к Москве преяждаху. Недостатки же в Тушине потреб телесных всяких, или пищ, и одежду, и оружй бранных, и ликарственных всяких зелий, и соль, — тая вся, отай и уклоняющеся кривопутством, изменницы от царствующаго града Москвы наполняху их изменичьи станица в Тушине, и радующеся окаяннии || восприятию л. 352 прикуп многа сребра, конца же вещи не разсуждающе ⁴⁶ окаянии. ^a Десять гривен на шти сребреницах приняти на пороху или на лекарственном зелии, — ⁴⁷ и о том радуются; ⁴⁸ а еже тысящу человек погубит тем зелием единокровных братий

⁴⁴ них. ⁴⁵ Московским. ⁴⁶ Доб. хотя. ⁴⁷⁻⁴⁸ Нет.

своих, помазанных духом божиим, — о том печали никто же не имать. И не токмо продаша на серебро отцов своих и братию, но и главы, паче же и душа своя; и вечное жилище, царство небесное, на геону премениша, и самого создателя нашего бога и спаса Иисуса Христа учение правое, со всеми угождшими тому от века, отвергше, и сатяниных угодник глаголом и лестным посланием во всем послушаша. ^а

От браней же приходящих вести слышаще лукавствующей
л. 352 об. сердцем, и аще по них || суть, то улыскающесея глаголаху, сплетены смуты слагающе, многосугубо небыли, и народ смущающе, во ужасть сердце низводяху; и сонмы, на стогнах града царствующаго собирающесея, кривая незаткнутыми усты проповедаху. Аще ли же не на пользу таковым злодеем что услышится, то посушлени стояще и неми, и очию не могуще на аер взирати, и расходящесея с въздыханми бесовскими, инни же, дерзостию антихриста и надежею мук вечных подстрекаеми, и сладкое горко наричюще, и горкое сладко, и свет тму, а тму свет, и тако народ от праваго слышания и уверения разврацаху. И в таких мятежах мнози истинно ведяще отъезд изменников и всякие
л. 353 промыслы к вору и к поляком, || но не возвещаху на них ни царю, ни вельможам, а иже возвещающих о сем, тех клеветники и шепотники нарицающе. И яко же зверь гонимый хапля обоуду, не ведая что, тако же и царю Василию случися: многижды убивающую повинных, с ними же несогребших смертну суду предаваше. Смущенны бо быша первоначальствующей державы его к нему, — двоемыслен к ним разум имея, и многим веря, не на лица, ни на телеси, но на языке службу носящим.

Наипаче же на всех нас апостольское слово збысться: «Яко же не искусиша имети бога в разуме, того ради предаст их бог в неискусен ум, творити неподобная»; ⁴⁹ якова же мнози деюще, и глаголаху: «Хотя бы нам чорт, только бы нам не тот». И ему же бы прежде креста подобаше || не целовати, но без крови отказати; аще ли целовати, то во всем упование на господу возлагати. И по похотению сердец наших даде нам бог. ⁵⁰ И яко же фараону и египтяном чудеса божия ни во что же вменишася, и искус Чермнаго моря во всех языцех уведен бысть в подсолнычней, такожде и содружичество москвичем со антихристовыми проповедники, с поляки и с лютори, всем языком на посмех бысть. Егда совершися всех нас грех, и высокия мысли вышши облак разлишася дымом, и вправду убо сия пострадахом: егда убо слышахом грады ра-

зоряемы и видехом от них, яко ото огняны печи, избегающа з зверским рыканием,⁵¹ — им же не споболехом, ни плакахомся, ни рыдахомся ниже домы наша отве|рзохом⁵² л. 354 им, и мнехом, яко не придут таяжде на ны, и глаголюще: «Далече сугь сия, и тамо вся преминут сия от нас». И каковая злая, деемая тогда, не устрашиша нас, кое зло не бысть над нами, кая беда, кая напасть не покры нас? И не взыскахом свыше царствующаго над нами, и ни во что же вменихом вся пределы Росийския земли опровержены от благоленоты в пустошьство.

Бысть бо тогда разорение божиим святым церквам от самех правоверных; яко же капищем идольским прежде от великаго Владимира на славу божию, ныне же на славу бесом с лютоги злейши того содеяша внуцы сих, мы и братия наша. Мы убо яко ко господу богу на покаяние не обратихомся, братия же наша, Северския земли и польских градов житилие, яко ненаказани суще ото отец страху божию, и воспитани || в безумии и навикше от многих еретиков, по Украине живущих, их злых нравом и обычаеве, и с ними вкупе ратующе нас, и в их веру еретическую мнози от неведения приступиша, и во всем с ними закон держаще. И тогда солнце померче, еже есть всякое благочестие,⁵³ затвориша бо ся двери⁵⁴ милосердия господня, и яко мухи от огня, прилетающе, сокрушахомся, тако же и вкупе ратовавшей на церковь последи погибнут, инии же и погибоша уже.⁵⁵ Кто стерпит, ту беду зряй, яко сынове агарины, по вся лета приходяще и вместо связавше человек, аки скот, гоняще, и биеньми от вервий един полк гоняше, два же — тмы! Но на них Россия не обращаешя стати, но такоже с ними ратоваху, аще и не вкупе, но всяко радовахуся расточению братии своей. И к вышепомянутому || нагайскому князю Урусу тогда же отъеха сын его, князь Петр, отвергся веры христианския, и великую честь в России всю отверже, и жену свою, прежде бывшую за князем Александром Ивановичем Шуйским, покинул, и со отцем своим и с нагайским татары многа зла содея по всем украинским городом. Такоже и Борисом поставленный касимовской царь к тушинскому вору царю приложися, и с польскими людьми и с рускими изменники везде ратоваху.

И⁵⁶ тогда убо во святых божиих церквах кони затворяху и псов во олтарех церковных питаху. Освященныя же ризы не токмо на потребу свою раздираху, но и на обуцу преторгаху и драгими багры на плещу носимых священных иереев афед-

⁵¹ рыданием. ⁵² отводихом. ^{53—54} Нет. ⁵⁵ Нет. ⁵⁶ Нет.

роны покрываху. И х коим же вещем святым не возможно || л. 355 об. приступити без говения со страхом, и тая ношаху блудницы, и пияху с плясанием от сих, и безсловесныя скоты украшахуся сими. И яже от сих святыя божия церкви и святыя монастыри идеже огнем потреблены быша, тии единою оплаканы быша; а иже сице обругаемии, тии назнамянующе ⁵⁷ нам, ⁵⁸ яко имеем грехи неодолимыя и пребывающия в неразсуждении нашем до дне пришествия господня. О них же хотяй уведати, да прочтет вся законная ^a правила святых апостол и 7 вселенских соборов ^a и с прочими в них, и той разумей боязнь отриновения: ⁵⁹ яко же жидом и ⁶⁰ еретиком ⁶¹ за невнимание, ⁶² тако и ⁶³ нам за непокаяние. ⁶⁴ И ни един человек всего российскаго языка не избысть от бед тех. ⁶⁵ Чин же иноческий и священнический вскоре смерти не предаваху, но прежде зле мучаще всячески и о||гнем в уголь жгуще, пытающе живота, и потом смерти предаваху. А их же сведат иноков, непреходимых от места на место, но во едином обещании живуца, и таковых работами облагаху: и сторожи беяху им, и вина и пива варяху им, такоже и кормы людския и конския готовяще им, и пасяху стада их. Такоже иереов у мелива и у возов и у дровосечества моряху; и блудниц стрежаху, и работающе блудницам, и воду носяху им и дрова, и порты сквернавья мыюще на них, и у коней их все работающе повеленное. И старья и святолепныя мужи у ног их валяющесе, аки сиротки; и ругающесе им повелеваху песни пети срамныя и скакати и плесати, и непокаряющих же ся смерти предаяху. ⁶⁶

И пременишася тогда жилища человеческая на зверская: л. 356 об. дивие бо, некроткое || естество, медведи и волцы и лисицы и зайцы, на градская и на пространная места прешедше, такоже и птицы слешие, ⁶⁷ на велицей пици, на трупе человеческом вселишася; и звери и птица в главах и в чревах и в трупех человеческих гнезда содеяша. Горы бо могли тогда явшася польбениых по правде и не по правде ратовавшихся, ⁶⁸ их же нелегь изрещи подробно, но мало токмо помянути, яже быша бо и на прошествии от Тулы в Колугу и под Кромами, и на Восме под Коширою, и под Орлом, и под Нижним Новым градом. ⁶⁹ И крыяхуся тогда человецы в дебри непроходимыя, и в чащи темных лесов, и в пещеры неведомыя, и в воде между кустов отдыхающе и плачущесе к содетелю, дабы ночь сих объяла и поне мало бы отдохнути на сусе. Но ни ночь, ни день бегающим || л. 357 не бе покоя и ⁷⁰ места ко скрытию и к покою, и вместо темныя

⁵⁷ Доб. впредь. ^{58—59} Нем. ⁶⁰ Доб. прочим. ^{61—62} Нем. ^{63—64} и нам отриновение. ⁶⁵ Нем. ⁶⁶ Нем. ⁶⁷ лешия. ^{68—69} Нем. ^{70—71} Нем.

луны многия пожары поля и леса освещаваху нощию, и никому же не мощно бяше двинуться от места своего: человецы, аки зверей, от лес исходящих ожидаху. И ⁷¹ оставиша тогда злодей за зверми гонбу и женуце за своюю братиею и со псы, аки лютых зверей, пути пытаху. И существенныя звери человеков бегающих поядуху, и произволителныя не естеством, но нравом, такожде поядуху. И звери убо едину смерть дающе, сии же и телесную и душевную. ⁷² Попусти же господь наш и бог праведный гнев свой на нас: не токмо злых сих врагов, но и зверие пакости деяху. Нигде бо християне, земледельцы и вси, бегающе и не могуще жит семенных всяких сокрыти, и везде от ям звери ископаваху далече. Такоже и казаки и изме||нники, идеже что останется таковых жить, л. 357 об. то в воду и в грязь сыплюще и конми топчюще, — се же едино милосердие творяще. Идеже не пожгут домов, или не мощно взяти множества ради домовных потреб, то все колюще мелко и в воду мешуще; входы же и затворы всякие отсекающе, дабы никому же не жительствовати ту. Но ⁷³ звери убо со птицы плоть человеческу ядуще, человецы же з бесы и душа и телеса погубляху: не могуще бо безмилосердных мучений терпети мучими и на мал час хотяще отдохнути, и в смертном разлучении неповинно и неправедно друг друга оклеветоваху.

Сих же не мощно разсудити страдания кроме создавшего нас: мнози бо без исповедания и без святых таин напутия во гресех отоидоша. Священных убо чин потреблен бысть, || и вси л. 358 архиереи правоучащеи или в правде стоящеи водими, яко злодей, во узах, и не токмо от меньших, но и от первопрестолник. Наместник убо ростовский Леонтия чудотворца и прочих по нем святых, митрополит Филарет, Юрьевых боляр родом, разумен в делах и словесех и тверд в вере християнстей, и знаменит во всяком добросмыслстве, ⁷⁴ сего убо митрополита Филарета, ⁷⁵ изторгше силою, яко от пазуху матерню, ⁷⁶ от церкви божия, ⁷⁷ и ведуще путем нага и боса; токмо ⁷⁸ во единой свите, и ⁷⁹ ругающесея, облекоша в ризы язычески ⁸⁰ и покрыша главу татарскою ⁸¹ шапкою и нозе обувше в не- свойственны ⁸² сопоги. ⁸³ Приведену же бывшу ко лже-Христу и к поляком, советовавше же врази, да им инех прельстят, и ⁸⁴ хотяще к своей прелести того притягнути, и нарицают || его патриарха, и облагают ⁸⁵ всеми священными ризами, и л. 358 об. златым посохом почествуют, и служити тому рабов, якоже и прочим святителем; даруют. Но сей Филарет разумен сый и

72—73 Нем. 74—75 и того. 76—77 Нем. 78—79 вси. ⁸⁰ стар-
чински. ⁸¹ черкасскою. ⁸² кривые. ^{83—84} Нем. ⁸⁵ облакают.

не преклонися ни на десно, ни на лево, но пребысть твердо в правой вере; они же блюдуще того всегда крепкими сторожми и никакоже ни словеси, ни помавания дерзнути тому дающе. Также и тверскаго архиепископа Феоктиста обезчестивше, и по многих соблазнах и муках в бегстве к царствующему граду на пути смерти предаша; и ратным обычаем от правоверных взято бысть тело его, отончены кости оружия, и в знамяниих животных кровоядных начертанно. Также и суздальский архиепископ во изгнании скончася; епископа же колочменскаго Иосифа, || на пушке привязав, не единою под грады водяще и сим страшаше многих. И малии от священнаго чина тех бед избегоша; память же тех язв многим и до смерти оцася.
 л. 359 ⁸⁶ Мнози же тогда от священнаго чина, мянше вечно быти строимое зло, на изгняемых места мздою и клеветанием восходяще; нецыи же, не претерпевше бед, и ко врагом причастницы быша; и паки тех низверзающе, и от лета до лета и от месяца на месяц новыя власти вертящияся являху.⁸⁷

Непокаряющих же ся их злым советом ⁸⁸ по всей земли, всяк возраст и всяк чин, ⁸⁹ овех з башен высоких градных долу метажу; инех же з брегов крутых во глубину реки с камением верзаху; ⁹⁰ инех же, розвязав, из луков и из самопалов л. 359 об. розстреляюще; инем же || голени наполю преламляху; ⁹¹ у инех же чад восхитевше, и пред очима родителей на огни пряжаху; инех же, от сосцу и от пазуху матерню отторгающе, о землю, и о пороги, и о камение, и о углы разбиваху; инех же, на копьях и на саблях взоткнувше, пред родителями ношаху. Красных же жен и девиц на мног блуд отдаяху, и в таком безмерном сквернении нечисты умираху; ⁹² мнози же сие время от безмерных осквернений и мучительств сами изрезовахуся и смерть приимаху, дабы не осквернитися от поганных; инии же и в воду вергошеся з брег высоких: не бе бо места сокрытию. Матери же младенцов своих, плачущих от глада и жажды, в неведении задавляху, дабы их гласа ради самим не погибнути: бегающе бо, захватывающе тем рты, и последи обретающе л. 360 тех мертвы. И яко же пустынницы, в лесах со зверми || во единых пещерах живуще, и ему же с ким не возможно, то от того отбегаше; и аще и не обещавшеся иночествовати, но дождь, и снег, и вар, и студ нагим телом терпяще. ⁹³ Сия же зряще и слышаще мужествении сердцем и рыкнувше разседающимся внутреними, предаяхуся на растесание и на роздробление удовом: не могуще бо благороднии сынове зрети рождьших их ложесн от лона на лоно у блудных беззаконников претерзаемых,

также и братия за сестр своих ради красоты и нерушимого девства. Мнози бо тогда холопи ругающесе господам своим, и связавше мужа, или сына, или брата, и предо очима их студ содевающе, и не десять числом, но и сугубо двоицею и вьшшии. И идеже пролита бе мученическая кровь, на том же месте ⁹⁴ бяше и бесованя блудна одр; и возлагаху на мученическая мертвая телеса || немощное женское естество и, блудяще, ве- л. 360 об. селяхуся; и обнажающе по блуде бедное естество и, яко по тимпану, ударивающе по срамным частем, смерти предаяху. Не пощадеша же и невозрастших юноток, но и тех, разтлев, милостыни нагих отпушаху просити, крови срамной текущи и власом тех одраном сущим; но никто же яве не сме помиловати сих. Невесты же христовы, честныя и святыя инокини, разстризаеми бываху, и по станом их силою влачими, и оскверняеми блудом, и нудими бываху мяс ясти и в постныя дни святыя сыру и млеку причащатися.

В толико же бестудство вшедше нечестивии, и безстрашно вземлюще святыя местныя иконы и царьския двери и началеныя святыя образы божия самого пречестнаго || бога и матере л. 361 его, пресвятыя и всегдадевья богородицы, и всех святых, и сия подстилающе под скверныя постели, и на тех блуд содевающа, и нечисты всегда сидяще, и зернию и всякими играми бесовскими играюще: инныя же святыя иконы колюще, и вариво и печиво строяще. ⁹⁵ Из сосудов же церковных пияху и ядаху, и, смеющесе, поставляху на столех мяса на дискосех и в потирех питие; инни же, яко не ругающесе будуще, и святыя сосуды преливающе и разбивающе на свою потребу и на конскую на всякую. Воздухи же пелены, шитыя и низаныя драгова, покрываху кони своя и на плещу свою вместо приволок ко брани воздеваху, и поясы освященными опоясахуся по блудным недрам, и хоругви церковныя вместо знамян изношаху. ⁹⁶ Сия же вся попусти господь за беззакония наша, да не надоемся л. 361 об. на красоту церковную, ни на обряжение ⁹⁷ драгое святых икон, сами же в блуде и пьянстве пребывающе, паче же еже от лихоимства и от посулов, или от гордости строение всякой святыни божии. Писано бо есть, яко «вы есте храм бога жива, якоже рече бог: яко вселюся в ня, и похожу, и буду им бог, и тии будут мне людие,— сыны и дщере, глаголет господь вседержитель». Или убо живущему во свете неприступнем нужна бысть, еже вселитися и походити в камени и древе. Но что глаголет злато животочащая уста. «Храм — не стены камяны и деревяны, но народ верных». О том же и Павел, сосуд избран-

⁹⁴ Нет. ^{95—96} Нет. ⁹⁷ обложение.

ный, им же бог пива духовнаго, света и разума праваго, напои всю поднебесную, вопиет к нам: «Аще кто разлит храм бо-
 л. 362 жий, ⁹⁸ растлит сего бог». || Кто же растли храм божий? ⁹⁹
 Не мы ли суть, иже о нас инде апостол глаголет: «Лутче бы им не познати света, нежели познавшем держати тму». И правила убо со апостолом речено есть: «Аще кто от иноверных призывает вас ясти, и имея разум да идет на славу божию, и не имея же да не идет, да не и прочих соблазнит». И паки той же вопиет: «Аще кий брат в вас имянуем блудник, или прелюбодей, ¹⁰⁰ или чюжих жен посетитель, ^{III, 1} или тать и разбойник, или пияница, или лихоиматель, ² еже есть грабитель и посулник, с таковым ни ясти». Что же сея беды страшнее? Сквернейши бо иноверных есмы, донелиже не обратимся. И мнози убо мы и доднесь в скверне лихоимства живуще, ³ и кабаками печемся, л. 362 об. чтобы весь мир соблазнити; ⁴ и граблением || и посулы церкви божия созидающе, и красно образы строяще, — в судилисех же и на путех и у врат наших всегда по образу божию создание со хранители нашими ангелы божиими, плачюще, рыдают, дабы на милосердие и на правосудие преклонилися. Но никакоже тех гласа не послушаем, и в лице и в перси тех бити повелеваем, и батоги, иже злы зле, кости их сокрушаем, и во юзы, и в темница, и в смьки, и в хомуты тех присуждаем. И аще кто от таковых премудр, или хитр, или стар, или и свят, то ни имени его не вемы, — врага же суца божия, растлевающего храм божий святой, ⁵ того вси на языке обносим и без таковых трапезы не представим, но долго ждем к обеду; и клячащаго же л. 363 бедного и померзающаго || студению пред враты гласа не слышим не десятизлатник в чрево свое просящу втиснути, но токмо от хлеба единого насытитися и от чаши студены воды желая жажду утолити. Но ⁶ не сих ради готовлена трапеза ⁷ наша беяше, ⁸ но тех для, иже ймут дары великия принести: злато и сребро, камки и бархаты, и жемчюг и камень драгое, ⁹ и вина заморские, и птицы и звери и скоты, и всяко тканье, и различная брашна. ¹⁰ Им же входящим в дома, давно уже стретомым и изо окон назираемым почасту, от коих стогн кто придет и кто что несет, и иже мало вечнаго томления ¹¹ приносящаго, худейшими рабы стретают, а иже болши, того первыми, инаго же и сынове. Внове же кто в честь вшед, или ¹² в судии, или в болярство, и хотяще в мире || сем добрым именем л. 363 об. ославитися, и дабы честну быти от всех, паче же бы наполнити лицемерным обычаем дом всякого блага тленнаго, — и той и

^{98—99} Нем. ^{100—III, 1} Нем. ² лихоимец. ^{3—4} Нем. ⁵ Нем.
⁶ Доб. глаголем. ^{7—8} Нем. ^{9—10} Нем. ¹¹ мления. ¹² Нем.

сам изскачет, яко орел, лехко, и иже не могий ока к нищему возвести, сей на последних степенех стоит, ин же и во вратех радостныма руками под пазусе приемлет. Менший же брат господень тогда аще позрит за входом тех, или и бога ради воскликнет, то несть ответа к нему, но врата вскоре повелеваются заключати; аще ли поглумит кто от тех нищих и помедлит, прося, той и биен бывает. Что же в том пиршестве лукавом содевается? Много злата и сребра в кал обращен пременится, но глаголют вси: «Благодобрыя люди собралися». А ею же бы по мере ко здравию || мощно бы и месяц дом свой препитати л. 364 безгрешными пищама, аще ли бы и нищих, то такоже. Но что глаголет мысль лукавая? В мире еси, мирская и твори.

Се видиши чада чюжая, от багр украшены заморских, такоже и жены, златом и сребром и жемчюгом шумяща, и таковаго ради прельщения и к женам и ко дочерем таковых мздоприносцов вводят и здравствовати к ним с питием повелевают, не прямым сердцем тех любяще, но еже бы от руку сих что еще приобрести. И аще есть, то: «к чему се, господине, приносиши!»—отвещають. Аще ли же ни, той же обещевается принести во утрешний день, тии же к нему пререкут: «Ни, никакоже не надобно, господине, и так много твоего милосердного || жалованья, ¹³ л. 364 об. не для того мы тебе челом бьем, но ищем любви твоея и жалованья». И аще кто по обещанию справится: «Ой, ¹⁴ добр добре!» той нарицаем, и всеми хвалим, и всеми почитаем, и вышнее место тому даруют. Аще ли же поманит кто и солжет, той внимай себе: и по мнозе времени и без вины вину тому пригонят. Аще ли же кто остроумен сый, на того же ^a якоже на Даниила персяне, ^a или ^b на Науфея, ^b или якоже и ^v Давид на Урию Хетфея, ^v и хваляще, возносят, дабы таковых ни слышати, неже видети. Но и свят кто, и той дай, и на того паки, якоже на Даниила и на Златауста, или якоже и на ^r Филиппа митрополита Кольчева, ^r в законех ищут, сами беззаконницы суще, и от престола и от правления праваго || измещут, и вси на того кле- л. 365 вущут зле; совесть же, еже Ангела внутрь хранителя слово, тех обличает: того бо ради ненавидим, яко отлучается от путей наших, яко от нечистот, и поносит нам падения и беззаконния наша. И како убо праведным божиим, подвижимым духом святым, не обличати нас? ¹⁵ Ему же бо чреву работаем, и то обличает нас: ¹⁶ не зверьски ли пренаполненное рычит, на мяхцей постели лежа, назнаянүя нам, яко в чести сии человецы не разумехом и приложихомся скотех несмысленным и уподобихомся им. Не от многих ли брашен и питий многих ¹⁷ огница

¹³ милования. ¹⁴ Нет. ¹⁵⁻¹⁶ Нет. ¹⁷ Нет.

воспалится в человеке, от нея же и смерть бывает. ¹⁸ Тако же и от множества сребра ¹⁹ и посулов изступление и темнота правосудительству, || и поклоняются идолом таковии, ²⁰ по отцах святых писанию.

И паки еще да поищем о строении святых церквей, и который глас восходит на небеса. Мнози бо церкви строят от неправд, но ^а Стефан Первомученик, ^а ^б Соломаном словом ^б обличает, «не обрезанных сердцы и ушесы и жестоковыйнех» нарицает: «кий храм созиждете ми, глаголет господь, или кое место покоищу моему? ^в Не словом ли моим ²¹ вся создана суть?» ²² И сия рекохом, не укаряюще строителей храмов божиих и святых икон, но воспоминающе тем, от каковых прибитков церквей божия строим. Нам убо согрешающим и оскверняющим нескверную божию церковь скверными прибитки, и того ради господь и бог, нашему беззаконию во обличение, на разорение и на осквернение святых церквей предает, да внимаем не гордетися от лихоимства красити церкви божия.

Мнози бо, яко же церкви, || тако же и колокола великия сливающе, да гласом тех славны будут, а еже вышши тех звону возходити гласу во уши господа Саваофа бедных, и нищих, и обидимых от них, и в суд неправедно осужденных по посулом, о том небрегут и сему же писанному смеются, яко сотворшим милость zde милостив господь будет на суде. И огонь и мечь и татие не могут милости отмыти от книг животных, разве величаявая мысль: тая и с небес может ^а во ад свести, якоже и фаресея.^в

И за таковое гордение и мы всегда стражем, росияне, яко неправедная имения, даемая церквам божиим, не украшают, но и разаряют. Кто убо вземляй посулы, бархаты и камки и всяко ткание иноверных, и камене драгое и жемчюг, и сребро и злато, да разсуди конец взятия того; || аще слезы и гнев в том суть, то ^а мерзость господеву приносите, якоже Каин.^в Или ^б яко же и царь Иван Василиевич пострада за розгром Великого Новаграда ^б и инех, иже по едином лете не бысть помощи ему от плена святых икон и книг и колоколов; и ^в яко же и Валтасару бысть сосудов ради дома господня,^в и якожде Москве тогда седмицею злейши Новагорода разтление бысть, и за Волхов-реку, насажен до верха, и Москва наполнися сечены во всех улицах от конца до конца, — томужде подобно и царю Борису и Василию случися отмщение от бога. ^г Царь убо Борис мысля храм нов воздвигнути ^г во имя воскресения

¹⁸ Нет. ^{19—20} поклонения идолом. ²¹ Нет. ²² Здесь кончается список З.

господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, и по образцу соделанному сметив, готовяще много множе||ство к созиданию л. 367 праведнаго, а неправеднаго собрания, и ^а хотя Устиниану уподобитися, но Маврикиеву часть получи ^а. ^б Такожде и Василий пострада: ^б мысляше бо одолети врагом, и безчисленно повинных и неповинных грабя живот, и наипаче же святыя монастыри и церкви божия, но не избысть глагола господня, и не предан же еще, и своим очима узре полату, згоре, неправдою наполненую; и аще бы не молитв ради богородица и великих чудотворец ^в Петра и Алексея и Ионы, ^в то и ^г святейшаго отца дом ^г от огня весь погибл бы.

Но ни во что же сие наказание бысть, и пророческо слово вси и дондес небрегут реченное, яко «аще едину сребряницу присовоючите ко имени вашему, то ^х и весь дом погибнет || тоя ради» ^х И не явно ли бысть наказание москвичем за раз- л. 368 об. грабление Годуновых, и инех неповинных такожде, и за безумное крестное целование ростриге и Сердамирскому, и за дружелюбство с воры с цари, и с поляки, и с казаками, и з грабителями, еже власти ради и богатства отдахомся сами на погубление. И где суть не осквернишася святыя божия церкви и божия образы? Где иноцы, многолетними сединами цветущия? Где инокини, невесты христовы, добродетelmi украшенныя? Где всяко благолепие росийское, не все ли до конца разорено и обругано злым поруганием? Где народ общий христианский? И не все ли лютыми и горкими смертми скончашася? Где множество безчисленное во градах и в селех работные || чади христовы? л. 368 Не вси ли без милости пострадаша и в плен разведены быша? Не пощадеша бо и престаревшихся возрастом, ни усрамишася седин старец многолетних. И ссущей млеко младенцы, незлобивыя душа вся, испиша чашю ярости гнева божия.

О, ненасытимии именем! Помяните сия и престаните от злых, научитесь, добро творите. Видите общую погибель смертную? Гонзните сих, да же и вас самех величавых тая же не постигнет лютая смерть!

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ РЕДАКЦИИ

К л. 8.^а Как о соверши обещание свое^а. События, описанные автором, рассматриваются им в плане его общего церковного мировоззрения. Имеется в виду выполнение обещания, данного матерью Христа Сергию Радонежскому, согласно легенде в житии последнего.

^б преподобному Сергию^б. Сергей, прозванный Радонежским (умер 25 сентября 1392 г.), — видный политический и церковный деятель XIV в., поддерживавший в интересах укрепления позиций церкви московских князей в их политике объединения Русского государства и в борьбе за независимость против монголо-татарского ига.

^в Авраамием Палицыным^в. В первоначальной редакции первых шести глав «Сказания» (стр. 250) в заглавии нет упоминания об авторе произведения — Авраамии Палицыне. Нельзя ли из этого заключить, что он не был автором первых шести глав, а лишь использовал их, обработав и отредактировав при составлении своего труда чужое сочинение? (см. об этом подробнее стр. 32—37).

К л. 8 об.^а Ивану Васильевичу, всея Руси самодержцу^а. Ивану IV Васильевичу Грозному (1530—1584).

^б Сын его юнейший Федор Иванович^б. Федор Иванович — младший сын Ивана Грозного от первой жены Анастасии Романовны, урожденной Захарьиной-Юрьевой (1557—1598).

К л. 9.^а Брат царицы его Ирины Борис Годунов^а. Борис Федорович Годунов (около 1550—1605) — правитель государства при Федоре, потом царь. Ирина Федоровна, урожденная Годунова, сестра Бориса Федоровича Годунова, была выдана за сына Грозного, Федора, в 1580 или 1581 г. После смерти мужа приняла монашество под именем Александры.

^б яко же Иосиф во Египте^б. Параллели из Библии в памятниках древней Руси обычно являются средством для характеристики описываемого лица. В данном случае сравнение с легендарным Иосифом, который после удачного толкования снов фараона стал правителем Египта, должно подчеркнуть ум, находчивость Бориса, его государственные способности. Блестящая карьера Годунова, видимо, напоминала автору судьбу Иосифа и его неожиданное возвышение (Библия, кн. Бытия).

^в от перьских царей^в. Правителем Персии во время царствования Федора Ивановича был шах Аббас, сын шаха Годабенда. Он не раз присылал в Москву своих послов для переговоров с правительством Федора—Годунова о союзе против Турции, но эти переговоры не дали практических результатов.

^г от Италии и от всего запада^г. Автор имеет в виду оживленные дипломатические сношения, которые вело с рядом европейских государств правительство Федора—Годунова, в частности пере-

Говоры с Римом и с Англией. С целью подчинить Русь своей власти папа римский Климент VIII дважды посылал в Москву (в 1595 и в 1597 годах) своего легата Александра Комулея, аббата Моненского. Внешним поводом для этого было поручение посланцу побудить царя Федора помочь австрийскому императору в борьбе с Турцией и извратить христианские государства от ига Османской Порты; попутно А. Комулею должен был убедить русское правительство в правильности не византийского, а римско-католического вероисповедания и этим склонить его на унию с Римом. Посольство не имело реальных последствий, что приостановило агрессивные намерения Рима подчинить Россию своему влиянию.

^а Великого убо царя Феодора брата его Дмитрия Ивановича^а — царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного и его седьмой жены, Марии Нагой, отправленного правительством Федора в город Углич и погибшего там 15 мая 1591 г.

^б всех начальнейших вельмож советом^б. В правительственный совет при Федоре Ивановиче входили наиболее видные бояре: дядя царя Федора по матери Никита Романович Захарьин-Юрьев, князь Иван Федорович Мстиславский, Иван Петрович Шуйский и менее знатные представители феодального класса, выдвинувшиеся при Грозном, — Богдан Яковлевич Бельский и Борис Федорович Годунов.

К л. 9 об.^а в детских глумлениях глаголет и действует нелепаа о ближнейших брата си, паче же о сем Борисе^а. Сообщение автора подтверждается рассказами иностранцев — Исаака Массы, Геркмана и др. Исаак Масса, бывший в России в 1601—1609 годах, сообщает: «Дмитрий часто говорил: „Какой плохой царь мой брат! Он не способен управлять таким царством!“. Нередко спрашивал, что за человек Борис Годунов. . . „Я сам хочу ехать в Москву, хочу знать, как там идут дела, ибо предвижу худой конец, если доверять недостойным дворянам. Так поэтому надо позабиться заблаговременно“» (Н. Устрялов. Сказания Массы и Геркмана. СПб., 1874, стр. 45); Бер в «Летописи московской» рассказывает: «В то время Годунов приказал наблюдать внимательно за всеми словами и забавами юного Дмитрия; вскоре заметили в сем царевиче отцовское жестокосердие: однажды он велел своим товарищам — молодым дворянам сделать из снега несколько изображений, назвал их именами известных бояр, поставил рядом и начал рубить. Одному отсек голову, другому отбил руку, ногу, иного проколол насквозь, приговаривая: „Это такой-то боярин, такой-то князь, так им будет в мое царствование“. Многие бояре, сим уstraшенные, видели в Дмитрии подобие Иоанна Васильевича и весьма желали, чтобы сын поскорее отправился за отцом своим в могилу, а более всех желал этого Годунов, коего фигуру царевич поставил выше прочих и отсек ей голову» (Н. Устрялов. Сказания современников о Самозванце, т. 1. Изд. 3-е, СПб., 1859, стр. 1—5). Вряд ли можно думать, что малолетний царевич действительно вел себя подобным образом. Вероятно, слухи о его разговорах и действиях намеренно распространялись во враждебных Нагим боярских кругах и собирались иностранными агентами, следившими за политической борьбой в Русском государстве.

^б в лето 7099-е^б. Как уже было сказано, царевич Дмитрий погиб 15 мая 1591 г.

^в великим даром чудес от бога обогащен бысть^в. Первое сообщение о «чудесах» от гроба царевича находится в известительной грамоте Шуйского от 2 июня 1606 г. Оно повторяется и расширяется в последующих грамотах и оттуда попадает в литературные памятники — «Повесть како восхити неправдою на Москве престол Борис Годунов» и первое «житие» царевича Дмитрия. В «Сказании» Ав-

раамия Палицына известие о «святости» и «чудесах» царевича мы находим только во второй, окончательной редакции первой главы, как и рассказ о событиях, последовавших за его смертью.

К л. 10. ^а у б и й ц е г о . . . с м е р т и п р е д а ш я ^а. В первой редакции шести начальных глав «Сказания» ничего не говорится об «убийцах» царевича. Настоящей причиной расправы народа над Битяговскими было обострение классовых противоречий, вылившееся в антифеодальное восстание в Угличе. Смерть Дмитрия была, повидимому, лишь поводом к выступлению народа и расправе над Битяговскими. Причина смерти царевича до настоящего времени остается окончательно не выясненной.

^б Б о р и с ж е з а т е х у б и й ц . . . с м е р т ь м и у м о р и ^б. За расправу над Битяговскими и другими, погибшими вместе с ними, многие угличане были заточены в темницы, большая часть была отправлена в ссылку в отдаленные города (в частности в Сибирь, в г. Пельм).

^в м а т е р ь ж е е г о , ц а р и ц у М а р и ю . . . в н у ж н ы е м е с т а р а з о с л а ^в. Мать царевича, Мария Федоровна, урожденная Нагая, была правительством Федора Ивановича насильно пострижена в монахини и сослана в Никольский монастырь на р. Выксе, близ города Череповца. Ее отец, Федор Нагой, с сыновьями были сосланы и заточены в темницы. Морозовская летопись называет трех сыновей Федора Нагого — Афанасия, Андрея и Симона, но в памятниках XVII века, кроме Андрея, упоминаются другие имена — Михаил и Григорий В «Угличском следственном деле» (издано Клейном в 1911 г.) Михаил выдвигается как организатор расправы над Битяговскими.

^г Н е ц ы ж е б е з с т р а х а н а ч а ш я и з в е щ а т и с я м е ж д у с о б о ю о д е л е с е м л у к а в о м ^г. Слух о смерти царевича Дмитрия от ножа убийц, будто бы подосланных Годуновым, распространяли как враги Бориса — бояре, недовольные его дворянской политикой, так и народные массы, страдавшие от крепостнической политики правительства Федора — Годунова и мечтавшие о «хорошем» царе. Распространилась мысль, что все несчастья, переживаемые страной, посылаются как возмездие за грех царубийства, совершенный Борисом. Эта точка зрения на события нашла яркое отражение во всех памятниках начала XVII века [См.: Повесть 1606 г. — «Иное сказание», «Временник» дьяка Тимофеева и ряд других памятников, изданных в XIII томе «Русской исторической библиотеки» (изд. 2-е, 1909)]. В «Сказании» Палицына такое освещение событий мы находим только в окончательной редакции; в первой редакции начальных глав этого нет (см. подробнее на стр. 38). Слух о насильственной смерти царевича особенно широко начал распространяться в годы царствования Бориса и был использован всеми недовольными его политикой как средство агитации против Годунова.

К л. 10 об. ^а д о м п р е с в я т ы я ж и в о н а ч а л ь н ы я Т р о и ц а ^а — «обитель Сергия чудотворца» — Троице-Сергиев монастырь, находится в 71 км от Москвы, в г. Загорске Московской обл. Город вырос из слобод и деревень, когда-то окружавших монастырь и экономически связанных с ним. В XVII в. — крупная феодальная организация.

^б П р а з д н и к в е л и к и а П я т ь д е с я т н и ц а ^б — «шестствия св. духа», иначе: праздник троицы, празднуется в 50-й день после пасхи, в 7-е воскресенье.

^в И т а к о . . . с н и м и ж е з г о р е ш я ^в. Пожар, описанный Палицыным, произошел в 1593 году. Из прочих писателей начала XVII века о нем упоминает только дьяк Иван Тимофеев в своем «Временнике» (см. главу «О смерти государя царевича Дмитрия Ивановича. . .»:

«Временник», л. 58 об., изд. АН СССР, М.—Л., 1951, стр. 34). Вслед за Тимофеевым Палицын сообщает об этом пожаре в связи со смертью царевича Димитрия. Хотя он и не обвиняет, как Тимофеев, в намеренном поджоге города Бориса Годунова, который будто бы приказал сделать это, чтобы отвлечь внимание москвичей от Угличского события, — все же рассказывает, как было использовано Годуновым народное бедствие в целях привлечения на свою сторону народных масс. Подробности пожара и его распространение рисуются Палицыным конкретнее и точнее, чем Тимофеевым, хотя в основных чертах описания совпадают. Это дает право предположить, что Палицын был знаком с трудом Тимофеева и кое-что заимствовал от него. Названия улиц Москвы, пострадавших от пожара, частично совпадают с современными: Арбатская улица, Труба, т. е. Трубная площадь, Никитская — теперь ул. Герцена, Тверская — ул. Горького. На Никитской находились женский Никитский монастырь, Посольский двор; Стрелецкие слободы, о которых упоминает автор, находились на углу современных Волхонки и ул. Фрунзе; Чертольская улица теперь носит название Кропоткинской. Колымажный двор, где начался пожар, находился на месте современного Музея им. А. С. Пушкина. О церкви Николая на Хлынове напоминает Хлыновский тупик, расположенный все в том же районе «Занеглименья», как тогда называлась часть Москвы и ее пригородов к северо-востоку от Кремля, находящаяся за рекой Неглинной.

К л. 12. ^а в великую лавру... Девичья монастыря ^а. Ново-Девичий монастырь был основан на Девичьем поле великим князем Василием III в 1525 году в память взятия Смоленска русскими войсками (1514 год). Он находился недалеко от Москвы и, окруженный стенами, представлял собой одну из крепостей, построенных на подступах к городу.

К л. 12 об. ^а Патриарх же со всем освященным собором ^а. Речь идет о первом русском патриархе Иове, являвшемся в период избрания Годунова на царство фактически главой государства. «Освященный собор» — представители высшего духовенства, находившиеся в непосредственном подчинении патриарху.

^б икону матери всех бога ^б. Автор имеет в виду Владимирскую икону — памятник древнего искусства XI века, хранившийся в московском Успенском соборе в Кремле. В настоящее время этот памятник находится в Гос. Третьяковской галерее в Москве.

К л. 13 об. ^а племя царя блаженнаго Феодора начат не любити ^а. «Племя» царя Федора Ивановича — род бояр Захарьиных-Юрьевых (Романовых), родственников Федора по матери, Анастасии Романовне Юрьевой, первой жене Ивана Грозного. При Борисе Годунове Романовы подверглись опале (см. прим. «в» к л. 19 об.) как представители боярства, враждебно настроенного по отношению к дворянскому царю Борису Годунову. Летопись рассказывает, что они были заподозрены по доносу дворового Баргенева в намерении отравить царя. Романовы стояли во главе боярской оппозиции, направленной против Бориса Годунова; Федор Никитич Романов, как отдаленный родственник царя Федора Ивановича, был наиболее опасным соперником Бориса Годунова в качестве кандидата на престол.

^б Клятву же к великому болярину к Никите Романовичю Юрьеву преступи, еже о чадех вверенное тому соблюдение ^б. Как было указано, Н. Р. Захарьин-Юрьев был один из бояр, кому Грозный, по некоторым известиям, перед смертью поручил своих сыновей Феодора и Димитрия; Захарьин-Юрьев вскоре тяжело заболел и отошел от дел; прочих бояр

см. прим. «е» к л. 9) Борис Годунов сумел отстранить от дел правления и, в качестве шурина царя, стал фактически единовластным правителем государства. В этом захвате власти автор и видит нарушение Борисом клятвы Захарьину-Юрьеву и другим боярам, с которыми, по мысли Грозного, он должен был править государством; как и другие писатели начала XVII века, он указывает на особую вражду Годунова к Захарьину-Юрьеву и всему роду Романовых-Юрьевых, как соперников Бориса в борьбе за престол (см. подробнее в кн.: А. И. Казаченко. Разгром польской интервенции в начале XVII в. М., 1939, стр. 12).

^в и четырех смерти предаде... Иван же токмо един от сих остана^в. Характеризуя Годунова, автор делает особый акцент на расправе его с Романовыми, которые в момент завершения работы над «Сказанием» уже стояли у власти. Как известно, старший брат — Федор Никитич — отец царя Михаила Романова, в будущем патриарх Филарет (умер в 1633 году), в 1601 году был пострижен в монахи и сослан в Сийский Антониев монастырь; его жена, также постриженная, — в один из заонежских погостов; Александр Никитич — в Усолье—Лузу к Белому морю, Михаил Никитич Романов — в Пермь в Ныробскую волость, Василий Никитич — в Яренск; их зять — князь Борис Черкасский с женой и племянниками, детьми Федора Никитича, — на Белоозеро. Все братья, кроме Федора и Ивана, умерли в ссылке.

^г возведен бысть на престол великого чюдотворца Леонтия и прочих^г, т. е. получил звание митрополита Ростовского. Леонтий основал ростовскую кафедру и занимал ее до 1077 года. Умер в 1090 году. Его преемником был Исаия, монах Печерского монастыря, современник Владимира Мономаха (см.: Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1. Изд. 2, М., 1901, стр. 201—203; В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1872, стр. 3—26). Упоминание «предшественников» Филарета, «святых» Леонтия и Исаии, должно, по мнению автора, поднять в глазах читателя авторитет старшего Романова.

К л. 15. ^а во второй год злейши того бысть, такожде и в третье лето^а. Причинами голода, кроме указанных Авраамием Палицыным природных явлений, были также и факты социально-экономического порядка: усиление феодальной эксплуатации крестьянства и рост крепостнического гнета. Политика Ивана Грозного и Бориса Годунова была направлена к юридическому оформлению крестьянской крепости. Недовольные усилением крепостнического гнета, крестьяне уходили от помещиков, вследствие чего огромное количество земель пустовало. Крупные феодалы во время голода копили огромные запасы зерна, ожидая повышения цен, а помещики, не желая кормить своих холопов, так как рабочей силы было больше чем достаточно, выгоняли их из дома без отпусковых, обрекая таким образом людей на питание травой и мертвечиной. Голод 1601—1603 годов, как правильно указывает автор, оказал большое влияние на обострение классовой борьбы в стране.

^б подобит ся сей... да ниет от нея ко здравию си^б. Образ взят из книги Иисуса сына Сирахова.

К л. 15 об. ^а О сих же Исаия пророк глаголет... сокровища ваша огнем потреблю^а. Библия, кн. пророка Исаии. Библиейские тексты, приписываемые древним пророкам, постоянно употреблялись в древнерусской литературе: писатели использовали их в своих произведениях в качестве полемического средства, в ряде случаев для обличения представителей господствующего класса. В данном случае текст направлен автором против Бориса Годунова.

⁶ По отцех же богоносных речению ⁶. «Богосносными отцами» церковь называла церковных писателей, представителей духовенства и монашества, которые оставили после себя послания и другие труды религиозно-назидательного характера. В этих произведениях в плане церковной идеологии часто затрагивались явления социально-экономической и политической жизни.

К л. 17. ^а Украинныя города, паче же Польския и Северския ^а. Под «украинными», польскими и северскими городами разумеются города Стародуб, Путивль, Чернигов, Новгород Северский, Брянск и др., которые первые стали на сторону Лжедмитрия.

К л. 19. ^а боле двадесяти тысящ сичевых воров обретшеся... в Колуге и в Туле ^а. Население южных окраин Русского государства в XVI веке широко пополнялось людьми, уходившими из центра от растущего крепостнического гнета. Годунов стремился привлечь их к службе, а также переводил в южные города служилых людей преимущественно низших разрядов и ссылал туда преступников. Из «приборных» служилых людей составлялись гарнизоны пограничных с «полем» городов, среди которых видное место занимали Калуга и Тула. Политика Бориса Годунова, направленная к укреплению поместного дворянского хозяйства, усиливала зависимость крестьян и кабалных людей. Это вызвало массовые крестьянские восстания, центром которых стали «украинные» города, объединявшие вокруг себя угнетенные слои населения и подготовившие крестьянскую войну 1606—1607 годов. О значении этих городов, в частности Калуги и Тулы, в годы крестьянской войны и польско-шведской интервенции см. в книге И. И. Смирнова «Восстание Болотникова (1606—1607)» (М.—Л., 1951).

⁶ чрез заповеди святых отец и великих благочестивых царей и великих князей греческия законы содержащих ⁶. Имеются в виду постановления церковных соборов и законы греческих императоров—Константина Великого и Юстиниана, которым следовали и русские великие князья, строившие на их основании теорию сильной самодержавной власти.

К л. 20. ^а По горде же царь Борис в своей земли сына и дочерь свою браку совокупити ^а. У Бориса Годунова было двое детей: сын Федор и дочь Ксения. Борис Годунов боролся с боярством и не доверял ему; невесту для сына и жениха для дочери он ищет не среди знатных боярских фамилий, а за границей, желая таким путем укрепить связи Русского государства с соседями.

⁶ и от датския земли государича привед ⁶. С целью укрепления международных связей Борис Годунов проектировал брак дочери с датским герцогом Иоанном, объявленным женихом Ксении Годуновой. В 1604 году он заболел горячкой и умер.

^а сыну невесту изволи от Татарских царств привести ^а. Татарским царством Палицын называет Грузию, где Борис Годунов, желая укрепить дружественные связи с Закавказьем, искал невесту своему сыну Федору. Этой невестой была Елена, княжна Карталинская, дочь князя Юрия. За Еленой было снаряжено посольство во главе с Татищевым.

^г ис Хвалисг. Таким именем называет А. Палицын Закавказье — земли, прилегающие к морю Хвалыскому, или Каспийскому.

^а тамо мнози от правоверных зде погибоша от кумык и от черкас горских ^а. Автор говорит здесь о политике русского правительства на Кавказе во время царствования Годунова.

После смерти кахетинского царя Александра, союзника России (он был убит своим сыном Константином, перешедшим на сторону Турции и принявшим магометанство), русские войска, находившиеся в Дагестане под начальством Бутурлина и Плещеева, были вытеснены оттуда турками при помощи части горцев (кумыков и черкес) (1606 год).

К л. 20 об. ^а От Персиды ^а — Персии. О сношениях с Персией в XVI—XVII веках см. в «Истории русской дипломатии» (т. 1, М., 1941, стр. 230).

^б К и з ы л ь б а ш с к о й ш а х ^б — персидский шах (шах Аббас).

К л. 21. ^а От немец ^а. Так в древней Руси назывались народы Запада, в данном случае шведы, датчане, англичане.

^б поставляет царя в Касимове ^б. Царем Касимовским при Борисе был Ураз Магомет, один из князей Ногайских.

^в в князех нагайских ^в. Ногаи — тюркская народность, близкая к татарам, выделившаяся в особый «урус» при распаде Золотой орды и получившая свое название от имени Ногая, внука Чингиз-хана (конец XIII века). Ногайцы были кочевниками. В царствование Бориса Годунова русское правительство старалось поддерживать дружественные отношения с князьями Ногайской орды.

К л. 21 об. ^а Ереси же арменстей и латынстей ^а. Армяне считались православной церковью еретиками, потому что они не признали постановления IV вселенского собора (451 год). Латинской ересью называлось католическое вероисповедание.

К л. 22 об. ^а Григорий именем... вселься в пределах королевства Польскаго ^а. Авраамий Палицын, как и другие русские писатели XVII века, подчеркивает, что первый самозванец, которого официально называли Григорием Отрепьевым, искал помощи у Польши и, следовательно, был ставленником польских интересов.

К л. 23. ^а посланьями своими прелести ^а. «Прелестные» письма Самозванца — грамоты, с которыми он обращался к населению окраин Русского государства, состоявшему главным образом из беглых холопов, крестьян и военно-служилых людей низших разрядов, говорили о том, что сын Ивана IV, Дмитрий, будто бы чудесным образом спасся от убийц и теперь идет завоевывать у Бориса престол. Самозванец обещал недовольному режимом Годунова населению разные льготы, но после своего воцарения, как известно, продолжал по отношению к народным массам крепостническую политику.

^б папа же римский всему западу о нем восписа ^б. Римский папа Климент VIII, с которым находился в сношениях первый самозванец, поддерживал агрессивную политику Польши, — в частности ее короля Сигизмунда III, — против Русского государства и видел в аванюре Лжедмитрия удобный момент для пропаганды католичества на Руси, в целях ее подчинения политическому влиянию Римской курии.

К л. 23 об. ^а к стрыве антихристову ^а. «Стрым», т. е. дядей антихриста, русское духовенство XVII века называло римского папу, видя в нем врага родины и православной церкви. Авантюра Лжедмитрия I началась при папе Клименте VIII, который обещал помощь самозванцу. Покровительствовал ему и его преемник — Павел V, о восшествии на папский престол которого известил Лжедмитрия папский нунций Рангони. Агент Ватикана в Польше, в своем послании к самозванцу он намекает, что Димитрий, в благодарность за «благодеяние божие» — вступление на престол, должен исполнить свое обещание — ввести католичество в Русском государстве. Правильно раскрывая связь

самозванца с Ватиканом, Палицын видит в нем в первую очередь врага православия, почему и называет папу «дядей антихриста». (Об отношении Лжедмитрия I к Риму см. в книге: А. А. Савич. Борьба русского народа с польской интервенцией XVII в. ОГИЗ, 1939, стр. 18—19).

⁶ мерзости заустения опресночному хлебу⁶. Так называли в древней Руси католическое «причастие», состоявшее не из хлеба и вина, как в православной церкви, а только из одного пресного хлеба.

⁷ пророчество Иезекииля... «и будеши огню ядь, и кровь твоя среди земля твоя пролетятся»⁷. Пророк Иезекииль, по преданию, жил во время пленения евреев вавилонянами и был обличителем пороков еврейского народа. Ссылкой на пророчество Иезекииля автор хочет нарисовать перед читателем неминуемую судьбу «расстриги» и веротступника Лжедмитрия I.

К л. 24. «инок Марфа» — Мария Нагая, седьмая жена Ивана Грозного, была возвращена из ссылки в 1605 году Лжедмитрием I, которого она, желая отомстить Годуновым, признала своим сыном. Последние годы жизни Марфа доживала в Вознесенском монастыре в Кремле. Василий Шуйский при своем вступлении на престол воспользовался именем Марфы как матери убитого царевича Димитрия: от ее имени рассылались по городам грамоты, где утверждалось, что убитый в Москве царь был самозванец, а Марфа вынуждена была признать его своим сыном только под влиянием его угроз.

⁸ матери его, Богданова жена Отрепьева, вдова Варвара... и з дядею Смирным Отрепьевым, тако же обличаху⁸. Как указывает Палицын, у Григория Отрепьева, с которым отождествляли Лжедмитрия I, были мать, вдова Варвара, брат и дядя, будто бы своими показаниями разоблачавшие обман самозванца. Кроме «Сказания» Палицына, о родственниках Отрепьева упоминается и в других памятниках начала XVII века, именно в «Сказании еже содеяся...» и «Летописи о многих мятежах».

К л. 24 об. «Петр Тургенев да Федор Колачник»⁹. Лица, упомянутые автором, не вымышлены: дворянин Петр Тургенев и мещанин Федор Калачник, русские патриоты, не боялись открыто обличать Лжедмитрия I, за что и были казнены (Собрание государственных грамот и договоров, II, № 131).

¹⁰ князь Василий Иванович Шуйской... едва испросивше от посещения¹⁰. Представитель крупного боярства, впоследствии (с 1606 по 1610 год) — царь, в 1606 году Шуйский был одним из руководителей боярского заговора, направленного к свержению первого самозванца. Несмотря на хитрость и предусмотрительность «лукавого царедворца», самозванец, видимо, подозревал его, чем и объясняется эпизод, рассказанный в «Сказании».

¹¹ с патриархом Игнатием¹¹. Рязанский епископ Игнатий был поставлен самозванцем на место сведенного им с патриаршего престола патриарха Иова.

К л. 25. «просяше у пана Сердамирсково дочери тому розстриге в жену»¹². Дочь воеводы Сендомирского Юрия Мнишек, Марина, в 1604 году была объявлена невестой Лжедмитрия I, а в 1605 году стала его женою. За ней в Польшу был послан в качестве великого посла дьяк Афанасий Власьев.

¹³ Пафнотий, митрополит Крутицкий¹³. Пафнотий поставлен епископом в 1605 году из архимандритов Чудова монастыря; упоминается в памятниках до 1608 года; в 1612 году его уже не было в живых. Крутицкая, иначе Сарайская, епархия была учреждена в Москве

в 1261 году. Свое название Сарайская епархия получила от имени татарского города Сарая, где она была учреждена митрополитом Кириллом для того, чтобы влиять на взаимоотношения Руси и Орды через представителя русской церкви. В конце XV века епископы сарайские были переведены на жительство в Москву, где им дана была пригородная усадьба «Крутицы» (название произошло от местоположения, усадьбы на крутом берегу реки Москвы). На месте этой усадьбы был впоследствии основан Крутицкий монастырь, где жили епископы, управлявшие Сарайской—Крутицкой епархией.

^в з б е ж а в Л и т в у ^в. Литва входила в состав Речи Посполитой — Польско-литовского государства, граничащего с Русью на западе. В конце XVI и начале XVII века польские феодалы вели по отношению к России явно агрессивную политику. В памятниках первой половины XVII века (Повесть 1606 года, вошедшая в так называемое «Иное сказание», «Сказание о Самозванце» и др.) рассказывается о том, как Лжедмитрий I, которого официально было принято считать беглым монахом московского Чудова монастыря, сбежал из монастыря и вместе с двумя товарищами перешел литовскую границу, чтобы искать помощи у польского короля, исконного врага Руси. Этой версии придерживается и Авраамий Палицын.

^т я к о ж е к о л е с н и ц а ф а р а о н о в ы ^г. Имеется в виду библейская легенда о гибели египетского фараона и его войска в волнах Чермного (Красного) моря. В представлении автора эта легенда должна была служить как бы прообразом тех бед, которые грозили Русской земле, признавшей царем самозванца.

К л. 26 об. ^а в соборном храме пресвятыя владычица наша богородица, честнаго и славнаго ея успения ^а. Успенский собор, находящийся в московском Кремле, был заложен 4 августа 1426 года; при великом князе Иване III в 1475—1479 годах здание собора было перестроено знаменитым болонским зодчим математиком-инженером Аристотелем Фиоравенти, использовавшим для этой постройки лучшие образцы древнерусского архитектурного искусства.

^б ч ю д о т в о р е ц П е т р а и И о н ы ^б. Митрополит Иона, как и предыдущие митрополиты Петр и Алексей (XIV—XV века), защищая интересы церковных феодалов, поддерживал московских князей в политике, целью которой являлось объединение русских земель вокруг Москвы и образование централизованного государства.

К л. 28. ^а скончав течение подвига своего доблй мученик ^а. Отрывок об обличении самозванца дьяком Тимофеем Осиповым есть только во второй, окончательной редакции «Сказания». Палицын рассказывает, что Осипов был казнен, но Маржерет в своих «Записках» говорит, что его только сослали (см.: Устрялов. Сказания современников о Дмитрии самозванце, т. 1, стр. 300).

К л. 28 об. ^а Посылает же розстрига х крымскому царю ^а. Рассказ Палицына о том, что самозванец будто бы послал крымскому хану Казы-Гирею в качестве подарка шубу из свиных кож, желая вызвать этим его поход на Москву, не соответствует действительности; как показывают документы, Лжедмитрий I поддерживал мирные отношения с крымским ханом. В сентябре 1605 года к хану был отправлен Афанасий Мелентьев, который должен был известить Казы-Гирея о воцарении Лжедмитрия; при этом были посланы обычные подарки. Посол хана приехал в Москву в 1606 году.

^б повеле... готовитися ити на Азов ^б. Азов попал под власть Османской (Турецкой) империи в 1471 году и в XVII веке сде-

лался важным стратегическим пунктом для турецко-татарской экспансии на «украины» Русского государства. Этим отчасти и объясняется стремление Лжедмитрия I отправиться походом на Азов.

^в послан на Елец много избранного наряду пущечного^в. Елец — один из оборонительных пунктов Русского государства с юга. Во времена Бориса Годунова около Ельца располагались «государевы пашни», которые должно было в принудительном порядке обрабатывать местное население. Тяжелое положение мелкого служилого люда и крестьян привело к тому, что при появлении Лжедмитрия I Елец один из первых перешел на его сторону и стал впоследствии одним из центров крестьянского восстания. Лжедмитрий I, готовясь к походу на Азов, собрал в Ельце всевозможные запасы, и в это время город получил большое военное значение.

^г Дойде же слух и до Константинополя о сем, и готови турды быши к пролитию крови христианския^г. Готовясь к походу на Азов, Лжедмитрий I собирает войска, производит военные учения под стенами Москвы и сооружает подвижную крепостцу, которую современники называли «адам». Папа римский готов был благословить этот поход против «неверных», потому что он должен был ослабить Турцию и уменьшить ее влияние на востоке. Намерение самозванца идти войной на турецкую крепость Азов было широко известно и обсуждалось при дворе султана в Константинополе.

^ж о победе на Агарян^ж. Агарянами называются потомки легендарного Измаила, сына библейского патриарха Авраама и рабыни его Агари-египтянки. Русские книжники называли измайльчанами (по имени Измаила) и агарянами восточные народы, в частности татар.

К л. 29. ^з за враты Стретенскими^з. Стретенские ворота находились в стене, окружавшей Московский посад, так называемый «Белый город», и помещались к северу от Кремля. В настоящее время эта стена не сохранилась, на ее месте проходит бульварное кольцо. Название «Стретенские ворота» сохранилось до сих пор. Так называется небольшая площадь, находящаяся на месте прежних ворот между концом ул. Стретенки и ул. Дзержинского.

^б к Напрудному на поли^б. Северная окраина Москвы, находившаяся в XVII веке за стенами города. В настоящее время это место лежит в черте города (Напрудный переулок).

^в сам окаанный зле скончася^в. Имеется в виду смерть Лжедмитрия I, убитого боярами 17 мая 1606 года, во время народного восстания, вспыхнувшего в Москве против польских феодалов.

К л. 29 об. ^з Златоустаго писание^з. Иоанн, прозванный за свое красноречие Златоустом, жил в Греции в IV—V веке (345—407). Его произведения были широко распространены и пользовались большой популярностью у писателей древней Руси, которые часто цитируют Златоуста в своих произведениях.

^б Велико и преславно чюдод содея пречистаа о Константине граде^б. Какое событие имеет в виду автор, сказать трудно. Может быть, здесь он вспоминает легенду, записанную в «Повести временных лет» под 866 годом; здесь мы читаем: «Отправились Аскольд и Дир войной на греков и пришли туда в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян и дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград. И возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, совершили много убийств христианам и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и с патриархом Фотием всю ночь молился

в церкви святой богородицы во Влахерне. И вынесли они с песнями божественную ризу святой богородицы и омочили в море ее полу. Была в это время тишина, и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром и великие волны разметали корабли язычников русских, и прибило их к берегу и переломадо так, что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой» (Повесть временных лет, т. I. Серия «Литературные памятники», изд. АН СССР, 1950, стр. 215).

К л. 30. ^а святого Владимира, крестившаго Рускую землю ^а — Владимира I Святославича (978—1015). ^б змий всепагубный, вогнездившийся в костеле Итальяском ^б. Говоря так о папе Клименте VIII (см. прим. «б» к л. 23) и его преемнике, автор имеет в виду политику Ватикана, стремившегося подчинить Русское государство своему влиянию.

^в архиепископы великого Новаграда ^в. Как рассказывает Новгородская летопись, в 1347 году шведский король Магнус Эриксон (1319—1363) отправил в Новгород послов, прося назначить прения о вере с тем, чтобы этим путем подчинить Новгород своему политическому влиянию. Архиепископ Новгорода Василий, прозванный Калека (1331—1352), дипломатично ответил, что новгородцам нечего спорить о вере, что они приняли ее от греков, а потому, если король желает узнать, чья вера лучше, пусть посылает послов к патриарху греческому (см. Новгород. летопись под 1348 г.).

К л. 30 об. ^а осмый собор ^а. Восьмой вселенский собор происходил в Италии в 1439 году, вначале в Ферраре, потом во Флоренции. Представители византийского духовенства на этом соборе согласились на церковную унию с римско-католической церковью.

^б Исидор митрополит ^б. Грек Исидор (заял пост русского митрополита в 1431 году) на Восьмом Вселенском соборе во Флоренции (см. предыдущее примечание) вместе с греческим духовенством согласился принять унию. Великий князь Василий Васильевич Темный вместе с русским духовенством отверг предложения Исидора и объявил его еретиком.

^в Антоном Посевусом ^в. Антон Поссевин, приезжавший в 1581 году в Москву с поручением от папы Григория XVII, стремившегося, как и другие представители Ватикана, подчинить Русь своему влиянию.

^г по откровению Иоанна Богослова ^г. Откровение, или Апокалипсис, — сочинение I века нашей эры на тему о конце мира, приписываемое одному из четырех евангелистов — Иоанну Богослову.

К л. 31. ^а О царе Василии Шуйском ^а. Князь Василий Иванович Шуйский был «выкрикнут» на царство группой своих единомышленников — бояр и не пользовался популярностью. Древнерусские писатели называют его «орлом бесперым», не имеющим клюва и когтей. Короткое царствование Шуйского было ознаменовано крестьянскими восстаниями и острой внутриклассовой борьбой.

^б Севера ^б — Северская земля — область на южной окраине Русского государства, где расположен был второй пояс городов, защищавших Москву со стороны степи (см.: С. Ф. Платонов. Очерки по истории Смуты. Изд. 3-е, СПб., 1910, стр. 5). Севера была центром, откуда началось восстание и где развернулась крестьянская война начала XVII века.

^в от царя Ивана Васильевича последнего розгром, бывший Новуграду ^в. Автор имеет в виду

следующие события: при Иване IV во время Ливонской войны (в декабре 1569 года) новгородское боярство и духовенство попыталось отколоться от Москвы и передать город Литве. Узнав о готовящейся измене, Иван IV в январе 1570 года вступил в город и сурово наказал изменников.

К л. 31 об. ^а Митрополитом Пафнутием Крутицким ^а. О нем см. прим. «б» к л. 25.

К л. 32. ^а Рязанская, и Севера, и Смоленская земля, и Пустая Ржова, и Луки, и Великий Новград, и Псков, и Ивангород ^а. Перечисленные города и земли, расположенные в центральной полосе Руси и по юго-западной и западной ее границе, показывают, насколько широкую территорию охватило народное движение.

^б татарове крымские и пагайские и черкасы ^б. В годы крестьянской войны, пользуясь затруднительным положением правительства Шуйского, татары-крымцы вместе с ногайскими татарами беспрестанно делали набеги на русские земли, разоряли их и возвращались с богатой добычей и пленными. О ногайских татарах см. прим. «в» к л. 21.

^в под Колугою ^в см. прим. «а» к л. 19.

^г град приат потоплением водным ^г. Имеется в виду взятие Тулы войсками Василия Шуйского [см.: И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607), стр. 458—468].

К л. 32 об. ^а ложного умышленного царевича Петрушку, холопа Свяжского головы стрелецкого Григория Елагина ^а. «Царевич Петрушка», Илья, иначе Илейка, был посаженным человеком, побочным сыном муромского жителя Ивана Коровина. После смерти отца и матери он был взят нижегородским кушом Гроздьниковым и три года работал сидельцем в его лавке, торгуя яблоками и горшками. Уйдя от Гроздьникова к терским казакам, он здесь в течение зимы «жил в работе» по записи у стрелецкого головы Григория Елагина, а летом 1604 года ушел в Астрахань, где из «работного человека» превратился в военного казака и отправился на Терек в отряде головы Афанасия Андреева. В это время он был объявлен казаками сыном царя Федора и царицы Ирины — царевичем Петром. Объявление Илейки царевичем было вызвано желанием части казаков идти походом на Москву против «лихих бояр» как главных врагов казачества, стоявших, по представлению казаков, между ними и «государем» (Лжедмитрием I). Как показывают документы (показания «царевича Петра), сторонниками плана «громить бояр» были казачьи низы, выходцы из холопов и «гулящих людей», «казачья голытьба», к которой принадлежал и сам Илейка-Лжепетр. Вместе с Болотниковым Лжепетр был осажден царем Василием Шуйским в Туле. После падения Тулы Илейка-Лжепетр был повешен в Москве у стен Давиловского монастыря [см.: И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607), стр. 365—369].

^б Ивана Болотникова, холопа же князя Ондreja Ондреевича Телятевского, заводчика всей беде пойма ^б. Об Иване Исасвиче Болотникове, талантливым организаторе и вожде народного восстания 1606—1607 годов, см. книгу И. И. Смирнова «Восстание Болотникова (1606—1607)». В молодости он был холопом, бежал от своего господина, ушел к казакам, затем побывал в Турции, в Венгрии, в Венеции, откуда, узнав о событиях в Москве, через Польшу пробрался на родину, где встал во главе крестьянского движения. Восстание Болотникова, как и всякое крестьянское движение феодальной эпохи, направленное против феодального гнета, носило

стихийный характер. Его движущей силой были угнетенные массы: крестьяне, холопы, посадские люди, донские и терские казаки (казацьи низы). Несмотря на все значение восстания, его широкий размах и общепризнанную талантливость руководителя, оно не могло дать положительных результатов. Как указал И. В. Сталин, «крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями» (И. Сталин, Сочинения, т. 13, стр. 112—113).

^в попова сына Матюшку Веревкина^в. Матюшка Веревкин был одним из самозванцев, выдвинутых казачеством в 1607 году.

К л. 33. ^а ови в Тушинскиа табары прескакаху. ^а Тушинские таборы, т. е. лагерь Лжедмитрия II, находился в с. Тушине под Москвой (около 20 км). Обостренная классовая и внутриклассовая борьба приводила к тому, что представители боярства и дворянства постоянно переезжали из Тушина в Москву и обратно, переходя на службу к самозванцу или возвращаясь к царю Василию. Этих людей называли «перелетами».

К л. 37. ^а дерзостию антихриста^а. Антихрист (греч.) — противник Христа. В описываемую эпоху антихристом называли самозванца, в котором видели врага родины и веры.

К л. 37 об. ^а к вору^а. Здесь назван самозванец Лжедмитрий II, появившийся в Стародубе в 1607 году. Современник Мартин Бер в своих воспоминаниях рассказывает: «Поляки, друзья Юрия Мнишка, отыскиали в одном белорусском городе проворного молодца по имени Ивана, родом из России. Они произвели этого плута в царевича Димитрия и с нужными наставлениями отправили его в Путивль с паном Маховецким, хорошо знавшим 1-го самозванца». Лжедмитрий II был убит под Калугой служившими ему татарами в декабре 1610 года.

^б апостольское слово збысться... предаст их бог в неискусен ум творити неподобна^а ^б — послание апостола Павла к римлянам (гл. 1, ст. 28).

К л. 38. ^а и яко же фараону... уведен бысть в подсолнечной^а. См. прим. «г» кл. 25.

К л. 39. ^а еретиков, по Украйне живущих^а. Здесь еретиками автор называет католиков.

^б сынове агаряны^б. См. прим. «д» кл. 28 об.

К л. 39 об. ^а Тогда же отъеха к вышепомянутому нагайскому князю Урусу сын его князь Петр^а. Араслан Петр (крещеный татарин) — сын крымского хана Уруса Магомета, «царя Касимовского», изменил Василию Шуйскому и перешел вместе с отцом на сторону Лжедмитрия II.

^б за князем Александром Ивановичем Шуйским^б — братом царя Василия Шуйского.

^в Борисом поставленный касимовский царь^в см. прим. «б» кл. 21.

^г Тушинскому ложному царю^г. Тушинским царем, иначе — Тушинским вором, современники называли Лжедмитрия II (см. прим. «а» кл. 37 об.).

К л. 41. ^а под Кромами^а. В 1604 году Кромы были одним из первых городов, перешедших на сторону Лжедмитрия I. Во время крестьянской войны при Кромах царские войска, во главе с Василием Шуйским, были разбиты войсками Болотникова.

^б на Восме под Каширою^б. При Лжедмитрии II в 1607 году Кашира была некоторое время занята отрядом войска Бодот-

никова под предводительством Телятевского, но затем восставшие должны были оставить Каширу, и она стала опорным пунктом для войск Василия Шуйского. Под Каширой на р. Восме произошло решительное сражение Болотникова с войсками Шуйского, в котором восставшие были разбиты царскими воеводами [И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607), стр. 440—441].

в под Орлом **в**. В начале XVII века (1603 год) Орел был центром крестьянского восстания: здесь формировались отряды Хлопка. В мае 1605 года Орел был занят войсками ставленника польских интервентов Лжедмитрия I. В 1606 году, после занятия Тулы войсками В. И. Шуйского, в Орел отступил Лжедмитрий II с польским отрядом. Здесь был окончательно разработан план наступления на Москву, осуществленный весной 1607 года. В 1611 году Орел был разрушен одним из отрядов польских интервентов и восстановлен только в 1636 году.

г под Нижним Новымградом **г** — Нижний Новгород в начале XVII века был одним из богатейших торговых русских городов. В годы крестьянской войны начала XVII века Нижний Новгород стал ареной движения мордовского крестьянства, восставшего против феодального гнета. В 1611 году Нижний Новгород — центр формирования и снабжения второго земского ополчения, вставшего под руководством нижегородца Минина и князя Пожарского на защиту национальной независимости против польских захватчиков.

К л. 42 об. а Наместник убо Леонтия чудотворца **а**. О Леонтии см. прим. «г» к л. 13 об.; наместником Леонтия назван митрополит Филарет Никитич Романов. Пребывание Филарета в Тушинском лагере освещается автором явно тенденциозно. Стремясь угодить вновь вступившей на престол династии и оградить ее от нареканий, он изображает этот факт как стремление тушинцев унижить Филарета, а его самого — как невинно страдающего мученика, в то время как в действительности Филарет, получив от Тушинского вора звание патриарха, использовал свое положение и пребывание в Тушине для борьбы против своих политических врагов.

К л. 43 об. а тверскаго архиепископа Феоктиста **а**. Архиепископ Феоктист назначен в Тверь в январе 1603 года из игуменов Болдина монастыря; после взятия Твери в 1608 году войсками Лжедмитрия II был отвезен в Тушино и убит там.

б суздальский архиепископ **б** — Галактион; архиепископом суздальским поставлен в 1593 году; ранее был архимандритом казанского Спасо-Преображенского монастыря.

в Епископа же коломенскаго Иосифа **в**. Иосиф, епископ коломенский, поставлен в 1586 году, вместе с Гермогеном требовал, чтобы Марина Мнишек была крещена в православие, и не признавал ее брака с самозванцем. После издевательств со стороны тушинцев, описанных Палицыным, он был отбит царскими воеводами и возвращен на место своего служения.

К л. 46. а «вс ест е храм бога жива . . . глаголет господь вс едержител ь» **а** — послание апостола Павла к коринфянам (гл. 6, ст. 15—18); см. также Библию (кн. Левит, гл. 26, ст. 12).

К л. 46 об. а «Храм не стены камяны или древяны, но народ верны х» **а** — изречение Златоуста (о нем см. прим. «а» к л. 29 об.).

б «аще кто растлит храм божий, растлит сего бо г» **б** — послание апостола Павла коринфянам (3 гл., ст. 17).

в «нежели познавшем держати т му» **в** — 2-е послание апостола Петра (гл. 3, стр. 20 и 21).

г «... Да не и прочих соблазнит» г — 1-е послание апостола Павла коринфянам (гл. 10, ст. 27; цитата приведена неточно).

д «... с таковыми не ясти» д — 1-е послание апостола Павла к коринфянам (гл. 5, ст. 11).

К л. 51. а В доме пресвятыя и живоначалныя Троица^а. Домом пресвятой Троицы назывался Троице-Сергиев монастырь, находившийся в 71 км от Москвы и основанный Сергием Радонежским (см. прим. «б» к л. 8). К началу XVII века Троицкий монастырь стал одним из крупнейших монастырей-феодалов, ему принадлежало огромное количество земель и крестьян, а также множество материальных ценностей. Монастырь представлял собой первоклассную крепость, защищавшую Москву с севера. Каменные стены монастыря, сохранившиеся до настоящего времени, были построены при Иване Грозном. Они строились 10 лет (с 1540 по 1550 год). Их длина — 1,25 км, высота — от 8 до 14 м. Вдоль стены с внутренней стороны идет галерея, с которой защитники могли обороняться против идущего на приступ неприятеля. По верку стены идут зубцы; между зубцами пониже их — косые отверстия вниз — амбразуры, а над ними — другие небольшие отверстия. Галерея имеет два яруса — верхний и средний. Под средним ярусом, в уровень с землей, идет ряд полукруглых аркообразных печур. В XVII веке стена имела 12 башен: Красную — над главными воротами (восточная сторона); Пятницкую — на юго-восточном углу, названную по своему расположению — против Пятницкой церкви; Луковую — в середине южной стены, против лукового огорода; Водяную — на юго-западном углу; под ней были ворота, ведущие к реке Кончуре и к пруду; Погребную и Пивную — на западной стене (против погребов и пивного двора); Плотничную — близ северо-западного угла стены; Конюшенную, иначе Каличью, — на северной стороне, против Конюшенного двора; Соляную и Кузнечную — на той же стороне; Житничную — на северо-восточном углу, против монастырских житниц, и Сушильную — на восточной стороне, между Житничной и Красной. В настоящее время из них сохранилось только 9. Башни, представлявшие собой наиболее укрепленные, боевые части стены, имели по три «боя»: верхний, средний и нижний, иначе — подошвенный. Все три «боя» были вооружены артиллерией, или, как говорили в XVII веке, везде был поставлен «наряд». По описи 1641 года известно, что в монастыре находилось 90 артиллерийских орудий — пушек, пищалей затинных (стенных), пищалей полковых и пр. Кроме орудий, на стенах находились «козы» со смолой, которой обливали неприятеля, а на стене Водяной башни стоял медный котел, ведер в сто, в котором варили «вар». В особом оружейном амбаре хранилось около 600 пудов пороха. (См. подробнее в книге: Е. Г о л у б и н с к и й. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909, стр. 160 и сл.).

б чюдотворцов Сергия и Никона б. О Сергии см. прим. «б» к л. 8. Никон — ученик Сергия, родился в г. Юрьеве. Был игуменом монастыря. Умер 17 ноября 1428 или 1429 года. Значительно увеличил земельные богатства монастыря. Во время его игуменства в монастыре был построен древний храм св. духа (в 1417 году) и каменный собор (Троицкий), существующий до нашего времени. Собор был написан известным живописцем конца XIV—начала XV века Андреем Рублевым и его помощником Даниилом Черным. Иконостас работы Рублева сохранился до нашего времени. Икона «Троица», написанная им для этого же храма, находится в Третьяковской галерее в Москве.

К л. 52. араба онога, скрвшаго серебро господина своего а. Имеется в виду евангельская притча о талантах (Евангелие от Матфея, гл. 25, ст. 14—30).

б на Троицком подвории в Богоявленском монастыре **б**. Троице-Сергиев монастырь имел свои подворья в целом ряде городов. В Москве подворьем его был Богоявленский монастырь, находившийся в Кремле.

К л. 52 об. **а** от царствующаго града Москвы Лже-Христу со множеством студа бегству в давшуся **а**. Лже-Христом автор называет Лжедмитрия II — Тушинского вора, бежавшего из-под Москвы в 1609 году (см. прим. «а» к л. 37 об.).

К л. 53 об. **а** розстригу Григориа Отрепьева **а** — см. прим. «а» к л. 22 об.

К л. 54. **а** царьским сыном Дмитрием Ивановичем **а** — царевичем Дмитрием (см. прим. к л. 9 об. — 10).

б в того место ин назвася **б**. Имеется в виду Лжедмитрий II (см. прим. «а» к л. 37 об.).

в царь Василий Ивановичь **в** — царь Василий Шуйский (см. прим. «б» к л. 24 об.).

г Мали же неци гради в Помории не соблазнишяся **г**. Не примкнули к восставшим крестьянам северные города и земли, находившиеся на берегу Белого моря, Сибирские земли и некоторые города центральной России.

К л. 54 об. **а** изменником сиверским **а**. «Сиверскими изменниками» Палицын называет восставших крестьян, сражавшихся в войсках Волотникова (см. прим. «б» к л. 32 об.), часть из них временно примкнула впоследствии к Лжедмитрию II.

К л. 55. **а** искусившися от Гриши и от Петруши **а**. (См. прим. «б» к л. 22 об. и прим. «а» к л. 32 об.).

К л. 55 об. **а** людие на краех Студеного моря и оклана **а** — поморы, жители так называемого Поморья и поморских городов, расположенных на берегах Белого моря и Ледовитого океана. К Поморью относились: Двинский уезд, Корельский берег, Обонезские погосты, Каргопольский край, земли по рекам Пинеге, Мезени и Печоре. Большая часть земель здесь принадлежала монастырям, из которых крупнейшим был Соловецкий. Население края занималось охотой, в частности на моржей, рыбным и соляным промыслом. В Поморье феодальный гнет чувствовался меньше, чем в центральных и южных областях государства, поэтому жители северных областей не примкнули к восставшим крестьянам и остались верными правительству Шуйского.

б От Вологды и по Двине реце **б**. Река Северная Двина в XVI и XVII веках имела огромное значение как единственный путь, связывающий центральные области государства с северной окраиной. Устье Двины (Холмогорье) было узлом всех или почти всех путей севера. Путь на юг шел по рекам Двине, Сухоне и Вологде до г. Вологды, откуда далее двигались уже сухим путем; через Вологду же шел путь и в Сибирь. Вологда, как и Великий Устюг, расположенная на узле двух оживленных путей, имела в XVI и XVII веках большое значение и была крупным торговым городом (С. Ф. Платонов. Очерки по истории Смуты, стр. 10—13).

в вся Сибирская земля **в**. Сибирская земля — Сибирь — присоединена к Русскому государству в конце XVI—XVII веке. Волнение, начавшееся среди народов Сибири в начале крестьянской войны, было подавлено царскими войсками, и Сибирь до конца царствования Шуйского оставалась верной царю Василию.

г от Нижегородска иа землиг. Нижний Новгород и часть его земель не прикнула к восставшим крестьянам, оставаясь верными правительству Шуйского. О Нижнем Новгороде см. прим. «г» к л. 41.

д от Казанид. Казань, бывшая столица Казанского царства, была включена в состав Русского государства в 1552 году. В описываемое Палицыным время Казань, как и другие указанные выше города и области, не прикнула к восставшим крестьянам.

е архимариту Иасафуге. Архимандрит Иоасаф третий был переведен в Троице-Сергиев монастырь в 1605 году из игуменов Пафнутьева Боровского монастыря. Пережив с монастырем осаду польских захватчиков, он сразу после осады возвратился (или был возвращен) в Пафнутьевский монастырь, где и был убит польскими интервентами 5 июля 1610 года при взятии и разграблении монастыря Сапегой.

К л. 56. а со всею домашнею чадиюа. Население окрестных поместий и деревень, спасаясь от польских захватчиков, бежало в монастырь целыми домами с детьми и слугами, чем и объясняется огромное количество народа, скопившегося в монастыре к началу осады.

К л. 56 об. а Царь же Василий... посла... в Дакую землю, и в Аглинскую и в Свейскуюа. Посольство было вызвано тяжелым положением правительства Шуйского в 1608—1609 годах, потерявшего более половины территории. «Помощи» удалось добиться только со стороны Швеции; шведский король Карл IX (см. следующее примечание), стремясь к захвату пограничной русской территории, несколько раз предлагал свои услуги правительству Шуйского и, наконец, в 1609 году по заключенному соглашению прислал Шуйскому 5000 наемного войска. Это было началом шведской интервенции в России.

К л. 57. а Свейской же король Арци-Карлуса. Шведский король Карл IX (1550—1611), сын Густава Вазы; как и польский король Сигизмунд III, он вел агрессивную политику по отношению к Русской земле, стремясь захватить северо-восточные окраины государства.

б Александру, пану Лисовскому, пленующу тогда землю Рязанскую, и Володимерскую, и Нижегородскуюб. Ян Александр Лисовский (у русских «Александр Иванович») пришел к самозванцу (Лжедмитрию II) из Польши. Активный деятель польской агрессии в России, он являлся типичным образцом польского шляхтича, искателя приключений и легкой военной добычи. Сформированный им отряд в 2000 наездников наводил своими набегами ужас на население. В своих разбойничьих набегах на русские земли во время польско-шведской интервенции он успел с шайками таких же, как и он сам, авантюристов исходить всю северную Русь. Когда Сапега (см. прим. «в» к л. 58 об.) решил осадить Троицкий монастырь, Лисовский опустошал земли под Владимиром. Приглашенный Сапегой вернуться в Тушино, он шел от Переславля мимо Троицкого монастыря и по пути выжег село Клементьево, находившееся близ монастыря (см. прим. «б» к л. 57 об.).

К л. 57 об. а От Владимиря и от Переславляа. Имеются в виду Владимир Залесский на Клязьме и Переславль Залесский, расположенный на реке Трубеже близ озера Клешина, на пути из Ярославля в Ростов и Москву.

б начальней посад Клемянтеевоа. Село Клементьево (Клемянтеево), расположенное к югу от монастыря между Московской и Дмитровской дорогами (см. план осады на стр. 302), было одним из первых поселков, которые появились около монастыря вскоре

после основания его Сергием. В Клементьеве жили ремесленники, служебники и рабочие люди монастыря. Через село шла большая Московская дорога, по которой день и ночь тянулись обозы. В селе останавливались богомольцы, направлявшиеся в монастырь. Все это способствовало развитию в Клементьеве оживленной торговли. О торговых лавках, амбарах, шалашах, скамьях и о разном ручном товаре в селе говорит описание монастыря 1641 года. Польские войска, подойдя к монастырю, сожгли село. (Е. Г о л у б и н с к и й. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 309—311 и 348).

К л. 58. а царю Шубину а. Шубин или «Шубник» — насмешливое прозвище, данное в народе Шуйскому, произошло от шубного промысла, который был развит в Шуйском уезде, где находились вотчины его рода.

К л. 58 об. а ждут князя Михаила Скопу с черными псы, свейскими немца. Князь М. В. Скопин-Шуйский (около 1585—1610) — племянник царя Василия Шуйского, талантливый полководец, выдвинулся при Лжедмитрии I, который возвел его в сан «великого мечника» (титул, заимствованный самозванцем из Польши), был отправлен дядей в Новгород с наказом собрать там ратных людей против второго самозванца и просить помощи у шведов. Скопин-Шуйский собрал 3000 ратников и договорился о помощи со Швецией, откуда был прислан отряд под предводительством Якова-Пунтуса Делгарди. Русские и шведские войска двинулись к Москве и 12 марта 1610 года, разбив тушинцев и освободив столицу, вступили в город.

б Федора Шереметева с понизовскими людьми и б. Шереметев Федор Иванович, представитель русской аристократии конца XVI—начала XVII века. При Василии Шуйском Шереметев во главе царских войск усмирив восставшее казачество на Волге. В описываемый Палицыным момент ждали возвращения Шереметева из его похода в низовья Волги, откуда он должен был привести подкрепление царю Василию.

в тезоименитный гугнивому гетман Сапегав. Ян-Петр-Павел (у русских «Петр Павлович») Сапега (1569—1611), каштелянович Киевский, староста усвятский и Керепетский, один из виднейших представителей и активных деятелей польской интервенции в России в начале XVII века, происходил из знатного польского (вернее — литовского) рода, приходился племянником или двоюродным братом литовскому канцлеру Льву Сапеге. Он обладал хорошими военными способностями, но, как и многие прочие польские шляхтичи, жаждал приключений и легкой наживы. Сапега явился к самозванцу в Тушино с 7 тысячами наведенного им войска в конце августа 1608 года. Пробыв при самозванце около 20 дней и тяготясь его бездеятельностью, он решил отделаться от него и самостоятельно начать завоевание замосковной северной Руси. Палицын уподобляет Петра Сапегу одноименному с ним папе римскому Петру Гугнивому (гнусавому), отличавшемуся своим нечестием (см. ПСРЛ, т. XXII, стр. 203).

К л. 59 об. а при святейшем патриархе Еρμοгене московска а. Еρμοген, или Гермоген, бывший митрополит казанский, стал патриархом московским в 1606 году, в царствование Василия Шуйского. В грамотах, написанных им в том же году, он, защищая интересы класса феодалов, призывал к борьбе с восставшим под руководством Болотникова крестьянством; в 1611 году своими грамотами, рассылаемыми по городам, он способствовал организации первого земского ополчения, которое двинулось к Москве с целью освободить ее от захвативших ее польских интервентов и русских изменников. Польские оккупанты,

хозяйничавшие в Кремле, взяли Гермогена под стражу и уморили его голодом. Умер 6 января 1612 года [И. И. Смирнов. Восстание Болотникова (1606—1607), стр. 287—288].

К л. 60. а во святую церковь святых живоначальных Троицаа. Церковь св. Троицы — Троицкий собор в Троице-Сергиевом монастыре, который был построен при преемнике Сергия Радонежского — Никоне (см. прим. «б» к л. 51.). Троицкий собор является одним из древнейших, сохранившихся до нашего времени, памятников русской архитектуры.

К л. 60 об. а Осадные же воеводы, князь Григорей да Алексей а. Царь Василий Шуйский хорошо понимал, как важно для него сохранить в своих руках Троице-Сергиев монастырь. Когда самозванец утвердился в Тушине и возникла опасность, что он захочет овладеть монастырем, царь послал туда небольшой отряд под начальством двух воевод — окольничего князя Григория Борисовича Долгорукова-Роши и Алексея Ивановича Голохвастова, которые и руководили обороной монастыря.

К л. 61. а сентября в 25 день а. 25 сентября по старому стилю церковь отмечает день смерти Сергия Радонежского.

К л. 61 об. а «праздники ваша светлыя в плачь вам преложу и сетование, и веселие ваше в рыдание а» — Библия, кн. Пророков.

б О видении столпа огненаго б. Эпизод заимствован Палицыным из «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера, но переработан в нужном ему направлении: в «Повести» Нестора «божия благодать» в виде огненного столпа уходит из храма на небо, предвещая этим гибель осажденного турками города, в «Сказании» же Палицына огненный столп спускается с неба в храм, как бы указывая, что божественная помощь обеспечена монастырю.

К л. 63. а «да не хвалится сильный силою своею» а. Цитата из Библии (кн. пророка Иеремии, гл. 9, ст. 23) должна убедить читателя, что бороться с врагом можно, только надеясь на помощь «свыше».

б «Воистинну всеу всяк человек и суетно течение его» б. Слова заимствованы из «чина христианского погребения».

в «Избавлю избраннаго моего.. в день брани» в. Цитата из Библии развивает высказанную выше автором-церковником мысль о том, что божественная помощь является непременным условием для победы над врагом.

К л. 64. а от государя царя Дмитрея Ивановича а — от Лжедмитрия II (см. прим. «а» к л. 37 об.).

К л. 65. а царицу Марину Юрьевну а — Марину Мнишек, жену Лжедмитрия I (см. о ней прим. «а» к л. 25).

К л. 66 об. а веру греческаго закона а, иначе православную веру, христианство, принятое Русью через Византию.

б от четырех вселенских патриарх б. Вселенскими патриархами (главами вселенских церквей) считались патриархи — иерусалимский, антиохийский, александрийский и константинопольский.

К лл. 67 об.—68. а туры многие прикатили и наряд поставили... и пешие люди ходяща а. Станы, или таборы, Лисовского и Сапеги были расположены на запад от монастыря, на так называемой Красной горе близ Клементьевского поля (стан Сапеги) и на юг и юго-восток от монастыря в Терентьевской роще, нахо-

дившейся между современным Московским шоссе и линией железной дороги (стан Лисовского). Площадь, занятая станом, была окружена валами, на которых были поставлены остроги или заборы из стоячих заостренных бревен. В острогах были устроены бараки и мазанки для жилья. Остатки вала стана Сапеги сохранились до наших дней. Он находится в полуверсте на юго-запад от Загорска, по дороге к Хотькову (см. план осады). От стана Лисовского не сохранилось ничего. На валах укреплений стояли пушки (наряд) — четыре батареи со стороны Терентьевской рощи и пять со стороны Красной горы. Первая из батарей Лисовского (начиная с западной стороны) стояла на горе Волкуше, расположенной над Келаревым прудом, вторая — у Московской дороги, третья — в Терентьевской роще, недалеко от оврага, по которому текла речка Кончура; четвертая — на крутой горе против монастырской мельницы (см. план осады). Юго-западные батареи Сапеги были расположены линией от Келарева пруда до Косого Глиняного оврага: первая от Келарева пруда батарея стояла против Водяной башни монастырской стены, вторая — против погребов и Пивного двора, третья — против Келарской и Казенной палат, четвертая — против Плотничной башни, пятая — у самого Глиняного оврага, против Коношенной башни, находящейся уже на северной стороне монастыря. Впереди батарей для защиты их от осажденных были поставлены так называемые туры — большие цилиндрические бездонные корзины, которые обычно ставились рядами перед батареями и насыпались землей. Палицын турами называет и самые батареи. Линию укреплений с западной стороны монастыря дополнял глубокий ров, вырытый поляками от Келарева пруда до Глиняного оврага, и насыпанный перед ним высокий земляной вал. Всех польских орудий, поставленных на девять батарей, как указывает Палицын, было 63, — это были пушки и пицалы — небольшие артиллерийские орудия, величиной немного больше ружья (Е. Г о л у б и н с к и й. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 365—366).

К л. 70 а «Не приидох праведных спасти, но грешники призвати... и живым быти» а — евангелие Матфея (гл. 9, ст. 13).

К л. 71. а на гору х Красным воротам а. Красные, или Святые, ворота — главные ворота монастыря, расположенные с восточной его стороны под надворотной или Красной башней и надворотной церковью (см. план осады и план монастыря). Ворота сохранились до настоящего времени. На четвертый день после начала бомбардировки монастыря враги решили повести под его стену подкоп, чтобы, взорвав часть стены, иметь возможность ворваться в монастырь-крепость. Подкоп повели из под горы от мельницы, находившейся к юго-востоку от монастыря на берегу речки Кончуры (см. план осады). Подкоп вели к Красным воротам, пользуясь находящимися здесь надолбами, к которым осаждавшие прислоняли доски и сыпали к ним вынимаемую из рва землю. Надолбы, или надолбы, — род укреплений, заграждения, которые делались из более или менее толстых бревен, вертикально врытых в землю на таком расстоянии одно от другого, чтобы нельзя было ни пролезть между ними, ни, охватив их руками, выдернуть их из земли. Верхи надолбын делались заостренными и скреплялись поперечным креплением. Стены Троицкой крепости, как это обычно делалось в старину, были дополнительно укреплены вырытым под ними рвом и надолбами, которые, судя по указаниям Палицына, были расположены с восточной и северной сторон монастыря. Ведя подкопные работы, поляки скрывали их от осажденных надолбами, которые здесь были или которые они нарочно ставили сами. Доведя ров на гору настолько, что конец его приходился против угольной круглой

башни, 12 октября они повели из него под башню подземный ход (Е. Голубинский. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 367 и 175).

^б против Подольного монастыря ^б. Подольный, или Нижний, монастырь был расположен к юго-востоку от стен монастырской крепости. Во время осады Троице-Сергиева монастыря монахи Подольного монастыря укрывались за стенами крепости, принимая участие в ее защите. Выжженный во время осады Подольный монастырь был полностью возобновлен только в 1621 году.

^к л. 71 об. ^а против погребов и келарские и плотничные башни и до Благовещенского врага ^а. Благовещенский овраг находился к северо-западу от стен монастыря (см. план осады). Сапега, готовясь к первому приступу, окружает монастырь своими войсками с юго-запада и запада, Лисовский — с юга, востока и севера (см. след. примечания).

^б до Сазанова врага ^б. Сазанов овраг был расположен к юго-востоку от монастыря, по нему протекала речка Кончура. Укрепления Лисовского находились возле этого оврага (см. прим. «а» к л. 67).

^в по Переславской и по Углицкой дорогам. Дорога в Переславль шла из монастыря на северо-восток, в Углич — на север. Готовясь к приступу, Лисовский окружает монастырь с востока и с севера, занимая своими войсками дороги, ведущие из монастыря в этих направлениях.

^г по Заволовию двору до Мишутина врага ^г. Мишутин овраг, идущий параллельно Углицкой дороге, расположен на север от монастырских стен. Дойдя до этой крайней точки, войска Лисовского сомкнулись с войсками Сапегы, и монастырь оказался в кольце (см. план осады).

^к л. 72. ^а старасы рублены на колесах ^а. Тарасами Палицын называет «турусы» (латинск. *turris*) — передвижные деревянные башни, которые на колесах подвозились к стенам осаждаемых крепостей, чтобы с них действовать против осажденных. Они достигали иногда очень большой — до 6 саж. — высоты.

^к л. 73 об. ^а огород капустной ^а. Огород был расположен близ северной стены монастыря, справа от дороги, ведущей в Углич (см. план осады).

^б служень детина Оски Селевина ^б. Монастырские власти имели у себя служебный аппарат: монастырских приказных, которые назывались монастырскими слугами, и чернорабочих, называвшихся «служебниками», — монастырских крепостных. Слуги иногда выдвигались из лучших «служебников», но чаще были людьми свободными и происходили из «государевых служилых людей», которые вместо службы царю предпочитали служить монастырю. Слуги были приказчиками монастыря и выполняли различные поручения по промыслам, торговле, землеустройству, хождению по судам и пр., где неудобно было вестись дела монахам. Слуги отбывали от монастыря и военную службу государству, так как монастыри наравне с прочими землевладельцами обязаны были выставлять в военную службу «конных людей с боем, со всею службою и с полными запасами» («Акты Рязанского края» Пискарева, № 50, стр. 126). Слуги посылались в вотчины монастыря в приказы, в качестве вотчинных управителей. В частности, о троицких слугах известно, что, посланные в вотчины без жалования, они «богатились», нещадно разоряя крестьян. Слуги разделялись в монастырях на три категории: конных слуг, которые несли военную службу, подьячих или писцов, исполняющих обязанности приказных людей и управителей, и пеших

служек, которые употреблялись для выполнения разных поручений. При отобрании от монастырей их вотчин (в 1764 году) монастырских слуг было приказано «распределить в военную и гражданскую службу, кто куда годен явится» (Собрание законов, т. XVI, № 12060, § 9, стр. 558). Несомненно, что упоминаемый Палицыным «служка» Оска Селевин был один из таких слуг монастыря, но к которой их категории он относился — сказать трудно.

К л. 74. а стрелцов, и казаков, и даточных людей немало. В числе защитников монастыря были, кроме монахов, способных носить оружие, стрельцы из отряда Долгорукова-Роши и Голохвастова — воевод, руководивших обороной, казаки в количестве 60 человек, присланные в монастырь царем Василием, монастырские слуги и так называемые «даточные люди» — крестьяне, находившиеся в зависимости от монастыря. Всего защитников монастыря было около 2300—2400 человек. (См. Е. Голубинский. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 363—364).

К л. 74 об. а пономарь Илинарха. Пономарями назывались мелкие церковные служители, помогавшие духовенству во время церковной службы. В древнерусской литературе пономари обычно изображаются людьми скромными, благочестивыми, почему именно они и «удостаиваются» небесных «видений». Такую роль играет, например, пономарь Тарасий в житии Варлаама Хутынского. Рассказы о «видениях», распространявшиеся в народе в годы, описанные Палицыным, и являвшиеся своеобразной агитационной литературой, также упоминают в числе прочих «тайнозрителей» пономарей. (См. диссертацию Н. И. Прокофьева: «Видения» эпохи крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII в. Из истории жанров русского средневековья. М., 1949). Пономарь Иринарх в «Сказании» Палицына не раз играет роль «тайнозрителя», через которого незримые защитники монастыря передают осажденным свои веления (см. главы 37, 38, 48).

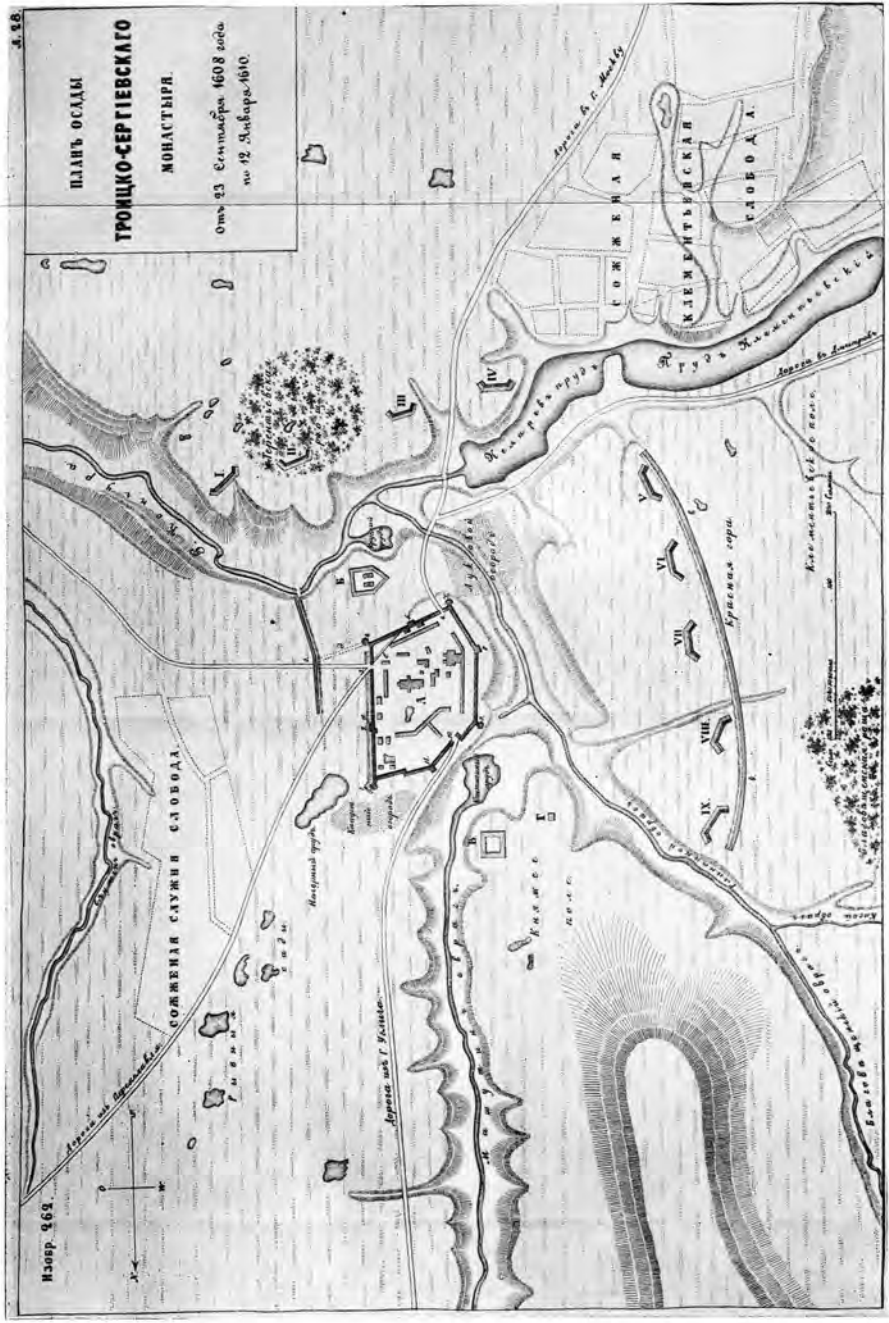
б виде святого ходяща... монастырская строения **б**. «Видение», описанное здесь Палицыным, напоминает подобные же сказания о Сергии, использованные в более ранних воинских повестях древней Руси, например в «Казанской истории», где рассказывается, что татары видели Сергия, который ходил по улицам Казани и мёл их в ожидании «высоких» гостей. Никоновская летопись сохранила любопытный рассказ о «видении», в котором Сергий не допускает уйти из Москвы «святителей» (Петра, Алексея и Иону); в ожидании набега татар бог приказал им покинуть город и вынести из него всю «святыню», но Сергий, вопреки божественной воле, умолил их вернуться и не покидать народ перед лицом врага.

К л. 75. а память святого великомученика Димитрия Селунского **а**. Память Димитрия Солунского празднуется церковью 26 октября (по старому стилю).

К лл. 77 об.—78. а Апанов радных с Сапегю... и всего войска с Сонегою и с Лисовским до 30 000 кроме черни и полонников **а**. Цифра войска осаждающих сильно преувеличена Палицыным. По другим источникам их было или 21½ тысяча, или 10 тысяч (см.: Акты исторические, т. II, № 174, 1, стр. 201 и Акты Археол. экспед., II, № 91, стр. 186). Известно, что Лисовский привел самозванцу из Польши отряд в 700 человек, а Сапега — войско в 7000 человек. Это количество значительно увеличилось в России за счет поляков, находившихся здесь до прихода Лисовского и Сапеги, а также за счет примкнувших к ним «русских изменников», — так их называет Палицын, в частности казаков. В дневнике

**ПЛАНЪ ОСАДЫ
ТРОИЦКО-СЕРГІЕВСКАГО
МОНАСТЫРЯ.**

Отъ 23 Сентября 1608 года
по 12 Октября 1610.

План осады Троице-Сергиева монастыря.
Рукописный отдел Гус. Библиотеки им. В. И. Ленина.

Сапеги, к сожалению, не указывается, сколько войска он привел под Троицкий монастырь [см. «Выписку из дневника Московского похода Петра Сапеги с 1608 по 1611 год», напечатанную в журнале «Сын отечества и Северный вестник» (т. 1, 1838, стр. 29—64)]. У Бера в его «Московской летописи» указывается, что самозванец дал Сапеге для осады монастыря 15 000 воинов. Сопоставляя это сообщение с косвенными указаниями Сапеги, исследователи склонны считать, что Троицкий монастырь осаждало не менее 13 000, но и не более 15 000 войска. (См.: Е. Голубинский. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 362—363).

К л. 80 об. ^а «... Бдите и молитесь да не внидете в напасть...» ^а — евангелие Иоанна (гл. 26, ст. 41).

К л. 81 об. ^а на Михайлов день ^а — на праздник архангела Михаила 8 ноября по старому стилю.

К л. 82. ^а казак Иван рязанец станицы атамана Пантилеймона Матерова ^а. К концу XVI века сильно возросло общее число казаков на Дону, вследствие постоянного пополнения беглыми крестьянами и холопами. Именно эта беднейшая часть казачества в конце царствования Годунова приняла участие в крестьянском движении в Северной Украине. Некоторые казаки выступали в союзе с самозванцами. В отряде Лжедмитрия I насчитывалось около 2000 донских казаков. В годы правления Шуйского донское казачество, соединяясь с терским и волжским, шло против Москвы во главе с выдвинутым казаками самозванцем — «царевичем Петром» (см. прим. «а» к л. 32 об.). Некоторые казаки участвовали и в войсках Лжедмитрия II. Несколько казачьих отрядов (они назывались «станицами» и управлялись «атаманами») были отправлены из Тушина с Сапегою и Лисовским братья Троице-Сергиев монастырь. Автор не раз подчеркивает роль казачества в исторических событиях своего времени.

К л. 84 об. ^а в Троицкой волости в Вохне на реке на Клязме ^а. Речка Вохна впадает в реку Клязьму. Вохной, видимо, называлась и монастырская вотчина, расположенная здесь.

^б Оку реку превозошяся ниже Коломны и приидоша на Дон ^б. Ока в XVII веке вся входила в пределы Русского государства, являясь естественным барьером от набегов крымских татар. Быстрая и многоводная река не везде была удобна для переправы, почему Палицын и считает необходимым указать, каким путем шли казаки к себе на Дон и где они переправились через Оку — границу русских земель с юга.

К л. 85 об. ^а клирик Корнилей ^а. Клириками назывались низшие церковные служители — чтецы, певцы и пр.

К л. 87. ^а и разбишя у неа зелейник ^а. Зелейник — место, куда в пушке засыпался порох («зеление»). См. тот же эпизод о зелейнике в «Повести о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера [повесть напечатана архимандритом Леонидом в 61-м томе «Памятников древней письменности» (СПб., 1886) с рукописи Троице-Сергиева монастыря начала XVI века, № 773].

К л. 88 об. ^а Принесе же ми о сем писание диакон Маркел ризничей ^а. Ризничий — хранитель ризницы-кладовой, где сохранялись церковная утварь и облачения. Палицын не раз указывает, где использует для своего труда записи и воспоминания иных лиц, в частности участников и очевидцев защиты монастыря от врагов. Одним из них, видимо, и был ризничий Маркел.

^б головы в воеводское место туляне... ^з даточными людьми ^б. Головы — начальники отрядов. Пали-

цын не только подробно перечисляет участников обороны, но и указывает, откуда они родом (туляне, переяславец), стремясь подчеркнуть, что защита монастыря была общерусским делом и в ней принимали участие люди разных городов и местностей страны.

К л. 89. ^а Луковый огород и по плотине Краснаго пруда ^а. Луковый огород был расположен к юго-западу от монастырских стен, по течению речки, впадающей в реку Кончур, близ дороги, ведущей в Москву и Дмитров. Красный пруд находился ниже Келарева пруда, недалеко от него и Лукового огорода (см. план осады). ^б и с конюшенных ворот ^б. Конюшенными назывались северные ворота монастыря, поблизости от которых находился Конюшенный двор и Конюшенный пруд (см. план осады).

К л. 89 об. ^а я с а к ^а (татарск.) — дань, здесь — боевой клич.

^б под гор у на Нижней монастырь и за мельниц у ^б. О нижнем, или Подольном, монастыре см. прим. «б» к л. 71. Монастырская мельница находилась недалеко от Нижнего монастыря, к востоку от него, на берегу реки Кончуры (см. план осады). Вылазка защитников монастыря в этом направлении имела большое значение, так как с ее помощью удалось открыть подкоп, который вели поляки под стены монастыря.

К л. 90. ^а до Волкуши горы ^а. Гора Волкуша расположена к югу от монастыря, за речкой Кончурой, к востоку от Московской дороги. На ней были расположены польские батареи (см. прим. «а» к л. 67).

К л. 90 об. ^а при иде пеш к чюдотворцову Сергиеву кладязю ^а. Сергиевым кладезем назывался источник, по преданию, появившийся близ монастыря будто бы по молитве Сергия Радонежского, когда монахи стали роптать, что им приходится далеко ходить за водой. Как указывает Е. Голубинский в книге «Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра», уже в XVII веке некоторые склонны были считать этим источником колодец, находящийся возле Подольного монастыря (см. прим. «б» к л. 71); этот колодец имеет в виду и Палицын.

^б атамана Чик у с казаки его ^б. О казаках и их участии в событиях, описанных Палицыным, см. прим. «а» к л. 82. Об атамане Чике, упомянутом в «Сказании», из исторических источников ничего не известно.

К л. 91 об. ^а на Пивной двор к чашнику старцу Нифонту Змиеву ^а. Палицын называет пивным двором два двора — бочаренный и солодовенный, находившиеся на западной стороне монастыря, под его стеной. Пивоварение в XVII веке производилось в самом монастыре, в Пивной или Погребной башне, где в нижнем помещении была расположена пивная поварня, в среднем — квасная палатка, в верхнем — сушило. Во всех этих помещениях находились и орудия. В Пивной башне были ворота из монастыря на Бочаренно-солодовенный, или Пивной, двор (Е. Голубинский. Преп. Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 305—306).

К л. 93. ^а во враги: в Благовещенской, да в Косой, да в Глиняной враг ^а. Упомянутые враги расположены на северо-запад от монастырских стен. Глиняный овраг идет по направлению к северо-востоку и разветвляется на два — Благовещенский и Косой. Благовещенский назывался так от села Благовещенского, в сторону которого он шел; по этому оврагу, а затем по Глиняному и далее мимо западных стен монастыря текла речка Кончура. Благовещенский овраг иначе назывался Токаренным от находившихся на его берегу монастырских токаренных изб (см. план осады).

⁶ за Круглым прудом . . . близ Келарева пруда ⁶. Круглый пруд находился против водяных ворот, расположенных в южной стене монастыря, и был образован с помощью запруды речки. На нем стояла мельница, молотья вешней водой. Келарев пруд был вырыт и устроен, как записано в Кратком летописце монастыря, в 1552 году келарем Адрианом Ангеловым (отсюда он и получил свое название). Это был один из четырех прудов, находившихся с юга от монастыря (см. план осады: Е. Голубинский. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 303—304).

К л. 95 об. ^а с Москвы от Покрова со рву ^а. Церковь Покрова на рву — храм Василия Блаженного на Красной площади в Москве, построенный зодчими Постником и Бармой по поручению Ивана Грозного в память победы над Казанью.

К л. 96. ^а с сеунчем ^а — подарок, вручаемый при вестн, чаще всего радостной.

⁶ у рыбных садов и в Сазанове и в Мишутине враге ⁶. Сазонов овраг находился к юго-востоку от стен монастыря. По дну его, пройдя мимо стен монастыря, текла речка Кончура. Подле речки находились специально выкопанные и соединявшиеся с ней канавами маленькие пруды — рыбные садки (см. план осады). Эти садки упоминаются еще в реестре 1768 года, где среди принадлежащих монастырю прудов и озер значатся «Садки». Мишутин, или Мишутинский, овраг тянется вдоль северной стороны монастыря, а потом поворачивает круто на север, по направлению к селу Мишутину, от которого он и получил свое название. По дну оврага текла речка Вондюга. В Мишутинском овраге осажденные добывали себе дрова, поэтому здесь часто происходили кровопролитные стычки защитников крепости-монастыря с врагами (Е. Голубинский. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 307).

К л. 96 об. ^а желнырь ^а — солдат, наемный ратник (польск.).

К л. 97. ^а на Нагорную заставу к Благовещенскому лесу ^а. Нагорная застава — батарея врагов, расположенная на высоком берегу реки Кончуры, на Красной горе, против западной стены монастыря. За заставой находилась Благовещенская роща, прикрывавшая тыл поляков (см. план осады).

К л. 100 об. ^а воеводы . . . наподоша на все троичкое воинство ^а. Поименное перечисление как польских воевод, так и защитников монастыря здесь, как и в других местах «Сказания», должно, по мысли автора, придать повествованию особую убедительность, документальность. В то же время это — типичный прием эпического повествования.

К л. 102. ^а троицкой служебник нарочит Наум оконничник ^а. О слугах и служебниках монастыря см. прим. «б» к л. 73 об. Оконничник — монастырский слуга, ремесленник, выделявший оконные или люляные рамы.

⁶ Яко же Саул Давида ⁶. По библейской легенде, еврейский царь Саул завидовал юноше Давиду, победившему великана и силача Голиафа, боялся его, преследовал и даже покушался на его жизнь, почему Давид должен был скрываться от Саула (Библия, 1-я книга Царств, гл. 18 и сл.). Сравнение Девочкина с Саулом, а ниже — с евреями в пустыне, с Иродом и Иудой, должно подчеркнуть отрицательные черты казначея и углубить значение его проступка.

^а яко же телцу в пустыни поклонится вместо питающего манною ^а. Имеется в виду одна из библейских легенд. В ней рассказывается, как бог спас евреев от голода

в пустыне, послав им с неба «манну», но они не оценили этого благодеяния: когда их вождь Моисей получал от бога на горе Синайской 10 божественных заповедей, записанных на «скрижалях завета», еврейский народ, вместо того чтобы молиться божеству, напивавшему их манною в пустыне, сделал себе золотого тельца и поклонялся ему (Библия, Исход, гл. 32).

¹ Яко же Ирода неповинных младенцев избити устраяет². Еврейский царь Ирод, по евангельской легенде, узнав о рождении Христа и о том, что, по предсказаниям, Христос должен сделаться царем, приказал перебить в Вифлееме и его окрестностях всех младенцев мужского пола от 2 лет и моложе, желая таким образом обезопасить себя от нежелательного соперника (Матф., гл. 2, ст. 16—18).

К л. 102 об. * Яко же не убоясь Иуда³. По евангельской легенде, Иуда — один из двенадцати учеников Христа, предавший его. Образ предателя Иуды очень часто используется в древнерусской литературе при характеристике отрицательных героев.

⁶ не устрашися Иосиф дивных явлений бо гоносна⁴ мужа⁶. Казначей монастыря Иосиф Девочкин был обвинен в измене. В этом обвинении, повидимому, играл не последнюю роль монах Гурий Шишкин, клевет Палицына, находившийся с ним в тайной переписке. Гурий, видимо, сам хотел занять пост казначея, почему и обвинил Девочкина, кроме измены, еще и в расхищении монастырской казны. Для обвинения Девочкина в измене, как показывают документы (в частности дневник Сапеги, где ни о каких сношениях Девочкина с поляками не упоминается), не было достаточных оснований. В статье «Замечания об осаде Троицко-Сергиевой лавры поляками (1608—1610) и описание оной историками XVII, XVIII и XIX столетий» (Москвитянин, 1842, № 6—7) Д. Голохвастов предполагает, что казна действительно была истратчена и, убивая Девочкина, монастырские власти, в частности воевода Долгоруков, хотели замести следы. Долгоруков подверг Девочкина пытке, хотя против этого протестовали и архимандрит, и соборные старцы, и другой воевода Голохвастов: пытать монаха, тем более соборного старца, каким являлся казначей, согласно царской тарханной грамоте, было нельзя. А. В. Горский в «Возражениях» на статью Голохвастова (Москвитянин, 1842, ч. VI, № 12, стр. 404—444) пишет, что пытка была допущена с разрешения царя. Воеводу Голохвастова за то, что он защищал Девочкина, обвинили в попустительстве, назвали «потаковником» и отправили на него донос в Москву. Девочкин был замучен на пытке, тяжело заболел и умер. Палицын изображает его как изменника и, ни слова не говоря о пытке, которой подвергли казначея, со всем доступным ему красноречием и ужасающими реалистическими подробностями описывает его смерть как смерть грешника, ниспосланную ему с неба за его измену. Документы, найденные в Швеции Г. Соловьевым (см. Акты исторические, т. II) и являющиеся, как не без основания предполагает Д. Голохвастов, секретной перепиской Палицына, раскрывают настоящий смысл главы «О измене казначея Иосифа Девочкина» и о «потаковнике» — воеводе Голохвастове. (См. об этом также в книге: Е. Голубинский. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 378—379, примечание).

⁵ уподобися оному еретику чернъцу крыющу главу Предтечеву⁵. Легенда о голове Ивана-Предтечи в неполном виде изложена в Прологе и Четиих-Минеях митрополита Макария, в полном — в Четиих-Минеях Димитрия Ростовского под 24 февраля. Здесь рассказывается, между прочим, как один еретик использует «святыню» в целях личной наживы, а когда церковные власти пытаются

отобрать у него голову Ивана Предтечи, он закапывает ее глубоко в землю. Этого инока и имеет в виду Палицын.

К л. 103. ^а яко же осел Валама обличает, тако и Гурей тайно лукавствуемаа опроверзает^а. Гурий Шишкин, писавший в Москву доносы на Девочкина и Голохвастова (см. прим. «б» к л. 102 об.), уподобляется Палицыным Валаамовой ослице, заговорившей человеческим голосом, которая, по легенде, обличала своего хозяина (Библия, кн. Числ, гл. 24).

К л. 103 об. ^а холмы святаго Израиля^а. Так Палицын называет Троице-Сергиев монастырь. Израилем в Библии называется еврейский народ — народ, «избранный» богом. После Флорентийской унии 1439 года и завоевания Константинополя турками в 1453 году московские книжники начали называть «избранным» народом русский народ, как единственного хранителя православия. В том же смысле Палицын использует это название и здесь.

^б «аще не господь сохранит град, всеу бдя стрегий»^б — псалом 126, ст. 1. Палицын в духе церковной идеологии пытается проводить в своем произведении мысль, что монастырь выдержал осаду не столько благодаря героизму защитников, сколько благодаря постоянной помощи божественных покровителей — Сергия Радонежского, Никона и самой богородицы (см. заглавие произведения). Эту традиционную точку зрения, характерную для книжника-церковника, он подтверждает цитатами из священного писания, в том числе и приведенной здесь.

К л. 106. ^а в речку Коншору^а. Речка Коншора, или Кончура, как указывалось выше (см. прим. «а» к л. 93), протекала по Благовещенскому, затем по Глиняному оврагу, огибала монастырь с запада и юга и далее текла на юго-восток по Сазонову оврагу (см. план осады).

К л. 108. ^а «Работайте госпodeви со страхом и радуйтея ему с трепетом»^а — псалом 2, ст. 11. Приведенный текст, внушающий страх и трепет перед богом, хорошо показывает, в каком направлении духовенство старалось воспитывать народ. Согласно этой теории, со страхом и трепетом следовало относиться не только к «небесному» царю, но и к его представителю на земле — царю-самодержцу, власть которого считалась ниспосланной от бога, а также и к крепостникам помещикам.

^б «яко же бо Ноя... тако и zde сотвори лукавий»^б. Палицын приводит несколько примеров из Библии, доказывающих, что неумеренное употребление вина даже праведников толкает на грех и ведет на путь гибели. В действии вина Палицын видит «козни» дьявола и сравнивает с библейскими персонажами защитников монастыря, которые предавались пьянству, отчего в монастыре умножились «беззакония и неправды».

К л. 110 об. ^а идем ныне, братие, тонких бесовских запинаний ко обличителю^а. Обличителем «тонких бесовских запинаний» Палицын называет Златоуста и приводит отрывок из его проповеди о дьяволе.

К л. 112 об. ^а явлься мор в людех^а. Описание чумы, свирепствовавшей в осажденном монастыре, является одной из наиболее сильных страниц произведения Палицына; оно поражает своей точностью и реализмом. Писатель, указывая истинные, реальные причины появления болезни (скудность, недостаток свежей воды, зелени в пище), рассматривает ее как ниспосланное с неба наказание защитникам монастыря за грехи.

⁶ до пришествия Давида Жеребцова⁶. Давид Жеребцов — один из воевод рати М. Скопина-Шуйского — был послан им с отрядом воинов в Троице-Сергиев монастырь, чтобы помочь его защитникам, измученным продолжительной осадой. Жеребцов пришел в монастырь 19 октября 1609 года и привел с собою 900 человек.

К л. 114 об. ^а храм . . . ус п е н и я ^а. Храм Успения — Успенский собор в Троице-Сергиевом монастыре построен по плану московского Успенского собора. Храм сооружен в XVI веке при Иване Грозном. Собор пятиглавый, шестистолпный внутри. Стены расписаны были впервые в 1684 году; живопись впоследствии несколько раз возобновлялась. (См.: Е. Г о л у б и н с к и й. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра; стр. 204 и сл.).

К л. 116 об. ^а х к е л а р ю А в р а а м ъ ю ^а, т. е. к Авраамью Палицыну, который не находился во время осады в монастыре, а жил в Москве, в Богоявленском монастыре — подворье Троице-Сергиева монастыря. Сношения монастыря и его защитников с царем Василием Шуйским происходили через Палицына, который имел в монастыре преданных ему людей, сообщавших ему обо всем, что происходило в осажденной крепости.

К л. 117. ^а п а т р и а р х а ^а. Имется в виду патриарх Гермоген, занимавший патриарший престол с 1606 по 1612 год (см. прим. «а» к л. 59 об.).

К л. 119 об. ^а п а ц е р к в и д у х а п р е с в я т а г о с о ш е с т в и я ^а. Церковь, посвященная празднику «сошествия св. духа» (построена в 1554 году), имела стратегическое значение, так как служила сторожевой вышкой, с которой можно было наблюдать за неприятелем (этому благоприятствовала архитектура церкви: она высокая, однокупольная; реставрационные работы, проводящиеся в Загорском музее-заповеднике, указывают, что на крыше церкви, в барабане купола, была устроена специальная площадка, где и помещался сторожевой пост). Палицын и имеет в виду именно эту церковь и находящиеся на ней сторожеи.

К л. 125. ^а О с л у г е А н а н и и С е л е в и н е ^а. О монастырских слугах см. прим. «б» к л. 73 об. Палицын усиленно подчеркивает героизм защитников монастыря, в частности монастырских слуг и крестьян. Образ Аняния Селевина напоминает былинного богатыря, тем более что подвиги свои он совершает благодаря своему прекрасному боевому коню, с которым, как герой народных былин, он неразлучен. Смерть коня приводит к гибели и самого героя.

К л. 127. ^а О п р и х о д е в о о б и т е л ь с х о д н и к о в к а м е н о с е ч ц о в з г р а м о т ы о т к е л а р я А в р а а м и я ^а. Сообщение осажденного монастыря с Москвой происходило с помощью специально посылаемых людей, которые выполняли возложенные на них поручения часто с опасностью для жизни. В данном случае Палицын посылает грамоту в монастырь с рабочими — «каменосечцами», которым легче было, как людям менее заметным, чем воин или монах, пробраться через окружающее монастырь кольцо вражеских укреплений.

К л. 127 об. ^а О о с в я щ е н и и х р а м а Н и к о л ы ч у д о т в о р ц а ^а. Храм Николая чудотворца, вернее — придел, т. е. престол в честь него, был устроен в Успенском соборе во время свирепствовавшей в монастыре чумы. Он был освящен 9 мая 1609 года.

К л. 128. ^а е в а н г е л и с т а И о а н н а б о г о с л о в а ^а — по преданию, одного из двенадцати учеников Христа, которому приписывается последнее из признанных церковью «канонических» евангелий.

К л. 131. ^а не надеюшяся на князя ни на сыны человеческиа ^а — псалом 145, ст. 3.

К л. 132. ^а яко же спасе бог Авраама и Гедсона и град Иерусалим от руку Асирия^а. Согласно библейским преданиям, Авраам — один из патриархов еврейского народа, Гедсон — вождь евреев.

^б князя Михайла Васильевича Скопина ^б — см. прим. «а» к л. 58 об.

К л. 133 об. ^а совокупльшяся з зборовским полком ^а. Александр Зборовский — один из участников польской интервенции в России в начале XVII века. Как и другие польские авантюристы, он поступает на службу к Лжедмитрию II. На следующих страницах «Сказания» Палицын в юмористических красках описывает неудачную попытку Зборовского приступом взять монастырь.

^б Михайло Салтыков да Иван Грамотин ^б. Салтыков Михаил Глебович, по прозванию Кривой, дьяк в царствование Федора Ивановича и Бориса Годунова, неоднократно участвовал в переговорах с Польшей и Швецией. В годы польской интервенции Салтыков действовал как настоящий изменник родине, почему в памятниках начала XVII века его имя, как и имя Федора Андронова, упоминается обычно с глубоким презрением. Он умер около 1613 года. Иван Тарасович Грамотин — думный дьяк. Так же как Салтыков и Андронов, в годы польско-шведской интервенции стал изменником родине, но в начале 1618 года опять служил в Москве в звании думного дьяка. По возвращении в Москву Филарета Грамотин получил ряд важных поручений по переговорам с турецкими и английскими послами, однако в 1626 году был сослан патриархом Филаретом в г. Алатырь. По смерти патриарха Филарета Грамотин в 1634 году возвратился в Москву, где и умер около 1638 года.

К л. 134. ^а с Федором с Шереметевым ^а. — см. прим. «б» к л. 58 об.

^б силу понизовскую ^б — отряд, который должен был привести с собой Федор Шереметев с низовьев Волги.

^в Царь же Дмитрий Ивановичь ^в — Лжедмитрий II (см. прим. «а» к л. 37 об.).

К л. 135. ^а Лев Плещеев да Федор Грыпунов ^а. Лев Осипович Плещеев, как и дворяне Хрипуновы (Грыпуновы), был сторонником Лжедмитрия II и некоторое время находился в Тушинском лагере. После бегства «вора» в Калугу Плещеев и Хрипуновы в числе прочих дворян ведут переговоры с Сигизмундом III. Впоследствии Плещеев участвует в посольстве, отправленном из Москвы просить на царство королевича Владислава.

^б Бысть же сей приступ третий великий июля в 31 день ^б. Приступ, о котором рассказывает здесь Палицын, на самом деле не третий, а шестой. Приступы были в следующие числа: 1-й в ночь с 13 на 14 октября 1610 года, 2-й — в ночь с воскресенья 23 на понедельник 24 октября, 3-й — 2 ноября, 4-й — 27 мая 1611 года, 5-й — 28 июня, 6-й и последний — 31 июля. Палицын считает, что большими приступами были 1-й, 4-й и 6-й. О 2-м и 3-м он лишь упоминает, о 5-м не говорит вовсе. (О 6-м приступе см.: Акты исторические, т. II, стр. 213, 279 и 284).

К л. 143. ^а Иван Заруцкой ^а. Заруцкий Иван Мартынович — атаман донских казаков, сторонник Лжедмитрия II и польских интервентов, типичный авантюрист. Сперва он служит Лжедмитрию II, потом присоединяется к ополчению Ляпунова. После расправы казаков с Ляпуновым Заруцкий остается под Москвой и в июле 1612 года органи-

зует покушение на князя Д. П. Пожарского, а потом с частью казаков бежит через Коломну на юг. Вместе с ним бежит и Марина Мнишек, жившая в Коломне со своим маленьким сыном Иваном. Захваченный князем Одоевским, в июне 1614 года Заруцкий был отправлен в Москву и посажен на кол.

К л. 143 об. ^а Приидоша же на Волгу под Колязин монастырь в село Колязинское Пирогово ^а. Калязин монастырь находился под г. Калязиным, на Волге, при впадении в нее речки Жабны (см. прим. «в» к л. 143 об.). На месте г. Калязина еще до татарского нашествия существовал монастырь Николы на Жабне. Около монастыря была расположена слобода Калязина.

^б сь Яковом Пунтосовым и с Велгорем ^б. Яков Пунтус Делагарди — начальник отряда, отправленного шведами на помощь Михаилу Скопину-Шуйскому (см. прим. «а» к л. 58 об.). Велгор (Ивельгор, Иверт Горн) — шведский воевода, принимавший участие в сражениях с тушинцами и польскими войсками, вместе с Скопным-Шуйским и Делагарди, а потом, после смерти Скопина, воевавший с польскими отрядами Гонсевского и Жолкевского.

^в за Волгу на перевоз к Николе чудотворцу в слободу на речку Жабну ^в. Речка Жабна впадала в Волгу с правой стороны, против Калязинского монастыря (см. прим. «а» к данному листу). В настоящее время, после того как был сооружен канал Москва-Волга, речка слилась с большой Волгой.

К л. 144 об. ^а до Рябова монастыря ^а. Рябов монастырь находился в Капшинском уезде (Жабенского стана) и относился к Тверской епархии. Его строителем считается Феодосий (игумен Калязинского Троицкого монастыря с 1610 по 1622 год). Монастырь был основан в 1613 году. (П. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877, стр. 484).

К л. 147. ^а до слободы Александровские ^а. Александровская слобода, расположенная на реке Серой, в 40 км к северу от Троице-Сергиева монастыря (теперь город Александров), как и Троице-Сергиев монастырь, являлась важным пунктом на пути от Москвы к северу.

К л. 148 об. ^а яко вдова оная, питавшая Фезвитянина ^а. Имеется в виду библейская легенда о пророке Или Фезвитяnine. С женщиной, которая кормила пророка в дни голода, Палицын сравнивает архимандрита Троицкого монастыря Иоасафа, который, стремясь как можно скорее восстановить хозяйство монастыря и повысить его доходы, организует широкую помощь голодающему населению.

К л. 150 об. ^а О приходе Григория Валуева ^а. Григорий Валуев — дворянин и воевода. В мае 1606 года, когда в Москве поднялось восстание против Лжедмитрия I, Григорий вместе с другим дворянином Вейковым убили самозванца. Затем Григорий служил в войсках Скопина-Шуйского. В 1610 году под Клушиным он был одним из главных виновников поражения князя Дмитрия Ивановича Шуйского (см. прим. «а» к л. 171 об.), допустив гетмана Жолкевского внезапно напасть на русское войско. Впоследствии как сторонник Владислава Григорий Валуев активно содействовал признанию его некоторыми москвичами. При вступлении на престол Михаила Романова он стал служить новой династии.

К л. 153. ^а Слово благодарственно... Авраамия Палицына ^а. Вся эта глава является заключением рассказа об осаде, закончившейся благополучно, с точки зрения автора-перковника, только благодаря помощи «свыше». Она представляет собой литературную ком-

позицию, построенную по образцу перковного акафиста, т. е. похвалу и благодарение богородице и «заступникам» монастыря — Сергию и Никону.

К л. 160. ^а Келарь же повеленное царем и патриархом вскоре сотвори^а. Помощь, которую оказал Палицын правительству Шуйского, заключалась в том, что он согласился вывезти на рынок запасы хлеба, хранившиеся в Богоявленском монастыре — подворье Троице-Сергиева монастыря. Этим временно удалось снизить цену на хлеб, которую в осажденной Москве хлеботорговцы подняли до невероятных размеров, осложняя этим и без того шаткое положение правительства Шуйского. Поступок Палицына показывает, что в это время келарь был близок к царю и считал необходимым поддержать его.

К л. 162. ^а О явлении чудотворца на Москве с хлеба^а. Чудеса, рассказанные Палицыным в этой главе, связаны все с тем же большим для осажденной Москвы вопросом — о хлебе. Появление в Москве возов с хлебом, будто бы посланных из Троицкого монастыря, связывается автором с рассказом о «чуде» в гл. 48, где Сергей сообщает осажденным, что он послал в Москву трех иноков с известием о положении монастыря.

К л. 165. ^а от благовернаго великого князя Дмитрия Ивановича Донского^а. Дмитрий Иванович Донской (1359—1389) — великий князь владимирский и московский. Упоминание Дмитрия Донского, победителя татар на поле Куликовом, среди покровителей монастыря не случайно: основатель Троице-Сергиева монастыря, Сергей Радонежский, современник Дмитрия Донского, был политически с ним связан.

К л. 166. ^а Последняя же и конечная скудость сице бысть^а. В списках «Сказания» эта часть главы «Об оскудении казны» дается в двух вариантах. (См. об этом в статье «Археографический обзор»).

К л. 169. ^а поидоша к Смоленску^а. Смоленск был крепостью, защищавшей русские границы с запада, откуда постоянно грозила опасность агрессии со стороны польско-литовских феодалов. 29 сентября 1609 года под Смоленском появилось войско польского короля Сигизмунда III, который решил воспользоваться трудным положением Русского государства для своих агрессивных целей и начал открытую интервенцию, надеясь быстро взять Смоленск. Однако защитники Смоленска, руководимые воеводой М. Б. Шениным, мужественно отражали атаки противника. Осада города продолжалась 20 месяцев, с 29 сентября 1609 года по 3 июня 1611 года, когда Смоленск пал. Продолжительная оборона Смоленска сыграла исключительно большую роль в ходе народно-освободительной войны с польскими захватчиками: она приковала к себе главные силы польских войск, и король Сигизмунд не мог поэтому противодействовать Скопину-Шуйскому, двинувшемуся от Новгорода к Москве. После взятия Смоленска город был присоединен к Польше, владевшей им до 1654 года, когда он был возвращен России. (См.: В. П. М а л ь ц е в. Борьба за Смоленск. М., 1950).

Характерно, что в своем «Сказании» Авраамий Палицын ни слова не говорит о героической защите Смоленска, о его осаде, продолжавшейся дольше осады монастыря, и о патриотизме его защитников, видимо, подобным тенденциозным умалчиванием желая поднять значение событий, связанных с осадой монастыря.

К л. 170. ^а яко Исаак послушаше отца своего Авраама^а. Патриарх Авраам, как рассказывает библейская легенда,

должен был по приказанию бога принести ему в жертву своего сына Исаака. Последний безропотно готов был подчиниться этому приказанию (Библия, кн. Бытия, гл. 22). С Исааком, с его покорностью, автор сравнивает послушание Михаила Скопина-Шуйского, который якобы беспрекосовленно выполняет поручения, возложенные на него дядей — царем Василием Шуйским.

⁶ Яко Давид со юноши паче Саула прославляется⁶. Молодой полководец М. Скопин-Шуйский, которого москвичи славили за его победу над тушинцами, был гораздо более популярен, чем его родственник, царь Василий Шуйский. Это вызвало зависть царя, отношение которого к Скопину напоминает автору библейскую легенду о Сауле и Давиде.

⁷ мало поболев, тот страшный юноша ко господу отиде⁷. Смерть Михаила Скопина-Шуйского последовала неожиданно и, видимо, как предполагали и современники, была насильственной. Этот факт нашел отражение в исторической песне, несомненно, современной событию. Эта песня легла в основу литературного произведения — «Повести о преставлении князя М. В. Скопина-Шуйского», сложившейся окончательно не ранее 1620 года (см.: Русская историческая библиотека, т. XIII, изд. 2-е, 1909).

К л. 170 об. ⁸ Достойны убо похвалы в Еллинех Ектор и Ахилл⁸. Сравнение Скопин-Шуйского с Гектором и Ахиллом, героями древнегреческого эпоса, обнаруживает широкую начитанность автора Сказания, его умение сопоставлять факты и использовать в своем произведении литературные образы не только церковной, но и светской литературы.

К л. 171. ⁹ Сверженный бо от небес непрестанно гонит нас, по сказанию сына громава⁹. «Сверженным с небес» Палицын называет сатану; по преданию, он возмутился против бога и за это был изгнан из небесного царства. «Сыном громавым» церковь называет одного из предполагаемых учеников Христа — евангелиста Иоанна Богослова.

К л. 171 об. ¹⁰ князь Дмитрий Иванович Шуйской¹⁰. Князь Д. И. Шуйский — брат царя Василия Ивановича Шуйского. В царствование Василия Шуйского он, несмотря на отсутствие способностей полководца и стратега, исполнял обязанности главного воеводы и неоднократно терпел поражения от польских войск. Современники обвиняли Д. Шуйского в смерти его родственника, полководца Михаила Скопина-Шуйского, которому он завидовал.

¹¹ крымские татарове приидоша на защещение граду¹¹. О крымских татарах см. прим. «6» к л. 32. В описываемое Палицыным время татары подошли к Москве по приглашению правительства Шуйского, которое нуждалось в помощи для борьбы с польскими захватчиками и восставшими крестьянами. Как видно из сообщения Палицына, надежда Шуйского на татар не оправдалась. Видя тяжелое положение в стране, крымские татары воспользовались им, разграбили русские земли и увели большое количество пленных.

К л. 172. ¹² королевича Владислава возвести на Россию державствующим¹². Как указывает Палицын, мысль пригласить на русский престол польского королевича Владислава, сына короля Сигизмунда III, принадлежала «лукавым лисицам-изменникам» и была выдвинута польскими интервентами, за которыми стоял польский король Сигизмунд. По договору королевич Владислав должен был стать русским царем при условии сохранения в неприкосновенности существовавших на Руси порядков и удовлетворить требования той части

боярства и служилого дворянства, которая ориентировалась на союз с Речью Посполитой. (См. прим. «б» к л. 174).

К л. 172 об. ^а низводит от царьских полат царя Василиа в лето 7118 ^а. Причиной свержения Шуйского был не обман, который описывает Палицын, а обострение классовых противоречий в стране и активное воздействие иностранных интервентов. 17 июля 1610 года дворяне во главе с Захарием Ляпуновым (см. прим. «а» к л. 173) свергли потерявшего всякий авторитет царя Василиа Шуйского и, чтобы лишить его возможности бороться за царскую власть, постигли насильно в монахи. Власть перешла в руки представителей высшей знати — семи бояр во главе с князем Мстиславским, использовавших свержение Шуйского в своих интересах.

^б на поле к Даниловскому монастырю ^б. Даниловский монастырь находился к югу от Москвы, за Серпуховскими воротами (в настоящее время находится в черте города). С. Ф. Платонов полагает, что «всече», свергнувшее с престола В. И. Шуйского, собралось не за Серпуховскими воротами, у Данилова монастыря, а за Арбатскими воротами, у стен Деревянного города. Свое предположение он основывает на том, что москвичам нельзя было решать дела у Серпуховских ворот, на поле, совершенно открытом для нападения сторонников Лжедмитрия II от Коломенского. Поле же за Арбатскими воротами к Девичьему монастырю было хорошо прикрыто от врага излучиной реки (Очерки по истории Смуты, стр. 585, примечание).

К л. 173. ^а дворянин Захарей Ляпунов. ^а Захарий Петрович Ляпунов (брат Прокопия Ляпунова; см. прим. «а» к л. 184 об.) был сторонником Лжедмитрия II, одним из организаторов свержения с престола Василиа Шуйского. Впоследствии, во время посольства Голицына и Филарета в Польшу (см. прим. «а» к л. 42 об.), он способствовал срыву переговоров.

^б князь Петр Засекин ^б. Князья Засекины числятся с конца XVI века служилыми людьми. В 1608 году, после Ходынской битвы 25 июня, когда начался открытый «отъезд» от царя Василиа Шуйского в Тушино, туда «отъехали» и Засекины. В 1610 году, после побега Лжедмитрия II в Калугу, Федор Засекин в числе других бояр и дворян возвратился в Москву. Повидимому, он или его родственник (Палицын называет Петра Засекина) принимал участие в свержении Василиа Шуйского.

^в князь Василей Туренин ^в. Князья Туренины, как и Засекины (см. предыдущее примечание), служили Лжедмитрию II, а потом вернулись в Москву и, повидимому, принимали участие в свержении Шуйского. Палицын называет Василиа Туренина. О Михаиле Туренине известно, что он участвовал в ополчении Пожарского.

^г в Чюдоев монастырь ^г. Чудоев монастырь находился в московском Кремле и был назван так по главному своему храму, посвященному «чуду архангела Михаила в Хонех» (6 сентября). Он был построен в 1365 году по инициативе митрополита Алексея (см. прим. «а» к л. 27).

^д царичу его Марию ^д. Женой Василиа Шуйского была княжна Мария Петровна Буйносова-Ростовская. Их свадьба состоялась 17 января 1608 года. После свержения Шуйского с престола Мария была пострижена в монахини и заключена в Суздальском Покровском монастыре.

^е Бывановской монастырь ^е находился в Москве, в Белом городе, на Солянке.

^ж князя Дмитрея да князя Ивана Ивановичов Шуйских ^ж. О князе Дмитрии Шуйском см. прим. «а»

к л. 171 об. Иван Иванович — брат царя Василия Шуйского, воевода, которому была поручена борьба с восставшим крестьянством и осада Калуги, захваченной войсками Болотникова; затем И. И. Шуйский был разбит Яном Сапегой. При свержении Василия Шуйского был арестован, отправлен боярами в город Белую, а потом отрезан вместе с братьями гетманом Жолкевским в Литву и посажен в Гостинский замок в заключение. Живя в Польше, Шуйский был сторонником королевича Владислава. После утверждения династии Романовых он вернулся в Москву и, как знатный боярин, нес службу при дворе.

К л. 173 об. ^а «Помните, о православнии христиане, что Карул в Везице Риме содея» ^а. Король Карл Великий (768—814) весной 774 года принял меры к укреплению своего влияния в Риме. Папе пришлось принять его с почетом и утвердить за Карлом звание патриция, что ставило главу западной церкви в зависимое положение от короля франков.

К л. 174. ^а Гетман же Желковской ^а. Станислав Жолкевский — коронный польский гетман — играл видную роль в качестве одного из активных участников интервенции в России. Не признав первого самозванца царевичем Дмитрием, он высказывался против похода Сигизмунда III под Смоленск. Однако потом он сражался с русскими войсками, возглавляемыми Дмитрием Ивановичем Шуйским, под деревней Клушиным, убеждал русские города признать королевича Владислава и, при содействии московского боярского правительства, ставшего на путь измены, занял Москву.

^б королю сына своего Владислава дати на Московское государство ^б. 4 февраля 1610 года тушинские бояре и дворяне, под воздействием польских интервентов, заключили с королем Сигизмундом III соглашение, по которому он должен был на известных условиях дать на русский престол своего сына — королевича Владислава. 17 августа соглашение было возобновлено московским боярским правительством. Владислав должен был принять православие, а король — вывести польские войска из России и снять осаду со Смоленска. Кроме того, бояре и дворяне, защищая свои классовые интересы, требовали запрета крестьянского выхода и закрепления холопов за их господами. Королевич должен был не накладывать взысканий без боярского суда, не отбирать поместий и вотчин и не ссылать родственников осужденных. Все дела должны были решаться при участии и с согласия боярской думы. Во втором договоре боярские интересы явно преобладали над дворянскими. За короля при подписании договора принес присягу гетман Жолкевский. Ряд выдвинутых условий встретил возражения со стороны польских аггессоров, добивавшихся полноты власти в России.

^в в Можайске ^в. Можайск — один из старейших городов (основан в 1231 году) — стоит при впадении ручьев Можайки и Петровки в Москву-реку. В прошлом имел крупное экономическое и стратегическое значение, как защитный пункт против агрессии польских феодалов. Здесь, перед своим вступлением в Москву, польский королевич и должен был принять православие. В 1625 году Владислав неудачно осаждал Можайск.

К л. 174 об. ^а О п о с л е х ^а. Посольство, посланное к Сигизмунду под Смоленск «прощати на царство королевича», было организовано гетманом Жолкевским во главе с князем В. В. Голицыным и бывшим тушинским патриархом митрополитом Филаретом (см. прим. «а» к л. 42 об.) — представителями наиболее известных боярских фамилий. Видные политические деятели, таким образом, были удалены из Москвы. Среди них был и келарь Авраамий Палицын. Переговоры затянулись и не привели ни к каким результатам. Послов отправили в Польшу и заключили в Ма-

риенбургскую крепость, нарушив тем самым посольскую неприкосновенность.

К л. 177. ^а О смерти вора Колуского ^а — Лжедмитрия II (см. прим. «а» к л. 37 об.).

К л. 177 об. ^а остается сука со единым щенятем ^а. Имеется в виду Марина Мнишек — жена первого и второго самозванцев и ее сын от Лжедмитрия II — Иван.

К л. 178. ^а О собрании войска в России ^а. Автор рассказывает о народном движении против иноземных захватчиков, хозяйничавших в Москве и разорявших русские города, в результате которого было организовано ополчение, известное в истории под названием первого земского ополчения. Целью первого ополчения было освобождение Москвы и всей страны от власти интервентов (см. о нем статью: А. С. Шепелев. Организация 1-го земского ополчения 1611 г. Уч. зап. Пятигорск. пед. инст., т. IV—VI, 1946—1951). Оно не имело успеха, так как в нем слишком сильно проявились классовые противоречия между крепостническим дворянством и крестьянскими массами, шла большая борьба между дворянством и казачеством. В организации первого ополчения известная роль принадлежала патриарху Гермогену, который, узнав, что король Сигизмунд не хочет выполнить предложенных ему условий, выступил против признания русским царем королевича Владислава и стал рассылать грамоты в разные города, призывая народ идти к Москве «на литовских людей». Призыв, обращенный к населению от высшего представителя церкви, сыграл определенную роль в пропаганде открытого выступления против засидия польских феодалов. Палицын стремился затушевать роль Гермогена, приписывая инициативу рассылки грамот по городам властям Троице-Сергиева монастыря.

К л. 179 об. ^а паче же реку Новый Рим ^а. Сравнивая Москву с Римом, Палицын отдает дань известной политической теории о Москве — третьем Риме, сложившейся еще в XV веке и распространенной среди русского общества в XVI и XVII веках. Эта теория создавалась, как известно, в связи с тем политическим значением, которое Москва получила ко времени образования Русского централизованного государства, став его столицей, экономическим, политическим, национальным и религиозным центром.

^б слово премудраго Соломона реченное ^б — см. прим. «б» к л. 365 об.

К л. 180. ^а Глаголю же Содома ^а. По библейской легенде, жители городов Содомы и Гоморры были известны своими беззакониями. За это они получили «возмездие от бога»: города были сожжены. Палицын вспоминает эту легенду, говоря о разорении Москвы, в частности о пожаре, который произошел в марте 1611 года, когда в Москве хозяйничали польские интервенты. Палицын — представитель церкви — видит в этом несчастье, постигшем Москву, наказание «свыше», ниспосланное за грехи людей.

^б Вавилона великого и Ниневи великии ^б. Разорение Москвы сравнивается автором с падением Вавилонского царства и Ниневии — города в древней Ассирии, жители которых прогневали бога своими грехами. Этим примером писатель, желая укрепить влияние церкви, призывает русских людей к покаянию в грехах, за которые они, как и жители Ниневии, по его мнению, наказаны богом.

^в Троию предивную ^в. Рассказ о Троянской войне был известен древнерусским читателям из Хронографа и «Сказания о взятии Трои». С разорением Трои, как и с падением Иерусалима и Константи-

нополя (см. следующее примечание), Палицын сравнивает разорение Москвы врагами.

¹ Е р у с а л и м г р а д с в я т ы й . . . п л е н е н б ы с т ь г .
Иерусалим не однажды разорялся врагами и окончательно был разрушен сыном императора Веспасиана Титом старшим, который в 70 году осадил город и после шестимесячной осады взял его. Во время осады множество жителей Иерусалима погибло от голода, оставшиеся были проданы в рабство, храм был сожжен и самый город разрушен до основания. Осада Иерусалима и его падение были описаны Иосифом Флавием, произведение которого стало известным нашим предкам еще в период Киевской Руси.

² К о н с т а н т и н г р а д н е б е з з а к о н н а л и р а д и и н е п р а в д ы п л е н е н б ы с т ь г .
Падение Константинополя — взятие его турками в 1453 году — рассматривалось русскими церковниками как возмездие за измену правой вере — принятие унии в 1439 году. Рассказ о падении Константинополя, так называемая «Повесть о взятии Царьграда турками» Нестора Искандера, была хорошо известна русским читателям и, в частности, Палицыну, который заимствует из этого произведения как отдельные фактические подробности (при описании осады монастыря), так и художественные приемы.

³ ц а р ь с т в а Т а т а р с к а а в е л и к а а п а д о ш ь e .
Имеются в виду ханства Казанское и Астраханское, присоединенные к Русскому государству соответственно в 1552 и 1556 годах.

К л. 180 об. ⁴ М и х а и л о С а л т ы к о в д а Ф е д о р О н д р о в о в a .
О Михайле Салтыкове см. прим. «б» к л. 133 об. Федор Андронов — кожевник по профессии, вместе с Салтыковым являлся членом русского правительства, заключившего договор с Жолкевским и вступившего в Москву польский гарнизон. Современники сурово осуждали деятельность Андропова, считая его наравне с Салтыковым изменником родины.

К л. 181. ⁵ И в а н К у р а к и н р а з б и е н о т И в а н а В а с и л ь е в и ч а В о л ы н с к о в о с т о в а р ы щ и a .
Князь Иван Семенович Куракин вместе с Шуйскими участвовал в заговоре против Лжедмитрия I. Будучи сторонником Василия Шуйского, он выступает против Тушинского вора, разбивает Лисовского на его пути от Коломны к Москве. После свержения Шуйского боярское правительство посылает Куракина во главе отряда против поднимающегося народного ополчения, ставившего своей целью освободить Москву от врагов. Куракин был разбит войсками Ивана Волынского, стоявшего во главе отрядов, высланных союзными городами. При Михаиле Романове Куракин выдвигается как дипломатический деятель. Его подпись вместе с подписями старых бояр стоит на грамоте о размене пленников, согласно которой возвратился в Москву Филарет Никитич Романов.

⁶ о т Р я з а н и , и о т В о л о д и м е р я , и о т К а з а н и , и о т и н е х г р а д о в м н о г о в о р о с с и й с к о г о в о и н с т в а b .
Речь идет о первом земском ополчении (см. прим. «а» к л. 178). Когда пришло известие о гибели Тушинского вора в Калуге (см. прим. «а» к л. 19), в связи с ростом национально-освободительного движения, города, переславшись между собой грамотами, решили «стоять за православную веру и за Московское государство, королю польскому креста не целовать, не служить ему и не прямить, Московское государство от польских и литовских людей очищать, с королем и королевичем с польским и литовскими людьми и кто с ними против Московского государства станет, — против всех биться неослабно» (см.: С. Соловьев. История России, т. 8, гл. 8, стлб. 972).

^в польские воеводы Гасевской да Струс^в. Александр Гонсевский — польский воевода и велижский староста, пришел в Москву вместе с гетманом Жолкевским (см. прим. «а» к л. 174) во главе польских войск, введенных в Москву по просьбе изменников — бояр. Вместе с воеводой Николаем Струсом он впоследствии был осажден в Кремле вторым земским ополчением. Избиение польскими оккупантами русских людей, о котором рассказывает Палицын, произошло ввиду следующих обстоятельств: получив известие о сборе ополчения для похода на Москву, поляки стали спешно укреплять город и, нуждаясь в рабочей силе, требовали, чтобы население города помогло им устанавливать пушки; население отказывалось. Возникшая по этому поводу ссора 19 марта превратилась в открытое восстание московского населения против польских захватчиков. Улицы Москвы покрылись завалами, с крыш, с заборов, из окон в поляков стреляли, бросали камнями, их били дубьем. В результате сражения было много убитых как с той, так и с другой стороны. Опасаясь и ополченцев и восставшего населения, Гонсевский приказал сжечь город. Когда польский гарнизон, осажденный в Кремле, сдался, Гонсевского в это время уже не было в Москве, и гарнизоном командовал Струс, — Гонсевский остается в пределах Русской земли и следит за событиями в Москве. В 1615 году он ведет переговоры с русскими послами под Смоленском, в 1616 и 1618 годах делает попытки наступать на Москву со стороны Смоленска и даже готовит для Москвы нового самозванца. Струс после взятия Москвы войсками Минина и Пожарского оставался в плену до раззена пленными в 1619 году, после чего вернулся на родину.

^г Китай-град затвориша^г. Китай-городом называлась часть московского посада, расположенная между реками Неглинной и Москвой к востоку и северо-востоку от Кремля и окруженная рвом и стеной. Китай-город был наиболее населенной частью Москвы после Кремля, — ремесленной и торговой; его пересекали улицы: Никольская, Ильинская, Варьская (Варварская) и Великая.

К л. 181 об. ^а в болшом в Белом граде^а. Белым городом назывался посад, расположенный вокруг Китай-города (см. предыдущее примечание). До 1586 года этот посад был окружен Земляной осыпью (современное Бульварное кольцо). В 1586 году Борис Годунов начинает сооружать «град каменный около Большого посада, подле», т. е. по черте Земляной осыпи, или Земляного вала, какой существовал до того времени. Это был Белый город, белокаменный, получивший наименование «Царев град». Его соорудили семь лет; руководил работой русский мастер Федор Коны (И. Е. Забелин, История г. Москвы, ч. 1, М., 1905, стр. 158—159). Сооруженная стена должна была защищать купцов и посадских людей от набегов неприятеля.

^б Ермогена патриарха Московского и всея Руси безчестне с престола изринуща и в месте нужне затвориша^б. О патриархе Гермогене и его роли в описываемое время см. прим. «а» к л. 59 об. Он был заключен изменниками в тюрьму при Чудовом монастыре, где и умер.

К л. 182. ^а в путь Каинов ходихом и в след волхва Валама^а. Как указывалось выше, московские события Палицын в религиозном аспекте рассматривает как наказание, посланное русским людям от бога за их «прегрешения», в частности за то, что изменники-бояре, во главе с Салтыковым и Андроновым, шли против своих же русских людей и ради личной выгоды и подкупа, к которому не раз прибегал в своей политике король Сигизмунд, продавали родину. Последнее напоминает Палицыну библейские легенды о волхве Валааме, который,

несмотря на «божественное» предупреждение, подкупленный царем моавитян Валахом, сделал немало зла израильскому народу (Библия, кн. Числ, 31 гл.), и о братоубийце Каине (Библия, кн. Бытия, гл. 4).

⁶ архимариту Дионисию ⁶. Дионисий Зобнинский был поставлен архимандритом Троицкого монастыря в 1610 году (10 мая) вместо уехавшего в Пафрутиев монастырь Иоасафа. См. о нем подробнее в статье «Сказание» Авраамия Палицына и его автор».

К л. 182 об. ^a Того же дни отпустили наспех к Москве на помощь Ондreja Федоровича Палицына ^a. Андрей Федорович Палицын — родственник Авраамия Палицына, участник второго земского ополчения. Впоследствии нес службу при царе Михаиле Романове, выполняя различные поручения.

⁶ По сем же разослаша грамоты во вся грады Российския державы ⁶. Авраамий Палицын ставит в особую заслугу монастырю рассылку грамот по городам с призывом идти к Москве. Он считает, что возникновение как первого, так и второго земского ополчения было вызвано этими грамотами. Однако в действительности возникновение освободительного движения было вызвано активностью «народных масс. Грамоты Троицкого монастыря были разосланы уже после того, как первое земское ополчение подошло к Москве и был убит Прокопий Лянунов (см. прим. «a» к л. 184 об.). Эти грамоты, как указывает С. Ф. Платонов (Очерки по истории Смуги, стр. 493—498), рассылались с иной целью, чем грамоты Гермогена; они звали на борьбу не с казаками, к которым многие города были настроены враждебно, а с изменниками, сидевшими в Москве, и польскими оккупантами, причем убеждали жителей городов, что казаки, стоявшие под Москвой, будут им помогать в этой борьбе. Хотя города в это время уже ссылались между собой и были готовы на борьбу с врагами родины, грамоты Троице-Сергиева монастыря сыграли известную роль в оформлении второго земского ополчения.

К л. 184 об. ^a Бояре и воеводы ^a. В этой главе Палицын перечисляет отряды первого земского ополчения и указывает, кто были руководители этих отрядов. Князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой — один из тушинских бояр, сторонников Лжедмитрия II, ушел вместе с ним и казачьими полками в Калугу. После смерти Лжедмитрия Трубецкой то принимает участие в посольстве к Сигизмунду III, то входит в сношения с псковским самозванцем Сидоркой (появился во Пскове в 1608 году). Вместе с другими воеводами он с казачьими полками входит в состав второго земского ополчения. После распада ополчения он остается под Москвой и вместе с войсками Пожарского принимает участие в освобождении Москвы от врагов. После вступления на престол Романовых он несет государеву службу, как воевода участвует в неудачном походе русских против шведов (в 1613—1614 годах). В последние годы жизни он выполняет обязанности воеводы в Тобольске. Об Иване Васильевиче Волынском см. в прим. «a» к л. 181. Думный дворянин и воевода Прокофий Петрович Лянунов был родом из рязанских служилых землевладельцев. В 1605 году он был сторонником Лжедмитрия I; при В. Шуйском во главе рязанских дворян, выступивших против боярского правительства Шуйского, он прикнул к Болотникову (см. прим. «b» к л. 32 об.), но полное несоответствие дворянских интересов целям движения восставших крестьян вызвало переход Лянунова на сторону Шуйского, за что он был пожалован воеводством на Рязани и чином думного дворянина. Убедившись в несостоятельности боярского правительства царя Василия Шуйского, в 1609 году Лянунов готов был выдвинуть против него его талантливое племянника —

Михаила Скопина-Шуйского. Через послов, встретивших Скопина в Александровской слободе, он предлагал ему царский престол. После смерти Скопина в 1610 году П. Ляпунов открыто действует против Шуйского, поднимает восстание в Рязани и проводит агитацию сначала за Лжедмитрия II, а потом за королевича Владислава. В 1611 году Ляпунов, соединившись с Заруцким (см. прим. «а» к л. 143) и с казаками, рассылает грамоты по городам, призывавшие к борьбе с польскими интервентами; за это он был посажен под стражу, но был освобожден Пожарским. Для противодействия польской интервенции Ляпунов стал во главе первого земского ополчения с целью освобождения Москвы и предлагал, заключив союз с Швецией, пригласить на русский престол шведского королевича. Узнав об этом, польские оккупанты при содействии Гонсевского, бывшего тогда в Московской осаде, подняли против Ляпунова казаков, послаав им провокационную грамоту с поддельной подписью Ляпунова. Казаки, подозрительно относившиеся к дворянам отряда Ляпунова и недовольные их крепостнической политикой и тем, что Ляпунов поддерживал среди казаков строгую дисциплину, расправились с Ляпуновым: пригласив его в казачий круг, они зарубили его саблями. Четвертый воевода, упомянутый Палицыным, — Иван Заруцкий (см. прим. «а» к л. 143); пятый — Иван Просовецкий. Палицын ошибся в имени воеводы: его настоящее имя Андрей. Андрей Просовецкий был назначен Лжедмитрием II воеводой в Суздаль против воли суздальцев. Вместе с Лисовским он совершает поход на Владимир, желая привести его к присяге самозванцу, но владимирцы «сели на смерть», решив бороться с тушинцами и польскими захватчиками, «не щадя голов своих», так как они разорjali население. Поход кончился неудачей, о причинах которой Просовецкий и первый суздальский воевода — Плещев — сообщают Сапеге. Впоследствии Просовецкий вместе с Лисовским сражается со шведами, а затем примыкает со своими казаками ко второму земскому ополчению. Палицын указывает, что в состав ополчения входили разные группы: дворяне, дети боярские разных городов, многие атаманы и казаки. В отряде Просовецкого он, помимо того, указывает «черкасов» (в XVI—XVII веках так называли пришлое население Украины, главным образом украинских казаков).

К л. 185 об. ^а и бысть многочисленное воинство ^а. Численность русских войск под Москвой, считая и казаков, находившихся в таборах Трубецкого (около 2500 человек), определяется в 8—10 тысяч (История Москвы, т. 1, М., 1952, стр. 350).

^б от Москвы реки взяли круглую башню и Яузские и Покровские, и Фроловские, и Устретенские, и Петровские, и Тверские ворота ^б. Ополчение, подойдя к Москве, окружило Белый город: Ляпунов стал у Яузских ворот, Трубецкий с Заруцким — против Воронцова поля, костромские и ярославские воеводы — у Покровских ворот, Измайлов — у Сретенских, Мосальский — у Тверских. 6 апреля большая часть башен и ворот Белого города была занята русскими войсками, и воеводы начали наступление на Китай-город, попутно отбивая у польских интервентов оставшиеся за ними ворота и башни Белого города. Названия ворот Белого города в настоящее время сохранились в названиях московских улиц и частей так называемого Бульварного кольца, где когда-то проходила стена Белого города.

^в в каменной в Большой город ^в. Каменный Большой город — Белый город, который заняли войска второго ополчения в результате ряда стычек с поляками и немцами (о Белом городе см. прим. «а» к л. 181 об.).

К л. 186. ^а По сем же архимарит и келарь... писали в Казань... и в Нижней Новьград и во все понизовные города и в Поморие^а. Грамоты были разосланы монастырем 13 июля. Кроме указанных городов, они были посланы еще в Вологду и Пермь. Грамота, адресованная на имя Ефрема, митрополита казанского, сохранилась и дает представление о том, что писали в этих грамотах власти Троицкого монастыря. Здесь излагались последние события, говорилось об успешных действиях первого ополчения, и города приглашались принять участие в деле освобождения Москвы, занятой и поруганной врагами. Казанцы еще до этой грамоты получили 1 мая грамоту от московских воевод и уже готовились к выступлению. Таким образом, Палицын в данном случае, как и в других, где сообщает о посылке грамот монастырем, допускает неточность: по его сообщению получается, что только Троицкие грамоты были причиной движения в указанных городах и вызвали, например, казанцев в поход. Троицкая грамота пришла тогда, когда казанцы или уже выступили, или готовы были выступить в поход к Москве. Таким образом, она могла не возбудить движение, а только ускорить поход к Москве.

К л. 186 об. ^а смольяне и новгородцы и иных многих украинских городов^а. Приход подкрепления к ополчению под Москвой связывается Палицыным с разосланными Троицким монастырем грамотами (см. предыдущее примечание). Определенную роль здесь сыграли грамоты Ляпунова и других воевод, стоявших под Москвой. Не случайно, что они обращались за помощью к Поволжью, а также поморским и северным городам, — эти города меньше пострадали во время общего разорения.

^б взяша Новой Девичь монастырь... и Арбатские ворота, и Никитские^б. Арбатские и Никитские ворота находились в западной стороне Белого города, по направлению к Ново-Девичьему монастырю (см. прим. «а» к л. 12). При вступлении в Москву Жолкевский потребовал, чтобы им было разрешено занять монастырь. Овладеть Арбатскими и Никитскими воротами можно было только овладев крепостью-монастырем. 22 мая русские осадили Ново-Девичий монастырь, где находился отряд немцев, и принудили их к сдаче. После этого были взяты Алексеевская башня, Водяные, Чертольские, Никитские и Арбатские ворота. Алексеевская башня была частью стены Алексеевского монастыря, расположенного на берегу Москвы-реки, в районе ныне строящегося Дворца Советов. Водяные ворота — ворота в стене Белого города, выходившие к реке, перед старым Большим Каменным мостом, против современной улицы Ленивки. Чертольскими воротами назывались ворота, находившиеся на месте площади, которая теперь носит название площади Дворца Советов. Арбатские и Никитские ворота были расположены там, где сейчас находятся Арбатская площадь и площадь, сохранившая старое название — «Никитские ворота» (см.: П. Сынтин. Прошлое Москвы в названиях улиц. Изд. «Моск. рабочий», 1946, стр. 36, 44). Когда все эти пункты были взяты, весь Белый город оказался в руках ополчения.

К л. 187 об. ^а въставше, убиша его^а. Удачные военные действия первого ополчения были остановлены социальной борьбой внутри ополчения, приведшей к убийству казаками Прокопия Ляпунова, выделявшегося среди прочих воевод (см. прим. «а» к л. 184 об.). После его смерти противоречия между социальными группами, входившими в ополчение, еще более обострились, и большая часть дворян ушла из-под Москвы и разошлась по домам, опасаясь казаков (см.: А. И. Казаченко. Разгром польской интервенции в начале XVII в. М., 1939, стр. 120—122).

К л. 188. ^а прииде ис Польши гетман Хоткевичь... и стал в Красном селе^а. Польский гарнизон, осажденный войсками первого ополчения в Китай-городе и Кремле, терпел большую нужду. На помощь ему с провиантом и боевыми припасами был отправлен литовский гетман Ян Карл Ходкевич. Село Красное находилось к северо-востоку от Москвы (теперь здесь расположена улица Красносельская); сожженное тушинцами, оно было потом отдано Сигизмундом III изменнику М. Г. Салтыкову (см. прим. «б» к л. 133 об.), почему и было избрано Ходкевичем как место стоянки его отряда.

К л. 189. ^а в Ярославль и во все замосковные и поморские города^а. Распад первого ополчения заставил властей Троицкого монастыря еще раз обратиться к городам с грамотами, в которых Дионисий и Палицын опять убеждали русских людей идти на выручку Москвы и оставшихся под Москвой отрядов Трубецкого и Заруцкого. Этим грамотам Палицын придает решающую роль в деле создания второго земского ополчения, но это не соответствует действительности. Широкое национальное движение народа, возмущенного наглым хозяйничаньем в стране польских интервентов, охватило к этому времени большую часть северных городов и городов Поволжья. Они пересылались грамотами, где давали друг другу слово «стоять за один». Движение распространялось главным образом среди посадских и служилых людей и крестьян северных областей страны. Грамоты, рассылавшиеся из Троицкого монастыря, являлись, таким образом, лишь выражением общего настроения всего русского народа (см.: История Москвы, т. 2, стр. 90. — С. В. Бахрушин. Борьба за освобождение Москвы от интервентов в 1612 г. Вестник АН СССР, М., 1947, № 7).

^б Отпустили боярина князя Ондreja Петровича Куракина... да дьяка Сыдавново Васильева^б. Троицкие грамоты пересылались в города с «верными» людьми. Таким был, например, стольник Василий Иванович Бутурлин, который еще ранее, находясь в Москве, спосился с Ляпуновым, за что и был подвергнут попытке польскими оккупантами. Дьяк Сыдавный-Васильев был близок Палицыну, так как вместе с ним участвовал в посольстве к королю Сигизмунду и, так же как и Палицын, подкупленный Сигизмундом, покинул главных послов и вернулся в Москву.

К л. 189 об. ^а Паче же в Нижнем Новеграде крепце яшяся за се^а. Центром организации нового, действительно народного ополчения стал Нижний-Новгород, один из самых богатых и многолюдных городов Среднего Поволжья. Нижегородский посад насчитывал до 2 тысяч дворов. Город не пострадал от польских захватчиков, но находился под угрозой разорения, подобно другим русским городам. Являясь крупным торговым центром, он был связан со всей Волжской речной системой. Этим и объясняется та роль, которую сыграл город в создании второго земского ополчения, осуществившего освобождение Москвы от польско-литовских интервентов. Движение в Новгороде, о котором упоминает Палицын, началось осенью 1611 года.

^б избравше всему воиньству начальника, стольника и воеводу князя Дмитрея Михайловича Пожарского^б. Дмитрий Михайлович Пожарский (около 1578—1642; см. книгу: С. Бахрушин. Минин и Пожарский. Ташкент, 1942), став вместе с Мининым во главе ополчения нижегородцев осенью 1611 года, проявил большие стратегические способности. Когда Москва была очищена от захватчиков, Пожарский играл видную роль на Земском соборе 1612—1613 годов, фактически руководя им. С началом царствования Михаила Романова Пожарский был отнесен от ве-

дущих ролей в государстве другими представителями боярства. Тем не менее он проявляет себя как один из лучших военачальников своего времени в боях с польско-литовскими войсками Лисовского (1615 год) и польским королевичем Владиславом (1617 год).

К л. 190. ^а *ис посадских людей Козму Минина* ^а. Кузьма Захарович Минин-Сухорук (год рождения не известен, умер в 1616 году) — замечательный организатор народных сил, выдвинутый движением, начавшимся в Нижнем Новгороде осенью 1611 года. В решающем сражении 24 августа 1612 года Минину, по рассказу «Нового летописца», принадлежала немалая роль: с отрядом в 500 человек он переправился через реку Москву и бросился на две польские роты, стоявшие у Крымского моста. Подвиг Минина воодушевил остальные отряды, ополчение перешло в решительное наступление, поляки были отогнаны, и сражение закончилось полной победой русских над польскими захватчиками. Об этом подвиге Минина А. Палицын умалчивает.

^б *отиде от Москвы к Волоку к Ламскому* ^б. Волоколамск известен уже в XII веке. Построенный на реке Ламе, он имел в старину важное торговое значение в связи с своим положением на пути в Новгород. Водный путь проходил с верхней Волги на реку Шошу, с Шоши на Ламу через краткий волок в 5 км, затем на реку Волошну и далее на Рузу, Москву и Оку. Отсюда и название города.

^в *Из Ростова же полковник их Каменской к нему же прииде на сход* ^в. Имеется в виду город Ростов Великий (теперь Ярославской обл.) — один из древнейших русских городов, присоединен к Москве в 1474 году. Движение к Москве войск второго земского ополчения заставило объединиться разрозненные польские отряды. Этим и было вызвано то, что польский отряд, сидевший в Ростове во главе с полковником Каменским, предпочел оставить город и присоединиться к войскам Ходкевича.

К л. 190 об. ^а *в Ярославль и на Кострому приидоша* ^а. Палицын правильно указывает путь ополчения. Передовые отряды, а за ними и все войско Пожарского двигалось к Москве окружным путем — по берегу Волги, — присоединяя к себе отряды приволжских городов.

^б *в 120-м году... проявился паки во Пскове вор и назвася царем Дмитрием* ^б. Речь идет о появившемся в 1612 году во Пскове новом самозванце — Сидорке.

^в *Иван Плещеев с товарищи* ^в. Иван Плещеев — сторонник псковского самозванца Сидорки, 2 марта 1612 года приехал под Москву и начал приводить к присяге самозванцу полки Трубецкого. Как говорится в грамоте, посланной Пожарскому из Троицкого монастыря, сам Трубецкой был приведен к присяге насильно. Плещеев попытался привести к присяге самозванцу и города Старицу, Торжок, Тверь, Ржев и другие, но сюда его не пустили и «товарищам его и казакам хлеба купить не дали». Несогласие многих присягать самозванцу в подмосковном стане и отпор северо-западных городов заставили Плещеева изменить тактику. Вернувшись в Псков, он вошел в переговоры с воеводой Хованским и убедил его выдать «вора». 1 июля Сидорку повезли к Москве. Впоследствии, как указывается в одной из грамот Пожарского, Плещеев старался поссорить казаков с начальниками земского ополчения.

К л. 191. ^а *прислал дворян Михайла да Никиту Остафьевичев Пушкиных* ^а. Отец упомянутых Палицыным братьев Пушкиных, Евстафий, был думным дворянином; он нес службу при Иване IV Грозном, ездил от него послом к Стефану Баторию; при преемнике Ивана в 1594—1595 годах заключал мирный договор со

Швецией. Сын его, Никита Пушкин, был воеводой в Вологде, присягнул Лжедмитрию II, но потом перешел на сторону Шуйского, а впоследствии присоединился к первому земскому ополчению, как многие другие дьярыне, недовольные разорением и насилиями польских захватчиков. Через Пушкиных Трубецкой просит троицких монахов повлиять на Пожарского и поторопить его с приходом под Москву, к которой подходил Ходкевич. Трубецкой ведет переговоры с Пожарским через монастырь, потому что знает недоверие земской рати Пожарского к казакам.

К л. 193. ^a Князь Дмитрий же Михайлович и Козма Минин и все воинство, послушавше молена старца ^a. Авраамий Палицын недооценивает значения долгой стоянки (4 месяца) ополчения Пожарского в Ярославле. Он, вопреки исторической действительности, упрекает Пожарского в «медлительности» и «костности», более того — почти в трусости, а его воинов называет «мятежниками», «ласкателями» и «трапезолюбителями». По его рассказу, Минин и Пожарский двинулись к Москве только после «душеспасительных увещаний» самого Авраамия, который, забыв старость, специально ездил для этого в Ярославль. На самом деле Пожарский принужден был задержаться в Ярославле, чтобы закончить организацию военных сил ополчения и обеспечить себе тылы: в летние месяцы 1612 года обширный край Замосковья до Волги включительно был полностью освобожден от польских и враждебных ополчению казацких отрядов. К казацким полкам Трубецкого и Заруцкого Пожарский относился недоверчиво и, как показали события, имел на это основания: в июле в Ярославле было произведено покушение на жизнь Пожарского, организованное, повидимому, Заруцким. Троицкие власти, в частности Палицын, способствовавшие созыву первого ополчения и помогавшие ему, стремились примирить Пожарского с казаками и их воеводами: с этой целью Палицын и ездил в Ярославль к Пожарскому.

^b посла.. брата своего, князя Дмитрия Петровича Пожарского — Лопату, да Михаила Дмитриевича Самсонова ^b. Отряд Дмитрия Петровича Пожарского-Лопаты, двоюродного брата Д. М. Пожарского, был вторым отрядом, посланным Мининым и Пожарским к Москве. Первый отряд был послан под начальством воевод Михаила Самсоновича Дмитриева и Федора Левашова; им приказано было, не смешиваясь с полками Трубецкого, стать у Петровских ворот. Отряд Пожарского-Лопаты и дьяка Семена Самсонова, придя в Москву, стал у Тверских ворот. Пожарский-Лопата деятельно помогает своему брату в борьбе против интервентов. Еще в марте 1612 года, когда главные силы ополчения находились в Нижнем Новгороде, Пожарский-Лопата и Семен Самсонов были посланы в Ярославль, чтобы освободить город от казаков Заруцкого и воспрепятствовать захвату города Просовецким. Позднее кн. Дмитрий Пожарский-Лопата выгнал казаков из Пошехонья. Желая помешать движению ополчения, Заруцкий отправил часть своих казаков против отряда Пожарского-Лопаты с целью уничтожить отряд и убить воеводу; попытка не удалась; отряд Лопаты храбро встретил казаков и обратил их в бегство.

К л. 194. ^a Егда прииде князь Дмитрий Михайлович к Троицы в Сергиев монастырь ^a. Ополчение пришло в Троицкий монастырь 14 августа и расположилось между монастырем и Клементьевской слободой (см. прим. «б» к л. 57 об.). Здесь Пожарский задержался на 4 дня, но полученное из Москвы известие о том, что гетман Ходкевич должен подойти к Москве в ближайшие дни, заставило его поторопиться, и 18 августа войско выступило из монастыря и направилось к Москве. Келаря Авраамия он взял с собой в ка-

честве парламентаря между собой и Трубецким, так как земское ополчение попрежнему не доверяло казакам.

К л. 195 об. ^а бысть бой под Новым под Деви-чим монастырем^а. Бой с Ходкевичем произошел 22 августа. Ожесточенное сражение продолжалось в течение 7 часов. Преимуществом Ходкевича являлись его кавалерийские части, с которыми не могла сладить сборная и неопытная конница Пожарского. Пожарский, видя это, приказал своим людям сойти с коней и биться пешими. Тогда конные сотни, посланные Пожарским к Трубецкому не спрашивая начальников пришли на помощь ополченцам. К концу дня Ходкевич с большим уроном был отброшен.

К л. 196. ^а Боярин князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой... стоял за Московю рекою у пречистые богородицы Донские^а. Питая явную симпатию к Трубецкому и его казачьим отрядам, Палицын не раскрывает подлинного смысла поведения Трубецкого во время боя Пожарского с Ходкевичем. Между войсками Пожарского и отрядами Трубецкого существовало глубокое недоверие, вызванное их различным социальным составом. Ввиду этого Пожарский, придя в Москву, отказался стать со своим полком вместе с казаками. В свою очередь казаки не захотели помочь ополченцам, когда те вступили в бой с Ходкевичем. В таборах Трубецкого говорили о войсках Пожарского: «Богаты пришли из Ярославля, и сами одни отстаются от егмана!». Когда конные сотни Пожарского, посланные им в Замоскворечье к Трубецкому, бросились на помощь ополченцам, к ним присоединились и некоторые атаманы Трубецкого. Они кричали ему: «В вашей нелюбви к Московскому государству и ратным людям пагуба становится!». Донской монастырь, около которого стоял Трубецкой, находился в Замоскворечье; он был построен в царствование Федора Ивановича в память победы над крымским царевичем, одержанной в 1591 году, по преданию — с помощью иконы богородицы Донской, подаренной Ивану IV донскими казаками (отсюда — название монастыря).

^б у стратотерца христова Георгия острог взяли^б. Церковь Георгия, около которой находился острог, взятый Ходкевичем, была расположена на Ордынке, по дороге на юг, пересекавшей Замоскворечье. 24 августа Ходкевич напал на ополченцев в Замоскворечье, надеясь с этой стороны проникнуть в Кремль. Войска Пожарского, которые переведены на правый берег реки, вступили в бой с польскими отрядами и после упорного боя были опрокинуты. Трубецкой продолжал бездействовать и даже отошел несколько назад, что позволило полякам занять укрепление у церкви Климента (см. прим. «а» к л. 196 об.).

^в приде от реки Сетунь^в. Река Сетунь впадает в Москву-реку у Воробьевых гор, против Ново-Девичьего монастыря.

К л. 196 об. ^а острог у святого Климента^а. Церковь Климента находится в Замоскворечье (в настоящее время — в переулке, получившем от нее название Климентовского), между улицами Пятницкой и Ордынкой. Старое здание не сохранилось. Современное здание — образец архитектуры XVIII века — построено в 1770 году русским архитектором К. М. Матвеевым.

К л. 197 об. ^а поставиши обоз свой у церкви святяя великомученицы христовы Екатерины^а. Церковь св. Екатерины расположена южнее церкви Климента, по улице Ордынке. Желая оправдать поведение казаков, отступивших и давших врагам занять острог у церкви Климента, а потом у церкви св. Екатерины, Палицын рассказывает, что казаки отбили острог у Климента

обратно, но увидав, что ополченцы не хотят им помогать, «исполнишася гнева и горести» и решили «ко врагом на брань не исходити николиже». Палицын правильно отмечает разнь между полками Трубецкого и Пожарского, едва не погубившую дело, но, явно симпатизируя казакам, замалчивает их поведение и, наоборот, подчеркивает враждебное отношение к казакам ополченцев.

К л. 198. ^а идеже был обыденный храм во имя святаго пророка Илиа^а. Церковь Илии находилась вблизи Алексеевского монастыря, недалеко от берега Москвы-реки. Современное здание построено думным дяком Гаврилом Федоровичем Деревниным в 1702 году (находится в Обыденском переулке, недалеко от Кропоткинских ворот). Храм назывался «Обыденным», потому что первоначальное деревянное здание было построено в один день «обыденкой».

К л. 199. ^а против церкви святаго великомуученика христово Никиты^а. Церковь Никиты находилась ниже по течению Москвы-реки, недалеко от ее берега, за Яузой (близ Гончарной улицы на так называемой Швивой горке).

К л. 200. ^а И поидоша вси на бой^а. Все, что рассказывает здесь Палицын, написано с целью подчеркнуть свою роль в совершившихся событиях. Согласно его рассказу, только благодаря вмешательству и красноречию келаря удалось убедить казаков вернуться в бой. Как следует из повествования, только это и помогло одержать победу над Ходкевичем. Роль полков Пожарского явно затушевывается, ничего не говорится и о подвиге Минина (см. прим. «а» к л. 190). Героями дня являются «старец Авраамий» и казаки. Что Палицын оказал определенное влияние на казаков, повидимому, отрицать нельзя, но привлечь их к бою удалось не красноречием, а обещанием богатой награды: он пообещал отдать им богатую монастырскую казну.

К л. 200 об. ^а А гетман со оставшимися роты ста на Воробьева горе^а. После того как одновременная атака казаков и ратников народного ополчения решила победу, Ходкевич должен был отступить и не решился больше возобновлять попытки прорваться в Кремль. Это определило судьбу польского гарнизона, осажденного в Кремле.

К л. 202 об. ^а галасунскому архиепископу Арсению^а. Архиепископ Арсений — грек по происхождению, числился при Архангельском соборе в Кремле. После смерти патриарха Гермогена он стал главой русской церкви.

К л. 204 об. ^а отпустили из града боярина князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищи^а. Доведенные голодом до крайности, осажденные в Кремле польские оккупанты решили сдаться и сначала выпустили из Кремля русских бояр — князя Федора Ивановича Мстиславского, стоявшего во главе боярского правительства (см. прим. «а» к л. 172 об.), Ивана Михайловича Воротынского, Ивана Никитича Романова с племянником Михаилом Федоровичем (будущим царем) и его матерью Марфой Ивановной. Были выпущены и все прочие русские люди, жившие в Кремле. На следующий день сдался польский гарнизон.

К л. 205. ^а в церковь пресвятыя богородица Казаньские за Покровскими вороты^а. Церковь находилась в переулке между Таганской и Воронцовской улицами. Была построена в половине XVI века.

^б в церковь святаго Иоанна Милостиваго на Арбате^б. Церковь находилась в Кисловском переулке. Сгорела во время пожара, бывшего в 1629 году.

^в И сшедшеся вси вкупе на место Лобное.^в Лобное место, иначе — «царево место» (на Красной площади в Москве), — круглый каменный помост с возвышением в центре, на которое поднимался горящий. Лобное место было сооружено в 1534 году на вершине или «дбу» оврага, отсюда и название «лобное место». В 1598—1599 годах оно было перестроено.

• К л. 206 об. ^а Колико оскверняем бе храм святая святых от многих царей иудейских... храм великий Воскресение господне в том же граде Иерусалиме^а. Русских людей, вошедших в Кремль после сдачи польского гарнизона, поразило то, в какое состояние были приведены врагами древние храмы. Рассказывая об этом, Палицын упоминает древний иудейский храм, по преданию, построенный царем Соломоном и не раз «оскверняемый» идолопоклонниками, и храм Воскресения, построенный в том же Иерусалиме на легендарном месте «воскресения» Христа и находящийся в руках сарацин.

К лл. 210—210 об. ^а быти царем и государем всея Руси... благородному великому государю Михаилу^в. Михаил Федорович Романов, тогда 16-летний юноша, был сыном Филарета Никитича Романова (см. прим. «в» к л. 9). Романовы не принадлежали к княжеской знати, в то же время они были связаны родством с прежней династией, хорошо известны и дворянам и казакам, между прочим и тем, которые находились в Тушинском лагере, где Филарет жил в качестве «нареченного» патриарха. Таким образом, кандидатура Михаила Романова оказалась наиболее приемлемой для ряда социальных слоев, участвовавших в Земском соборе 1613 года.

^б в Богоявленской монастырь на подворье святых живоначальных Троица Сергиева монастыря^б. Палицын в данном случае стремится подчеркнуть свою роль в событиях: он выдвигает себя на первое место в таком важном деле, как избрание царя. (О Богоявленском монастыре см. прим. «б» к л. 52).

К л. 211. ^а посылают на Лобное место... к вопрошению всего воинства и всего народа^а. Автор стремится показать, что Михаил Романов был избран на царство всенародно, причем объясняет это божественной волей и божественным внушением.

К л. 212. ^а колуским гостем Смирным Судовщиком^в. Выборный человек Смирной Судовщик был послан Земским собором в числе других лиц, отправленных по городам, в Калугу — узнать «во всяких людех мысли их про государское обираье». После того, как вернулись посланные и все вызванные бояре приехали в Москву, 21 февраля Михаил Романов был официально провозглашен царем (С. Ф. Платонов. Очерки по истории Смуты, стр. 533).

К л. 212 об. ^а благоверная государыня инока Марфа Ивановна^а — жена Филарета Никитича Романова, мать Михаила Федоровича, урожд. Ксения Ивановна Шестова, в монастыше Марфа. Была пострижена одновременно с мужем при Борисе Годунове (в июне 1601 года) и сослана в один из заонежских погостов. Когда при Лжедмитрии I Филарет был сделан митрополитом ростовским, Марфу вернули из ссылки, и она вместе с сыном Михаилом жила в Ипатьевском монастыре близ Костромы (см. прим. «а» к л. 213 об.).

^б от освященного собору избравше... и отпустиша их х Костроме^б. Посольство в Кострому к новоизбранному царю было составлено из наиболее влиятельных лиц. Среди духовенства Палицын называет архиепископа рязанского Феодорита, архимандрита московского Чудова монастыря Авраамия, себя и архи-

мандрита Иосифа из московского Ново-Спасского монастыря. Из светских лиц упомянут только боярин Федор Иванович Шереметев. Посольство в Кострому выехало из Москвы 2 марта 1613 года.

К л. 213. ^а со образом преблагословенныя владычица... уже написал Петр митрополит ^а. Митрополит Петр (умер в 1326 году; см. прим. «а» к л. 27) написал несколько икон богородицы: одна из них изображала «успение» и была написана еще в то время, когда Петр был игуменом Ратского монастыря; другая, по имени художника, называлась Петровской, третья — копия с Владимирской иконы, которую привез во Владимир из Вышгорода князь Андрей Боголюбский: Все три иконы хранились в московском Успенском соборе. Палицын, повидимому, имеет в виду третью икону — копию Владимирской.

К л. 213 об. ^а поидоша... в Ыпадкой монастырь ^а. Ипатьевский Троицкий монастырь находится вблизи города Костромы, на правом берегу Волги, при впадении в нее реки Костромы. Монастырь основан предками Бориса Годунова и в первый раз упоминается в летописях под 1443 годом. В настоящее время монастырь превращен в музей.

К л. 217. ^а в селе в Братошине ^а — село Братошино, или Братовицно, находилось на половине дороги от Троицкого монастыря к Москве.

К л. 217 об. ^а митрополит ростовский Кирилда боярин князь Иван Михайлович Воротынский ^а. Кирилл царем Федором Ивановичем в 1594 году был вызван из Антониева Новгородского монастыря в Троице-Сергиев монастырь и поставлен здесь в архимандриты монастыря. Имя его имеется в избирательной грамоте царя Бориса Годунова (1 августа 1598 года). В 1605 году Кирилл посвящен был в архиепископы и занял кафедру в Ростове, но в следующем 1606 году должен был уступить ее Филарету Никитичу Романову. Когда последний в 1610 году отправился послом к Сигизмунду III, Кирилл снова занял Ростовскую кафедру и управлял ею до 1616 года. Князь И. М. Воротынский — представитель старинного княжеского рода, выехавшего на Русь из Литвы. Во время осады Москвы войсками второго ополчения он находился вместе с польским гарнизоном в Кремле и был выпущен оттуда накануне сдачи вместе с другими боярами. При Михаиле он несет придворную службу и выполняет дипломатические поручения. ^б архиепископ суздальский Герасим ^б. Герасим с 1596—1605 г. был архимандритом Архангельского монастыря в г. Юрьеве—Польском. В 1605 г. переведен в Спасо-Евфимиев Суздальский монастырь, в 1612 г. назначен архиепископом Суздальским, остается на этом посту до 1615 г. (И. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви).

К л. 218. ^а в церковь святого архистратига Михаила ^а — Архангельский собор в Кремле, где хоронили русских великих князей и царей. Древняя деревянная церковь построена была в 1247 году по инициативе брата великого князя Александра Невского — Михаила Ярославича Храброго. В 1333 г. по приказу великого князя Ивана Даниловича Калиты вместо деревянного был выстроен каменный храм и сделан усыпальницей великих князей. Иван III в 1505 году, незадолго до своей смерти (27 октября 1505 года), вместо построенного Калитой храма приказал выстроить новый, который был закончен в 1508 году и существует до настоящего времени. В настоящее время реставрирован.

К л. 218 об. ^а в пречестный храм... благовещенна ^а. Благовещенский собор в московском Кремле был выстроен

по повелению Ивана III псковскими мастерами на месте древнего деревянного храма в 1484—1489 годах.

⁶ в елицей лавре Вознесения... в Девиче монастыре⁶. Вознесенский девичий монастырь находился в Кремле возле Спасских ворот. Он был построен в 1369 году княгиней Евдокией, женой великого князя Дмитрия Донского. Был перестроен в 1721 году по повелению Петра I. В настоящее время не сохранился.

К л. 219. ^а венчан бысть рукою пресвященнаго Кир Ефрема, божиею милостию митрополита казаньскаго и связского в лето 7121—е^а. Ефрем был преемником Гермогена. Он был поставлен митрополитом казанским и связским в 1606 году, когда Гермоген сделался патриархом всея Руси. Ефрем умер 26 декабря 1613 года. Венчание Михаила Романова на царство произошло 11 июля 1613 года в Успенском соборе в Москве.

К л. 219 об. ^а яко Исав Иякова и Саул Давида и яко Светополк Бориса и Глеба^а. Сравнение Михаила Романова с князьями Борисом и Глебом и «неправедно гонимыми» Иаковом и Давидом должно показать положение будущего царя при Годунове.

К л. 220. ^а яко же древле Валаму о Израили и Сивилле о кресте, и Платону о воплощении господни^а. Палицын приводит легенду, в которой рассказывалось, что водарение Романова было предсказано Борису Годунову гадателями, к которым он любил обращаться. Палицын сравнивает это предсказание гадателей с предсказаниями древних волхвов, например библейского Валаама о Христе. В церковных преданиях рассказывается, что о Христе пророчествовали не только библейские пророки, но и римская «пророчица» Сивилла и даже греческий философ Платон (427—347 годы до нашей эры).

⁶ волхву, иже прорече о Светославе, сыне великого князя Игоря⁶. В «Повести временных лет» рассказывается о предсказании волхва Олегу Вещему (как известно, волхв предсказал князю смерть от его коня). Ни летопись, ни Хронограф не сообщают о предсказании волхва Святославу — сыну Игоря. Можно предположить, что Палицын здесь ошибся, поставив одно имя вместо другого, если только ему не была известна какая-нибудь легенда, не сохраненная для нас летописью.

К л. 221. ^а Все государства бесерменские и латыньские^а, т. е. государства восточные (магометанские) и западные (европейские).

К л. 222 об. ^а давый совет лукавому Навходоносору и прегордому Антиоху на святыи град Иерусалим^а... Навходоносор — вавилонский царь; Антиох — царь сирийский — Антиох Епифан. С этими царями-язычниками Палицын сравнивает врага Руси — королевича Владислава, который шел на Москву в 1617 году, как полагает писатель, «по наущению дьявола».

⁶ Иудея со Иудею вооружи на царя славы⁶. Палицын называет «царем славы» Христа, используя одно из церковных песнопений.

К л. 223. ^а Королевичъ же Владислав повелением отца своего... прииде во град Смоленск^а. Второе наступление на Москву польских феодалов во главе с сыном Сигизмунда III королевичем Владиславом было предпринято с целью завоевать для Владислава русский престол, на который его приглашали несколько лет тому назад. Попытка Владислава окончилась неудачей.

⁶ полковника своего пана Чаплинсково⁶. В 1617 году польский полковник Чаплинский был разбит наголову рус-

скими войсками под Дорогобужем. Вместе с королевичем Владиславом он развстргивает наступление на русские земли (1617—1618 годы), берет Мещевск и Козельск, осаждает Калугу и пытается взять, но безуспешно, Троицкий монастырь. Убит слугами троицкого монастыря в селе Вохне.

К л. 223 об. ^а в Троицкую вотчину, в село в Вохну ^а. (См. прим. «а» к л. 84 об.).

К л. 224. ^а Ста в селе Троицком в Туракове ^а. Тураково находилось в 5 верстах от монастыря на восток и было отдано монастырю в 1535 году, во время малолетства Ивана IV, по приказу его отца Василия Ивановича (см.: Голубинский. Преп. Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра, стр. 353).

К л. 224 об. ^а в Троицкое же село Сватково ^а. Село Сватково находилось в 9 верстах от монастыря по Ярославской дороге. Некто Иван Сватко отдал игумену Никону за долг в 10 рубл. свои три пустоши; на одной из этих пустошей и явилось село, которое по имени прежнего владельца стало называться Сватковским, а потом Сватковым. О селе Сватковском с деревнями упоминается уже в 1439 году.

К лл. 224 об.—225. ^а канцлер же Лев Сапега ^а. Лев Сапега (1557—1633) — виленский воевода, литовский канцлер. Принимающая участие в переговорах между Польшей и Москвой при царе Федоре и Борисе Годунове, Лев Сапега был сторонником агрессивной политики Польши по отношению к Москве и много содействовал взятию польскими войсками Смоленска в 1611 году. Он принимал участие в заключении перемирия в 1618 году.

К л. 225 об. ^а Симанова монастыря старца Иону Трегубова ^а. Симонов монастырь находился в Москве, за так называемым Земляным городом. Он был основан учеником Сергия Радонежского — Феодором.

К л. 226. ^а великим послам Федору Ивановичу Шереметеву с товарищи ^а. Кроме Федора Ивановича Шереметева, в посольстве, отправленном заключать перемирие с Польшей, принимали участие князь Данило Иванович Мезецкий, окольныйчий Артемий Васильевич Измайлов и дяки Иван Болотников и Матвей Сомов. ^б да не получю аз части ленивого раба, скрывшаго талант ^б — см. прим. «а» к л. 52.

К л. 229. ^а Михаила Феодоровича... великие послы ^а. Из ниже перечисленных Палициным лиц о Ф. И. Шереметеве см. прим. «б» к л. 58 об. Д. И. Мезецкий принимал деятельное участие в событиях своего времени: боролся против Болотникова, в числе прочих бояр был отправлен в посольстве к Сигизмунду III, который арестовал его и отправил вглубь польских владений. Во время похода Сигизмунда на Москву Мезецкий бежит от него. Вернувшись в Москву, он вместе с другими послами едет в Кострому к вновь избранному царю Михаилу Романову, затем заключает мир со Шведней в Столбове (в 1616 году) и очищает от шведских войск Новгород, за что пожалован в бояре. В 1618 году принимает участие в обороне Москвы от польских войск. Артемий Измайлов принимает участие в борьбе с интервентами, предводительствуя сурздалским ополчением, участвует в переговорах с польскими послами под Смоленском. Позднее он был послан добывать города, уступленные Польше по Деулинскому перемирию, был обвинен в измене и казнен.

^б ноября в... день ^б. В тексте дата не проставлена. Послы съехались в первый раз 23 ноября.

К л. 229 об. ^а в Троицкой деревни Девулине ^а. Деревня Деулино находилась в 4—5 верстах от монастыря к северу на Угличской дороге.

⁶ Радонежского городка⁶. Радонеж — маленький город, а впоследствии — село Городок, родина основателя Троицкого монастыря Сергия Радонежского, находился в 14 верстах от монастыря по направлению к Москве. Расположен на высоком берегу реки Пажи. Впервые упоминается в духовной грамоте Ивана Даниловича Калиты (1328 год), где князь отдает село Радонежское своей княгине с меньшими детьми. После смерти княгини Радонеж переходит как удел из рук в руки, а в 1456 году входит в состав великого княжения. Во время осады монастыря поляками Радонеж был разорен ими. В 1617 году Михаил Федорович отдал Радонеж во владение Троицкому монастырю.

К л. 231. ^а с королевскими послы, со князем Адамом Новодворским . . . и канцлером Львом Сапегою. ^а Из Польши заключать перемирие были присланы: князь Адам Новодворский — епископ Каменецкий, Константин Плихта, каштелян Сохачевский, Лев Сапег и Яков Собеский. Палицын ошибочно называет епископом не Адама Новодворского, а Константина Плихту. После долгих переговоров и споров 1 декабря 1618 года было заключено перемирие между Польшей и Русским государством сроком на 14 лет. Согласно этому перемирию, Польша удерживала за собой захваченные ею Смоленскую и Северскую земли. Палицын удачное окончание переговоров приписывает помощи божественных сил и вмешательству в дело Троицкого монастыря.

К л. 233. ^а в лето 7128 - е декабря в 1 день^а. Освящение храма в деревне Деулине состоялось 1 декабря 1619 года, через год после заключения перемирия.

⁶ «Аще веления божия человецы умолчат, камене вопити понудитца»⁶. Приведенной цитатой из Евангелия подчеркивается необходимость написания книги, которая должна сохранить для потомков память о замечательных событиях и людях родной страны. Палицын, следуя за церковной и литературной традицией своего времени, рассматривает свой труд как выполнение божественной воли и возложенного на него общественного долга.

КОММЕНТАРИЙ К ТЕКСТУ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ ШЕСТИ НАЧАЛЬНЫХ ГЛАВ

К л. 326. ^а пострада ради креста господня Хоздрой перьский^а. Небрежное отношение Бориса к «святыне» напоминает автору первой редакции начальных глав «Сказания» персидского царя Хоздроя (Хозрова), который в 614 году нашей эры, завоевав Иерусалим, взял в плен патриарха и захватил некоторые христианские реликвии. Легенда рассказывает, что Хоздрой был наказан за свою жадность: его уморили голодом в палате, полной золота и драгоценностей (ПСРЛ, т. XXII, стр. 120).

К л. 326 об. ^а греческий царь Ираклий^а. Гордость Бориса Годунова заставляет автора вспомнить Ираклия, экзарха Африки, а потом императора Византии (царствовал с 610 по 641 год). Согласно легенде, отраженной в Хронографе, Ираклий, возгордившийся после своей победы над Ираном, не был допущен в иерусалимский храм представшим перед ним ангелом (ПСРЛ, т. XXII, стр. 120). Всего этого отрывка нет в окончательной редакции.

К л. 328 об. ^а с херувимы и серафимы предстоящаго, вселенней к покаянию наставника^а—

Иоанна Предтечу, по евангельской легенде, призывавшего народ к покаянию и крестившего Христа.

К л. 332. ^а святого и вселенского собора шестаго ^б. Шестой вселенский собор происходил в 608 году и был созван в Константинополе при императоре Константине Погонате.

^б писаний великаго царя благочестиваго Иустиниана ^б. Юстиниан — византийский император (527—565), при котором был составлен свод законов Римской империи — правовой кодекс, закрепляющий привилегии господствующего класса (так называемый «Кодекс Юстиниана»), что и имеет в виду автор «Сказания».

^в противу велений Константина Великаго ^в. Константин — сын Констанция Хлора и жены его Елены, с 325 года — единодержавный правитель Римской империи, провел ряд реформ, укрепляющих общественно-государственный строй Византии в интересах крупного сенаторского землевладения и усиления государственной власти. Законы Константина, так же как и Юстиниана (см. предыдущее примечание), использовались русскими книжниками, строившими на их основании теорию сильной самодержавной власти. Автор первой редакции начальных глав «Сказания» упрекает Бориса Годунова в нарушении этих законов. В окончательной редакции все это место опущено.

^г забыв Владимира перваго и другаго по нем Манамаха славнаго, Греческие законы содержащих ^г, т. е. исповедующих христианскую религию в восточном византийском варианте. Владимир первый — киевский князь Владимир Святославич (около 978—1015). Владимир Мономах, или Владимир Всеволодович (1113—1125), сын киевского князя Всеволода Ярославича, женатого на греческой царевне, дочери императора Константина Мономаха. Упоминание этих исторических деятелей имеет ту же цель, что и упоминание Юстиниана и Константина Великого (см. предыдущие примечания).

К л. 332 об. ^а Господня бо есть земля и исполнение ея, вселенная и вся живущая на ней ^а, — Псалтырь, псалом 23.

^б Что от нас... нам дана суть вся ^б. Эти слова выпущены в окончательной редакции.

К л. 341 об. ^а егда в Вилне прельщаше поляков ^а. Город Вильно (теперь Вильнюс), основанный в XIV веке литовским князем Гедимином, был столицей княжества Литовского; впоследствии он стал одним из крупных городов королевства Польского. Лжедмитрий I во время своего пребывания в Польше был и в Вильно, где, как и всюду, выдавал себя за сына Ивана Грозного.

К л. 342. ^а яко же Улеян Законопреступник ^а. Автор, как и другие книжники XVII века, сравнивает Лжедмитрия I, склонявшегося к католичеству, с римским императором Юлианом-отступником (361—363), который был сначала христианином, но потом отказался от христианской религии и стал покровительствовать язычеству.

К л. 344. ^а подобно Сергия, патриарха греческаго, в вечные роды не заклывше ^а. Имеется в виду Сергий I, патриарх Константинопольский (610—638), уклонившийся в «ересь» и осужденный церковью.

К л. 345. ^а в ереси Оригенстей, утешаи дух его ^а. Ориген — богослов IV века, основатель Александрийской школы истолкователей Библии. Свое исследование текстов «священного писания» он основывал на аллегорическом их понимании. Это учение церковь рассматривает как ересь; оно было осуждено на V вселенском соборе в 553 году.

К л. 352. ^а Десять гривен на шти сребреницах... лестным посланием во всем послуша ша ^а — пропуск в окончательной редакции.

К л. 355 об. ^а правила святых Апостол и 7 вселенских соборов ^а. Правила апостолов изложены в особом законодательном сборнике, который по-гречески называется «номоканом», по-русски — «кормчей». Вслед за «апостольскими правилами» там же находятся и «правила», установленные на вселенских соборах. Здесь пропуск в окончательной редакции — от слов: «О них же хотяи уведати» до слов: «тако и нам за непокаяние».

К л. 364 об. ^а яко же на Даниила персяне ^а. В Библии (кн. пророка Даниила, гл. 6) рассказывается о том, что высшие сановники Персии, князья и сатрапы, завидя Даниилу, занимавшему высокий пост в государстве и отличавшемуся умом и «высоким духом», потребовали у царя, чтобы Даниил был брошен в львиный ров. Но львы не тронули Даниила, Даниил был оправдан, а его враги были брошены на его место, где и были растерзаны львами. Даниил и другие библейские персонажи, по легенде — невинно пострадавшие от клеветы и притеснений, привлекаются автором первой редакции начальных глав «Сказания» с целью показать читателю, что люди, которые терпят несправедливости в описываемое им время, подобны этим добродетельным библейским героям.
^б на Науфея ^б. Науфей израильтянин, по библейской легенде, был убит народом и старейшинами по наущению жены царя Ахава Иезавели за то, что он не захотел отдать Ахаву своего виноградника (Библия, 3-я книга Царств, гл. 21).

^в Давид на Урию Хетфея ^в. Царь Давид прельстился красотой жены Урии Хетфея. Желая избавиться от Урии, Давид отправил его на войну и приказал поставить в опасное место, где Урия был убит. Жену его Давид сделал своей наложницей (Библия, 2-я книга царств, гл. 11).

^г Филиппа митрополита Колычева ^г. Митрополит Филипп из рода бояр Колычевых был митрополитом Московским с 1566 по 1568 г. Противник прогрессивных реформ Грозного, он был лишен поста митрополита, заключен в Тверской Отроч монастырь и вскоре умер там насильственной смертью. Автор 1-й редакции ставит его в ряд с людьми, которых он считает невинно пострадавшими, — обличая этим свое несочувствие реформам Грозного. Палицын в окончательной редакции выпустил это место.

К л. 365 об. ^а Стефан Первомученик ^а жил, по преданию, в I веке нашей эры, имел сан диакона и был замучен, как христианин (кн. Деяний апост., главы 6 и 7).

^б Соломаным словом ^б. Еврейский царь Соломон, согласно Библии, отличался выдающимся умом и красноречием. Ему приписывается собрание изречений нравоучительного характера («Притчи Соломона»), к которым обычно обращались в религиозных спорах и поучениях. Нередко они использовались и в литературе (см., например, «Моление Даниила Заточника»).

^в не словом ли моим вся создана суть? ^в Цитата из Библии использована автором, как и другие, с целью подтвердить свою мысль авторитетом «священного писания». Широкое использование библейского текста указывает на начитанность автора в церковной литературе.

К л. 366. ^а во ад свести, яко же и фаресея ^а. Фарисеями называлась среди евреев особая секта «ревнителей закона». В евангелии фарисеи осуждаются за гордость, лицемерие и формальное отношение к религии, за что они и достойны «адских мучений».

К л. 366 об. ^а мерзость господеви приносите, якоже Каин^а. С жертвой Каина, неугодной богу (Библия, кн. Бытия, гл. 4, ст. 8), автор-церковник сравнивает вклады русских людей в церковь, которые делались из средств, полученных, по его рассказу, нечестными путями.

^б яко же и царь Иван Васильевичь пострада за разгром великаго Новаграда^б. О разгроме Новгорода см. прим. «г» к л. 31 (текста окончательной редакции). Автор «Сказания», как и Иван Тимофеев в своем «Временнике», не выясняет настоящих причин репрессий царя в отношении новгородцев и рассматривает их как акт жестокости Грозного, а последовавший вскоре за этим событием разгром Москвы татарами — как возмездие за «грех» царя.

^в яко же и Валтасару бысть сосудов ради дома господня^в. В Библии (кн. пророка Даниила, гл. 5) рассказывается, что Валтасар, царь вавилонский, устроив пир, приказал принести золотые и серебряные сосуды, вынесенные его отцом Навуходносором из храма Иерусалимского. В это время на стене появились непонятные слова, которые истолковал царю Даниил. Эти слова предсказывали падение Вавилонского царства. Легенда рассказывает, что в эту же ночь Валтасар был убит и Дарий, царь персидский, захватил его царство. Эта библейская легенда, как и ранее упомянутые легенды и исторические сопоставления, должны, по мысли автора, убедить читателя в неизбежности возмездия, которое может постигнуть русское общество за совершенные им преступления. Освещение событий и те выводы, которые делает из них автор в начальной редакции первых шести глав «Сказания», очень близки к точке зрения на события, изложенные в современном «Сказании» памятнике — «Временнике» дьяка Тимофеева; это дает возможность предположить зависимость одного памятника от другого.

^г Царь убо Борис мысля храм нов воздвигнути^г. Борис Годунов предполагал построить храм в память воскресения Христа, подобный храму Иерусалимскому. Храм этот не был построен, хотя на него уже были свезены строительные материалы. О намерении Бориса построить храм говорят и другие писатели, в частности Иван Тимофеев в своем «Временнике».

К л. 367. ^а хотя Устиниану уподобитися, но Маврикиеву часть получи^а. О царе Иустиниане см. прим. «в» к л. 19 (текст окончательной редакции). Император Маврикий был лишен власти своим преемником Фокой, прозванным в Хронографе «мучителем», и был им зверски замучен со всей семьей. Судьба Бориса Годунова и его семьи сравнивается автором с судьбой Маврикия.

^б Также же и Василий пострада^б. Речь идет о царе Василии Шуйском. Свержение с престола Шуйского Авраамий Палицын, отражавший интересы церковных феодалов, ставит в связь, в частности, с изъятием им ценностей и денег из церквей и монастырей.

^в Петра и Алексея и Ионы^в — см. прим. «а» к л. 27 (текст окончательной редакции).

^г святейшего отца дом^г. Патриарший дом в Москве — крупнейшая церковная феодальная организация. Основание ему положил митрополит Петр.

^а весь дом погибнет тоя ради^а — Библия, кн. Пророков (текст приводится автором неточно).

И М Е Н Н О Й У К А З А Т Е Л Ь

- Аверкий, епископ Иеропольский 203 об.
Аврамий, архимандрит Чудова монастыря 212 об.
Айгустов Меркурий, троицкий слуга (в монашестве Мефодий) 94, 95 об.
Александр Невский, князь 30
Александр инока, см. Ирина царица
Алеханов Яков, сын боярский, 102
Апания Селевин, см. Селевин Апанья
Андронов Федор, член московского правительства во время семибоярщины, изменник 180 об., 204
Антиох, царь Сирии 222 об.
Арцы-Карлус, см. Карл IX
Афанасий Афонский 143 об.
Ахилл, герой греческой мифологии 170 об.
- Базлов Рахманин, стрелецкий сотник 182 об.
Безобразов Иван, дворянин 175 об.
Битяговский, сын Михаила Битяговского 10
Битяговский Михаил, ставленник Бориса Годунова в Угличе 10
Болдырь Андрей, казачий атаман 136, 137 об.
Болотников Иван, предводитель крестьянского восстания 1 об., 32 об.
Болотников Иван, дьяк 229, 231
Болоховский Иван, дворянин 89
Борис, сын Владимира Святославича 219 об.
Борис Годунов, см. Годунов Борис
Борятинский Яков, князь 143 об.
- Босков Марк, игумен Селижаровский 157 об.
Брехов Василий, слуга Троице-Сергиева монастыря 74
Бровцын Иларион, монах Троице-Сергиева монастыря 191 об.
Брушевский пан, польский ротмистр 2 об., 75 об., 76
Брюшина Григорий, один из защитников монастыря 105
Будило, казак 77 об.
Бутурлин Василий Иванович, стольник 189
- Варфоломей, монах Троице-Сергиева монастыря 139 об.
Велгорь (Велгор, Горн), воевода шведский 143 об.
Велемовский, пан 77 об.
Веревкин Матюшка, ложный царь 1 об., 32 об.
Вишневецкий Константин, польский князь 77 об.
Владимир (Святославич), князь 30, 38 об.
Владислав, сын Сигизмунда III, королевич 5, 7 об., 172, 174 об., 175, 222, 222 об., 223, 223 об., 224 об., 226 об.
Внуков Иван (Иона) 89 об., 90 об., 95 об.
Воейков Серапион, монах Троицкого монастыря 119
Волконский Федор, князь, воевода 182 об., 185
Волуев Григорий, воевода 4 об., 143 об., 150 об.
Вольнский Иван Васильевич, воевода 181, 182 об., 185
Воротынский Иван Михайлович, боярин, князь 217 об.

- Галактион, суздальский архиепископ 43 об.
- Гаранька, каменщик 137 об.
- Гектор (Ектор), троянский герой 169 об.
- Геннадий, монах Троицкого монастыря 87 об.
- Герасим, архиепископ суздальский 217 об.
- Герасим, ротмистр 76
- Гермоген (Ермоген), патриарх московский 159, 172 об., 173 об., 174, 175 об., 181 об.
- Глеб, сын Владимира Святославича, князь 219 об.
- Годунов Борис, царь 1, 9, 9 об., 10, 10 об., 11, 12, 12 об., 13, 13 об., 15, 17, 17 об., 18 об., 19, 20, 21, 21 об., 22, 22 об., 23 об., 24, 24 об., 39 об., 47 об., 165 об., 166, 220
- Голицын Василий Васильевич, князь 174 об.
- Головнин Семен, воевода 143 об.
- Голохвастов Алексей Иванович, воевода 62, 63 об., 66, 73 об., 88 об., 92, 103 об., 118
- Гонсевской, польский воевода 181 об.
- Горн, см. Велгорь.
- Горский Юрий, князь польский 100 об., 101, 101 об.
- Грамотин Иван, дьяк 138 об.
- Григорий Отрепьев, см. Отрепьев Григорий
- Грозный, см. Иван Васильевич IV
- Грыпунов Федор (Хрипунов) 135
- Гурей, монах Троицкого монастыря 87 об.
- Давид, см. Протопопов Данило Дмитриев
- Давид Жеребцов, см. Жеребцов Давид
- Данило Селевин, см. Селевин Данило
- Данилов Михаил, дьяк 189
- Дашков Яков Оксентьевич, воевода 224
- Делагарди, см. Пунтосов Яков Дмитрий (Лжедмитрий II, он же Тушинский вор, он же Колуский вор) 5 об., 32, 34, 39 об., 54, 55, 55 об., 57 об., 66 об. 132 об., 169, 171, 172, 173, 177
- Дмитрий Иванович, царевич уличский 1, 9, 10, 22 об., 24, 25, 28, 54, 57 об., 64, 65, 134
- Дмитрий Михайлович Пожарский, см. Пожарский Дмитрий Михайлович
- Дмитрий Петрович Пожарский-Лопата, см. Пожарский-Лопата Дмитрий Петрович
- Дмитрий Тимофеевич Трубечкой, см. Трубечкой Дмитрий Тимофеевич
- Дмитрий царь (вор во Пскове, Псковский самозванец) 190 об., 193 об.
- Дионисий, архимандрит 182, 185, 191 об., 192 об., 194 об., 205, 216 об., 233
- Долгорукий Григорий Борисович 62, 63 об., 66, 73 об., 88 об., 118, 122, 123 об.
- Донской Дмитрий Иванович, князь 165
- Ектор, см. Гектор
- Елагин Григорий, свияжский стрелецкий голова, 32 об.
- Елизаров Григорий, слуга Троицкого монастыря 166 об.
- Есипов Иван (в монашестве Иосиф), монах Троицкого монастыря 89, 89 об., 90, 90 об., 95 об.
- Есипов Никифор, слуга Троицкого монастыря 117 об.
- Ефрем, митрополит казанский и свияжский 186, 219 об.
- Ждан Скоробогатов, см. Скоробогатов Ждан
- Жеребцов Давид, воевода 4 об., 143 об., 146 об., 147 об., 149, 149 об.
- Жеребцов Семен Иванович, воевода 224
- Жикгимонт, см. Сигизмунд III
- Жолкевский, пан, польский воевода 5, 171, 174, 175 об., 176 об.
- Заруцкий Иван, казачий воевода 5 об., 143, 177 об., 178 об., 185, 188, 193 об.
- Засекин Петр, князь 173
- Захарий Ляпунов, см. Ляпунов Захарий

- Захарьин-Юрьев Александр, см. Романовы Никитичи
 Захарьин-Юрьев Василий, см. Романовы Никитичи
 Захарьин-Юрьев Иван, см. Романовы Никитичи
 Захарьин-Юрьев Лев, см. Романовы Никитичи
 Захарьин-Юрьев Михаил, см. Романовы Никитичи
 Захарьины-Юрьевы, см. Романовы Никитичи
 Захарьин-Юрьев Никита Романович, родоначальник рода Романовых 13 об.
 Зборовский Александр, польский пан 135, 137, 143.
 Змиев Нифонт, старец чашник 91 об., 92
 Зубов Борис, дворянин-перяслavec 89, 91, 94
- Иван Васильевич IV (Грозный), царь и великий князь 8 об., 17, 17 об., 24, 25, 30 об., 31, 65
 Ивашко (Иван), рязанец, казак 2 об., 82
 Игнатий, патриарх 24 об.
 Игорь Святославович, князь 220
 Измаилов Артемий Васильевич, окольныйчий 229, 231
 Илейка, крестьянин 225 об.
 Иоасаф, архимандрит Троицкого монастыря 2, 2 об., 3, 56, 64 об., 65, 65 об., 66, 69 об., 70 об., 73, 74, 75, 76 об., 80, 80 об., 82, 85, 86 об., 87 об., 95, 109 об., 116 об., 127 об., 130, 147, 148, 148 об., 167, 167 об.
 Иов (Иев), патриарх 5 об., 13, 25
 Иона Внуков, см. Внуков Иван
 Иосиф, см. Есипов Иван
 Иосиф, архимандрит Нового Спасского монастыря 211, 212 об.
 Иосиф, диакон Троицкого монастыря 62
 Иосиф, епископ коломенский 43 об.
 Иосиф Девочкин, казначей Троицкого монастыря 3, 102, 102 об., 103, 104
 Ирина парица (она же инока Александра) 9, 12 об.
 Иринарх, пономарь Троицкого монастыря 3 об., 4 об., 117 об., 119, 139 об., 140, 164 об.
- Исидор, митрополит 30 об.
 Иуда, слуга Троицкого монастыря 181 об.
- Карл IX (Арцы-Карлус), король шведский 57
 Карл Великий (Карул), король франков 173 об.
 Касимовский царь 39 об., 177
 Качалов Никита 10
 Киприан, монах Троицкого монастыря 87 об.
 Кирилл, митрополит ростовский 217 об.
 Козма Минин, см. Минин Козма Козонойский, польский пан 77 об.
 Колуский вор, см. Димитрий (Лжедимитрий II)
 Константин, епископ каменецкий 231, 231 об.
 Копос Ладыгин, см. Ладыгин Копос
 Коркин Тимофей, стрелец 227, 227 об., 229
 Корнилий, клирик 85 об.
 Корсаков Влас, слуга Троицкого монастыря 77 об.
 Костовский, польский пан 77 об.
 Крымский царь (имеется в виду хан Казы-Гирей) 28 об.
 Куракин Иван, князь 181
 Куракин Андрей Петрович, боярин, князь 189
- Ладыгин Копос, слуга Троицкого монастыря 78 об.
 Лешуков Степанка, сын боярский, перяслavec 105 об.
 Лисовский Александр, польский пан 2, 4 об., 57, 63 об., 66, 67, 67 об., 71 об., 78, 83 об., 94 об., 96, 97 об., 98, 98 об., 99 об., 100, 101 об., 105 об., 106, 118, 125 об., 126 об., 127, 128 об., 135, 137, 143, 147, 148 об., 151, 151 об., 157, 166, 168 об.
 Луговской Томила 166 об.
 Ляпунов Захарий, рязанский дворянин 173
 Ляпунов Прокопий Петрович, воевода 5 об., 178, 185, 187, 195
 Макарий, монах Троицкого монастыря 147 об., 152, 191 об.
 Марин Сила, сотник 89, 100 об.

- Маринка, Марина Юрьевна Мнишек, дочь пана Сандомирского, Юрия Мнишек 25 об., 65, 169, 194
- Мария, жена Василия Шуйского, царица 173
- Мария (Нагая), седьмая жена Ивана Грозного, царица 10
- Маркел, диакон, ризничий Троицкого монастыря 88 об.
- Мартыаш, польский пан 3 об., 98 об., 120 об., 121, 124, 124 об.
- Мартыаш, поляк немой и глухой 122 об., 123, 123 об.
- Марфа Ивановна, по мужу Романова, монахиня 6, 24, 212 об., 214, 214 об., 215, 216 об., 217, 218 об.
- Матерой Пантелеймон, см. Пантелеймон Матерой
- Матюшка Веревкин, см. Веревкин Матюшка
- Мезецкой Данил Иванович, князь 174 об., 229 об., 231
- Минин Козма, посадский человек 190, 193, 193 об., 198
- Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, см. Скопин-Шуйский Михаил Васильевич
- Михаил Федорович Романов, см. Романов Михаил Федорович
- Мнишек Юрий, см. Сандомирский пан
- Мозовецкий Юрий, полковник, польский дворянин 91 об.
- Морозов Василий Петрович, боярин 211 об.
- Мстиславский Федор Иванович, боярин, князь 204 об.
- Нагие, родственники царицы Марии 25 об.
- Нагой Федор, отец царицы Марии Нагой 10
- Нехорошко, стрелец 4, 126 об., 127
- Новодворский Адам, польский князь 231
- Олексинец Иван, см. Ходырев
- Осипов Тимофей, дьяк 27 об.
- Оска Селевин, см. Селевин Оска.
- Останков Сухан, атаман, 3 об., 117 об., 118, 118 об.
- Острецов Алексей, слуга Троицкого монастыря 182 об.
- Отрепьев Григорий (Росстрига, Лжедмитрий I) 1, 17 об., 22 об., 23 об., 24, 25, 28, 29, 47 об., 54, 55 об., 165 об.
- Отрепьев Смирной, дядя Григория Отрепьева 24
- Отрепьева Варвара, вдова, жена Богдана Отрепьева, мать Григория Отрепьева 24
- Ошущков Петруша, сын боярский, переяславец 105 об.
- Ощерин Офонасий, монах Троицкого монастыря 142 об.
- Павлов Михаил, слуга Троицкого монастыря 100 об., 101
- Павлов Федор, слуга Троицкого монастыря 100 об.
- Палицын Авраамий, келарь Троицкого монастыря 1, 4, 51, 56, 116 об., 117 об., 127, 127 об., 153, 157, 159 об., 160 об., 164, 166, 167, 182, 185 об., 186, 192, 192 об., 194 об., 195, 210 об., 211, 212, 215, 217, 224, 225 об., 227, 229 об., 231 об., 233
- Палицын Ондрей Федорович 182 об.
- Пантелеймон Матерой, казачий атаман 82, 82 об.
- Пафнотий, митрополит Крутицкий 25, 31 об.
- Петр, князь (сын ногайского царя Уруса) 39 об., 177
- Петр, митрополит 214 об.
- Петрушка, ложный царевич 1 об., 32 об., 55 об.
- Плещеев Иван, сторонник псковского «вора» 190 об., 193 об.
- Плещеев Лев 135
- Пожарский Дмитрий Михайлович 5 об., 189 об., 191 об., 192, 193, 193 об., 194, 194 об., 195, 195 об., 197 об., 198, 201, 201 об., 205
- Пожарский-Лопата Дмитрий Петрович 193, 193 об., 198
- Поссевиц (Поссевин) Антон 30 об.
- Прокопий Ляпунов, см. Ляпунов Прокопий
- Просовецкий Андрей 188
- Просовецкий Иван, казачий атаман 185
- Протопопов Данило Дмитриев (в монашестве Давид), представитель притча московской церкви «Покрова во рву» 95 об.

- Пунтосов Яков (Делагарди), шведский военачальник 143 об.
- Пушкин Михаил Остафьевич, дворянин 191
- Пушкин Никита Остафьевич, дворянин 191
- Редриков Афанасий, дворянский голова (предводитель) 89
- Редриков Юрий, переяславец, дворянский голова 89
- Ржетивин Малофей, голова 98
- Розстрига (Лжедмитрий I), см. Отрепьев Григорий
- Романов Михаил Федорович, царь 6, 6 об., 208, 210 об., 211, 212, 212 об., 214, 214 об., 215, 215 об., 216, 217, 218 об., 219, 219 об., 220 об., 226, 227 об., 228 об., 231, 232
- Романов Федор Никитич, он же митрополит ростовский Филарет, потом патриарх 1, 13 об., 42 об., 43, 174 об., 210 об., 233
- Романовы-Никитичи (Захарьины-Юрьевы) 13 об., 14 об., 219 об.
- Рогачев, слуга Троицкого монастыря 81 об.
- Ромашек, крестьянин 225 об.
- Руготи (Безсон), сын боярский 63 об.
- Салтыков Михайло, боярин 133 об., 180 об.
- Самсонов Михаил Дмитриевич, воевода 193
- Самсонов Семейка, дьяк 167, 168
- Сапега Лев, польский канцлер 225, 225 об., 231 об.
- Сапега Петр, польский гетман 2, 4 об., 5 об., 65 об., 66, 67, 67 об., 71 об., 77 об., 78, 83 об., 94 об., 96, 98 об., 99, 102, 105 об., 118, 121, 121 об., 128 об., 132 об., 135, 137, 143, 147, 148 об., 151, 151 об., 157, 166, 168 об., 187 об., 224 об.
- Святополк (Владимирович), князь 220
- Святослав, князь 220
- Селевин Анания, слуга Троицкого монастыря 3 об., 93, 94, 125, 125 об., 126
- Селевин Данило, слуга Троицкого монастыря 90 об., 91.
- Селевин Оска, слуга 2, 73 об., 74, 90 об., 103
- Серапион, новгородский архиепископ 3, 88
- Сергей Радонежский, основатель Троице-Сергиева монастыря 2 об., 3, 3 об., 4, 4 об., 5 об., 10 об., 11, 51, 51 об., 52, 52 об., 53 об., 55 об., 61 об., 65 об., 69, 70 об., 73, 74 об., 78, 79 об., 80 об., 82 об., 83 об., 84, 84 об., 86 об., 87 об., 88, 88 об., 89 об., 90, 95, 98, 99, 101, 102 об., 105 об., 106, 108, 109 об., 110, 112, 118, 123, 124 об., 125, 127, 128, 130, 130 об., 139 об., 141 об., 142, 143, 143 об., 145, 146, 146 об., 148, 150, 153, 154, 154 об., 156 об., 157, 158, 158 об., 159 об., 160 об., 161 об., 163, 165, 166, 182 об., 186, 195, 198, 199, 199 об., 201, 202, 202 об., 203, 203 об., 204, 216 об., 217, 224 об., 225, 226, 226 об., 228, 228 об., 229, 230, 230 об., 231, 231 об., 232, 233
- Сигизмунд III (Жикгимонт), польский король 5, 23, 175 об., 186 об., 222 об.
- Симеон, священник городка Радонежского 229 об.
- Скопин-Шуйский Михаил Васильевич, московский воевода 5, 5 об., 132, 133, 133 об., 134 об., 135, 143, 143 об., 144, 145, 145 об., 147, 150 об., 151 об., 152, 152 об., 169 об., 170
- Скоробогатов Ждан, сын боярский, переяславец 96
- Слота, крестьянин 90 об.
- Смирной Отрепьев, см. Отрепьев Смирной
- Сомов Матвей, дьяк 229, 231
- Спира, служка Троицкого монастыря, по прозвищу Булава 161
- Стефан Епифанец, донской атаман станицы Смаги Чертенского 84, 84 об.
- Стогов Ферапонт, голова 98
- Стрела, польский ротмистр 77 об.
- Струсь, польский воевода 181 об., 204
- Судовщиков Смирной, купец 212
- Суета, крестьянин 99, 99 об.

- Сухан атаман, см. Останков Су-хан
- Сыдавной Васильев, дьяк 189
- Талинской, пан, один из четырех братьев польских воевод Тишкевичей 77 об.
- Телятевский Ондрей Онуфриевич, князь 32 об.
- Тененев Пимен, слуга Троицкого монастыря 100, 123 об.
- Тимофей Осипов, см. Осипов Тимофей
- Тишкевич Иван, воевода 100 об.
- Тишкевичи (польские воеводы) 77 об.
- Томила Луговской, см. Луговской Томила
- Трегубов Иона, монах Троицкого монастыря 225 об.
- Трубецкой Дмитрий Тимофеевич, боярин и воевода калужский 184 об., 188, 188 об., 189, 191, 194 об., 196, 201 об.
- Тумеский Василий, князь 182 об.
- Тургенев Петр, московский житель 24 об.
- Туренин Василий, князь 173.
- Тушинский вор, см. Дмитрий (Ажедимитрий II)
- Угорский Стефан, польский полковник 91 об.
- Урус, погайский князь 39 об.
- Федор Иванович, сын Грозного, царь 1, 8 об., 9, 10 об., 13 об., 17 об., 32 об., 165, 210, 212
- Федор Колачник, московский житель 24 об.
- Федор Никитич Романов, см. Романов Федор Никитич
- Феодорит, архиепископ рязанский 211, 212 об., 213 об., 214 об.
- Феокист, архиепископ Тверской 43 об.
- Филарет, митрополит ростовский, см. Романов Федор Никитич
- Ходырев Иван, олексинец 89 об., 91, 93, 94
- Хоткевич, польский гетман 5 об., 188, 190, 191 об., 192, 192 об., 194 об., 195 об., 196, 200 об.
- Хрипунов Федор, см. Грыпунов
- Царевич Угличский, см. Димитрий Иванович
- Царь касимовский, см. Касимовский царь
- Чаплинский, польский пан 223, 223 об.
- Чика, казачий атаман 90 об., 91
- Чюдинов Федор, слуга Троицкого монастыря 140
- Шереметев Федор Иванович, князь, воевода 7 об., 134, 213 об., 214 об., 226, 229, 230 об., 231, 231 об.
- Шилов Никифор, крестьянин 126 об., 127
- Шилов Никон, крестьянин 90
- Шимка, возничий, слуга Троицкого монастыря 225 об.
- Шишкин Гурий, монах Троицкого монастыря 102 об., 103
- Шпаников Шулешь, каменщик 127
- Шуйские, князья 219 об.
- Шуйский Александр Иванович, князь 39 об.
- Шуйский Василий Иванович, царь 1 об., 3 об., 5, 24 об., 31, 31 об., 32, 36 об., 37 об., 47 об., 54, 55, 57, 64, 65, 116, 117 об., 131, 138, 141 об., 158 об., 166, 166 об., 168 об., 171 об., 172, 173, 175 об.
- Шуйский Димитрий, князь 5, 171 об., 173, 175 об.
- Шуйский Иван Иванович, князь 173, 175 об.
- Шулешь Шпаников, см. Шпаников Шулешь
- Яганов Томило, стрелецкий сотник 182 об.
- Языков Семен, дворянин 157
- Ян, польский пан 145
- Янов Василий 166 об.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Аглинская земля 57
Азов 28 об.
Александровская слобода 147, 150 об., 223
Арбат (Арбацкая, улица) 10 об., 205
Арбацкие ворота 187, 195 об.
Большой белый город 187, 188
Белый каменный град 10 об., 157 об., 181 об., 185
Благовещенский враг (овраг) 71 об., 76, 93, 97, 146 об.
Благовещенский лес 97
Борщово, село 227, 227 об.
Братошино 217 об.
Вавилон 180
Владимир 57 об., 181, 186, 189
Водяные ворота 187, 195 об.
Волга 143 об.,
Волкуша гора 67 об., 90, 92 об., 98 об., 151
Вологда 55 об.
Володимерская земля 57
Волок Ламской 190
Воробьева гора 201
Восма 41
Вохна, речка 84 об., 223 об.
Глиняной враг (овраг) 93, 98, 100
Греческая держава 153 об.
Даниловский монастырь 172 об.
Дацкая земля 20, 57
Двина, река 55 об.
Девулино (Дедулино, Дедулино),
троицкая деревня 229 об., 230, 233
Дмитров 148 об., 151 об., 152
Дмитровская деревня 145 об.
Дон 28 об., 84 об.
Европия 23, 30
Египет 9
Елец 28 об.
Жабна (река) 143 об.
Заволовий двор 72
Замосковье 188
Занеглиwienie 10 об.
Ипацкой (Ыпыцкой) монастырь 213 об., 216
Ивангород 32
Иерусалим (Ерусалим) 155, 180, 201 об., 222 об.
Италия 9
Иудея 222 об.
Казань 55 об., 181, 186
Касимов, город 21
Кашира 41
Келарев пруд 93, 96, 151
Китай-град 7, 176, 181, 185 об., 201 об., 203 об., 204, 205
Клемянтеево, село 57 об., 223 об., 225 об.
Клемянтеевский пруд 95 об., 97 об.
Клемянтеевское (ие) поле (я) 59 об., 71 об., 98 об., 100 об., 128 об., 146, 151
Клязьма река 84 об.
Княже поле 75 об., 76
Коломна 84 об., 185, 194

- Колуга 19, 32, 41, 169, 171 об.,
 172, 174 об., 177, 177 об.,
 184 об., 212
 Колязин монастырь 143, 143 об.,
 145, 145 об.
 Колязинское Пирогово, село
 143 об., 144
 Константинополь 28 об., 29 об.,
 180
 Кошшора, река 106, 145 об.
 Кошюшеный пруд 95 об.
 Косой Глиняный враг (овраг) 93,
 100
 Кострома, город 7, 190 об., 212 об.,
 213, 216
 Кострома, река 213 об.
 Красная гора 67 об., 74, 92, 95 об.,
 97 об., 98, 99, 100, 129, 146,
 151
 Красное село 188
 Красный пруд 89, 90
 Кремль 7, 176, 185 об., 201,
 203, 204, 204 об., 206,
 207
 Кромь 41
 Круглый пруд 93, 95 об.
 Крым 32
 Крымское державство 171 об.
 Литва 25, 26
 Луки 32
 Мишутин враг (овраг) 72, 75 об.,
 96, 97, 101 об.
 Можайск 174
 Москва 4, 4 об., 5, 5 об., 6, 7 об.,
 10 об., 11 об., 16, 24 об., 29,
 29 об., 32 об., 33, 37, 52,
 52 об., 54, 54 об., 55, 55 об.,
 56, 64, 95 об., 96, 117 об.,
 139 об., 140, 140 об., 141,
 153 об., 158, 162, 164 об.,
 166, 167, 168, 168 об., 169 об.,
 170, 171, 172, 174, 175, 176,
 176 об., 179, 179 об., 180,
 180 об., 181, 181 об., 182,
 182 об., 185, 186, 186 об.,
 188, 189, 189 об., 190 об., 191,
 191 об., 192, 192 об., 193,
 193 об., 194, 194 об., 195,
 195 об., 197, 202 об., 203,
 206 об., 208, 209 об., 212,
 212 об., 217 об., 218 об.
 Москва-река 185 об., 187, 196,
 199, 222, 223, 223 об., 226
 Нагорная застава 97, 97 об.
 Нагорный пруд 81, 97
 Напрудный на поле 29
 Нижегородские земли 55 об., 57
 Нижний монастырь 89 об., 90 об.,
 91, 93
 Нижний Новгород 41, 186, 189 об.,
 190, 190 об.
 Никитцкая улица 10 об.
 Никицкие ворота 187
 Ниневия 180
 Новгород 31, 32, 55 об.
 Ока река 84 об.
 Орел 41
 Переславль Залесской 57 об.,
 147, 182 об., 184 об., 187 об.,
 216 об., 223
 Переславская деревня 145 об.
 Персида 20 об.
 Петровская, улица 100 об.
 Петровские ворота 185 об.
 Покровские ворота 185 об., 205
 Польская (города) 17, 23,
 32, 39
 Польское королевство (Польша)
 7 об., 22 об., 25, 25 об., 31 об.,
 137 об., 174, 188, 222
 Поморье 54 об., 186 об.
 Понизовные города 186 об., 189
 Псков 32, 190 об., 193 об.
 Пустая Ржова 32
 Рим, Римская держава 153 об., 173,
 179 об.
 Россия (Русия) 1, 1 об., 5, 7, 7 об.,
 8 об., 10, 10 об., 12, 14, 14 об.,
 17, 19 об., 20 об., 22 об., 23, 23
 об., 24, 28 об., 30, 30 об., 31,
 31 об., 33, 51, 54, 56, 56 об.,
 57, 65, 172, 178, 179, 180, 181 об.,
 208 об., 209, 209 об., 210,
 210 об., 212, 216, 217, 218,
 218 об., 219 об., 226, 228 об.,
 229, 231, 232, 233
 Ростов 190, 216 об.
 Ростовская деревня 145 об.
 Рябов монастырь 144 об.
 Рязанская (земля) 32, 57, 178
 Рязань 178, 181
 Сазанов враг (овраг) 71, 36
 Сватково село 224 об., 226 об.

- Свейская земля 57
 Северския (города) 17, 23, 32,
 32 об., 172 об., 178 об., 212
 Селково (деревня) 225 об.
 Сетунь река 196
 Симонов монастырь 225 об.
 Сибирь, Сибирская земля 10, 24,
 55 об.
 Сивера (Северская земля) 32, 39
 Слободской уезд 145 об.
 Смоленск 169, 174, 175, 175 об.,
 176, 176 об., 186 об., 223
 Смоленская (земля) 32
 Стрелецкие (слободы) 10 об.
 Стретенские (ворота) 29, 185 об.
 Студеное море 55 об.
 Татарские (царства) 20
 Тверская, улица 10 об.
 Тверские ворота 185 об., 188
 Тверской уезд 227
 Терентьевская роща 67 об., 71 об.,
 87, 89 об., 92 об., 97 об., 98,
 116 об.
 Терентьевская гора 87
 Троицкая волость 84 об.
 Троя 180
 Труба, улица 10 об.
 Тула 1 об., 19, 32, 41, 185
 Тураково (село) 224, 224 об.
 Тушино 36 об., 37, 157 об., 168 об.,
 194
 Углець (пч) 9
 Украина 39
 Украинныя (города) 17, 39 об.
 Устретенские ворота см. Стретен-
 ские (ворота).
 Флоровские ворота 185 об.
 Хвалыцкос (Хвалыинское море) 20
 Хлыново 11
 Чермное море 38, 108
 Чертольская, улица 10 об.
 Чертольские ворота 187
 Ярославль 189, 190 об., 191 об.,
 192 об., 193, 216 об.
 Юзские ворота 185 об.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Начало «Сказания» Авраамия Палицына из Румянцевской рукописи № 299, л. 8 (Гос. Библиотека им. В. И. Ленина). (Стр. 104—105).
- Начало «Сказания об осаде монастыря». Из Румянцевской рукописи № 299 (Гос. Библиотека им. В. И. Ленина). (Стр. 104—105).
- Предполагаемое изображение Авраамия Палицына (Гос. Исторический музей). (Стр. 128—129).
- План Троице-Сергиева монастыря. Снимок с иконы XVII века (Гос. Исторический музей). (Стр. 128—129).
- Боевая амбразура подошвного боя с пушкой. Современный фотоснимок (Загорский музей). (Стр. 176—177).
- Котел для варки смолы, каменные ядра и пушки. Современный фотоснимок (Загорский музей). (Стр. 176—177).
- Стена Троице-Сергиева монастыря с башней (Пятницкая башня). Современный фотоснимок (Загорский музей). (Стр. 192—193).
- Стена и башни монастыря (Плотничья и Каличья башни). Современный фотоснимок (Загорский музей). (Стр. 192—193).
- Одна из угловых башен монастыря (Водяная башня). Современный фотоснимок (Загорский музей). (Стр. 208—209).
- Угловая (Утичья) башня. Современный фотоснимок (Загорский музей). (Стр. 208—209).
11. Козьма Минин (Гос. Исторический музей). (Стр. 224—225).
- Нижний Новгород. Из книги Олеария, 1656 г. (Гос. Исторический музей). (Стр. 224—225).
- Портрет Дмитрия Пожарского (Гос. Исторический музей). (Стр. 232—233).
- Знамя князя Дмитрия Пожарского (Оружейная палата). (Стр. 232—233).
- Город Кострома. Рисунок из рукописной книги «Избрание на царство Михаила Федоровича», XVII век. (Стр. 240—241).
- Русское оружие начала XVII века (Гос. Исторический музей). (Стр. 240—241).
- План осады Троице-Сергиева монастыря (Рукописный отдел Гос. Библиотеки им. В. И. Ленина). (Стр. 304—305).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Общественно-политические взгляды Авраамия Палицына. <i>Л. В. Черепнин</i>	3
Сказание Авраамия Палицына и его автор. <i>О. А. Державина</i>	16
Археографический обзор. <i>О. А. Державина</i>	64
С к а з а н и е А в р а а м и я П а л и ц ы н а	
Т е к с т ы	
Окончательная редакция	95
Первая редакция шести начальных глав. Подготовила к печати <i>О. А. Державина</i>	250
П р и л о ж е н и я	
Комментарий к тексту окончательной редакции	283
Комментарий к тексту первой редакции шести начальных глав	332
Именной указатель	336
Указатель географических названий	342
Список иллюстраций	345

*Утверждено к печати
Институтом русской литературы
(Пушкинский дом)
Академии Наук СССР*

•
Редактор издательства *Г. И. Зинев*
Технический редактор *А. А. Курнарская*
Корректор *В. М. Альфимова*

•
РИСО АН СССР № 39—93В. М-48316. Подписано
к печати 7/IX 1955 г. Бумага 60×92¹/₁₆.
Бум. л. 10.87. Печ. л. 21.75 + 17 вкл.
Уч.-изд. л. 22.79 + 17 вкл. (0.78 уч.-изд. л.).
Тираж 8000. Заказ № 177. Цена 16 р. 10 к.

1-я тип. Изд-ва АН СССР. Ленинград, 9 лин., 12

1-я ТИПОГРАФИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВА АКАДЕМИИ НАУК СССР
Ленинград, 34, В. О., 9-я линия, 12

КОНТРОЛЕР № 3

При обнаружении недостатков в книге
просим возвратить книгу вместе с этим
ярлыком для обмена

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
44	8 сверху	в XVI веке	в XIV веке
72	14 »	«Киих	«Кий
83	16 снизу	(лл. 155—156, лл. 158—173). Гл. 78-я	(лл. 155—156). Гл. 78-я (лл. 158—173)
98	7 »	²⁵ 54 E; 52 y	²⁵ 54 E; 52 У
131	8 »	их ^а .	их» ^а .
133	1 »	40 12 E.	40 12 EU.
136	10 сверху	князя	князя
138	5 снизу	вровию	кровию
140	20 сверху	ровь	ров
155	14 »	конь	конь
165	12 снизу	седащим». Се	седащим, се
167	14 »	гмизязу.	гмизяху.
170	20 сверху	казаком	казаков
179	15 »	тово	тою
181	10 »	Грамотин	Грамотин ^б
194	9 снизу	призовет [и]	[призовет] и
199	17 »	нагятся	начатся
224	16 сверху	стрец	старец
225	3 »	слава	славу
225	18 »	жеже	же
235	6 снизу	народ	народа
247	19 »	к наказание	в наказание
254	2 сверху	приет	плет
254	3 »	сыны,	сына,
258	15 снизу	новводимых	нововводимых
259	6 сверху	могушии	могущии
261	2 снизу	295	265
262	21 »	паном	панов
263	14 »	отуда	студа
268	9 »	изменника	изменники
268	21 »	что	то
271	1 »	⁵² отводихом.	⁵² отворихом.
271	10 »	нагайским	нагайскими
272	»	плесати,	плескати,
273	13 сверху	жить,	жит,
340	Правый столбец, 5 сверху	Сергей	Сергий

10s 10c